

Т. К. Щеглова

**Ярмарки Западной Сибири
и Степных областей
во второй половине
XIX века**

*Из истории
российско-азиатской
торговли*

Издательство
Барнаулского государственного
педагогического университета

Барнаул, 2002

ББК 63.3 (2)5
Щ 334

Ответственный редактор –
доктор исторических наук М. А. Демин

Рецензенты –
доктор исторических наук Д. Я. Резун,
доктор исторических наук В. П. Бойко

Щеглова Т. К.

Щ 334 Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли: Монография. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2002. – 236 с.: ил.

ISBN 5-88210-179-4

В монографии рассматриваются проблемы формирования и развития ярмарочной сети во второй половине XIX века на территории современной Западной Сибири, Южного Зауралья, северного и северо-восточного Казахстана, которые входили в состав Тобольской и Томской губернии (Западная Сибирь), Акмолинской и Семипалатинской областей (Степные области). Через сравнение масштаба, динамики, территориального и сезонного размещения ярмарок, их связей по продвижению товаров от производителя к потребителю раскрываются сибирско-казахстанские торгово-экономические отношения, роль частной инициативы, предпринимательства и государства в их развитии. Большое внимание уделяется отраслевой торговле на ярмарках (хлебной, пушной, жировой и т. д.). Через реконструкцию системы межрегиональных ярмарок (Нижегородской, Ирбитской, Ишимской, Крестовской, Мензелинской) анализируются особенности российско-азиатской торговли в этот период, которая включала не только организацию товарообмена России с Сибирью и Казахстаном, но и трансазиатскую торговлю с Монголией и Китаем. Выясняются взаимосвязи этих процессов с формированием всероссийского рынка и экономическим развитием страны.

Написанная на основе обширного документального материала, монография рассчитана на историков, краеведов и всех, кто интересуется проблемами отечественной и всеобщей истории, а также представителей современных деловых кругов России и Казахстана.

ББК 63.3 (2)5

На обложке – фрагмент изображения ярмарочной площади г. Ирбита (центральная часть)

ISBN 5-88210-179-4

© Щеглова Т. К., 2002
© Издательство БГПУ, 2002

В современных условиях формирования рыночного хозяйства, изучение ярмарочной торговли имеет не только научно-теоретическое значение, но и практическую ценность. Практическая значимость заключается в удовлетворении растущего интереса деловых кругов России к историческому опыту организации региональных, межрегиональных и мировых рыночных связей XIX в. В период перехода России к многоукладной экономике и предоставлении регионам экономической самостоятельности началось возрождение ярмарочного движения как механизма продвижения товаров от производителя к потребителю. На современном этапе ярмарочно-выставочные структуры созданы в каждом российском регионе и объединяются в Союз ярмарок и выставок России, являющийся с 1993 г. членом мирового сообщества ярмарочников (UFI – Союз международных ярмарок). Кроме того, на сельском и городском уровне возродились традиции проведения праздничных ярмарок с мелкой розничной торговлей и сезонной распродажей продовольственных и промышленных товаров. В период становления отечественного ярмарочно-выставочного движения и формирования его политики представляется важным использование не только современного мирового опыта, но и на национальных традиций.

Практическое значение в условиях отказа государства от монополии во внешней торговле приобрело изучение отечественного предпринимательского опыта организации трансазиатской торговли и формирования товарно-рыночных связей со странами Центральной и Восточной Азии. «Восточная» торговля через территорию Западной Сибири, имевшей протяженную границу с государствами Центральной и Средней Азии, активно велась с XVII в., достигнув правовой и экономической зрелости на рубеже XIX–XX вв. В современной геополитической ситуации западносибирские регионы вновь оказались юго-восточными рубежами России и граничат с Казахстаном, Монголией и Китаем. Протяженность границ только с Казахстаном составляет 2921,8 км. Многие западносибирские регионы имеют выход к границе и возможность выстраивать региональный товарный обмен. Приграничная торговля приобретает общероссийское значение. Обобщение исторического опыта государственного и ведомственного регулирования сибирско-азиатской торговли и развития частной инициативы и предпринимательства, безусловно, имеет позитивное значение для развития экономических связей с сопредельными государствами и может быть использована

но государственными учреждениями, Сибирским соглашением, а также коммерческими структурами.

Научная новизна обусловлена как современным состоянием экономической истории в целом, которая «на фоне впечатляющих результатов историко-экономических исследований на Западе за последние полстолетия... выглядит более чем скромно» [1], так и историографией всероссийского рынка в частности. В советской историографии в соответствии с ленинской теорией единого национального рынка, исследователи неоднократно ставили вопросы о времени формирования и развития всероссийского рынка (Б. Б. Кафенгауз, Н. Л. Рубинштейн, Г. А. Дихтяр, П. И. Лященко). Активизировались исследования после всесоюзных дискуссий 1960–1970-х гг. о генезисе капитализма в России [2]. Появился ряд работ по развитию товарного производства и капиталистического хозяйства, внутрирегионального и межрегионального товарообмена, внешней торговли (П. Г. Рындзюнский, Л. Е. Шепелев, И. Д. Ковальченко и др.). Следует отметить также работы М. К. Рожковой и Н. Г. Апполовой о развитии российско-азиатской торговли через восточные провинции России (Южный Урал и Западную Сибирь) [3]. Серьезные исследования проводились по социальным аспектам развития рынка (В. Я. Лаверычев, Л. Е. Шепелев). Исследователями был накоплен большой фактический материал. Сформировался единый подход к изучению всероссийского рынка как части общего процесса развития капитализма в России.

Вместе с тем вследствие монополии марксистско-ленинской методологии сформировались стереотипы, преувеличенное внимание уделялось одним проблемам и недостаточное другим. Слабо изучены оказались организационная структура всероссийского товарного рынка и его географическое размещение в период формирования рыночной экономики (эпоха капитализма), правовые аспекты и политика государства, развитие региональных рынков, установление связей по продвижению товаров на всероссийский и мировой рынок и интеграции рынков. Однако только выявление сложившейся торговой сети, охватывающей и объединяющей всю страну, формирование устойчивых торговых связей, обеспечивающих непрерывный товарообмен между ее регионами, поможет разрешить научную проблему времени и темпов формирования единого национального рынка, способного реализовать географическое и общественное разделение труда.

Одним из стереотипов являлось утвердившееся в отечественной историографии 1950–1980-х гг. мнение о падении значения ярмарок в рыночном (капиталистическом) хозяйстве (Б. Б. Кафенгауз, Н. Л. Рубинш-

тейн, М. К. Рыжкова), поскольку ярмарки рассматривались как «феодалная» или «предкапиталистическая» форма торговли. Большое значение в исторических исследованиях как на российском, так и на региональном уровне уделялось изучению ярмарочной торговли при господстве феодального производства (до середины XIX в.) — времени, которое считалось ее расцветом. Такой подход, по мнению В. И. Бovyкина, отвечал традициям отечественной экономической истории, когда среди проблем народнохозяйственного развития историками уделялось внимание вопросам эволюции феодализма и генезиса капитализма, а изучением капитализма занимались преимущественно экономисты. Даже после переломного периода 1960-х гг. вопросы эволюции и проблем рынка (исторические, а не экономические аспекты) выпали из поля зрения отечественных историков, занимавшихся капиталистическим (рыночным) хозяйством [4].

В изучении пореформенной экономики упор делался не на анализе механизма российского капитализма, а на рассмотрении проявлений его «неполноценности» в экономической, социальной, производственной сфере и т. д. Ярмарки как часть рыночных и производственных процессов продвижения товаров, несмотря на то, что они оставались частью хозяйственного механизма, не брались во внимание. Лишь в последнее десятилетие XX в. в работах по истории капиталистической экономики, особенно региональных исследователей, стала звучать мысль о необходимости более глубокого изучения ярмарочной торговли в период становления рыночного хозяйства (И. М. Плаксин, И. Г. Кусова, В. Н. Скочигоров, П. А. Свищев). Инициатива «снизу» объясняется тем, что региональные историки, активизировавшие в последние десятилетия деятельность по исследованию процессов формирования и развития региональных рынков и рыночного производства в конкретных природно-географических и социально-экономических условиях, вынуждены были констатировать не только развитие ярмарочной торговли, но и ее расцвет на отдельных территориях, ее ведущую роль в экономическом и торговом освоении окраинных и вновь присоединенных азиатских территорий и включение их в систему всероссийского рынка.

Для ликвидации данного пробела необходимы усилия историков как на региональном, так и на всероссийском уровне. Такой подход был сформулирован Б. Н. Мироновым еще в 1980 г. По его мнению, для получения полного представления о состоянии всероссийского товарного рынка необходимо проанализировать его структуру не только в масштабах России, но и порайонно, так как колоссальность территории страны и обусловленное этим обстоятельством своеобразие природных и экономических условий, в которых проходило развитие рынка в отдельных регионах, наложили глубокий отпечаток на процесс формирования единого российского рынка. Только выяснение региональных особенностей внутреннего рынка, его инфраструктуры и организации может наполнить конкретно-историческим содержанием

процесс его развития [5]. Сравнение состояния торговой, в том числе ярмарочной, сети в разных российских регионах позволит также выявить общие и отличительные черты и определить когда и как быстро преодолелась региональная специфика и формировалось единое рыночное пространство России. Таким образом, актуальность темы определяется необходимостью изучения значения ярмарочной торговли в развитии рыночного хозяйства, межрегиональных и международных связей.

Объектом исследования является организация и развитие ярмарочной сферы всероссийского товарного во второй половине XIX в., которая представляется как единая система товарного движения с мест производства к месту потребления в масштабе страны. Частью этих процессов являлась организация региональных рынков. Формообразующей основой инфраструктуры региональных рынков на азиатской части России выступали ярмарки, как взаимосвязанные и взаимозависимые звенья общероссийской торговой сети. Анализ формирования ярмарочной сети, с одной стороны, как части общеисторического процесса, с другой стороны, с учетом региональной специфики позволяет выделить общие и специфические черты в формировании всероссийского рынка и определить значение ярмарочной сети в интеграции региональных рынков в единый национальный рынок. Выделение в качестве предмета исследования ярмарочной торговли обусловлено также слабой изученностью ее роли в развитии торговых и экономических взаимоотношений Сибири с Казахстаном.

Целью исследования является анализ развития ярмарочной торговли во второй половине XIX в., выявление роли ярмарок в формировании рыночного пространства и освоения азиатских окраин, организации продвижения товаров сибирско-азиатских регионов на всероссийский и мировой рынок и выяснение взаимосвязи этих процессов с экономическим развитием страны и региона.

В соответствии с исследовательской целью автором ставится ряд задач: показать влияние природно-географических, политических, правовых, экономических, этносоциальных и этнокультурных факторов на развитие ярмарочной торговли; проанализировать процессы формирования ярмарочной сети, ее территориального и сезонного размещения; определить масштаб и динамику развития ярмарочной торговли, сравнить развитие ярмарок на российских и азиатских территориях; выявить типы и функции ярмарок в продвижении товаров от производителя к потребителю на региональном, общероссийском и международном уровне; проанализировать региональные, межрегиональные и международные связи региональной ярмарочной сети, ее взаимодействие с другими территориальными ярмарочными системами и всероссийскими ярмарками (Нижегородской, Ирбитской, Крестовской, Ишимской, Мензелинской); выяснить место ярмарок в региональной торговой инфраструктуре в условиях формирования рыночной экономики и их роль в развитии сибирско-азиатской торговли; определить значение ярмарочной

торговли для развития коммерции и предпринимательства на сибирско-азиатских окраинах. В соответствии с комплексным подходом к изучению ярмарочной сети, важной задачей являлось создание базы данных ярмарочных торгов Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана во второй половине XIX в.

Территориальные границы исследования установлены в соответствии с историческими представлениями о территории Западной Сибири, сформировавшимися в 20–70-е гг. XIX в. Она состояла из образованных в 1822 г. Тобольской и Томской губерний и в 1867 г. — Акмолинской и Семипалатинской областей, границы которых уточнялись на протяжении всего столетия и соответствовали территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства с административным центром в Омске. С 1882 г. Акмолинская и Семипалатинская области были выделены в самостоятельное Степное генерал-губернаторство. Административным центром оставался Омск. В экономическом развитии они по-прежнему были тесно связаны с западносибирскими губерниями и имели ряд общих с ними управленческих структур, например, акцизные управления, контрольную палату и т. п. По многим отраслям народного хозяйства велось единое делопроизводство, принимались общие указы и циркуляры. Поэтому многие сибирские ученые, занимающиеся социально-экономической историей Западной Сибири второй половины XIX в., не говоря уже о более раннем периоде, устанавливали территориальные границы исследования в соответствии с исторической традицией [6].

На территории Тобольской и Томской губерний расположены современные российские территории Тюменской, Омской, Курганской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай, часть Свердловской и Челябинской областей (бывший Туринский уезд). Территории Семипалатинской и Акмолинской областей входят в Республику Казахстан и включают Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую, Акмолинскую и часть Северо-Казахстанской области. Применительно к этим казахстанским территориям исследователи часто используют исторические названия «Степной край», «Степь», Казахская степь, то есть наименования территорий, совпадавших с границами Степного генерал-губернаторства, без материалов по Семиреченской области (юг Республики Казахстан), которая только с 1882 по декабрь 1897 г. входила в состав Степного генерал-губернаторства, в остальные периоды находилась в Туркестанском генерал-губернаторстве (Туркестанский край).

Объединяло территории Западной Сибири и Степных областей их значение в трансзиатской торговле с государствами Центральной и Восточной Азии и интенсивный сибирско-казахстанский товарообмен. Таким образом, объединение в настоящем исследовании территорий Степи и Западной Сибири обусловлено историческими реалиями и историографической традицией. Широкие территориальные границы позволяют рассмотреть особенности развития ярмароч-

ной системы на старой освоенной территории Тобольской и Томской губерний и роль ярмарок в освоении новых земель Казахской Степи и тем самым определить значение ярмарок в процессе развития капитализма «вширь» и «вглубь».

Исследование ярмарочной торговли охватывает период с середины до конца XIX в. В советской исторической науке этот отрезок времени определяется как период развития капитализма, в зарубежной и современной отечественной практике — рыночной экономики. Начальный рубеж определяется вступлением Сибири как неотъемлемой части пореформенной России в эпоху капитализма, что совпало с завершением процессов включения Казахских степей в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Проведение административно-территориальных реформ 1867–1868 гг. явилось стимулом к формированию и интенсификации новых экономических отношений Западной Сибири и Казахстана, когда казахское скотоводческое хозяйство попало под влияние западносибирской экономики, а стабилизация обстановки способствовала проникновению в Степной край западносибирского торгово-промышленного капитала. Именно с середины XIX в. началось создание единой сибирско-азиатской сети регулярных ярмарочных торгов, функционирующих на протяжении второй половины XIX в., и установление тесных связей с всероссийскими ярмарками.

Верхняя хронологическая граница ограничивается традиционным для сибирской историографии рубежом — концом XIX в., который историки обосновывают началом эксплуатации Сибирской железной дороги, изменившей социально-экономическую ситуацию в восточных провинциях. В целом вторая половина XIX в. отличалась целостностью процессов развития ярмарочной торговли как единого торгового механизма, обеспечивающего взаимодействие разных территорий, экономических районов, отраслей народного хозяйства, различных типов хозяйств в условиях формирования и развития единого национального рынка. В это время если и происходили какие-либо изменения в структуре и размещении ярмарочной сети, то они вели к совершенствованию сложившегося ярмарочного механизма по продвижению товаров от производителя к потребителю в масштабе отдельного региона, всей России и их поступлению на мировой рынок.

На историографическом поле последних десятилетий сложилась ситуация, которую многие исследователи характеризуют как теоретико-методологический плюрализм [7] при сохранении ведущей роли двух методологических подходов: цивилизационного и формационного. В современных региональных исследованиях по истории торговли и предпринимательства также используется и первый (В. Н. Разгон), и второй подход (О. Н. Вилков) [8]. Вместе с тем предпринимались попытки примирить две позиции. Примером является работа В. П. Шпалтакова, по мнению которого, «формационный подход не должен полностью исчезнуть и быть заменен цивилизационным. Историческая наука должна базироваться на

многофакторных исследованиях, на взаимосвязях факторов формационных и цивилизационных. Та или иная цивилизация не может возникнуть вне определенной формации, хотя при этом многое в формационном развитии зависит от уровня цивилизации данного общества и народа» [9]. Некоторые исследователи пытались обойти спорные методологические моменты (В. П. Бойко, Ю. М. Гончаров) [10], другие использовали в качестве концептуальной модели теории модернизации и регионализма, третьи опирались на зарубежную методологию и историографию (работы Ф. Броделя, М. Вебера, В. Зомбарта, Р. Пайпса) [11]. В целом такая ситуация отражает кризис традиционных теоретических основ отечественной историографии и зарубежной классической методологии, что позволяет автору отказаться от однозначного решения вопроса и использовать комплексный подход, в основе которого лежит принцип историзма и системности, что предопределило рассмотрение ярмарочной сети Западной Сибири и Степных областей как части единого целого, находящегося во взаимной связи с другими региональными системами.

Дополнением к системному методу служил диахронный анализ, требующий изучения ярмарочной торговли в динамике на разных этапах развития, отличавшихся комплексом социально-экономических условий. Середина XIX в. рассматривается как период массового втягивания населения региона в товарно-денежные отношения и разрушения хозяйственной замкнутости. Вторая половина XIX в. отличается ростом товарности всех отраслей народного хозяйства, утверждением рыночного хозяйствования, увеличением объемов внутренней и внешней торговли при давлении прежних природно-географических, социально-демографических условий и хозяйственных традиций прошлого, способствующих развитию традиционных форм торговли.

Синхронный анализ применялся для сравнения развития ярмарочной торговли на сибирско-азиатских территориях при выявлении различий в процессах формирования региональных и всероссийского рынка. Так, при существующих общих тенденциях в развитии единого товарного рынка, в частности интенсивном уплотнении торговой сети во всех районах России, наблюдалось разное соотношение периодических и стационарных форм торговли. В связи с этим автор проводит сравнение ярмарочного механизма на всех уровнях: всероссийском, межрегиональном, региональном, что позволяет выявить общие закономерности и региональные особенности.

На всероссийском уровне ярмарки Западной Сибири и Степных областей сравниваются с общероссийскими показателями. Необходимость сопоставления на макроуровне диктуется зависимостью темпов развития всероссийского рынка от состояния региональных рынков, объединенных функцией движения товаров от производителя к потребителю в масштабах всей страны, в центре и на периферии, на исторических территориях (Курская губерния) и вновь присоединенных (Казахстан), в старых ярмарочных

районах (Украина) и окраинных (Сибирь). Сравнение западносибирской ярмарочной сети с общероссийской позволяет также выявить тенденции в экономическом развитии Сибири и ближе подойти к объективной оценке сибирского исторического варианта развития.

На межрегиональном уровне проводилось сравнение ярмарок сибирско-азиатских регионов: Западной и Восточной Сибири, Западной Сибири и Степных областей, Тобольской и Томской губерний. На региональном уровне рассматривалось развитие ярмарок на территориях, отличавшихся природно-климатическими, социально-демографическими или политическими условиями. Для Западной Сибири важное значение имело выявление различий в развитии ярмарок на казенных и кабинетских землях, на территории таежных и сельскохозяйственных уездов, среды кочевого «инородческого» и оседлого хлебопашеского населения.

В соответствии с историко-генетическим методом ярмарочная торговля второй половины XIX в. рассматривается с учетом ее исторического развития в предшествующее время. Многие правовые условия, выработанные государственной практикой во второй половине XVIII – первой половине XIX в., сохраняли свою силу в последующие годы: например, Указ об освобождении ярмарочной торговли от пошлин 1814 г. был изменен только в 1883–1885 гг., освобождение торговли крестьянскими товарами собственного производства, перечисленными в приложении Таможенного Устава 1754 г., были подтверждены Положениями 1863–1865 гг. В предыдущий период также сформировались традиции географического размещения ярмарочной сети. Историко-генетический принцип применялся и при рассмотрении вопросов аренды, состояния казенно-оброчного и городского ярмарочного хозяйства, при выявлении времени учреждения ярмарок и т. д.

В соответствии с историко-системным методом ярмарочная торговля рассматривается во взаимосвязи с другими сферами развития экономики и народного хозяйства Западной Сибири и Казахстана второй половины XIX в. Историко-типологический метод применялся при составлении типологии ярмарок. При обработке статистических материалов также использовались уже ставшие традиционными количественные методы статистического анализа.

Методологические сложности привели автора к поиску дополнительных подходов к изучению ярмарочной сферы национального рынка и расширению исследовательского инструментария за счет использования приемов и методов изучения, применяемых не только современными историками, но и исследователями XIX в., а также экономистами, социологами и другими специалистами. Используются категории «подвижный рынок», «ярмарочная система», «ярмарочная сеть», «ярмарочные цепочки», введенные членом Русского Географического общества, автором первого научного труда о ярмарочной торговле И. С. Аксаковым [12]. Он первым предложил рассматривать ярмарки не как простую совокупность торгов

(как в известном труде М. Чулкова) [13], а как сложный механизм товарного движения, действующий по определенным законам и являющийся придаточным механизмом производства. Важное значение для исследования имела оценка ряда региональных ярмарочных систем, которые, по мнению И. С. Аксакова, были связаны внутрирегиональными и межрегиональными связями и составляли единую всероссийскую ярмарочную сеть. Практически исследователь поставил проблему формирования всероссийского товарного рынка, организующей структурой которого в XIX в. были ярмарки. Взаимодействие региональных ярмарочных систем с всероссийской ярмарочной сетью осуществлялось, по его мнению, на оптовых межрегиональных ярмарках, обслуживающих несколько сопредельных территорий. Ярмарочный механизм исследователь рассматривал на материалах украинской ярмарочной системы, в которой он выделил 11 оптовых ярмарок в виде «пояса, охватывающего Украину на протяжении 2405 верст» и сосредоточенных в 6 пунктах. Из них Крещенская и Ильинская, по его мнению, могли быть названы главными, остальные — вспомогательными: эти оптовые ярмарки соприкасались с другими ярмарочными системами. Механизм ярмарочной торговли Аксаков представлял в виде единого товарного потока через системы ярмарок с последующей группировкой товаров. В связи с этим он ввел важное для нас понятие «ярмарочного круга».

Позже методы изучения ярмарочной торговли были развиты другими исследователями XIX в., которые поставили задачи «определения ярмарочных кругов», установления «взаимной зависимости ярмарок между собой», «географического подразделения ярмарок» и «соприкосновение других ярмарочных систем». В качестве методических рекомендаций по исследованию ярмарочной торговли ими был обобщен материал по взаимосвязям Курской и Ростовской ярмарок. Например, Курская ярмарка, по их мнению, из всей цепи оптовых ярмарок, охватывающих южную и центральную Россию, находилась на границе нескольких ярмарочных систем и соприкасалась как с цепью великорусских ярмарок, так и с другими ярмарочными системами, в частности через Ирбитскую с сибирской. Центром же называлась Нижегородская ярмарка, всероссийское значение которой состояло в том, что она являлась местом расчета торговых операций всех ярмарочных систем и была связана с ними переводом денег. В монографии был реализован принцип изучения связей ярмарок с ведущими центрами других ярмарочных систем применительно к территории Западной Сибири и Казахстана.

Профессор Киевского университета Н. Х. Бунге ввел понятие сферы влияния ярмарок, определив его как «пространство, захватываемое ярмарками по происхождению и сбыту товаров» или «площадь на которой кружится ярмарка» [14]. В представлении Ф. К. Волкова, члена Юго-Западного Русского географического общества, «производительный район ярмарки» определялся крайними точками производства привозимых на ярмарку товарных произведений,

а «район потребления» — крайними точками вывоза товаров с ярмарки [15]. Таким образом, в основу определения района влияния ярмарки ими были положены границы распространения изделий региональных центров и продолжительность экономических связей, реализуемых через ярмарку. Уже в то время исследователи предположили, что «отпуск товаров с ярмарок взрывает административные границы», и предложили при исследовании ярмарочной торговли выявлять «рыночное пространство с непрерывным движением товаров от производителя к потребителю при круговом движении товаров и одновременно новым товарным пополнением, когда остатки от одной продаются на другой ярмарке, на которую также прибывает новый товар» [16].

Для изучения «подвижного ходячего рынка, вращающегося целый год по своему округу» исследователи составили программу: 1) описание ярмарочной системы: главные места сосредоточения ярмарочных оборотов; 2) структура ярмарок данного региона и ее причины; 3) пространство, охваченное ими по происхождению и сбыту (ярмарочная площадь обрабатываемых товаров); 4) лица, участвующие в ярмарочной торговле; 5) средства для доставки товаров от ярмарки к ярмарке; 6) величина ярмарочных оборотов. Особенностью ярмарочной организации рынка они считали слияние в лице одного участника ярмарочной торговли и торговца и покупателя. Поэтому, по их мнению, на ярмарках было трудно разграничить торговлю розничную и оптовую, так как и та и другая производилась из одних и тех же лавок. Этот тезис конкретизировал в 1880 г. А. А. Лобов, который увидел на Ирбитской ярмарке два вида торговли — собственно Ирбитскую ярмарку как розничный рынок для окрестных жителей по продаже необходимых им товаров, и Ирбитскую ярмарку как всероссийский оптовый центр.

В настоящем исследовании также используется предложенная учеными XIX в. типология торговых отраслей. Ведущей для ярмарочных рынков они считали мануфактурную торговлю, которая являлась «регулятором ярмарочной торговли». Вместе с тем особенность ярмарочной торговли проявлялась в отсутствии специализации в торговле так как она представляла собой «странные сочетания» или «комбинации в торговле» вина и кирпича, железа и сахара т. д. Поэтому они ввели понятие универсальной торговли. Эта оценка применялась ими к ярмаркам 60–70-м гг. XIX в., когда в условиях отсутствия быстрых и надежных путей сообщения и медлительности товарооборотов широкий выбор товаров свидетельствовал о стремлении предпринимателей помещать капитал в постоянный оборот. При этом за счет комбинации товаров в партиях компенсировался недостаток средств сообщения и неудобство закупки товаров по частям. Однако уже в 1870–1880-е гг. историки и экономисты зафиксировали углубление отраслевой специализации в ярмарочной торговле и ввели наряду с мануфактурной отраслью понятие скотоводческой, конной, хлебной и другой торговли. В период активизации изучения ярмарок (1876–

1881 г.), вызванной подготовкой нового ярмарочного законодательства, выделялись торговцы колониальными товарами или мануфактурой, азиатскими товарами, скотом, продавцы сельских произведений и «киргизских изделий», розничных покупателей и т. д. Под таким углом зрения в настоящем исследовании анализировалась торговля на ярмарках Западно-Сибирского генерал-губернаторства [17].

Отраслевая торговля, как отражение углубления географического разделения труда, была положена в основу одной из первых типологий ярмарок, предложенной профессором Томского университета М. Боголеповым. Он первым ввел понятие специализированной торговли на ярмарках (например, торговля льном и куделью в больших размерах) и разделил ярмарки на универсальные и специализированные, сделал вывод о преобладании универсального характера торговли на сибирских ярмарках [18]. Такой подход был использован до него статистиками А. А. Лобовым и Е. И. Гасабовым в ходе переписи Ирбитской ярмарки в 1880 г. Агент Уральской железной дороги А. А. Лобов на заседании Пермского губернского статистического комитета 19 января 1880 г. внес предложение о сборе сведений о главнейших Ирбитской и Крестовской ярмарках посредством переписей для выявления районов их влияния в совокупности с другими торговыми центрами, зависимыми от них [19].

В первом историческом комплексном обследовании, финансируемом администрацией Уральской железной дороги, принимали участие Е. И. Гасабов — профессиональный статистик, член Пермского губернского статистического комитета, и Н. С. Озерский. Ими были введены три принципа исследования ярмарочной торговли.

Разделение торговли на «розничную» и «оптовую» в соответствии с тем, «кто являлся покупателем и с какой целью покупает — личное потребление или посредничество». К розничным формам они отнесли торговлю вразнос (переносные центры торговли), торжки, постоянные торговые помещения, к оптовым формам — ярмарки, постоянные оптовые торговые центры (биржи). Они же предложили деление торговли на «постоянную» и «временную», которые в советской историографии получили название «стационарной» и «периодической». Ярмарки, по их мнению, являлись оптовой формой, но сопровождалась розничной торговлей.

При рассмотрении «района влияния торгового центра» они ввели понятие «равноправных» и «подчиненных» связей: «каждый крупный оптовый торговый центр имеет другие, ему подчиненные оптовые же центры, причем последние могут быть одновременно в зависимости от нескольких центров, постоянных или временных, безразлично» [20].

При отсутствии развитой железнодорожной сети ярмарки являлись центрами встречи двустороннего встречного товарного движения: от производителя сырья, он же потребитель фабрично-заводских товаров, к потребителю сырья, он же производитель фабрично-заводских товаров. В процессе этого движения товар проходил через «стадии группировки»

(«центробежная» и «центростремительная» функции ярмарок). Центробежная функция проявлялась в дифференциации товаров, которые при поступлении на ярмарочный рынок сбыта группировались в известных партиях и, постепенно распадаясь, проходили через другие подчиненные центры пока не попадали в руки потребителя. Центростремительная функция или интеграции проявлялась в сборе товарных изделий, происходивший по той же схеме, но в обратном направлении. Поэтому ярмарки выстраивались в определенном порядке и служили очередными ступенями по дифференциации или интеграции товаров. Исходя из этого они считали, что крупные ярмарки как бы составлялись из мелких по предметам вывоза и, в свою очередь, распадались на мелкие ярмарки по предметам ввоза [21].

Вторая классификация ярмарок по размерам торговых оборотов была предложена статистиками XIX в. Наибольшее распространение получили деление ярмарок по размерам торговых оборотов на 6 групп: от 1 до 10 тыс. руб., от 10 до 50 тыс. руб., от 50 до 100 тыс. руб., от 100 до 500 тыс. руб., от 500 тыс. до 1 млн руб. и свыше 1 млн руб. Были и другие варианты [22].

В основу третьей классификации ярмарок был положен состав участников: ярмарки с преобладающей ролью посредников — профессиональных торговцев (оптовые) и ярмарки с участием самих производителей — ремесленников, крестьян (розничные) и т. д. Однако широкого распространения она не получила, так как определить статус участников было сложно. Наиболее удачно этот принцип был реализован при определении типа оптовых межрегиональных ярмарок, например Ирбитской.

В исследовании также используется типология ярмарок, введенная законами 1883 и 1885 гг. по формальным признакам (время и продолжительность ярмарки). В соответствии с продолжительностью ярмарочного торгового состава составители законов об отмене беспешинной торговли ввели 5 разрядов ярмарок в зависимости от количества торговых дней: I разряд (Нижегородская ярмарка), II разряд — с торговлей свыше 21 дня, III разряд — от 15 до 21 дня, IV — от 8 до 14 дней и V — с торговлей до одной недели.

В XX столетии методы изучения ярмарочной сферы рынка XIX в. были использованы и усовершенствованы исследователями, в частности Б. Н. Мироновым [23]. Рассматривая ярмарочную торговлю в комплексе проблем всероссийского рынка второй половины XVIII — первой половины XIX в., он акцентировал внимание на организационной структуре всероссийского рынка, его географическом размещении и масштабах. Наиболее важным для настоящего исследования являлись разработанные им классификации ярмарок по основному характеру производимой ими торговли: розничные, узловые, распределительные, узловые сборные, узловые розничные, оптовые; и по преобладающим товарам: сельскохозяйственные, мануфактурные, промысловые, универсальные.

Настоящее исследование проводилось на основе привлечения широкого круга источников, которые

по форме делятся на опубликованные и неопубликованные. Последние собраны в центральном (РГИА) и региональных архивах: ГАОО, ГАТО, ГАНО, ГАСО, ТФ ГАТюмО, ЦХАФ АК. По содержанию их можно разделить на 5 групп: 1) статистические источники; 2) источники законодательного характера; 3) делопроизводственные источники; 4) периодическая печать; 5) нарративные, или историко-географические источники (мемуары, путевые заметки, дневники).

Статистические источники, широко использовавшиеся для исследования организационной структуры ярмарочной сети, масштаба и динамики развития ярмарочной торговли, можно сгруппировать в соответствии с целями сбора и учреждениями, по чьей инициативе они собирались и обрабатывались: 1) государственная ведомственная статистика. Она издавалась центральными административными учреждениями, такими, как Министерство внутренних дел (МВД) и созданный при нем Центральный статистический комитет (ЦСК), Министерство финансов (МФ) и региональными государственными учреждениями, такими как казенные палаты или статистические отделы губернских управлений [24]; 2) справочно-статистические материалы, подготовленные научными и общественными организациями в исследовательских целях, такими как Западносибирский отдел Русского географического общества, Общество любителей исследования Алтая, а также отдельными статистиками, занимавшимися сбором и обработкой статистических данных в силу не только должностных обязанностей, но и научных интересов. Среди них С. Швецов, М. В. Певцов, И. Н. Юшков, Н. Д. Путинцев, А. А. Дунин-Горкавич [25]; 3) составляющие самостоятельную группу материалы, собранные предпринимательскими структурами [26].

Особенностью всей ярмарочной статистики являлось то, что ярмарочная торговля, в отличие от базарной, развозной и стационарной постоянно находилась в поле зрения центральных и региональных учреждений. Вторая половина XIX в. характеризовалась накоплением статистических данных и изданием документальных сборников государственной и ведомственной статистики. С 1817 г. указом МВД собирались и доставлялись сведения о ярмарках с оборотами свыше 2 млн руб., в 1831 было отдано распоряжение губернаторам о присылке ведомостей обо всех ярмарках. На их основе вышел в 1834 г. первый в России словарь о ярмарках [27]. С 1842 г. стали обязательными годовые отчеты губернаторов с включением сведений о ярмарках, которые во второй половине XIX в. стали публиковаться.

Недостатком ведомственной отчетной статистики являлось то, что губернаторские отчеты составлялись на основании данных, собираемых на местах чиновниками без инструкции и единой программы [28]. Губернаторы по-разному понимали задачи и способы сбора сведений о ярмарках. В одних регионах чиновники готовили подробный список, с включением самых мелких ярмарок и торжков, в других сообщались сведения только о крупных ярмарках. Это затрудняло сопоставление ярмарочной торгов-

ли. Исключением является массив статистических данных о ярмарках Западной Сибири за 1861–1868 гг., составленный по единым требованиям к отчетной документации с указанием торговых оборотов отдельно взятой ярмарки, оборотов городской и сельской ярмарочной торговли по уездам и губерниям. В последующие годы в обзорах Тобольской губернии наиболее полно представлена поуездная ярмарочная статистика с 1895 г., в отчетах Томского губернатора – с 1880 по 1895 г., в обзорах Семипалатинской губернии – с 1890 г. В отличие от тобольского и томского, семипалатинский губернатор предоставлял данные об общих оборотах каждой ярмарки, движении на них разных групп товаров. Наиболее полными данными отличались сведения о Куяндино-Ботовской ярмарке. Наименее репрезентативная форма подачи статистического материала характеризует отчеты акмолинского губернатора, так как в них отсутствуют общие статистические материалы, данные представляются по трем ведущим ярмаркам – Таинчикульской, Атбасарской, Акмолинской.

Дополнением к губернской отчетной статистике служило издание «Памятных книжек», которое было вменено губернаторам в обязанность циркуляром от 16 сентября 1859 г. С целью распространения точных статистических, административных, хозяйственных и других сведений о губерниях предлагалось издавать их ежегодно или через каждые 2–3 года. Но издание «Памятных книжек» азиатских регионов велось нерегулярно: в 1860 г. среди вышедших 17 «Памятных книжек» лишь одна была по Тобольской губернии, первая книжка по Томской губернии вышла в 1871 г., по Акмолинской области – в 1887 г. Публикуемая в них ярмарочная статистика также собиралась без системы и еще менее сопоставима. Исключением является регулярная статистика по трем ведущим ярмаркам Акмолинской области с подробной информацией об отраслевой торговле на каждой. С образованием в 60-х гг. XIX в. Центрального статистического комитета МВД также был предпринят ряд региональных статистических изданий с включением ярмарочной информации. Среди них «Списки населенных мест», «Волости и населенные места» и др., хорошо известные исследователям и используемые ими при сборе материалов по другим проблемам социально-экономической истории.

Для неопубликованной ведомственной статистики характерны те же недостатки, что и для опубликованной. Представляющие наибольший интерес уникальные рукописные отчетные материалы по Томской и Тобольской губерниям имеются за 1861–1869, 1876–1881 гг. (РГИА), 1875–1881 гг. (ГАОО), 1897 г. (ТФ ГАТюмО) [29]. Объясняется это тем, что именно в эти годы проходил пересмотр ярмарочной политики. В ходе подготовки новых Положений 1863, 1865, 1883, 1885, 1898 гг. МВД и МФ активизировали сбор статистических данных для выработки управленческих решений. Для этого разрабатывались специальные вопросы и программы, позволяющие наиболее точно выявить состояние ярмарочной торговли, составить

прогнозы ее развития и соответственно формировать долговременную политику. К сбору статистической информации привлекались региональные государственные учреждения. В частности, материал о ярмарках Западной Сибири и Казахстана за 1874–1881 г. собирался Главным управлением Западной Сибири по единому опроснику: 1) место и время торговли на ярмарках; 2) число покупателей и продавцов; 3) данные о числе торговцев мануфактурой, съестными припасами, азиатскими товарами, продуктами скотоводства и скотом, крестьянскими изделиями, продуктами промыслов; 4) места вывоза товаров на ярмарку; 5) места отправки товаров с ярмарки; 6) общие обороты ярмарки, обороты по привозу и сбыту; 7) полный товарный ассортимент каждой ярмарки с перечислением всех привезенных товаров и указанием суммы их привоза и продажи [30].

Среди статистических материалов, собранных ЦСК МВД и МФ, наибольшую ценность имеют данные 1876 г. В обработанном виде они издавались дважды – в 1879 и 1882 гг. Последнее издание содержало данные в виде таблиц, сведения о ярмарках представлялись по разрядам – I, II, III, IV, V [31]. Некоторые материалы, собранные по специальным вопросам и программам МВД и МФ в 1894 и 1904 гг., хранятся в РГИА. Они были частично опубликованы в 1911 г. В. И. Денисовым и в последствии С. Г. Струминым и Г. А. Дихтяром [32].

Но несмотря на определенные достижения в ярмарочной статистике, сами чиновники и статистики отмечали ее несостоятельность и неоднократно обсуждали проблему совершенствования способов сбора сведений. По словам секретаря Уфимского статистического комитета Н. А. Гурвича, сведения о ярмарках относились к самым слабым сторонам торгово-промышленной статистики [33]. На состоявшемся в 1870 году в Санкт-Петербурге статистическом съезде земств Европейской части России, проведенном Центральным Статистическим Комитетом, ярмарочной статистике было посвящено два заседания. На них указывалось, что особенно неудовлетворительной являлась статистика многочисленных сельских ярмарок, в отличие от тех всероссийских торгов, на которых ярмарочная администрация при помощи нотариальных, маклерских и биржевых записей получала более полные сведения.

Одной из причин недостоверности статистических данных являлась старая практика сбора сведений о ярмарках с помощью полиции через устный опрос торгующих, когда чиновник полиции обходил всех торгующих и опрашивал их по схеме, состоящей из двух вопросов: «на сколько рублей привез товаров?» и «на сколько продал?» при полной «нерасположенности торгового люда к вторжению каких бы то ни было разведок в область его деятельности». Участие полиции, по мнению статистиков, нарушало «интимность между собирателем сведений и торгующим». Осторожность торговцев, боявшихся конкуренции, сглаза, происков чиновников, заставляла скрывать истинные торговые обороты. Несовершенству ярмарочной статистики способствовал сам характер

торговли в форме товарообмена без поставленного бухгалтерского дела и ведения конторских книг и счетов [34]. Поэтому на съезде было принято решение о переходе на ярмарках (с торговлей более трех дней) от изустного опроса торгующих к переписи по бланковым листам, подготовленным членами городских дум или ярмарочных комитетов, в крайнем случае служащими полиции. На однодневных или двухдневных ярмарках допускался способ сбора информации через опрос. Примером являлось обследование по единой форме Ишимской ярмарки в 1877 г. [35].

Но реализацию принятого решения в Сибири затрудняло отсутствие земств. Сбором сведений на сибирских ярмарках во второй половине XIX по-прежнему занималась полиция, а после введения новой должности – податные инспекторы. Более того, на состояние сибирской ярмарочной статистики оказали негативное влияние региональные особенности ярмарочной торговли: преобладающая на сельских и промысловых ярмарках меновая торговля и широкое распространение кредита. Например, на пушных ярмарках обороты торговли с коренными народами можно было оценить лишь приблизительно, так как одним из ходовых обменных товаров являлась водка, которую коммерсанты называли «самым бойким и выгоднейшим товаром, на который так падки остяки» [36]. Однако в статистические ведомости обороты спирта и водки, как признак запрещенных действий, не включались, тем самым занижались обороты промысловых ярмарок. Еще более несовершенной являлась ярмарочная статистика казахстанских торгов, в основе которой лежали данные о количестве не привезенного, а купленного товара, так как на степных ярмарках сведения собирались не у продавцов, а у покупателей. Такой принцип утвердился после введения сбора платы в казну за скот на основании Указа Государственного совета от 7 февраля 1878 г. Скотопромышленники во избежание платы оставляли закупленный скот в течение ярмарки на попечение продавцов (казахов-скотопромышленников) и отгоняли его уже после окончания ярмарки, когда снимался правительственный надзор, и чиновники – сборщики платы уезжали. Поэтому официальные цифры проданного на ярмарках скота были ниже действительных [37].

В отличие от официальной статистики справочно-статистические источники были подготовлены региональными историками, экономистами и чиновниками в силу не должностных обязанностей, а исследовательского интереса. Поэтому они содержали элементы научного анализа или описания. Представляют ценность справочно-статистические издания, посвященные отдельным ярмаркам или региональным ярмарочным системам. Среди них работы В. Михайлова, И. Н. Юшкова, Н. Коньшина, В. П. Иванова, Н. А. Гурвича, А. Смирнова, В. Маевского и др. [38]. Существенным недостатком данных работ являлось отсутствие научно-справочного аппарата при введении огромного массива статистических данных. Примером являлась работа ветеринарного врача В. Иванова об Ишимской ярмарке, опубликованная в 1895 г. [39]. На-

ряду с историческим очерком ярмарки автор приводит статистические данные об оборотах с 1876 по 1894 г., о торговле товарами с российских, сибирских, казахстанских территорий. Историко-статистическое описание Куяндинской ярмарки за 1848–1924 гг. Семипалатинской области было составлено заведующим экономическо-статистическим отделом Семипалатинской товарной биржи А. Смирновым. Автор ввел обширный статистический материал не только об общих оборотах ярмарки, но и о торговле российскими, азиатскими, сибирскими товарами с предоставлением подробнейших сведений по главным предметам торговли — скоту, продуктам скотоводства, «бухарским» товарам, а также по торговым связям с Китаем, Монголией и государствами Средней Азии. Редактором издания являлся председатель Биржевого комитета Семипалатинской Товарной биржи и ярмарочного комитета Куяндинской ярмарки Н. Ф. Соколов [40].

Среди опубликованных статистических источников, созданных коммерческими структурами, наиболее известны «Сибирские торгово-промышленные календари», первое издание которых вышло в 1894 г. Но для исследуемой темы они имели второстепенное значение в силу того, что в них часто публиковались данные о ярмарках, взятые из таких известных статистических изданий, как «Памятные книжки», «Обзоры», а также из газетных публикаций. Гораздо большее значение имели незаслуженно мало используемые историками народного хозяйства Сибири «Справочные книжки» двух ведущих ярмарок — Ирбитской и Нижегородской, регулярное издание которых началось с 1890 г. В них публиковались статистические данные, собранные на основе ежегодных обследований торговли на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, с включением региональных статистических данных не только о торговле, но и о производстве товарной продукции, урожайности зерновых, продуктивности скотоводства, формировании товарно-экономических районов, способах сбора и доставки товарной продукции, ценах на местах и на ярмарках, предпринимателях и фирмах и т. д.

В монографии использовались опубликованные данные об оборотах и движении товаров из Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей, о связях всероссийских ярмарок с сибирско-азиатскими регионами, деятельности региональных купцов, количестве и качестве привезенного и проданного ими товара. Ценность информации этих изданий состоит также в том, что она практически не дублировалась в других опубликованных сборниках, слабо представлена в архивных материалах, за исключением данных по торговле Западной Сибири и Казахстана на Ирбитской ярмарке, которые можно найти в двух фондах ГАСО — Ирбитского ярмарочного комитета (Ф. 646) и Ирбитской городской управы (Ф. 648). Большая часть использованных материалов «Справочных ярмарочных книжек» вводится в научный оборот впервые.

Большой статистический материал по торговым оборотам и движению сибирско-азиатских товаров

на ярмарках российско-азиатской системы: Нижегородской, Ирбитской и за отдельные годы Ишимской, Крестовской, Мензелинской, Сузунской, Курганской и др. — найден в фондах Департамента торговли и мануфактур (Ф. 20), Министерства торговли и промышленности (Ф. 23), Совета министров (Ф. 1281), Департамента общих дел МФ (Ф. 1284), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287) и Центрального статистического комитета (Ф. 1290) Российского государственного исторического архива. В настоящем исследовании широко используются рукописные документы 70–90-х гг. XIX в. под общим названием «О торговле на больших ярмарках» [41], «О ходе торговли на ярмарках» и «Ведомости о ярмарках первых четырех разрядов» по годам [42]. Они собирались ежегодно с 1871 до 1897 гг.

В целом, несмотря на существующее критическое отношение к статистическим данным, они служили главным материалом при выявлении динамики ярмарочной торговли. На основе комплексного статистического материала подготовлен справочный материал настоящего исследования, составлены таблицы по оборотам ярмарочной торговли Западной Сибири и Казахстана, выявлены тенденции ее развития, состояние отраслевой торговли, разработаны диаграммы, графические изображения развития ярмарочной сферы всероссийского рынка.

Вторую группу источников при исследовании правовых аспектов ярмарочной торговли составляли документы законодательного характера (нормативные акты государственной верховной и региональной власти). При отсутствии на сегодняшний день исследований по ярмарочной политике, за исключением общих работ по истории торгового законодательства, был выявлен целый массив новых документов — как архивных законодательных, так и опубликованных. Положения о ярмарочной торговле содержатся в разнообразных законодательных актах — уставах, указах, инструкциях, касающихся разных отраслей экономической, социальной, политической жизни. Например, ярмарочной торговле были посвящены отдельные статьи Устава о казенных оброчных статьях, Строительного устава, Ветеринарного устава, Общего губернского учреждения, Устава об инородцах, а также в самостоятельных Положениях, посвященных ярмарочной торговле, позволяющих говорить о том, что во второй половине XIX — XX в. существовала организованная ярмарочная сеть, регулируемая государством. Основы государственной политики были заложены еще в XVIII в. Поэтому часть нормативных документов, например Городовое положение 1775 г., Положение о гильдейских пошлинах 1775 г., Положение о сборе с торгующих крестьян 1812 г., Дополнительные правила о сборе торговых пошлин 1824 г., Торговый устав, Таможенный устав, сохраняли свою силу во второй половине XIX в.

На основании анализа всего комплекса нормативных документов представляется возможным выделить два этапа в государственной политике, в соответствии с изменениями, вносимыми в существующее законодательство, каждый из которых сопровож-

дался подготовкой новых актов. Первый этап был связан с созданием новой системы обложения торговли пошлинами, просуществовавшей до 1898 г. с некоторыми изменениями в 1885 г. При разработке Положений от 1 января 1863 и от 9 февраля 1865 гг. [43] был поднят вопрос об исключительном праве беспошлинной торговли на ярмарках, введенной в 1814 г. [44]. Разработка этих положений активизировала сбор статистических и правовых данных о существовавшей в России ярмарочной торговле. Помимо опубликованных Положений 1863, 1865 гг., найдены архивные материалы, регламентирующие торговлю на ярмарках в этот период. Среди них документы, носящие разъяснительный характер, например, «По вопросу о взимании пошлин с крестьян за торговлю на ярмарках» [45]. Отличительной чертой законодательных материалов этого периода являлась регламентация вопросов не только общей ярмарочной политики, но и учреждения ярмарок, которые со стороны верховной власти носили разрешительный характер. В исследовании используется много неопубликованных документов по процессуальным вопросам, носящих пояснительный характер: «О порядке учреждения ярмарок», «Об отмене некоторых правил об учреждении ярмарок», «Перечень МВД об изменении правил об учреждении ярмарок», «По вопросу о праве городских Дум разрешать своей властью учреждение ярмарок в городах», «Об устройении порядка заведения делами ярмарок, в которых введено новое положение» [46]. Чиновниками впервые была предпринята попытка обобщить все предыдущие акты и проанализировать состояние законодательной базы. С этой целью МВД издали распоряжение об обязательном составлении губернскими правлениями списков всех существовавших ярмарок и установлении за ними контроля [47]. Но реализовать поставленную задачу удалось только на втором этапе, в 1880-е гг.

В ярмарочной политике 1860–1880-х гг. отразилась характерная особенность законодательной процедуры этого периода, состоявшая в стремлении к детальной регламентации ярмарочной торговли, в целом отражавшая усилия государства по упорядочению казенного хозяйства и созданию условий для развития предпринимательства. Поэтому особый вид источников составляли циркуляры, разъяснения, отношения верховной власти к низовым структурам, а также запросы последних, в которых обсуждалась целесообразность многих нормативных актов. К этой группе источников относятся материалы 1850–1880-х гг. об организации казенно-оборочного хозяйства на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Основные документы найдены в РГИА и в ГАОО. В фонде Западно-Сибирского генерал-губернатора (№ 3) ГАОО хранятся юридические документы, содержащие основные положения об оборочных статьях казенного хозяйства, регламентирующие вопросы аренды ярмарочных площадей на сибирско-азиатской территории, и материалы, исходящие из МВД и Министерства государственных имуществ, разъясняющие арендные положения, вплоть до рекомендаций тех мест, где необходимо было помещать

объявления о торгах по сдаче ярмарочных площадей в аренду [48]. При выяснении ярмарочной политики Кабинета на землях Алтайского горного округа использовались архивные материалы РГИА и ЦХАФ АК, так как здесь, в отличие от остальных территорий Томской и Тобольской губерний, на которые распространялись общие положения, политика Кабинета реализовывалась через указы, циркуляры и инструкции к ним [49].

Самостоятельную группу нормативных документов составляли указы о развитии торговли на территории Казахстана. После административно-территориального обустройства казахстанских земель в 1867–1868 гг. государственные учреждения в своей практике столкнулись с противоречием между распространением законов Российского государства и отсутствием структурных подразделений на его территории. Это противоречие обсуждалось и решалось на уровне законодательной инициативы в переписке гражданской и военной, центральной и региональной администрации. В частности, в 1868 г. Семипалатинский губернатор возбудил вопрос о том, кому следует следить «за правильным производством торговли и промыслов по закону о пошлинах 1863 г. в местах кочевий киргизов». Проблема, по его мнению, состояла в том, что, в отличие от других территорий России, где наблюдение велось городскими думами и волостными правлениями, на территории Казахстана оно раньше осуществлялось через структуру окружных приказов и дистаночных заседателей; что касается создававшихся в 1860-е гг. «киргизских волостных управлений», то они «за недостаточностью развитости лиц, их составляющих», не могли справиться с поставленными задачами. В ответ МВД потребовало ввести российскую административную систему и «ознакомить киргизские волостные управления» с торговым законодательством и законоположениями в торговле [50].

Вместе с тем в большинстве случаев верховная власть вынуждена была считаться с социально-экономической спецификой новых территорий, издавать указы и циркуляры, регулирующие вопросы ярмарочной торговли на территории Казахстана [51]. Особенно много выявлено именных указов по ярмаркам Казахстана, в связи с законом от 15 февраля 1871 г. об установлении денежного сбора со скота: среди них «Об установлении денежного сбора со скота, продаваемого на Ботовской ярмарке», «Об установлении сбора со скота, пригоняемого на Чарскую ярмарку», «Переписка об утверждении проекта правил Управления Таинчинской ярмарки», «Об установлении денежного сбора с продаваемых на ярмарках Акмолинской области скота» и др. [52]

Второй этап в формировании ярмарочного законодательства (80–90-е гг. XIX в.) был связан с введением пошлин и торговых свидетельств на ярмарках. Кардинальные изменения в политике потребовали обратиться к прошлому опыту, который был обобщен в «Записке об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами», подготовленной чиновниками МФ. Эту записку можно считать первой

попыткой исследования по русскому законодательству о ярмарках. Публикуемые сведения были собраны из разных источников: актов, изданных Археографической комиссией, Полного собрания законов Российской империи. При анализе правительственной политики в отношении ярмарок чиновники использовали и исторические исследования, среди них «Краткую историю русской торговли и историческое описание российской коммерции» М. Д. Чулкова, «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVIII столетия» Н. Костомарова, труды известных историков XIX в. Н. Карамзина, С. М. Соловьева и др. Законы 3 марта 1883 г. «Об отмене беспошлинной торговли на более значительных ярмарках» и 1885 г. «О введении разрядов ярмарок» внесли изменения не только в ярмарочную пошлинную политику, но и в процессуальные процедуры учреждения ярмарок.

Кроме опубликованных материалов значительное количество законодательных источников этого периода хранится в РГИА, в фондах Хозяйственного департамента МВД и Департамента торговли МФ [53]. Введение торговых патентов и свидетельств на ярмарках I–IV разрядов сопровождалось сопротивлением в пассивных формах (сокращение сроков торговли, перевод ярмарок в V разряд, освобожденный от пошлин), что потребовало усиления контроля за их функционированием и постепенной передачей вопросов о ярмарках V разряда в руки региональной администрации. Для документальной базы данного периода характерно издание большого числа нормативных документов вызванных частными случаями и содержащих сведения о правовом статусе ярмарочных торгов, их юридических отличиях от других форм периодической и стационарной торговли.

Третью группу источников составляли делопроизводственные документы, которые можно подразделить на 3 типа: 1) переписка центральных и региональных государственных учреждений; 2) прошения сельских и городских обществ, а также частных лиц, касающиеся ярмарок; 3) материалы внутренней входящей документации региональных государственных учреждений, таких как Главное управление Западной Сибири, губернские управления, казенные и контрольные палаты (протоколы, журналы заседаний, отчеты) и центральных органов верховной власти. В целом в ярмарочном делопроизводстве участвовали разные ведомства и учреждения, так или иначе причастные к реализации указаний верховной власти о ярмарочной торговле: например, строительные — в связи с обустройством ярмарочных площадей, ветеринарные — по вопросам санитарного надзора, полицейские — по обеспечению порядка, и т. д. Поэтому, например, в фондах Тобольского филиала ГАТюмО наряду с такими традиционными для историко-экономических исследований фондами, как материалы Тобольского губернского статистического комитета (Ф. 417), были использованы делопроизводственные материалы 8 фондов, в том числе Тобольского окружного полицейского управления (Ф. 686) и др.

Самую большую группу составляли прошения го-

родских и сельских обществ (проанализировано более 300 документов) об открытии или закрытии ярмарок, перенесении времени или места торговли на них. За 1860–1870-е гг. вследствие исключительного права решать данные вопросы верховной властью основная масса источников отложилась в центральных архивах РГИА и ГАОО; за 1880–1890 гг. вопросы о ярмарках с торговлей в течение недели и менее решались на местах, и соответствующие прошения хранятся в региональных архивах, прошения о ярмарках I–IV разрядов — в РГИА. Большинство этих документов остались вне поля зрения исследователей и впервые вводится в научный оборот. Их уникальность состоит в той хозяйственной и социальной информации, которая предоставлялась разными учреждениями, участвовавшими в обсуждении вопросов об открытии ярмарки при обосновании необходимости ее открытия. В каждом документе приводились данные о развитии торговли и товарного производства не только данного населенного пункта, но и сопредельных волостей (уездов). Наибольший интерес представляют сведения о ярмарочных цепочках, обслуживавших данную территорию, с указанием групп ярмарочных торговцев и товаров. Прогнозы позволили установить время учреждения ярмарок Западной Сибири и Степных областей и составить хронологические таблицы возникновения ярмарочных торгов. Подобную работу в условиях уплотнения ярмарочной сети пытались проводить во второй половине XIX в. чиновники, особенно Тобольского губернского управления. Но ограниченная источниковая база и использование лишь текущей документации не позволили установить время открытия существовавших в губернии ярмарок, и в отдельных случаях привели к фактическим ошибкам. Например, о ярмарке в Сургуте говорилось, что основанием ее учреждения являлось предписание Тобольского губернского правления от 6 марта 1823 г. за № 2061 и постановление сургутского городского управления от 21 июля 1826 г. [54] Однако сопоставление с другими архивными документами показало, что существовавшая во время поиска (1897 г.) ярмарка была учреждена в 1866 в замен предыдущих торгов, неоднократно менявших время [55].

В настоящем исследовании впервые вводятся в научный оборот документы по организации оброчного ярмарочного хозяйства (более 30) с момента его упорядочения в 1865–1867 гг. до проведения землеустроительных работ в начале XX в. Их не востребованность явилась следствием недостаточного внимания к вопросам истории всего казенного хозяйства XIX в., включая другие оброчные статьи. Наряду с большим числом документов об открытии оброчных статей на ярмарочных площадях в селах государственных крестьян Томской и Тобольской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей, сохранилось много документов с описанием устройства ярмарочных площадей, требований, предъявляемых к обустройству площади, строительству и содержанию торговых помещений, условий проведения торгов и сдачи площадей в аренду, прав и обязанностей аренда-

торов, размеров таксы по оплате арендуемых помещений и мест на ярмарочных площадях [56]. Особенно интересны сохранившиеся ведомости о казенно-оборочных статьях Западной Сибири за 1874–1881 гг. с указанием доходов по каждой ярмарочной площади, фамилий арендаторов и условий, на которых они сдавались.

Самостоятельным источником по ярмарочной торговле являлась периодическая печать, представленная газетами, журналами и другими периодическими изданиями. Несмотря на такие известные недостатки, как бессистемность публикуемых материалов, их несопоставимость, публикации в периодической печати дополняли официальный материал живыми зарисовками ярмарочной жизни, отражали общественное мнение, представляли интересы разных социальных групп, их участие в ярмарочной торговле, настроения, а так же деловую и культурную жизнь на ярмарках. В соответствии с этим весь газетный массив, использованный при исследовании ярмарочной сети Западной Сибири и Казахстана, можно разделить на 3 вида: 1) общественно-политические газеты, отражающие общественное мнение: «Восточное обозрение» (1880–1894), «Томский справочный листок» (Томск, 1894–1897), «Сибирский вестник» (Томск, 1887–1905), «Сибирь» (Иркутск, 1873–1887), «Сибирская газета» (Томск, 1881–1888), «Сибирский листок» (Тобольск, 1890–1916), «Степной край» (Омск); 2) коммерческие издания для информационного обеспечения предпринимательской деятельности: «Торгово-промышленная газета», «Ирбитский ярмарочный листок» (1863–1872, 1875–1913), «Нижегородская ярмарка» (1883), «Нижегородский ярмарочный листок» (1865), «Нижегородский ярмарочный справочный листок» (1862–1870); 3) официальные издания, устанавливающие обратную связь в системе управления: «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1885–1913), «Журнал мануфактур и торговли» (1825–1867), «Журнал Министерства внутренних дел» (1855–1861) и губернские официальные издания – «Семипалатинские областные области», «Семиреченские областные ведомости», «Акмолинские областные ведомости», «Тобольские губернские ведомости», «Томские губернские ведомости».

Общественно-политические газеты второй половины XIX в. содержали разнообразные по форме и содержанию материалы о ярмарочной торговле, которые поступали с мест от частных лиц, подавались статистиками, чиновниками, анализировались исследователями и краеведами. Массовым видом публикаций являлись «корреспонденции» о ходе торговли на местных ярмарках. Обычно они носили безымянный характер, содержали разрозненные материалы о ценах, привозе и сбыте товаров, деятельности предпринимателей. Большую ценность имели исторические очерки ярмарок. Их значение определяется характером самого материала, содержащего оценки торговли, характеристику торгующих, зарисовки торговой жизни на ярмарках, взаимоотношений торгующих и покупающих. Такие материалы содержатся только в периодической печати и заполняют существенные

пробелы в информации, особенно по культурно-бытовой жизни ярмарок и их роли в предпринимательстве и первоначальном накоплении капитала. В отличие от корреспонденций, они публиковались под авторскими фамилиями или псевдонимами, за которыми скрывались предприниматели, купцы, городская интеллигенция [57]. Наибольший интерес представляли публикации известных исследователей Сибири, большинство из которых являлось членами Западно-Сибирского или Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Среди них Н. М. Ядринцев, М. В. Певцов, Г. Н. Потанин и др. Их работы отличала системность в подборе статистического и фактологического материала. Наибольшую ценность представляет работа члена Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества М. В. Пихтина «Ирбитская ярмарка как отражение экономического состояния Сибири», опубликованная сначала в «Вестнике финансов», а затем в «Сибирском листке» [58].

В отличие от общественных газет, коммерческие издания («Нижегородский» и «Ирбитский ярмарочный листок») меньше использовались исследователями, несмотря на то, что являлись своего рода летописями истории торговли, предпринимательства и коммерции Сибири. «Ирбитский ярмарочный листок» можно назвать главным коммерческим изданием Сибири. Особенностью этих газет являлся не только обширный фактологический материал по ярмаркам, но и наличие такого уникального материала, как дискуссии о формах торговли, перспективах ярмарочной торговли. Современников интересовали вопросы состояния ярмарочного рынка России и Сибири, его перспективы, проводились сравнения тенденций в развитии западноевропейской, российской и сибирской ярмарочной торговли. Группа публикаций касалась значения ведущих ярмарок – Крестовской, Мензелинской, Ирбитской, Нижегородской, Ишимской, что позволило более полно описать механизм функционирования системы российско-азиатских ярмарок, обслуживающих региональные ярмарочные сети. Особенно большое значение имела дискуссия 60–70-х гг. XIX в., начало которой положил материал «Русские ярмарки» о перспективах оптовых ярмарок для Сибири и целесообразности их географического размещения [59]. В дискуссии приняли участие все лица, заинтересованные ярмарочно торговлей, в результате чего сформировался цикл материалов «Ивановская ярмарка», «Кое-что про Крестовскую ярмарку», «К вопросу о Крестовской ярмарке» «В защиту Крестовской ярмарки» [60], «По поводу перевода Мензелинской ярмарки», а также именные публикации: А. Шустов. «Краткие заметки об Ишимской ярмарке», Н. Бульчев «О Мензелинской ярмарке» и «Ишимская ярмарка» [61] и т. п. В «Ирбитском ярмарочном листке» публиковались сведения о ежегодных итогах торговли на всероссийских межрегиональных ярмарках под названиями «С Мензелинской (Крестовской, Ишимской, Нижегородской) ярмарки».

Важнейшее значение при выяснении роли сибирско-азиатской торговли на всероссийских ярмарках

имели публикации результатов проводимых по инициативе членов ярмарочного комитета обследований общей и отраслевой торговли и торгующих групп. Наиболее полным было обследование торговли в 1880 г. [62]. На их основе воссозданы ярмарочные цепочки сибирско-азиатской части России, по которым до Ирбитской и Нижегородской ярмарок доходили товары и добирались региональные отряды предпринимателей. В результате на страницах ярмарочных газет накапливался разнообразный статистический, законодательный, фактологический материал, позволивший представить всю совокупность ярмарочных торгов как единый механизм, имеющий стройную организованную вертикальную (от региональных ярмарок до всероссийских) и горизонтальную (ярмарочные группы на межволостном, межuezдном, межрегиональном, сибирско-азиатском, российско-азиатском уровнях) структуру. Вместе с тем материал коммерческих газет содержал ряд недостатков и ошибок. Так, публикуемые во всех номерах газеты списки прибывающих на ярмарку купцов, являлись неполными, так как составлялись на основе официальных документов при раздаче мест под жировые товары на таборе и на аренду лавок. Следовательно, в списки попадали купцы и фирмы, продающие товары, а не покупающие. Поэтому в число официально торгующих жировыми товарами на Ирбитской ярмарке вошли даже многие мелкие торговцы, привезшие на продажу до 10 пуд. масла или сала, а такие известные фирмы, как бр. Крестовниковых, Ботовых, Баландиных, Тарасовых, Бородиных, покупающие тысячи пудов сала и масла, не попадали в эти списки.

Особую ценность материалам коммерческих газет придавало их авторство. Большинство публикаций подготовлено участниками ярмарочной торговли. Являясь очевидцами, а нередко и участниками описываемых событий, они донесли до нас колорит ярмарочной жизни. Взгляд на ярмарки изнутри позволил расширить представление об основах взаимоотношений продавцов и покупателей, кредита, взаиморасчетах, вексельных отношениях, банковском и информационном деле. В работе использовались материалы предпринимателя И. Котельникова о торговле с Монголией и монгольскими товарами на Ирбитской ярмарке, известного предпринимателя Н. Чукмалдина, которого редакция «Ирбитского ярмарочного листка» назвала «наш сотрудник». Он был знаком с московским мануфактурным рынком и в статье «Письма из Москвы: состояние и перспективы мануфактурной торговли» ориентировал сибирского покупателя в ценах и качестве товара, давал оценку мануфактурной торговли на других ярмарках российско-азиатской системы [63]. Знакомом деятельности ярмарочных предпринимателей являлся И. Левитов, бывший официальным корреспондентом «Ирбитского ярмарочного листка» [64]. Только за один 1886 г. он опубликовал материал «Пароходство по реке Ангаре», «Бухарцы Тюменского уезда». Самые интересные его материалы назывались «Западно-Сибирский водный путь и сибирский транзит» и «Речное движение

сибирских товаров через Тюменский порт в 1884 году» [65]. Много публикаций принадлежало председателю Ирбитского ярмарочного комитета В. Иконникову, которые он обычно публиковал под названием «Летучие заметки ирбитчанина». Знакомом торговли с «Киргизской степью» являлся корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка» А. Шустов [66]. В «Ирбитском ярмарочном листке» было опубликовано и первое исследование об истории Ирбитской ярмарки А. Хитрова, позже вышедшее отдельным изданием [67]. В целом необходимо подчеркнуть, что в подготовке материалов ярмарочных газет участвовали видные предприниматели, статистики, путешественники и т. д. Все эти материалы мало известны широкому кругу исследователей и впервые вводятся в научный оборот.

Официальные центральные и губернские периодические издания («Губернские ведомости») помещали информацию об открытии ярмарок, данные податных инспекций об оборотах ярмарок, происшествиях на ярмарках, информацию о сдаче в аренду ярмарочных площадей, статистические данные о торговле на ярмарках, в сборе которых принимали участие статистики, например из Тобольского губернского управления — М. Смоленский, В. Ильин [68]. Но публикуемый в этих изданиях статистический материал носил случайный характер и позволяет использовать его только в качестве иллюстраций. В неофициальной части помещались путевые заметки, очерки, репортажи, корреспонденции [69]. Многие опубликованные материалы позже переиздавались. Например, важная для нас работа П. В. Гурде о торговых связях Средней Азии с сибирскими регионами была первоначально напечатана в «Семиреченских областных ведомостях», а затем вышла отдельным изданием [70].

Нарративные источники — мемуары, путевые заметки, дневники, которые часто называют также историко-географическими источниками (географические, топографические описания) носят описательный характер [71]. Ближе к ним по характеру стоят исторические произведения XIX — начала XX в., носящие констатирующий или описывающий характер, и краеведческие работы, которые в одних случаях выступают как источники, в других случаях могут быть отнесены к историографии. Большинство историко-географических источников известно исследователям и использовались в сфере их научных изысканий, но материал о ярмарках не был востребован. Источниковое значение для изучения ярмарочной торговли имели работы Н. М. Ядринцева, Г. П. Потанина, Н. В. Латкина, С. Л. Чудновского, А. В. Андрианова, Н. С. Кострова, Г. Колмогорова, С. П. Швецова, П. М. Юхнева, П. А. Голубева. Так, И. С. Левитов в своих работах описывает характер торговли и первоначального накопления капитала на основе активного посещения общесибирских торжищ [72]. В среде ярмарочных купцов он был известен попытками нести культуру в их среду. Так, в 1887 г. он стал инициатором введения на Ирбитской ярмарке традиции собраний или съездов сибирских купцов по типу про-

изводственно-общественного землячества с целью приобщения купцов к цивилизованному предпринимательству [73].

Сведения о ярмарках собирались во время деловых поездок и путешествий действительным членом Русского географического общества и Общества судоходства А. А. Дуниным-Горкавичем, тобольским губернским агрономом, инициатором участия Тобольской губернии во всероссийских и западносибирских выставках, автором более 100 печатных трудов по вопросам экономики Сибири Н. Л. Скалозубовым, членом секретариата Тобольского губернского статистического комитета, Русского географического общества К. М. Голодниковым, секретарем Нижегородского статистического комитета и Нижегородского ярмарочного комитета А. С. Гацисским, секретарем Тобольского губернского статистического комитета И. Н. Юшковым, ветеринарным врачом В. П. Ивановым, В. Михайловым, Н. Я. Коньшиным [74]. Так, внимание А. С. Гацисского было сосредоточено на районе влияния Нижегородской ярмарки, а А. А. Дунин-Горкавич во время путешествий (более 50 тыс. км) собрал уникальные материалы по торговле Низового края, особенностям товарообмена между русскими предпринимателями и коренными промысловиками на северных пушных ярмарках. На примере деятельности представителей частного промышленного капитала — Корнильевых, Плотниковых и Туполева — исследователь описывал издержки процесса первоначального накопления капитала и в ликвидации торговой монополии, первостепенное значение придавал транспортному освоению севера.

Материал о связях ярмарочной сети Западной Сибири с всероссийскими ярмарками содержится в воспоминаниях тюменского, позже московского купца Н. М. Чукмалдина, являвшегося активным участником общественно-культурной жизни региональных и всероссийских ярмарок с того момента когда он с бывшим хозяином «должен был ездить за покупкою товаров в большие ярмарки — Ирбитскую и Крестовскую» [75]. Его воспоминания являются наиболее полным описанием кочевой жизни сибирского купца от ярмарки к ярмарке, с зарисовками нижегородского, ирбитского, крестовского ярмарочных сезонов. Член Русского географического общества и Нижегородского статистического комитета Н. Н. Овсяников во время поездки в Сибирь в 1870 г. посетил ряд сибирских ярмарок. Поездка была предпринята по решению специальной комиссии Нижегородского статистического комитета от 15 февраля 1870 г. для исследования значения для Нижегородской ярмарки будущей сибирской железной дороги. На основе собранного материала он подготовил публикации для «Нижегородского ярмарочного справочного листка» и IV тома «Нижегородского сборника» [76].

Среди отечественных путешественников, оставивших путевые заметки о ярмарках, организации и особенностях ярмарочного товарообмена, торговых путях, международной и трансазиатской торговли на ярмарках Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, Б. Г. Гребенщиков, М. В. Певцов и др. Правитель Западно-Сибирс-

кого отдела Русского Географического общества Михаил Васильевич Певцов описал во время путешествий в Джунгарию (1876) и Монголию (1878) приграничные ярмарки, а также ярмарку в Семипалатинске [77]. Приграничные ярмарки по Чуйскому тракту были описаны В. В. Радловым, С. П. Швецовым, Г. Н. Потаниным, М. А. Брежневским, А. Принтцем [78]. Среди зарубежных путешественников и исследователей описание Нижегородской и Ирбитской ярмарок и их роли в обеспечении Сибири промышленными товарами и сборе произведений сибирской экономики содержится в работах американского публициста и путешественника Дж. Кеннана, датских исследователей К. Гаге и Г. Тегнера. Им принадлежат первые попытки сравнения ярмарочной торговли Сибири, России и Западной Европы. К. Гаге и Г. Тегнер определяли ярмарки Сибири «господствующей торговой», но «устарелой» системой, которая «продолжает еще здесь играть средневековую роль ярмарок в Западной Европе...» [79]. Дж. Кеннан (1885) сделал вывод, что ярмарка Нижнего Новгорода с постепенным расширением русской железнодорожной сети и облегчением сообщения не потеряла своего значения. С 1868 по 1881 г. стоимость ежегодно обращающихся на ярмарке товаров поднялась со 120 до 246 млн руб., и число лавок и торговых домов увеличилось с 5738 до 6298 [80].

Ключевой проблемой изучения торговли и формирования ярмарочной сети азиатской части России является вопрос о генезисе капитализма, развитии рыночной экономики и формировании всероссийского рынка. Общие оценки развития торговли содержатся в исследованиях конца XIX — начала XX в. по социально-экономической истории России И. М. Кулишера, В. И. Пичета, П. Б. Струве, Г. С. Вольтке, П. А. Берлина [81]. Одними из первых поставили в 30–40 гг. XX в. вопрос о структуре всероссийского рынка, развитии торгово-экономических связей между регионами, организационных формах торговли исследователи С. Г. Струмилин, П. И. Лященко и С. В. Бахрушин [82]. В дальнейшем над теоретическими проблемами всероссийского рынка и развития предпринимательства работали Б. Б. Кафенгауз, Н. Л. Рубинштейн, В. К. Яцунский, Г. А. Дихтяр, М. К. Рожкова, Б. А. Тихонов, В. Н. Яковцевский, Ф. Я. Полянский, А. П. Половников и др. [83]. В 1960–1970-е гг. к разработке вопросов формирования рынка и рыночного хозяйства активно присоединились И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов, П. Г. Рынцунский, П. А. Хромов [84].

Первые аналитические работы по развитию сибирской торговли принадлежали М. И. Боголепову, М. Н. Соболеву, Н. П. Огановскому [85]. Вопросами развития торговли и формирования региональных рынков Сибири с 60-х гг. XX в. занимались О. Н. Вилков, А. П. Бородавкин, Г. Х. Рабинович, Л. Г. Сухотина, А. А. Говорков [85]. В 1980–1990-е гг. к ним присоединились Д. Я. Резун, В. П. Зиновьев, А. Т. Топчий, В. П. Шпалтаков, В. А. Скубневский, А. В. Старцев, В. Н. Разгон, В. П. Бойко, В. И. Пронин и др. [86]. Особенностью изучения вопросов рыночного развития является то, что большинство конкретно-историчес-

ких исследований были посвящены изучению торговых связей в XVIII – первой половине XIX в. Вопросы состояния и организации сибирского рынка во второй половине XIX – начале XX в. и его месте в общероссийском рынке поставили А. П. Бородавкин, Г. Х. Рабинович, В. А. Скубневский.

Одним из первых исследователей, подошедших к рассмотрению проблемы развития ярмарочной торговли как части теории национального товарного рынка, был Н. М. Дружинин [88]. Вышедшие до него немногочисленные работы о ярмарках носили описательный характер, ярмарки в них рассматривались в отрыве от рыночной экономики [89]. Большое значение имела возникшая в рамках проблемы формирования всероссийского рынка дискуссия 40–70-х гг. XX в. о характере ярмарочной торговли и роли ярмарок в процессе генезиса капитализма (XVII – первая половина XIX в.) между историками Н. Л. Рубинштейном и М. К. Рожковой. На региональном уровне с привлечением ярмарочных материалов ряда центральных губерний России в дискуссии приняли участие К. П. Новицкий, Г. П. Вартанов, А. И. Парусов, В. И. Самсонов и др. [90].

Ограничение дискуссии периодом середины XIX в. поставило проблему изучения ярмарок в условиях капиталистической экономики в пореформенной России. Но сделанные участниками дискуссии выводы о феодальном или предкапиталистическом характере ярмарочной торговли, об обязательной замене ее стационарными формами торговли как более соответствующими характеру капиталистической экономики, обусловили падение интереса к ней исследователей экономической истории капиталистической России второй половины XIX – начала XX в. Среди исследователей 20–40-х гг. XX в. изучением ярмарок в период рыночного хозяйства занимались П. И. Лященко и С. Г. Струмилин. С. Г. Струмилину принадлежит первое аналитическое исследование о структуре внутреннего рынка России во второй половине XIX – начале XX в. На основе данных Европейской России за 1888–1913 гг. исследователь провел сравнение товарооборотов трех форм торговли: ярмарочной, развозно-разносной и лавочной. Рассматривая развитие ярмарочной сети относительно численности населения, поселений, территории, С. Г. Струмилин сделал вывод об опережающем развитии торговой сети относительно роста населения. По его данным торговая сеть в России за 1885 по 1912 г. удвоилась, население выросло только на 54% [91]. Некоторые поправки к расчетам С. Г. Струмилины внес Г. А. Дихтяр. И уже в 70–80-е гг. XX в. в рамках исследования внутреннего рынка второй половины XVIII – первой половины XIX в. на проблемы развития ярмарок в последующий период обратили внимание Б. Н. Миронов, И. Д. Ковальченко, П. А. Хромов [92]. Этими исследователями был введен в научный оборот новый статистический материал о стационарной, базарной, ярмарочной, развозно-разносной торговле и выполнена математическая обработка статистических данных о торговле.

В сибирской историографии в середине 1960-х гг.

благодаря томским историкам А. П. Бородавкину и Г. Х. Рабиновичу стали придавать большое значение изучению торговли второй половины XIX в. По их мнению, в Сибири в силу ее географического и экономического положения в процессе первоначального накопления капитала в XIX в. торговля еще долго господствовала над промышленностью, при этом от нее зависели целые отрасли производства, за исключением таких высокодоходных отраслей, как золотопромышленность. Вывод указанных авторов о преобладании в Сибири торгового капитала над промышленным привел к тому, что изучение состояния и развития торговли в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. было признано важнейшим вопросом социально-экономической истории Западной Сибири в эпоху капитализма.

Большинство современных историков разделяют их оценку о господстве в Западной Сибири второй половины XIX в. торговой формы капитала и значительной роли торговли в народном хозяйстве. Так А. А. Жиров связывал развитие кустарной промышленности Тарского уезда с потребностями ярмарочной торговли [93]. По его мнению, наличие ярмарок в Ишиме, Ирбите, Тюмени и других сибирских городах стимулировало развитие кустарной промышленности, когда «перед приближением ярмарки кузнецы работали до ночи с тем, чтобы как можно больше вывезти товаров», а тарские кожевники ориентировались вывозом товаров прежде всего на ярмарки в верхнеиртышские города, в частности на Ямышевскую ярмарку. Сырье же для производства кож (таловая и березовая кора, известь, таловая и осиновая зола, ржаная мука для кисления кож) везли в основном с Ирбитской ярмарки. Кожы тарского производства сбывались на местных ярмарках и торжках, частично в Среднюю Азию и на Нижегородскую ярмарку (в основном через Ишим и Ирбит).

Несмотря на определенные достижения в изучении торговли как ведущей отрасли народного хозяйства Западной Сибири, слабо изученными на сегодняшний день остаются вопросы отраслевой торговли и инфраструктуры рынка. Об этом говорил на Новосибирской конференции по истории предпринимательства Л. М. Горюшкин [94]. В новейших исследованиях внимание историков сосредоточилось на социально-демографических аспектах предпринимательства и коммерции, истории купеческих династий [95]. Меньше внимания уделяется изучению организационной структуры рынка, торговой сети, в том числе западносибирской ярмарочной сети, способов и путей транспортировки и т. п.

Ярмарочная торговля Западной Сибири, как предмет изучения, попала в сферу исследования историков в последние десятилетия XX в. Наибольший вклад внесли Д. Я. Резун, О. Н. Беседина, В. П. Шпалтаков, А. А. Лебедева, изучавшие развитие ярмарок XVIII – первой половины XIX в. [96]. Гораздо слабее исследована ярмарочная торговля в период утверждения и развития рыночной экономики второй половины XIX в. Литература в основном ограничивается учебными пособиями по истории западносибирских

регионов, носящими констатирующий характер, без выявления и описания ярмарочной сети региона, ее связей с всероссийской ярмарочной сетью, сравнения с ярмарочными системами сопредельных территорий, вне общей проблемы инфраструктуры всероссийского и региональных рынков [97]. Слабая изученность ярмарок отражается на качестве опубликованных материалов. Так, в двухтомном издании по Курганской области в разделе о развитии торговли в пореформенный период О. Ю. Карпов делает вывод о ее бесперспективности к концу XIX в. По его мнению, в начале XX в. под влиянием Сибирской железной дороги в Курганском уезде работало только 73 ярмарки, тогда как количество лавок и магазинов выросло, что коренным образом изменило характер товарного рынка Южного Зауралья [98]. Противоположный вывод делает автор следующего раздела этого же учебника о торговле в Курганской области в начале XX в. П. А. Свищев. Он пишет, что «неразвитость средств транспорта и путей сообщения при значительных расстояниях, а также система спроса и предложения способствовали сохранению и доминированию оставшейся от прошлого ярмарки как формы торговли». В качестве доказательства приводится рост числа ярмарок: с 117 в 1896 г. до 153 в 1912 г. — и результаты опроса 1913 г., по которым только 26% крестьян продавали сельскохозяйственные продукты скупщикам, а 68% — на базарах и ярмарках. Поэтому автор делает вывод о том, что при явных тенденциях роста стационарных форм торговли, для Южного Зауралья было характерно «сочетание низших архаических форм торговли... и новейших, рожденных потребностями капиталистического рынка, и многочисленных переходных форм между ними» [99]. Приведенный пример показывает назревшую необходимость исследований инфраструктуры товарного рынка в период капитализма, от развития которой зависели темпы социально-экономического развития регионов и их включения в орбиту всероссийского рынка.

В публикациях, посвященных непосредственно ярмарочной торговле Западной Сибири и Казахстана второй половины XIX в., принадлежащих таким исследователям, как А. В. Старцев, Б. К. Андрющенко, М. Ф. Ершов, О. Н. Сидорчук, Е. В. Гальских, большее внимание уделялось взаимосвязи региональных рынков с Ирбитской ярмаркой, в том числе торговле западносибирского региона на Ирбитской ярмарке хлебом и пушниной, роли Ирбитской и Нижегородской ярмарок в обеспечении сибирского региона текстильной продукцией, торговым связям купцов Томской губернии и Управления Алтайского горного округа с Ирбитской и Нижегородской ярмарками, торговле на Ишимской ярмарке [100]. Важным результатом изысканий являлся вывод о решающем значении Нижегородской и Ирбитской ярмарок в обеспечении промышленными товарами населения Сибири. В частности, по данным О. Н. Цыба, сбыт мануфактурных товаров с Ирбитской ярмарки в Сибирь составлял в 1880 г. 64%, по данным Е. В. Гальских, от 57 до 78,3% в 1894 г. Предположение о преобладании промышленных товаров как отличительной черте ключевых яр-

марок было сделано еще дореволюционными исследователями. Оно базировалось на сравнении суммы привоза российских и сибирских товаров. Подобное сравнение некорректно по причине несопоставимости как стоимости товаров (промышленные товары стоили дороже), так и по весу, форме учета (например, тяжелый, штучный, дешевый кожаный товар и дорогой сахар). Вместе с тем исследователи справедливо указывали, что характер товаров, привозимых в Сибирь с Запада, пути их проникновения на местные ярмарки не являлись предметом специального рассмотрения в научной литературе [101].

Что касается роли ярмарок в продвижении товаров из Сибири, то наиболее удачное разрешение этого вопроса нашел в работах А. В. Старцева о пушной торговле, который ввел иерархию ярмарок по сбору пушнины. Предложенная исследователем схема с доработкой всех звеньев и ступеней применима и к продвижению других товаров. К низшему звену он отнес значительное количество ярмарок и торжков, задачей которых являлась концентрация пушнины в руках торговцев (при этом исследователь несколько преувеличивает число чисто пушных ярмарок, так как сбор пушнины велся и на сельскохозяйственных и кустарных ярмарках) К высшему звену — сборным центрам пушной торговли — он отнес Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки [102]. В целом в новейших исследованиях основное внимание уделяется Ирбитской ярмарке и ее роли в насыщении западносибирского рынка товарами, ее связям с Нижегородской ярмаркой. Исследователи близко подошли к оценке о цикличности ярмарочной торговли и о значении Ирбитской ярмарки как завершающем звене торгового цикла всех сибирских ярмарок. Главным недостатком являлось рассмотрение этих ярмарок вне связи с ярмарочными региональными сетями и сопредельными системами.

Разобраться в причинах устойчивости Ирбитской ярмарки во второй половине XIX в. попытался М. Ф. Ершов. В отличие от исследователей XIX в., которые видели эти причины в приверженности купцов традициям, привычкам, в их консервативности; М. Ф. Ершов связал их с положением ярмарки на стыке производящих районов, между которыми шел интенсивный обмен: «Севернее Ирбита господствовали присваивающие отрасли хозяйства, южнее — производящие, т. е. Ирбит занимал промежуточное положение», отмечал ее информационную ценность и возможность личных контактов [103]. Вместе с тем на сегодняшний день отсутствуют научные монографические исследования как по Ирбитской, так и по Нижегородской ярмарке, за исключением небольших публикаций, например, В. А. Александрова об Ирбитской ярмарке в XVII — начале XVIII вв. [104] Их историография ограничивается описательными работами авторов XIX — начала XX в., а также рядом современных научно-популярных работ, например, Н. А. Богородицкой и О. Бобина о Нижегородской ярмарке [105]. Ирбитская ярмарка вызывала интерес у исследователей Свердловской области и городов Урала [106].

Придавая решающее значение ввозной и вывозной торговле Ирбитской и Нижегородской ярмаркам, историки механически перенесли схему функционирования двух ярмарок как опорных пунктов организации сибирско-азиатских региональных рынков из XVIII в. на вторую половину XIX в. Ими не было замечено усложнение системы российско-азиатских ярмарок, обеспечивающих усилившийся товарообмен Казахстана и Западной Сибири, с одной стороны, Урала и России, с другой. Исследования об Ишимской, Крестовской и Тюменской ярмарках единичны, и в них эти ярмарки также рассматриваются вне единого торгового механизма. О Крестовской ярмарке в XIX в. писал А. Серафимов, об Ишимской ярмарке — В. П. Иванов [107]. Из современных исследователей историей этих ярмарок занимаются Н. Л. Проскуракова, О. Н. Сидорчук, Н. Л. Коньков и др. Публикация О. Н. Сидорчук посвящена деятельности предпринимателей на Ишимской ярмарке в 1877 г., при этом автор использует известный документ из фондов ТФ ГАТюМО [108]. Материалы о Крестовской ярмарке ограничиваются газетными публикациями [109]. Такое положение создает значительный пробел в истории региональных рынков. Каждая из названных ярмарок должна стать объектом самостоятельного научного анализа.

Одним из недостатков ярмарочной историографии является перенесение оценок развития ярмарок в период господства феодального производства на ярмарки времени развития рыночной экономики. В частности, это проявилось в преувеличении значения ряда городских ярмарок, которые по Городовому положению были открыты в последней четверти XVIII в. во всех городах и являлись в условиях феодальной экономики ведущими оптовыми торгами. Так, М. А. Филиппова важнейшими ярмарками Сибири во второй половине XIX в. называет торги в городах, выполнявших роль важнейших торговых и административных центров края: Томске, Омске, Тобольске, Тюмени, Таре, Ишиме, Кургане, Красноярске, Барнауле, Иркутске [110]. Такая оценка верна для предыдущего периода. С середины XIX в. ярмарки в Тобольске, Таре, Томске потеряли свое значение, имели небольшие обороты или вообще ограничивались поднятием ярмарочного флага (Томск, Тобольск). Распространенной ошибкой является упоминание применительно к более позднему времени старых названий ярмарок и времени торговли на них, которые в период уплотнения ярмарочной сети и формирования ярмарочных цепочек во второй половине XIX в. изменились. Например, О. Н. Цыба указывает время торговли на Ирбитской ярмарке с 15 января по 15 февраля — сроки, существовавшие в 1850-е гг., тогда как во второй половине XIX в. торговля велась с 1 по 28 февраля.

Одной из причин преимущественного изучения городских ярмарок являлись достижения в исследовании истории градостроительства и городского хозяйства Сибири. Оценки деятельности городских купцов и городских ярмарок содержатся в работах досоветских авторов В. П. Безобразова, Г. В. Колмагорова,

Н. А. Кострова, Н. Д. Путинцева, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, А. В. Андрианова, П. М. Головачева [111]. В XX в. изучение городов оживилось в период подготовки многотомного исследования «История Сибири» благодаря работам Г. Х. Рабиновича и А. П. Бородавкина. Из современных исследований социально-экономического развития сибирских городов в XIX в. материал о ярмарках содержат работы Д. Я. Резуна, В. А. Скубневского, А. В. Старцева, А. В. Иволина, Н. М. Дмитриенко, В. П. Зиновьева, Н. Ф. Емельянова, А. П. Толочко, А. А. Жирова, В. П. Шпалтакова, а также публикации А. М. Васильева, В. Л. Матвеевой, В. Л. Гусаченко и др. [112]. В серии «Города Казахстана» вышли работы о Петропавловске и Семипалатинске, в которых ведущие ученые Казахстана давали оценки периодической и стационарной торговли городов [113]. О городских ярмарках в городах северного и северо-восточного Казахстана писали Ж. К. Касымов и И. В. Ерофеева [114]. Практически отсутствуют исследования о сельской ярмарочной торговле. Одной из причин недооценки ярмарочной сферы регионального рынка являлся устоявшийся традиционный взгляд на ярмарки как на устаревшую форму торговли, на смену которой приходила стационарная. Больше внимания уделялось внешним сторонам формирования торговой структуры: оборотам, объемам торговли — и меньше внутреннему содержанию: динамике и эволюции ярмарочной торговли, ее встроенности в крестьянскую экономику Сибири, соответствию трудовым традициям населения региона и особенностям природно-климатических условий, значению для вывозной торговли. Слабо отражена также связь между процессами формирования региональных ярмарочных систем и рыночными потребностями, которые диктовали место и время размещения ярмарок и в пореформенной России, что проявилось в падении торговли многих традиционных торговых центров, в том числе городских, и, наоборот, росте торгового значения сельских ярмарок. Совершенно отсутствуют работы о роли ярмарок в развитии сибирско-азиатской торговли, которая и во второй половине XIX в. реализовывалась через караванную и ярмарочную торговлю, и т. д.

Изучением торгово-промышленного законодательства и социально-правового статуса предпринимателей во второй половине XIX в. занимаются А. В. Старцев, В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров [115]. Процессуальным вопросам учреждения ярмарок, причинам их устойчивости в период капиталистической экономики посвящены работы Б. К. Андрищенко [116]. Но в целом слабая изученность инфраструктуры всероссийского рынка и процессов продвижения товаров от производителя к потребителю привела к отсутствию работ по правовым аспектам ярмарочной торговли. Вместе с тем ярмарки, имевшие до середины 1880-х гг. статус свободных рынков и сохранившие в последующем ряд льгот, пользовались особым вниманием со стороны государственных учреждений.

Слабо изучена на сегодняшний день роль ярмарок в развитии трансазиатской торговли. В отечест-

венной историографии преимущественное внимание уделялось развитию торговых отношений России и Сибири с народами и государствами Центральной Азии в XVIII – первой половине XIX в., не входившими в состав Российской империи, когда преимущественное развитие получили караванная торговля [117]. С включением во второй половине XIX в. ряда центральноазиатских территорий в состав России развитие торговли получило новое организационное оформление. Экономическому и торговому освоению территории Казахстана посвящены работы известных российских исследовательниц Н. Г. Апполовой и М. К. Рожковой [118]. Они обратили серьезное внимание на развитие организационной структуры российско-азиатского товарообмена в XVIII – второй половине XIX в. – меновых дворов, ярмарок, таможен, роли российских купцов в реализации торговли с Казахстаном и Средней Азией. В их работах была обозначена проблема географического размещения российско-азиатской торговой сети. В частности, М. К. Рожкова считала, что первенство в торговле со Средней Азией и Казахстаном принадлежало в первой половине XIX в. оренбургской таможне и оренбургским купцам. По ее мнению, «даже во второй половине 60-х годов торговля в Казахстане находилась в руках оренбургских пограничных купцов». Н. Г. Апполова, наоборот, пришла к выводу об усилении в этот период деятельности западносибирских купцов.

В 70–80-е гг. XX в. центр исследования экономических и торговых связей с Казахстаном переместился на региональный уровень. Трансазиатская торговля стала объектом пристального внимания сибирских и казахстанских исследователей. Об участии в развитии сибирско-азиатской торговли сибирских татар, бухарцев, «ташкентцев» писал О. Н. Вилков [119]. В работах казахстанской исследовательницы И. В. Ерофеевой поставлена задача изучения роли ярмарок в развитии трансазиатской торговли на примере связей верхнеиртышских городов с западносибирской ярмарочной торговлей в первой половине XIX в. Курганский исследователь М. Ф. Ершов поставил целью выявление роли городских ярмарок Западной Сибири в установлении межрегиональных связей и обозначил важнейшую проблему развития всероссийского рынка на основе формирования межрегиональных ярмарочных сетей. По его мнению, в середине XIX в. система ярмарочных кругов и цепей, связавших Зауралье с Казахстаном, настолько усложнилась, что правомерно поставить вопрос о существовании в южных районах целой сети ярмарок и торжков, действовавшей в качестве экономического механизма вовлечения региона и соседних с ним территорий в сферу товарно-денежных отношений, в выявлении которой до сих пор исследователями не предпринято никаких шагов [120].

На необходимость изучения экономических связей Западной Сибири с Азией указывали сибирские исследователи Н. А. Томилов, А. П. Толочко, В. А. Моисеев, В. П. Зиновьев, А. В. Старцев, В. С. Бойко, Ю. А. Сорокин, А. Г. Киселев, казахстанские ученые С. А. Сундетов, Т. Ж. Шоинбаев, Ж. К. Касымбаев,

И. В. Ерофеева. Особенно активно историей сибирско-азиатской торговли занимаются ученые административных центров приграничных регионов Омской и Курганской областей и Алтайского края. Их приграничное положение способствует развитию контактов исследователей на международном уровне, что привело к созданию научных лабораторий и центров (например, «Россия–Восток», БГПУ; Центр востоковедения, АГУ) и проведению международных конференций [121]. Примером служит конференция «Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов. (XVIII–XIX вв.)», явившаяся результатом формирования долговременных научно-практических связей Омского государственного университета и Омского филиала объединенного института истории, филологии и философии СО РАН с Евразийским университетом им. Л. Н. Гумилева (г. Астана) и Кокшетауским университетом им. Ч. Ч. Валиханова (г. Кокшетау) в Казахстане. В 2001 г. в Челябинске при поддержке администрации, заинтересованной в формировании долговременной политики с южным соседом, прошел научно-практический семинар «Человек и граница. Российско-казахстанское приграничье», с изданием пакета материалов по западносибирским регионам [122]. Плодотворно занимаются проблемами фронта ученые Томска и Новосибирска (Д. Я. Резун).

Вместе с тем изучение организации сибирско-казахстанской торговли, в том числе формирования ярмарочной сети на территории Казахстана и ее связей с общероссийской ярмарочной сетью во второй половине XIX в., только начато. Причины формирования единой сибирско-азиатской ярмарочной системы были отмечены еще исследователями XIX в. А. Н. Тетеревников писал, что освоение российскими купцами казахстанских рынков обусловило переориентацию кочевого хозяйства на нужды российской промышленности, что привело к расширению ярмарочной сети Казахстана и превращению ярмарок в рынки животноводческого сырья [123]. Важный вывод о связи ярмарок Акмолинской области со скотопромышленниками Тобольской губернии и Ишимской ярмаркой во второй половине XIX в. сделан О. Н. Сидорчук [124]. Вместе с тем свидетельством того, что изучение сибирско-азиатских отношений через ярмарочную сеть находится в начале пути, являются неточности, допускаемые исследователями. Так, О. Н. Сидорчук указывает, что в 1875 г. в Акмолинской области было две ярмарки – Таинчикульская и Константиновская, учрежденные по ходатайству Степного генерал-губернатора. Но до 1882 г. это была функция Западносибирского генерал-губернатора, и все дела об учреждении ярмарок на территории Акмолинской и Семипалатинской областей до 1882 г. хранятся в фонде № 3 Главного управления Западной Сибири ГАОО. Во всех журналах Совета Главного управления Западной Сибири с 20-х гг. XIX в. фиксировались все открываемые ярмарочные торги на территории Области сибирских киргизов. И только с созданием Степного генерал-губернаторства они отложились в фонде Степного генерал-губернатора, кото-

рый из Омска в середине 90-х гг. XX в. был передан в архив Алматы. В 1875 г. же на территории Акмолинской губернии уже существовало более десятка ярмарок, в частности Танчикульская, по две в Акмолинске и ст. Кокчетавской (1862), в ст. Новорыбинской (1864), ст. Акан-Бурлукской Кокчетавского уезда (1873), с. Новорыбинском и ст. Пресновской Петропавловского уезда (1875) и т. д. [125].

По оценке С. А. Сундетова, формирование регионального оптового рынка Казахстана во второй половине XIX в. шло путем образования ярмарок как опорных пунктов торговли, а в начале XX века они доминировали на всей огромной территории Казахстана среди коренного населения, которое занималось скотоводством. Что касается стационарной торговли, то она была сосредоточена, по его мнению, в городах Омске и Петропавловске, меньше — в Акмолинске, Кокчетаве, Семипалатинске [126]. Значение ярмарочной торговли во второй половине XIX в. в развитии торговых контактов казахского населения с соседними народами на основе материалов северо-восточного Казахстана рассматривалось Ж. К. Касымбаевым [127]. Истории ярмарок Семиреченской области (юг Казахстана) и ее связей с ярмарочной сетью Степных областей и Западной Сибири посвящены публикация и диссертация исследователя из Алматинского университета С. Н. Наумова [128].

К группе факторов, способствующих сохранению большого значения ярмарок на территории Степных областей, казахстанские исследователи Н. Е. Масанов и С. Е. Толыбеков относят этнокультурные, бытовые и производственные традиции. Они видят прямую связь между периодической ярмарочной торговлей и традициями кочевого скотоводства [129]. На связь между разъездно-меновой, ярмарочно-периодической, стационарной торговлей и кочевым, полукочевым, оседлым типами скотоводческого хозяйства указал Ж. О. Артыкбаев [130]. В новейших исследованиях казахстанских ученых влияние этнокультурных факторов на организацию торговли называется ведущей причиной господства периодической оптовой торговли, так как во второй половине XIX в. «скотоводческое хозяйство, как основная форма экономики, все более и более ориентировалась на ярмарки» [131].

Одной из слабо разработанных проблем в российской историографии является использование ярмарочной сети во внешней торговле со среднеазиатскими государствами (Кокандское, Бухарское), а также приграничными государствами — Китаем и Монголией. Вместе с тем исследователи неоднократно отмечали наличие связей между ярмарочным рынком Западной Сибири и азиатскими территориями применительно к периоду XVIII — первой половины XIX в. В этот период, по оценке В. П. Шпалтакова, вся сибирско-азиатская и трансаязиатская торговля была преимущественно передаточной, когда товары азиатских стран, особенно китайские, лишь небольшой частью продавались в Сибири, а в основном продвигались в Россию через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки. Периодический характер во второй половине XIX в., по словам исследователя российско-монгольской

торговли А. В. Старцева, сохранила торговля с Монголией и Китаем. Но, в отличие от предыдущего периода, Западная Сибирь, по его утверждению, являлась самостоятельным потребителем многих китайских товаров, прежде всего чая, китайских тканей, монгольского сурка и шерсти [132]. Вопросы развития русско-монгольской торговли по Чуйскому тракту и торговле через приграничные ярмарки интересовали исследователей Горно-Алтайска Д. И. Табаева, А. Н. Третьякова [133].

Торговля с городами Туркестана через систему российско-азиатских ярмарок являлась предметом исследования узбекского историка Х. Зияева [134]. По его данным основными перевалочными пунктами трансаязиатской торговли наряду с городами (Семипалатинск, Петропавловск, Пермь, Омск) являлись ярмарки — Тюменская, Ирбитская, Нижегородская. Основное внимание автор уделил деятельности ташкентцев по продвижению «бухарских товаров» на всеобщий рынок и анализу торговли среднеазиатскими товарами на Ирбитской ярмарке. Интересен вывод о том, что ярмарочная сеть Западной Сибири в XIX в. обеспечивалась среднеазиатскими товарами через Ирбитскую ярмарку, а прямая торговля среднеазиатскими товарами на ярмарках Западной Сибири являлась случайной.

Изучение роли ярмарок в трансаязиатской торговле проводилось автором настоящей монографии в тесной связи с историей народного хозяйства и предпринимательства Западной Сибири и северного и северо-восточного Казахстана. По истории торговли, коммерции и торгового предпринимательства использовались общие труды по истории Сибири [135], материалы многочисленных за последнее десятилетие конференций [136], энциклопедий и справочников [137], учебных пособий [138], тематических сборников [139], отдельные работы ученых. Особенно активизировалась работа по проблемам торгового освоения Сибири и Азии в 90-е гг. XX в. благодаря изысканиям Д. Я. Резуна, В. А. Скубневского, В. П. Зиновьева, В. П. Шпалтакова, Н. М. Дмитриенко, В. Н. Разгона, В. П. Бойко, А. В. Старцева и др. [140]. Детально исследованы историками вопросы по истории купечества, его социально-сословной и семейно-демографической характеристике. Много работ появилось по психологии купечества, его менталитету и самосознанию, генеалогии купцов, меценатству, бытовой стороне жизни купцов. Купечество стало рассматриваться как социальный, культурный, деловой феномен (А. И. Куприянов, М. М. Громько, А. А. Лебедева, Н. А. Миненко, Т. В. Копцева, Е. А. Зуева, О. А. Задорожная, Ю. М. Гончаров, В. П. Бойко, В. Н. Разгон, А. В. Старцев, А. Г. Киселев) [141]. Меньше внимания уделялось вопросам организации торговли как формы производства. В этом направлении в последнее время плодотворно работает группа исследователей под руководством В. А. Скубневского — Е. В. Гальских, М. А. Барсукова, А. М. Мариупольский, Е. А. Носова. Ими рассмотрен ряд отраслей торговли: текстильная, хлебная, мануфактурная, винная. Слабым местом остается изучение материальной базы торгового предприниматель-

ства. Л. М. Горюшкин, характеризуя комплекс проблем в изучении предпринимательства, отнес к ним формирование рынка товаров и развитие рыночной инфраструктуры. «Сквозным» вопросом при этом является изучение ярмарочной торговли [142].

В сибирской историографии накоплен значительный фактический и теоретический материал по выявлению комплекса причин, условий и факторов, способствующих развитию ярмарок в условиях рыночного хозяйства в период капитализма. В настоящей работе использовался значительный круг исследований по экономике Сибири, в которых так или иначе рассматриваются причины развития торговли, в том числе ярмарочной. Вопросами развития сельского хозяйства и его влияния на рынок занимались Л. М. Горюшкин, В. Г. Тюкавкин [143]. С традиционным аграрным характером экономики связывал преобладание периодической торговли в Западной Сибири В. П. Шпалтаков. Развитие ярмарок он объяснял «полунатуральным и сезонным характером сельского хозяйства, в силу которого крестьяне нуждались и в рынке сбыта и в наличных деньгах и в промышленных товарах периодически. Деньги нужны были главным образом для уплаты налогов дважды в год, а товары — по сезонам» [144]. Вопросами развития товарного хлебопашества занимались В. И. Пронин, Н. В. Иванченко, Л. М. Горюшкин, В. Г. Тюкавкин, А. А. Храмов, Т. С. Мамсик, А. Т. Топчий. Влияние политики Кабинета на торгово-экономическое развитие Алтая рассматривается в работах А. Н. Жеравиной. Среди важнейших причин развития торговли исследователи называли рост товарности традиционных и новых отраслей сельского хозяйства. Некоторые вопросы развития сельского хозяйства и поземельного устройства получили новое звучание в работе А. А. Храмова о земельной реформе в Сибири на рубеже XIX–XX вв. и разделении земельных дач на казенные и крестьянские [145]. Но важным вопросом землеустройства являлось разделение земель, занятых не только под сельскохозяйственные угодья, на что обращает внимание автор, но и под ярмарочные площади, которые являлись самостоятельными статьями казенно-оброчного хозяйства. В целом необходимо отметить, что организации оброчно-казенного хозяйства как части общей проблемы истории государственных имуществ в Сибири в XIX в. посвящен ограниченный круг исследований [146]. Однако и в них отсутствует информация об арендном ярмарочном хозяйстве.

Развитие товарного скотоводства в Западной Сибири рассматривали И. П. Трошин и Н. В. Иванченко [147]. К новым факторам, влиявшим на объемы и характер торговли, относилась выявленная исследователем тенденция перехода крестьянского хозяйства от преимущественного развития коневодства к разведению крупного рогатого скота, сначала мясного, а к 1890-м гг. — молочного направления. Проследить эволюцию торговли продуктами животноводства на ярмарках Западной Сибири помогли работы И. П. Трошина об организации торговли животноводческими товарами. Рост объемов жировых товаров на ярмар-

ках второй половины XIX в. автор связывал с отсутствием условий промышленных способов подготовки и транспортировки товаров (холодильного оборудования и т. д.). С этим же он связывал наиболее успешную торговлю мясным товаром в Рождественский мясоед, описал «колобковый» способ подготовки масла для продажи на ярмарках.

Опосредованное влияние изменений, происходивших в сибирской промышленности во второй половине XIX в., на развитие торговли отмечали В. А. Скубневский, Г. А. Бочанова, Г. Х. Рабинович, В. П. Зиновьев, Б. К. Андрищенко, И. Г. Мосина, Е. И. Соловьева [148]. В частности, ярмарочная сеть Сибири была тесно связана с господствовавшим мелкотоварным производством и кустарной промышленностью, а становление фабрично-заводского производства в обрабатывающей промышленности вызвало рост числа сельских ярмарок как рынков сырья для производства и рынков сбыта готовой продукции. Особую роль в развитии западносибирской ярмарочной сети, по мнению исследователей, сыграло развитие золотопромышленности [149], которая предъявляла повышенный спрос на продукты питания.

О влиянии переселения на социально-экономическое развитие Томской и Тобольской губерний писали В. И. Пронин, Н. К. Томилова, В. Г. Тюкавкин, Н. В. Иванченко и др. [150]. При рассмотрении вопроса о влиянии демографических факторов на ярмарки Казахстана в настоящей работе использовались разработки таких ученых, как Н. В. и А. Н. Алексеенко, занимающиеся изучением народонаселения северного и северо-восточного Казахстана; Ж. К. Касымбаева, проследившего динамику изменения городского населения [151]. Изменение состава населения Акмолинской и Семипалатинской областей в ходе переселений из России, по их мнению, вызвало эволюцию рыночных связей с сопредельными регионами. Если в XIX в. Степные области с преобладанием казахского населения являлись основными потребителями хлеба, то с переселением российских крестьян на их территории они сами стали поставщиками хлеба на всероссийские ярмарки.

На решающее значение состояния путей сообщения и способов транспортировки товаров в господстве ярмарочной формы торговли во второй половине XIX в. в прошлом указывали М. Н. Соболев, С. П. Швецов, М. Брецинский, М. Боголепов [152]. В последнее время изучением путей сообщения и их влиянием на структуру западносибирского рынка успешно занимается ряд сибирских исследователей. Наиболее полная работа о состоянии гужевого пути, формировании и развитии главного торгового тракта — Московского — принадлежит О. Н. Катионову [153]. Вопросами транспортной Обь-Иртышской водной системы и состоянием речного транспорта занимаются Д. Кочетков, Б. Галязимов, В. Н. Большаков, развитием путей сообщения Западной Сибири с Казахстаном — О. Н. Вилков, Ж. К. Касымбаев [154].

При сравнении ярмарочной торговли и рыночной инфраструктуры Западной Сибири с Восточной Сибирью использовались работы А. Л. Дьякова,

И. А. Асалхова [155]; с центрально-российскими регионами — работы И. М. Плаксина, И. Г. Кусовой, В. Н. Скочигорова, Е. З. Грачева, В. В. Захарова [156], западноевропейскими регионами — В. В. Шведа, Б. А. Кругляк [157]. К сожалению, названные авторы характеризовали ярмарочную торговлю изолированно, без связи с другими региональными ярмарочными системами, которые являлись составными частями единой общероссийской ярмарочной сети.

Таким образом, в сибирской историографии был затронут целый ряд проблем истории торговых взаимоотношений Сибири и Казахстана в период капитализма. Основным недостатком работ по истории трансзиатской торговли и организации процессов продвижения товаров народного хозяйства из западносибирских и степных областей на всероссийский рынок являлась довольно ограниченная источниковая база. Кроме того, в литературе казахстанских и сибирских ученых получили освещение лишь отдельные сюжеты, которые излагались в контексте общих проблем социально-экономического развития Западной Сибири и Казахстана. Одной из важнейших научных проблем до сих пор остается изучение организационных форм регионального, межрегионального и международного товарообмена. Вместе с тем в российской и казахстанской историографии накоплен достаточный теоретический материал, позволяющий полнее реализовать задачу изучения ярмароч-

ной торговли Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX в., роли ярмарок в развитии сибирско-азиатской торговли и формировании единого рыночного пространства Западной Сибири и северо-восточного Казахстана как части всероссийского рынка.

Таким образом, научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии всероссийского рынка региональная ярмарочная торговля рассматривается как организованная торговая сеть, являвшаяся частью единой торговой системы России в период развития рыночной экономики. На базе новых архивных материалов воссозданы ярмарочные структуры на микроуровне (волость, уезд, губерния), реализующие внутренние торговые связи, и реконструирована система межрегиональных (всероссийских) ярмарок, которая обеспечивала российско-азиатский товарообмен и тем самым создавала условия включения их в единый национальный рынок и производство. Полученные результаты позволили существенно уточнить представление об общих и отличительных чертах торгового предпринимательства, экономического развития сибирско-азиатских регионов, темпах преодоления региональной специфики, уровне и путях формирования единого рыночного хозяйства России, формах организации внутренней и внешней торговли в период развития капитализма «вглубь» и «вширь».

Примечания

1. Бовыкин В. И. Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 11; Экономическая история сегодня: «Круглый стол» по итогам XII Международного конгресса экономической истории // Отечественная история. 1999. № 4.
2. Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы всесоюз. дискуссии. М., 1969.
3. Апполова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960; Апполова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976; Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией 40–60-е годы XIX в. М., 1963.
4. Бовыкин В. И. Актуальные проблемы экономической истории... С. 20.
5. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX века. Л., 1981. С. 72.
6. Бочанова Г. А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX — начало XX в. Новосибирск, 1978.
7. Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI — первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. С. 30; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая. Вторая половина XIX — начало XX в. Барнаул, 2001. С. 5, 17.
8. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.
9. Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск, 1997. С. 9.
10. Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII—XIX веков. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири. XVII — начало XX в. Барнаул, 1999. С. 4–7.
11. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. М., 1988; Он же. Динамика капитализма. Смоленск, 1993; Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1924; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
12. Аксаков И. С. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858.
13. Чулков М. Д. Словарь учрежденных в России ярмарок. М., 1788.
14. Бунге Н. Х. Разбор сочинения И. С. Аксакова под заглавием «Исследование о торговле на украинских ярмарках». СПб., 1859.
15. Волков Ф. К. О сельских ярмарках и о значении их для изучения ремесленной и кустарной промышленности. Б. г., б. м.
16. Бунге Н. Х. Указ. соч. С. 106.
17. ГАО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918; Оп. 9. Д. 15145; Оп. 11. Д. 17487.
18. Боголепов М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908.
19. Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 года / Обр. А. Лобовым, Е. И. Гасаровым. Пермь, 1882. С. 1.
20. Там же. С. 6.
21. Там же. С. 8.
22. Записка об обложении ярмарочной торговли торговли и другими сборами. СПб., 1882.
23. Характеристика его методики содержится в работе: Щеглова Т. К. Ярмарки Юга Западной Сибири в XIX — начале XX в. Из истории формирования всероссийского рынка. Барнаул, 2001.
24. Списки населенных мест по сведениям 1868–69 г. Тобольская губерния. СПб., 1871; Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. 60: Томская губерния. СПб., 1868; Т. 51: Енисейская губерния. СПб., 1864; Волости и населенные места 1893 г. Вып. 1: Акмолинская область. СПб., 1894; Вып. 4: Иркутская губерния. СПб., 1894; Вып. 5: Семипалатинская область. СПб., 1895; Вып. 8: Забайкальская область. СПб., 1896; Вып. 9: Якутская область. СПб., 1894. Вып. 10: Тобольская губерния. СПб., 1894; Вып. 11: Енисейская губерния. СПб., 1895; Вып. 12: Томская губерния. СПб., 1894; Обзор Акмолинской области за 1894–1900 гг.; Обзор Семипалатинской области за 1886–1898. Акмолинск, 1894–1898. Семипалатинск, 1887–1906; Обзор Тобольской губернии за 1894–1899 гг. Тобольск, 1895–1898; Обзор Томской губернии за 1879–1895. Томск, 1880–1897; Памятная книжка Акмолинской области на 1887–1899 гг. Акмолинск, 1887–1914; Памятная книжка Енисейской губернии на 1863, 1865, 1866, 1890 гг. Енисейск, 1863, 1865, 1866, 1890; Памятная книжка Семипалатинской области на 1897–1899 гг. Семипалатинск, 1897–1900; Памятная книжка Тобольской губернии на 1860, 1861 и 1862, 1864, 1884 гг. Тобольск, 1860, 1861, 1864, 1884; Памятная книжка Томской губернии на 1871, 1884, 1885 гг.. Томск, 1871, 1884, 1885.
25. Экономическое состояние городских поселений Сибири. Издание хозяйственного департамента МВД. СПб., 1882., Путинцев Н. Д. Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1876. № 49–52.
26. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894–1899 гг. Томск, 1893–1899; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 / Под ред. Круссерова; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890, 1892 г. Н. Новгород, 1890, 1892; Ирбитская ярмарка. Справочная книжка для Ирбитской ярмарки на 1896–1900 гг. Ирбит, Екатеринбург, 1897–1901; Нижегородская ярмарка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1875, 1896; Нижегородская ярмарка: Справочная книжка Нижегородской ярмарки на 1890. Н. Новгород, 1890.
27. Список ярманок. СПб., 1834.
28. Отчеты губернаторов многие историкомеды относят к виду отчетных делопроизводственных источников (Данилевский И. И., Кабанов О. М., Медушевская В. В., Румянцева М. Ф. Источниковедение. М., 1998. С. 396). Их отличие от статистических материалов ученые видят в том, что их собирали не для изучения состояния вопроса и выработки решения, а фактически для контроля за реализацией уже принятых управленческих решений. Но, с другой стороны, отчетные делопроизводственные документы не только были близки к статистическим, но и сливались с ними. С 1870-х гг. отчеты губернаторов для МВД публиковались в виде «Обзоров» губерний и областей.
29. РГИА. Ф. 1265. Оп. 11. Д. 125; Оп. 12. Д. 15; Оп. 6. Д. 128; Ф. 1287. Оп. 6. Д. 81, 88, 93, 105; Оп. 7. Д. 2, 4, 7, 12, 16, 65, 75, 76, 77, 80, 85, 90; 97, 105; ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 642, 645, 651.

30. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918; Оп. 9. Д. 13969, 15145, 15154; Оп. 11. Д. 17487.
31. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382, 3450; Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1879; Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882; Движение ярмарочной торговли в России за последние 5 лет (1868–1872 гг.) СПб., 1873.
32. Денисов В. И. Ярмарки (К вопросу о подъеме экономических сил России). М., 1911; Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. М.; Л., 1928.
33. Гурвич Н. А. Ярмарки. К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884. С. 1–2.
34. Гурвич Н. А. Указ. соч. С. 6–9.
35. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 642.
36. Сибирская газета. 1881. № 3. 15 марта.
37. Памятная книжка Акмолинской губернии на 1887 г. Омск, 1887. С. 43–44.
38. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Омск, 1895; Маевский В. Ботовская ярмарка. Из Памятных книжек на 1897–1899. Семипалатинск, 1899; Коньшин Н. Краткий статистический очерк промышленности и торговли Акмолинской области за 1880–1894 г. Омск, 1896; Иванов В. П. Очерк зимней Никольской ярмарки в Ишиме. Тобольск, 1895; Гурвич Н. А. Ярмарки...; Смирнов А. Куяндинская ярмарка. Ее возникновение, история, развитие и обороты. Семипалатинск, 1927.
39. Иванов В. Очерк зимней Никольской ярмарки...
40. Смирнов А. Куяндинская ярмарка...
41. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 340, 468, 572, 673, 680, 747, 448.
42. РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 357, 360; Ф. 23. Оп. 7. Д. 10, 61, 96, 118, 219, 311, 353, 386.
43. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XL. СПб., 1865. С. 3–1; ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVIII. СПб., 1866. С. 152–175.
44. См. о ярмарочной политике в первой половине XIX в.: Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века... С. 48–67.
45. РГИА. Ф. 797. Оп. 14. Д. 33593.
46. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 572, 1740; Оп. 7. Д. 559, 560, 568; Ф. 18. Оп. 4. Д. 923.
47. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 2036, 2037, 2038.
48. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11119; Оп. 10. Д. 16481, 17034, 17042. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4397, 4506, 4633, 4743, 4820.
49. См.: Щеглова Т. К. Указ. соч. С. 61–68, 108–121; Она же. Региональный аспект в изучении ярмарочной торговли Сибири (к постановке проблемы) // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 52–56; Она же. Влияние политики Кабинета на развитие ярмарочной торговли в XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 1998. С. 88–95; Она же. Ярмарочная политика Кабинета его Императорского Величества и Горного правления на Алтае в XIX в. // Коммерция и государство в истории России. Екатеринбург, 2001. С. 77–84.
50. ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7822.
51. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 548, 608.
52. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13194. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 145; Ф. 22. Оп. 1. Д. 1268; Ф. 23. Оп. 7. Д. 242; 469; Ф. 1287. Оп. 7. Д. 594.
53. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382, 3450, 4742; Оп. 12. Д. 357; Ф. 23. Оп. 7. Д. 174, 219, 242, 301, 386, 420, 469.
54. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645.
55. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 2135.
56. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11118, 11122–11133, 11129; Оп. 8. Д. 11684, 12276, 12278, 12284, 12286–12295, 12297–12300, 12944.
57. Неклепаев И. Я. Самоедская ярмарка в Сургуте // Сибирский листок. 1893. № 4. 17 янв.; Ш-лер В. Падение главнейших ярмарок Сибири // Сибирский вестник. 1900. № 205.
58. Сибирский листок. 1890. № 9. 31 янв.
59. Ирбитский ярмарочный листок. 1866. № 3. 4 февр.
60. Ирбитская ярмарка. 1866. № 2. 3 февр.; № 5. 7 февр.; № 7. 9 февр.; № 21; 1867. № 2, 17; 1886. № 18.
61. Ирбитский ярмарочный листок. 1869. № 5. 6 февр.; № 7. 8 февр.; 1871. № 1. 1 февр.; № 3. 6 февр.
62. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 7. 8 февр.; № 8. 9 февр.
63. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 1–15; 1897. № 4, 6, 19, 20; 1898. № 6.
64. Левитов И. Несколько слов о сибирском хлебе // Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 19.
65. Ирбитский ярмарочный листок. 1886. № 14, 19. 24 февр. № 22, 23.
66. Шустов А. Торговля Петропавловска со Средней Азией // Ирбитский ярмарочный листок. № 14. 17 февр.; Он же. Торговля Петропавловска с Киргизской степью // Там же. № 17. 21 февр.
67. Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.
68. Смоленский М. Ишимская ярмарка // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 3. 17 янв.; 1858. № 2.
69. Пестреченко Н. Ярмарка Девятой Пятницы; Иголкин. Очерк Сузунской ярмарки // Томские губернские ведомости. 1865. № 7–8. 19, 26 февр.; № 14. 16 апр.; Алыбсатаров. О Баян-Аульской ярмарке, бывшей 1-го октября // Акмолинские областные ведомости. 1889. № 6. 10 февр.; По поводу Ирбитской ярмарки // Тобольские губернские ведомости. 1893. № 5. 3 февр.; Ильин В. Ярмарки и торжки в городах и округах Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1864. № 42, 43; Чукмалдин Н. Об Ирбитской ярмарке в 1863 году; Он же. О сельских ярмарках Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 19, 31.
70. Гурде П. В. Некоторые данные по торговле в Семиреченской области, в связи с вопросом о соединении Закаспийской железной дороги с Великим сибирским путем чрез Семиреченскую и Семипалатинскую области и Алтайский округ. Верный, 1898.
71. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997; Сибирский купец А. Д. Васенев. Дневники. Ч. 1–2 / Сост. А. В. Старцев. Барнаул, 1994.
72. Левитов И. Сибирские монополисты. СПб., 1892. Он же. Сибирские коршуны. СПб., 1894.
73. Ирбитский ярмарочный листок. 1887. № 8.
74. Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1876. № 49–50; Михайлов М. Области сибирских киргизов и Семипалатинской области. СПб., 1867; Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Омск, 1895 // Сб. ст. о Сибири. Науч. 6-ка ТГУ. Т. 295; Коньшин Н. Я. Краткий очерк Семипалатинско-го края (до 1917 г.). Семипалатинск, 1927.
75. Чукмалдин Н. Мои воспоминания... С. 127.
76. Нижегородский ярмарочный справочный листок.

1870. № 21. 14 авг.; Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867.
77. Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая / Изд. ЗСОРГО. Омск, 1883.
 78. Радлов В. Торговые сношения России с Западной Монголией и их будущность // ЗРГО по отделению статистики. Т. 2. СПб., 1871; Принтц А. Торговля русских с китайцами на реке Чуе и поездка в г. Хобдо // ЗРГО. Т. 1. СПб., 1865; Потанин Г. Н. От Кош-Агача до Бийска // Древняя и новая Россия. СПб., 1879. № 6; Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. Барнаул, 1898; Брецинский М. А. Исследование путей в Алтайском крае // Записки ЗСОРГО. Омск, 1881. Кн. III.
 79. Гаге К., Тегнер Г. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки ЗСОРГО. Омск, 1882. Кн. IV.
 80. Кеннан Дж. Каторга и ссылка в Сибири. СПб., 1906. С. 6.
 81. Кулишер И. М. История русской торговли до XIX в. включительно. Пг., 1923; Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922; Вольтке Г. С. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии (XIX в.). СПб., 1905; Струве П. Б. Торговая политика России. СПб., 1913.
 82. Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 1; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1., М., 1952; Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М.; Л., 1928.
 83. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958; Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960; Тихонов Ю. А. Проблемы формирования российского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970; Половников А. П. Торговля в старой России. М., 1958; Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973; Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1963; Полянский Ф. Я. Товарное производство в условиях феодализма. М., 1969; Рубинштейн Н. Л. Русская ярмарка XVIII // Уч. зап. кафедры истории народов СССР Моск. обл. ин-та. М., 1939. Вып. 1.
 84. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок. Опыт количественного анализа. М., 1974; Рындыонский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978; Хромов П. А. Экономика России периода промышленного капитализма. М., 1963; Он же. Экономическая история СССР. Период промышленного монополистического капитализма в России. М., 1982.
 85. Боголепов М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 169–200; Соболев М. Пути сообщения в Сибири // Там же. С. 24–35; Огановский Н. П. Народное хозяйство Сибири. СПб., 1921.
 86. Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967; Бородавкин А. П., Торговля и пути сообщения. Торгово-промышленная буржуазия // История Сибири. Л., 1968. Т. 3; Бородавкин А. П., Рабинович Г. Х., Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 — середина 90-х гг. XIX в.) // Вопросы истории Сибири. Т. 158. Томск, 1965. Вып. 2. С. 3–19; Бородавкин А. П., Говорков А. А. К истории торговли и торгово-ростовщического капитала в Сибири // Там же. С. 37–60; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике России конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975,
 87. Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства...; Пронин В. И. Положение Сибири во все-российском рынке во второй половине XIX — начале XX в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. С. 69–72. Вып. 1.
 88. Дружинин Н. М. Ярмарка как форма организации рынка // Социалистическое хозяйство. Кн. 3. М., 1929.
 89. Денисов В. И. Ярмарки...; Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.
 90. Вартанов Г. П. Городские ярмарки центральной части Европейской России во 2-й половине XVIII века // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1958. Т. 194; Новицкий С. П. Ярмарки и их роль во внешней торговле России в первой половине XIX века // Сб. науч. тр. Моск. ин-та народ. хоз-ва. М., 1954. Вып. 4; Парусов А. И. Из истории внутренней торговли России конца XVIII — первой половины XIX вв. // Уч. зап. Горьк. гос. ун-та. Т. 41. Горький, 1960. Вып. 4; Рожкова М. К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России // Исторические записки. М., 1955. Т. 54; Самсонов В. И. Курская коренная ярмарка // Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та. Курск, 1949. Т. 2; Рубинштейн Н. Л. Русская ярмарка XVIII...
 91. Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. М., 1928. С. 242.
 92. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 64.
 93. Жиров А. А. Ремесла Тары: история и современность // Гуманитарное знание: Ежегодник (Серия «Преемственность»). Вып. 1. Омск, 1997. С. 80–87.
 94. Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 3.
 95. Жиров А. А. Купечество г. Тары и его роль в формировании специфического уклада жизни провинциального сибирского города // Традиционная культура русских Сибири. Омск, 1995; Задорожная О. А. Купечество Западной Сибири (конец XVIII — первая четверть XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995; Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992; Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX вв. М., 1999.
 96. Лебедева А. А. Ярмарки и торжки // Русские Притоболья и Забайкалья: Очерки материальной культуры XVII — начала XX в. М., 1992; Резун Д. Я. Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск, 1987; Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства...; Он же. Городская ярмарочная торговля в Западной Сибири в первой половине XIX века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 28–43.
 97. История Сибири. Л., 1968. Т. 2–3; История Алтая. Барнаул, 1995. Ч. I; История Курганской области. Курган, 1995, 1996; Т. 1–2; Томская область. Исторический очерк. Томск, 1994.
 98. Карпов О. Ю. Торговля // История Курганской области. Курган, 1996. Т. 2. С. 99–100; Он же. Развитие капитализма на Южном Урале и в Западной Сибири // Капитализм Зауралья в XIX — начала XX в.: Краеведческий сборник. Курган, 1995. Вып. X.
 99. Свищев П. А. Торговля и рынок // История Курганской области. Курган, 1996. Т. 2. С. 151–154.
 100. Гальских Е. В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1995; Она же. Роль Нижегородской и Ирбитской ярмарок в обеспечении Сибири мануфак-

- турой. Формы организации сбыта мануфактуры // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. XVIII в. — 1920-е гг. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 99–108; Щеглова Т. К. Потребно купить для деятельности заводов // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15. С. 42–56; Она же. О движении алтайских товаров на Ирбитской ярмарке во 2-й половине XIX — начале XX вв. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 59–65; Она же. Деятельность алтайских купцов на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1995. С. 74–93; Она же. Ярмарочная торговля Алтайского округа в конце XIX — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 109–131; Сидорчук О. Н. Ассортимент товаров на сибирских ярмарках во второй половине XIX — начале XX вв. // Проблемы социальной и экономической истории Сибири XIX — начала XX в. Омск, 2001. С. 15–29.
101. Цыба О. Н. Европейские товары на сибирских ярмарках во второй половине XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 54.
 102. Старцев А. В. Пушная торговля в Сибири как источник первоначального накопления капитала во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы социально-экономических реформ в Сибири в период капитализма: Межвуз. сб. Барнаул, 1984. С. 73–86.
 103. Ершов М. Ф. К вопросу о причинах устойчивости Ирбитской ярмарки // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 61.
 104. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка — крупнейший центр внутренней и международной торговли в первой половине XIX века. Горький, 1989; Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка. Исторический очерк. Н. Новгород, 1991; Бобин О. Карман России. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1991.
 105. Александров В. А. Начало Ирбитской ярмарки // История СССР. 1974. № 6.
 106. Антропов И. Я. Ирбитская ярмарка // Уральский следопыт. 1981. № 2; Он же. Были Ирбита. Ирбит, 1994; Аннимица Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1994; Бойко В. Н., Гернштейн Я. Л. Ирбит. Свердловск, 1959; Гернштейн Я. Л., Смирных А. И. Ирбит. Свердловск, 1981.
 107. Серафимов А. Ивановская ярмарка в Шадринском уезде // Пермские губернские ведомости. 1861. № 26–27; Иванов В. П. Очерк зимней Никольской ярмарки в г. Ишиме...
 108. Сидорчук О. Н. Предприниматели на Ишимской ярмарке во 2-й половине XIX в. // К истории предпринимательства в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 77–79; Проскурякова Н. Л. Никольская ярмарка // Ишим. Далекый — близкий. Ишим, 1997. С. 88–94.
 109. Пушкарев И. И. Крестовско-Ивановская ярмарка // Авангард (Шадринск). 1991. 6 дек.
 110. Филиппова М. А. Торговля в Сибири (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Гуманитарное знание: Ежегодник (Серия «Преемственность»). Вып. 2. Кн. 1: Исторические исследования. Омск, 1998. С. 82.
 111. Потанин Г. П. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908; Безобразов В. П. Города Западной Сибири: Омск, Тюмень, Петропавловск, Семипалатинск. СПб., 1854; Колмогоров Г. В. Город Тара и его округ Тобольской губернии. Б. м., б. г.; Краткое историческое описание г. Тобольска. Тобольск, 1887.
 112. Очерки истории г. Омска. Т. 1: Дореволюционный Омск / Под ред. А. П. Толочко. Омск, 1997, Матвеева В. Л., Гусаченко В. Л. Колывань историческая. Новосибирск, 1996; Васильев А. М. Забытый Курган. Курган, 1997; Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984, Он же. Город Курган. 1782–1917. Социально-экономическая история. К 50-летию Курганской области. Курган, 1992; Жиров А. А. Купечество г. Тары...; Он же. Ремесла Тары...; Дмитриенко Н. М. Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX веков. Новосибирск, 1987. С. 135–142; Она же. Купечество старого Томска // Томская старина. 1991. № 1. С. 2–3; Скубневский В. А. Города Алтая второй половины XIX в. — центры торговли // Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). Барнаул, 1986. С. 135–150.
 113. Петропавловск. История городов Казахстана. Алма-Ата, 1985; Семипалатинск. История городов Казахстана. Алма-Ата, 1984.
 114. Касымбаев Ж. К., Отарбаева Б. З. Организация и формы торговли в северном Казахстане (XIX в.) // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 132–142; Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1816–1917 гг. (социально-экономический аспект). Алма-Ата, 1990; Ерофеева И. В. Значение верхнеиртышских городов в торгово-экономическом освоении Казахстана и юго-западной Сибири в XVIII — середина XIX в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX вв. Новосибирск, 1987.
 115. Старцев А. В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 3–22; Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири...
 116. Андрущенко Б. К. Правовые аспекты развития ярмарочной торговли Сибири. 60–90-е гг. XIX в. // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994. С. 149–156; Он же. Ярмарки Западной Сибири (XIX — начало XX в.): к истории проблемы // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. 6–7 октября 1999 г. Барнаул, 1999. С. 126–130.
 117. Касымбаев Ж. К. Казахско-китайская караванная торговля в XIX в. Алма-Ата, 1996.
 118. Апполова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX века. М., 1960; Она же. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половины XIX в. М., 1976; Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией 40–60-е годы XIX в. М., 1963; Она же. Экономическая политика царского правительства на среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М., 1949.
 119. Вилков О. Н. Бухарцы и их торговля в Западной Сибири в XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX вв. Томск, 1987. С. 171–214.
 120. Ершов М. Ф. Эволюция ярмарочной торговли Сибирского Зауралья в первой половине XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 38.
 121. Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XIX вв.): Междунар. науч. конф., посв. 175-летию образования Омской области. Омск, 1998; Сибирь в структуре трансазиатских связей: проблемы приграничной торговли и межрегионального взаимодействия: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (в рамках второй междунар. выставки-ярмарки приграничной торговли «Сибирь–Азия. Сотрудничество без границ»). Барнаул, 2000; История образования юго-восточных рубежей России: Информ.-аналит. материалы. Челябинск, 2001.
 122. Человек и граница. Российско-казахстанское приграни-

- чье. Социальный паспорт и одномерные статистические распределения; Человек и граница. Сибирский федеральный округ; Человек и граница. Тюменская область; Человек и граница. Алтайский край; Человек и граница. Омская область; Человек и граница. Новосибирская область; История образования Юго-Восточных рубежей России. Челябинск, 2001.
123. Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи. СПб., 1867.
 124. Сидорчук О. Н. Ярмарки Акмолинской области во второй половине XIX — начале XX веков // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 59.
 125. ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5284; Д. 6085; Оп. 8. Д. 13222; Оп. 9. Д. 15276.
 126. Сундетов С. А. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана на материалах северо-восточных областей. Алма-Ата, 1970.
 127. Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1816–1917 гг. ...
 128. Наумов С. Н. Ярмарочная торговля в системе социально-экономических отношений на юге Казахстана (вторая половина XIX — начала XX вв. Исторический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1995.
 129. Масанов Н. Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX вв. Алма-Ата, 1984; Он же. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номанного общества. Алматы, 1995; Тольбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX в. Политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1984.
 130. Артыкбаев Ж. О. История Казахстана в XIX веке. Караганда, 1992.
 131. Наумов С. Н. Ярмарочная торговля в системе социально-экономических отношений... С. 1.
 132. Старцев А. В. Русская торговля в северо-западной Монголии во второй половине XIX — начале XX вв. // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие культур). Барнаул, 1999. С. 58–63; Старцев А. В. Торговые ворота в Монголию // Алтайский сборник. Вып. 16. Барнаул, 1995. С. 44–54; Он же. Торговля предпринимателей Алтая с Монголией и Китаем во второй половине XIX — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 93–112.
 133. Табаев Д. И. Чуйский тракт. Горно-Алтайск, 1973; Третьяков В. Н. Русско-монгольская торговля по Чуйскому тракту (1861–1914 гг.) // Вопросы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1980. С. 40–55.
 134. Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI — XIX вв. Ташкент, 1983.
 135. История Сибири Т. 2–3. Л., 1968: Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Под ред. Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 1983.
 136. Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994; Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX века). Барнаул, 1995–1997. Вып. 1–2; К истории предпринимательства в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996.
 137. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1–4. Новосибирск. 1996–1998; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996; Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995.
 138. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири...
 139. Из истории буржуазии в России. Томск, 1982; Обмен-ные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990; Предпринимательство на Алтае. XVIII в. — 1920-е годы. Барнаул, 1993; Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990; Проблемы истории Сибири XIX–XX веков. Омск, 1996; Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987.
 140. Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII–XIX веков...; Гончаров Ю. М. Купеческое сословие Бийска во второй половине XIX — начале XX в. // История освоения юга Западной Сибири: экономика, политика, культура: Материалы межрегион. научно-практ. конф. (г. Бийск, 14–15 мая 1999 г.). Бийск, 1999. С. 91–94; Дмитриенко Н. М. Зиновьев В. П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 191–203; Дмитриенко Н. М. Торговля Томска в период капитализма...; Жиров А. А. Купечество г. Тары...; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. ...; Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири...; Скубневский В. А. Торговля. Формирование буржуазии // Алтай в эпоху капитализма. Барнаул, 1986; Он же. Развитие торговли. Формирование буржуазии во второй половине XIX века; Торговля. Предприниматели в конце XIX — начале XX вв. // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 211–226, 291–300; Он же. Города Алтая второй половины XIX в. — центры торговли...; Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства...
 141. Задорожная О. А. Купечество Западной Сибири...; Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири...; Копцева Т. В. Духовная культура купечества Зауралья, вторая половина XVIII — середины XIX.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX в. (общественный быт и культура горожан Западной Сибири) М., 1995; Старцев А. В. Предпринимательство как социальный феномен // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 6–10.
 142. Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования... С. 3–4.
 143. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск, 1967.
 144. Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства... С. 196.
 145. Храмов А. А. Земельная реформа в Сибири (1861–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. Барнаул, 1994.
 146. Осипов В. П. Из истории создания управления государственными имуществами в Западной Сибири в 40–50-е гг. XIX в. // Проблемы истории Сибири XIX–XX веков. Омск, 1996. С. 25–39.
 147. Трошин И. П. История развития скотоводства Западной Сибири. Новосибирск, 1969; Иванченко Н. В. Скотоводство Алтайского горного округа в пореформенный период // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 142–156.
 148. Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск, 1975; Она же. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981; Мосина И. Г. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3; Бочанова Г. А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. Новосибирск, 1978; Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. — февраль 1917). Томск, 1991; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капи-

- тал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975; Зиновьев В. П. Горная промышленность Сибири и формирование горнорабочих (1895–1917) // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980; Андрющенко Б. К. Фабричное производство в обрабатывающей промышленности Сибири (1861–1895) // Рабочие Сибири в конце XIX — начале XX вв. Томск, 1980; Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конца XIX в. — 1917 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 17.
149. Хроленок С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.): Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990.
150. Пронин В. И. Население Сибири за 50 лет (1863–1913) // История СССР. 1981. № 4; Иванченко Н. В. Население Алтайского горного округа во второй половине XIX в. // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980. С. 132–134; Томилова Н. К. Переселение крестьян в Алтайский округ // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3.; Томилова Н. К. Переселение крестьян в Алтайский горный округ во второй половине XIX века (1865–1899 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970; Тюкавкин В. Г. Переселение в Сибирь // История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 22–27.
151. Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999; Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана...
152. Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. Барнаул, 1898; Брецинский М. А. Исследование путей в Алтайском крае...; Соболев М. Пути сообщения в Сибири... С. 24–35.
153. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт во второй половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987.
154. Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991; Галазимов Б., Кочетков Д. На гребне волны. Страницы истории развития судоходства в Обь-Иртышском речном бассейне. 1836–1969. Тюмень, 1970; Вилков О. Н. Бухарцы и их торговля...
155. Асалхов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963; Сафронов Ф. Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XVIII вв. М., 1980. С. 103–104; Дьяконов А. Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII — середины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1989.
156. Плаксин И. М. Торговля Курской губернии во 2-й половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997; Кусова И. Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI — начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1996; Скопигоров В. Н. Развитие торгово-промышленного предпринимательства в Нижегородском крае в 70–90-е гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новгород, 1995; Грачева Е. З. Нижегородская ярмарка и русско-иранская торговля в 20–70-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996; Захаров В. В. Купечество Курской губернии в конце XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996.
157. Кругляк Б. А. Развитие внутренней торговли на Украине в 60–90-х годах XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Житомир, 1975; Швед В. В. Торговля в Белоруссии в период кризиса феодально-крепостнических отношений (30–50-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

Ярмарочная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в.

1.1. Причины и условия развития ярмарочной торговли

Зарубежные и отечественные историки неоднократно отмечали разницу в развитии западноевропейской и восточноевропейской (русской) ярмарочной торговли. Первые ярмарки в Западной Европе появились в VII–X вв., в России — в XII в. Расцвет западноевропейских ярмарок происходил в XVI–XVIII вв., а падение началось с конца XVIII в., когда в России их расцвет только начался [1]. Исследователи XIX — начала XX в. связывали большое значение ярмарочной торговли в развитии всероссийского рынка с географическими, природными, демографическими условиями. Советские историки на первое место ставили причины экономического характера, в основе которых лежало углубление географического и общественного разделения труда. Большое значение они придавали социальным факторам, связанным с фискальной политикой. Меньше учитывались этнокультурные факторы, связанные с аграрным характером экономики России, зависимость организации торговли от сезонности производственных ритмов. Слабо изученными оставались правовые аспекты ярмарочной торговли.

В связи с комплексностью проблемы развития всероссийского рынка Б. Н. Миронов предложил сгруппировать факторы. Он выделил группу экономических причин развития ярмарок России: общественное разделение труда, рост товарно-денежных отношений и товарности народной экономики, повышение производительности труда. Ко второй группе исследователь отнес условия социального, политического, правового характера, в том числе изменение торгового законодательства, изменение прав и обязанностей сословий, к третьей — факторы, связанные с механическим увеличением территории и населения. Первые две группы, по его мнению, носили интенсивный характер, третья — экстенсивный [2]. На формирование организационной структуры региональных товарных рынков Западной Сибири, как аграрной окраины, влияли также географические, природные, этнокультурные факторы.

К причинам развития ярмарочной сферы всероссийского товарного рынка во второй половине XIX в. историки П. А. Хромов, П. Г. Рындзюнский, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов, В. И. Бовыкин относили кардинальные изменения, происходившие в сфере рос-

сийского производства и обмена под влиянием капитализма. Интенсивность и скорость процессов формирования региональных рынков они связывали с условиями и факторами, в которых проходило их развитие. Более высокие темпы, по их мнению, имели регионы с развитой индустриальной экономикой и большим процентом городского населения. Медленнее темпы преобразований были в регионах с традиционной аграрной экономикой и крестьянскими обществами. В последнюю группу входили азиатско-сибирские регионы, организационную торговую структуру которых обуславливали специфические природные, климатические, социальные и демографические условия.

Внешними (общероссийскими) причинами оживления торговли на территории Западной Сибири во второй половине XIX в., по мнению А. П. Бородавкина, являлось развитие капитализма и фабрично-заводской промышленности в Европейской России. Он указывает, что из Сибири вывозили золото, цветные металлы, пушнину, сырье, продукцию сельского хозяйства и промыслов. На сибирские окраины поступали фабрично-заводские изделия из Европейской России и некоторые товары из зарубежных стран [3]. Внутренними (региональными) причинами являлись развитие сибирской золотодобывающей промышленности, предъявлявшей значительный спрос не только на продукты питания, но и на промышленные товары, а также рост товарного земледелия, скотоводства и промыслов, распространение отхожих неземледельческих промыслов.

Основой развития региональной торговой сети в пореформенный период являлось углубление географического и общественного разделения труда. В народном хозяйстве Западной Сибири оно проявлялось в формировании хозяйственных коллективов, специализирующихся на производстве тех или иных товаров — промысловых, сельскохозяйственных и скотоводческих, — между которыми возникал обмен этими товарами. Развитие рыболовства как товарной отрасли историки связывают с Обской системой и озерами (Чаны, Зайсан), развитие товарного пчеловодства — с благоприятными условиями в долинах горных и лесостепных рек и на разнотравных лугах Алтая, пушных промыслов — в таежной или тундровой зоне, товарного скотоводства — в степных регионах. Если в предыдущий период западносибирское хозяйство носило более комплексный, натуральный харак-

тер, то с середины XIX в. углубление наметившейся ранее географической специализации районов Западной Сибири привело к выделению товарно-экономических районов и усилению обмена между ними на всех уровнях, от волостного до всероссийского. Так, в Курганском уезде Тобольской губернии, где сложилась земледельческая зерновая специализация, северные волости ориентировались на Ялуторовск и Тюмень (только из Мендерской волости вывозились в Тюмень до 25 тыс. пуд. хлеба). Южные волости сбывали хлеб в Челябинский уезд (Нижне-Алабугская волость продавала до 50 тыс. пуд. хлеба) и Акмолинскую область, получая из Челябинска строевой лес, а из Акмолинской области — дрова [4]. В других волостях Курганского уезда было широко развито товарное коневодство, мясное свиноводство и молочное животноводство, продукция которых вывозилась на Урал.

Углубление межрайонной специализации внутри губерний шло параллельно межрегиональной. В результате смежные территории Барнаульского уезда Томской губернии в XIX в. обеспечивали хлебом пограничную Семипалатинскую область. Скотоводческие районы Семипалатинской и Акмолинской области отправляли продукты скотоводства в золотодобывающие регионы Восточной Сибири. Северные промышленные районы Западной Сибири получали сельскохозяйственные продукты с юга. Усиление обмена между товарно-экономическими районами потребовало образования единой торговой сети по продвижению товаров от производителя к потребителю на сопредельных территориях. Определяющее значение для развития западносибирской ярмарочной сети имело соседство промышленного Урала. Это дало основание современникам называть аграрные уезды Западной Сибири скупщиками хлеба, мяса, сала, ориентирующимися на снабжение продуктами питания уральского горнозаводского населения. Фактором, способствующим расширению западносибирской ярмарочной сети как механизма посреднической торговли, являлась близость скотоводческой Степи.

Важнейшей причиной развития сибирско-азиатской торговой сети во второй половине XIX в. стало развитие собственной обрабатывающей промышленности Западной Сибири, сырьем для которой служила продукция сельского хозяйства. Первое место занимали предприятия по переработке животноводческой и земледельческой продукции [5]. Торговая сеть по мобилизации сырья выстраивалась в соответствии с сезонным выбросом продукции сельского хозяйства в местах ее производства. Так, владельцы мыловаренных заводов закупали в большом количестве сырое сало на осенне-зимних ярмарках Курганского и Ялуторовского уездов. Овчины закупались владельцами шубных заведений из Шатровской и Саламатовской волостей [6]. Для тюменских кожевников рынками сбора служили сельские и городские ярмарки степных территорий Тобольской и Томской губерний, а также Петропавловска и Акмолинска, так как в окрестностях Тюмени скотоводство было развито незначительно.

Усиление межрегионального обмена также было вызвано потребностью сибирского населения в промышленных товарах, обусловленное аграрной специализацией Сибири и особенностями ее градостроительства. Н. Х. Бунге даже называл слабость городских центров, купеческого сословия и их промысла главными причинами развития ярмарок [7]. Несмотря на то, что с 1858 по 1897 г. население городов Томской губернии выросло в 2 с лишним раза (на 69,7 тыс.), оно составляло незначительную долю: в 1859 г. — 7,44% (50,1 тыс. чел. из 673,5 тыс., в 1893 г. — 9,37% (119,8 тыс. чел. из 1 млн 278 тыс.) [8]. Несбалансированность городского и сельского населения, преобладание крестьян, слабое развитие западносибирской легкой промышленности вело к стабильному спросу населения Западной Сибири на промышленные товары: этот регион являлся одним из крупнейших потребителей российских фабрично-заводских товаров. «Мануфактура в Сибири вся раскупается, — писал Н. М. Ядринцев, — ситцы крестьяне просто расхватывают, то же и с железом. Сибирь страшно любит мануфактуру. Сибирский крестьянин ходит щеголевато и любит ситцы, сапоги, сукно и прочее» [9]. По подсчетам корреспондента «Восточного обозрения», потребление мануфактуры крестьянами на душу населения возросло и составило 12 руб. в год. Еще больше, по его наблюдениям, потреблял мануфактуры сибирский кочевник [10].

Современники даже считали отсутствие собственной текстильной промышленности главной причиной господства периодической сибирско-азиатской оптовой сети по продвижению товаров: далеко не все потребности жителей в товарах, например в мануфактурных, удовлетворялись местным производством. Некоторые из этих потребностей были настолько невелики, что делали невыгодным содержание постоянных торговых помещений в селах и удовлетворялись торговлей на мелких ярмарках. Вследствие отдаленности промышленных центров приобретение промышленных товаров непосредственно на местах производства для торговли на мелких сельских ярмарках и из постоянных лавок было невозможно из-за незначительности торговых оборотов. Поэтому промышленный товар привозился на более крупные ярмарки самими производителями или при посредстве крупных оптовых торговцев, где и сбывался большими партиями розничным или оптовым торговцам, а они сбывали его в других центрах, более близких к местам потребления, следующим торговцам, которые по незначительности требуемой партии и по дальности расстояния до крупных ярмарок не в состоянии были сами делать на них закупки. Крупными ярмарками, на которых собирались промышленные товары и с которых они расходились по более мелким, в Западной Сибири были Нижегородская, Ирбитская, Крестовская и отчасти Ишимская [11].

Увеличению емкости существующих и возникновению новых периодических оптовых центров способствовал рост товарно-денежных отношений и кустарной промышленности. В свою очередь, расшире-

ние ярмарочной сети создавало базу для роста мелкотоварного производства в крестьянских промыслах и развития капитализма. Во второй половине XIX в. западносибирские населенные пункты были втянуты в обслуживание процессов размена сельскохозяйственной и промышленной продукции, в них развивались группы промыслов, обслуживающих товарное движение: производство средств передвижения (телег, саней, экипажей, повозок), тары и укупорки (сундуков, ящиков, рогожи и циновок), отливка колокольчиков и блях для извозного промысла, шорное дело. Даже знаменитое ковровое производство Тюменского уезда было связано с извозом, так как ковры употреблялись почти исключительно для экипажей. С обслуживанием товарного движения водным транспортом было вызвано и развитие чугунолитейного производства Тюмени, так как предприятия получали заказы от пароходоладельцев, перевозящих товары с юга Западной Сибири в Тюмень для дальнейшей отправки на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Необходимые для заводов чугун, железо, сталь, медь, олово приобретались на Ирбитской ярмарке и уральских заводах [12]. В 1860-е гг. в самой Тюмени обороты периодических форм торговли (ярмарок, базаров) были больше, чем лавочной: обороты лавочной торговли составляли около 650 тыс. руб., обороты Тюменской Васильевской ярмарки – 850 тыс. руб.

Причину влияния крестьянских промыслов на рост ярмарок историк Е. И. Соловьева видела в разрыве между мелким производством и оптовым сбытом. Связь между развитием крестьянских промыслов и ростом ярмарок исследовательница характеризовала как возникновение в крестьянских промыслах Сибири торговых посредников, в роли которых обычно выступали ярмарочные торговцы, которые скупали крестьянскую продукцию и вывозили ее на рынок [13]. Подавляющая масса мелких деревенских промышленников не была непосредственно связана с ярмарочными рынками. В крестьянскую промышленность вторглись главным образом оптовые скупщики – участники ярмарочной торговли. Они оттесняли мелких промышленников от рынков сбыта и были заинтересованы в ярмарках. Чем больше развивалась крестьянская промышленность, тем больше открывалось ярмарок, а по мере расширения ярмарочной сети в сельской местности сами кустари оказались самостоятельными участниками ярмарочной торговли [14].

Но наибольшее влияние на развитие периодической торговой сети второй половины XIX в. оказали характер главной отрасли экономики Сибири – сельского хозяйства – и происходившие в нем изменения. Особенности сельскохозяйственного производства (сезонность, цикличность, нестабильность, дробность) обусловили господство периодических оптовых форм сибирской торговли. Корреспондент Ирбитской ярмарочной газеты писал: «Рассматривая условия земледелия в Зауральской части Пермской губернии и в Западной Сибири, мы не находим почти ни одного более или менее крупного хозяйства.

Почти все производство сельскохозяйственных продуктов находится в руках крестьян, обрабатывающих небольшие участки, вследствие чего и количество произведений, собирается в одних руках мало, притом во внимание сравнительную редкость населения и невозможность поэтому оптовым торговцам иметь всюду своих агентов для сбора означенных произведений, понятно, что последние должны предварительно группироваться в более или менее крупные партии, которые, постепенно разрастаясь, попадают наконец в руки оптовых торговцев. Эта группировка товаров происходит на базарах, торжках и ярмарках» [15]. В сезонном и полунатуральном крестьянском хозяйстве товарные излишки определялись по завершении сельскохозяйственных работ: сено, овощи поступали на рынок в июле, хлеб, зерновые, семя льна и конопли – в сентябре и октябре, мясо, кожи, сало – в ноябре и декабре.

Развитию оптовой сети Западной Сибири способствовал рост товарности скотоводства, которая в середине XIX в. была выше, чем в земледелии. По данным генерал-губернатора Западной Сибири, в 1853 г. на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства имелось более 2 млн лошадей, 1,3 млн голов крупного рогатого скота (КРС), 4,5 млн овец, около 300 тыс. свиней, 58 тыс. коз и более 35 тыс. оленей. Из них 40% лошадей и 70% овец находилось во внешних округах (Казахская степь) [16]. Во второй половине XIX в. наряду с мясным скотоводством стало бурно развиваться молочное. поголовье КРС впервые догнало численность лошадей, увеличившись в Тобольской губернии почти в 2 раза, с 600 тыс. голов в 1861 г. до 936 тыс. в 1897 г., в Томской губернии – в 5,8 раз, с 400 тыс. в 1861 г. до 2 млн 325 тыс. в 1897 г. Это способствовало развитию маслоделия: по производству масла Сибирь вышла на одно из первых мест. Его продажа концентрировалась на Ирбитской и Ишимской ярмарках, а сбор происходил по сельским.

В земледелии, наряду с увеличением товарности в старых районах, сформировались новые хлебопроизводящие районы. Во второй половине XIX в. сибирские центры земледелия из старого района колонизации – Тобольской местности – переместились в южные и западные округа – Курганский, Ялуторовский и Ишимский, а затем на юг Томской губернии, в Барнаульский и Бийский уезды. Если в 70-е гг. XIX в. среднегодовые расчетные излишки составляли в Тобольской губернии 8,2 млн пуд. хлеба, то в 1880-е гг. произошло истощение прежних житниц – Курганского, Ишимского и Ялуторовского округов, излишки снизились до 5,8 млн пуд. Томская губерния, наоборот, впервые обогнав Тобольскую по количеству собираемого зерна, к 90-м гг. XIX в. заняла лидирующие позиции в западносибирской хлеботорговле. Расчетные излишки в Томской губернии в 90-е гг. XIX в. составляла 18,7 млн пуд. (в 80-е гг. – 7,6 млн пуд., в Тобольской – 9,4 млн пуд.) [17]. Оптовой торговле продуктами земледелия способствовал внутренний спрос на него со стороны винокурения, промыслового и неземледельческого населения, войск.

Только извозчики Московско-Сибирского тракта закупали до 1,5 млн пуд. овса ежегодно на фураж для лошадей. Обширным рынком сбыта продуктов земледелия на протяжении всего XIX в. были уральские заводы и горнозаводское население. Южное направление западносибирской хлеботорговли в 60–70-е гг. XIX в. было вызвано большой потребностью в хлебе населения Казахской Степи. Одновременно в Степном крае в 80–90-е гг. XIX в. стало развиваться собственное земледельческое производство, и он из потребителя хлеба превратился в производителя. Продвижение хлеба потребовало создания оптовых рынков, гарантирующих его сбыт.

Развитию оптовой сети способствовало и увеличение товарности других отраслей народного хозяйства, в частности на юге Западной Сибири — пчеловодства. По данным П. А. Голубева, на землях Алтайского округа в 1880-е гг. было сосредоточено было $\frac{7}{8}$ всех ульев Томской губернии. Если в соседних с Алтайем округах Томской губернии пчеловодство было развито сравнительно слабо — в Мариинском было лишь 1007 пчеловодов, имевших 21 тыс. ульев, в Каинском — 3 пчеловода с 300 колодками, то в трех округах — Бийском, Барнаульском и Кузнецком — насчитывалось 9830 пчеловодов и 347 149 ульев [18]. Мед являлся высокотоварным продуктом, так как заменял сахар. Сибирский мед и воск занимали ведущие позиции на всероссийских торгах. Товарность алтайского меда стимулировала создание сезонной торговой сети по скупке меда и воска, особенно в междонозных лесостепных и горных районах. Как и в предыдущий период, формированию периодических торгов способствовало развитие сезонного пушного, кедрового, рыбного промыслов.

Таким образом, развитие обрабатывающей промышленности, увеличение товарности земледелия, скотоводства и промыслов, углубление географического и общественного разделения труда, экономическое районирование, товарная специализация регионов, усиление товарного обмена между городом и деревней, сельскохозяйственными и промышленными, земледельческими и скотоводческими районами способствовали развитию торговли. Увеличение ее объемов и преимущественная аграрная специализация экономики способствовали расширению оптовой периодической сети по продвижению товаров на региональном и межрегиональном уровнях. Но проходило оно в тех же условиях, которые существовали в Западной Сибири в предыдущий период. В новейших зарубежных и отечественных исследованиях по экономической истории неоднократно поднимался вопрос о необходимости учитывать огромное влияние географических и природно-климатических факторов на формирование национального товарного рынка [19]. Среди сугубо сибирских факторов историками назывались обширность территории, огромные расстояния, изолированность населенных пунктов. На формирование и размещение торговой сети сибирско-азиатских регионов влияло также их географическое расположение, природно-климатические возможности производства товарного продукта и

его транспортировки и т. д. В практике XIX в. при рассмотрении вопросов об учреждении ярмарок губернскими властями в первую очередь учитывалась вся совокупность условий природно-географической среды как факторов, которые препятствовали или способствовали успеху торгового предприятия. Конкретное воздействие географических, природных, климатических условий проявлялось в выборе времени и места проведения торговли, ее территориального размещения.

На развитие сети оптовых торгов благоприятно влияло буферное положение Западной Сибири между европейской и азиатской частью России, пограничное соседство на юге с азиатскими торговыми партнерами России — Казахстаном, Китаем, Монголией, традиции трансасиатской караванной торговли через западносибирские рынки. Через территорию Западной Сибири проходили пути с Азии и Востока в Европу, по которым велась международная торговля (Чуйский, Бухтарминский тракты на юге Западной Сибири и Московский тракт). Вдоль них также формировались сезонные торги и возникали группы предпринимателей, обслуживавших товарное движение и заинтересованных в создании надежной системы передвижения товаров. Например, по Чуйскому тракту российско-монгольско-китайскую торговлю вели бийские купцы. Они продвигали товары на ведущие ярмарки российской торговой сети — Ишимскую, Крестовскую, Ирбитскую, на которых они были известны как «бийские». Товары, поступавшие из Китая в Ирбит через Кяхту, назывались «кяхтинскими», по Бухтарминскому тракту — «семипалатинскими». Развитие международной торговли через территорию Сибири способствовало организации связанных между собой оптовых торгов, на которых формировались «китайские», «азиатские» «киргизские», «бухарские» и другие торговые ряды. Географическое соседство обусловило наименование товарных потоков, которые встречались на периодических торгах, по названию регионов-производителей: «русские», «сибирские», «иностранные», «европейские», «чуйские», «томские», «азиатские» товары и т. д. География торговых связей проявилась и в существующих «прозвищах» торговцев: «бухарцы», «киргизы», «чуйцы», «степняки», «тоболяки», «красноярцы», «бийцы», «барнаульцы».

Обширность территории Западной Сибири приводила к многовариантности местных региональных рынков, на территории которых в соответствии с конкретными природно-географическими условиями формировалась сезонная сеть по оптовой мобилизации товарной массы. Природно-географическая среда оказывала прямое воздействие на ее густоту, размещение и размеры. В южных уездах западносибирских губерний, имевших «избыток земли удобной для возделывания и представляющей отличные места для самого обширного скотоводства...» при «соседстве на юге с киргизской степью...» [20], во второй половине XIX в. возникла потребность в уплотнении торговой сети для сбора товаров. Для северных уездов с «необъятными пространствами северных лесов, наполненных пушным зверем», было достаточ-

но разреженной оптовой сети, приуроченной к окончанию пушного промысла.

Особые природно-климатические условия определяли место той или иной территории в составе западносибирского региона и ее участие в межрегиональном обмене. Так, в Туринском уезде, где, несмотря на сопредельное с Уралом положение, «промышляли лишь охотой и рыбной ловлей» и господствовали леса и болота, периодические торги были малочисленны и маломощны, так как оснований для межрегионального оптового обмена не существовало. Малочисленность периодических торгов была обусловлена также близостью Ирбитской ярмарки, что, по мнению современников, позволяло «зажиточным крестьянам приобретать все необходимое на Ирбитской ярмарке; там же сбывалась большая часть изделий местной промышленности; в Ирбит, наконец, поступали скупаемые по округу пушной товар, кедровые орехи и рыба». Вместе с тем особенность туринского варианта экономики потребовала формирования в сопредельных регионах рынков для сбыта ремесленной продукции, среди которой пользовались спросом произведения туринской иконописи, резьбы, золочения по дереву, шитье по канве шерстью, бисером и золотом. Но главным пунктом сбыта ремесленных изделий оставалась Ирбитская ярмарка. Кроме того, «кожи и чеботарный товар поступали на Крестовскую или Маслянскую ярмарку Шадринского уезда, одну из важнейших в приуральской местности» [21].

Географическое положение Тарского уезда также мало способствовало развитию товарного сельского хозяйства, так как он имел развитое скотоводство только в юго-западной части с местностью, переходящей в степь; на основной лесистой и малозаселенной территории по правую сторону Иртыша были развиты охота и лесные промыслы. Отсутствие массового товарного производства не способствовало формированию межрегиональных торговых связей. Современники жаловались, что даже во время городской ярмарки проходящие мимо грузовые баржи с товарами не останавливались, так как ярмарка не привлекала торговцев из-за скудости местного ассортимента. Совсем иные условия предоставляла природно-географическая среда южных округов, расположенных в плодородной степи, где были «весьма плодородные земли» и «прекрасные урожаи пшеницы и других хлебов, скот обеспечен прекрасным и обильным кормом». Производство товарной массы сельскохозяйственного сырья потребовало создания периодических сезонных торгов.

Таким образом, гарантией успеха формирующейся периодической оптовой сети служил правильный расчет природно-географических возможностей конкретной местности. Нестабильность сельскохозяйственного производства и добывающих промыслов, их зависимость от природно-климатических условий влияли на организацию торговли. Распределение торговой сети происходило в соответствии с географическими особенностями и потенциальными возможностями каждой конкретной местности. Поэтому учрежде-

ние ярмарок зависело не только от желания населения. Любые отклонения от природного графика приводили к сбоям в торговле. Так, обществу Колывани было отказано в учреждении Покровской ярмарки на том основании, что ее открытие совпадало с неудобным дождливым временем года. В сравнении со стационарной периодической торговлей позволяла более гибко регулировать географическое и помесечное распределение торгов в соответствии с особенностями местности, потребностями сибирского производителя и потребителя.

На протяжении второй половины XIX в. вопросы о ярмарках неоднократно пересматривались. Наиболее часто время торговли в поисках оптимального варианта переносилось с сентября на ноябрь, с октября на декабрь. Например, время проведения Чарышской ярмарки было перенесено с сентября на январь, так как «означенная ярмарка по случаю ненастной погоды и не устройство покрытия реки Чарыш льдом почти ни один год не существовала в силу невозможности подъезда как торговцев, так и покупателей» [22]. При утверждении сроков и времени оптовых торгов учитывалась их доступность, состояние подъездных путей, возможности приезда торговцев.

Развитию периодической оптовой торговли способствовала сибирская социально-демографическая ситуация. При обширной территории (2054,826 кв. в., или 2332,099 км²), большом массиве тайги, гор, болот численность населения в 1870-е гг. была невелика – 1 млн 926 тыс. чел. Расстояния между крупными торговыми поселениями были значительными. Столица Западносибирского генерал-губернаторства, Омск, находилась от северной столицы – Тобольска – в 602 в., от столицы Томской губернии – в 900 в. и от Семипалатинска – в 727 в. [23]. Оторванность городов Западной Сибири от центра показывают расстояния до всероссийских торговых центров – Москвы, Петербурга, Нижегородской и Ирбитской ярмарок. Так, от Барнаула до Ирбита (Урал) торговые караваны преодолевали 1679 в. туда и столько же обратно. На их пути было расположено 74 населенных пункта, расстояния между которыми составляли: Барнаул–Каинск – 544 в., Каинск–Ишим – 638,5 в., Ишим–Ялуторовск – 225,5 в., Ялуторовск–Тюмень – 81 в., Тюмень–Ирбит – 167 в. От Барнаула до Нижнего Новгорода было 3165 в., до Крестовской ярмарки – около 1,5 тыс. в. (Шадринск фактически находился на середине пути от Нижегородской ярмарки – в 1568 и 1597 в. до Барнаула и Нижнего Новгорода. Расстояния же от городов Западной Сибири до Москвы и Петербурга составляли 3–4 тыс. в. Омск отделяют от Петербурга 3268 в.

Более густая торговая сеть складывалась в местах земледельческого производства. Например, на территории Курганского уезда, который в 1860-е гг. являлся самым населенным уездом Тобольской губернии, насчитывал 431 селение, в которых проживало 169 505 чел., в 1890-е гг. уже было 36 волостей, 442 селения и 257 025 чел. [24].

Положительным фактором являлось наличие коочевого населения, торговля с которым могла быть

только периодической. При редком и рассредоточенном населении Западной Сибири повсеместное устройство стационарных торговых помещений являлось нецелесообразным, так как торговля в них не окупала издержек торговца. Крестьяне села Сибирячиха Бийского уезда писали, что потребность в учреждении ярмарки заключается в «топографии Ануйской волости, разбросанной среди гор и ущелий на пространстве 400 в. по длине и при ширине в 120 в. с населением в 17 тыс. душ обоого пола, окружено 8 селениями Сычевской волости, замыкает 11 селений инородцев и 4 алтайских дючины, и все эти 61 селение не имеют центрального пункта для сбыта своих продуктов и приобретению для себя необходимых предметов...» При столь неблагоприятных условиях и «при позднем замерзании горных речек, ручьев, полной бездорожницы ближайшая Антоньевская ярмарка, находящаяся от центрального селения Ануйской волости – Сибирячиха в 45 в., служить для купли-продажи горным жителям не может» [25].

Для удовлетворения розничных потребностей кочевых народов – промысловиков и скотоводов, земледельческого населения во второй половине XIX в. складывалась система периодических торговых центров (ярмарок, торжков) и переносных (торговля вразнос). Для обеспечения этой сети товарами складывалась региональная система оптовых пунктов торговли (ярмарок), которые обычно возникали в густонаселенных местах. На удаленных территориях население само выступало инициатором учреждения периодического оптового торгового центра, выбирая место торговли, удобное для окрестных поселений. Сельское общество Зырянского рудника в прошении о ярмарке мотивировало ее необходимость тем, что «Зырянский рудник находится в середине четырех волостей Бухтарминского края и двух казачьих станиц, с подведомственными им казачьими поселками. Число жителей в одних четырех обывательских и крестьянских волостях, с включением Зырянского народонаселения, состоит до 15 тыс. душ. обоого пола. К этому надо еще добавить до двух тысяч душ киргиз Семипалатинской области. Крестьяне Бухтарминского края занимаются преимущественно земледелием, скотоводством, пчеловодством и звериными промыслами. Бухтарминский край в течение около четырех месяцев в году по причине гористой местности, позднего замерзания и раннего вскрытия рек остается почти без путей сообщения» [26]. Таким образом, формирование торговой сети находилось в прямой зависимости от густоты и распределения населения, его занятий, степени освоения территории и густоты расположения населенных пунктов. На основе поселенческой структуры и распределения населения складывался организационный костяк передвижения и перегруппировки товаров внутренней и внешней торговли.

Новым фактором развития торговли во второй половине XIX в. стало переселение, которое содействовало увеличению емкости регионального рынка. Увеличение населения вело к возникновению новых и укрупнению старых поселений и способствовало

росту потребности как в промышленных, так и в сельскохозяйственных товарах, т. к., по свидетельству Е. И. Соловьевой, «до устройства своего хозяйства переселенцы выступали как потребители хлеба и других продуктов питания, земледельческих орудий, скота, расширяя тем самым внутренний рынок» [27]. Сами крестьяне в прошении об открытии ярмарок указывали на переселение как на важнейшую причину. Общество села Нижне-Озерное писало: «По увеличивающемуся в нашей волости по причислению каждогодно из Великороссийских губерний переселенцев, народонаселению которого считается за 12 тысяч душ обоого пола, увеличилась во всем необходимом и сама потребность жителей... и по развивающейся все более и более от увеличения народонаселения торговой и сельской промышленности и необходимости приобретения мануфактурных товаров и земледельческих орудий» [28]. Переселенцы в первые годы становления собственного хозяйства полностью зависели от рынка товаров, покупая все – от продуктов питания до орудий труда. Особенно большой спрос они предъявляли на лошадей. Известно, что переселенцы Барнаульского уезда ездили за ними в соседний Каинский уезд на ярмарку в село Вознесенское [29].

Переселение ускорило развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве, увеличило запашку земель за счет освоения новых массивов, способствовало внедрению сельскохозяйственных орудий труда и машин, улучшению сортов зерновых культур, развитию новых промыслов. В скотоводстве стали применяться новые методы содержания скота, были завезены новые породы. Все это вело к росту товарности сельского хозяйства и создавало благоприятные условия для развития ярмарочной торговли, особенно в районах оседания переселенцев. К ним относились южные уезды Тобольской и Томской губерний. Так, по данным Н. К. Томиловой, в период с 1865 по 1899 г. в округа Алтайского горного округа переселилось 983 571 чел., что составляло 61,9% всех переселенцев Сибири [30], а по подсчетам Н. В. Иванченко общая численность населения Алтая за пореформенный период увеличилась в 3,1 раза – с 431 794 чел. в 1862 г. до 1 325 621 в 1897 г. [31].

Развитию периодических оптовых форм торговли способствовала слабо развитая транспортная инфраструктура. Ряд исследователей (В. А. Александров, А. А. Преображенский, В. П. Шпалтаков) даже пришли к выводу, что в Сибири, с ее достаточным землепользованием, «рыночные отношения могли развиваться быстрее, чем в центре страны. Препятствовала этому... в первую очередь... слабость транспортной системы при громадных пространствах края...» [32]. Именно недостаточность удобных путей сообщения, затруднительность транспортировки грузов, по мнению историков, заставляли торговцев с их товарами собираться отовсюду в условленное время в определенном месте [33]. Как писал А. П. Бородавкин, «при отсутствии железной дороги, плохих путей сообщения, удаленности многих районов от торгово-промышленных центров видную роль играла яр-

марочная, базарная, торжковая и развозная торговля» [34].

На процессы мобилизации, продвижения и группировки товаров влияло состояние гужевых и водных путей Западной Сибири. Во второй половине XIX в. развитие паромства и возникновение транспортных корпораций улучшили доставку товаров и укрепили связи оптовых торгов, связав их в единую мобильную систему. Это способствовало распространению комбинированного способа транспортировки грузов, предполагавшего использование сухопутных гужевых дорог, более дешевых в эксплуатации, в зимнюю пору и водных путей в летнее время. Как писал П. Н. Милюков, «провезти товар по летней дороге стоило по крайней мере вчетверо дороже зимнего провоза, таким образом, вся сухопутная перевозка оставалась летом». В Сибири водные пути были протянуты в меридиональном направлении, с юга на север, а общесибирские тракты — в широтном направлении с востока на запад. Замыкала всю летнюю водно-сухопутную транспортировку сельхозтоваров Тюмень с продолжением торговли зимой на Ирбитской, а летом на Нижегородской ярмарках. Сезонность функционирования системы путей сообщения П. Н. Милюков называл главным фактором формирования ярмарочной сети, так как «передвижение товаров в стране принимало форму караванного транспорта, приспособленного к недостаточной безопасности русских дорог и к периодической массовой перевозке товаров. Необходимость скоплять товары в известное время года в известном месте создавало периодические съезды купцов и покупателей, а это придавало торговле ярмарочный характер» [35].

Не только сезонность использования гужевого транспорта, но и низкое качество дорожного строительства, ремонта и содержания дорог не позволяли наладить регулярное бесперебойное движение, поэтому перевозка товаров осуществлялась большими партиями в торговых караванах. В Западной Сибири во второй половине XIX в. не было построено ни одной шоссеиной искусственной дороги, грунтовые же дороги, по словам тобольского губернатора, «не всегда находились в удовлетворительном состоянии, что зависело от плохого свойства грунта и обилия рек и болот, вызывающего большие издержки со стороны местного населения» [36]. Особенно сложной являлась перевозка товаров по территории Тюменского, Туринского, Тобольского и Томского округов, которые располагались в низких местах, имели болота, леса, многочисленные речки, и нередко случалось, что весенняя вода спадала слишком поздно. Их территории в дождливое лето не всегда бывали удобны для проезда. Для северных территорий (Низового и Нарымского крив) единственными путями сообщения служили реки. По ним во время краткой навигации сообщение производилось на лодках, а с самой ранней зимы до поздней весны — по льду.

Кроме сложного ландшафта, сочетающего степи, тайгу, равнины, горы, обилие речных систем, негативное влияние на состояние дорог оказывала практика их содержания, закрепленная Уставом путей сообще-

ния (1857 г.). По его положению, все дороги были поделены по своему значению на 5 классов и по содержанию на 3 категории. На содержание казны были отнесены только дороги 1 класса, остальные дороги (2–5 классов) «устраивались за счет земского сбора и натуральной повинности». В Сибири даже главный гужевой тракт — Московский, связывающий между собой Восточную, Западную Сибирь, Урал и Европейскую Россию, относился к 3-й категории, т. е. «обыкновенных почтовых сообщений из губернии в губернию». По Уставу он содержался за счет региональных источников финансирования и несения натуральных дорожных повинностей местным населением — сельскими и городскими обществами и, по свидетельству инженера путей сообщения, в 80-е гг. XIX в. представлял собой «собственно, не дорогу, а чистое поле, вдоль и поперек изрытое колесами, и только телеграфные столбы стояли печальными свидетелями, что здесь должен пролегать большой сибирский тракт... дорога эта в некоторых частях ужасна, особенно в ненастную погоду, когда грязь бывает по аршин и больше, и тогда передних колес вовсе не видно из-за нее... беда, если экипаж тяжелый (а с товарами чаще так и было) и засядет, т. е. врежется целиком осями и колесами в грязь» [37].

К Московскому тракту примыкали региональные тракты: Алтайский (от Омска), Томско-Семипалатинский, Якутский, три Кяхтинских и Амурский, которые вместе с внутриокружными дорогами, такими, как Змеиногорский, Павловский, Кузнецкий, Линеинский, Бийский и др., по своему значению соответствовали статусу дорог 4-й категории уездных и торговых сообщений. К 5-му классу относились сельские и полевые дороги [38]. В Тобольской губернии почтовых трактов было 8 с числом станций 115, земских трактов — 19. Остальные дороги относились к проселочным.

За дорожными работами на территории Томской и Тобольской губерний следили губернские строительные и дорожные комиссии. Малонаселенность приводила к неравномерному распределению дорожных работ. Наибольшая протяженность дорог приходилась на южные земледельческие округа Западной Сибири. Стоимость дорожных работ, в которую входило содержание в исправности почтовых, земских трактов и проселочных дорог, строительство и ремонт мостов, прокладывание труб для стока воды, строительство гатей вдоль дорог, заготовка ремонтных и строительных материалов (фашинника, леса, речного песка и гальки), распределялись по уездам Тобольской и Томской губерний также неравномерно. В Барнаульском уезде, по данным П. Голубева, на одного работника стоимость составляла 4 руб., в Бийском — 3 руб., в Кузнецком — 2 руб. 40 коп. «Для исправления дорог, — писал П. Голубев, — селения некоторых волостей принуждены посылать своих работников иногда за 100 в. и далее» [39].

На качестве дорог сказывалось отсутствие свободного времени у крестьян, неаккуратность дорожных работ, низкий уровень их исполнения, отсутствие профессиональных знаний и навыков. Вопреки огова-

риваемому в Уставе качеству строительных и ремонтных работ крестьяне выполняли работы наспех, используя имеющийся подручный материал. Например, в Уставе указывалось, что при устройстве мостов, плотин, гатей (шириной до 3–4 м) в качестве строительного материала должны использоваться тесаные бревна, а не навоз или солома. В Западной Сибири же часто крестьяне засыпали дорогу навозом, что делало ее в ненастную погоду практически непролазной. Поэтому, несмотря на принимаемые меры, улучшить состояние дорог не удалось. Их состояние полностью зависело от материальных и физических возможностей крестьян. По словам тобольского губернатора, успешному исправлению дорог сильно мешало неумение крестьян, давно отвыкших от дорожных работ [40]. Незаинтересованность крестьян в результатах работы, отсутствие необходимых строительных материалов привели к тому, что даже основные торговые пути к началу XX столетия не превратились в окончательно налаженные дороги, удовлетворявшие всем требованиям времени.

В особенно сложных условиях, с риском для жизни, осуществлялась транспортировка грузов для международной торговли. Так, Чуйский тракт, в начале которого, на границе с Монголией, функционировали ярмарки в долине реки Чуи, состоял из участков колесной и вьючной дорог и верховых троп. Этот тракт проходил в основном по труднодоступной горной местности. Особенно опасным был участок от Онгудая до Кош-Агача, где узкая тропа шла по карнизам береговых утесов, и купцы утверждали, что «путь на этом пространстве никак нельзя назвать торговой дорогой» [41]. Вторая торговая дорога с Китаем — Бухтарминский тракт — также, по словам М. В. Певцова, была комбинированной, частью колесной, частью вьючной, а местами «затруднительна даже для вьючной перевозки товаров» [42]. Такие дороги затрудняли транспортировку грузов, которую требовалось осуществлять в сжатые сроки, благоприятные для перевозки товаров. В эти периоды старались учредить оптовые торги.

Условия для гужевых перевозок улучшились с открытием транспортных контор. Их деятельность охватила оптовые перевозки из регионов на всероссийские ярмарки и не распространялась на сельскую ярмарочную сеть, в границах которой перевозка по-прежнему осуществлялась традиционным путем — ямщиной и извозом. Особенно активизировался крестьянский извоз в зимнее время в связи с перевозкой купеческих товаров на Ирбитскую ярмарку. По данным Е. И. Соловьевой, в 1889 г. в Томской губернии извозом было занято 6609 чел., основная их часть проживала вдоль Московского тракта и участвовала в транзитных перевозках: в Томском округе в 1894 г. 31,9% от общего числа хозяйств, занятых промыслами, занимались извозом [43]. В Каинском округе в 90-е гг. XIX в. извозом занимались 279 дворов, в Мариинском округе — четверть населения [44]. Первыми предпринимателями, основавшими в Томске транспортную контору, явились купцы Кухтерины — выходцы из Тюменской ямской волости. Они

организовывали доставку товаров по Московскому тракту до Урала, на Нижегородскую, Ирбитскую, Ишимскую ярмарки. В Торгово-промышленном календаре за 1896 г. говорилось, что торговый дом «Евграф Кухтерин и сыновья» принимает на доставку товары в Сибирь и Европейскую Россию, имеет главную контору в Томске и частные конторы в 9 городах (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Иркутск, Кяхта) и на двух ярмарках — Нижегородской и Ирбитской [45]. Во второй половине XIX в. они монополизировали перевозку чая в Ирбит.

Одной из известных транспортных фирм Томска, занимающаяся доставкой товаров с Москвы, Нижегородской ярмарки в Томск и далее в Восточную Сибирь (Иркутск) была фирма Ф. Х. Пушникова (выходец из крестьян-извозчиков Тюменского округа). Большинство транспортных контор сочетали контрактную доставку товаров с самостоятельной торговлей на ярмарках, о чем говорят данные о перевозке чая на Ирбитскую ярмарку в 1893–1895 гг. (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Доставка чая на Ирбитскую ярмарку в 1893 г., пуд.

Предприниматели	Сорта чая				Всего мест
	цветочный	байховый	черный	плиточный	
Торговый дом «Евграф Кухтерин и сыновья»	20	7 265	3 136	384	10 805
Т-во Кузнецов и К°	—	8 552	2 050	500	10 102
Голдобин Н. И.	—	5 200	1 000	—	6 200
Пушников Ф. Х.	—	2 735	—	—	6 106
Вогау и К°	—	2 725	—	—	2 735
Молчанов	—	1 000	400	200	1 600
Озорнин и Андреев	—	—	200	—	200
Швецов А. У.	—	—	500	—	500
Колосов И. И.	—	20	160	—	180
И т о г о	20	27 505	10 680	1 224	39 428

Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. 1893. 18 февр.

Услуги ярмарочным торговцам предоставляли также транспортные фирмы И. И. Колосова, А. У. Швецова. Кроме них, перевозку товаров для Сибири осуществляли транспортные фирмы Перми, которая занимала на пути в Европейскую Россию промежуточное положение и являлась одним из складских мест. «Нижегородский ярмарочный справочный листок» писал: «Почти все перевозки из Перми в Сибирь находятся в руках местных жителей, которые рассчитывают возчиков не наличными деньгами, а выдачей товаров». Среди известных на сибирских ярмарках транспортных фирм Перми были фирмы В. А. Бахарева и братьев Каменских, открывших свои конторы в городах Западной Сибири [46], в частности, В. А. Бахарев — в 1877 г. в Томске. У контор пермских доставщиков были прочные позиции на Урале и на главных перевалочных ярмарках — Нижегородской и Ирбитской. Во второй половине XIX в. они монополизировали перевозку товаров из Западной Сибири через Урал в приволжские города-пристани (Нижний Новгород, Казань) и обратно из Европейской России в

Сибирь. Каменские же занимались одновременно и сухопутной, и водной перевозкой товаров. Во второй половине XIX в. в ведущих городах Сибири и Урала, в том числе в Барнауле, Томске и Ирбите, были открыты агентства транспортной компании «Надежда», учрежденной в Петербурге в 1847 г.

Деятельность транспортных контор улучшила условия доставки товаров; они предоставляли и услуги по страхованию, так как одной из самых больших проблем доставки товаров с ярмарки на ярмарку являлись кражи на дорогах. Но уберечь от них обозы было трудно даже транспортным конторам. В 1885 г. только на прогоне от Тюкалинска до Ирбитской ярмарки у Кочугова, Антонова, Кухтерина и Каменских было вырезано 70 ящиков чая, у Кочугова отбито 1,5 воза мануфактурного товара, у Компанейцева и Каменских — по одному возу. Кроме того, около Ялуторовска отбито 9 кошев разного товара, а у Бахарева — воз с 15 пудами желтого воска. Всего было вырезано чая на 8400 руб., мануфактурного товара у Кочугова на 1000 руб., у Компанейцева — на 700 руб., у Каменских — на 700 руб., у Бахарева воска на 250 руб. Общая сумма потерь, понесенных шедшими на Ирбитскую ярмарку обозами транспортных контор, в 1885 г. составила 11 000 руб. [47]. Потери при крестьянском извозе были еще выше, и, в отличие от транспортников, крестьяне не всегда гарантировали доставку в полном объеме и в срок. Поэтому крупнейшие предприниматели Западной Сибири к концу XIX в. предпочитали обращаться к транспортным конторам, возмещавшим убытки и потери. Сами владельцы транспортных контор превратились в крупнейших ярмарочных купцов, ведя обширную торговлю на всех главных ярмарках Сибири.

Но более значительное влияние на развитие периодической оптовой сети оказало становление и развитие пароходства. В последней четверти XIX в. пароходовладельцы монополизировали крупногабаритные перевозки на большие расстояния к известным ярмаркам. Для предпринимателей Западной Сибири, занимавшихся продажей на ярмарках дешевых сельскохозяйственных товаров, сухопутный провоз грузов оправдывал себя только при больших объемах продажи и высоких ценах. Водный транспорт был экономичнее сухопутного, но являлся сезонным и зависел от прихотей погоды. Тем не менее во второй половине XIX в. водные пути связали ярмарки Западной Сибири в единую торговую сеть. Посредством их осуществлялись связи межрегиональных ярмарок. Ведущую роль в западносибирской ярмарочной торговле играла Обская речная система. При общей длине 5300 в. она имела обширный бассейн. По Обской системе происходил оживленный обмен товарами. Реки, составляющие ее бассейн, имели транзитное значение, особенно при передаче грузов из отдаленных районов. Большую роль Обь с притоками играла в связях с Уралом и Казахстаном. Уже в 1864 г. осуществлялось судоходство по Оби, Иртышу, Тоболу, Ишиму, Таре, Туре и Тавде. По этим рекам ходило 12 пароходов и 432 барж и парусных судов (павозок и др.) [48]. Расстояния между портами были большими, на-

пример, от места слияния Бии и Катунь до Барнаула — 215 в., от Барнаула до устья Томи — 716 в., но перевозки стоили дешевле.

Большое значение имело судоходное движение по Иртышу (около 1170 в.), который в верхнем течении, до впадения в оз. Зайсан (850 в.), назывался Черным Иртышом, далее до впадения в Обь — Белым Иртышом (от оз. Зайсан до Семипалатинска — 585 в., от Павлодара до Омска — 283 в., от Семипалатинска до Павлодара — 444 в.) [49]. Транспортировка по Иртышу улучшила условия скупки и доставки товаров не только из Казахстана, но и из Китая и Монголии. Большое значение в сибирско-российском товарообмене имела Волжская речная система, соединенная с Обской через Каму и ее притоки.

Однако судоходство по многим рекам ограничивали мелководья, пороги, труднопроходимость рек. Так, например, на главном водном пути, между Тюменью и Томском, плавание пароходов в малую воду затруднялось на реках Тура и Томь на участках длиной в несколько километров. Открывшееся срочное пароходство от Тюмени до Семипалатинска встречало препятствия в мелях на Иртыше, выше Павлодара. А «на среднем течении реки Тобол пароходы задерживаются дурным устройством судопроходов в мельничных плотинах» [50]. Перевозка грузов по некоторым рекам была возможна только в короткие сроки. Например, река Чусовая, приток Камы, давала возможность перевоза товаров из Западной Сибири на Нижегородскую ярмарку только в весеннее половодье.

Купцы, заинтересованные в увеличении объема и скорости водных перевозок, неоднократно созывали на известных западносибирских ярмарках совещания, на которых обсуждали способы решения возникших проблем. В 1877 г. в Омске после Введенской ярмарки перед отправкой купцов на Ирбитскую ярмарку по инициативе генерал-губернатора состоялся съезд пароходчиков и купцов. Были вызваны пароходовладельцы: из Тюмени — Тюфин, из Тары — Айтыкин и Щербаков. На съезде обсуждался предварительный проект акционерной компании срочного пассажирско-товарного пароходства по Иртышу с пароходами двух типов: крупными — от Тобольска до Омска, мелкими плоскодонными — от Омска вверх по Иртышу. В Омске предлагалось производить перегрузку товаров с одних пароходов на другие. По мнению участников съезда, Иртышское пароходство могло иметь огромное значение в торговле с западным Китаем через ведущие западносибирские ярмарки — Ишимскую и Крестовскую. Примером служила удачно окончившаяся хлебная операция Каменского через Омск. Хлеб был отправлен из Тюкалинского, Ишимского и Курганского уездов в Монголию по Иртышу, а обратно товары из Китая и Алтая по Иртышу были отправлены на ярмарку в Кресты [51].

Для развития межрегиональной ярмарочной торговли судоходство приобрело большое значение после 1885 г., когда было завершено строительство железной дороги Екатеринбург—Тюмень (Уральской железной дороги) и начато движение по ней. Эта доро-

Таблица 1.2

Движение сибирских товаров по Обь-Иртышскому бассейну через Тюменский порт в 1884 г.

Наименование товара	Количество, пуд.	Средняя стоимость 1 пуд., руб.	Сумма, руб.
Мануфактурный, бакалейный, колониальный, москательный из России	500 000	40	20 000 000
Сибирское золото (Барнаул – 400 пуд., Иркутск – 1100 пуд.)	1 500	12 000	18 000 000
Чай, 150 000 ящиков по 3 ½ пуд. из Сибири	525 000	30	15 750 000
С Ирбитской ярмарки в Сибирь 600 000 пуд. для дальнейшего следования первыми пароходами	600 000	20	12 000 000
Сахар из России в Сибирь	250 000	9	2 250 000
Уральское железо и железные изделия	300 000	4	1 200 000
Кожи по Иртышу из Киргизской степи 800 000 пуд. и 20 000 пуд. с Алтая по Оби	100 000	8	800 000
Табак-махорка в пачках из России	60 000	8	480 000
Шерсть-джабага из Степи	100 000	8	300 000
Орехи кедровые из Сибири	30 000		300 000
Сливочное масло с Алтая	100 000	3	300 000
Овчины киргизские из Степи	20 000	11	220 000
И т о г о	2 616 500	—	71 810 000
Хлеб с верховий Иртыша на Урал	500 000	—	—
Соль с Коряковских озер и Чернойрской пристани	300 000	—	100 000
Всего товаров, привозимых по рекам	4 416 000	—	73 000 000
Товаров гужом зимой	800 000	—	—

С о с т а в л е н о: Левитов И. Западно-Сибирский водный путь и сибирский транзит // Ирбитский ярмарочный листок. 1886. № 22–23.

га явилась связующим звеном, которое устранило разрыв между Западной Сибирью и Европейской Россией, разделенными горным Уралом, и соединило сибирскую водную систему с главной грузовой артерией Европейской России — Волгой, т. е. обеспечила связь между двумя бассейнами — Обь-Иртышским и Волжско-Камским. Это увеличило грузопотоки с юга Западной Сибири на протяжении всего периода навигации вверх до железнодорожной станции в Тюмени, где товары складировались и в течение зимы отправлялись по железной дороге в Европу или на Нижегородскую ярмарку. В 1884 г. в Тюмень с Ирбитской ярмарки по зимнему пути было вывезено 600 тыс. пуд. товаров, которые с наступлением навигации следовали в Западную Сибирь и Степь пароходами. В том же году в тюменском порту для доставки водой в населенные пункты Сибири и Азии было сосредоточено 500 тыс. пуд. мануфактуры на 20 млн руб., 25 тыс. пуд. сахара на 2 млн 250 тыс. руб., 300 тыс. пуд. железа на 1 млн. 200 тыс. руб., 60 тыс. пуд. табака на 480 тыс. пуд. Для отправки товаров из Сибири в Россию было складировано 30 тыс. пуд. кедровых орехов на 300 тыс. руб., 20 тыс. пуд. кож и 100 тыс. пуд. масла (на 300 тыс. руб.) с Алтая, а из Казахстана — 800 тыс. пуд. кож, 100 тыс. пуд. джебаги, 20 тыс. пуд. овчин, 300 тыс. пуд. соли, и 500 тыс. пуд. хлеба. Общее количество сибирских товаров, привозимых по воде, составило 4 млн 416 тыс. пуд., стоимость — 7 млн 300 тыс. руб. (табл. 1.2).

Это повлекло за собой изменение географического размещения ярмарочной сети Западной Сибири и создания в верховьях Оби густой сети сборных торгов вокруг населенных пунктов с пристанями. Пунктами накопления товаров были Бийск, Барнаул, Семипалатинск. Пароходы от Барнаула до Тюмени шли 14 суток. Товары с Ирбитской и Нижегородской ярмарок, предназначенные для юга Томской губернии, накапливаясь в складах Тюмени, с началом навигации отправлялись по Оби до Барнаула, Бийска, Усть-Чарышской пристани, а с пристаней — сухопутными дорогами до ярмарок.

Для перевозки товаров, кроме пароходов, использовались большие гребные лодки вместимостью от 10 до 40 тыс. пуд. Каждую из таких лодок обслуживали от 16 до 36 матросов. Лодочным транспортом пользовались хлеботорговцы и крестьянские артели. Много хлеба на Ирбитскую ярмарку, на Урал, в Восточную Сибирь везли на баржах. Так, крестьянские артели Сростенской и Смоленской волостей Бийского уезда отправляли хлеб с верховий Оби на баржах грузоподъемностью до 15 тыс. пуд. из сел Усть-Калманка, Коробейниково (Усть-Каменный Исток) по реке Чарыш, затем по Оби; из сел Енисейской волости по рекам Бии и Оби хлеб также отправлялся в Нарым и на север Тобольской губернии — в Березовский, Тюменский, Туринский, Тобольский, Тарский уезды [52]. Увеличение грузооборота по Оби способствовало росту числа сельских ярмарок в местах производства вокруг сел с грузовыми пристанями. Во многих прошениях об открытии ярмарок сельские общества указывали на наличие поблизости от

их села пристани, что позволяло отправлять скупленный на их ярмарке товар водой до мест сбора оптовых партий. Чиновник по крестьянским делам IV участка Барнаульского уезда аргументировал открытие ярмарки в селе Крутихинском тем, что «жители села и близлежащих к ним деревень получают возможность удобно продавать жировые товары, так как доставка их в Томск не представляет затруднений, ибо в селе Спириновском и деревне Камень существуют пароходные пристани, которые отстоят от села Крутихинское в 20–30 в.» [53].

К 1890-м гг. на территории Западной Сибири по реке Оби и ее притокам сложилась достаточно емкая система пристаней со складами на берегу, вокруг которых формировались ярмарочные районы. Для ярмарочных скупщиков большое значение имело открытие в пристанных поселках товарных складов ведущих отечественных и зарубежных фирм, куда они сбывали закупленный оптом на ярмарках сельскохозяйственный товар. Так формировались целые династии предпринимателей: Морозовых, Шестаковых, Федуловых, Суховых, Корольковых и т. д. Бийский купец А. Ф. Морозов в 1895 г. имел несколько складов для временной ссыпки хлеба в приобских селах

Усть-Чарышском, Усть-Пристанни, Быстром Истоке, на которые свозили сельскохозяйственные товары с учрежденных в 1890-е гг. ярмарок Нижне-Чарышской, Огневской и других волостей. Торговую деятельность по купке хлеба и других товаров на ярмарках данного региона и в окрестных селах вели приказчики этого купца. Для дальнейших перевозок товаров по Оби А. Ф. Морозов содержал два парохода — «Петр» и «Второй». В течение летне-осеннего сезона сельскохозяйственный товар, закупленный на сельских ярмарках, свозился торговцами к пристаням и затем отправлялся по рекам до Тюмени или на север.

Таким образом, формирование товарных экономических районов, развитие рыночных связей, рост товарности народного хозяйства привели к увеличению объемов внутренней и межрегиональной торговли. Но ее развитие происходило в сложных природно-географических, социальных, демографических условиях, при которых слабое развитие транспортной инфраструктуры создавало почву для развития периодической оптовой торговой сети. Главными пунктами межуровневого и межрегионального обмена становились ярмарки как сезонные оптовые центры торговли.

1.2. Правовые аспекты ярмарочной торговли и политика государства

Во второй половине XIX в. государство при формировании ярмарочной политики одновременно учитывало сложившуюся историческую практику и новые явления в пореформенной социально-экономической жизни российского общества. К важнейшим аспектам торгового законодательства, связанным с податной и налоговой политикой, относились права торгующих на ярмарках, вопросы собственности и эксплуатации ярмарочных площадей, процессуальные вопросы развития ярмарочной сети, государственное регулирование торговли отдельными товарами на ярмарках, вопросы управления. В соответствии с принятием решений по этим вопросам во второй половине XIX в. выделяются два этапа в государственной политике: 60-е — середина 80-х гг. и середина 80-х гг. — конец XIX в. (1898 гг.)

На первом этапе ярмарочная торговля имела целый ряд льгот и находилась под покровительством государства. Рядом указов начала XIX в. (1814, 1824 гг.) все сословия, торгующие на ярмарках, были освобождены от уплаты торговых пошлин и приобретения патентных билетов [54]. Установление свободной торговли привело к повсеместному развитию ярмарок в Западной Сибири, особенно в сельской местности, и способствовало становлению купеческих династий. К. Голодников писал, что предоставленное законом право торговли на ярмарочных пунктах без предъявления установленных торговых свидетельств содействовало в 1860–1870-е гг. увеличению не только числа ярмарок, но и их оборотов, так как «расходы торгующего сословия ограничивались лишь платой за торговые помещения, как-то

магазины, лавки, балаганы и прочее, поступающие в городах в доход городских обществ, а в селениях в пользу казны». По Положению 1863 г. лицам всех сословий разрешалось вести беспошлинный торг разными товарами, в том числе и мануфактурными, как с судов и возов, так и из лавок, балаганов и будок, устроенных на ярмарочном месте [55].

Беспошлинную торговлю на ярмарках подтвердили Законы от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. Вместе с тем они создали условия для развития стационарной торговли в сельской местности, что привело к ликвидации монополии периодической торговли (ярмарочная, базарная торговля) в сельских поселениях, так как до 1863 гг. (с 1755 г.) городским сословиям производить лавочный торг в сельских поселениях запрещалось. Лавки разрешалось держать только крестьянам. Ассортимент товаров для них ограничивался предметами, перечисленными в специальном реестре Таможенного Устава 1755 г. (ПСЗРИ I. Т. IV. № 10486. Гл. X. П. 1, 4. С. 483–484.) Следствием этого являлось слабое развитие купеческого капитала, стационарной торговли и преобладание ярмарочной и базарной торговли.

Одним из результатов беспошлинной политики явилось формирование групп ярмарочных торговцев, которые сосредоточили свою деятельность на ярмарках и сформировали крупные капиталы. Государство сознательно поддержало вольные рынки, признавая их большую роль в становлении предпринимательства и развитии торговли. Так, сибирские ярмарочные торговцы, являясь инициаторами расширения ярмарочной сети, хорошо представляя себе производительные возможности местности, регулировали ярмарочные процессы. По их инициативе была расширена сеть ярмарок в наиболее развитых сельскохозяйственных уездах — Курганском, Ялуторовском, Ишимском. Они «далеко выходили из разряда обыкновенных сельских ярмарок» благодаря тому, что «большая часть торговцев из соседних деревень переключивалась с ярмарки на ярмарку, заготавливая время от времени новый товар вместо распроданного» [56]. Целью кочевого образа жизни являлось первоначальное накопление капитала. В 1884 г. один из торговцев писал: «Вот уже тридцатый год, как милостями святых угодников я езжу и на Крестовскую и на Ирбитскую ярмарки... Немало людей на моих глазах нажили большие капиталы на этих ярмарках... Наши деды и прадеды торговали на этих ярмарках и наживали целые состояния» [57].

В условиях развития рыночной экономики в пореформенный период, изменения условий торговли под влиянием железнодорожного строительства и развития паромства в центральной России и втягивания в торговлю широких слоев населения стали проявляться негативные последствия привилегированности ярмарочных торговцев. Благодаря корпоративности и монопольности они произвольно формировали и диктовали цены в контролируемых ими ярмарочных районах. Современник писал: «Знатки сибирской торговли утверждают, что сравнительная незначительность наших торговых оборотов объяс-

няется главным образом тем, что русский купец стремится сразу зашибить если не рубль на копейку, то по меньшей мере 20–30 коп. Он лучше не продаст, будет таскаться по ярмаркам со своим товаром, а настоит на своем» [58]. В период становления предпринимательства такое положение было целесообразным. Однако к 1880-м гг., по мнению МФ и МВД, ярмарки выполнили свое назначение — формирование торговых капиталов — и отвлекали предпринимателей от вложения капиталов в формирование стационарной торговой сети и в производственную сферу. Поэтому настало время, когда ярмарочные торговцы должны были разделить бремя торговых пошлин. «При отсутствии у нас удобных путей сообщения, — указывалось в Объяснительной записке МФ, — ярмарки образовывались почти повсеместно и расположены относительно времени таким образом, чтобы лица, посвятившие себя этого рода деятельности, могли поспеть с одной ярмарки на другую. Такой порядок естественно содействовал образованию значительного класса торговцев, которые пользуясь льготой от платежа всяких торговых сборов (как в казну, так и в пользу городов и земств), даруемых законом ярмарочной торговле, почти исключительно занимаются этого рода торговой деятельностью, причем казна ежегодно несет немаловажную потерю в пошлинах со свидетельств и билетов» [59].

Таким образом, основной причиной пересмотра политики в отношении ярмарок были названы фискальные интересы государства. МФ считало, что «если бы товары, распродаваемые ныне на ярмарках на сотни миллионов рублей, составляли предмет постоянной торговли, доходы казны выросли бы. По этой же причине потери несли земства и города, в доходы которых по закону должно было поступать до 10% цены торговых документов. Общее мнение выразил Государственный Совет: «Льготы по торговле на ярмарках с 1814 г. существовали во вред постоянной, обложенной пошлиной, и тем самым задерживали развитие последней». По данным 1875 г., освобождение торгующих на ярмарках от приобретения билетов ежегодно лишало государственную казну доходов до 1,5 млн руб., а городские и земские учреждения — до 184 тыс. руб. руб. [60]. Однако государственное мнение разошлось с общественным. Сельские и городские общества выразили заинтересованность в сохранении свободной торговли на ярмарках, в первую очередь из-за выгод, извлекаемых городами из существующих в них ярмарок (ярмарочные доходы от сдачи внаем жилых и хозяйственных помещений и т. п.). Но МВД считало, что на самом деле города вследствие развития у них ярмарочной торговли несли ущерб в своем благоустройстве. Ярмарочная торговля, по мнению чиновников, задерживала развитие в городах постоянных мест торговли: магазинов, лавок, кладовых, погребов, а также жилых помещений для торговцев и их служебного персонала, и только стационарная торговля могла привести к цивилизованной застройке городов [61].

Новый государственный подход отразился в законе от 3 марта 1883 г. «Об отмене беспошлинной

торговли на более значительных ярмарках», Правилах 26 апреля 1883 г. и Положении 1885 г., введших разряды ярмарок, в соответствии с которыми устанавливались патентные сборы и вводились ярмарочные свидетельства. Отмена льгот для ярмарочной торговли объяснялось тем, что «с развитием железнодорожной сети, с устройством телеграфного сообщения и с открытием многочисленных учреждений коммерческого кредита ярмарочная торговля утратила свое первоначальное значение, которое давало ей право на особое покровительство закона. Освобождение от налога торговцев, переезжавших со своими товарами с ярмарки на ярмарку и производивших значительные обороты, в то же время было явной несправедливостью по отношению к неярмарочной торговле, обложение которой разного рода сборами все возрастало» [62].

Введение торговых пошлин и патентных билетов велось дифференцированно. Все ярмарки, в зависимости от продолжительности торгового периода, распределялись по пяти разрядам: к I разряду относилась длившаяся более месяца Нижегородская ярмарка, к II — ярмарки с торговлей более 21 дня, к III — от 15 до 21 дня, к IV — от 8 до 14 дней, к V — не более 7 дней. Для торговли на ярмарках I–IV групп купцам необходимо было приобрести ярмарочные свидетельства, торговля на ярмарках V разряда осталась свободной. Стоимость ярмарочных свидетельств на ярмарках IV разряда для торгующих по билету купца второй гильдии составляла 6 руб., III разряда — 10 руб., II разряда — 12 руб. 50 коп. За билет на мелочной торговле следовало уплатить соответственно 1 руб. 50 коп., 2 руб. и 3 руб. В отличие от купцов и других сословий крестьяне, торгующие предметами собственного производства, были освобождены от покупки ярмарочных билетов на ярмарках всех разрядов (I–IV). В интересах крестьян освобождалась от уплаты пошлин и приобретения свидетельств все торгующие на ярмарках V разряда, подавляющая масса которых проходила в селах. Тем самым государство создавало льготные условия для участия в торговле главного податного сословия — крестьян, для которых ярмарки по-прежнему оставались наиболее доступными рынками. Таким образом, основной идеей нового закона являлось пополнение казны за счет обложения на ярмарках пошлинами купеческого капитала, ведущего крупнооптовую торговлю и имеющего большие доходы, и создание льготных условий для главных налогоплательщиков — крестьян.

Введение пошлинной политики на ярмарках натолкнулось на сопротивление купцов, у которых, по их словам, «спокон века сложилось понятие о вольной, беспошлинной торговле на ярмарках. Раз поднят национальный флаг — и торгуй себе свободно всеми товарами. Обложение этой свободной торговли новым налогом является противоречием сложившимся убеждениям и традициям» [63]. Их протест вылился в 1880-е гг. в пересмотр времени торговли на старых ярмарках с целью перевести их в низшие разряды (чтобы снизить стоимость ярмарочных документов) и повсеместное учреждение новых ярма-

рок с торговлей не более недели как освобожденных от приобретения ярмарочных свидетельств. В этом же были заинтересованы крестьяне, столкнувшиеся с отказами купцов приезжать на сельские ярмарки II–IV разрядов. В Западной Сибири введение платы на ярмарках с длительными сроками торговли привело к уменьшению числа приезжавших торговцев и сокращению торговли на сельских и городских ярмарках, большинство из которых имело длительные сроки торговли. Стремясь привлечь профессиональных торговцев, которым было невыгодно платить за ярмарочные билеты на сельских ярмарках с длительным сроком торговли, но имевших незначительные обороты и небольшой радиус влияния, мирские общества стали ходатайствовать о сокращении сроков торговли. Так, существующая более 80 лет Крещенская ярмарка в селе Абатском в 1887 г. по ходатайству крестьян, недовольных сокращением числа приезжавших на нее купцов, была переведена из III в IV разряд (с 29 декабря по 7 января), а Петровская — из IV в V разряд (с 24 по 30 июня).

Сельский сход с. Рафайловское Ялуторовского округа также ходатайствовал о переводе Алексеевской ярмарки из IV в V разряд с сокращением торговли с 8 до 6 дней. Однако МФ провело проверку соответствия положения дел на ярмарке и потребовало «оставить по-прежнему восьмидневной ввиду того, что сокращение срока ярмарки отзовется невыгодно и для казны (доход 208 рублей)». Даже Ишимское городское общество предприняло в 1884 г. попытку сократить сроки торговли до 19 дней на самой крупной ярмарке Тобольской губернии — Ишимской Никольской. Они предложили изменить время торговли с 1 по 25 декабря на срок с 27 по 15 декабря и перевести ярмарку из II в III разряд. Однако МФ отказало на том основании, что это привело бы к «изменению размера уплачиваемых в казну пошлин за ярмарочные торговые документы». Только за 1884 г. на ней было продано 670 торговых документов стоимостью 3798 руб. 50 коп. Так как «перечисление Ишимской ярмарки к низшему по платежу торговых пошлин разряду не представляло достаточных оснований в виду значительных оборотов», МФ предложило срок торговли с 23 ноября по 15 декабря [64].

Особенно много ходатайств об изменении сроков торговли относилось к сельским или промысловым ярмаркам на территориях с кочевым промысловым населением или в районах, удаленных от торговых путей, а также в слабозаселенных волостях, в местах золотых приисков или рудных поселений, имевшим вынужденно длительные торги. В 1886 г. сход села Брюхановского Кузнецкого уезда Томской губернии попытался изменить двухнедельный срок ярмарки на шестидневный. Томская казенная палата в ответ на запрос о целесообразности сокращения срока назвала ярмарку «одной из лучших и бойких ярмарок в округе» и высказала предположение, «что означенная ярмарка находится в такой местности, где очень развиты скотоводство и вообще сельское хозяйство, а также горнозаводское производство, невдалеке от него отстоят горные заводы Гурьевский и

Гавриловский, Егорьевский прииск и Салаирский рудник, благоприятствующие ярмарочной торговле». Поэтому казенная палата полагает возможным сократить срок Дмитриевской ярмарки только до 9 дней [65].

Учитывая то, что большой поток требований о переводе ярмарок в V беспошлинный разряд, а также самовольные сокращения сроков были объективно обоснованными, МФ предложило губернским казенным палатам подходить к каждому заявлению индивидуально, рассматривать его с соблюдением интересов как казны, так и крестьян, но не допускать своеволия и нарушений закона (проведение ярмарки в неофициальные сроки, произвольное увеличение числа торговых дней). Реализовать новую политику можно было только совместными усилиями центральной и региональной администрации. Для этого были введены новые правила учреждения новых ярмарок и внесения изменений во время торговли на старых ярмарках: вопросами ярмарок I–IV разрядов ведали только МВД и МФ. Вопросы о ярмарках с торговлей до семи дней включительно (V разряд) решались губернскими властями, которые должны были помнить, что «открытие и закрытие ярмарок сопряжено с интересами казны».

Противоречия между мирскими обществами как инициаторами открытия ярмарок и государственными учреждениями (губернскими правлениями и казенными палатами) обострялись по мере уплотнения ярмарочной сети. Ярмарки открывались одновременно в нескольких близких селах. В 1880-е гг. был установлен контроль за ростом числа ярмарок. Губернским правлениям приходилось при открытии даже одно-трехдневных ярмарок принимать во внимание сроки проведения уже существующих соседних ярмарок, «во избежание назначения новых ярмарок на одно и то же время». Соседи превращались в конкурентов. Арбитром выступала региональная власть. Такая история произошла между обществами дер. Окуневой и с. Укузского (волостной центр) Ишимского округа. Их ярмарки по времени совпали — с 14 июля. Сельский сход деревни Окуневой указывал в своем прошении: «Некоторые общественники села Укузского, при содействии, понятно, Укузского волостного правления, на всех трактах задерживали торговцев с товарами, следующими на ярмарку в деревню Окуневу, и почти силою тащили к себе в село Укуз, облагая при этом в случае несогласия штрафом» [66]. Таким образом, введение налогообложения с 1885 г. привело к изменениям в территориальном и повременном (сезонном) размещении ярмарочной сети.

В 1880–1890-е гг. крестьяне выбирали максимально возможные сроки торговли — 7 дней — для отнесения их ярмарок в разряд беспошлинных. Но этого срока не всегда хватало для подъезда покупателей из отдаленных мест, и многие сельские общества затягивали торговлю. В таких случаях применялись административные полицейские меры. Так, в селе Сивковском Ишимского округа существовала официальная ярмарка с 1 по 11 марта. Но торговля, по словам

Приобретение годовых свидетельств для торговли на ярмарках в Тобольской губернии в 1893–1898 гг.

Год	Число свидетельств	Сумма, руб.	Год	Число свидетельств	Сумма, руб.
1893	1 587	—	1896	2 209	—
1894	1 805	—	1897	2 199	176 665
1895	2 205	—	1898	2 495	8 037

Составлено: Обзор Тобольской губернии за 1894–1902, 1903, 1904 гг. – Тобольск, 1894–1903, 1904, 1905.

крестьян, «начиналась обыкновенно с 20 февраля и оканчивалась 1 марта». Сельское общество пыталось отстоять такое положение, мотивируя это тем, что «как торговцы, так и жители привыкли производить торговлю в означенное время». По традиции и после издания нового закона торговцы приезжали на нее с 20 февраля, что привело к тому, что «волостное начальство Чистоозерской волости разгоняет торговцев, приезжавших на Сивковскую ярмарку ранее 1 марта. Вследствие чего ярмарка была положительно убита» [67].

Губернским властям пришлось выдержать большое давление купцов и крестьян, которые по-прежнему воспринимали ярмарки как свободные рынки, вольно относились к фактическому открытию и закрытию ярмарок и завозили товары, как и прежде, очень рано и сразу начинали торговлю; сворачивали ее они также произвольно, торопясь на новые ярмарки в соседней волости. Так, курганский городской голова просил в 1886 г. изменить срок существующей в Кургане Дмитриевской ярмарки (с 20 по 28 октября), так как «срок не соответствует тому времени, когда бы она должна существовать, так как иногородние торговцы приезжают на ярмарку далеко ранее срока и приготовив балаганы находятся здесь до открытия ярмарки несколько дней, а, затем, проторговав только 3–4 дня, еще до окончания этой ярмарки уезжают на таковую же в село Белозерское». Недаром ярмарочную сеть современники называли «ходячим рынком». Однако новая политика ужесточила порядок проведения ярмарок. Это привело к выстраиванию ярмарок Западной Сибири строго по времени. На территории Западной Сибири сформировалась ярмарочная сеть с ярмарочными цепочками по перевозке товаров, в которой сроки и время торговли было строго определены. Вместе с тем новая ярмарочная политика привела к противоречию между стремлением крестьян вывести сельские ярмарки из-под обложения пошлинами через учреждение краткосрочных торгов и социально-демографическими, природно-географическими и экономическими условиями, которые затягивали торговлю и способствовало сохранению оптового характера ярмарок. Но в целом новая политика упорядочила ярмарочную торговлю и способствовала формированию организованной торговой сети с регулярными поступлениями денег от ярмарочной торговли в государственную казну. Число приобретенных для торговли на ярмарках Тобольской губернии годовых свидетельств возросло за 5 лет, с 1893 по 1898 гг., почти в 1,5 раза — с 1587 до 2495. Общая сумма сбора со свидетельств составила в 1897 г. 2199 руб., в 1898 г. — 2495 руб. (табл. 1.3).

Вторым аспектом ярмарочной политики, связанным с фискальными интересами государства, являлся вопрос об аренде ярмарочных площадей. Основные положения казенно-оборочного хозяйства Западной Сибири были разработаны комиссией по ревизии государственных имуществ в 1840–1842 гг. По ее предложению к государственным имуществам, наряду с селениями и казенными лесами были отнесены земли; были введены новые оборочные статьи, вклю-

чая ярмарочные площади. Для управления казенно-оборочным хозяйством в 1849 г. при Главном управлении Западной Сибири было создано IV отделение по государственным имуществам [68]. На заседании Совета Главного управления Западной Сибири 21–23 ноября 1853 г. на основании 2 ст. VIII т. Устава о казенных оборочных статьях ярмарочные площади, лавки и балаганы, устраиваемые во время ярмарок в селениях государственных крестьян, были зачислены в число казенных оборочных статей. Сначала планировалось для увеличения доходов «устройство новых помещений на счет казны, где они по ветхости не могли существовать». Собранные сведения показали, что устройство ярмарочных помещений «может вовлечь казну в огромные издержки, между тем ожидаемые выгоды от этой меры весьма сомнительны». Поэтому генерал-губернатор Западной Сибири в постановлении от 27 сентября 1863 г. признал более удобным отдавать в оборочное содержание только ярмарочные площади, предоставляя право устраивать лавки и балаганы арендаторам. Однако процесс зачисления ярмарочных площадей в оборочные статьи затянулся из-за «неснятия землемерами губернского ведомства некоторых ярмарочных площадей на план и отсутствия статистических описаний самих ярмарок» [69]. Работа по составлению планов существующих ярмарочных площадей и отведению земель в тех селах, где велась торговля без ярмарочной площади, была завершена к 1865 г. В последующие годы все вопросы, связанные с их содержанием, эксплуатацией и уплатой оборочных денег, платой за казенные статьи, регулировались Уставом о казенных оборочных податях (1867 г.), закрепившим право государства на аренду и учреждение ярмарок.

В последующие годы при утверждении новых ярмарок губернскому землемеру предписывалось сразу производить отвод местности для площади с последующим зачислением в оклад казенно-оборочных статей. Планы, чертежи и отчеты должны были передаваться в казенные палаты. Окончательный вариант положения о сдаче казенных ярмарочных площадей в аренду был издан Главным управлением Западной Сибири 23–24 марта 1867 г. В его основу были положены «кондиции на отдачу в содержание ярмарочных площадей», разработанные Тобольской казенной палатой. Первые торги в Томской и Тобольской губерниях прошли в 1868 г. Для увеличения доходов и привлечения желающих к участию в торгах на сдачу казенных площадей в аренду исправникам вменялось в обязанность делать «распоряжения к распуб-

ликованию о вновь открытой ярмарки между жителями округа» [70].

Однако реализация нового Положения столкнулась с претензиями церкви и крестьянских обществ. Большинство существовавших ярмарочных площадей сформировались на центральных площадях поселений при сельских церквях и использовались для сельских сходов, торговли, приходских праздников. Торговые помещения на них были выстроены на средства крестьянского общества или церкви. Кроме того утвердилась практика передачи сельскими обществами доходов от торговли церквям на ремонт, строительство и содержание церковноприходских школ, духовных училищ, соборов. Многие арендаторы, выиграв по новому Положению торг на право аренды ярмарочной площади, столкнулись с отказом церкви или общества отдать им на площадях лавки. После обсуждения возникшей проблемы в Совете Главного управления Западной Сибири было решено предоставить причтам наравне с другими претендентами право отстаивать свои интересы на торгах по сдаче площадей в аренду. Устроенные же «иждивением церковей лавки и балаганы или снести с площадей, или отдать в аренду тем же арендаторам по взаимному соглашению» [71]. Но на практике споры затянулись. Только в 1871 г. из-за многочисленных протестов арендаторов Тобольская казенная палата освободила их от обязательств заключенных в 1867–1868 гг. контрактов, а накопившиеся за 1869–1871 гг. недоимки с этих площадей были списаны.

Для упорядочения ярмарочных оброчных статей в 1871 г. по требованию генерал-губернатора Западной Сибири была проведена ревизия в казенных селениях. Окружным исправникам было предписано произвести новые торги 20 сентября 1871 г. Так, в 1868 г. Ялуторовским полицейским окружным управлением на торгах были сданы в аренду на 12 лет 26 ярмарочных площадей на сумму 2699 руб., после переторжка в 1871 г. – 25 площадей на 12 лет на сумму 2642 руб. 95 коп. [72]. К ним относились площади: Верхнесуерская с арендной платой за 10 руб. в год, Большаковская – 1 руб., Бешкильская – 5 руб., Заводоуковская – 233 руб., Емуртлинская – 35 руб., Коркинская – 13 руб., Красногорская – 7 руб. 50 коп., Кизакская – 8 руб. 10 коп., Лыбаевская – 1 руб., Мокроусовская – 1000 руб., Мостовская – 450 руб., Николаевская – 6 руб., Новогаймская – 12 руб., Омутинская – 221 руб., Пятковская – 2 руб., Рафаиловская – 80 руб., Суерская – 451 руб., Терсютская – 1 руб. [73]. Переторжки вновь спровоцировали борьбу крестьян и церковных причтов. Ссылаясь на традиции и относясь к ярмаркам как к свободным от торговых пошлин торгам, сельские общества повсеместно возбудили «ходатайства о предоставлении им в безвозмездное пользование расположенные в их селениях и состоящие в окладе казенных оброчных статей ярмарочные площади». Однако все ходатайства были отклонены как «не имеющие законных оснований к удовлетворению» [74]. Крестьянам было указано, что в соответствии с нормами «открытие и закрытие ярмарок сопряжено с интересами казны».

С 1872 г. активизировалась работа по изъятию ярмарочных площадей в оброчное состояние. В первую очередь чиновники решили вопрос о торгах с большими оборотами. В эту группу вошли уже существующие и вновь открывающиеся ярмарки и торжки, которые с переводом в ярмарки могли приносить доходы. Так, 5 торжков села Юргинское, выгодно расположенного в 100 в. от Ялуторовска, были преобразованы в 2 ярмарки – Трехсвятительскую с 30 января и Казанскую с 8 июля. С них было собрано в 1873 г. 44 руб. 20 коп. оброчной платы, в 1874 г. – 50 руб. 4 коп., в 1875 – 47 руб. 11 коп., в 1876 г. – 61 руб. 20 коп. и в 1877 г. – 55 руб. 83 коп.

При решении вопроса об открытии новых ярмарок в казенных селениях в первую очередь стали учитываться возможности аренды. Тон в ярмарочной политике задавал генерал-губернатор Западной Сибири, который ставил решение вопроса об открытии ярмарки в зависимость от дохода, на который могла рассчитывать казна при зачислении площади в оклад казенно-оброчных статей: например, по ярмарке села Копьевского Тарского уезда ежегодный взнос составлял 100 руб. Для положительного решения требовалось заверение исправника. После этого командировался землемер для отвода ярмарочных площадей [75]. При открытии Петропавловской ярмарки в селе Ингалинском с 29 июня по 2 июля в 1876 г. было принято во внимание заверение заседателя, что открытие ярмарки полезно не только для местных жителей, но и для казны, так как доход при зачислении ее в оклад составит до 50 руб. [76]. Поэтому условием учреждений ярмарок в 1870–1880-е гг. являлась готовность сельского общества к уплате взносов казенных оброчных платежей. Показательным примером является решение генерал-губернатором спора двух обществ – волостного села Частоозерного, уже имевшего 4 ярмарки, об открытии торжка с 20 по 28 февраля и села Сивковского Тобольской губернии об утверждении открытой в 1876 г. единственной ярмарки с 1 по 11 марта – в пользу первого. Главным аргументом явилось то, что Частоозерское общество согласилось перевести торжок в ярмарку IV разряда с обязательством вносить ежегодно в пользу казны до окончания арендного срока 200 руб. [77].

Закрепило государственную опеку введение 18 марта 1882 г. ежегодной отчетности о казенных оброчных статьях. Толчком к ужесточению контроля послужила проведенная в 1880 г. работа по сбору сведений об оброчных доходах Западной Сибири, выявившая некоторый беспорядок [78]. Поэтому учреждалась практика ревизий оброчного хозяйства. Только проведенное в 1887 г. расследование Ишимского окружного исправника показало, что в округе находится 20 ярмарочных площадей, подлежащих передаче в казну. Все они были открыты в последние годы и наносили ущерб казенным ярмарочным доходам, так как служили «причиной упадка некоторых ярмарок, существующих в селениях, где расположены казенные ярмарочные статьи». Генерал-губернатор отдал распоряжение зачислять их в оклад казенных оброчных статей и в дальнейшем не оставлять торго-

вые площади новых ярмарок в безвозмездном пользовании крестьянских обществ или церковных причтов [79].

Наведение порядка в казенно-оброчном хозяйстве на государственных землях Западной Сибири совпало с переориентацией Кабинета — владельца земель Алтайского горного округа — с горнозаводского производства на казенно-оброчное хозяйство. Не без влияния проводимых на казенных землях мер по упорядочению оброчного хозяйства на кабинетских землях началась работа по созданию собственного арендно-оброчного хозяйства с использованием опыта Главного управления Западной Сибири [80].

В этот же период окончательно сформировалась и система обеспечения поступлений и учета ярмарочных казенных доходов, однако трудность состояла в том, что на территории Западной Сибири эта система не была единой. В Тобольской и Томской губерниях сложилась разная практика сбора казенных доходов. В определенной степени этому способствовало наличие в Томской губернии разноведомственных собственников земли: Кабинета и Главного управления Западной Сибири.

По Уставу о казенных оброчных статьях (1867 г.) арендные доходы должны были поступать в Сибири в губернские казенные палаты, в Европейской России — в палаты государственных имуществ. Ревизию доходов должна была осуществлять контрольная палата, расположенная в резиденции Западносибирского генерал-губернаторства — Омске. В Тобольской губернии по правилам, введенным с 1 января 1866 г., сбор казенно-оброчных доходов был возложен на окружных исправников как чиновников полиции, подчиненной казенным палатам, так же как предоставление месячной отчетности, взимание пени или штрафа, организация торгов по сдаче оброчных статей в аренду, оформление контрактов с арендаторами по согласованию с губернатором или генерал-губернатором. Для этого исправникам выдавались списки арендаторов и должников. Они же контролировали поступление денег в волостные и полицейские управления или участковым заседателям, которые передавали их в уездные казначейства. По сути дела, исправники превратились в специальных сборщиков доходов с оброчных статей Омской контрольной палаты. Только с созданием статистических отделов при губернских управлениях к контролю за эксплуатацией оброчных статей были привлечены другие чиновники. К. Голодников, характеризуя систему сбора денег, писал: «Наблюдение за порядком и благочинием на ярмарках лежало на обязанности местных полиций, а после создания статистических отделов при губернских управлениях для подробного и точного собрания сведений о ходе торговли на них законом начальникам губерний предоставлялось право командировать на них подведомственных чиновников, что преимущественно возлагалось на секретарей губернских статистических комитетов, как лиц, по обязанностям своим более знакомых с ходом этого дела» [81]. В Томской губернии ведомости об оброчных статьях сразу пос-

тупали в губернскую казенную палату, исправники же привлекались только для сбора оброчной платы у неисправных арендаторов.

Единая система сбора ярмарочных арендных доходов была введена в 1882 г. В соответствии со ст. 4 Устава о казенных оброчных статьях (изд. 1876 г.) заведение оброчными статьями было возложено на казенные палаты. Окружные же исправники, как чины полиции, подчиненные казенным палатам, по новому положению являлись не сборщиками, а ответственными исполнителями распоряжений Казенной палаты по производству торгов и заключению контрактов. Сборщиками оброка с отданных в аренду ярмарочных площадей являлись уездные казначейства, с отданных в хозяйственное распоряжение — волостные правления. В казенных палатах ответственность возложили на Третье отделение. Сведения о содержании ярмарочных площадей, штрафы и пени поступали в Хозяйственное отделение. Документы на оформление аренды ярмарочных площадей (контракты, условия, квитанции) хранились в казначействах. Казенные палаты ежемесячно уведомляли Омскую Контрольную палату — конечную региональную инстанцию, ответственную перед центральными государственными ведомствами [82].

В эти же годы на основе приобретенного опыта в соответствии со ст. 16 и 43 Устава о казенных оброчных статьях сформировались две формы получения доходов от ярмарочных статей: 1) при больших торговых оборотах ярмарочные площади отдавались в срочное содержание (в аренду на срок); 2) сдача ярмарочной площади в хозяйственное управление осуществлялась сразу после открытия ярмарки «до отдачи площади в аренду» или в случае отсутствия на торгах желающих арендаторов. Хозяйственный способ являлся менее выгодным, так как затраты по содержанию ярмарочных площадей, ремонту, строительству, охране осуществлялись на казенный счет, а доходы не всегда их оправдывали. В 1871 г. с находящихся в хозяйственном управлении ярмарочных площадей в казну поступало: в селе Худяковском — 18 руб., Ялымском — 3 руб., Усть-Суерском — 19 руб., Спорновском — 2,5 руб., Кольванском — 28 руб. 95 коп., Введенском — 35 руб.; самый высокий доход был в селе Вознесенском Томской губернии — 622 руб. 50 коп.

В соответствии с Уставом в этот период были утверждены единые условия (так называемые кондиции) сдачи ярмарочных площадей в аренду. Арендатор определялся на торгах, в которых участвовали все желающие. Выигрывал тот, кто давал наивысшую сумму. Для экономии казенных средств торги обычно объявлялись по сдаче в аренду сразу нескольких площадей. В 1871 г. на торгах ялуторовского окружного полицейского управления сдавалось сразу 25 площадей. На конкурс были поданы две письменные заявки, и состоялся устный торг с участием нескольких человек. На устном торге общая сумма за все площади составила 2642 руб. 95 коп. Арендаторы внесли залог за полгода — 1322 руб. 42 коп. Письменным же заявителям было отказано,

Такса (коп.) повозного и попудного сбора, взимаемого на базарных и ярмарочных площадях, принадлежавших Управлению Алтайского округа

Наименование товара	За места, занятые возами и выгонами	Попудная плата за взвешивание продуктов на весах
Хлеб в зерне и мука (пшеница, рожь, овес, ячмень, просо, гречиха)	15	1
Пенька, кудель, масляные семена (лен, конопля, подсолнух, мак, горчица)	25	1
Сливочное и растительное масло, сало	25	2
Мед, кедровые орехи, рыба	30	2
Домашняя птица и дичь	50	—
Мясо всех сортов	—	1
Овощи и плоды	15	S
Яйца	5	—
Соль	20	—
Сено, солома, дрова	2	—
Гончарный и щепной товар	15	—
Мелочной товар (готовое платье, обувь), кожаный товар	40	—
Кошма, ковры, паласы	25	—
Деготь, смола	15	—
Скобяной, стеклянный товары, серпы, косы, воск	40	—
Воск	—	10
Веревки, канаты, мыло, шерсть	20	2
Щетина и волос	—	10
Пушной товар	50	—
Кожа (сырец)	—	5
Овчина	—	5
КРС и лошади (с головы)	15	—

потому что жена коллежского асессора М. Матвеева предлагала за все ярмарочные площади 2 тыс. руб., т. е. меньше, чем на устных торгах, а ялutorовскому купцу А. Н. Брюшкову, несмотря на то, что он запросил ряд площадей с условием выплаты на 10 руб. больше, отказали на том основании, что он не внес заранее залог [83].

Арендная оплата производилась 2 раза в год (по полугодиям). Деньги вносились в казначейство за полгода вперед. Государственный контроль проявлялся также в установлении допустимых для данной ярмарочной площади цен на торговые помещения и места. Оброчная ярмарочная политика предусматривала деление торговых помещений на 1-й и 2-й разряды в зависимости от расположения лавок на ярмарочной площади. Лавки 1-го разряда располагались на более бойких торговых местах. Обычно их «выбирали и удерживали за собой более крупные торговцы» [84]. Арендатор обязан был к началу ярмарки распечатать ценники с указанием цены за лавки, балаганы, возы и развесить их в нескольких местах площади для общего обозрения. В ценовом листе, рекомендованном Алтайским горным правлением, самая высокая цена, 50 коп. за 1 кв. сажень, существовала за пушной товар, 40 коп. — за промышленный, мануфактурный, кожаный товар, самая низкая, 2 коп., за сено, солому, дрова, 5 коп. — за мелкий скот (овец, коз, свиней), яйца, 15 коп. за КРС и лошадей, деготь, смолу, овощи, зерно и муку (табл. 1.4).

Наблюдение за правильностью сбора вели сельские и городские органы самоуправления. Самовольное повышение цен было возможно только по веской причине с согласия губернской казенной палаты. Так, 8 апреля 1882 г. казенная палата разрешила ввести дополнительную таксу с торговых мест ярмарочной площади села Мостовское: 9 руб. за двухномерные лавки шапочного ряда вместо 6 руб.; 7 руб. за однономерные лавки красного ряда вместо 6 руб.; 4–5 руб. за весы, выставляемые при скупке семян и кудели с 2 кв. сажень, и т. д. Причиной повышения цен являлся пожар, уничтоживший торговые помещения на Мостовской площади и вынудивший арендатора, купца Баранова, построить новые ярмарочные помещения [85].

Однако устанавливаемые цены зачастую не устраивали арендаторов, так как в основе формируемой казенной палатой предельной стоимости ярмарочных помещений лежали как объективные, так и субъективные факторы (объем торговли и популярность ярмарки). В 1874 г. курганскому купцу 2-й гильдии А. С. Тюменцеву было отказано в праве повысить цены на ярмарочных площадях в селе Моршихинском по примеру села Лебяжьеvского на основании того, что местные условия торговли в селах различались [86]. Однако, по данным исправника, ярмарочная площадь в Моршихинском со второй половины 1872 г. была отдана Тюменцеву на 24 года с платой по 486 руб. 10 коп. в год. Курганское полицейское управление подсчитало, что доход купца с ярмарочной площади, на которой было 56 лавок с бумажным товаром, 10 лавок для татар с красным товаром,

16 — с кожаным товаром, 4 — с кунгурским товаром, 4 — с железным, 4 — с медным, 20 пряничных балаганов, 20 сальных балаганов, 10 мест с пухом и пером, а также места под обозы с солью, хлебом, льном, мочалом, деревянной посудой, пимами, сыромятью и табор для хранения сырых кож, составлял в год до 1218 руб. Из этой суммы на уплату аренды уходило 486 руб. 10 коп., на наем служащих — 300 руб., на уборку, очистку и ремонт площади — 150 руб. Учитывая, что общие расходы купца на содержание ярмарочной площади составляли 936 руб. 10 коп., и в пользу купца оставалось 281 руб. 90 коп., казенная палата утвердила предложенную им таксу, считая, что она сообразна его расходам на содержание площади.

В 1875 г. арендатор ярмарочной площади в селе Мокроусовском купец Д. И. Лагин также просил пересмотреть расценки на ярмарочные помещения. Площадь была отдана ему на содержание в 1871 г. на 12 лет, с платой по 1 тыс. руб. в год. По его мнению, назначенная такса и выданная из казенной палаты сумма не соответствовали расходам на ее содержание. Его не устраивало то, что сбор денег с жирового и холстяного рядов был вдвое меньше по сравнению со сборами с мануфактурных товаров, хотя первые занимали в 1,5 раза больше места, к тому же их ценность была «не ниже краснорядческих» [87]. Купец

Ярмарочные оброчные статьи на территории Западной Сибири (по данным 1871 г.)

Населенный пункт	Размеры площади (дес., саж.)	Время введения в оброк	Условия сдачи ярмарочной площади в аренду			
			Время сдачи	Стоимость в год, руб.	Срок сдачи	Кому сдана
Мостовское, Ялуторовский уезд	0,1500	—	13 февраля 1870 г. 6 октября 1872 г.	6,50 450	3 года 12 лет	крестьянин Кладовников купец Ив. Родионов
Худяковское Тобольский уезд	около села 1,560	—	1871 г.	18	—	хозяйственное управление
Каменское, Тюменский уезд	0,1064	—	8 мая 1871 г.	—	—	—
Сл. Усть-Ницинская	0,540	23–24 марта 1867 г.	не оброчена	—	—	—
Нижне-Колосовское, Тарский уезд	—	9 апреля 1871 г.	не оброчена	—	—	—
Коркинское, Ялуторовский уезд	0,1800	21 марта 1869 г.	—	13	12 лет	крестьянин Н. Черепанов
Омутинское	1,1044	—	1 января 1872 г.	—	—	—
Терсютское	—	—	—	1,0	12 лет	крестьянин Я. Каплун
Белозерское, Курганский уезд	0,1532	—	13 февраля 1870 г.	357	24 года	доверенный крест. Смолин
Першинское	0,900	—	13 февраля 1870 г.	21	—	доверенный от крестьян
Усть-Суерское	0,750	—	1870 г.	19	—	хозяйственное управление
Чиньевское	1,1200	—	13 февраля 1870 г.	6	24 года	общество села
Чашинское	0,450	—	13 февраля 1870 г.	8	—	общество села
Мендерское	1,0	—	13 февраля 1870 г.	5	—	общество села
Чернавское	2,0	21 октября 1866 г.	1867 г.	30	25 лет	общество села
Ялымское	0,1200	—	не оброчена	3	—	хозяйственное управление
Нижне-Елабужское	1,1200	—	—	не оброчена	—	—
Утятское	1,1200	—	—	не оброчена	—	—
Меньшиково	2,160	—	—	—	—	—
Спорновское	1,0	—	—	—	—	—
Введенское	2,0	—	—	2,50	—	хозяйственное управление
Моршихинское	2,0	—	—	35	—	хозяйственное управление
Падеринское	0,1800	—	13 февраля 1870 г.	3,50	24 года	доверенный от крестьян
Марайское	0,820	—	—	35,25	—	доверенный от крестьян
Шмаковское	1,1134 саж.	—	1870 г.	446	—	крестьянин Ст. Волженин
Кольванское	—	18 апреля 1867 г.	—	—	—	хозяйственное управление
Вознесенское, Каинский уезд	—	—	1871 г.	622,50	—	хозяйственное управление
Осиновые Колки	—	18 апреля 1869 г.	1871 г.	13,50	1871– 1874 гг.	крестьянин Тобольской губ. Туринского уезда Ф. Немых
Покровское	—	18 апреля 1869 г.	1871 г.	40,50	1871– 1874 гг.	доверенный Покровского общества крест. Усольцев
Крутые Лога	—	3 мая 1868 г.	1871 г.	Крестьяне не согласны на принятие площади	—	хозяйственное управление
Богородское, Томский уезд	—	—	—	—	—	Не оброчена. С виновных взысканы убытки, понесенные казной

также внес предложение правильно распределить сборы с продаваемых продуктов: установить норму сбора с соли, что не было предусмотрено таксой, а на рыбу составить таксу в соответствии с ее ценностью. С рыбных балаганов по таксе собиралось 2–3 руб. Остальная рыба, от 3 до 4 тыс. пудов, продавалась с возов. Согласно таксе повозного сбора, сумма сбора с продажи красной рыбы с возов переносилась на более дешевые сорта рыбы. Такую же несправедливость он видел в условии контракта брать с лошадей в загоне со 100 голов по 10 руб., с 50 голов — 5 руб., с 25 голов — 2,5 руб. Купец предлагал использовать опыт других ярмарочных площадей — брать по 10 коп. с лошади.

Определенную путаницу вносило существование

двойных цен на торговые помещения: во время ярмарки и во время торжка. Более высокая цена назначалась во время торжков. Например, на Мокроусовской ярмарочной площади разница в мануфактурном, мелочном, пряничном, кожевенном, железном, шапочном рядах составляла 2–3 руб. за лавку, в жирном, холстинном, рыбном, шубном — 1 руб. По-видимому, это было связано, по данным волостных правлений, с тем, что «во время торжков сбор дохода с площади был, по крайней мере, в третью часть в сравнении с тем сбором, какой производился во время ярмарок» [88]. Торговцев отпугивала краткосрочность торжков. Основными товарами были съестные припасы, лакомства, которые пользовались спросом при большом стечении праздного люда. Поэтому це-

Казенные ярмарочные статьи на территории
Тобольской губернии в 1880 г.

Уезд	Число площадей	Сумма (руб.)	Владельцы аренды, чел.			
			крестьяне	сельское общество	купцы	мещане
Тобольский	1	30,00	1			
Тарский	10	1 095,10	3	1	4	2
Ялуторовский	29	2 897,45	13	1	3	5
Курганский	41		19	16	2	
Туринский	1	4,00				
Ишимский	10	1 374,80	3	3	3	
Тюкалинский	7	851,75	1	4		1

на за сервис на торжках была также выше. Так, пельменщики платили во время торжка по 50 коп. с котла, на ярмарке — 25 коп., за место под харчевню — соответственно 3 и 2 руб. и т. д. [89].

Важнейшим условием отдачи площади в аренду являлась дача соискателем письменной гарантии соблюдения санитарных норм. Торговля сырыми продуктами выносилась с многолюдных мест центральной площади на окраину в специально подготовленные таборы. Под торговлю лошадьми оборудовалась конная площадь, под торговлю сеном — сенная площадь. Отводилось отдельное место для торговли с обозов со съестными и промысловыми товарами. Обязательным являлось наличие оборудования для взвешивания товаров и измерения объема сыпучих продуктов. На самой ярмарочной площади под торговлю отдельными товарами выделялись лавки в постоянных и временно выстраиваемых рядах. Например, на ярмарочной площади в селе Лебяжье в 1872 г. при привозе товаров на 258,7 тыс. руб. и сбыте на 98,9 тыс. руб. для раздельной торговли было открыто 32 лавки для продажи мануфактуры, 15 — мелочного товара, 10 мест — татарского красного товара, 15 лавок — кожевенного товара, 7 — кунгурского (кожевенного) товара, для торговли пряниками — 25 балаганов, салом — 20; 16 мест для семени и пуха. Были выделены отдельные места под возы с солью, лыком, сырмятью, деревянной посудой, пимами, овчинами, кожами [90].

Размеры ярмарочных площадей в Западной Сибири варьировались от 0,1 саж. (Каменское, Ялымское) до 3,5 дес. (табл. 1.5). Например, в деревне Ингалинской Ялуторовский окружной землемер Смирнов отвел под ярмарочную площадь местность, которая находилась в юго-западном конце деревни и имела 3 дес. 1100 саж. удобной земли. Площадь была «обведена формально межою с 3-х сторон сухоходльно, а с 4-ой юго-восточной по берегу озера Уленкуль. Местность возвышенная, ровная, с небольшим покатоком к озеру» [91]. На них размещались торговые и производственные помещения.

На протяжении второй половины XIX в. ярмарочное оброчное хозяйство росло. Если в 1871–1872 гг. в Тобольской губернии числилось 50 оброчных статей, из них в Омском уезде — 5, Туринском — 1, Ишимском — 4, Курганском — 33, Тобольском — 1, Тюменском — 2, Тарском — 1, Ялуторовском — 3 (табл. 1.5), то по ревизии 1880 г. — 93 ярмарочных площади с ежегодной платой 7,8 тыс. руб. 8 коп. Эта сумма была всего в 2 раза меньше платы, поступающей в казначейство по земельным статьям — 14,4 тыс. руб., и в 4 раза больше платы за рыболовные статьи — 1,8 тыс. руб. (табл. 1.6).

По дополнительной ревизии было учтено еще 3 ярмарочные площади в Тобольской губернии (в селах Ялымском, Челноковском и деревне Меньшиковой) с платой 23 руб. 27 коп., всего по Тобольской губернии — 102 ярмарочные площади с доходом 13 483 руб. 79 коп.

Аренда ярмарочных площадей во второй половине XIX в. превратилась в один из источников перво-

начального накопления капитала. Особенно большую роль она сыграла в становлении сельского крестьянского предпринимательства, начало которому было положено группой крестьян и купцов, которые организовали ярмарочно-арендный бизнес. Так, крестьянин Порфирий Меньшиков арендовал ярмарочные площади в 16 населенных пунктах: Ялымском, Нижнеалабужском, Утятском, Меньшиковой Ялымской волости, Раскатихе и Давыдовском Чернавской волости, Чиньевском Введенской волости, Сычевском Моршихинской волости, Митинском Черемуховской волости, Галимовой и Барабинском Меньшиковской волости, Раковой и Верхне-Алабужском Утятской волости, Половинском, Мочаловой и Плотниковой Нижнеалабужской волости [92].

Крестьянин Исетской волости Яков Каплун в Ялуторовском уезде арендовал ярмарочные площади в 5 селах: в Исетском за 60 руб., Спасском за 1 руб. 50 коп., Рафаиловском за 80 руб., Терсютском за 1 руб., Кодском за 35 руб.; отставной капитан М. Урусов — в 5 селах: Николаевском за 6 руб., Лыбаевском за 4 руб., Заводоуковском за 233 руб., Новозаимском за 12 руб., в деревне Моревой — за 75 коп.; тюменский купец Дмитрий Лагин — в 2 селах: Ермулинском за 60 руб., Мокроусовском за 1000 руб.; ялуторовский мещанин Шабалин — в 4 селах: в Ингалинском за 3 руб. 50 коп., Кизакском за 8 руб. 10 коп., Пятковском за 2 руб., в деревне Нигракиной за 1 руб. 50 коп.; ишимский мещанин Марк Беркович — в 2 селах: в Суерском за 451 руб. и Большаковском за 1 руб.; крестьянин Владимирской губернии Яков Феников — в 2 селах: в Бобылевском за 30 руб. и Шатровском за 40 руб. Таким образом, из 25 ярмарочных площадей Ялуторовского округа в 1871 г. 22 площади находились в руках 6 человек. Оставшиеся 3 ярмарочные площади арендовали крестьянин Андреев в селе Архангельском за 141 руб., купец И. Родионов в Мостовском за 450 руб. и крестьянин Л. Мурашов в Верх-Суерском за 10 руб. При этом последний, как показала жалоба крестьян Верх-Суерской волости, являлся их волостным головой и обманул своих односельчан путем тайного приобретения аренды ярмарочной площади. В заявлении крестьян села сказано, что он не известил о торгах на ярмарочные площади и «за 10 руб. серебром откупил нашу площадь, принадлежащих нам лавок и балаганов, приложен-

Оброчные казенные статьи Западной Сибири
(1881 г.)

Оброчная статья	Оклад доходов, руб.			Итого, руб.	Число оброчных статей
	определенный контрактом	срок аренды, оканчивающийся в 1881 г.	состоящих в хозяйственном управлении		
Томская губерния					
Земельные статьи	1 835,49	1450,62	67,85	3 353,96	547
Рыбные ловли	1 475,50	895,10	—	2 370,60	17
Ярмарочные места	904,65	199,80	—	1 104,45	10
Каменоломни	22,35	—	—	22,65	2
Заводы	620,00	—	—	620,00	4 винокуренных
Итого	4 858,29	2545,52	67,85	7 471,60	580
Тобольская губерния					
Земельные статьи	16 010,83	4 730,87	8 223,46	28 969,16	670
Рыбные ловли	1 323,20	320,20	906,83	2 550,23	61
Ярмарочные места	8 556,58	9,65	3 048,35	11 614,59	120
Итого	25 890,41	5 060,42	12 178,64	43 129,97	850

Составлено: ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Ф. 17034.

Примечание: в таблицу не внесены еще 15 ярмарочных площадей Курганского уезда, 6 — Ишимского, 1 — Туринского и 5 — Омского.

ных с издавна к нашей Иоанно-Богословской церкви и выстроенных иждивением наших отцов». На двух сходах крестьяне решили платить по 40 руб. серебром и несмотря на то, что их «начальник волости надеется все сделать тайно, как тайно заторговал площади, о которой мы не были извещены», для «ограждения церковного интереса» и в соответствии с завещаниями отцов просили «об оставлении ярмарочной площади и собираемого с устроенных на оной лавок дохода в пользу церкви» [93].

О прибыльности аренды свидетельствовала развивающаяся на торгах борьба за аренду и общественное порицание сопровождавших аренду спекуляций. Корреспондент «Сибирской газеты» писал с ярмарки села Абатское (Ишимский уезд), что «крестьяне выгнали из волостного правления заседателя П-го, так как он сдал с торга кулакам общественную сельскую площадь, во все прежние ярмарки приносившую не менее 1300 руб. дохода, всего за 700 руб., причем самые торги были произведены чуть ли не ночью, и знали об этом только снявшие площадь кулаки, а население узрело, только увидев, что кулаки возводят балаганы для ярмарки, узнали „контракт“ и вышел беспорядок» [94]. С 1885 г. арендаторами ярмарочных площадей часто становились торгующие евреи, которым в 1885 г. было разрешено торговать за Уралом. В 1883 г. городская управа Ялуторовска, желая узнать истинный доход, приносимый ярмаркой, сдала площадь за 500 руб. еврею Берковичу, поверив, что он назовет истинную цифру выручки за места на ярмарочной площади, обязав его не брать за места дороже прежних лет. Л. Л. Беркович родился в Тюмени и был известен своей торговлей полотняным, железным, ружейным товаром, в том числе в Ирбите. Но по словам корреспондента газеты, «он тоже выколачивал». Поэтому местные обыватели заговорили о том, что «комиссия из нескольких гласных думы могла бы с большим успехом узнать, что приносит ярмарка за 4–5 дней, чем арендатор при своих подручных, при невозможности контроля последних» [95].

В отличие от Тобольской губернии, на территории Томской губернии основу казенных поступлений составлял доход с земельных статей. В 1870–1871 гг. в губернии было всего 8 оброчных статей, из них 4 на хозяйственном управлении, в 1879 г. — всего 3: в Вознесенском Каинского уезда у крестьянина Спиридонова за 820 руб., в Богородском Томского округа у крестьянина А. Трошина за 84 руб. 65 коп. и в Боготольском Мариинского округа у крестьянина П. Булатова за 16 руб. 20 коп. Рыбных ловель сдавалось в аренду 4.

Вместе с тем в Томской губернии ярмарочные оброчные статьи являлись значительным источником казенных доходов. В 1880 г. они составляли здесь пятую часть от общей суммы поступлений, тогда как в Тобольской губернии — третью часть. Существенная разница объяснялась тем, что на территории Томской губернии в казенный оброк были отнесены только ярмарки на государственных землях. Доходы с ярмарочных площадей в горнозаводских поселках поступали в казну Кабинета [96].

Однако интерес государственных органов власти к ярмаркам определялся не только непосредственной материальной выгодой: они учитывали также значение торговли на ярмарках как источника дополнительных доходов городских и сельских обществ; эти доходы использовались не только на уплату податей, но и на благоустройство населенных мест. Доходы города от Ишимской ярмарки за 1851–1861 гг. увеличились в 4 раза, с 1351 до 5163 руб., а за 40 лет, с 1851 до 1895 г., — в 10 раз (до 13 524 руб.) (табл. 1.8–1.11). В целом доход от ярмарки в Ишиме составлял, по свидетельству Тобольской казенной палаты, третью часть городского годового бюджета, который в 1901 г. был равен 31 тыс. руб. Жители же выручали ежегодно в среднем 8 тыс. руб. Чиновники считали, что «сравнительная исправность жителей Ишима в платеже налогов с недвижимых имуществ действительно находится в зависимости от получаемых ими доходов во время ярмарки», что «видно из того, что в уплату складов государственного, земского и городского в сумме 6499 руб. В 1900 г. во время ярмарки и непосредственно после нее поступило 2153 руб. т. е. более $\frac{1}{3}$ окладов, причем сумма эта получилась из взносов лиц наименее состоятельных, которые только благодаря ярмарке и могут извлекать пользу из своего недвижимого имущества». В 1881 г. было занято до 387 лавок, палаток, балаганов, из них 14 каменных лавок принадлежало городу.

Ярмарочные доходы использовались в числе прочего на содержание приходского училища и женской прогимназии (до 1400 руб.). В связи с превращением ярмарок в значимые общественные и культурно-зре-

Таблица 1.8

Арендные доходы Ишимской ярмарки, руб.

Год	Доход города	Доход жителей	Количество участников торговли
1854	1 351,00	1 500	—
1859	3 343,17	5 500	—
1860	3 643,54	5 600	—
1861	5 163,00	7 050	—
1862	4 378,00	6 500	—
1868	45 620,15	2 600	—
1869	5 577,00	2 352 040	1 893 240
1875	232,00	2 000	18 000
1876	7 806,00	—	17 500
1877	—	—	18 000
1878	8 835,00	—	18 500
1879	9 266,00	—	17 000
1881	9 537,21	4 200	18 000
1884	12 604,00	—	16 500
1895	13 524,00	—	—
1896	13 010,00	—	—
1897	13 177,00	—	—
1898	11 891,00	—	—

Составлено: РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 87, Д. 97; Ф. 1287. Оп. 7. Д. 680, 748, 825, 871, 936, 1722; Оп. 26. Д. 1376. Л. 6. Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Апрель. С. 28–31; Март. Ч. 46. С. 15; Ирбитский ярмарочный листок. 1868. № 10. 12 февраля; Тобольские губернские ведомости. 1882. № 33. 14 авг.; Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1968–69 гг. СПб., 1871.

лищные события была создана самостоятельная индустрия. На Ишимской ярмарке объектами арендной платы в 1872–1875 гг. являлись как бытовые помещения и производственные места под балаганы, лавки, ряды, палатки, шалаши, лари, столы, подвижные лавочки для торговли, площади под складирование жировых товаров, дегтя, так и рекламно-информационные временные выставки, места для увеселений и ра-

Таблица 1.10

Арендные доходы Ирбитской ярмарки, руб.

Год	Доход города	Доход казны	Доход жителей	За биржевые ярлыки	Число посетивших
1857	20 500	—	13 500	—	25 000
1859	21 573	—	49 510	—	—
1882	65 841	—	—	—	—
1887	52 096	23 813	—	5 780	—
1888	60 658	23 736	—	5 319	—

Составлено: РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 2871. Сибирская газета. 1882. № 20. 16 мая; 1887. № 8. 22 февр.

звечений — качели, балаганы и катушки, места для обслуживания всего процесса купли-продажи, в частности отводимые под извозчищью биржу, банки, ренсковые погреба, гостиницы, часовые мастерские и т. д. (табл. 1.9).

Самые большие доходы городу давала Ирбитская ярмарка: 20,5 тыс. в 1857 г. и 60,7 тыс. руб. в 1888 г., горожанам — от 1,5 до 7,1 тыс. руб. Доходы Тюменской Васильевской ярмарки для города в период ее расцвета составляли в 1855 г. 2116 тыс. руб., в 1866 г. — 790 руб., доходы горожан — от 431 до 608 руб. За курганские ярмарки в доход города за конную площадь поступило в 1872–1874 гг. 160,2 руб., за частные лавки — 2984,75 руб., за казенные лавки и деревянные корпуса — 197,16 руб. (табл. 1.10–1.12).

Однако городские и сельские общества находились в неравных условиях. Если ярмарочные доходы, по Городовому положению, являлись собственностью городского общества, то в селах доходы от ярмарочных площадей составляли казенную статью. Чтобы извлечь доходы, сельское общество само брало площадь в аренду и из общей суммы выплачивало оброчные статьи, поэтому их доходы были ниже и различались в зависимости от радиуса влияния ярмар-

Таблица 1.9

Доходы Ишимского ярмарочного комитета, руб.

1872–1874 гг.			1859–1875 гг.				
Наименование мест, сдаваемых в аренду	Доходы за 3 года с 2 ярмарок и торжка	Ассигновано в 1874 г.	Наименование мест, сдаваемых в аренду	1875 г.	1859 г.	1860 г.	1868 г.
Под балаганы с красных, бакалейных, чайных и других товаров	4 098,52	3 246,80	С постоянных каменных лавок	1 186,00	—	—	—
Под лавки и ряды с кожаным, железным и посудным товаром	879,47	625,55	С временных помещений (балаганов)	4 152,20	2312,85	2 518,00	2 652,5
Под палатки, шалаши, лари, столы и подвижные лавочки с мелочным товаром	351,6	597,36	Мелочный сбор (места под мелочную торговлю)	232,72	—	—	73,8
Под складку жирных товаров и дегтя	1 919,77	1 842,23	С Камско-Волжского банка за производство операций во время ярмарки	100,00	—	—	—
Под извозчищью биржу	266,66	261,00	С ренсковых погребов	85,00	—	—	—
Под временные выставки во время ярмарок	—	20,00	С гостиниц	301,00	58	12,00	50,0
Под качели, балаганы и катушки, устраиваемые для увеселений	3,66	3,00	С жировых товаров и дегтя	1 908,60	—	—	—
			С биржевых извозчиков	337,20	45	69,80	—
			За свидетельствование расписок на проданные площади	42,19	—	—	—
			С мест на торговой площади, принадлежащих городу	—	914,32	1 039,74	—
			С часовых мастеров	—	13,00	4,00	—
			С мест, отданных под складку жировых товаров и дегтя	—	—	—	1 550,0
			Общий доход города, за вычетом расхода (111,30 руб.).	8 232,16	3 343,17	3 643,54	4 620,2

Составлено: Тобольские губернские ведомости. 1875. № 19. 8 мая; Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Апрель. С. 28–31; Журнал Министерства внутренних дел. 1861. Март. Ч. 46; Ирбитский ярмарочный листок. 1868. № 10. 12 февр.

ки: в Рафайловском Ялуторовского округа – 205 руб., с Крещенской ярмарки села Абатского – 905 руб. 85 коп., с Петровской – 403 руб. 70 коп. [97]. Крестьяне обращали получаемый доход в общественную казну на удовлетворение нужд всего общества. При отсутствии у торгов официального статуса доход от сдачи площадей, а также шатров и балаганов поступал в пользу приходских церквей и причтов. Такие площади отличались неустроенностью шатров и балаганов, поэтому купцы неохотно привозили на них товары, т.к. они часто портились от непогоды. Но все ярмарочные расходы компенсировались другими поступлениями от ярмарок. Во-первых, они представляли удобства для сбыта местных произведений и для покупки необходимых в крестьянском быту товаров, особенно в пунктах, удаленных от городов на несколько сотен верст. Поэтому во второй половине XIX в. все крестьянские общества ходатайствовали об открытии ярмарок в волостных центрах с обязательством устроить на средства всего общества прочные и удобные ярмарочные помещения. Во-вторых, ярмарки приносили населению неучтенные доходы. Горожане называли Ишимскую ярмарку «общим кормильцем и поильцем». Они писали: «Простой обыкновенный смертный только и дышит ярмаркой. Харчи и постой наезжих действительно дают изрядный заработок. В „хороший“ год, когда наезжих много – платят иногда по 25 руб. за кровать в конуре, набитой людьми, как сельдью. Например, к одному моему знакомому в прошлом году (1881 г. – Т. Ш.) напросилось человек 100 извозчиков, ютились на кухне, бане, сенях и т.д., валялись на голых досках. Хозяин кормил их всякой дрянью, а драл по 25 коп. с человека за сутки. Простояли они 7 суток, ожидая обратного товара, и таким образом знакомый сорвал с них 525 руб., истратив на харчи около 100 руб.». [98]. Население получало доход благодаря тому, что любая ярмарка во время торговли превращалась в громадный рынок для личного труда: на ярмарку стекалась масса ремесленников, извозчиков, носильщиков и пр., не считая медиков, адвокатов и т.п. Ярмарка служила немаловажным источником заработка и для жителей довольно обширных окрестностей, где развивались особые виды промышленности, производящие необходимые для торговли предметы – веревки, рогожи, ящики и пр.

Усиление государственного контроля за ярмарочными доходами привело к изменениям в решении процессуальных вопросов. В российских губерниях, где не были введены земские учреждения, в том числе на территории Западной Сибири, вопросами учреждений, контроля и ликвидации ярмарок ведали центральные инстанции в лице МВД, МФ (ярмарки I–IV разрядов) и губернская администрация (ярмарки V разряда). (прим. 3 к ст. 464. Т. V Устава о пошлинах). Регулирование ярмарок в местах с кочевым населением (Сибирь, Архангельская губерния) осуществлялись губернской администрацией с утверждения Главного Управления региона (Западной или Восточной Сибири). Ярмарки с оседлым населением учреждались в населенных пунктах, с кочевым – при

Таблица 1.11

Ярмарочные доходы Тюменской Васильевской ярмарки, руб.

Год	Городу	Жителям
1855	2 116	–
1858	1 866	608
1861	1 973	431
1863	1 898	–
1866	790	–

Составлено: Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1896 годов. СПб., 1871.

Таблица 1.12

Роспись доходов с Курганских ярмарок в пользу города, руб.

Источник дохода	1872–1874 гг. (в среднем)	1875 г.
С 52 ярмарок и 4 деревянных корпусов	197,16	206,50
За землю и места под лавки, прилавки и балаганы, устраиваемые купцами за свой счет	2 984,75	2 937,27
С мест, занимаемых лошадьми, приводимыми на ярмарки для продажи	160,2	160,20
За выступления эквилибристов (по 1 руб. за представление)	–	–
За выступления штукмейстеров (по 5 руб. за неделю)	–	–

Составлено: Тобольские губернские ведомости. 1876. №10. Дополнение.

зимовьях, сооружаемых в тундре, а также при известных местным жителям урочищах, к которым существовал удобный проезд. (ст. 2862) [99].

Вместе с тем в связи с возросшей силой ярмарочных предпринимателей, их коммерческой и деловой зрелостью на крупных ярмарках во второй половине XIX в. было введено самоуправление в форме избираемых ярмарочных комитетов и съездов купцов. В значительной степени доверие предпринимателям объяснялось стремлением государства возложить на них финансовое бремя организации ярмарочных площадей и самоорганизации контроля за торговлей и сбором налогов. Политика усиления предпринимательской самостоятельности при установлении государственного контроля особенно отразилась на крупных ярмарках. Примером для всех стали Правила, введенные 14 июля 1864 г. по управлению Нижегородской ярмарки. По ним «наблюдение за порядком во всех частях ярмарочного управления принадлежало губернатору (как государственному чиновнику), а ближайшее заведование ярмаркой – ярмарочному комитету». В ярмарочный комитет входили представители городского самоуправления и предпринимателей – председатель ярмарочного биржевого комитета, местный городской голова, три члена по выбору ярмарочного купечества, старшины биржевого комитета, управляющий ярмарочной конторой и другие лица по приглашению комитета. Низшим звеном были рядские старосты. Постоянно действующим рабочим органом комитета являлась ярмарочная контора, которая состояла из управляющего, архитектора, секретаря (он же бухгалтер) и казна-

чая. Она вела все текущие дела и переписку по делам комитета. Взаимоотношения местной губернской администрации и ярмарочного комитета строились на основе равенства, но при этом гарантом порядка выступал губернатор. В частности, он мог выступить арбитром между ярмарочными органами управления и купцами. Вместе с тем ярмарочный комитет обладал реальной властью. Если в течение года губернатору поступали жалобы на действия ярмарочной конторы, он передавал их на рассмотрение ярмарочному комитету. Постановления же комитета признавались окончательными и не подлежали обжалованию. При несогласии с этим решением губернатор мог апеллировать только к министру внутренних дел. 23 сентября 1868 г. было разрешено применить Правила для Нижегородской ярмарки к другим ярмаркам, на которых ежегодные обороты достигали не менее 1 млн руб., в частности к Ирбитской ярмарке [100].

Надо отметить, что ярмарочные комитеты, кроме решения вопросов, относящихся к деловой сфере, видели свою задачу в том, чтобы нести культуру как в ярмарочный бизнес, так и во взаимоотношения купцов. В 1887 г. по инициативе И. Левитова Ирбитский ярмарочный комитет пытался ввести традиции съездов сибирских купцов по типу землячеств, чтобы «выяснить нужды края и найти средства помочь ему» [101]. Многие проблемы, встречаемые купцами в торговой деятельности, они обсуждали только на ярмарках, где собирались все региональные группы, а проводниками их интересов, возбуждавшими вопросы перед правительством, являлись ярмарочные комитеты. Понимая роль ярмарок не только как хозяйственного, но и как общественно-культурного события предпринимательской жизни, ярмарочные комитеты служили «объединенным голосом» купцов. Поэтому ярмарки посещали многие государственные деятели. Например, 18 февраля 1884 г. Ирбитскую ярмарку посетил Генеральный консул в пограничных китайских городах Шишмарев. Его приезд использовали бийские и семипалатинские купцы для выяснения торговых отношений южносибирского купечества с Китаем [102].

Для городских ярмарок, имевших торговые обороты менее 1 млн руб., ярмарочные комитеты можно было учреждать при городских думах под председательством городского головы и с равным количеством представителей от местного городского общества и приезжающего на ярмарку купечества [103]. На сельских ярмарках за торговлей следили волостные правления, окружные исправники, а с 1880-х гг. — начальники по крестьянским делам. На промысловых и скотоводческих ярмарках в местах кочевий предусматривалось избирать из среды прибывших на ярмарку особого старосту, который наблюдал за порядком на ярмарке и по степным обычаям устно разбирали взаимные жалобы, а при необходимости прибегал к помощи МВД.

Наряду с усилением государственного контроля за поступлением торговых пошлин и казенно-оборочных доходов особое внимание правительство уделя-

ло торговле на ярмарках акцизными товарами. К ним в пореформенный период относились вино-водочные и табачные изделия, спички. Введение в винокурение и виноторговлю с 1863 до 1902 г. акцизной системы вызвало активизацию частного предпринимательства Западной Сибири. Западносибирская виноторговля ориентировалась почти исключительно на местный рынок [104]. Виноторговля на ярмарках V разряда для торговцев была выгодна тем, что эти ярмарки были освобождены от приобретения торговых свидетельств. На ярмарках I–IV разрядов торговец мог содержать несколько заведений, но на каждое обязан был приобрести билет соответственно роду производимой торговли. Для содержания питейных заведений или трактира он приобретал билет 2-й гильдии или свидетельство на мелочной торг. Их стоимость зависела от нормы городского акциза и продолжительности ярмарки. Акциз в местную ярмарку не должен был превышать повседневно акциза. Для Нижегородской ярмарки он составлял 50 руб., для ярмарок II разряда — 25 руб., III разряда — 18 руб., IV разряда — 12 руб.

Торговля табаком на ярмарках регулировалась Табачным уставом, создавшим более льготные условия для оптовой торговли на ярмарках. Для розничной торговли табаком своей посадки необходимо было брать табачное свидетельство стоимостью 9 руб. 25 коп. Поэтому сельский производитель дождался ярмарок, на которых и сбывал товар оптовику, берущему не менее пуда, что позволялось без взятия свидетельства. В отличие от табака, введение акциза на торговлю спичками, наоборот, ухудшило условия торговли, потому что требовалось приобретение самостоятельного билета, стоимость которого включалась в стоимость спичек. В частности, введение акциза на спички привело к тому, что их стоимость на Ишимской ярмарке подскочила от 2,50–4,00 до 6,50–8,50 руб. [105]. Торговля акцизными товарами на ярмарках была более выгодной в тех населенных пунктах, где проживал чиновник, ведающий сбором акциза. В Ишимском уезде наличие Ишимской ярмарки, на которой велась крупная оптовая торговля табаком, даже привело к распространению табачного промысла. По словам чиновника, «табаководство ютится в Ишимском уезде главным образом в самом Ишиме и подгорных деревнях, где в общем засеивается около 85% всей площади посевов в уезде: и причины этого — существование Ишимской ярмарки, где можно продать табак, и близость места жительства акцизного чиновника, у которого легко получить свидетельство на вывоз табака» [106]. Введение самостоятельных положений акцизной торговли привели к выделению специализированной торговли ими на ярмарках, которую вели одни и те же лица. В Западной Сибири введение акциза создавало трудности для торговли в силу того, что «акцизная служба слабая: никакого контроля за вино-водочной монополией, что бедные с трудом выписывают у чиновника свидетельства, а ярмарка не ждет» [107].

Таким образом, во второй половине XIX в. в пра-

вовом статусе ярмарочных торгов произошли большие изменения. До середины 1880-х гг. ярмарки являлись свободными торгами. Торговля на них, в отличие от других форм, не облагалась пошлинами. Основанием для государственного интереса служила забота о народном хозяйстве. От повсеместного распространения ярмарок зависела и платежеспособность податного населения. Ярмаркам государство отводило большую роль в накоплении капитала и становлении отечественного предпринимательства. Заботясь о торгово-промышленном освоении регионов, развитии внутренней и внешней торговли, государство поощряло учреждение ярмарок. В середине XIX в. его заинтересованность в ярмарке возросла. Благодаря реформированию государственной деревни в Западной Сибири было упорядочено казенно-оборочное хозяйство и введена оброчная ярмарочная статья на основе поземельных сборов за ярмарочные площади и торговые места на государственных землях. По размерам доходов в казну поступления от аренды ярмарочных площадей во второй половине XIX в. занимали второе место после поступлений с земли.

Введение в 1880-е гг. торговых свидетельств и патентных билетов уравнило торговлю на ярмарках с другими формами торговли и привело к усилению контроля за ярмарочными торгами. Учреждение и развитие ярмарок I–IV разрядов регулировалось двумя министерствами – финансов и внутренних дел. Продиктовано это было интересами казны. Растущее число ярмарок и участие в них значительного числа представителей окрепшего предпринимательства позволяло организовать значительные поступления в казну. Вместе с тем, учитывая значение ярмарок для крестьян – основного податного сословия, государство сохранило привилегии на ярмарках I–IV разрядов для торгующих крестьян и освободило ярмарки V разряда от уплаты пошлин. Это привело к переходу части ярмарок Западной Сибири из высших разрядов в низший, беспошлинный V разряд.

С середины XIX в. ярмарки стали приносить казенные доходы не только от аренды ярмарочных площадей, но и благодаря обложению торговли пошлинами. К этому времени выросшая на ярмарочной торговле группа предпринимателей доказала свою способность к организации и регулированию торговой сети, поэтому государство делегировало им значительную часть обязанностей по финансовому и производственному обеспечению жизнедеятельности ярмарок. К содержанию ярмарок привлекались городские и сельские общества. Им принадлежала инициатива в учреждении, благоустройстве ярмарок V разряда. Однако основные рычаги управления ярмарочным хозяйством оставались в руках государства. В целом внимание к ярмарочной торговле и обновление ярмарочной политики свидетельствовало о том, что государство в период реформирования отводило ярмаркам важное место в формировании рыночного хозяйства.

1.3. Масштаб и динамика развития ярмарочной торговли

В развитии всероссийской ярмарочной сети во второй половине XIX в. такие исследователи, как С. Г. Струмилин, П. А. Зайончковский, Г. А. Дихтяр, П. А. Хромов, отмечали повсеместный рост числа ярмарок. Но темпы роста числа ярмарок, объемов торговли, их размещение на территории России были неравномерными. В 1858 г. на территории европейских губерний России торговля велась на 4930 ярмарках (привоз – 266 млн руб., сбыт – 216 млн руб.), тогда как в Томской губернии – на 13 (привоз – 894 тыс. руб., сбыт – 317 тыс. руб.), в Тобольской – на 80. В 1859 г. число ярмарок в Европейской России увеличилось на 50 и составило 4988, привоз возрос на 129 млн руб. (336 млн руб.), сбыт – на 19 млн руб. (235 млн руб.). Прирост по привозу составил 38,4%, по сбыту – 8%. Число ярмарок в Томской губернии увеличилось на 1 и составило 14, привоз – на 43 тыс. руб., или 4,6% (937 тыс. руб.), сбыт – на 34 тыс. руб., или 9,7% (351 тыс. руб.) [108]. Большие темпы роста объемов ярмарочной торговли при сохранении числа ярмарок (80) отмечались в Тобольской губернии: привоз с 1852 г. увеличился более чем в 2 раза, с 4 до 8,6 млн руб., сбыт – почти в 3 раза, с 1,8 до 5,5 млн руб., в Томской губернии привоз вырос почти в 3 раза, с 403 тыс. руб. до 1,2 млн руб., сбыт – в 2 раза: с 169 до 371 тыс. руб.

Таблица 1.13

Ярмарки и ярмарочные обороты в отдельных губерниях России по данным 1859 г., руб.

Губерния	Число ярмарок	Привоз	Сбыт
Воронежская	350	4 440 220	2 093 195
Екатеринославская	383	12 536 862	6 141 847
Киевская	129	4 695 864	1 554 661
Курская	356	10 728 781	6 108 393
Нижегородская	42	103 925 128	96 651 192
Пермская	112	50 565 628	45 395 295
Полтавская	390	40 541 414	25 080 407
Самарская	153	6 033 921	2 412 956
Саратовская	98	3 864 683	2 242 803
Симбирская	45	4 304 335	2 432 728
Таврическая	87	5 373 409	1 768 355
Тамбовская	126	4 759 227	2 008 013
Харьковская	444	33 735 990	15 720 758
Черниговская	209	8 051 533	4 047 974
Итого	4988	336 344 128	235 275 312
Томская	14	937 000	351 000
Тобольская	80	8 624 340	5 548 200

Составлен о: Журнал Министерства внутренних дел. 1861. Июль. Ч. 49.

В середине XIX в. наибольшее число оптовых торгов проходило в губерниях левобережной Украины с развитым сельскохозяйственным производством: Екатеринославской (383), Харьковской (444), Полтавской (390) с известными шерстяными ярмарками. Развитие украинского ярмарочного района поощрялось правительством России, заботившимся о поддержке отечественной ткацкой промышленности и ее сырьевой базы – тонкорунного овцеводства на юге Европейской России. Среди великорусских губер-

ний большим масштабом торговли отличались черноземные губернии: Воронежская (350 ярмарок), Курская (356). Их ярмарки служили пунктами перевалки сельскохозяйственной продукции южных губерний в центрально-промышленные и северные регионы. Привоз товаров на ярмарки Томской губернии (14) по сравнению с Полтавской был меньше в 43,3, сбыт – в 71,5 раза, Харьковской – соответственно в 36 и 44,8 раза, Екатеринославской – в 13,4 и 17,5 раза, Курской – в 11,5 и 17,4, Воронежской в 4,6 и 6 раз. В Тобольской губернии число ярмарок (80) также существенно отставало, но обороты (привоз – 8,6 млн руб., сбыт – 5,5 млн руб.), наоборот, были вполне сопоставимы с торговлей развитых ярмарочных губерний Центральной России: Воронежской – 4,4 и 2,1 млн руб. (превосходили в 2 раза), Самарской – 6 и 2,4 млн руб. (в 1,5 и 2,8 раза), Курской – 10,7 и 6,1 млн руб. (уступали в 1,2 и 0,3 раза) – и уступали показателем украинского ярмарочного района: Екатеринославля – 12,5 и 6,1 млн руб., Полтавской – 40,5 и 25,1 млн руб. (почти в 5 раз) и Харьковской – 33,7 и 15,7 млн руб. (почти в 4 раза).

В целом в предреформенный период развитие ярмарочной торговли Западной Сибири отличалось большей динамикой, чем торговой сети Европейской России: удельный вес привоза товаров на ярмарках Западной Сибири в общероссийской сумме вырос с 1,8 до 2,6%, сбыт – с 1,4 до 2,5% [109]. Но при росте объемов ярмарочной торговли удельный вес ярмарочных торгов уменьшился с 2,1 до 2%, что свидетельствовало об эволюции ярмарочной сети Европейской России в сторону роста объемов розничной торговли и о сохранении сибирскими ярмарками накопительных и перераспределительных функций.

В 1863 г. из 6199 ярмарок России сибирские составляли уже 3,2% (199) [110]. В 1868 г. на территории Европейской России проходило 6496 ярмарок (1159 городских, 5337 сельских) с привозом на 459 и сбы-

том на 305 млн руб. К 1894 г. в Европейской России число ярмарок увеличилось в 2,5 раза, составив 15 910, с оборотами по привозу 573,2 млн руб. и по продаже 459,5 млн руб. [111]. В том же году в Сибири проходило 615 ярмарок, что составляло 3,7% от общего числа (16 604). По сравнению с 1863 г. количество ярмарок по России увеличилось в 2,7 раз (на 10 048), привоз товаров – в 1,2 раза, сбыт – в 1,5 раз, доля сибирских ярмарок – с 3,2 до 3,7% (со 199 до 615). И наоборот, наметилось снижение темпов роста ярмарочной торговли в традиционных «ярмарочных» районах России. Так, количество ярмарок в Курской губернии увеличилось всего в 1,7 раз, с 356 в 1859 г. до 609 ярмарок в 1898 г. [112], на Украине – в 1,8 раза: с 2308 в 865 г. до 4252 в 1895 г. Но более высокие темпы роста оборотов украинского ярмарочного района по сравнению с общероссийскими (привоз увеличился в 1,3 раза с 108,8 млн руб. в 1865 г. до 143,1 млн руб. в 1895 г., сбыт – в 1,25 раз с 57,7 до 72,1 млн руб.) свидетельствовали о сохранении значения периодической оптовой торговли в сельскохозяйственных регионах России [113].

Увеличение числа сибирских ярмарок в 3 раз в за этот период произошло за счет их перемещения в Западную Сибирь, так как число ярмарок на ее территории выросло в 6,2 раза. Если в 1861 г. в Западной Сибири из 199 ярмарок проходило около 50% (98 из 187), то в 1894 г. из 615 – 575, т. е. 90% (табл. 1.15). На самой территории Западной Сибири в этот же период темпы развития были выше в Тобольской губернии: число ярмарок увеличилось в 8,5 раз – с 79 (96) в 1861 г. до 678 в 1893 г., в 6,4 раза по отношению к 1897 г. (560) и в 8,2 раза – к 1898 г. (648) [114]. В целом удельный вес ярмарок в западносибирской ярмарочной сети увеличился с 82,3% до 88,5%. Привоз товаров также опережал общероссийские показатели: в 1,9 раза, с 8,84 млн до 16,7 млн руб., продажи в 1,8 раза, с 5,8 млн до 10,3 млн руб. (табл. 1.14). На То-

Обороты ярмарочной торговли Тобольской губернии с 1861 по 1912 гг., руб.

Таблица 1.14

Год	Количество	Привоз	Сбыт	Год	Количество	Привоз	Сбыт
1861	79 (19/60)	8 843 999	5 774 933	1881	113/397(17/380)	17 700 000 (17 600 000)	10 000 000
1862	81 (19/62) 165 (19/140)	8 325 317 (8 640 321)	5 072 123 (5 364 686)	1882	–	27 244 138 (17 775 862)	14 337 780 (13 702 220)
1863	81 (19/62)	7 946 314	3 807 424	1883	–	18 500 000	14 020 000
1864	81 (19/62)	7 067 982	3 671 058	1884	–	18 700 000	12 500 000
1865	81 (19/62)	6 532 024	3 792 388	1885	–	17 500 000	13 250 000
1866	84	8 178 067	4 034 235	1886	–	16 800 000	12 350 000
1868	89 (17/72)	7 923 713	4 583 369	1887	–	14 724 986	8 303 847
1869	88 (14/74)	8 672 588	5 165 036	1888	–	14 864 551	8 550 725
1870	88 (14/74)	–	–	1889	–	14 441 716	8 579 205
1875	–	–	–	1890	525	12 273 341(16 245 930)	6 667 324
1879	208	14 812 210	9 619 174	1891	–	10 195 437	6 307 191
1878	208	оборот	9 600 000	1896	507	16 654 766	10 261 180
1880	395	18 969 409	10 212 977	1897	560	14 147 942	8 252 582

Составлено: РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 85, 87, 97; Оп. 7. Д. 2, 75, 76, 89, 105; Всеподданнейшие отчеты начальника Тобольской губернии за 1884, 1885, 1886 годы; РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 8; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 151; Сибирская газета. 1881. № 39. 22 нояб.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 66, 81, 85; Оп. 7. Д. 75, 85, 89; Ильин В. Ярмарки и торжки в городах и округах Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1864, № 42; Обзоры Тобольской губернии за 1894–1914 гг. Тобольск, 1895–1916; Памятные книжки Тобольской губернии на 1864, 1884, 1908–1915 гг. Тобольск, 1864, 1884, 1908–1915.

Примечание: для привоза и сбыта в скобках указаны данные, отличающиеся вследствие разночтений в источниках, через дробь – соотношение город/село.

больскую губернию приходилось около 90,9% всего западносибирского ярмарочного товарооборота в 1861 г. и 78,2% в 1895 г. В Томской губернии количество ярмарок увеличилось в 4 раза, с 17 в 1861 г. до 68 в 1895 г. (в 1899 г. — 165), привоз товаров — в 4,4 раза, с 1,1 до 4,8 млн руб., продажа — в 7,4 раза, с 358 тыс. до 2,7 млн руб. (табл. 1.15).

На территории Восточной Сибири, наоборот, происходило сокращение числа ярмарок (в 1851 г. в Восточной Сибири было 93 ярмарки, в Западной — 86). К концу XIX в. в Енисейской губернии их число уменьшилось на 2, в Якутской — на 4, с 9 до 5, в Иркутской — почти в 6 раз, с 53 до 9 (табл. 1.15). Как известно, в Восточной Сибири преобладали пушные ярмарки. «Испромышление» пушного зверя привело к стабилизации числа ярмарочных торгов. Их количество соответствовало низкому уровню заселенности территории, наличию кочевого населения. Развитие же золотодобывающей промышленности в Восточной Сибири способствовало расцвету периодической оптовой ярмарочной сети на территории сельскохозяйственных регионов Западной Сибири.

На формирование новых тенденций в развитии регионального рынка во второй половине XIX в. оказали влияние новые факторы — рост товарности народного хозяйства, развитие рыночного производства. Рост числа и оборотов ярмарок диктовался рыночными потребностями, в соответствии с которыми произошел пересмотр значения одних торгов, развитие других, падение третьих. Если в середине XIX в. лидером среди сибирско-азиатских регионов являлась Тобольская губерния, число ярмарок которой выросло в 6,6 раза, тогда как в Томской губернии — всего в 4,4 раза, то к концу XIX в. на первое место в Сибири по темпам роста ярмарок вышла Томская губерния, где к 1899 г. их число возросло почти в 10 раз, достигнув в 1899 г. 165, что значительно превосходило общероссийские показатели. Удельный вес оборотов ярмарочной торговли вырос на 2,4% (с 9,1% в 1861 до 11,5% в 1895 г.)

Причинами опережающего развития ярмарок Тобольской губернии являлись не только отмеченное исследователями развитие обрабатывающей промышленности и земледелия в середине XIX в. и большая численность городского населения ($\frac{2}{3}$ от всего западносибирского) [115], но и значение губернских рынков в условиях возросшего во второй половине XIX в. объема сибирско-азиатской торговли благодаря географическому положению губернии на пути товарного движения из Азии (Казахстан, Бухара, Ташкент, Китай) в Европу, а также тесным торговым связям с Уралом, Европейской Россией и Восточной Сибирью. Ярмарки Тобольской губернии активно участвовали в российско-сибирско-азиатском товарообмене и выполняли транзитную функцию, ярмарки Томской губернии больше удовлетворяли местные потребности. В целом высокие темпы роста ярмарок Западной Сибири отражали значительный уровень интенсификации процессов освоения рынком окраинных территорий.

Вместе с тем исследования С. Г. Струмилина,

Таблица 1.15

Ярмарочная торговля Сибири и Степных областей во второй половине XIX в.

Регион	Год	Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
Тобольская губерния	1851	81	4 150 416	2 052 416
	1861	79	8 843 999	5 774 933
	1876	95	11 354 712	6 999 152
	1881	113	17 700 000	10 000 000
	1895	507	16 654 766	10 261 180
Томская губерния	1851	5	153 798	55 202
	1861	17	1 105 000	358 000
	1876	14	1 261 040	440 251
	1881	21	3 508 602	1 762 329
Иркутская губерния	1851	68	4 827 760	2 655 260
	1861	40	1 180 369	189 276
	1876	53	2 330 967	640 019
	1876	9	6 417 472	3 278 665
Енисейская губерния	1851	17	62 910	7799
	1876	7	289 921	69 994
	1890	15	542 362	170 825
Акмолинская область	1876	21	4 884 109	3 697 792
	1881	12	5 200 000	3 000 000
Семипалатинская область	1876	8	2 059 555	1 470 041
	1881	11	3 000 000	2 600 000
Якутская губерния	1851	9	580 517	160 307
	1876	1	1 574 068	840 797
	1900	5	—	—
Забайкальская область	1851	14	416 611	253 176
	1876	9	2 065 428	1 065 294
Сибирь, включая Степь	1876	164	29 906 305	17 861 986
Сибирь без Степи	1876	135	22 962 641	12 918 322
Восточная Сибирь	1876	26	10 346 889	5 254 750
Западная Сибирь	1876	109	12 615 752	1 139 403
«Степной край»	1876	29	6 943 664	4 943 664

Составлено: Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. Т. 2. С. 575; Отчет Тобольского губернатора за 1861 г. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 97; Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–69 гг. СПб., 1871; Памятная книжка Иркутской губернии на 1963 г. Иркутск, 1863; Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882; Обзор Енисейской губернии за 1890 г. Красноярск, 1891.

Г. А. Дихтыра, Б. Н. Миронова показали уменьшение доли ярмарочной торговли в общем товарообороте с 47–59% в 1860-е гг. (по другим данным, 29–39%, так как часть привезенного товара перевозилась с ярмарки на ярмарку и многократно дублировалась в показателях товарооборота различных ярмарок) до 10% в 1894 г. [116]. Доля базарной торговли Европейской России в 1860-е гг. составляла 10–14% всего товарооборота страны, на долю развозно-разносной торговли приходилось 9% товарооборота страны [117]. Соответственно на долю стационарной торговли в 1860-е гг. оставалось менее половины в общем товарообороте страны, в 1890-е гг. — более половины. В Сибири удельный вес ярмарочной торговли был выше: в 1895 г. при общем вывозе из Сибири 8–10 млн руб. (в основном через Ирбитскую ярмарку) валовый оборот всей ярмарочной ввозно-вывозной и внутренней торговли составлял 34 млн 399 тыс. руб. (привоз — 21 млн 483 тыс. руб., сбыт — 12 млн 916 тыс. руб.) [118]. Это говорит о сохранении

ведущей роли ярмарок как в межрегиональной, так и во внутрирегиональной торговле.

Отмеченная выше особенность развития ярмарочной сферы товарного рынка Европейской России (опережающий рост числа ярмарок над ростом ярмарочных оборотов) отражала эволюцию ярмарочной торговли от оптовой к розничной. По данным 1894 г., из 16 604 ярмарок России 6045 (8,3%) имели оборот до 1 тыс. руб., 1094 (6,6%) – от 10 до 20 тыс. руб., 139 (0,8%) – от 100 до 500 тыс. руб., 22 (0,1%) – 1 млн и выше. Ярмарки с оборотами 20–100 тыс. руб. составляли около 40%. В целом около 50% ярмарок приходилось на торги с оборотами от 1 до 100 тыс. руб. [119]. Пользуясь предложенной Г. А. Дихтяром классификацией ярмарок по характеру торговли (оптовые, оптово-розничные и розничные), можно сделать вывод, что в России в конце XIX в. преобладали ярмарки с оптово-розничным характером торговли (20–100 тыс. руб.) [120]. Вместе с тем сформировалась тенденция к увеличению числа ярмарок с розничным характером торговли, позволяющим производителям самим сбывать продукцию.

Таблица 1.16

Типология ярмарок Тобольской и Томской губерний по торговым оборотам (1876 г.)

Губерния (уезд)	Число ярмарок	Оборот, руб.					
		1–10 тыс.	10–50 тыс.	50–100 тыс.	100–500 тыс.	500–1000 тыс.	Свыше 1 млн
Тобольская, абс.	93	16	30	19	21	5	1
то же, %	100	17,2	32,3	20,4	22,6	5,4	1,07
Тюменский	2	–	2	–	–	–	–
Тюкалинский	11	2	4	2	2	1	–
Ялуторовский	20	4	5	4	4	3	–
Курганский	19	4	1	6	7	1	–
Ишимский	18	1	6	4	6	–	1
Туринский	3	1	2	–	–	–	–
Тарский	15	1	10	3	1	–	–
Березовский	1	–	–	–	1	–	–
Сургутский	3	3	–	–	–	–	–
Томская, абс.	14	1	3	3	6	–	–
то же, %	100	7,1	21,4	14,3	14,3	–	–
Барнаульский	6	1	1	2	2	–	–
Бийский	3	–	1	–	2	–	–
Каинский	5	–	1	1	2	–	–

Составлено ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15154.

На территории Сибири рост числа ярмарок также повлиял на характер торговли. Однако степень этих изменений на территории сибирских регионов была значительно меньше. По данным 1876 г. в Тобольской и Томской губерниях преобладали оптово-розничные и оптовые ярмарки с оборотами от 10 до 500 тыс. руб. На территории Томской губернии оптовые ярмарки с оборотом от 100 до 500 тыс. руб. составляли 14,3%, а в Тобольской губернии – 29%; в целом на ярмарки с оборотом свыше 20 тыс. руб. приходилось две трети всех ярмарок (табл. 1.16, 1.26). Преобладание оптового и оптово-розничного характера торговли подтверждается сравнением среднестатистических оборотов. На ярмарках Европейской России среднестатистический привоз с 1868 к 1894 г. сократился в 2 раза (70,7 и 36 тыс. руб.), сбыт – в 1,6

раза (с 46,9 до 28,9 тыс. руб.). На ярмарках Томской губернии, наоборот, объем торговли вырос в 1,7 раза (1862 г. – 62 тыс. руб., в 1895 г. – 130 тыс. руб), привоз товаров – в 1,1 раз (с 65 до 71 тыс. руб.), сбыт – в 1,3 раза (с 30 до 40 тыс.). Еще более высокая концентрация торговли наблюдалась в восточносибирских губерниях, что проявлялось в уменьшении численности ярмарок при росте их оборотов. Например, в Забайкальской области привоз товаров на ярмарки увеличился в 4,3 раза, с 839,1 тыс. руб. в 1860–1864 гг. до 3 млн 647 тыс. руб. в 1895–1899 гг., и сбыт в 4,4 раза, с 561,9 тыс. руб. до 2 млн 469 тыс. руб.

На ярмарках Тобольской губернии, наоборот, произошло понижение оборотов ярмарок в 3,5 раза (с 141 тыс. руб. в 1864 г. до 40 тыс. руб. в 1897 г.). Привоз товаров уменьшился в 3,6 раза (с 120 тыс. руб. в 1861 г. до 33 тыс. в 1895 г.), сбыт – в 3,7 раз (с 74 до 20 тыс. руб.) (табл. 1.14, 1.15). Если же учитывать, что на территории Тобольской губернии проходили Ишимская, Тюменская, Курганские ярмарки с миллионными оборотами, то среднестатистические показатели привоза и сбыта на остальных ярмарках будут близки к европейским. Это подтверждает и массовое развитие на территории Тобольской губернии, в отличие от Томской, торжковой торговли. Торжки составляли почти половину из общего числа ярмарок (в губернских отчетах они указывались общей цифрой). В 1897 г. на территории Курганского уезда функционировало 57 ярмарок и 83 торжка, в Тюменском – соответственно 3 и 29, в Ялуторовском – 44 и 57, в Туринском – 9 и 32, в Тюкалинском – 31 и 2, в Тарском – 29 и 6. Торговля на некоторых торжках по своей форме фактически эволюционизировала в базарную, так как велась еженедельно по четвергам, пятницам или субботам (табл. 1.37). В результате в Тобольской губернии сформировались 2 группы ярмарок. В первую входили крупные оптовые ярмарки, выполнявшие сборно-распределительные и транзитные функции. Во вторую группу входили ярмарки, на которых велась местная торговля, совпадавшая по своим функциям с торжково-базарной формой. Ярмарки же Томской губернии и по оборотам и по официальному статусу соответствовали традиционным периодическим оптовым центрам по сбору сельскохозяйственной продукции и сбыту привозных промышленных товаров.

В целом рост ярмарочной торговли во второй половине XIX в., несмотря на разные темпы и тенденции развития, отражал потребности рыночной экономики в создании надежной сети распределения производимого продукта и гарантированной системы сбыта. В этом смысле сибирский рынок отставал от центрально-русского, особенно по показателям соотношения населения, поселений и территории к пунктам торговли. В 1894 г. в России одна ярмарка приходилась на 2,4 села (16 604 ярмарок проходили в 6830 населенных пунктах), распродажа товаров через ярмарки на одного жителя составляла 8 руб. [121]. Если в центральных губерниях Европейской России в условиях масштабного железнодорожного строительства эти показатели определялись рацио-

Средние торговые обороты на ярмарках Сибири и Степного края во второй половине XIX в., руб.

Регион	1861 г.		1876 г.		1895 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Тобольская губерния	111 949,4	73 100,4	119 523,3	73 675,3	328 50,0	202 39,0
Томская губерния	65 000,0	29 882,4	90 074,3	31 446,5	709 96,5	390 47,9
Иркутская губерния	—	—	713 052,0	364 296,0	—	—
Енисейская губерния	—	—	41 417,3	9 999,1	—	—
Акмолинская губерния	—	—	232 576,7	176 085,3	—	—
Семипалатинская губерния	44 514,0	—	257 444,4	183 755,1	—	—
Якутская губерния	—	—	1 574 068,0	840 797,0	—	—
Забайкальская губерния	—	—	229 492,0	118 366,0	—	—
Сибирь со «Степным краем»	—	—	182 355,5	108 914,5	—	—
Сибирь без «Степного края»	—	—	170 093,6	95 691,3	—	—
Западная Сибирь	—	—	115 740,8	65 265,5	—	—
Восточная Сибирь	—	—	397 956,5	202 105,8	—	—
Степь	—	—	239 436,7	170 471,2	—	—

П о д с ч и т а н о автором на основе данных о числе ярмарок, привозе и сбыте товаров в 1861, 1876 и 1895 гг.

нальным размещением периодических и стационарных оптовых и розничных пунктов товарообмена, то в торговой сети Сибири при господстве гужевых перевозок и использования сезонного водного транспорта «костяк» товарного движения составляла ярмарочная сеть, от которой зависела насыщенность товарами других форм и пунктов торговли. Вместе с тем в сравнении с Европейской Россией плотность ярмарочной сети Сибири была меньше и размещалась она более неравномерно.

Таблица 1.18

Территория и население Сибири и Степных областей (1876 г.)

Губерния	Территория, кв. миль	Население, чел.	Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
Акмолинская	11 346,0	226 788	21	4 884 109	3 697 792
Енисейская	45 708,0	350 848	7	289 921	69 994
Забайкальская	10 057,2	419 843	9	2 065 428	1 065 294
Иркутская	18 786,0	372 833	9	6 417 472	3 278 665
Семипалатинская	4 050,0	198 450	8	2 059 555	1 470 041
Тобольская	26 758,0	1 105 855	95	11 354 712	6 999 152
Томская	15 688,2	784 268	14	1 261 040	440 251
Якутская	71 420,6	228 363	9	580 517	160 307

С о с т а в л е н о: Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882.

Таблица 1.19

Плотность ярмарочной сети Сибири и Степных областей (1876 г.)

Губерния	Привоз на душу	Сбыт на душу	Кв. миль на 1 ярмарку	Кв. верст на 1 ярмарку	Кв. км на 1 ярмарку	Количество душ на 1 ярмарку
Томская	1,61	0,56	1 120,6	54,2	61,6	56 019,0
Тобольская	10,30	6,30	282,0	13,6	15,5	11 641,0
Иркутская	17,20	8,79	2 087,3	—	—	41 425,9
Енисейская	0,83	0,20	6 530,0	—	—	50 121,0
Акмолинская	21,50	16,31	540,3	—	—	10 799,0
Семипалатинская	10,40	7,41	506,25	—	—	24 806,2
Якутская	6,90	3,70	71 420,6	—	—	228 363,0
Забайкальская	4,92	2,54	1 117,5	—	—	46 649,2

В Западной Сибири, по данным 1876 г., показатель, близкие к общероссийским, имела Тобольская губерния с привозом товаров на 1 чел. 10,3 руб. (1876 г.) и сбытом 6,3 руб.; в Восточной Сибири — Иркутская губерния с привозом 17,2 руб. и сбытом 8,8 руб. Одна ярмарка Тобольской губернии обслуживала всего 11 641 чел., Иркутской губернии — 41 426 чел. К 1896 г. роль ярмарок Тобольской губернии в насыщении регионального рынка товарами еще больше возросла: привоз товаров на 1 чел. увеличился до 11,1 руб., сбыт — на 6,78 руб., количество человек, приходившихся на одну ярмарку, уменьшилось на 8657 и составило всего 2983. Наименее благоприятное соотношение на территории Западной Сибири имела Томская губерния, где на одну ярмарку приходилось 56 019 чел., в Восточной Сибири — Якутская (228 363), Енисейская (50 121). Привоз товаров в Томской губернии составлял лишь 1,6 руб. на 1 чел., в Енисейской был еще меньше — 0,8 руб. Лучшие показатели имели Забайкальская (4,9 руб.) и Якутская (6,9 руб.) губернии (табл. 1.18, 1.19).

Существенная разница отмечалась и на территории самих губерний. Наиболее надежная система распределения товаров сформировалась на юге Западной Сибири. В 1896 г. в Тобольской губернии к территориям с наиболее высокими показателями развития ярмарочной сети относились сельскохозяйственные уезды, отличавшиеся высокой степенью проникновения рыночных отношений в экономику: в Ялуторовском уезде на одну ярмарку приходилось всего 1971,9 чел., в Курганском — 2227,6, в Ишимском — 2337,4. Если учесть, что в Ишимском (23,2 и 18,07 руб.) и Тюменском (20,02 и 14,76 руб.) уездах проходили многомиллионные ярмарки — Ишимская и Тюменская, самые высокие показатели привоза и сбыта товаров через ярмарки на 1 чел. в Тобольской губернии — 12,9 и 5,87 руб. — были в Ялуторовском уезде (табл. 1.20).

На территории Томской губернии к 1896 г. по сравнению с 1859 г. привоз товаров на 1 чел. увеличился лишь вдвое — с 1 руб. 64 коп. до 3 руб. 12 коп., сбыт — с 0,53 коп. до 1 руб. 66 коп. [122]. Ее

Плотность ярмарочной сети Тобольской губернии в 1896 г. (по уездам)

Губерния, уезд	Население, чел.	Привоз на 1 чел., руб.	Сбыт на 1 чел., руб.	Число ярмарок	Количество человек на 1 ярмарку	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
Тобольская	1 512 769	11,009	6,78	507	2 983,7	16 654 766	10 261 180
Тюменский	123 103	20,02	14,76	24	5 129,3	2 464 678	1 816 525
Ишимский	285 162	23,20	18,07	122	2 337,4	6 616 908	5 152 587
Курганский	269 551	8,98	3,32	121	2 227,6	2 421 380	896 473
Ялуторовский	195 215	12,90	5,87	99	1 971,9	2 514 351	1 145 112
Тюкалинский	224 814	2,68	1,93	6	3 746,9	602 696	434 276
Тарский	180 858	5,50	1,74	32	5 651,8	993 300	314 200
Туринский	72 634	3,37	1,45	39	1 862,4	245 050	105 415
Сургутский	8156	—	—	—	—	—	—
Березовский	21 593	3,70	3,70	1	21 593,0	80 000	80 000

Подсчитано: ТФ ГАТюм. О. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645.

отставание объяснялось тем, что на процесс учреждения и территориального размещения ярмарок Томской губернии, как и в прежние времена, влияли политические и административные факторы (политика Кабинета, сдерживавшая развитие свободной торговли на его землях), тогда как развитие ярмарочной сети Тобольской губернии регулировалось экономическими рыночными рычагами. Рост же плотности ярмарочной системы Томской губернии произошел под влиянием экономических причин, прежде всего формирования на территории Алтайского горного округа зернового и скотоводческого хозяйства. Поуездный анализ плотности ярмарочной сети Томской губернии подтвердил общую для Западной Сибири тенденцию — ее перемещение на юг, в районы сельскохозяйственного производства. Если в 1859 г. самый высокий показатель привоза товаров через ярмарки на 1 чел. — 5 руб. 17 коп. и на 1 кв. в. — 5 руб. 73 коп. имел Каинский уезд (через

его территорию проходил Московский тракт, вдоль которого сосредоточивалось основное число ярмарок губернии), то в 1891 г. максимальные показатели отмечались в Барнаульском уезде: привоз товаров на 1 чел. составлял 3,9 руб., сбыт — 1,16 руб., привоз на 1 кв. в. — 15 руб. 29 коп., сбыт — 4 руб. 54 коп. На втором месте по плотности ярмарочной сети остался Каинский уезд, но привоз товаров на 1 человека уменьшился до 2 руб. 88 коп., сбыт — до 97 коп., а показатели ярмарочной торговли относительно территории несколько выросли: привоз составил 5 руб. 80 коп., сбыт — 1 руб. 90 коп. Такое противоречие объяснялась как ростом населения вследствие переселений, так и оживлением торгового движения из Западной в Восточную Сибирь. На третье место вышел Бийский уезд: привоз товаров на 1 чел. здесь увеличился до 1,1 руб., сбыт — до 35 коп., а на 1 в. соответственно — до 2,68 руб. и 85 коп. (табл. 1.21, 1.22).

Плотность ярмарочной сети в различных уездах Томской губернии

Таблица 1.21

Губерния / уезд	Годы	Площадь, кв. верст	Население, чел.	Поселения 1893 г.	Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
Томская губерния	1859–62	759 068	673 520	—	22	970 649	504 491
	1891	772 297	1 536 965	—	40	2 975 596	1 012 059
			1 277 991	—	54	3 440 454	1 339 587
Томский уезд	1859–62	260 583	135 320	—	7	33 860	20 600
	1891	248 057	237 274	—	4	265 024	202 534
	1892		198 853	3/588	4	250 819	189 541
Барнаульский уезд	1859–62	144 491	156 261	—	2	387 843	307 852
	1891	100 479	392 283	—	18	1 536 283	456 073
	1892		345 164	1/678	33	1 876 200	593 301
Бийский уезд	1859–62	164 851	134 894	—	3	114 382	37 018
	1891	169 793	409 428	—	7	455 008	144 301
	1892		379 703	1/676	6	670 890	284 300
Каинский уезд	1859–62	76 251	84 601	—	10	437 044	130 177
	1891	90 850	182 703	—	6	526 856	176 559
	1892		128 286	1/397	5	487 870	190 840
Кузнецкий уезд	1859–62	86 087	91 425	—	—	—	—
	1891	86 752	180 297	—	5	252 253	55 070
	1892		125 252	1/677	6	254 678	81 606
Мариинский уезд	1859–62	65 805	52 399	—	1	—	—
	1891	71 442	134 980	—	—	—	—
	1892		49 102	1/200; юрты — 73	—	—	—

Подсчитано: Список населенных мест. Томская губерния. 60. СПб., 1868; РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 77; Оп. 6. Д. 87; Статистический очерк Томской губернии / Сост. Н. Д. Путинцев. Самара, 1892; Волости и населенные места 1893 г. Вып. 12. Томская губерния. СПб., 1894.

Примечание: через дробь показано соотношение город/село

Таблица 1.22

Соотношение территории, населения, привоза и сбыта товаров (руб.) на одну ярмарку Томской губернии по уездам

Губерния или уезд	Годы	Привоз на 1 чел.	Сбыт на 1 чел.	Привоз на 1 в.	Сбыт на 1 в.	Средний привоз	Средний сбыт
Томская	1859-62	1,4	0,75	1,30	0,66	44 120,4	22 931,4
	1891	1,94	0,66	3,85	1,30	74 389,9	25 301,5
Томский	1859-62	0,25	0,15	0,13	0,08	4 837,1	2 942,9
	1891	1,12	0,80	1,07	0,90	66 256,0	50 633,5
Барнаульский	1859-62	2,46	1,97	2,68	2,13	193 921,5	153 926,0
	1891	3,9	1,16	15,29	4,54	85 349,1	25 337,4
Бийский	1859-62	0,85	0,27	0,69	0,22	38 127,3	12 339,3
	1891	1,1	0,35	2,68	0,85	65 001,1	20 614,4
Каинский	1859-62	5,17	1,54	5,73	1,71	43 704,4	13 017,7
	1891	2,88	0,97	5,8	1,9	87 809,3	29 426,5
Кузнецкий	1859-62	—	—	—	—	—	—
	1891	1,4	0,31	2,9	0,6	50 450,6	11 014,0
Мариинский	1859-62	—	—	—	—	—	—
	1891	—	—	—	—	—	—

Подсчитано: РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 77; Оп. 6. Д. 87; Статистический очерк Томской губернии / Сост. Н. Д. Путинцев. Самара, 1892.

Таким образом, во второй половине XIX в., в отличие от предыдущего периода, ярмарочная торговля в азиатской части России получила преимущественное развитие на территории Западной Сибири, прежде всего на территории Тобольской губернии. Более того, Тобольская губерния как по объему ярмарочной торговли, так и по динамике (число ярмарок увеличилось почти на 400, объемы торговли — на 16 млн руб.) не только не уступала, но даже превосходила многие центральные губернии. Свидетельством этого являлось то, что привоз товаров на 1 чел. в 1896 г. превышал общероссийские показатели на 3,1 руб., тогда как в Томской был меньше на 2 руб. (6 руб. на 1 чел.). Решающую роль в развитии тобольского рынка, по-видимому, играли два фактора — потребность сопредельного Урала в сельскохозяйственной продукции и посредничество в торговле с сопредельным Казахстаном.

В целом анализ динамики ярмарочной торговли показал, что ее размещение в пореформенный период регулировалось рыночными потребностями. Развитие сети периодических оптовых торгов отмечалось в районах с аграрным характером экономики. В Западной Сибири развитие сельского хозяйства с высокой долей земледельческого населения также потребовало создания более густой ярмарочной сети в южных регионах. Сезонный характер земледельческо-скотоводческого хозяйства, приводивший к периодическим выбросам товарной продукции на рынок, способствовал расширению периодических оптовых форм торговли. Рост ярмарочной сети в районах сельскохозяйственного производства создавал гарантированную систему для развития товарного хозяйства. По этой же причине Томская губерния, уступая по числу ярмарок и по показателям торговли на душу населения, с середины 1880-х гг. после отказа Кабинета от ограничительной политики ярмарочной

торговли и формирования Алтайского хлебопашеского района, по темпам учреждения новых ярмарок вышла на первое место в Сибири, превзойдя в 4–5 раз Тобольскую губернию. Быстрому развитию ярмарочной сети в южных сельскохозяйственных регионах Западной Сибири способствовали структурные изменения в народном хозяйстве: развитие обрабатывающей промышленности привело к уплотнению периодической оптовой сети в местах производства сельскохозяйственного сырья.

Благодаря увеличению объемов сельскохозяйственной торговли на территории Западной Сибири в условиях труднодоступности и отсутствия внесезонных путей сообщения сформировались крупные оптовые центры, переросшие региональное значение и превратившиеся в опорные пункты всероссийской торговой сети. Поэтому, в отличие от Европейской России, увеличение численности ярмарок западносибирских губерний не сопровождалось изменением характера торговли на них (дробностью, ростом розничной торговли и т. д.), особенно на территории Томской губернии, которая, в отличие от Тобольской, втянутой в интенсивный обмен с сопредельными Степью и Уралом, была более удалена от уральских и российских центров промышленного производства.

1.4. Сезонное распределение ярмарок и продолжительность торговли

На территории России во второй половине XIX в. тенденция равномерного распределения ярмарок по месяцам в течение года привела к сокращению разницы в количестве ярмарок, приходившихся на самый богатый и самый бедный ярмарками месяцы с 11% в 1860-е гг. (май–февраль) до 7% в 1894 г. (июнь–февраль) [123]. На этом основании Б. Н. Миронов сделал вывод о появлении в ярмарочной торговле России черт перманентного торгового центра, создававшего больше возможностей удовлетворять потребности населения, и установлении стабильных торговых связей ярмарок с другими торговыми пунктами, что вело к формированию единой всероссийской торговой сети. Этому способствовали развитие внесезонного железнодорожного транспорта на территории Европейской России и использование холодильного оборудования, которые уменьшили влияние метеорологических и других природных факторов, но не могли ликвидировать фактор сезонности аграрного производства. В аграрно развитых губерниях сохранялся волнообразный характер ярмарочной торговли.

На помесечное распределение ярмарок Западной Сибири во второй половине XIX в. влияли как аграрная специализация народного хозяйства, так и отсутствие железных дорог. Поэтому ярмарочный годовой цикл Западной Сибири отличался от общероссийского. В 1860-е гг. в России 54% ярмарок проходило в мае, июне, июле, сентябре и августе. В число популярных попали также октябрь и март. Всего за 7 месяцев проходило 73% ярмарок. С октября же число ярмарок уменьшалось вплоть до мая, исключая крат-

Таблица 1.23

Распределение ярмарок России и Сибири по месяцам в 1863, 1876, 1898 гг.

Регион	Число ярмарок												Всего
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1863 г.													
Россия	326	278	542	345	899	5//	638	526	671	632	438	373	6 199
Сибирь	8	1	4	1	11	5	8	7	7	9	15	9	95
Томская губерния	—	—	—	—	6	6	1	—	2	10	30	8	20
Тобольская губерния	7	3	4	2	6	6	6	1	4	11	17	6	81
1876 г.													
Томская губерния	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	9	2	14
Тобольская губерния	8	2	8	5	4	10	6	2	10	15	15	15	8
1898 г.													
Томская губерния	2	—	—	—	6	6	1	—	2	10	30	8	65
Тобольская губерния	32	3	18	7	30	37	31	18	36	39	55	32	338

Составлено: Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. М., 1981; РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 85; Оп. 7. Д. 77, 87; ТФ ГАТюм. О. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645.

Таблица 1.24

Распределение ярмарок России и Сибири по месяцам в 1863, 1894, 1898 гг., %

Регион	Число ярмарок											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1863 г.												
Россия	5	4	9	5	15	9	10	9	11	10	7	6
Томская губерния	—	—	—	—	10	5	—	—	—	20	45	20
Тобольская губерния	8,6	3,7	4,9	2,5	7,4	7,4	7,4	1,2	4,9	13,6	21	7,4
1894 г.												
Россия	6	5	8	5	12	12	8	8	12	10	8	6
1898 г.												
Томская губерния	3,1	—	—	—	9,2	9,2	1,5	—	3,1	15,4	46,2	12,3
Тобольская губерния	9,5	0,9	5,3	2,1	8,9	10,9	9,2	5,3	10,7	11,5	16,3	9,5

Подсчитано автором.

ковременное увеличение в марте. В Западной Сибири большинство ярмарок проходило в два периода: май–июль и октябрь–январь. В Томской губернии 15% ярмарок проходило в мае–июне, 85% – в октябре–декабре. В Тобольской губернии в мае–июле проходило 22,2% ярмарок, в октябре–декабре – около 42% (табл. 1.23, 1.24).

Скученность ярмарок являлась гарантией сбыта товарной продукции для сельскохозяйственного производителя. График торговли в ярмарочной сети выстраивался в соответствии с производственными осенним и майско-летним циклами ведущих товарных отраслей: животноводства, земледелия и добывающих промыслов. При скотоводческой специализации товарной экономики в 1860–1880-е гг. в майско-июльскую группу входили торги по реализации скота и продукции крестьянских домашних промыслов. Мясной скот выгоняли на пастбище с появлением ранней травы, доводили на свежем корме до товарного вида и продавали на ярмарках с перегоном к месту назначения до наступления сильной жары. В этот же период на ярмарки выбрасывалась продукция промыслов, широко практиковавшихся в зимнее время, свободное от сельскохозяйственной страды, под общим названием «крестьянские изделия». Особенно удобным сроком торговли для крестьян считалась последняя декада июня, как «время, самое вы-

годное и свободное от сельских занятий». По народному трудовому календарю до 20-х чисел июня шла посевная в поле, посадка овощей. С начала июля начинался сенокос. Сельские общества при учреждении собственных ярмарок в майско-июльский период объясняли, что «по близкому рабочему времени крестьяне не могут отбыть куда-либо для сбыта на отдаленные ярмарки, в столь урочное для крестьян время» [124]. Поэтому, хотя в Западной Сибири в мае–июне и проходило значительное количество ярмарок и торжков, они не отличались большими оборотами. По мнению чиновников, учреждались они преимущественно по случаю храмовых праздников [125].

Основная товарная масса сельского хозяйства поступала на рынок осенью. Поэтому осенне-зимние ярмарки и торжки имели крупнооптовый характер: на них продавалась продукция всего производственного года. Реализация товарной продукции земледелия, скотоводства, овощеводства, лесных промыслов начиналась с конца августа, товарные субпродукты скотоводства (шерсть, волос, щетина, пух, кожи, овчины, мясо, сало) и земледелия (хлеб, крупа, льняное и конопляное семя) были готовы к реализации в октябре, но главная торговля проходила в ноябре.

На концентрацию ярмарок в ноябре–декабре влияло состояние дорог и стоимость перевозки. Возмож-

Распределение ярмарок Тобольской губернии по времени (1868 г.)

Таблица 1.25

Уезды	Зимой		Осенью		Весной		Летом		Итого	Из 100%
	Ярмарки	Торжки	Ярмарки	Торжки	Ярмарки	Торжки	Ярмарки	Торжки		
Тобольский	—	—	—	1	—	—	1	1	3	1,2
Березовский	1	—	—	1	—	—	—	—	2	0,8
Ишимский	2	4	3	8	2	3	3	11	36	14,8
Курганский	3	11	4	21	4	14	3	15	87	35,7
Омский	1	—	9	1	—	3	1	—	15	6,1
Сургутский	—	—	—	—	—	1	—	1	2	0,8
Тарский	—	2	4	2	—	1	2	2	13	5,3
Туринский	—	—	2	—	1	—	—	—	3	1,2
Тюменский	2	2	—	3	—	3	2	2	14	5,7
Ялуторовский	5	7	11	14	4	6	6	17	70	28,3
Итого		26	33	55	11	31	18	49	245	

С о с т а в л е н о: Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 г. Тобольск, 1871. С. 257)

ность перевозить сырые скоропортящиеся продукты сельского хозяйства, а также рыболовства на далекие расстояния создавалась глубокой осенью. Это было связано также с тем, что главные торговые маршруты вывоза товаров с территории западносибирских губерний в сторону Урала и Восточной Сибири пролегли с востока на запад, а дешевые, но недоступные зимой водные пути — с юга на север. По ним вывозилась на сухопутные торговые тракты, связывающие восточные и западные районы России, та часть сельскохозяйственного сырья, которая имела долгие сроки реализации. Основная же доля товарной сельскохозяйственной продукции отправлялась гужом. Наиболее дешевой была санная дорога. Закрепление за экономикой Западной Сибири аграрного характера при ведущей роли в вывозной торговле продуктов скотоводства способствовало до конца XIX в. преобладанию ярмарочных торгов в осенние месяцы. Губернское управление Тобольской губернии писал: «Сельские ярмарки и торжки особенно оживляются тотчас по окончании полевых работ, когда начинается убой скота и домашней птицы: на них везут сало, кожи, мясо, масло коровье и разные сельские произведения» [126]. Самыми «ярмарочными» месяцами в Западной Сибири в 1898 г. оставались ноябрь, на который приходилось 16,3% всех ярмарок, и октябрь — 11,5% (табл. 1.23, 1.24). Современники объясняли это тем, что «убой скота начинался в ноябре и заканчивался в короткий срок. Продукты убоя — мясо, сало, кожи, шерсть, кишки — вывозили за пределы Тобольской губернии; мясо для продажи преимущественно на заводы Пермской губернии, кожи, шерсть, сало — на центральные рынки Европейской России. В 1898 г. только кишок было вывезено 819 пуд. 10 бочек» [127].

Вместе с тем в 1890-е гг. именно в Тобольской губернии наметилась тенденция к большей равномерности помесечного распределения ярмарок. В 1898 г. разница между наиболее и наименее ярмарочными месяцами (ноябрем и февралем) сократилась до 15,4%, но оставалась выше, чем в целом по России, на 4%. В Томской же губернии до 1898 г. сохранялись 2 волны: в мае–июне проходило 19,9% ярмарок, в октябре–декабре — 73,9%.

Волнообразное распределение ярмарок закрепи-

ла государственная податная политика, которая, также учитывая сезонность сельского хозяйства, практиковала два этапа сбора податей с крестьян (основного податного сословия): в июне и июле — летний сбор (1-й этап) и в ноябре–декабре — осенний (2-й этап). В прошениях об учреждении ярмарок сельскими обществами прямо указывалось, что для них надежды на ярмарку связаны с уплатой податей. Доверенные села Брюхановское от 6 октября 1877 г. писали, что ярмарка даст «возможность крестьянам, в особенности средним и бедным, не могущим по отдаленности городов сбывать свои изделия и лишний скот на рынках городов, продавать их на ярмарках и тем самым выручать подати» [128]. Основная часть податей приходилась на ноябрь–декабрь, время получения продукции. Поэтому крестьяне считали, что именно осенние торги «служат большим подспорьем для бедного населения при уплате податей и других волостных и сельских повинностей» [129]. Как объясняли селяне Старой Белокурихи, «...в октябре почти все жители кончают работу на полях и к этому времени приготавливают к продаже хлеб и прочее. А так как в это же время существует сбор податей, то каждый житель может продать свои изделия, тем и оплатить подати и прочие нужды» [130]. Обращаясь в губернское управление, крестьяне жаловались, что вследствие отсутствия ярмарок «продать вблизи нет возможности и... бывает остановка податей и повинностей» [131].

Таким образом, в поэтапном распределении ярмарок Западной Сибири сыграли роль три фактора: податная политика, особенности сельскохозяйственного производства и сезонное использование путей сообщения. Тенденция преимущественного учреждения новых ярмарок в осенний и майско-летний период свидетельствовала о большой потребности западносибирского производителя в сезонной периодической оптовой торговле.

Рост объемов сельскохозяйственной и промышленной торговли через ярмарки Западной Сибири при слаборазвитой транспортной инфраструктуре обусловил сохранение длительности региональных торгов, в отличие от центральной России, на территории которой расширение ярмарочной сети во второй половине XIX в. шло за счет увеличения доли

Таблица 1.26

Сведения о ярмарках, территории и населении Сибири и Степных областей (1876 г.)

Губерния	Площадь, кв. миль	Население, чел.	Ярмарки продолжительностью 3 дня						Ярмарки продолжительностью 4–7 дней					
			Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.	Местные торговцы	Приезжие торговцы	Ярмарочный сбор	Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.	Местные торговцы	Приезжие торговцы	Ярмарочный сбор
Акмолинская	11 346,0	226 788	–	–	–	–	–	–	13	1 328 784	790 977	166	7 668	1 390
Енисейская	45 708,0	350 848	2	22 421	5 834	15	17	–	2	88 500	50 640	27	140	–
Забайкальская	10 057,2	419 843	4	98 157	36 869	333	93	–	2	26 900	16 900	160	165	23
Иркутская	18 786,0	372 833	–	–	–	–	–	–	3	707 337	52 922	24	43	–
Семипалатинская	4050,0	198 450	–	–	–	–	–	–	1	162 300	35 000	115	120	–
Тобольская	26 758,0	1 105 855	42	1 931 392	800 590	992	4 538	5455	35	2 798 560	1 376 426	829	6 550	5 271
Томская	15 688,2	784 268	1	45 174	10 132	55	88	–	3	179 782	72 822	1 000	43 000	1 892
Якутская	71420,6	228 363	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего по России</i>	–	–	1343	48 668 712	17 736 933	43 029	147 077	–	886	75 338 632	31 114 875	36 844	165 861	260 228
Губерния			Ярмарки продолжительностью 8–14 дней						Ярмарки продолжительностью 15–21 дней					
Акмолинская			4	450 655	183 522	44	1 110	926	2	513 700	492 960	2	25	693
Енисейская			2	174 000	10 520	10	64	400	1	5 000	3 000	5	3	–
Забайкальская			1	152 639	77 105	2 003	287	70	1	1 776 982	933 620	44	53	1713
Иркутская			1	164 890	62 190	8	20	–	–	–	–	–	–	–
Семипалатинская			3	200 578	66 350	73	32	–	3	172 355	108 681	16	110	307
Тобольская			12	2 621 081	1 312 683	552	5 198	3 419	2	89 556	36 550	41	505	146
Томская			6	6 855 656	305 572	1 433	13 783	1 987	4	180 428	51 725	741	3905	678
Якутская			–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего по России</i>			341	72 115 360	35 398 112	38 558	88 023	182 141	67	33 320 517	21 010 625	3414	20 867	132 063
Губерния		Средний торговый сбор		Ярмарки продолжительностью 22 дня и более										
Акмолинская			–		2	2 590 970	2 230 333	876	1 235	350				
Енисейская			61 870	–	–	–	–	–	–	–				
Забайкальская			72 000	1	10 750	8000	–	22	–	–				
Иркутская			95 568	5	5 545 245	3 163 553	622	28	–	–				
Семипалатинская			–	1	1 524 322	1 260 011	250	174	–	–				
Тобольская			136 555	4	3 914 123	3 472 863	117	3 574	7953	–				
Томская			124 039	–	–	–	–	–	–	–				
Якутская			3600	1	1 574 068	840 797	80	19	–	–				
<i>Всего по России</i>			1 348 343	78	348 250 579	271 862 877	8 080	42 068	512 865	–				
Год	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Территория, кв. миль	Население	Привоз на душу	Сбыт на душу	Количество кв. миль на 1 ярмарку						
1876	14	1 261 040	440 251	15 688,2	784 268	1,61	0,56	1120,6						

С о с т а в л е н о: Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882; РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. П р и м е ч а н и е. Ярмарки с торговлей до 3 и 7 дней (V разряд) были включены в первую группу. Их насчитывалось 2229 (82% от общего числа ярмарок), их общий оборот (173 млн. руб.) составлял 18% от общей суммы, число торгующих на них – 430 тыс. чел., что в 2 раза превышало общее число торговцев. По мнению Министерства финансов, они не носили коммерческого характера, а имели значение местных рынков. Ярмарки же со сроком торговли от 8 до 21 дня (II–IV разряды) носили уже «вполне коммерческий характер». Их было 980, т. е. 17,7% всего числа ярмарок, а общий оборот торговли – 420 млн руб. – составлял 44% от общей суммы, число же торгующих на них доходило до 194 тыс. В третью группу вошли ярмарки с торговлей от 22 дней и выше месяца (I–II разряд), в том числе Ирбитская ярмарка с оборотом 95 млн. руб. и приездом 12 тыс. человек. Средний оборот торговца на ярмарках этой группы составлял 5152 руб. (РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382).

кратковременных, до трех дней, ярмарок, составлявших в 1863 г. 81,5% от общего числа, к концу XIX в. – около 89% (табл. 1.27, 1.28).

Как известно, преобладание длительных торгов отражало недостаточное количество ярмарок и большую площадь обслуживаемых ими районов. Поэтому тенденция раздробления ярмарочной торговли на территории Западной Сибири формировалась прежде всего за счет ярмарок Тобольской губернии, сопредельной уральским потребительским рынкам, при сохранении длительных торгов в Томской губернии. Уже в 1860-е гг. на территории Тобольской губернии краткосрочные ярмарки составляли 64,5%, из них однодневные – 31,6%. В Томской губернии, расположенной дальше от рынков и занимавшей юж-

ное окраинное положение, краткосрочных ярмарок было всего 11,8%, а ярмарки, длившиеся более недели, составляли 64,7%. Продолжительность торговли являлась также свидетельством сохранения старых способов получения прибыли за счет «высживания» на ярмарках покупателя и продажи товаров по максимальной цене.

К 1876 г. разрыв между российскими и сибирскими показателями уменьшился. В целом по России число ярмарок с торговлей не более недели увеличилось на 0,5% и составило 82% (2229 ярмарок). Но их общий оборот давал всего 18% (173 млн руб.). По оценке МФ, эти ярмарки не носили коммерческого характера, а имели значение местных рынков, поэтому их посещало в основном местное население, мел-

Таблица 1.27

Число ярмарок с различной продолжительностью торговли в России и Сибири (1863 г.)

Регион	Продолжительность торговли, дней						Всего
	До 3 / из них 1 день	4-7	8-14	15-21	22-30	Более 30	
Россия	5 055	597	284	176	77	10	6 199
Сибирь	42	14	16	14	5	4	95
Томская губ.	2	4	6	3	—	2	17
Тобольская губ.	51/25	16	3	1	1	7	79

С о с т а в л е н о: Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. М., 1981; РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 85; Оп. 7. Д. 77, 87.

Таблица 1.28

Число ярмарок с различной продолжительностью торговли в Сибири, Степи и России (1876 г.)

Губерния	Продолжительность торговли, дней					Всего
	3	4-7	8-14	15-21	22 и более	
Т о б о л ь с к а я	42	35	12	2	4	
Томская	1	3	6	4	—	
Енисейская	2	2	2	1	—	
Забайкальская	4	2	1	1	1	
Иркутская	—	3	1	—	5	
Якутская	—	—	—	—	1	
Акмолинская	—	13	4	2	2	
Семипалатинская	—	1	3	3	1	
Россия	1343	886	341	67	78	

С о с т а в л е н о: Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882.

Таблица 1.29

Число ярмарок с различной продолжительностью торговли в уездах Тобольской губернии (1897 г.)

Уезды	Продолжительность торговли, дней							Всего
	1	2-3	4-7	8-14	15-21	22 и более	30 и более	
Тарский	6	24	3	—	—	—	—	33
Тюкалинский	27	51	—	—	—	—	—	33
Ялуторовский	46	20	31	2	—	—	—	99
Курганский	79	20	36	2	1	—	—	138
Тюменский	11	11	2	2	—	—	1	27
Туринский	30	3	7	—	—	—	—	40
Сургутский	—	—	—	1	1	1	—	3

С о с т а в л е н о: ТФ ГАТюм. О. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645.

Таблица 1.30

Число ярмарок с различной продолжительностью торговли в Сибири (1890-е гг.)

Губернии	Продолжительность ярмарки, дней					Всего
	3 (из них 1 день)	4-7	8-14	15-21	22 и более	
Тобольская	282 (199)	80	7	2	2	373
Томская	7	30	15	7	3	62
Енисейская	5	17	4	2	1	29
Забайкальская	—	1	1	1	1	4
Иркутская	1	5	5	1	3	15
Якутская	—	—	2	1	4	7

П о д с ч и т а н о: ТФ ГАТюм. О. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645; Волости и населенные места 1893. Вып. 4. Иркутская губерния. СПб., 1895; Вып. 8. Забайкальская область. СПб., 1896; Вып. 9. Якутская обл. СПб., 1894.

кие торговцы и агенты крупногильдейского купечества. Но именно они являлись наиболее доступными рынками для мелкого товаропроизводителя и вовлекали наибольшее число участников. Так, по подсчетам статистиков, в 1876 г. число последних составило до 430 тыс. чел., что в два раза превышало общее число участников ярмарочной торговли на всех оптовых торгах. На территории Тобольской губернии число краткосрочных ярмарок по сравнению с 1863 г. выросло на 16,5% (трехдневных — 44,2%, однодневных — 36,8%) и составило 81%, что было лишь на 1% меньше общероссийских показателей. А если учесть обстоятельство, отмеченное еще Тобольской казенной палатой, что «существующие вообще в Тобольской губернии ярмарки и торжки, кроме некоторых, имеют самый большой срок торговли 2-3 дня, хотя сроки сих ярмарок и назначаются на более продолжительное время», то их количество окажется еще более значительным [132].

В Томской губернии число краткосрочных ярмарок выросло еще больше, чем в Тобольской — в 2 раза: с 11,8% до 28,6% (7,1 и 21,4%), но длительные торги (свыше 8 дней) по-прежнему преобладали (почти 70%). Именно ярмарки с торговлей свыше недели, по мнению МФ, носили уже «вполне коммерческий характер». В 1876 г. в России их было 980 (17,7%) с общим оборотом до 44% (420 млн руб.) и числом торгующих до 194 тыс. Самой малочисленной была группа ярмарок с торговлей свыше 22 дней — 78, в том числе Ирбитская ярмарка с оборотом 95 млн. руб.) По сравнению с предыдущими группами они являлись аренной деятельности купцов, ведущих крупную оптовую торговлю. Средний оборот на них составлял 5,2 тыс. руб. на одного торговца. Но через эти ярмарки проходило до 60,3% общего товарооборота (348 млн 251 тыс. из 577 млн 693 тыс. руб.) и сбывалось до 67,5% товаров (109 млн 602 тыс. из 162 млн 261 тыс.). В Тобольской губернии было 18 ярмарок из 95, в Томской — 10 из 14 (табл. 1.26, 1.28).

К концу XIX в. в развитии всероссийской ярмарочной сети возобладали однодневные ярмарки, число которых дошло в 1894 г. до 64,2%, 10 667 из 16 604 ярмарок в 6830 пунктах. Ярмарки длительностью от 3 до 7 дней составляли 8,1% (1347). Ярмарок же с торговлей от 20 до 30 дней осталось всего 0,4% (63), более 30 дней — 0,07% (11) (табл. 1.29, 1.30).

На территории Тобольской губернии ярмарок продолжительностью до 3 дней к концу XIX в. было даже на 3,3% больше (75,6%), но однодневных — на 10% меньше (53,4%). Зоной размещения краткосрочных (до 3 дней) ярмарок стали южные сельскохозяйственные уезды: Курганский — 71,7%, из них 57,2% однодневных, Ялуторовский — 66,7%, из них 64,5% однодневных. Зоной длительных ярмарок оставались северные промышленные регионы с пушными ярмарками.

В Томской же губернии ярмарки длительностью до 3 дней по-прежнему имели небольшой удельный вес — 11,3%, преобладала недельная торговля — 48,4%, на втором месте находились ярмарки с торговой сроком до 2 недель — 24,2%. Общее число дли-

тельных ярмарок, в том числе с торговлей более 3 недели (4,8%), составляло в 1897 г. 88,7%. Более высокие показатели были только у ярмарок Восточной Сибири: Енисейская губерния – 82,8%, Иркутская – 93,3%, Забайкальская и Якутская – 100% (табл. 1.30). Вместе с тем на ее территории рост числа ярмарок происходил к концу XIX в. за счет учреждения трех-семидневных ярмарок.

В целом сформировавшаяся тенденция дробности ярмарочной торговли при более равномерном ее распределении в течение года свидетельствовала об ускорении оборота капитала и переходе предпринимателей к более цивилизованным формам торговли и путям получения прибыли. Раздробление торговли по более мелким краткосрочным торгам также вело к вовлечению в торговлю большого числа сельских и городских производителей. Поэтому расширение ярмарочной сети Тобольской губернии за счет краткосрочных торгов свидетельствовало об углублении в ее экономике рыночных отношений. Расширение ярмарочной сети за счет краткосрочных торгов способствовало проникновению товарно-денежных отношений во все сферы народного хозяйства и создавало лучшие условия для участия в торговле широких слоев населения. При увеличении числа краткосрочных ярмарок устанавливались более прочные связи между покупателями и продавцами. Наконец, развитие ярмарочной сети за счет краткосрочных торгов вело к стабилизации цен и включению территорий, охваченных этим процессом, в единый национальный рынок. Вместе с тем сохранение длительных торгов на территории Томской губернии отражало рыночные потребности, которые были детерминированы аграрной и промысловой специализацией народного хозяйства, удаленностью от потребительских рынков и состоянием дорог.

1.5. Формирование и территориальное размещение ярмарочной сети

Расширение ярмарочной сети России за счет окраинных территорий и их включение в систему все-русского рынка во второй половине XIX в. происходило на основе углубления географического разделения труда. Районы с плотной ярмарочной сетью формировались на территориях, занявших важное место в едином рыночном хозяйстве России.

Поэтому уплотнение ярмарочной сети во второй половине XIX в. определяло в первую очередь увеличение объемов ввозно-вывозной торговли и межрегионального обмена. В Тобольской губернии к таким территориям относилась юго-западная густонаселенная часть, являвшаяся в 1860–1880-е гг. ведущим хлебопроизводящим районом Сибири с плотной сетью земледельческих поселков и развитым скотоводством, товарная продукция которого сбывалась на Урал и в Степь. В 1868 г. в Ялуторовском, Курганском, Ишимском уездах было сосредоточено 78,8% всех ярмарок: только в Курганском уезде проходило 87 из 245 ярмарок, в Ялуторовском – 70, Ишимском – 36, тогда как в остальных уездах – 52 (табл. 1.31, 1.37). Генерал-губернатор Западной Сибири связывал концентрацию ярмарок на юге не столько с многолюдностью этого региона, развитием сельского хозяйства и кустарной промышленности, сколько с близостью рынков сбыта промышленной Пермской губернии, благодаря чему существовал оживленный обмен произведениями хозяйства [133].

Остальные 14% ярмарочной сети размещались на территории 6 уездов, которые, за исключением Тюкалинского (Омского), имели похожие географические и хозяйственные условия с преобладанием лесистой, болотистой или тундровой местности, развитием охоты, рыболовства, лесных промыслов, с небольшим объемом вывозной торговли. Для регионов с низким уровнем заселенности достаточным являлось ограниченное число ярмарок, реализующих связи с общей ярмарочной сетью Западной Сибири, участвующих в хозяйственном развитии сопредельных районов и удовлетворяющих потребности местного рынка. Региональной администрации приходилось даже волевым решением назначать ярмарки на подведомственной территории. Например, в 1861 г. «чтобы доставить жителям этого края способ к наиболее выгоднейшему сбыту своих произведений, а также к приобретению необходимых для них товаров», по инициативе губернского правления была открыта ярмарка в селе Пельымском Туринского уезда с 30 ноября по 7 декабря [134].

К 1896 г. территориальная схема торговой сети, сформировавшаяся в середине XIX в., не претерпела существенных изменений, несмотря на то, что удельный вес ярмарок южных уездов уменьшился на 11,3% (67,5%): в Ишимском уезде проходило 122 яр-

Таблица 1.31

Территориальное размещение ярмарочной сети в Тобольской губернии во второй половине XIX в.

Регион	1866 г.						1896 г.					
	Число ярмарок		Привоз		Сбыт		Число ярмарок		Привоз		Сбыт	
	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Тобольская губерния	245	100	8,2	100	4,1	100	507	100	16,7	100	10,3	100
Курганский уезд	87	35,7	1,2	14,6	0,6	14,6	121	24,1	6,6	46,0	5,5	50,2
Ялуторовский уезд	70	28,3	2,9	39,4	0,8	19,5	99	23,9	2,4	14,5	0,9	8,7
Ишимский уезд	36	14,8	2,8	34,1	2,1	51,2	122	19,5	2,5	15,1	1,1	11,2
Тюменский, Тюкалинский, Туринский, Тарский, Сургутский, Омский, Березовский уезды	52	21,2	1,3	15,9	0,6	31,7	165	32,5	4,4	26,4	2,8	27,1

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 105; Обзор Тобольской губернии за 1896 г. Тобольск, 1896.

марки из 507, в Курганском — 121, в Ялуторовском — 99. Но эти уезды оставались зоной крупных ярмарок, превратившихся в опорные пункты межрегионального обмена региональной ярмарочной сети; к ним относились ярмарки в Ишиме, Кургане и др. (их обороты составляли более половины общегубернских), от которых выстраивались региональные ярмарочные системы, в том числе на сопредельных территориях. Их связывали формирующиеся ярмарочные цепочки на новых территориях, осваиваемых переселенцами из Сибири и Казахстана. Это привело к развитию сети сельских ярмарок. Основной зоной сельской ярмарочной торговли к концу XIX в. стал Ялуторовский уезд. На его сельские ярмарки привозилось товаров на сумму до 2 млн. 397 тыс. руб., тогда как на четыре ярмарки города — всего на 117,5 тыс. руб.

Расширение ярмарочной сети в 1890-е гг. происходило за счет образования новых ярмарок на территории Тюкалинского (33 ярмарки), Тюменского (23), Тарского (29) и Туринского (36) уездов. Но их территории становились зоной функционирования мелких торгов (табл. 1.37). За 20 лет, с 1877 по 1897 г., число ярмарок в Тюменском уезде увеличилось почти в 3 раза, с 10 до 28; в Тюкалинском — почти в 2 раза, с 20 до 36; в Тарском — в 2 раза, с 22 до 42; в Туринском — с 27 до 36.

В отличие от Тобольской губернии, на территории Томской ярмарочная торговля в 1860–1870-е гг., как и в предыдущий период, развивалась преимущественно в городах и крупных торговых селах. В 1862 г. 39,1% (9) ярмарок проходило на территории Каинского уезда благодаря тому, что по Московскому торговому тракту осуществлялось круглогодичное движение купеческих обозов. Ярмарки были образованы в селах, расположенных вдоль тракта: Осиновые Колки, Иткульское, Покровское, Спасское — и в городах Каинске и Колывани. Удельный вес этих ярмарок составлял 39,4% привоза и 29,5% сбыта. Второе место по числу ярмарок занимал Томский округ (30,4%), но по оборотам (основу давала ярмарка Томска — 21,8 и 18,6 тыс. руб.) он находился на последнем месте (привоз — 3,5%, сбыт — 4,1%). 4 ярмарки в Нарыме, Парабельском, Тымском и Васюгане являлись единой сплавной пушной ярмаркой с привозом на 12 тыс. руб. и сбытом на 2 тыс. руб. Остальные две ярмарки проходили в притрактовой Богородской волости и имели местное значение. Барнаульский уезд, имея всего 2 ярмарки, по оборотам ярмарочной торговли занимал первое место — 39,9 и 61% соответственно по привозу и сбыту, так как на его территории сформировались две крупнейшие ярмарки губернии: Барнаульская и Сузунская, вокруг которых во второй половине XIX в. началось формирование региональной ярмарочной сети (табл. 1.32). Фактором, сдерживавшим в 1860–1870-е гг. расширение ярмарочной сети на юге губернии, являлась монополия Кабинета на землях Алтайского горного округа с благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства. Лишь с середины 1880-х гг., после отказа Кабинета от поддержки горнозаводского производства в ущерб другим отраслям народного хозяйства и пере-

ориентации на получение доходов от земельно-арендного хозяйства, началось формирование ярмарочной сети рыночным путем, что привело к ее концентрации в сельскохозяйственных зонах. Уже в 1887 г. из 59 ярмарок губернии 21 проходила на территории Барнаульского и Бийского уездов, в 1888 г. здесь проводилось более половины ярмарок — 30 из 54, в 1894 г. — 42 из 57 и в 1895 г. — 32 из 68. Привоз и сбыт товаров на ярмарках этих двух уездов достиг в 1894 г. соответственно 74 и 74,5% от общегубернских показателей (табл. 1.33).

Таблица 1.32

Территориальное размещение ярмарочной сети Томской губернии (1862 г.)

Уезд	Количество ярмарок		Привоз		Сбыт	
	абс.	%	руб.	%	руб.	%
Томская губерния	23	100	970 649	100	504 491	100
Барнаульский	2	8,7	387 843	39,9	307 852	61,0
Бийский	3	13,0	114 382	11,8	37 018	7,3
Каинский	9	39,1	382 344	39,4	148 777	29,5
Томский	7	30,4	33 860	3,5	20 600	4,1
Кузнецкий	—	—	—	—	—	—
Мариинский	—	—	—	—	—	—

Составлено: РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 77.

Смещение ярмарочной сети в южные уезды Западной Сибири привело к преимущественному развитию сельской ярмарочной торговли, в отличие от предыдущего периода (XVIII — первая половина XIX в.), когда опережающим было развитие городских ярмарок, для учреждения которых наибольшее значение имела 26-я статья Городового положения 1785 г., предписывавшая во всех городах «учреждать ежегодно одну ярмарку или более». В первой половине XIX в. большинство сибирских городов имело по две-три ярмарки, но многие из них учреждались без учета местных потребностей и возможностей, сезонного состояния путей сообщения. Учрежденные административным путем, некоторые ярмарки носили формальный характер, отличались незначительными торговыми оборотами и отсутствием съезда продавцов и покупателей. Такая ситуация удовлетворяла спрос в условиях господства натурального хозяйства, особенно в сельской местности, и была адекватна правительственной политике. Вместе с тем многие городские ярмарки стали играть в первой половине XIX в. ведущую роль в региональной торговле, являясь главными и порой единственными оптовыми центрами торговли российскими промышленными и дорогостоящими заграничными товарами, главным потребителем которых было городское население (Курган, Тюмень, Тобольск, Ишим, Томск) (табл. 1.2). Сельское население участвовало в ярмарочной торговле только по большим религиозным праздникам.

Во второй половине XIX в., в период оформления и усложнения торговой сети регионального рынка с ведущей ролью ярмарок как опорных оптовых периодических центров и усиления межрегионального обмена, территориальное распределение ярмарок регу-

Территориальное размещение ярмарочной сети Барнаульского и Бийского уездов Томской губернии

Регион	1887 г.								1888 г.			
	Колич. ярмарок		Привоз		Сбыт		Колич. ярмарок		Привоз		Сбыт	
	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Томская губерния	59	100	3,079	100	1,139	100	54	100	3,367	100	1,111	100
Барнаульский и Бийский уезды	21	35,6	2,020	65,6	0,602	52,9	30	55,6	2,436	72,3	0,735	66,2
Регион	1894 г.								1895 г.			
	Колич. ярмарок		Привоз		Сбыт		Колич. ярмарок		Привоз		Сбыт	
	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	абс.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Томская губерния	57	100	3,655	100	2,240	100	68	100	4,828	100	2,655	100
Барнаульский и Бийский уезды	42	73,3	2,707	74	1,668	74,5	32	32	2,440	50,5	1,018	38,3

С о с т а в л е н о: Обзоры Томской губернии за 1887–1895 г. Томск, 1887–1896.

лировалось экономическими, рыночными рычагами (рост товарности народного хозяйства, развитие рыночного производства), в отличие от предыдущего периода, когда решающую роль играли политические, административные факторы. В новых условиях изменилось значение многих известных ярмарочных торгов Западной Сибири, произошло падение

торгового значения некоторых городов и, наоборот, возросло значение ряда сел, которые обогнали их по объему промышленной и торговой деятельности. Вследствие этого формально существовавшие городские ярмарки во второй половине XIX в. закрывались или искали наиболее оптимальные сроки торговли и место в формирующейся сети регионально-

Таблица 1.34

Товарный ассортимент и обороты Мокроусовских ярмарок Ялutorовского уезда, руб.

Т о в а р	Троицкая ярмарка				Тихвинская ярмарка (18–27 июня)		Екатерининская ярмарка (18–25 ноября)				Покровская ярмарка (24 сентября – 4 октября)			
	1882 г.		1883 г.		1882 г.		1881 г.		1883 г.		1882 г.		1884 г.	
	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт
Бакалея, колониальный, москательный товар	14 470	12 990	35 570	11 610	18 900	10 330	–	–	31 656	13 740	34 005	10 463	35 530	13 175
Мануфактура	233 900	19 530	247 150	25 900	149 100	20 500	–	–	185 928	25 555	1 700 250	7 367	23 570	20 625
Галантерея	53 670	12 500	50 600	14 765	35 270	950	–	–	43 500	8 810	50 290	6 867	47 690	10 763
Кожевенный товар	27 515	6 825	22 950	6 410	17 820	7 658	–	–	14 670	14 670	31 085	12 175	36 000	9 420
Железные и чугунные изделия	14 595	4 625	15 000	6 670	13 000	6 800	–	–	9 400	2 170	12 000	1 805	14 300	2 380
Деревянный и мочальный товар	2 030	825	2 850	1 110	1 750	1 200	–	–	–	–	–	–	–	–
Хлеб в зерне и муке	4 120	4 120	20 600	20 600	3 600	3 600	–	44 175	13 000	13 000	8 150	8 150	15 500	15 500
Рыба свежая, соленая, сушеная	300	300	1 300	800	1 125	1 125	–	5 250	1 900	1 200	1 000	1 000	2 000	1 500
Масло коровье	10 380	10 380	30 000	30 000	80 000	80 000	–	23 980	82 820	82 820	6 130	6 130	45 300	45 300
Соль	258	258	400	400	145	145	–	–	600	600	250	250	650	650
Масло постное	–	–	100	40	–	–	–	640	300	200	–	–	700	600
Птичий пух, перо, щетина	3 000	1 000	–	–	–	–	–	3280	4 700	4 700	–	–	3 500	3 500
Сено	200	200	300	300	170	170	–	–	500	500	200	200	280	280
Хмель	250	125	220	140	200	150	–	–	400	400	200	200	500	500
Холст, сукно	3 100	3 100	3 000	3 000	1 750	1 200	–	–	600	600	–	–	–	–
Строевой лес	500	500	700	700	700	700	–	–	2 000	880	675	158	2 190	1 190
Деготь и смола	1 150	600	2 000	1 200	1 075	1 010	–	–	–	–	590	340	–	–
Лошади	9 000	6 000	24 000	24 000	9 180	8 000	–	–	13 400	13 400	8 700	7 200	14 000	10 000
(500 голов)									(800 шт.)					
Говядина	–	–	600	600	3 000	2 000	–	–	3 000	500	245	190	–	–
Книги и иконы	–	–	3 030	800	2 500	800	–	–	–	–	5 000	40	6 000	645
Овес	–	–	–	–	–	–	–	2 500	100	100	–	–	50	50
Семя льна и конопля	–	–	–	–	–	–	–	5 500	–	–	1 060	1 060	600	550
Меховой товар	–	–	–	–	–	–	–	–	30 000	30 000	–	–	9 470	9 470
Колеса ручной работы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	500	500
Капуста и картофель	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	70	70	–	–
В с е г о	412 438	83 878	460 370	149 045	339 025	147 608	494 405	183 153	438 474	189 565	325 470	63 700	465 330	141 098

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451; 1590, 1722; Сибирская газета. 1881. № 38. 15 нояб.; Тобольские губернские ведомости. 1883. № 28. 9 июля; Сибирская газета. 1882. № 3. 17 янв.; Тобольские губернские ведомости. 1883. № 53. 31 дек.; Тобольские губернские ведомости. 1883. № 12. 12 марта.

Ведомость о торговых оборотах на ярмарках Тобольской губернии, руб.

Местонахождение	Количество / название	Время торговли	1877 г.		1878 г.	
Тобольский округ	9 торжков	—	7 240	4 035	15 200	8 700
Тюменский округ	16 ярмарок, торжков	—	51 824	20 438	91 232	45 770
Тюкалинск	Михайловская	8–11 октября	282 880	122 709	243 394	119 145
	Вознесенская и Сергиевская	—	173 673	34 458	190 202	52 502
Тюкалинский округ	22 ярмарки	—	327 562	160 286	410 596	156 568
Ялуторовск	4 ярмарки	—	130 446	53 319	123 514	49 565
с. Омутинское	Алексеевская	17 марта	—	141 600	220 000	84 280
с. Суерское	Афанасьевская	18. января	280 585	137 190	278 542	135 820
с. Мокроусовское	Троицкая	—	529 300	100 000	450 000	227 000
	Тихвинская	20–27 июля	320 700	260 770	310 900	159 000
	Покровская	27 ноября – 2 октября	694 090	435 740	304 000	155 740
	Екатерининская	19–25 октября	580 400	222 300	550 000	280 000
Ялуторовский округ	остальные 74 ярмарки, торжка	—	—	—	1 228 949	478 284
Курган	Алексеевская	12–18 января	403 275	312 175	396 770	297 270
	Тихоновская	10–17 июля	—	—	102 085	99 167
	Дмитриевская	20–28 октября	357 275	306 235	356 165	307 240
	Рождественская	22–29 декабря	514 480	414 350	501 850	411 300
С. Лебяжье	Михайловская	5–9 ноября	265 390	74 970	288 250	10 800
Курганский округ	остальные 91 ярмарки, торжка	—	—	—	1 095 797	458 012
	на всех ярмарках, торжках	—	—	—	138 404	77 561 812
Ишим	Зимне-Никольская	—	4 655 500	4 114 200	4 850 000	4 390 000
	Летняя Никольская и Сборная Воскресенская	—	95 033	62 423	97 150	70 000
С. Абатское	Крещенская	1–15 января	—	—	709 000	327 047
	Петровская	27 июня – 7 июля	—	—	457 018	247 119
Ишимский округ	остальные 16 ярмарок	—	—	—	370 386	291 878
	на всех ярмарках, торжках	—	—	—	135 6404	866 044
Туринский округ	14 ярмарок, торжков	—	—	—	11 840	33 325
Тара	2 ярмарки, 1 торжок	—	24 430	8839	16 814	16 222
Тарский округ	23 ярмарки, торжка	—	623 638	233 657	590 703	324 642
Обдорское	1 ярмарка	—	81 690	72 842	77 592	73 320
Сургут	1 ярмарка	—	—	—	—	—
Сургутский округ	2 ярмарки	—	11 220	9 340	10 450	9 620

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 13. 15 февр.

го рынка. Торговые обороты сельских ярмарок, напротив, возросли. Многие из них по оборотам не только не уступали городским, но и превосходили их. В группу ярмарок с торговыми оборотами свыше 1 млн руб. входили ярмарки в с. Мокроусовском Ялуторовского уезда (в 1873 г. привоз составил 1 млн 140 тыс. руб., в 1874 г. – 1 млн 670 тыс. руб., в 1875 г. – 1 млн 771 тыс. руб.) (табл. 1.36).

Обороты свыше 500 тыс. руб. имели ярмарки в селах Абатском Ишимского уезда, Иковском Курганского уезда, Суерском, Омутинском Ялуторовского уезда Тобольской губернии, Сузунском Барнаульском уезда, Вознесенском Каинского уезда Томской губернии; от 100 до 500 тыс. руб. – в селах Усть-Ламенском, Армизонском, Частоозерном Ишимского уезда, Мостовском, Заводоуковском Ялуторовского уезда, Армизонском, Спасском Каинского уезда, Берском, Крутихинском Барнаульского уезда, Змеиногорском, Смоленском, Антоноевском, Чарышском Бийского уезда, Муромском Тарского уезда, Моршинском, деревне Лебяжинской Курганского уезда (табл. 1.34–1.36).

Примером падения значения городских ярмарок во второй половине XIX в. являлась история торгов двух губернских городов – Томска и Тобольска. Са-

мая крупная ярмарка Тобольска – Троицкая (20.V–20.VI) – с привозом в 1810 г. товаров на 106 тыс. руб. и продажей на 92 тыс. руб., в 1862 г. имела привоз всего на 20 тыс. руб., сбыт на 13 тыс. руб., с приездом 2–3 иногородних купцов [135], в 1864 г. – на 13 и 7 тыс. руб., а в 1866–1868 гг. «по непривозу товаров и неприезду купцов» торговли во время ярмарки не было. Падение торговли на ярмарке во второй половине XIX в. было следствием изменений в территориальном размещении рынка под влиянием развития рыночного хозяйства. Тобольск, занимавший северное положение, остался в стороне от торговых маршрутов. Торговля же с населением севера не требовала посредничества благодаря формированию прямых связей регулярных промысловых и пушных ярмарок в селах Обдорское, Мужы, Ларьятское, Юганское с Ирбитской. Как писал К. Голодников, в городе «хотя и значится ярмарка с 20 мая по 20 июня, но привозу на нее не бывает, вероятно, по бедности местного населения и отдаленности Тобольска и Тобольской губернии», а также потому, что «Тобольск со времени своего перемещения из него в 1839 г. в Омск главных административных центров военного и гражданского управления потерял в экономическом отношении, а потому не удивительно, что с

Таблица 1.36
Торговля на крупных сельских ярмарках
Тобольской губернии в 70–80-е гг. XIX в.

Населенный пункт	Число ярмарок, их названия	Год	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
с. Мокроусовское	4 ярмарки	1873	1 140 100	—
	4 ярмарки	1874	1 670 000	—
	4 ярмарки	1875	1 771 000	—
	Троицкая	1881	565 617	226 799
	Тихвинская	1881	246 145	103 292
	Покровская	1881	310 695	96 893
	Екатерининская	1881	494 405	182 953
	»	1883	438 474	189 565
	»	1884	310 135	157 741
	Троицкая	1881	570 407	226 970
с. Иковское	Ивановская	1875	276 500	110 800
	»	1881	271 347	125 405
с. Лебяжьевское	Михайловская	1875	256 350	95 615
с. Моршихинское	Сретенская	1875	159 547	118 982
с. Суерское	2 ярмарки	1875	506 900	—
	Афанасьевская	1881	267 720	131 240
	»	1883	305 499	141 800
с. Омутинское	»	1884	315 070	88 074
	2 ярмарки	1873	358 000	—
	2 ярмарки	1875	430 000	—
с. Абатское	Алексеевская	1881	383 700	70 120
	2 ярмарки	1873	213 643	87 613
	2 ярмарки	1874	301 000	200 000
	2 ярмарки	1875	401 756	296 576
	Петровская	1881	360 430	287 970
с. Заводоуковское	1–5 января	1885	329 733	169 920
	2 ярмарки	1875	202 810	—
с. Мостовское	2 ярмарки	1873	170 000	—
	2 ярмарки	1875	170 000	—
	2 ярмарки	1873	110 000	65 000
с. Усть-Ламенское	2 ярмарки	1874	145 000	200 000
	2 ярмарки	1875	150 000	90 000
	Козьмодемьянская	1881	327 500	270 100
	2 ярмарки	1873	85 000	34 000
с. Армизонское	4 торжка	1875	230 000	120 000
	—	1873	55 500	25 500
с. Частоозерное	—	1874	35 000	27 600
	—	1875	70 250	36 600
	—	1874	268 375	10 425
с. Муромское	—	1875	96 960	30 512
	—	1875	54 200	9 600
с. Малокрасноярское	—	—	—	—
сл. Такмыкская	—	1875	44 600	24 000
Мужи, Ларьятское, Юганское	ярмарка	1873	11 000	неизвестно

Составлено: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1590; 1722. Сибирская газета. 1881. № 38. 15 нояб. 1881; № 24. 9 авг.; 1885. № 10. 10 март.; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1875. № 49–52; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год в 2-х частях // Под ред. Круссерова. Омск, 1875; Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 32. 7 авг.

уменьшением населения его на значительную цифру сократилась заметно торговля и промышленность его» [136]. К концу XIX в. эта ярмарка превратилась в торги местного значения. В 1893 г. современники сообщали: «22 июня кончилась Тобольская яр-

марка, и тоболяки вспомнили о ней, когда появились на столбах городских улиц объявления прибывших купцов. Приехало 7 торговцев с полотняными товарами, обувью, шелковыми тканями, золотыми и серебряными вещами и швейными машинами» [137]. Из тобольских ярмарок наиболее обороты сохранила Михайловская ярмарка с торговлей с 1 ноября по 1 декабря благодаря участию в обслуживании продвижения товаров с юга на север вследствие возросшего значения товарного производства Степных областей в составе западносибирского и общероссийского рынка. В 1895 г. значение Михайловской ярмарки современники определяли как «перегрузку товаров из Сибири на Среднюю Азию и обратно» по рекам Тобол и Иртыш. В 1897 г. ее обороты составили 50 тыс. руб., а в 1900 — около 8 тыс. руб.

Примером городской ярмарки, создание которой не было обусловлено реальной потребностью, служила Томская ярмарка, учрежденная с 15 декабря по 15 января по ходатайству томской думы от 21 августа 1824 г. В городе, ведущем круглогодичную торговлю, в ярмарке не было особой необходимости, и ожидание выгод от нее, которые могли бы получить жители, закончилось разочарованием уже в 1836 г., когда товаров было продано всего на 10 тыс. руб. В последующем лишь в отдельные годы она имела значительные обороты. В 1861 г. было привезено товаров на 58 тыс. руб., продано на 12 тыс. руб., в 1863 г. — на 28,3 и 15,3 тыс. руб., в 1865 г. общие обороты составили 18,6 тыс. руб., к 1870 г. они сократились до 8,9 тыс. руб.

Таким образом, в новой экономической ситуации в пореформенной России, в условиях роста объемов ввозно-вывозной и внутренней торговли на региональных ярмарках Западной Сибири, происходил пересмотр территориального размещения ярмарок. Поэтому значение и объемы торговли городских ярмарок разительно различались: от 3 тыс. руб. и менее (Нарым, в 1863 г. привоз составил 1,5 и сбыт 1,3 тыс. руб.) до 4,5 млн. руб. (Ишим). Особенностью развития ярмарочной торговли Западной Сибири во второй половине XIX в. стала стабилизация числа городских и преимущественный рост сельских ярмарок. При увеличении числа ярмарок в Тобольской губернии с 79 до 507, в Томской — с 17 до 68 за рассматриваемый период в городах было учреждено всего чуть более 10 новых ярмарок: в Кургане (1879 г. — Тихоновская), Барнауле (1880 г. — Крестовоздвиженская), Бийске (1881 — Александро-Невская, 1890-е гг. — Петровская и Воздвиженская), Сургуте (1866 г.), Тюмени (1868 и 1891 гг. — летние и 1884 г. — зимняя), Кольвани (1859 г. — Екатерининская, 1891 г. — Козьмо-Демьянская).

В 1861 г. на территории Тобольской губернии городские ярмарки составляли 21,4% (19 из 79), их общий оборот по привозу — 55,1% (4,9 из 8,8 млн. руб.), по сбыту — 64,1% (3,7 из 5,8 млн. руб.); в 1868 г. процент городских ярмарок снизился до 19,1 (17 из 89 ярмарок), но на них приходилось 44,3% торговых оборотов (3,5 из 7,9 млн. руб.). В 1881 г. городские ярмарки составляли уже всего 4% (16 из 404), но сохра-

Таблица 1.37

Обороты (руб.) ярмарок в городах и уездах Тобольской губернии в 1870–1890-е гг.

Местоположение	1877 г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.		1896 г.		1897 г.		
	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Число ярмарок	Оборот	Число ярмарок	Сбыт	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Число ярмарок	Привоз	Сбыт
Тобольский уезд	6	7 240	—	—	6	5 540	1 100	6	10 210	—	—	—	—
Тюменский уезд	10	51 824	20 438	—	20	49 337	29 719	19	102 644	23	108 390	105 685	42 028
Тюкалинский уезд	20	327 562	160 226	20	180 000	25	368 517	22	554 565	33	301 348	100 000	81 000
Ялуторовский уезд	85	3 946 752	1 391 213	70	3 000 000	85	1 836 554	92	3 940 496	95	2 396 851	2 434 233	1 148 260
Тарский уезд	22	623 430	233 657	23	400 000	89	474 208	24	485 992	29	964 700	969 350	342 035
Туринский уезд	27	103 360	220 076	16	—	40	16 704	42	170 487	36	158 675	148 339	61 407
Курганский уезд	67	1 000 027	409 744	99	1 600 000	106	2 001 973	101	1 496 122	117	1 525 629	1 399 902	541 449
Ишимский уезд	29	656 043	391 654	69	1 500 000	79	5 227 204	79	1 186 406	121	1 417 408	995 470	635 019
Березовский уезд	1	81 690	72 842	—	—	2	192 690	1	187 188	1	80 000	—	Березов
Сургутский уезд	2	вошли в Сургут	—	—	3	15 650	6080	2	7 375	—	—	—	—
Сургут	—	—	—	—	395	10 212 977	3 443 355	388	8 141 425	486	7 658 080	6 254 314	2 962 533
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольск	1	210 400	168 300	1	4 442 500	—	—	2	5 123 150	1	5 199 500	3 431 000	2 408 000
Ишим	4	1 278 030	1 032 760	4	1 000 000	—	—	4	3 040 040	4	895 751	1 219 675	674 170
Курган	1	11 220	9 340	—	—	—	—	1	39 639	1	3 325	—	—
Сургут	2	24 430	23 605	2	15 000	—	—	2	15 000	4	28 600	—	—
Тара	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	25 100	22 000	19 700
Туринск	3	456 553	157 167	3	200 000	—	—	3	510 645	3	86 375	154 805	47 060
Тюкалинск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	301 348	292 283	163 390
Тюмень	4	130 441	53 319	4	46 000	—	—	4	123 200	1	2 454 287	2 672 095	190 455
Ялуторовск	—	—	—	—	—	—	—	4	8 851 674	4	117 500	94 760	74 264
Всего	285	8 908 002	4 348 376	208	9 600 000	—	—	16	16 993 099	21	90 866 866	7 893 628	530 049
Итого	—	—	—	—	—	—	—	404	16 993 099	507	16 654 766	14 147 942	8 252 582

Составлено по: ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15145; Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881.; ТФ ГАТюм. О. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645, 651; Приложение ко всеподданнейшему отчету по Тобольской губернии за 1896 год. Тобольск, 1897. Обзор Тобольской губернии за 1907. Тобольск, 1908. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5397.

нили за собой больше половины всех ярмарочных оборотов: 52,3% по привозу (8,8 млн. руб. из 16 млн. 990 тыс. руб.), 63% по сбыту (5,9 из 9,3 млн руб.). в последующие годы их доля сохранилась на уровне 4,1% (в 1895 г. — 21 из 507), а торговые обороты увеличились: в 1895 г. привоз составил 54,4% (9,1 из 16,7 млн руб.), сбыт — 65,9% (6,8 из 10,3 млн руб.).

Но объемы городской ярмарочной торговли выросли прежде всего в местах интенсивного товарообмена за счет превращения ряда ярмарок в районах сельскохозяйственного производства во всероссийские межрегиональные сборно-распределительные и региональные сборные центры. Основной привоз на городские ярмарки Тобольской губернии (от 50 до 70%) давал ярмарочный торг уездного провинциального города Ишима, превратившегося благодаря включению Казахстана в рыночное пространство России во всероссийскую ярмарку, дополнившую зимнюю группу межрегиональных ярмарок российско-азиатской ярмарочной системы: Ишимская ярмарка, проходившая с 1 по 25 декабря, а с 1884 г. — с 23 ноября по 15 декабря, предвляла Ирбитскую. Если в 1853–1854 гг. ее обороты не превышали 1 млн. руб. (в 1853 г. привоз составил 537,4 тыс. руб., сбыт — 409,6 тыс. руб., в 1854 г. — 861,6 и 631,4 тыс. руб.), то в 1861 г. она уже превысила по привозу 2,7 млн. руб. и по сбыту 2,4 млн руб., к 1879 г. эти показатели удвоились (4,9 и 4,4 млн руб.), к 1884 г. — почти утроились (6,1 и 5,2 млн руб.). С 1891 по 1896 г. ее обороты превышали по привозу 5 млн., а по сбыту — 4 млн руб. благодаря тому, что она приобрела значение главного «жирового», или «сального», центра всей сибирско-азиатской окраины России. Ее называли первым этапным пунктом продвижения жировых товаров на российские рынки, или «складочным местом» жировых товаров Степного Казахстана и Западной Сибири.

Таким образом, росту оборотов ряда городских ярмарок Тобольской губернии способствовали два обстоятельства: транзитное положение региональных рынков, доступных для рынков Сибири и Азии и посредническая торговля с другими регионами, в том числе с Казахстаном, на территории которого благодаря его включению в систему всероссийского рынка и росту товарности животноводства формировалась степная ярмарочная сеть как часть западносибирской, и развитие собственной обрабатывающей промышленности, являвшейся крупным потребителем животноводческого сырья. Сыграло роль также наличие обширных северных зон с промысловым населением — потребителем хлеба.

Иные тенденции имело развитие ярмарочной торговли в городах Томской губернии, которая испытывала негативное влияние политики Кабинета как владельца земель Алтайского горного округа. В 1861 г. в сравнении с Тобольской губернией процент городских ярмарок здесь был выше, а их доля в общих торговых оборотах — значительно меньше: в городах проходило 41,2% ярмарок (7 из 17), оборот по привозу составлял 15,3% (172 695 из 1 104 737 руб.), по сбыту — около 38% (135 766 из 358 195 руб.).

В 1868 г. число ярмарок и их обороты уменьшились: 25,9% ярмарок (7 из 27) с привозом на них 15,2% товаров (245 275 из 1 642 776 руб.) и сбытом 17,9% (165 460 из 922 647 руб.). В целом на территории Томской губернии роль городских ярмарок оставались незначительной до середины 1880-х гг.: в 1881 г. привоз товаров на них составлял 7,1% (250 105 из 3 508 562 руб.), сбыт — 9,1% (159 840 из 1 762 329 руб.). А в 1895 г. из 68 ярмарок с оборотом 4,8 млн руб. по привозу и 2,7 млн руб. по сбыту торговля только на трех городских ярмарках — Бийска, Барнаула и Каинска — имела значительные обороты.

В целом преимущественное развитие получили ярмарки в тех уездных и заштатных городах, которые находились на юге Западной Сибири, что соответствовало общей тенденции «сползания» западносибирской ярмарочной торговли в места сельскохозяйственного производства, уплотнения ярмарочной сети в регионах развитого товарного земледелия с наибольшей плотностью населения и на транзитных территориях, сопредельных со скотоводческой Казахской Степью. В городах также наибольшее развитие получили ярмарки в районах развития сельскохозяйственного производства, товарность которого выросла. Это подтверждается колебанием оборотов Барнаульской Введенской ярмарки: привоз товаров в 1860-е гг. составлял от 29 до 54 тыс. руб., сбыт — от 16,7 до 38 тыс. руб. Через 10 лет ее обороты упали по привозу до 5,3 тыс., по сбыту — до 4 тыс. руб. В 1881 г. было привезено товаров на 10 тыс. руб. и продано на 9,8 тыс. руб. К середине 1880-х гг. обороты несколько увеличились (до 20 тыс. руб.) и в 1890-е гг. превысили 100 тыс. руб. по привозу и сбыту. Таким образом, выросли обороты ярмарок в уездных городах, являвшихся административными центрами товарных сельскохозяйственных регионов: в Барнауле, Бийске, Ялуторовске — и сохранили большие обороты торги, расположенные в аграрных зонах — Кургане, Ишиме, Каинске. Они стали ведущими звеньями формирующихся ярмарочных систем по продвижению сельскохозяйственного сырья от мест производства к местам спроса и переработки. В частности, обороты Курганских ярмарок к концу XIX в. удвоились (табл. 1.39). Только на Алексеевской ярмарке привоз товаров в 1880-е гг. составлял от 615 тыс. до 1 млн 146 тыс. руб. и сбыта — от 199 до 448 тыс. руб., привоз на Тихоновскую ярмарку — от 400 до 600 тыс. руб., сбыт — от 180 до 300 тыс. руб., привоз на Рождественскую ярмарку — от 800 тыс. до 1 млн. руб., сбыт — от 400 до 700 тыс. руб., на Дмитриевской ярмарке эти показатели были равны соответственно 600–800 и 300–400 тыс. руб. (табл. 1.35). Обороты ярмарки в Ялуторовске, который располагался на окраине плодородной Ишимской степи, составляли от 318 до 414 тыс. руб. (табл. 1.38, 1.40).

Образование во второй половине XIX в. большого числа сельских ярмарок и торжков, в которых особенную нужду, по словам современников, испытывали крестьяне для сбыта своих произведений и для покупки всего потребного в быту, т. к. городские рынки в силу их отдаленности были им недоступны

Таблица 1.38

Обороты ярмарок Ялуторовска, руб.

Год	Привоз	Сбыт	Год	Привоз	Сбыт
1861 (4)	91 010	72 240	1896 (4)	117 500	67 550
1862 (4)	104 000	64 550	1897 (4)	94 760	74264
1863 (4)	108 935	70 240	1870 (4)	48 915	30 517
1864 (4)	95 105	57 350	1874	317 901	—
1865 (4)	89 512	52 305	1875	413 890/ 65 000	31 000
1866 (4)	89 300	29 162	1879	—	46 000
1868 (4)	46 915	31 217			

С о с т а в л е н о: Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. Тобольские губернские ведомости. № 22. 30 мая. 1870; Памятные книжки Тобольской губернии на 1861 и 1862, 1864, 1884; Тобольск, 1861, 1864, 1884; ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918; Оп. 9. Д. 15154; Оп. 11. Д. 17487; РГИА. Ф. 1281. Оп. 66, 81, 85; Оп. 7. Д. 75, 85, 89; Ильин В. Ярмарки и торжки в городах и округах Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1864. № 42.

П р и м е ч а н и е: в скобках указано количество ярмарок, через дробь приведены данные, различающиеся вследствие разночтений в источниках.

[138], изменило схему размещения торговой сети. К концу XIX в. она представляла собой россыпь торговых точек, среди которых городские ярмарки теряли торговую монополию и вступали в борьбу с ближайшими сельскими обществами. Примером является соперничество купцов Кургана с крестьянами села Белозерского, расположенного в 50 в. Сельская ярмарка с 28 по 31 октября, по мнению курганских купцов, подрывала Дмитриевскую ярмарку в Кургане, проходившую с 20 по 28 октября. Местные и иногородние торговцы, не дожидаясь окончания Дмитриевской ярмарки, 24 октября заканчивали торговлю и спешили в Белозерское, вследствие чего, по их словам, Курганская ярмарка начала «падать» и не оправдывала расходы на постройку ярмарочных помещений [139]. Эта борьба началась еще в 1788 г., когда в Кургане было 3 ярмарки (Пятидесятница в Троицын день 26 октября, в день Дмитрия Мироносца и 25 декабря, в день Рождества), а в Белозерском — 2 ярмарки (17 марта по Пасхе 9-й недели и 28 октября). Курганское купеческое общество, опираясь на Городовое положение, требовало уничтожить ярмарку от 17 марта в Белозерском и перевести ее в Курган. Наконец, посетивший Курган губернатор поддержал горожан на том основании, что сельская ярмарка приводила к «праздности и пьянству, которые возобновляются каждый раз по отъезде торговцев и покупателей», а «жители, не получая существенной пользы от ярмарки, только лишь развращаются, делая легкие приобретения во время ярмарки и обращая сие на пьянство, доводя через сие домозаводство и пашни до упадка». И только в 1875 г. тобольский губернатор, учитывая изменившуюся социально-экономическую ситуацию, встал на сторону крестьян.

Уплотнение ярмарочной сети и сформировавшиеся связи между ярмарками требовали соблюдения принципов развития ярмарочной торговли, зафиксированных статьей 2814 Торгового Устава, в соответствии с которыми сроки проведения следующих одна за другой ярмарок назначались так, чтобы приезжающие на них могли после окончания одной ярмарки

Таблица 1.39

Обороты ярмарок Кургана, руб.

Год	Привоз	Сбыт	Год	Привоз	Сбыт
1861 (3)	439 145	262 355	1879 (4)	1 596 710	1 240 740
1862 (3)	374 770	202 648	1880 (4)	3 139 895	1 219 675
1863 (3)	351 320	186 910	1881	3 040 040	1 206 159
1864 (3)	365 288	214 908	1882	4 700 000	2 000 000
1865 (3)	375 760	231 330	1883	2 178 900	818 560
1866 (3)	400 890	233 580	1885	652 050	340 750
1868 (3)	389 091	237 238	1889 (4)	2 320 260	954 185
1875 (3)	740 865/ 900 000	538 245/ 700 000	1890	оборот	1 718 895
			1890	1 697 640	532 220
1876 (4)	оборот	1 000 000	1891	1 418 947	383 227
1877 (3)	1 278 030	1 032 760	1896 (4)	1 525 629	469 769
1878 (4)	13 566 870	1 115 400	1897 (4)	1 219 675	674 170

С о с т а в л е н о: Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1887; Сибирская газета. 1881. № 10. 3 мая; Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907. С. 355; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. № 52. 25 дек. 1876; Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 32. 7 авг.; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882; ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918; Оп. 9. Д. 15154; Оп. 11. Д. 17487; РГИА. Ф. 1281. Оп. 66, 81, 85; Оп. 7. Д. 75, 85, 89.

П р и м е ч а н и е: в скобках указано количество ярмарок, через дробь приведены данные, различающиеся вследствие разночтений в источниках.

успевать на другую. В официальном отказе губернатора указал, что перенесение существующей в Белозерском с давних пор ярмарки с 30 октября по 15 ноября могло подорвать вторую сельскую ярмарку в Лебяжье-вском в 70 в. от Белозерского, проходившую с 1 по 9 ноября [140].

В 1882 г. попытку отстоять монополию Тихвинской ярмарки предприняло Тарское городское общество, требуя отклонить ходатайство об открытии Ивановской ярмарки в селе Малокрасноярском с 24 июня. Основанием являлось то, что учрежденная в честь поклонения Тихвинской богородицы городская ярмарка собирала крестьян-богомольцев со всех окрестностей, в том числе из Малокрасноярского [141]. Обеспокоенность городских обществ выразили купцы Ялуторовска, которые, защищая Сретенскую ярмарку (с 31 января), жаловались, что «существующие в Ялуторовске ярмарки и без того упадают от преимущества сельских ярмарок» [142]. Слабость своей ярмарки они объясняли, в частности, тем, что «в соседних и близких местностях, а именно в Ялуторовском, Ишимском, Курганском уездах Тобольской губернии, в Шадринском уезде Пермской губернии чрезвычайно много сельских ярмарок, и некоторые из них очень крупные» [143].

Целью политики протекционизма по отношению к сельской торговле на всех уровнях государственной власти являлось уплотнение ярмарочной сети в местах сельскохозяйственного производства и установление между ярмарками тесных связей для передвижения товаров. Департамент торговли и мануфактуры МВД, контролируя этот вопрос, указывал,

Обороты (руб.) Алексеевской ярмарки Кургана (5–18 марта)

Т о в а р	1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.	
Бакалейный, колониальный	183 500	51 600	174 500	41 800	157 600	42 100	357 250	45 750
Мануфактурный	320 000	75 000	280 000	5 500	200 000	30 000	—	—
Галантерея	70 000	22 000	65 000	20 000	50 000	10 000	115 000	20 000
Меховой товар	8 000	800	30 000	24 000	—	—	—	—
Кожевенный	35 000	20 000	20 000	8000	30 000	23 000	—	—
Шитая обувь	25 000	13 500	45 000	25 000	20 000	8 000	—	—
Железо и чугун	55 000	32 000	12 000	8 500	40 000	20 000	—	—
Шапочный	15 000	10 200	4 500	3 000	8 000	4 000	—	—
Стекланный	5 400	3 500	7 000	4 500	45 000	3 000	—	—
Мочальный	9 000	5 800	—	—	5 000	3 500	—	—
Сырые кожи	4 700	4 700	3 200	3 200	2 500	2 500	2 000	2 000
Шерсть овечья, конский волос, щетина	6 000	6 000	4 000	4 000	500	500	—	—
Птичье перо и пух	700	700	—	—	—	—	—	—
Рога	100	100	100	100	—	—	—	—
Лен, куделя, пенька	2 500	2 500	2 500	2 500	1 000	1 000	3 000	3 000
Строевой лес, тес	5 500	5 500	5 000	5 000	5 000	3 000	—	—
Сливочное масло, сало	12 500	12 300	6 200	6 200	11 500	11 500	—	—
Говядина и баранина	22 500	17 500	11 500	11 500	2 500	2 500	6 800	6 800
Конопляное и льняное семя и масло	3 800	3 800	3 500	3 500	2 500	2 500	1 600	1 600
Хлеб	46 600	39 600	48 000	43 000	28 000	23 000	164 000	164 000
Крупа	2 750	2 750	3 000	3 000	1 700	1 700	—	—
Овес, ячмень	3 500	3 500	2 500	2 500	1 500	1 500	—	—
Конопляное семя	1 700	1 700	1 000	1 000	500	500	—	—
Соль	2 200	2 200	2 000	2 000	2 000	2 000	—	—
Рыба свежая, соленая, сушеная	8 100	6 400	3 800	3 800	3 000	3 000	—	—
Мед	3 000	2 000	3 000	3 000	2 000	1 000	—	—
Картофельная патока	7 000	1 500	7 500	2 000	1 000	1 000	—	—
Восковые свечи	13 500	8 000	15 000	15 000	15 000	10 000	—	—
Лошади	32 000	10 500	30 000	8 500	20 000	6 000	—	—
И т о г о	904 350	365 656	789 800	303 600	615 300	198 800	1 146 460	447 800

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451; 1590; 1722; Сибирская газета. 1883. № 21. 23 мая; Тобольские губернские ведомости. 1883. № 17. 23 апр.; Сибирская газета. 1885. № 30. 28 июля.

что «в торговых интересах при открытии даже незначительных ярмарок необходимо принимать в соображение сроки уже существующих соседних ярмарок и торгов, во избежание назначения новых ярмарок на одно и то же время» [144]. Поддержка сельской ярмарочной торговли привела к созданию своеобразного подвижного рынка, внутри которого товары передвигались по ярмарочным цепочкам, связывающим несколько ярмарок сроками торговли. В формировании взаимосвязанных ярмарочных цепочек была заинтересована не только государственная, но и мирская власть (крестьянское самоуправление). Поэтому сроки и место торговли на старых и новых ярмарках контролировались снизу и сверху.

Устранением совпадения сроков ярмарок занимались губернские управления. Во второй половине XIX в. при открытии новых ярмарок губернская администрация запрашивала у окружных исправников сведения о сроках ближайших ярмарок. В результате переписки чиновников выяснялся сложившийся круг взаимосвязанных ярмарок данного района, сроки которых необходимо было защищать. Так, при перенесении в 1889 г. существовавшей в селе Падеринском Падеринской волости Курганского округа пятнадцатидневной ярмарки с 30 ноября по 5 декабря на время с 25 по 30 ноября выяснилось, что новые сроки подрывали развитие Мокроусовской Екатери-

нинской ярмарки, потому что «торговцы по ее окончании свои товары будут провозить на ярмарку в село Падеринское и из последнего на Никольскую ярмарку в селе Усятское» [145]. В Уктузской волости в 1889 г. летние ярмарки силами администрации выстраивались от времени торговли на торжке в селе Уктузском: в селах Бутырлинском в 22 в. — в день Св. Троицы, в Частоозерском в 40 в. — 15 июня, в Утятском в 60 в. — 29 июня, в Армизонском в 55 в. — 10 июля, в Бердюжском в 25 в. — 20 июля, в деревне Баландиной в 45 в. — 26 сентября, и в селе Каменском в 30 в. — 22 октября. А крестьяне села Малокрасноярского сами подсчитали, что их новая Ивановская ярмарка с 24 июня окончится 27 июня, и «торговцы, если захотят, будут иметь полную возможность переехать к началу ярмарки за 50 в. в селе Муромцево, где ярмарка с 29 июня» [146]. В случае совпадения сроков новой ярмарки со старыми первую ликвидировали. Так, было отказано в Трехсвятительной ярмарке с 30 января в селе Юргинском так как в это же время существовала ярмарка в селе Новоизинском Ялуторовского округа.

Единственной причиной, позволявшей нарушать сложившиеся сроки торговли, являлись интересы казны, которые требовали покровительства ярмаркам, состоящим в оброке. Например, губернское правление поддержало протест жителей сел Брылинское

(торжок с 7 ноября) и Иковское (с 8 ноября) Курганского округа и Поляковское (с 6 ноября) Ялуторовского округа по поводу открытия ярмарки в Першинском на том основании, что ярмарочные площади этих сел, по сведениям Казенной палаты, состояли в казенно-оборочном содержании: Иковская ярмарочная площадь приносила с 1865 г. по 50 руб. в год (сдана на 50 лет), Брылинская с 1870 г. по 6 руб. (на 24 года), Першинская — по 21 руб. (на 24 года), Поляковская — с 1871 г. по 13 руб. (на 12 лет) [147]. Но такие решения были единичными: в большинстве случаев местная и центральная администрация поддерживала расширение сельской ярмарочной сети за счет изменения времени торговли на известных городских ярмарках. Известен был курганский прецедент попытки переноса Дмитриевской ярмарки с 20–28 октября на 18–24 октября по причине того, что иногородние торговцы приезжали на ярмарку раньше срока, готовили балаганы и, проторговав 3–4 дня, не дожидаясь окончания ярмарки, уезжали к 28 октября на ярмарку в Белозерское.

Таким образом, во второй половине XIX в. ярмарочная сеть географически расширялась преимущественно за счет сельской торговли. Рост городских ярмарок был выражен меньше. Размещение сельских и городских ярмарок в виде ярмарочных цепочек определяло маршруты скупки и продвижения сельскохозяйственного сырья и промысловых товаров. Большинство известных ярмарочных цепочек сформировалось для сбора «жировых товаров», продукции пушного, кедрового промыслов и бортничества. Ведущая ярмарочная цепочка по сбору сырых кож с опорными пунктами в селах Усть-Ламенском с 1 по 4 ноября (Козьмо-Демьянская), Масляном с 14 по 22 ноября (Петровская), городах Ишиме с 27 ноября по 15 декабря, Ирбите с 1 по 28 февраля сформировалась в 1860–70-е гг. От опорных центров в торговле сырыми кожами формировались ответвления местных сельских ярмарочных цепочек. Оптовая торговля на них являлась основным способом удовлетворения спроса таких известных предпринимателей, как Манкиель, Алафузов, вятские коммерсанты Фофановы и др. Первые цены в кожевенной ярмарочной цепочке определялись на Усть-Ламенской Козьминской ярмарке Курганского уезда, затем повышались на Маслянской, Ишимской, Ирбитской. Таким образом, от стартовой цены на Усть-Ламенской ярмарке зависела цена на Ирбитской ярмарке и торговля на последующих ярмарках цепи. Например, в 1879 г. стартовая цена составила 5 руб. 50 коп. Торговцы на следующей Маслянской Екатеринбургской ярмарке вследствие столь высокой цены поторопились закупить кожи в большом количестве. Но на Ишимской Никольской ярмарке цены на кожи упали до 5 руб. В первый день в продаже было 8 тыс. пуд. кож, во второй — 40 тыс. пуд. и в третий — 170 тыс. пуд. Следующая за ней Ирбитская ярмарка вынуждена была поддерживать высокие цены. Поэтому осенью следующего 1879 г. закупки начались по низким ценам: на Усть-Ламенской ярмарке — от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 25 коп. (около 6 тыс.), на Маслянской — до

5 руб. и выше (около 26 тыс.), на Ишимской — от 4 до 6 руб. 50 коп. Так, Алафузовым была куплена колыванская партия в 16 тыс. за 5 руб. 25 коп. с доставкой в Тюмень, а Манкиелем — 10 тыс. за 5 руб. с доставкой в Томск [148].

В 1880–1890-е гг. кожевенная ярмарочная цепочка расширилась за счет включения ряда новых сельских и городских ярмарок: торговля проходила в Кургане с 20 по 28 октября, в Белозерском — с 28 по 31 октября, в Лебяженском — с 1 по 9 ноября, в Масляном — с 14 по 22 ноября, в Мокроусовском — с 22 по 27 ноября, в Шадринске (Михайловская ярмарка) — со 2 по 8 ноября (позже — с 24 по 29 ноября), в Петропавловске — с 20 ноября по 20 декабря, в Ишиме — с 27 ноября, в Кургане (Рождественская ярмарка) — с 21 по 28 декабря, в Шадринске (Афанасьевская ярмарка) — с 18 января по 1 февраля, и завершала сбор кож Ирбитская ярмарка. В 1884 г. партии сырых кож для Ирбитской ярмарки, собранные на ярмарках этой цепочки, составили 389 тыс. шт. (табл. 1.41).

Ведущие ярмарочные цепочки Западной Сибири по сбору сала и масла начинались с ярмарок Казахстана. Сибирские купцы говорили, что почти все сало, собираемое в Сибири, получается со скота, купленного на летних казахстанских ярмарках: Ботовской, Куяндинской, Акмолинской, Семипалатинской, Таянчинской, а также в Троицке, Петропавловске, ст. Новорыбинской, Звериноголовской и на ярмарках пограничных уездов Тобольской и Пермской губерний. Сало с казахских торгов отправлялись на ярмарки Западной Сибири, торговля на которых начиналась с Дмитриевской Курганской ярмарки (в некоторые годы покупалось до 250 тыс. пуд.). Затем несколько сделок совершалось на Шадринской Михайловской ярмарке, а на Ишимской Никольской «допродавались все партии сала, и только при заминке цен на него оставалось несколько партий на Афонинской Шадринской и Ирбитской ярмарках».

Ярмарки в жировых цепочках являлись центрами перевалки кож, сала, масла, скота. На них купцы и скотопромышленники занимались партионной торговлей. Так, Курганскую Рождественскую ярмарку посещали ведущие скотопромышленники. В 1884 г. ими было куплено сливочного масла 4 тыс. пуд., сала-топца — 30 тыс. пуд.: Смолиным — 8,5 тыс., Потоповым — 3 тыс., М. и Е. Скажутиными — 3 тыс., Колозовым — 2 тыс., Соколовым — 2 тыс., Лошеховым — 2 тыс., Шиловым — 2,5 тыс., Рыловым — 1,5 тыс., Корнильцовым — 1,2 тыс., Юкляевой, Березиным и Свечниковым — 2,3 тыс. [149].

К узловым ярмаркам приурочивались сроки торговли в региональных ярмарочных цепочках. Сами скотопромышленники говорили, что крупные сделки на узловых пунктах основной ярмарочной цепочки совершались с условием сдачи до 25–30 тыс. пуд. сала из Каинска, Омска и Барнаула. Особенностью партионной торговли на ключевых ярмарках являлся переход от натуральной торговли к устным сделкам. Смысл формирующихся цепочек по продвижению товаров на первом этапе состоял в мобилизации сырья на низовых сельских звеньях, на втором этапе — в

гуртовой торговле на ведущих центрах ярмарочных цепочек и на третьем, завершающем, этапе – в оформлении торговых сделок всех жировых ярмарочных цепочек в Ирбите или Ишиме. Значительная часть партий сала, кож и масла на втором этапе со сборных ярмарок сразу отправлялась в места потребления, а Ирбитский и Ишимский торги превратились в места подведения итогов оптовых сделок с партиями, сформированными на сельских ярмарках. Как говорили предприниматели, на Ирбитской ярмарке «сальные торговцы приезжали преимущественно для расчетов за купленное в других ярмарках и свезенное в Ишим, Шадринск, Курган и другие города так называемое крестьянское сборное сало, которое собиралось на всех ярмарках (по 100–200 пуд.) и продавалось на тех же ярмарках гуртовыми торговцам, которые перепродают его уже отправителям или заводчикам: такого сала собирается во всей Сибири 100–150 тыс. пуд. и преимущественно на осенних ярмарках во время забоев скота и на Ишимской ярмарке» [150]. Так, в 1885 г. на Ирбитской ярмарке были совершены сделки с маслом, закупленным на 10 сборных ярмарках в количестве 50 тыс. пуд, из них в Ирбит было привезено всего 30 тыс. пуд., а остальные партии прошли по контрактам с отправкой на место, минуя Ирбит (табл. 1.42).

Сделки на этих ярмарках ежегодно совершали известные предприниматели братья Мариупольские (10–15 тыс. пуд.), Д. Е. Пятков (15–25 тыс.), братья Пятковы (15–25 тыс.). Основную часть масла они вывозили на Урал, а собиралось оно на сельских ярмарках агентами с отдачей в Ишиме, Шадринске, Мокроусовском и с расчетом на Ирбитской ярмарке. Поэтому наличного масла в 1880–90-е гг. в Ирбит привозилось мало, несмотря на большие итоговые суммы, которые получались в результате подсчета как наличного масла, так и оформленного на всех предыдущих сделках, итоги которых подводились в Ирбите. К «изустной» форме жировой торговли в основном перешли на ярмарочных цепочках Тобольской губернии с прямыми поставками на рынки сопредельного Урала. Продаваемое же на Ирбитской ярмарке наличное масло привозилось в основном с ярмарок Томской губернии – купцами Каинска, Бийска, Колывани и Барнаула (от 20 до 40 тыс. пуд.) [151].

Таким образом, содержанием формирующихся ярмарочных жировых цепочек становился не только натуральный обмен товаров, но и предоставление гарантированных сделок с переходом товаров из рук владельцев мелких партий в руки оптовиков. На низших звеньях ярмарочных цепочек преобладала натуральная торговля, на сборных узловых – контрактная. Поэтому площади сборных сельских ярмарок во время торговли превращались в склады жировых товаров, а узловых ярмарки служили местом встреч торговцев.

Ярмарочные цепочки по сбору пушнины сложились в промысловых районах. На севере Тобольской губернии (Низовой край) опорными пунктами служили Сургутская, Ларьятская, Юганская, Обдорская, Мужевская ярмарки. На них собиралась пушнина север-

Таблица 1.41

Торговля на кожевенной ярмарочной цепочке (1885 г.)

Округ	Ярмарка	Штук товара
Курганский	Белозерская	12 000
	Лебяжьевская	8 000
Ялуторовский	Мокроусовская	15 000
	Маслянская	15 000
Шадринский	Шадринская Михайловская	5 000
Ишимский	Ишимская Никольская	110 000
Петропавловский	казачья линия	75 000
Курганский	Курганская Рождественская	4 000
Шадринский	Шадринская Афанасьевская	10 000
Ирбитский	Ирбитская	65 000
Вся партия кож		389 000

Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 4. 5 февр.

Таблица 1.42

Торговля на масляной ярмарочной цепочке (1881 г.)

Ярмарки	Стоимость, руб.
Курганская Дмитриевская	6 000
Белозерская временная	3 000
Мокроусовская	4 000
Усть-Ламенская Кузьминская	4 000
Лебяжьевская Михайловская	6 000
Шадринская Михайловская	6 000
Тюкалинская Михайловская	10 000
Ишимская Никольская	70 000
Абатская Крещенская	8 000
Шадринская Афанасьевская	3 000
Ирбитская	30 000

ных зон – мех песца, лисицы, оленя. В Томском уезде (Нарымский край) ярмарочная пушная цепочка включала ярмарки Нарымскую, Васюганскую, Парабельскую. На них торговали пушниной тайги – соболем, куницей, белкой. На юге Западной Сибири промысловые ярмарочные цепочки сложились в горной местности Алтая и Салаира: Александровская, Усть-Кан, Онгудай, Шебалино, Катанда, Тюдрала (Бийский уезд). На них, кроме торговли белкой, соболем, горностаем, большую роль играла торговля сурком, привозимым из пограничных районов Монголии и Китая. Существовали ярмарочные цепочки по сбору пушного товара степного промысла (волк, заяц, лисица). В отличие от жировой, пушная торговля была только наличной, покупка (за исключением дешевого и масштабного беличьего или заячьего товара) совершалась поштучно. Такой же натуральный характер сохранила торговля пушниной на завершающем ярмарочный цикл торге – Ирбитской ярмарке.

Территориальное расширение ярмарочной сети во второй половине XIX в. состояло в том, что во всех специализированных или универсальных ярмарочных цепочках вокруг сборных и узловых ярмарок образовывались самостоятельные районы с «капиллярной сетью» ярмарок. В Барнаульском уезде вокруг Введенской ярмарки в селе Крутиха сформировался ярмарочный район ряда степных волостей: Бурлинской, Кулундинской, Александровской, Ордынской. Торговля начиналась в селе Волчиха с 19 октяб-

ры, продолжалась в Ордынском — с 26 октября, в Кочках — с 29 октября, в Верх-Алеусском и Панкрушихе — с 14 ноября, в Тюменцево и затем Крутихе — с 21 ноября. Сборные ярмарки Барнаульского уезда ориентировались на узловую Сузунскую ярмарку, торговля на которой начиналась 6 декабря и заканчивалась 24 декабря. За оставшийся месяц товары к 1 февраля доставлялись в Ирбит. В Бийском уезде все ярмарочные цепочки завершала Бийская Екатерининская ярмарка с 24 ноября с дальнейшим вывозом в Сузун или сразу в Ирбит. Торговля на ведущей ярмарочной цепочке начиналась в октябре и имела опорные пункты в ст. Антоньевской (4–15 ноября), селах Смоленском и Алтайском (с 15 ноября). Вокруг них сформировались ярмарки в предгорных и горных волостях и селах: Петропавловском с 13 по 20 ноября, Малом Башчелаке с 27 ноября по 3 декабря, Большом Башчелаке с 22 по 29 декабря, Сибирячихе с 20 по 28 декабря и др.

Благодаря освоению новых территорий и установлению гарантированных торговых отношений ярмарки играли большую роль в формировании цен на сало, масло, кожи, пушнину, мед, воск, кедровые орехи и другую продукцию народного хозяйства Западной Сибири. Начальная стартовая цена складывалась на местных сельских ярмарках с надбавкой на каждом следующем этапе перегруппировки товаров, последнее повышение цен происходило на межрегиональных сборных ярмарках, включая Ирбитскую. Исходные цены на российские промышленные товары, завозимые на ярмарки Западной Сибири, наоборот, устанавливались верхними звеньями ярмарок. В розничной, лавочной и развозно-разносной торговле при установлении цен на промышленные товары купцы руководствовались местными ярмарочными ценами, включая расходы на доставку товаров, организацию их хранения, затраты на торговые пошлины и т. д. Чем дальше от распределительных ярмарок увозились товары, тем дороже они стоили. На окончательное установление цен влияли не только исходные цены, но и местный спрос, урожай данного года, коэффициент распродажи товаров с прошлой ярмарки и т. д.

Для ярмарочного механизма была характерна гибкая ценовая политика. На ярмарках на один и тот же товар существовало несколько цен, с колебаниями в 1–2 руб. при стоимости товара от 3 руб. 50 коп. до 6 руб. Прежде всего, цена устанавливалась соответственно качеству товара. В 1868 г. топленое масло на Ишимской ярмарке стоило от 5 руб. 65 коп. до 6 руб. 20 коп. за пуд. Большое влияние на цену товара оказывала форма платы за него. При наличной оплате цена снижалась, при продаже в рассрочку или в кредит — повышалась. Так, топленое сало в 1868 г. на Ишимской ярмарке продавалось за наличные по 3 руб. 75 коп. за пуд., с рассрочкой платежей до Ирбитской и Нижегородской ярмарок — по 4 руб. 20 коп. с условием поставки сразу в Екатеринбург [152].

Таким образом, расширение территориальных границ ярмарочной сети и полный охват ею всех ре-

гионов Западной Сибири во второй половине XIX в. свидетельствовали о включении их в систему единого рынка и установлении тесных всероссийских и региональных торгово-экономических связей. Этому способствовали сформировавшиеся ярмарочные цепочки продвижения товаров от производителя к потребителю, которые связывали несколько товарных районов. В каждом регионе была своя ведущая ярмарка: в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии — Сузунская [153], в Ишимском, Курганском и Ялуторовском уездах Тобольской губернии — Ишимская. Как писал тобольский губернатор, мелкие торговцы, посещая торжки, таким образом собирали все произведения крестьян в значительных количествах. После этого большая часть торговцев, занимавшихся, например, закупкой сала и масла, спешила на Никольскую ярмарку в Ишим, где и заключала торговые сделки [154].

В результате сложилась своеобразная иерархия ярмарок: высшую ступень занимала группа оптовых узловых ярмарок, распределявшихся по западносибирским центрам производства, в соответствии с которыми на них складывалась специализированная торговля. Они являлись опорными пунктами перегруппировки товаров. Вторую ступень занимали региональные сборные ярмарки, на которых формировались оптовые партии. В местах производства их было несколько. От них шли ответвления мелких сельских ярмарок. Венчала пирамиду Ирбитская ярмарка. По мере развития и углубления рыночных отношений в Западной Сибири потребность в ярмарках росла. Смысл формирующихся цепочек в продвижении товаров состоял на первом этапе в мобилизации сырья на низовых сельских звеньях, на втором этапе — в гуртовой торговле на ведущих центрах ярмарочной сети и на третьем — в заключении сделок на узловых ярмарках. Торговля на нижних звеньях ярмарочной сети носила натуральный характер, т.к. велась с мелким товаропроизводителем, в высших звеньях она переходила в руки партионных торговцев, производилась в крупных объемах и поэтому часто осуществлялась в форме устных или письменных сделок.

Наиболее плотная ярмарочная сеть сформировалась в старых традиционных ярмарочных уездах Тобольской губернии. В 1880–1890-е гг. началось расширение ярмарочной сети на территории новой житницы Западной Сибири в составе Барнаульского и Бийского уездов, но ее развитие на территории Алтайского округа сдерживала политика Кабинета, поскольку для открытия ярмарки требовалось его разрешение на использование земли под ярмарочную площадь.

Путем формирования ярмарочной сети сырьевые регионы включались в систему всероссийского рынка. Благодаря раздроблению торговли в старых ярмарочных цепочках образовались торги в отдаленных и труднодоступных местах. Показателем устойчивости ярмарочных цепочек являлся механизм ценообразования. В северных и южных промысловых уездах Тобольской губернии (Березовский, Сургутский, Ту-

ринский, Тюкалинский) и Томской губернии (Томский, Мариинский, Кузнецкий) плотность ярмарочной сети оставалась низкой.

1.6. Особенности товарного движения и типология ярмарок

Адаптация оптовой периодической торговли к рыночной экономике проявлялась в переходе от универсальной торговли к специализированной. На территории Европейской России эволюция торговли началась с конца XVIII – первой половины XIX в. Определяя типологию ярмарок в этот период, Б. Н. Миронов ввел четыре их типа: универсальные, сельскохозяйственные, мануфактурные, промышленные. Разницу между сельскохозяйственными и мануфактурными ярмарками исследователь видит в том, что на сельскохозяйственных ярмарках продавцами выступали преимущественно земледельцы, покупателями – торговцы, на вторых – наоборот.

Тенденцией в изменении характера торговли Европейской России во второй половине XIX в. стал рост сельскохозяйственных ярмарок. Свидетельством эволюции ярмарок в рыночных условиях являлось также изменение функционирования ярмарочной сети – увеличение объемов розничной торговли с образованием массы сельскохозяйственных ярмарок и ликвидацией на региональных рынках монополии сборно-распределительных ярмарок. В 1876 г., по данным МФ, в России осталось всего 78 оптовых сборно-распределительных межрегиональных ярмарок, среди них две сибирские – Ирбитская и Якутская. Средний оборот у одного торговца на таких ярмарках составлял 5,1 тыс. руб. [155]. Б. Н. Миронов применительно к первой половине XIX в. с учетом новых тенденций по выполняемым функциям выделил 5 типов ярмарок: розничные, узловые сборные, узловые распределительные, узловые розничные и оптовые.

Однако основная масса ярмарок азиатской части России и во второй половине XIX в. сохраняла монопольное положение в торговой сети регионов, сосредоточив функции оптового сбора и распределения товаров как внутри регионов, так и между ними. Выделить самостоятельные сборные или распределительные торги региональной западносибирской сети трудно, они все выполняли функции мобилизации и распределения товаров. По словам современников, даже на сельских ярмарках крестьянин сбывал свои произведения «в раздробительной продаже» и покупал необходимое для домашнего обихода. А агенты купцов и подрядчики, являясь на сельские ярмарки, закупали у крестьян небольшими частями нужные им продукты, т. е. собирали их для того, чтобы «после законтрактовать их на Ирбитской или Ишимской ярмарках», и одновременно сбывали промышленные товары [156].

Сохранение ярмарочной сетью Западной Сибири сборно-распределительных функций способствовало сохранению и универсальной торговли на торгах. Отличительной чертой сборно-распределительных яр-

марок являлось наличие в привозе разных групп товаров, что служило основанием для организации обмена. Для западносибирского рынка гарантом бесперебойного функционирования ярмарочной сети являлся значительный привоз фабрично-заводских товаров, не производимых в регионе (мануфактура, галантерея), которые завозились в большом количестве и перевозились по оптовым внутренним торгам для продажи или обмена на произведения местного хозяйства. При феодальном способе производства они значительно превосходили другие группы товаров и составляли более 50%. Ведущая роль промышленных товаров сохранялась на ярмарках Западной Сибири в 60–70-е гг. XIX в. На этом основании их все можно отнести к мануфактурным. В 1875 г. из 23 ярмарок и торжков Тарского уезда мануфактурой торговали на 22, бакалеей – на 20, галантереей – на 17, металлом и изделиями из него – на 12, кожевенным товаром – на 7, москательным – на 4, тогда как такими товарами местного производства, как сырые кожи, торговали на 11 ярмарках, маслом – на 15, салом – на 16, крестьянскими изделиями – на 10, глиняной и деревянной посудой – на 1, солью – на 4 [157].

Но вместе тем во второй половине XIX в. на основе рыночного спроса наметились новые тенденции в организации товарообмена на ярмарках. Этому способствовало увеличение объемов всей вывозной товарной сельскохозяйственной массы. М. Боголепов применительно к ярмаркам Томской губернии второй половины XIX в. наряду с универсальной ввел понятие и специализированной торговли, в зависимости от преобладания тех или иных товаров местного производства. В 1874 г. из 14 ярмарок Томской губернии только на двух притрактowych ярмарках, в Каинске и селе Вознесенском, мануфактура составляла больше половины привоза. На 10 ярмарках из 14 ведущую роль играли товары местного производства, особенно продукция животноводства. Самую большую группу ярмарок составляли торги, на которых 50% и более от общей суммы привоза составлял жировой товар: в Барнауле, Анисимовском, Тюменцевском, Покровском, Змеиногорском; более 40% – в Кольвани, Берском, Сузунском, Крутихинском, Спасском (табл. 1.43, 1.44). В целом эволюция характера торговли на ярмарках во второй половине XIX в. вела к размыванию границ между сельскохозяйственными и мануфактурными торгами. Даже городские ярмарки из мануфактурных торгов во второй половине XIX в. превратились в крупнейшие сельскохозяйственные ярмарки: овчинные и мясные в Кургане, жировые в Ишиме, сальные в Шадринске, хлебные в Барнауле и т. д. Их товарный ассортимент определялся во второй половине XIX в. спросом на всероссийском рынке и связями с рынками сопредельных территорий. Вместе с тем на любой региональной ярмарке сохранялся большой выбор товаров, особенно на тех, что проходили в зонах интенсивного товарообмена. Так, в 1875 г. ассортимент ярмарок сельскохозяйственных уездов, в частности Курганского, составлял 47 групп товаров, Ишимского и

Группы товаров на ярмарках Томской губернии в 1874 г. (привоз/сбыт), тыс. руб.

Место проведения ярмарки	Т о в а р					Приезд торговцев / покупателей (тыс. чел.)	Оборот (привоз/сбыт)
	мануфактурный	железный	кожевенный	жировой	пушной		
Барнаул	—	—	—	4,3/2,8	12,0/12,0	0,1/0,5	5,5/4,0
Каинск	65,0/4,3	11,0/0,3	9,5/0,5	4,0/3,9	—	0,05/0,5	89,5/9,0
Бийск	10,5/5,0	6,5/3,0	4,0/2,5	12,0/8,0	2,0/2,0	0,2/2,5	35,0/20,5
Колывань	—	—	—	15,5/1,5	13,0/3,0	0,1/0,6	28,5/4,5
Анисимовское	1,1/0,28	1,8/0,2	1,1/0,2	73,5/1,8	500/450	0,2/0,5	8,0/3,0
Берское	15,0/5,0	11,0/1,5	18,0/9,5	37,5/12,7	13,5/3,3	0,4/4,5	95,0/32,0
Пос. Сузунский	85,0/20,5	24,5/15,5	50,5/25,0	120,0/74,0	20,0/15,0	0,5/8,0	300,0/150,0
Тюменцевское	10,6/2,5	4,3/1,3	9,7/2,4	41,5/5,5	6,9/3,3	0,5/6,0	73,0/14,0
Крутихинское	50,3/6,0	13,0/4,5	24,2/4,2	84,2/12,2	30,3/5,1	0,2/2,5	202,0/32,0
Вознесенское	90,0/20,0	12,0/5,0	30,0/25,0	33,0/25,0	—	0,3/2,5	165,0/75,0
Спасское	50,0/6,0	15,0/5,0	10,0/5,0	55,0/20,0	—	0,1/6,0	130,0/36,0
Покровское	5,0/2,0	5,0/1,0	10,0/2,0	20,0/5,0	—	0,05/1,0	40,0/10,0
Смоленское	170,0/6,0	25,0/3,0	—	120,0/12,0	27,0/9,0	0,5/3,0	342,0/30,0
Змеиногорское	10,0/8,0	5,0/2,0	6,0/6,0	20,0/20,0	—	0,2/1,0	41,0/36,0

С о с т а в л е н о: ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918. Л. 8–51.

Омского уездов — 31, тогда как Тобольского — всего 5. Таким образом, фактически каждая ярмарка являлась сборно-распределительным торгом, в отличие от торжков и базаров, на которых велась распродажа товаров. Разница же между ярмарками существовала только в объемах торговли, в радиусе влияния и размерах территории, с которой собирался или на которой распределялся товар.

Так же условно можно разделить ярмарки азиатской части России на розничные и оптовые. Отличием западносибирского ярмарочного торгового оборота являлось преобладание оптовой торговли. Преимущественно розничная торговля на западносибирском рынке велась на базарах и части торжков. На ярмарках розничная торговля сопровождала оптовую. Новая тенденция в зонах уплотнения ярмарочной сети проявлялась только в том, что на одних возобладала оптовая, на других — розничная торговля. Поэтому на всех ярмарках Западной Сибири продажа промыш-

ленных товаров осуществлялась как оптом, так и в розницу. Но на сборно-распределительных ярмарках покупателями в основном являлись купцы (оптом), на розничных — крестьяне (в розницу). При обширных территориях, низкой плотности населения и отсутствии внесезонных путей сообщения каждая ярмарка служила местом сосредоточения основной сельскохозяйственной и промышленной товарной массы и местом обмена товаров. Для крестьян смысл торговли на ярмарках состоял в продаже одной части продукции своего хозяйства для выручки податных денег, другой части (через реализацию или обмен) — для приобретения нужных товаров.

Для купцов коммерческий смысл торговли на ярмарках заключался в «размене товаров на деньги» для удовлетворения кредита, получаемого на всероссийских ярмарках. Успех их торговли определялся количеством наличных денег в обществе. Торг считался выгодным, если большая часть товаров на ярмарке продавалась за наличные деньги. Именно поэтому, несмотря на возрастающие обороты ярмарочной торговли, во второй половине XIX в. сибирское купечество постоянно жаловалось «на плохую торговлю по причине сбыта большей части товаров в долг» или под сельскохозяйственные товары. В результате этого кредита, например, Нижегородской ярмарки оставались неудовлетворительными, и на сборных ярмарках осуществлялось новое кредитование, уплата по которому переносилась на следующую сборную ярмарку, а в случае незначительности торговых оборотов на них откладывалось (опять-таки до Нижегородской).

Это способствовало формированию смешанного характера торговли: на каждой ярмарке велась кредитная и меновая, наличная и образцово-выставочная, розничная и оптовая, специализированная и универсальная торговля. Такое состояние ярмарочной торговли являлось характерным для переходного периода и в большей степени было присуще западносибирской модели рынка, в отличие от центральной России, где по мере развития рыночной экономи-

Таблица 1.44
Группы товаров на ярмарках Томской губернии в 1874 г. (привоз/сбыт), %

Место проведения ярмарки	Т о в а р				
	мануфактурный	железный	кожевенный	жировой	пушной
Барнаул	—	—	—	78,2/70	21,8/30
Каинск	72,6/47,8	12,3/3,31	0,6/5,6	4,5/43,3	—
Бийск	30/24,4	18,6/14,6	11,4/12,2	34,3/39	5,7/9,8
Колывань	—	—	—	54,4/33,3	45,6/66,7
Анисимовское	13,8/0,3	22,5/6,7	13,8/3,0	43,8/60	6,25/15
Берское	15,8/15,6	11,6/4,7	18,9/29,7	39,5/39,7	14,2/10,3
Пос. Сузунский	28,3/13,7	8,2/10,3	16,8/16,7	40/49,3	6,7/10
Тюменцевское	14,5/17,6	5,9/9,3	13,3/17,1	56,8/39,3	9,5/23,6
Крутихинское	24,9/18,8	6,4/14,1	12/13,1	41,7/38,1	15/15,9
Вознесенское	54,5/26,7	7,3/6,7	18,2/33,3	20/33,3	—
Спасское	38,5/16,7	11,5/13,9	7,7/13,9	42,3/55,6	—
Покровское	12,5/20	12,5/10	25/20	50/50	—
Смоленское	49,7/20	7,3/10	—	35,1/40	7,9/30
Змеиногорское	24,4/ 22,2	12,2/5,6	14,6/16,7	48,8/55,6	—

П о д с ч и т а н о автором: ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918.

ки в результате адаптации ярмарок к новым условиям происходила эволюция торговли. Свидетельством трансформации ярмарок в новых условиях в европейской части России являлось одновременное увеличение объемов розничной универсальной и специализированной оптовой торговли с опережающим развитием рознично-денежной формы обмена на товарных ярмарках в сельской местности и переходом к периодической выставочно-ярмарочной деятельности в оптовой торговле на сборно-распределительных ярмарках.

Западная Сибирь относилась к регионам, в которых эти процессы во второй половине XIX в. находились в начале пути. Об этом свидетельствовало преобладание универсального характера торговли. Главной функцией западносибирских ярмарок оставался размен промышленных товаров на сельскохозяйственные. Датские путешественники К. Гаге и Г. Тегнер писали: «Специализация торговли на ярмарках Сибири находится в самом ничтожном размере. Каждый торгует чем попало. Даже самые большие торговые дома в Сибири, ведущие торговлю мануфактурным товаром на несколько млн руб. в год, в то же время торгуют чаем, сахаром, воском, медом, хлебом и т. п. Часто торговля принимает характер чистой мены» [158].

Но универсальный характер в пореформенный период имела прежде всего торговля промышленными товарами. На ярмарках продавали всё: от иголок и булавок до готового платья, посуды, железа и ювелирных украшений. Разница проявлялась только в ассортименте фабрично-заводских товаров на ярмарках разных уровней: на мелких сельских ярмарках они назывались «крестьянским товаром» и включали товары утилитарного назначения преимущественно дешевых сортов, промышленный же товар на межрегиональных ярмарках отличался более широким ассортиментом и наличием дорогостоящих предметов светского и церковного назначения (ювелирных украшений, книг, церковной утвари, венской мебели). И наоборот, в торговле товарами местного производства складывалась специализация на основе товарно-экономического районирования и цикличности сельскохозяйственных работ. Появились октябрьско-ноябрьские «овчинные» или «шерстяные», майско-июньские «конные», ноябрьско-декабрьские «кожевенно-мясные», сентябрьско-октябрьские «хлебные» ярмарки и т. д. Предприниматели хорошо ориентировались в системе ярмарок, знали специализацию торговли на ведущих ярмарках и ездили за товаром на конкретные торги. Так, за кожами на ноябрьские и декабрьские ярмарки Курганского уезда приезжали почти исключительно тюменские купцы, а за овчинами — владельцы шубных заведений из Шатровской и Саламатовской волостей, где в большом количестве шили шубы для широкой продажи и по оптовым заказам. При этом овчины закупали на Курганской Дмитриевской ярмарке, которую так и называли «овчинной» или «шубной», бычьей кожи, используемые на обувь, — на Курганской Рождественской, которую часто называли «кожевенной», или

на Даламатовской Никольской, на которую привозили от 40 до 70 тыс. штук бычьих кож и до 15 тыс. других сырых кож [159]. За хлебом ездили на Китайские Богоявленские ярмарки, с которых ежегодно отпускалось до 280 тыс. пуд. хлеба, за мясом — на Далматовскую Никольскую ярмарку, на которую привозили от 300 до 800 тыс. пуд. говядины, баранины, до 40 тыс. пуд. сала, на Курганскую Рождественскую и Шатровскую декабрьскую, «изобилующие мясными тушами».

Таким образом, на основе образования центров закупки товарной продукции местного производства для вывоза формировались конные, хлебные, кустарные, промысловые, пушные, жировые ярмарки. Более того, во второй половине XIX в. сформировалась тенденция роста оборотов тех ярмарок, на которых переходили к специализированной торговле, и, наоборот, ярмарки с универсальной торговлей имели незначительные обороты и проходили в тех местах, где отсутствовало производство массовой товарной продукции. Например, к ярмарочным торгам с традиционным универсальным характером торговли, имевшим местное сборно-распределительное значение, относились ярмарки Туринска, Тары, Колывани и др. Их место в составе западносибирского региона определяло слабое участие в межрегиональном обмене. Несмотря на сопредельное положение Туринского уезда с Уралом, который являлся главным потребителем товарной продукции народного хозяйства Западной Сибири, ярмарки Туринска не получили большого развития. Туринские ярмарки (Престольная в мае, Покровская в октябре и Никольская в декабре), известные с начала XIX в., во второй половине XIX в. не имели больших оборотов. На Никольской ярмарке привоз в 1858 г. составлял 350 руб., сбыт — 290 руб., в 1862 г. — 350 и 315 руб. В 1890-е гг. ее обороты составляли 20–50 тыс. руб. На Покровской ярмарке привоз составлял в 1860-е гг. от 205 до 290 руб., сбыт — от 180 до 275 руб. К 1897 г. время торговли и названия туринских ярмарок изменились, но обороты остались низкими: Петровская с 26 июня по 2 июля имела обороты 20,2 тыс. руб., Иоанно-Златоустовская с 12 по 18 сентября, «на которой никто не бывает», Покровская с 29 октября по 1 ноября — 12 тыс. руб. [160].

Тарская Тихвинская ярмарка (в 1874 г. заменила Вознесенскую, проходившую с 20 апреля по 20 мая) функционировала с 18 по 28 июня, Екатерининская — с 24 ноября по 20 декабря. Эти ярмарки и торжок в Сборное воскресенье на первой неделе Велико-го поста имели на протяжении всего рассматриваемого периода небольшие обороты: в 1858 г. привоз на первой из них составил 34,1 тыс. руб. продажа — 20,4 тыс. руб., в 1862 г. — 33,9 и 15,4 тыс. руб. [161]. В целом в 1860-е гг. привоз на Екатерининскую и Весеннюю ярмарки составлял от 27 до 59,6 тыс. руб., сбыт — от 13 до 31 тыс. руб., в 1875 г. — 37 тыс. и 20 тыс. руб. Предприниматели города, имевшие предприятия по переработке животноводческого сырья (5 кожевенных заводов, 5 сальносвечных, 1 салотопенный в 1875 г.), так же как и туринские, ориентировались сбытом товаров на межрегиональную Ишим-

скую ярмарку. В 1885 г., чтобы закрепить позиции и привлечь иногородних купцов, по ходатайству Тарской городской Думы сроки ярмарок были сокращены для перевода их в V разряд, освобожденный от приобретения торговых свидетельств: Екатеринбургской — до 6 дней и Тихвинской — до 3 дней, с назначением срока для первой с 22 по 28 ноября, а для последней — с 24 по 27 июня [162]. К 1897 г. в Таре уже велась торговля на четырех ярмарках — Екатеринбургской семидневной с 22 по 28 октября, Рождественской семидневной с 8 по 11 сентября, Тихвинской трехдневной — с 24 по 27 июня и Сборновоскресенской — в первую неделю Великого поста. Но все они сохраняли мелкий характер торговли и местное значение; оборот на всех четырех в 1897 г. составил 54 тыс. руб.

Развитию специализированной торговли способствовало производство товарной сельскохозяйственной массы. Многие ярмарки превратились в пункты единой торговой ярмарочной сети по мобилизации, перегруппировке и продвижению сельскохозяйственного сырья от производителя к потребителю, переросли значение традиционных универсальных сборно-распределительных местных и региональных центров и увеличили объемы торговли за счет повышения сборной функции. К ним относились Курганские, Омская, Барнаульская ярмарки. К этой группе примыкали также Каинская, Ялуторовские, отчасти Тюкалинские ярмарки. Некоторые из них сформировали не только межрегиональные, но и международные связи, переросли общесибирские рамки и превратились во всероссийские торги, как Ишимская и Тюменская ярмарки. Их товарный ассортимент определялся спросом на всероссийском рынке, связями с сопредельными территориями и товарно-экономическим районированием. По этой же причине выросли обороты ярмарок в уездных городах, являвшихся административными центрами товарных сельскохозяйственных регионов: в Кургане, Барнауле, Бийске, Ялуторовске, Каинске. Они стали ведущими звеньями формирующихся региональных ярмарочных систем по продвижению сельскохозяйственного сырья на российские рынки, от места производства к местам спроса и переработки. Сосредоточение периодических торгов в сельскохозяйственных регионах привело к развитию вокруг этих городов сети крупных сельских ярмарок. Основной зоной крупной сельской ярмарочной торговли к концу XIX в. стал Ялуторовский уезд с привозом на его сельские ярмарки товаров на сумму до 2 млн. 397 тыс. руб. Крупные сельские ярмарки сосредоточивались также в Курганском уезде. Но особенно большое значение приобрели ярмарки в городах, расположенных на территориях, сопредельных с Казахстаном, — Омская и Курганская. Все они могут быть отнесены к сельскохозяйственным торгам.

Для западносибирской ярмарочной сети второй половины XIX в. среди сельскохозяйственных ярмарок было характерно преобладание торгов с продажей продуктов скотоводства: сала, мяса, кож, шерсти, волоса, щетины. Поэтому можно сказать, что яр-

марочная торговля всего западносибирского региона носила скотоводческий характер. Большинство ярмарок относилось к «жировым». В 1875 г. из 59 ярмарок Ишимского и Омского уездов маслом торговали на 44 ярмарках, салом — на 37 (мануфактурой и бакалейей — на 50). Среди жировых продуктов преобладали масло и сало. В Тарском уезде из 23 ярмарок маслом торговали на 15, салом — на 12, сырыми кожами — на 10. В Томской губернии в 1874 г. «жировые товары» играли ведущую роль на 70% ярмарок (табл. 1.43, 1.44)

Среди скотоводческих ярмарок выделялись центры с большим объемом конной торговли. Но, в отличие от российских конных ярмарок, западносибирские можно было назвать конными лишь условно, так как на них велась торговля и другими скотоводческими товарами. По введенной в XIX в. классификации конные ярмарки делились на 4 группы в зависимости от количества пригоняемых лошадей: 1) от 1,5 до 10 тыс. голов (в Европейской России их было 66); 2) от 1 до 1,5 тыс. (26 ярмарок); 3) от 500 до 1 тыс. (45); 4) до 500 голов [163]. Ближайшими к Тобольской губернии всероссийскими конными ярмарками, на которые ездили за лошадьми сибирские купцы, были ярмарки Пермской губернии: в Шадринске 12–18 января, 21–29 июня и 2–8 ноября, в Ирбите 1–28 февраля с пригоном заводских, упряжных, казахских и сибирских лошадей, а также Мензелинская ярмарку Уфимской губернии с 26 декабря по 11 января, с 19 по 25 июня и с 20 июля. На территории Западной Сибири крупная конная торговля велась на ярмарках в Ишиме, с пригоном до 10 тыс. лошадей, в селах Абатском Тобольской губернии, Спасском, Вознесенском Томской губернии — до 5 тыс. голов, что позволяет включить их в первую группу. Значительная часть ярмарок относилась по общепринятой классификации ко второй группе (до 1 тыс.) — Далматовская Никольская, Осиповская, Куртамьшская, но основная масса ярмарок принадлежала к 4-й группе, с пригоном от 100 до 500 голов.

Во второй половине XIX в. многие западносибирские конные торги приобрели всероссийскую известность. Поэтому предприниматели отказались от посреднической торговли всероссийских ярмарок и перешли к прямой торговле лошадьми на торгах западносибирской ярмарочной сети. В 1898 г. ирбитские купцы жаловались, что на Ирбитскую ярмарку было приведено всего 534 лошади, потому что установились прямые связи западносибирских ярмарок — Абатской, Осиповской и Куртамьшской — с потребителями, а самая «крупная, так называемая казанская лошадь со Спасской ярмарки (Каинский округ Томской губернии) была отправлена в Иркутск. Поэтому спрос на казанскую лошадь в Ирбите был порядочный и цены установились высокие» [164].

Особенно много лошадей сбывалось на притрактных ярмарках, которые являлись каналами перегона лошадей из Казахстана, Западной Сибири на Урал и в Восточную Сибирь. Конной торговле на приграничных ярмарках способствовало развитие извоза и гоньбы: «В селениях по направлению больших почтовых и торговых трактов крестьяне держат табуны ло-

шадей собственно для почтовой и этапной гоньбы» [165]. Наиболее известные конные торги сформировались на территории южных уездов Тобольской губернии, Каинского уезда Томской губернии, среди них ряд ярмарок Ишимского округа — в селах Абатском, Усть-Ламенском, Частоозерном и Арамашевском, ярмарочные площади которых в 1874 г. «наводнялись жителями Ишимского уезда из соседних селений значительным количеством лошадей» [166]. Лошадьми «изобиловали» почти все ярмарки Курганского округа, который славился хорошими лошадьми не только в Западной Сибири, но и во всей России [167]. Значительные партии лошадей на Курганскую весеннюю ярмарку пригоняли из Казахстана. На нее приезжали купцы из Казани, Самары, Симбирска. К концу XIX в. Курганская Тихоновская ярмарка по объему торговли лошадьми превысила Ишимскую Никольскую (весеннюю) конную ярмарку.

Хлебные ярмарки во второй половине XIX в. на территории южных и юго-западных уездов Томской и Тобольской губерний превратились в ведущие звенья мобилизации продуктов хлебопашества в местах производства. Скупка хлеба для оптовой перепродажи начиналась с малого количества на сельских рынках — ярмарках, базарах, торжках. На ярмарках регионального значения происходила перегруппировка хлеба, и партионная торговля переходила в руки оптовых ярмарочных торговцев. С развитием пароходства пунктами поступления хлеба с сельских ярмарок стали пристани, а основными его поставщиками на узловые сборно-распределительные ярмарки — пароходоладельцы, которые перепродавали хлеб в руки промышленников.

На одной из известных хлебных ярмарок в Кургане (Рождественской) скупщиками пшеницы были видные предприниматели Сибири, среди них С. А. Щербаков — представитель династии тарских купцов, Ф. С. Березин — курганский купец 2-й гильдии, Д. И. Смолин — основатель династии курганских предпринимателей, купец 1-й гильдии, владелец курганской мельницы и завода по перетопке масла (вывозил его в южные порты для отправки в Турцию), В. Ф. Шветов — курганский купец 2-й гильдии, владевший мельницей и паточным заводом и осуществлявший крупную оптовую торговлю хлебом. Крупным покупателем ржи был купец из Тобольска И. Н. Корнилов, знаменитый монополист в торговле на северных ярмарках (Обдорской, Сургутской), крупный рыбопромышленник, один из первых пароходоладельцев, развернувший благодаря этому торговлю хлебом на севере Западной Сибири. Из тобольских рыбопромышленников и пушников на Курганскую ярмарку приезжал за пшеницей И. А. Бронников (в 1884 г. купил 18 тыс. пуд.). Из промышленников ярмарку активно посещали мукомолы Урала из Шадринска и Екатеринбурга (табл. 1.45).

В 1880–1890-е гг. с развитием пристанной торговли организация торговли хлебом изменилась. На узловых ярмарках, оставшихся в стороне от водных путей, она стала уменьшаться. Оптовая торговля хлебом для вывоза за пределы губернии на региональ-

Таблица 1.45

Оптовая скупка пшеницы, овса, ржи (пуд.) на Курганской Рождественской ярмарке (1884 г.)

Покупатели	Пшеница	Рожь	Овес
Смолин Д. И.	34 000	34 000	7 000
Бронников И. А.	18 000	7 000	—
Шветов В. Ф.	30 000	—	—
Куракин Н. В.	10 000	1 500	—
Гребенщиков	3 000	14 000	—
Березин Ф. С.	10 000	2 000	10 000
Щербаков С. А.	3 000	5 000	4 000
Серов А. Е.	1 000	2 000	3 000
Фокин	3 000	—	—
Устинович В. И.	3 000	3 000	—
Ватулин А. Г.	2 000	2 000	—
Кевлич	2 500	2 000	3 000
Бр. Харламовы	3 000	—	—
Крестьяне из Ялуторовска, Ишима, Тобольска (подбег)	30 000	20 000	—
Турланов	—	—	300
Филинов И. Б.	—	15 000	—
Бр. Злоказовы	—	10 000	—
Фролов	—	1 000	—
Чубаров	—	2 600	—
Волк	—	—	2 000
Белов	—	1 500	—
Зонев	—	—	10 000
Галактионов	—	2 000	—
Бакинов	—	4 000	—
Дунаев	—	4 000	—
Дунаев	3 000	5 000	—
Тобольские торговцы: Корнилов, Плотников (подбег)	—	20 000	—
Екатеринбургские торговцы	—	—	2 000
Шадринские торговцы (подбег)	—	—	10 000
Всего куплено	152 500	151 000	50 000
Всего было в привозе	152 500	151 000	50 000

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 1. 1 февр.

ных ярмарках перешла к контрактной форме по привезенным образцам и сосредоточилась на пристанях. Поэтому, по словам Тобольского губернатора, несмотря на то, что хлеб составлял главную статью внутренней торговли, на ярмарки привозилось незначительное его количество и почти исключительно одна курганская крупчатая мука. Главная же закупка производилась агентами оптовых торговцев в деревнях. Таким образом, роль ярмарок сохранилась на первом этапе мобилизации сырья. Современники отмечали «раздробительность торговли хлебом на мелких ярмарках, который скупали для развивающейся мукомольной промышленности». Только винокурные заводы Западной Сибири перерабатывали до 1 млн пуд. зерна. Вместе с тем хлебная торговля сопутствовала продаже другого сельскохозяйственного сырья, поэтому чисто хлебных ярмарок в Западной Сибири не существовало — таких, например, как Рыбниковская на Волге. Негативную роль сыграла ограниченная политика в отношении вывозной хлебной торговли. Покровительствуя центральным хлебопроизводящим помещичьим хозяйствам, российское правительство ограничивало вывоз хлеба из Сибири

вплоть до его запрещения (Челябинский тариф). Поэтому для западносибирского производителя хлебный рынок ограничивался, кроме внутреннего потребления, в основном Уралом, Степными областями и Восточной Сибирью.

«Кустарные», или промысловые, ярмарки отличались торговлей в больших объемах продукцией домашних ремесел, кустарных и лесных промыслов. Зоной концентрации кустарно-промысловых ярмарок становились те территории, на которых данные отрасли западносибирского хозяйства, распространенные повсеместно, приобрели товарный характер. Например, рыночное значение приобрело во второй половине XIX в. производство холста и ковров в Тюменском уезде, и 5 ярмарок превратились в центры скупки этих товаров, в Ишимском и Ялуторовском уездах сформировались ярмарки по торговле браными скатертями, из продукции добывающих промыслов — рыбой (8 ярмарок), тогда как хлебом торговали только на 6 [168]. Торговля холстом разного качества, от грубых сортов до самых тонких, велась также в Курганском уезде на ярмарках в селах Абатском и Усть-Ламенском, где его закупали купцы из Тобольска, Тюмени, Омска, Кургана, Шадринска и др. Продажей большого количества предметов женского рукоделия отличалась Ивановская июньская ярмарка в селе Иковском Курганского уезда. Товар на региональные ярмарки завозили сами мастера. К кустарно-промысловым ярмаркам относились торги с продажей большого количества ковров, браных скатертей, расписных сундуков, черненых шуб. Но надо отметить, что торговля кустарными и ремесленными изделиями велась на всех ярмарках. Самыми ходовыми товарами являлись деготь, деревянная и глиняная посуда, пимы, бондарные и шорные изделия.

Ярмарки с продукцией добывающих промыслов проходили в таежных и горных уездах, слабо развитых в сельскохозяйственном отношении. Они имели большие товарообороты дегтя, смолы, кедровых орехов, лесных ягод, битой дичи, рыбы, пушнины. Кедровые орехи не только являлись излюбленным лакомством сибиряков, но и имели огромный спрос в Европейской России. В 1875 г. из 45 ярмарок даже такого степного уезда, как Курганский, ими торговали на 38. Закупали их на Алтае (в Бийском и Кузнецком уездах) и на севере Западной Сибири (в Тобольском, Туринском, Томском уездах). К ярмаркам с оптовой торговлей кедровыми орехами для вывоза на российские рынки в Томской губернии относились Бийская, Усть-Канская, Шебалинская, Онгудайская, Улалинская, Черно-Ануйская, Башчелакская, Кузнецкая, Парабельская и др. В Тобольском уезде одной из крупных оптовых ярмарок являлась Самарская, на которой в одни руки продавались до нескольких тысяч пудов орехов. Для внутреннего потребления орехи продавались на всех западносибирских ярмарках.

Спросом на всероссийских рынках пользовались дичь (рябчики, лебеди) шкурки, перо и пух. Для торговли на межрегиональных ярмарках птицу заготавливали впрок: ее сушили и солили. Ягоды (клюкву,

бруснику, чернику) вывозили в мороженом виде [169]. Больше всего закупалось продуктов лесных промыслов для вывозной торговли на ярмарках Тобольского, Туринского, Сургутского и Березовского уездов. Самыми массовыми продуктами на северных ярмарках были рыба и пушнина. Рыболовство являлось значительным подспорьем во всех крестьянских хозяйствах Сибири. Рыбные балаганы устраивались на всех городских и сельских ярмарочных площадях (в 1875 г. из 45 ярмарок Курганского уезда рыбой торговали на 35). Но рыночное промышленное значение имела торговля на ярмарках севера Западной Сибири. Центром рыбной торговли во второй половине XIX в. являлся Тобольск, где проходили три рыбных торга, являвшихся местом закупки рыбы для продажи ее на ярмарках Западной Сибири и Урала. Тобольские ярмарки с оптовой торговлей свежей рыбой проходили с конца октября до половины марта в особо отведенном рыбном «таборе» на берегу Иртыша из рыбных амбаров, которые сдавались в аренду рыбопромышленникам. Кроме рыбы, туда свозили другие промысловые товары — кедровые орехи, бруснику, клюкву и дичь. Оптовая торговля соленой рыбой велась с середины сентября до начала октября. На этот оптовый торг прибывало свыше 30 судов рыбопромышленников с низовьев Оби, съезжались оптовые покупатели из Ирбита, Омска, Тюмени, Шадринска, Екатеринбурга, Кургана, Ялуторовска. Значительную часть сделок на поставку рыбы заключали на Обдорской и Сургутской ярмарках, а также на ярмарках в Юганском, Ларьятском, Мужах.

На южных территориях рыбный промысел не получил такого развития, как на севере. Тем не менее рыбный характер носили Никольская и Сретенская ярмарки в Ялуторовске. Большая часть торговой площади Никольской ярмарки была занята возами с мороженой рыбой: осетром, максуном, сырками, язём, щукой. К открытию ярмарки дорогие сорта полностью раскупались, и оставались караси, окуни, чебаки. Только на Никольскую ярмарку Ялуторовска в 1870 г. было привезено рыбы на 2,8 тыс. руб. из общей суммы 23,6 тыс. руб., Благовещенскую — на 350 руб., Сретенскую — на 485 руб., Сергиевскую — на 140 руб. (табл. 1.5, 1.46).

Таким образом, на промысловых ярмарках велась комплексная торговля продукцией домашних и лесных промыслов, но основную сумму их оборотов обеспечивала пушнина, являвшаяся самым дорогостоящим и ценным товаром западносибирских торгов, торговля которым имела в XIX в. мировое значение. Именно с торговли пушниной началось освоение сибирских рынков российскими купцами. Во второй половине XIX в. на территории Западной Сибири наряду с оптовой торговлей пушниной повсеместно (охота, так же как и рыболовство, входила в число домашних крестьянских промыслов) существовали специализированные торги. Одной из разновидностей пушных рынков являлись так называемые сплавные ярмарки (по Енисею, Лене, Оби), проводившиеся в местах кочевий охотников из сибирских народов, таких как ханты, манси, якуты, селькупы и др.

Товарный ассортимент ярмарок Ялуторовска в 1870 г. (привоз, руб.)

Изделия	Никольская	Благовещенская	Средненская	Сергиевская
Российские товары				
Шерстяные изделия	2400	1175	760	190
Бумажные изделия	2550	1000	850	150
Льняные и пеньковые	190	—	148	18
Шелковые изделия	2250	450	975	200
Кожевенные изделия, меха	5775	3380	3175	450
Металлические изделия	350	250	490	75
Фаянсовые и фарфоровые изделия	300	1230	140	35
Хрустальные и зеркальные	100	150	38	25
Мясные изделия	250	600	140	185
Рыбные изделия	2750	350	485	140
Хлебные изделия	1400	1250	900	350
Мелочные изделия	2860	1490	800	—
Иностранные товары				
Красильные изделия	360	300	195	663
Азиатские товары				
Чайные товары	750	1050	225	150
Бухарские халаты, армяки	250	450	90	—
Местные товары				
Лошади	1050	750	775	140
Всего	23585	12775	10185	2370

В Западной Сибири к пушным ярмаркам относились сплавные ярмарки Нарымского края Томской губернии по Оби и ее притоку Кети в селах Парабельском, Васюгане и городе Нарыме. Самостоятельную группу составляли ярмарки на промысловых территориях охотников-оленеводов северной территории Западной Сибири. В Тобольской губернии к ним относились прежде всего северные ярмарки в Обдорском, Мужах, Юганском, Ларьятском Березовского уезда, Самарском и Сургуте Сургутского уезда. Крупной ярмаркой в 1860-е гг. была Мужевская с привозом товаров в 1863 г. на 10 тыс. руб., в 1864 г. — на 8 тыс. руб., в 1865 г. — на 5 тыс. руб., в 1866 г. — 37,4 тыс. руб. и сбытом от 3 до 22 тыс. руб.; на Ларьятской ярмарке привоз составлял от 2 тыс. руб. (1862 г.) до 4 тыс. руб. (1868 г.), сбыт — от 1,2 до 2,8 тыс. руб. На Юганскую ярмарку в это же время товаров привозилось в среднем на 700 руб. и продавалось на 400 руб. В 1873 г. на ярмарки в Ларьятском, Мужах, Юганском было привезено товаров на 11 тыс. руб., в 1877 г. привоз составил 11,2 тыс. руб., сбыт — 9,3 тыс. руб. (табл. 1.36). Группа пушных ярмарок сформировалась на юге Бийского уезда, в Горном Алтае: Александровская, Тюдралинская, Катандинская, Усть-Канская и др. С ярмарок этих районов «избыток мягкой рухляди, остающийся за взносом ясака, сбывался на Ирбитской ярмарке». Основное различие пушных ярмарок Томской и Тобольской губернии заключалось в видах скупаемой товарной пушнины. На ярмарках Томской губернии главный продукт пушного промысла составляла белка, вывозились также лисица и соболь невысокого качества; что касается других видов меха (медведь, олень, лось, колонок, горностаи, речная выдра и росомаха), то они сбывались в ограниченном количестве. Пушные ярмарки севера Тобольской губернии обеспечивали российские рынки мехом песца и оленьими шкурами.

Большинство специализированных пушных ярмарок сформировались на месте ежегодного внесения ясака кочевыми народами. Современники писали про алтайские ярмарки: «Инородцы уплачивают ясак свой мехами, из этих мехов соболь, лисица и горностаи отсылаются в Кабинет его Величества, а остальные продаются на Нижегородской и Ирбитской ярмарках». Поэтому все пушные ярмарки имели одинаковое время торговли — декабрь (установленное время уплаты ясака, приуроченное к завершению пушного промысла) и проходили на больших расстояниях друг от друга в местах сдачи ясака. Например, в Низовом крае, по сведениям за 1866 г., существовала только одна ярмарка — в селе Обдорском, находящемся на большом расстоянии от Сургута. Поэтому генерал-губернатор Западной Сибири в донесении от 4 февраля 1866 г. предлагал учредить ярмарку в Сургуте, «принимая в соображение, что с 23 декабря по 15 января все почти инородцы Сургутского участка обыкновенно съезжаются в Сургут для взноса ясака, и что для них было бы весьма удобно пользоваться этим съездом и для своих торговых и промышленных целей... Они могут [более] выгодно приобрести

все нужные для них предметы, чем у торгующих в Сургуте лиц» [170].

Сургутская ярмарка во второй половине XIX в. превратилась во второй по объемам торговли пушной центр. Ее специализация на пушной торговле делала ее не похожей на другие городские ярмарки. Приезжавшие на нее ненцы устраивали свою стоянку, или так называемый «каем», верстах в 30–40 от Сургута. На ярмарку они приезжали с семьями, забирали с собой не только кладь для продажи, но и весь свой домашний скарб, чумы, пригоняли несколько сот голов оленей, которые бродили по окрестным болотам с мхами. Главными предметами торговли на ярмарке являлись пушнина и рыба, в незначительном количестве привозили мороженые ягоды (морошку и клюкву), лебяжьи шкурки, гагарьи шейки, пух и перья разных птиц. Женщины обменивали их на иглы, кольца, серьги и другие вещи. Ненцы продавали шитую из оленьих шкур одежду, тканые травяные ковры. Но главное значение имела пушнина. На первом месте по продаже стояли песец и олень, затем лисицы, горностаи, белки, меньше продавали соболей, росомах, выдры. Все эти товары ненцы готовили заранее, а когда выпадал снег и устанавливался проездной путь, отправлялись в дорогу. Весь путь от побережья Ледовитого океана до Сургута кочующие группы проделывали за 50–60 дней со стоянками через 2–3 дня, во время которых на близлежащих озерах ставили сети и ловили рыбу, в лесу стреляли пушного зверя. В частности, беличьи шкурки, которые охотники привозили на ярмарку, заготавливались ими в пути. Официально ярмарка открывалась с 23 декабря по 15 января, называлась Рождествен-

Таблица 1.47

Обороты Обдорской ярмарки с 1858 по 1987 г. (руб.)

Год	Привоз	Сбыт	Оборот	Год	Привоз	Сбыт
1858	46 100	45 600	—	1875	оборот	65 320
1859	46 900	45 600	—	1876	125 000	105 000
1860	54 086	42 331	—	1880	—	192 690
1861	64 284	60 374	—	1881	187 188	187 188
1862	79 276	76 424	89 786	1882	181 073	—
1863	89 786	77 451	64 197	1887	оборот	100 000
1864	65 000	60 200	—	1889	оборот	69 058
1865	35 000	32 000	—		200 000	—
1866	38 260	22 292	—	1890	—	15 127
1867	47 400	22 700	—	1891	—	23 906
1868	35 840	26 694	—	1894	оборот	75 000
1870	56 127	29 847	—	1896	80 000	80 000
1873	86 824	52 774	—	1897	98 000	98 000

С о с т а в л е н о: Тобольские губернские ведомости. 1864. № 7; 1882. №34. 21 авг.; Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1896 годов. СПб., 1871; Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907; Тобольские губернские ведомости. 1870; № 17. 25 апр.; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // 1876. № 52. 25 дек.; Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 17. 10 февр.; Сибирь. 1877. № 18; 1882. № 17.

ской, но обычно ненцы съезжались гораздо раньше, благодаря чему сургутские купцы успевали отправить кладь на Ирбитскую ярмарку, до которой она шла около месяца [171]. Ее официальные обороты колебались от 39,6 и 20,6 тыс. руб. в 1881 г. до 3,3 тыс. руб. в 1896 г. (табл. 1.35, 1.37).

Но наиболее известной пушной ярмаркой Западной Сибири являлась Обдорская со средними торговыми оборотами в середине XIX в. около 100 тыс. руб., в 1889 г. — 200 тыс. руб. (меньше показатели торговли были в 1869 г.: привоз 33,5 тыс. руб. и сбыт 28,9 тыс. руб., больше — в 1881 г.: привоз и сбыт по 187,1 тыс. руб.) (табл. 1.47). На ней собиралась для продажи на российских рынках пушнина со всего промыслового Севера. Основными пунктами вывоза пушнины являлись Ирбитская и Нижегородская ярмарки.

Для северных пушных ярмарок была характерна сложная многоступенчатая система взаимоотношений торгующих и старокупеческая монополия. На первом этапе сами охотники продавали товар купцам, живущим в Обдорске, беря у них в кредит товары. Взаимоотношения промысловиков и купцов описал В. Бартев: «Значительная часть товаров отпускаясь в кредит, обдорские старались ловить своих должников и те со своей стороны старались утечь от кредитора, чтобы продать свой товар за деньги, что гораздо выгоднее для ненцев. Прямо же на деньги довольно редко удавалось купить дешево... при кредитной торговле получали прибыли в среднем 30–50%. При покупке же на наличные деньги в среднем 10–20%» [172]. Но сами обдорские купцы зависели от приезжих тобольских купцов, которым перепродавали пушнину. Второй этап перепродажи начинался с 10–15 января. Так, в 1870 г. обдорчане прода-

ли в руки доверенному тобольского купца П-ва партию песка в 1 тыс. шт., 500 шкур неплюя, 700 — горностая и пешки, 6 пуд. осетрового клея и до 1 тыс. оленьих шкур [173]. По словам ярмарочных купцов, «начиная с осени обдорские пушноторговцы являются посредниками между крупными пушниками и самоедами, оторванные 1500-верстным расстоянием от Тобольска и других местностей и поэтому, не зная существующих цен на пушнину, набирали у самоедов товар по довольно высокой цене... Когда на ярмарку собрались тоболяки, которым эти цены показались очень высокими, обдорские торговцы начали покупать в самоедском стану пушнину гораздо дешевле. Разница в ценах обдорских и тоболяков заставила затянуть окончательно сделки на ярмарке. Обдорские торговцы не хотели продавать дешево, а тоболяки покупать дорого. Первая сделка была совершена доверенным С. И. Котовщикова» [174].

Особую группу торговцев на северных пушных ярмарках составляли зыряне (до 50 семей), которые, по словам К. Голодникова, были выходцами из Мензелинского уезда Архангельской губернии. В 1870 г. торговали 90 зырян (5 мещан, 45 крестьян, 30 казаков) [175]. В 1881 г. из приехавших на ярмарку 58 торговцев 35 были зырянами, остальные — из Березова и Тобольска. Они обычно проживали в селении Обдорском Березовского округа по временным паспортам, имели свои дома и занимались торговлей. Наряду с обдорскими купцами они активно участвовали в торговле на втором этапе перехода пушнины из рук промысловиков в руки оптовых покупателей (тоболяков). Монополию тоболяков В. Бартев объяснял тем, что все «перевозочные средства» находились в их руках [176]. В 1880–1890-е гг. основными скупщиками пушнины на Обдорской ярмарке были доверенные тобольских предпринимателей Бронниковых и Корниловых. В 1894 г. доверенные Бронникова скупили пушнины на 15 тыс. руб., Корнилова — на 25 тыс. руб., Котовщикова и Окунева — на 12 тыс. руб., Карпова — на 12 тыс. руб., Айтмухамска — на 10 тыс. руб. [177].

Третий этап торговли на Обдорской ярмарке состоял в доставке товара на Ирбитскую ярмарку и его перепродаже. К 20 января тоболяки нагружали нарты пушнинной и по двое-трое отправлялись в обратный путь до Тобольска, а оттуда в Ирбит. Лишь некоторые обдорские купцы ездили на Ирбитскую ярмарку сами, «чтобы самим продать товар, а главное, для того, чтобы насладиться вокально-музыкально-скандальными прелестями большой ярмарки в культурном городе» [178]. В таком случае обдорские купцы везли пушнину на оленях не через Тобольск, а прямой дорогой через села Елизарово, Сухоруково, Кондинское. Олени дожидались их обратного возвращения из Ирбита. В некоторых случаях они ехали через Богословский завод.

На каждом этапе участники получали доходы от разницы между ценами при скупке и продаже. Сравнение цен до Обдорской ярмарки и в период торговли на ней показывает, что доход обдорских купцов составлял до 50 коп. на шкуру песка и недопеска,

до 30 коп на «синяка», «крестоватика» и «пешку»* (табл. 1.48).

Таблица 1.48

Цены на пушнину до Обдорской ярмарки и во время нее (1880-е гг.)

Наименование товара	Количество (штук)	Цены пушнины до ярмарки (руб.)	Цены на ярмарке (руб.)
Песец	7000	1,50–1,70	2,00–2,10
Недopesок	200	0,80–1,00	1,30
Синяк	1500	0,70–0,85	1,00
Крестоватик	30 000	0,50–0,70	0,75–0,80
Неплой	—	—	2,0–2,30
Пешка	—	0,80–1,00	1,00–1,50

Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. 1886. № 3. 4 февр.

Торговля пушниной на Обдорской пушной ярмарке, так же как и в Сургуте, велась вне отведенного времени и места (городской ярмарочной площади). Официально ярмарка должна была длиться с 23 декабря по 15 января на отведенной для этого площади. Но, по словам А. А. Дунина-Горкавича, она «существовала только номинально: всей торговлей с самоедями овладели несколько лиц, так что жителям города решительно нет возможности не только извлечь из ярмарки какую-либо пользу, но даже приобрести хотя бы самую пустую вещь. Самоеды... везут свой товар не на ярмарку, а к тому лицу, с которым у них издавна ведется дело и у которого в большинстве случаев они состоят в неоплатном долгу. Таким образом, они являются не продавцами, а как бы поставщиками товара» [180]. Поэтому сделки совершались не на ярмарочной площади, а во время выезда скупщиков в ненецкие каемы или во дворах.

Особенностью пушных ярмарок был меновой и скрытый характер торговли. Этим объяснялись неудовлетворительные результаты статистического учета объемов торговли, которая почти не поддавалась контролю администрации и проходила без ее участия на индивидуальных встречах торговцев при установлении поштучных цен на шкурки. Особенно сложным являлся учет торговли дорогими мехами. Современникам было известно, что «торговля более ценной рухлядью на Обдорской ярмарке издавна ведется скрытно, большей частью на дому у покупателей, которым они и приносят сами, часто еще несколько раз, и долго ведут переговоры по цене. По этой причине дорогих шкур на ярмарке вовсе не было видно. Например, соболя: но он тем не менее был здесь куплен или взят за долг местными торговцами и сдан в Ирбит по 320 руб. за сорочек**» [181]. Поэто-

* У охотников-промысловиков песец делился по возрасту и времени года: «вешняк», или «недopesок» (самый маленький, щенок) — в апреле; «крестоватик» (с бурым по серо-белесоватому фону крестом на загривке) — в августе; «синяк», или голубец (весь голубой, серо-дымчатый), — в октябре; взрослый песец, весь белый, — в декабре и всю зиму.

По возрасту и виду делился также северный олень: олененок осенью назывался «неплой», или «пыжик».

** «Сорок», «сорочек» — старинная мера, равная 4 десяткам, которой пользовались при счете пушнины: например, соболь в сороках, один сорочек (на полную шубу).

му официальные данные об оборотах пушных ярмарок были заниженными и приблизительными.

В торговле пушниной на ярмарках степной и лесостепной зон — в Каинском и Барнаульском уездах Томской губернии, Курганском, Ялуторовском и Ишимском уездах Тобольской губернии — благодаря преобладанию такого массового и ходового товара, как зайчина и рыжая лисица, во второй половине XIX в. отказались от старокупеческой монополии. Вместе с тем торговля ими, как и дорогим мехом, имела мировое значение. Партии зайчины через Ирбитскую ярмарку отправлялись в Европейскую Россию, Польшу, на Украину и даже за границу (особым спросом пользовалась белая бунтовая зайчина). Сбор заячьих шкурок начинался на сибирских ярмарках с осени. В 1880 г. первоначальная цена на зайчину в ноябре составляла 17 коп., в первой половине декабря «в Никольских ярмарках цены повышались до 22 коп., а в Рождественских — доходили до 25 коп.» В 1880 г. по ярмаркам собралось: в Ишиме — 50 тыс. шт., в Далматове — 60 тыс. шт., на Курганской Рождественской ярмарке — 50 тыс. шт., на Абатской Крещенской — 40 тыс. шт. С них сразу было отправлено в Россию до начала Ирбитской ярмарки около 200 тыс. шкурок зайцев. Но основная часть прошла через Ирбитскую ярмарку: из Шадринска партии Хабаровых до 100 тыс. шт., Бутаковых — 40 тыс., из Тобольска партия Тохта Сафарова — до 70 тыс., из Тары партия Айтыкина — 60 тыс., из Каинска партия Назырова — 35 тыс., из Тюмени (закуплены в Каинском округе) партии Пятковых — 35 тыс., Калининой — 20 тыс., из Ялуторовского округа Скажутиных — 35 тыс. и из Барнаула партия Бодунова в 20 тыс. [181].

Если в 1860-х гг. зайчину привозили на Ирбитскую ярмарку около 10 западносибирских фирм, то после 1876 г. их количество увеличилось до 25. В отдельные годы на Ирбитскую ярмарку зайчины привозилось от 500 тыс. до 1,5 млн шт. Ведущую роль в привозе играли региональные ярмарки тех местностей, где охотничий сезон был удачным. Так, в 1872 г. основные партии зайчины были заготовлены на ярмарках Тобольской губернии и привезены на Ирбитскую ярмарку (до 300 тыс. шт.), в 1873 г. из Тобольска и Тары было привезено до 2 млн шт. В 1874 г. основные партии зайчины поступили на Ирбитскую ярмарку из Каинского уезда, в 1879 г. — из Енисейска, Барнаула и Томска.

Таким образом, в группу промысловых (пушных) ярмарок входили рынки со специализированной торговлей на удаленных или труднодоступных промысловых угодьях коренного населения, которые сохраняли значение пунктов обмена промышленных товаров на продукцию местных промыслов с расчетом на длительное время (часто от ярмарки к ярмарке). И вместе с тем они являлись частью единой системы российских рынков по продвижению товаров. Среди других торгов, составляющих ярмарочную сеть, их можно назвать пушными или промысловыми, так как для всероссийского рынка они в основном имели значение пунктов сбора пушнины, кедро-

Таблица 1.49

Торговля на Обдорской ярмарке (руб.)

Наименование товара	1870 г.		1869 г.		1881 г.	1882 г.
	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	привоз
Русский товар	53 564	28 149			82 062	86 169
Хлеб в муке	—	—	—	—	44 000	—
Хлеб печеный	—	—	—	—	11 315	—
Зырянский товар	2 564	1 699	—	—	—	—
Инородческий товар (пушнина, рыба и др.)	27 597	—	—	—	96 472	94 904
В с е г о	56 127	29 847	33 500	28 850	187 188	181 073

С о с т а в л е н о: Сибирская газета. 1881. № 3. 15 марта.

П р и м е ч а н и е: в 1881 г. торговцев, приехавших из других городов, было 58 чел., из них 35 из Архангельской губернии (зыряне), остальные из Березова и Тобольска.

В ведомости не показаны спирт и водка.

вых орехов, ягоды, дичи и т. п. Большинство промысловых ярмарок проходило с ноября по январь, что было связано с сезонностью добывающих промыслов и возможностями перевозки товаров. Кедровый

промысел обычно завершался в октябре, пушной — к декабрю. Рыбу и дичь, бруснику и клюкву было выгоднее перевозить в замороженном виде. Именно сезонность промыслов учитывал ялutorовский окружной исправник при установлении арендной платы за торговые места в 1875 г.: «За места под рыбные и мясные товары, могут быть применимы сборы (за воз в 25 пуд. — 15 коп., меньше — 10 коп.) только к зимним и осенним ярмаркам, в летние же и весенние ярмарки они не могут [применяться], потому что рыба и мясо привозится в самом незначительном количестве только окольными и местными жителями для местного продовольствия». Поэтому Тобольская казенная палата в 1875 г. запретила сборы «за продажу рыбы и мяса во время летних и весенних ярмарок и устанавливала сборы только во время зимних и осенних ярмарок» [182].

Примером зависимости сроков ярмарки от сезонности промыслов и органичной связи с единой структурой рынка служит история Сургутской ярмарки. Первоначально торговля с 10 июня (июнь, как и

Таблица 1.50

Торговля отдельными товарами на Обдорской ярмарке

Т о в а р	1870 г.		Т о в а р	1870 г.		1894 г.
	Количество	Сумма, руб.		Количество	Сумма, руб.	Количество, шт.
Русский товар			Пушной и промысловый товар			
Мука ржаная	63 300 пуд.	31 650	Лисицы	410 шт.	1 148	80–90
Мука пшеничная	1300	1040	Белодушка	363 шт.	906	—
Крупчатка	485	785	Сиводушка	47 шт.	242	—
Хлеб в муке и выпечке	—	33 475	Песец, всего	6 330 шт.	9 999	6 000
Панские и бакалейные	—	4585	Белый песец	5 860 шт.	9 604	—
Чай, сахар	—	3267	Недopesок (песец)	250 шт.	245	3 000
Сукно	1985 арш.	3450	Синяк (песец)	100 шт.	80	—
Холст	17 700 арш.	1181	Крестоватик (песец)	—	—	8 000
Чеканка	3 100 арш.	310	Неплой (олень)	2 250 шт.	5 590	5 000
Листовой табак	105 кулей	3265	Пешка (олень)	2 605 шт.	1 546	6 000
Мережи для рыболов. снарядов	10 000 саж.	1000	Оленьи шкуры	4 850 шт.	5 425	4 000
Азиатские товары	—	1935	Песцовые лапы	21 000 шт.	840	—
Металлические изделия	143 пуд.	1020	Белка	1770 шт.	213	—
Медь	26 пуд.	630	Горноста́й	1360 шт.	544	—
Железо	87 пуд.	330	Росомаха	15 шт.	60	—
Чугунные изделия (котелки)	30 пуд.	60	Лебязьи шкурки	200 шт.	20	—
Мыло	3 ящика	75	Ворвань	200 пуд.	400	—
Зырянский товар	—	—	Осетровый клей	11 пуд.	411	—
Оленье мясо	365 туш	665	Моржовый ремень	2 100 саж.	210	—
Говядина	104 пуд.	548	Пух	30 фунт.	36	—
Выделанные черные кожи	57 шт.	342	Полупушья	100 пуд.	350	—
Ремни из шкур морских зайцев (вид тюленя) для хомутов	1100	300	Гагарьи шейки	800 шт.	100	—
Шерстяные пояса	26 450	303	Мамонтовая кость	—	105	—
Деревянные изделия, всего	—	119	Пушной товар	—	25 385	—
Посуда (преимуществ. чашки)	217 шт.	108	Общий оборот	—	85 974	300 000
Деревянные ложки	350 шт.	10				
Железо в деле	—	149				
Топоры	125 шт.	29				
Медные цепи	—	35				
Пеньковая веревка	8 пуд.	48				
Инородческий товар	—	—				
Тынзьяки, плетенные из ремня	12 саж.	28				
Рыба	—	600				

С о с т а в л е н о: Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1896 годов. СПб., 1871: Тобольские губернские ведомости. 1870. № 17; Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 17. 10 февр.

декабрь, был месяцем внесения ясака в казну) была учреждена административным путем в 1786 г. в связи с возведением Сургута в разряд уездных городов. Как и многие другие повсеместно открытые волевым решением городские ярмарки, отдаленная Сургутская ярмарка слабо вписалась в формирующуюся сибирскую торговую инфраструктуру и не имела значительных оборотов. Негативное влияние оказала ее изоляция от всероссийского торжища — Ирбитской ярмарки, проходившей ежегодно в январе—феврале. Значение Сургутской ярмарки изменилось с учреждением новых сроков торговли — с 23 декабря по 15 января. Выступившие инициаторами торгующие на севере купцы 3 июля 1865 г. писали: «Иностранцы... собравшись на широкую сходку, имели рассуждение, так как старшинами нашими ясак полагается ежегодно в декабре месяце и съезда со всех почти иностранных волостей, кроме волостей, расположенных около реки Ваху, бывает в значительном количестве, которые всегда нуждаются в покупке разных предметов... чтобы на время положения ясака, который начинается с 23 декабря и продолжается иногда до 15 января следующего года, учредить в Сургуте торговлю. Куда бы только дозволялось кроме местных и иногородним торгующим привозить с собой товары. Каковые мы могли бы покупать по гораздо выгодным ценам, чем покупаемые товары от торгующих лиц (жителей Сургутского участка), привозящих товар в места нашего жительства, где торгующими налагаются на продаваемые ими же товары довольно высокие цены. Мы же не имеем возможности купить где-либо нужные предметы за умеренные цены по необходимости платить за товар ту цену, какая назначается торговцем» [183]. Но главной причиной являлось то, что новая Сургутская ярмарка органично вписывалась в формирующуюся ярмарочную систему Сибири с группами осенне-зимних ярмарок, обороты которых питались сезонным выбросом товарной продукции сельского хозяйства и лесных промыслов, с завершением торговых операций на Ирбитской февральской ярмарке.

Среди городских торгов к промысловым пушным ярмаркам относились Сургутская, Нарымская, Кузнецкая и др. Близки к ним по значению были ярмарки юга Западной Сибири, связанные с международной торговлей: Бийская, Усть-Каменогорская, отличавшиеся, однако, ассортиментом и организацией торговли на городских площадях. В отличие от северных ярмарок, торговлю промысловой продукцией на них вели купцы, предварительно скупавшие ее у промышленников в местах производства в течение года. Среди пушных ярмарок значительные обороты имели осенне-зимние, меньшие — весенне-летние. Например, на Кузнецкой Ильинской ярмарке, учрежденной в 1865 г., с торговлей в течение двух недель, с 9-го дня после Пасхи, позже — с 20 июля по 1 августа, значительную часть привоза, кроме пушнины, составляли невода. Кроме того, купцы закупали на Кузнецкой ярмарке мед, воск, сало, кожу и отправляли их в Томск, Мариинск, Красноярск. Кузнецкая ярмарка не имела больших оборотов и большого значе-

ния для общесибирского рынка. В 1865 г. привоз товаров составил 58 тыс. руб., продажа — 29,9 тыс. руб. В 1880 г. общий оборот был равен всего 1 тыс. руб., в 1881 г. — 1,2 тыс. руб., в 1882 г. привоз составлял 4,6 тыс. руб., сбыт — 3,4 тыс. руб. В 1897 г. ярмарка имела общий оборот 2,5 тыс. руб., в 1898 г. — 15 тыс. руб. [184]. Поэтому в мае—июне преобладали ярмарки с продукцией домашних ремесел, проходившие по окончании зимнего трудового сезона. Они доминировали среди сельских торгов.

В целом, рассматривая типологию ярмарок Западной Сибири, можно сделать вывод, что торговля на них носила смешанный характер с целью размена промышленных товаров на сельскохозяйственные, в отличие от России, где наряду с сборно-распределительными ярмарками формировались торги только с целью распределения или мобилизации товаров. Это позволяет отнести западносибирские ярмарки в целом к универсальным торгам с формирующейся специализацией в сборе товаров местного производства. Проследившая динамику товарной массы на важнейших ярмарках региона, нельзя не отметить устойчивые позиции мануфактурного и железного товара, составлявшего основу товарной массы ярмарок любого уровня — от крупных городских или сельских до мелких. На товары этой группы приходилось от 30 до 60% от всего привоза. Наиболее ярко универсальный характер торговли проявлялся на ярмарках, проходивших в притрактовых селах, а также на ведущих узловых ярмарках, от которых зависело насыщение товарами всей региональной ярмарочной сети. По торговле товарами местного производства в Западной Сибири можно условно выделить скотоводческие, жировые, конные, сальные, мясные, овчинные, кожевенные, хлебные, кустарно-промысловые (пушные, промысловые, кустарные) ярмарки. Однако уровень специализации торговли на ярмарках не следует преувеличивать. В условиях зависимости от путей сообщения и промышленности Европейской России каждая ярмарка должна была предоставлять возможность приобретения самых различных товаров, производство которых в регионе отсутствовало. Складывавшаяся же специализация позволяла организовать профессиональную деятельность предпринимателей по мобилизации рыночной продукции.

1.7. Межрегиональные и международные связи ярмарок. Их значение в развитии всероссийского рынка

Формирование единой ярмарочной сети в виде ярмарочных цепочек во второй половине XIX в. организовало движение товаров внутри и между регионами: от мелких сельских и городских ярмарок товары, постепенно накапливаясь, доходили до оптовых. Каждый уровень группировки товаров определялся протяженностью связей ярмарочного торга. Формирование на территории Западной Сибири аграрного и промыслового сырьевого района потребовало создания условий для оптовой мобилизации товаров в местах производства. Поэтому большинство ярмарок Западной Сибири относились к местным

Таблица 1.51

Межрегиональные и международные связи ярмарок Тобольской губернии в 1874 г.

Местоположение	Число, названия	Привоз/сбыт, тыс. руб.	Торговцев/ покупателей	Товары, отправляемые в Европейскую Россию	Товары, отправля- емые в азиатские владения
Тюкалинск	Вознесенская Сергиевская Михайловская	26,7/16,9 137,1/74,4 198,6/75,9	50/2 000 200/5 000 225/6 000	Сало, масло масло, сало, сырые кожи	— — —
Ялуторовский округ Ялуторовск	60 Сретенская Благовещенская Сергиевская Николаевская	3 320,0/ 1 648,0 28,0/15,0 30,0/17,0 19,0/8,0 45,2/25,5		масло, сало, кожи, птица, хлеб, ко- нопля, лен, холст, щетина то же » » »	хлеб, выделанные кожи то же » » »
Тарский округ Тара Ишим	13 Тихвинская Екатерининская Никольская (зимняя)	401,7/120,9 5,0/3,0 52,0/25,0 3 500,0/ 2 980,7	20 000	» сырые кожи, овчины, сало, масло, пух, перо, щетина, кудель, пенька, мясо, птица, лошади	— выделанные кожи, хлеб
Курган	Алексеевская Дмитриевская Рождественская	172,2/122,0 276,4/214,9 243,4/198,3	1 500 (из городов Тобольской, Пер- мской, Оренбург- ской губ. и Акмо- линской обл. 1 500 (те же и из Шадринска, Вят- ки, Екатерин- бурга) 1500	лен, кудель, пенька, семя льняное и конопляное, хлеб в зерне хлеб, пшеница, рожь, овес, ячмень, просевая и гречневая крупа, карто- фельная патока, лен, кудель, пенька, овечья шерсть, конский волос, ще- тина, сало скотское и баранье, говя- дина, баранина, птичье перо и пух то же, но в меньших размерах	ржаная мука, яч- мень ржаная мука, яч- мень то же, но в мень- ших размерах
Сургутский уезд	3 (Сургут, Юганское, Ларьятское)	8,3/6,5	—	звериные шкуры, рыба, кедровые орехи, брусника	
Березовский уезд	2 (Обдорское, Мужевское)	90,2/68,22	30	звериные и олени шкуры, мамон- товая кость	звериные и олени шкуры, мамонто- вая кость
Тюкалинский ок- руг Тюкалы	8 Сергиевская Михайловская Вознесенская	41,5/17,1 137,2/74,5 198,5/75,9 26,7/16,9	605/2 360 200/5 000 225/6 000 50/2 000	махровые и гладкие ковры сливочное масло, скот, сало, сырые кожи то же масло и кожи	махровые и глад- кие ковры — — —
Курганский уезд Иковское Моршихинское Марайское	65 Ивановская Сретенская Трехсвятительская Петропавловская	— 263,0/79,0 74,7/59,7 80,8/54,3	— 900/8 000 977/600 1 237/600 50/370	— масло, лошади, холст, пух, перо, волос скотские кожи, овчины, масло, сало	— выделанные кожи, железо, экипажи хлеб
Омский округ Баженовское Люблинское Чернолуцкое Пановское Крутинское Карасукское	— Казанская Казанская Софийский Парасковьевская Крестовоздвиженская Введенская Козьмо-Демьянская	— 40,0/10,2 60,0/15,9 6,08/1,6 7,6/2,0 25,5/12,0 80,0/12,2 155,0/62,2	— 50/20 — 15/10 15/12 15/2 000 25/2 500 250/3 000	— кожи, овчины, холст, сало, масло сало и овчины холст и масло масло сырые кожи, сало, масло кожи, сало, масло	— — — — — — —

Составлено: ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918.

(уездным) торгам, с которых начиналось товарное движение. В нем участвовало уездное городское купечество и формирующаяся группа сельских предпринимателей, ведущих мелкооптовую торговлю.

Протяженность прямых торговых связей ограничивалась уездом. Они являлись низшим сборным звеном товарного движения от производителя к потребителю и были связаны с более крупными ярмарками.

Следующей ступенью продвижения товаров являлись региональные ярмарки, превратившиеся в центры формирующихся товарно-экономических районов на территории ряда волостей или уездов сопредельных губерний. Например, Мокроусовские и Абатские ярмарки Тобольской губернии, Карасукские, Спасские Томской губернии, Таинчикульская Акмолинской области, Новорыбинская Семипалатинской и др. обслуживали ведущий район товарного животноводческого и зернового производства. Региональные ярмарки также объединялись в ярмарочные цепочки и осуществляли стыковку хозяйственной деятельности нескольких товарно-экономических районов. Среди них складывался один или несколько узловых сборно-распределительных центров, таких как Сузунская, Смоленская, Змеиногорская ярмарки на Алтае, Курганские ярмарки в Южном Зауралье. Они являлись каналами, через которые осуществлялись межрегиональные, общесибирские и всероссийские связи. На узловых ярмарках происходила сортировка сырых животноводческих продуктов, живого скота, пушнины с дальнейшей отправкой их на межрегиональные ярмарки, которые связывали экономические районы в единый всероссийский рынок. На них встречались основные товарные потоки: снизу – по сбору товаров и сверху – по их распределению. Для Западной Сибири это были Ишимская, Крестовская, Мензелинская, Курганские, Сузунская и др. ярмарки. Заканчивалась мобилизация товарной продукции местных рынков на всероссийских ярмарках – Нижегородской и Ирбитской.

Таким образом, через ярмарки между производителем и потребителем осуществлялись прямые (хлебопашец и мукомол) или косвенные (сибирский охотник и английский покупатель), а также межурядные, межрегиональные, межрайонные, межгубернские связи. Благодаря контактам на ярмарках Западная Сибирь включалась в единое товарное рыночное пространство России. Ярмарочные связи, отражая потребительский спрос, с помощью ярмарочных цепочек определяли направления товарного движения. Передвижение массы промышленных товаров через ярмарочную сеть Западной Сибири шло с запада на восток. На сибирских ярмарках они получили название «российских», так как включали мануфактурные, галантерейные, бакалейные товары, места производства которых были сосредоточены в европейской части России. Поступая через всероссийские ярмарки, они дисперсно расплывались через региональную ярмарочную сеть. Партии «российских» товаров состояли из привозных тканей и готового платья. Преобладала продукция предприятий Владимирской губернии. Торговлю шитым кожаным товаром вели кунгурские фирмы Хлебникова, Пономарева, Симовского, Кулешникова, пермские – Еремеева и тюменские – Чмутина. При формировании партий промышленных товаров для торговли на региональных ярмарочных цепочках на всероссийских ярмарках ассортимент зависел от потребностей, вкусов и запросов местного населения, учитывалась и его платежеспособность. Правильный расчет затрудняло отсутст-

вие надежной связи. Источником, на основе которого формировались размеры и содержание партий промышленных товаров, являлась устная информация. В.Ю.Шимановский описывал случай, когда на комплектование партии ситцев на Нижегородской ярмарке повлияли слухи о хорошем урожае кедровых орехов среди населения той части Западной Сибири, где были популярны восточные мотивы расцветки.

На протяжении второй половины XIX в. организация торговли промышленными товарами на ярмарках не претерпела больших изменений. Она носила универсальный характер – от ситцев до мебели и дверной скобы. На ассортимент российских товаров влияли изменения в производственной сфере российской экономики, благодаря которым, например, российские ткани вытеснили китайские. Текстильная торговля на ярмарках достаточно подробно проанализирована в работах Е. В. Гальской. Ассортимент обновлялся также в соответствии с изменениями вкусов и моды: например, в 1870–1880-е гг. на ярмарках существовал большой спрос на венскую мебель.

В отличие от завозимых на ярмарки промышленных товаров, движение товаров местного производства в соответствии с межрегиональными связями ярмарок имело определенные маршруты. Через транзитные ярмарочные цепочки товар перевозился на запад (Урал, Европейская Россия) и восток (Восточная Сибирь). Направления товарного движения по ярмарочным цепочкам определяли исторически сложившиеся экономические и торговые связи западно-сибирских регионов с сопредельными российскими территориями и зарубежными странами. Для Тобольской губернии они были обусловлены обширной границей на западе с Уралом, на юге – со Степным Казахстаном, на Севере – наличием зоны пушных и рыбных промыслов. Для Томской губернии имело значение ее сопредельное положение на востоке с Восточной Сибирью, на западе – с Тобольской губернией, на юго-западе – с Казахстаном (Семипалатинская область), на юге – с Монголией.

Таким образом, на межрегиональные и международные связи региональных ярмарочных систем повлияли географические и исторические факторы. Направления товарных потоков Тобольской губернии были обусловлены следующими причинами: 1) близость промышленного горнозаводского Урала как потребителя сельскохозяйственных и промысловых товаров; 2) посредничество в торговле с сопредельным Казахстаном, имевшим развитое скотоводство; 3) наличие обширного Низового промыслового края на севере Тобольской губернии – потребителя сельскохозяйственной продукции; 4) буферное положение между европейской и азиатской частями России, способствующее активному участию региона в российско-сибирско-азиатском товарообмене; 5) транзитная торговля с Китаем и Монголией; 6) активизация межурядных и межэкономических связей под влиянием бурно развивающейся собственной обрабатывающей промышленности. Определяющим фактором всего комплекса причин являлась организация

продвижения скотоводческих товаров, являвшихся продукцией ведущей отрасли хозяйства сопредельных государств Центральной Азии и включавших сырье для обрабатывающей промышленности Западной Сибири и продукты питания для населения Урала и севера Западной Сибири. Процесс транспортировки заключался как в перевозке субпродуктов скотоводства в виде сала, масла, кож, овчин, мяса (говядина, баранина), щетины, конского волоса, овечьей шерсти, так и в перегоне лошадей, КРС, овец в живом виде.

Скотоводческая торговля с Казахстаном велась купцами Курганского и Ялуторовского уездов Тобольской губернии. Главными скотопрогонными пунктами, связывавшими казахские рынки с ярмарками Тобольской губернии, являлись Петропавловск, ст. Пресновская и Пресногорьковская. В отдельные годы через Петропавловск в Западную Сибирь прогонялось до 60 тыс. голов рогатого скота, более 1 тыс. лошадей. Современники называли Петропавловск вторым по значению сальным рынком России после Самары, расположенным на ее южных рубежах. Для вывоза животноводческой продукции на территории пограничного Тюкалинского (Омского) уезда, в том числе в селах Еланское, Баженовское, Юдинское, Пановское, Люблинское, Чернолуцкое, Крутинское, Карасукское, возникли региональные сельские ярмарки, связавшие товарные районы Акмолинской и Семипалатинской областей с рынками Западной Сибири. Вокруг них сформировались ярмарочные районы с торгами, которые являлись местом первичной группировки товаров. В 1874 г. на всех ярмарках (21) Омского уезда торговали салом, кожами, лошадьми и скотом [185].

Скотоводческие ярмарочные районы обслуживали торги в городах Тюкалинске, Ялуторовске, Кургане и Ишиме, селах Мокроусовское, Иковское, Абатское, Моршихинское, Усть-Ламенское, Марайское, Белозерское, Шмаковское, Мостовское, Лебяжьево, Омутинское, Заводоуковское, Исетское, Шатровское, Суерское и др. Они имели прямые и косвенные связи с общесибирскими, уральскими, европейско-российскими рынками. Анализ межрегиональных контактов курганских ярмарок показывает, что ведущее место в вывозной торговле скотоводческой продукцией занимал Урал. Среди покупателей продуктов скотоводства на ярмарках Тобольской губернии преобладали купцы из Пермской и Оренбургской губерний, из городов Шадринска, Екатеринбургa, Вятки (табл. 1.51).

Во второй половине XIX в. в скотоводческой ярмарочной торговле сложилась определенная дифференциация: скот и скотоводческое сырье перевозились на Урал и в Европейскую Россию, выделанный кожевенный товар – в Восточную Сибирь и Казахстан. Готовый товар в виде юфти и обуви завозился с предприятий Западной Сибири. Особенно ценилась обувь тюменской работы, которая, в отличие от кунгурской, была грубой и использовалась как рабочая. В Тюмени в 1868 г. было 67% кожевенных заводов Западной Сибири [186]. Они работали на сырье ка-

захского скотоводства, закупавшегося на скотоводческих ярмарках. Часть кожевенных товаров шла в Туркестан, Восточную Сибирь, а также на Нижегородскую ярмарку.

Уральское направление торгово-экономических связей ярмарок Тобольской губернии закрепляло спрос на продукты земледелия (зерновой хлеб и крупы) со стороны горнозаводского населения и мукомольной промышленности. Вторым потребителем являлось кочевое население Казахстана. Узловые ярмарки по распределению хлеба сформировались в главном хлебопроизводящем районе Западной Сибири в 1860–1870-х гг. на территориях, сопредельных с Курганским, Ишимским и Ялуторовским уездами, с которых хлеб вывозился на Урал и в Казахстан. В частности, в Казахскую степь он вывозился через межрегиональные ярмарки в городах Кургане, Ишиме, Ялуторовске и селе Моршихинском. В 1882 г. только на Алексеевскую ярмарку в Кургане было привезено хлеба на 46,6 тыс. руб., в 1883 г. – на 48 тыс. руб., в 1884 г. – на 28 тыс. руб., а в 1885 г. – уже на 164 тыс. руб. (табл. 1.40). Центром хлебной торговли являлся Курганский уезд (в 1874 г. хлебом торговали на 22 ярмарках). Хлебное движение начиналось с этих мелких сельских ярмарок, затем проходило через региональные ярмарки в селах Иковское, Марайское, Моршихинское, Чернавское, Белоярское, Шмаковское, Лебяжьево, Падеринское, Арлагульское. Крупными перевалочными хлебными пунктами были Мокроусовские ярмарки с продажей на Троицкой на сумму от 4,1 до 20,6 тыс. руб., на Екатерининской – от 13 до 44 тыс. руб., на Покровской – от 8 до 16 тыс. руб. (табл. 1.34).

Третье направление сформировалось в соответствии с внутренним спросом для снабжения продовольствием войск и населения северных уездов Березовского, Сургутского, Тобольского округов. В их населенных пунктах только в 1884 г. существовало 18 хлебозапасных казенных магазинов. Из них заготовленный хлеб выдавался в ссуду «иностранцам». Но основную часть потребного хлеба они покупали на пушных ярмарках в обмен на меха. Только на Обдорской ярмарке на хлеб приходилось от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{10}$ всей суммы сбыта, в 1863 г. – 10 из 65 тыс. руб. Значение хлебной торговли было столь велико, что неудержай в хлебопашеских районах приводил к понижению оборотов ярмарки.

Направления товарного движения с кустарно-промысловых ярмарок упаковочного материала (однорядной и кулевой рогожи, циновки), средств передвижения, перевозки и транспортировки, теплой одежды определялось потребностями уральско-сибирского извозного промысла и ямщины. Рост объемов гужевых и водных перевозок во второй половине XIX в. вел к развитию таких промыслов, как рогожный, кулевой, колесный, бондарный, мочальный, экипажный, санный, рукавичный и т. п., прежде всего на территории Тюменского, Туринского, Тарского уездов, расположенных по границе с уральскими губерниями на пути массового товарного движения из России, в том числе через Ирбитскую ярмарку, в Си-

бирь. Продукция собиралась на сельских ярмарках и отправлялась на региональные ярмарки, где ее приобретали оптовые купцы для укупорки и вывоза купленных ими товаров. Но главный вывоз продукции этих промыслов осуществлялся на всероссийские ярмарки. Торговлей транспортными средствами на них занимались жители Туринского и Тюменского округов. В Курганском уезде было развито приготовление к ярмаркам и продажа на них бочек для перевозки сала, масла, патоки, спирта и т. п.

Самую большую протяженность торговых связей на западносибирских ярмарках имела торговля продукцией коврового и ткацкого промыслов, которые были развиты в Тюменском, Ялуторовском, Туринском, Ишимском уездах. Наиболее высокой товарностью отличался ковровый промысел. Его продукция была представлена на ярмарках разного уровня, от сельских до всероссийских. На Нижегородской ярмарке торговали коврами ближайших к Тюмени деревень Гусевой, Каменки, Кулаковой, Молчановой, Дубровной и др. В 1880-е гг. на рынок изготовляли до 50 тыс. ковров в год на сумму до 100 тыс. руб. В 1892 г. ковры для продажи на региональных и межрегиональных ярмарках производились в 5 волостях: Успенской, Липчинской, Каменской, Червишевской и Тугулымской, где ковроматчеством занималось около 50 дворов (800 чел.), которые продавали до 5,5 тыс. махровых и простых ковров и до 2 тыс. поясков на 13,5 тыс. руб. из коровьей шерсти. Стоили ковры от 3 до 50 руб. за 1 шт. В 1880–1890-е гг. мастера стали сами выезжать на всероссийские Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Как писал корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка» «этот промысел создал особый тип промышленников, занимающихся исключительно скупкой ковров и отправкою их на ярмарки и торжки» [187]. Через оптовые закупки тюменских ковров на всероссийских ярмарках, западносибирская ярмарочная сеть установила косвенные связи с Москвой, Варшавой и даже мировым рынком [188].

Общесибирские связи формировались на ярмарках благодаря торговле холстом, который изготовляли в Тюменском (до 550 тыс. аршин в год), Ялуторовском и Курганском (до 150 тыс. аршин в год) уездах. Кроме того, холсты заготавливались в Туринском (до 310 тыс. аршин в год) и в Ишимском уездах (до 1 млн. аршин в год). За исключением местного потребления и поставки в войска, холст сбывался на региональных ярмарках, в Казахстан, на Урал, вывозился на Абатскую, Ишимскую, Ирбитскую и Крестовскую ярмарки [189].

Из продукции скорняжного промысла на всероссийских и межрегиональных ярмарках продавались выделанные ценные меха и замша. Обработкой кож, изготовлением замши из оленьих, лосиных, козлиных кож и шитьем рукавиц для продажи на ярмарках занимались в городах Тобольске, Туринске и Таре. В Тобольске выделывалось до 300 тыс. пар по ценам от 50 коп. до 1 руб. 50 коп., в Туринске — от 10 до 25 тыс. и в Таре до 2 тыс. Местами сбыта рукавиц из Тобольска и Туринска служили ярмарки Ирбит-

ская, Ишимская и Крестовская. Кроме того, в Туринске выделывалась на замшу кожа верблюдов, которая продавалась на Шадринской ярмарке. Из продукции художественных промыслов наиболее протяженные торговые связи имела на ярмарках торговля коваными и расписными сундуками курганской и тюменской работы. Остальная товарная масса таких промыслов, как деревообрабатывающий, гончарный, кузнечный, бондарный, ткацкий, пряничный, кожевальный, шорный, овчинный, шубный, пимокатный, шерстобитный, салотопенный, а также лесных промыслов — обжига извести, смолокурения, дегтекурения — продавалась на местных ярмарках с радиусом распределения, ограниченным волостью или уездом. В данном случае границы местного производства и распределения совпадали. Так, в Курганском уезде в 1874 г. холст и крестьянские изделия продавали на 26 ярмарках, деготь, смолу, мыло — на 17, экипажи — на 3, при этом хлебом торговали на 22, рыбой — на 24, мясом — на 18, маслом — 14, лошаадьми — на 6, пухом, пером, волосом — на 4, выделанными кожами — на 3, льняным и конопляным семенем — на 3, пенькой и льном — на 3, постным маслом — на 3.

Важнейшим товаром на ярмарках Тобольской губернии, определявшим межрегиональные связи, являлась рыба. Основная часть рыбы с ярмарок шла на Урал, часть в Томскую губернию (с оз. Чаны) и в Восточную Сибирь. Маршруты передвижения рыбных обозов с сельских ярмарок пролегали по рекам и санным дорогам. Для продажи на региональных и межрегиональных ярмарках ее солили, вялили или морозили, в зависимости от сезона. Основным промысловым регионом являлся Низовый край (Сургутский, Обдорский уезды). Для рыбопромышленников региональными сборными пунктами промысловой рыбы являлись Обдорская и Сургутская ярмарки. Кроме промышленного, при обилии в Тобольской губернии озер (до 5 тыс.) существовал кустарный рыбный промысел. Все крестьянские деревни, расположенные вблизи озер, занимались ловлей рыбы и ее продажей на сельские и городские рынки.

Промышленная добыча рыбы ориентировалась сбытом на Урал. Схема продвижения рыбы начиналась с отправки из Березова значительного числа барж и других мелких судов. После скупки рыба отправлялась по Оби и Иртышу в Тобольск, где часть ее распродалась, а основная часть отправлялась на Ирбитскую ярмарку. Вторым путем рыба шла прямо из Березова и с Обдорской ярмарки через Ирбитскую ярмарку, которая являлась главным распределителем рыбы среди населения уральских горных заводов. Промысловая озерная рыба поступала на Урал через Ишимскую ярмарку. К промысловым товарам на ярмарках с межрегиональными и межгубернскими связям относилась торговля битой дичью (ярмарки в Ялуторовске, Ишиме, Кургане, селе Иковском). Эти товары отправлялись в Европейскую Россию (табл. 1.51).

Но наибольшей протяженностью торговых связей отличались пушные ярмарки, особенно северные: Сургутская, Юганская, Ларьятская, Обдорская, Му-

жевская. Эти ярмарки имели прямые связи с всероссийскими рынками — Ирбитской, Нижегородской, Ишимской, Крестовской ярмарками, с которых пушнина (меха, оленьи шкуры), а также мамонтовая кость отправлялись на азиатские территории и в Европейскую Россию. А косвенные связи, опосредованные рядом рынков Центральной России, заканчивались на международных ярмарках и аукционах в Лейпциге и Лондоне.

Связи ярмарочной сети и направления товарных потоков Томской губернии сформировались под влиянием как общих для Тобольской губернии, так и специфических историко-географических условий. Среди них: 1) развитие обрабатывающей промышленности; 2) спрос на сельскохозяйственные продукты среди промыслового населения Западной Сибири; 3) спрос на сельскохозяйственную продукцию для горнозаводского населения и промышленности Урала; 4) развитие золотопромышленности в сопредельных Восточной Сибири и самой Томской губернии; 5) развитие промышленности в Европейской России; 6) международная торговля с Монголией и Китаем.

Особенностью связей ярмарочной сети Томской губернии являлись ее контакты с рынками Восточной Сибири, особенно с Енисейским, Иркутским и Забайкальскими регионами, благодаря сбыту продуктов питания. Основу товарных потоков на региональных и межрегиональных ярмарках, ориентированных на рынки Восточной Сибири, составляла торговля скотом и продуктами скотоводства. Протяженность торговых связей на этих ярмарках определялась местами сбора и сбыта скота. Основу отправляемых партий составляла продукция животноводства самой Томской губернии, которая в середине XIX в. по количеству скота стояла на первом месте в Сибири, и транзитные скотоводческие товары сопредельных Тобольской губернии и Казахстана. Восточное направление межрегиональных связей реализовывалось через майские и июньские ярмарки в селах Еланском и Пустыньском Тюкалинского уезда, Марзакуль, Карасук, Панкрушиха, Завьялово Барнаульского уезда, в Спасском и Вознесенском Каинского уезда. На них приезжали скототорговцы и закупщики золотых приисков Томской и Енисейской губерний. Крестьяне Девятипятницкой ярмарки села Вознесенского указывали, что «преимущественный торг состоит в конной торговле с Восточной Сибирью. Сбыт восходит до 5000 лошадей в столь отдаленные местности, какова Восточная Сибирь. Благополучный сгон гуртов обусловлен поспехом (поспешанием) ведения дела до начала жары. А с тех пор, как золотопромышленники начали пробираться далее и далее на окраины Восточной Сибири, и конным торговцам, сбывающим лошадей преимущественно золотопромышленникам, пришлось неделями раньше былого времени начинать закуп лошадей» на ярмарках северо-западных волостей в селах Карасукское, Панкрушихинское, Завьяловское [190]. Большинство троицких майско-июньских ярмарок Барнаульского и Каинского уездов ориентировались на продажу лошадей, овец и крупного рогатого скота в Восточную Сибирь.

Связи ярмарочной сети Томской губернии с Восточной Сибирью также реализовывались через комплектование партий скота на ярмарках южных приграничных волостей Бийского и Барнаульского уездов для отправки его через территорию Монголии. В эти же партии включался скупленный на приграничных, так называемых «чуйских», ярмарках, монгольский скот. Крестьяне сел Ануйской волости Бийского уезда писали, что их волость — одна из пограничных с Монголией, и по ее территории проходил торговый тракт, начинавшийся в селе Черно-Ануйском и продолжавшийся через село Катандинское на пограничный таможенный пункт Кош-Агач. Доверенный села Сибирячиха указывал, что во всех этих селах существовали ярмарки, и просил учредить подобную ярмарку в своем селе: «...вследствие близости Монголии мои доверители имеют постоянные сношения с пограничными жителями, отправляют туда свои продукты, в особенности рога маралов, ведут там на последних охоту, ежегодно чрез Монголию отправляют свой скот в Иркутскую и Енисейскую губернию». Только в 1886 г. в Ануйской волости на ярмарках, по их словам, было закуплено и отправлено через Монголию для приисков Иркутской и Енисейской губернии до 6 тыс. голов скота [192].

Вторым продуктом межрегионального обмена на ярмарках Томской губернии являлась рыба. Несмотря на то, что рыболовство в Томской губернии было развито слабее, чем в Тобольской губернии (оно существовало в поселениях, расположенных по реке Оби, вблизи больших озер, а также в Нарымском крае). Стоимость заготовки ценных сортов товарной рыбы (осетр, стерлядь, нельма, муксун, налим, щука, окунь) доходила до 100 тыс. руб. В 1867 г. на 18 неводных заведений было добыто рыбы на 35 тыс. руб. Промышленная рыба преимущественно вывозилась в губернии Восточной Сибири. В остальные регионы (Урал, Европейскую Россию) вывозились субпродукты (ворвань, рыбий клей). В 1860–1870-е гг. ежегодно из Томской губернии на Ирбитской ярмарке сбывалось до 300 пуд. осетрового и стерляжьего клея [193]. В целом во второй половине XIX в. Восточная Сибирь превратилась в емкий потребительский рынок продукции всех отраслей народного хозяйства Томской губернии. Наряду с продуктами скотоводства и рыболовства во второй половине XIX в. через ярмарки Томской губернии вывозились продукты земледелия и бортичества.

Особенно прочные связи существовали между ярмарочными системами Томской и Иркутской губерний. Корреспондент газеты «Сибирь», описывая торговлю на Иркутской ярмарке, писал, что «в ней фигурируют прежде всего предметы необходимости, привозимые из Томской губернии: мука, масло, рыба, мыло, свечи, мед и тому подобные товары. Потребители их все — от последнего бедняка и бурята до самих здешних коммерсантов. Все это сбывается гуртом и в розницу в течение декабря, и оборот этой торговли простирается не менее как на 600 тыс. руб. И опять Иркутск здесь является только покупателем и ничего не дает взамен покупаемых у томичей това-

ров. Он только расплачивается деньгами». Пополнение съестными товарами ведущей ярмарки в Забайкальской области в Верхнеудинске также шло преимущественно за счет привоза с ярмарок Томской губернии. На Верхнеудинской ярмарке в 1877 г., по словам купцов, «несмотря на то, что иркутяне взялись как бы за ум и ограничивают ныне покупку товаров в Нижегородской ярмарке, они все же мало заботятся о подборе товаров... Не говоря о недоставке нужных бумажных товаров и балласт непригодных гарусных материй и прочей завали, ныне оказался недостаток в некоторых тяжелых так называемых „томских товарах“. Так, например, не хватило крупчатки, цена которой поэтому с 13 возвысилась до 14 руб. за куль в 5 пудов. Крупчатка 2-го сорта в особенности требовалась, и продавали ее по 12 руб.» [193].

Межрегиональные связи ярмарочной сети Томской губернии с Европейской Россией определялись продуктами скотоводства, пчеловодства, таежных промыслов. В частности, основу экспорта Барнаульского и Бийского уездов составляли продукты пчеловодства, кедрового и пушного промыслов, а также «монгольские товары» (мех сурка, шерсть и т. д.) На Ирбитской ярмарке эта группа купцов получила самостоятельное название «бийцы», «чуйцы», а товары — «бийские», из «Бийского края». Томский губернатор сообщал в 1874 г., что из местных произведений на ярмарках приобретались для отправки в Европейскую Россию кожи, сало, масло, шерсть, щетина, мед, воск и пушнина [194]. В торговле этими товарами ярмарочная система Томской губернии имела прямые связи с всероссийскими рынками — Ирбитской, Нижегородской и межрегиональными ярмарками Урала, Тобольской губернии, Восточной Сибири, а благодаря пушнине, меду и кедровому ореху — косвенные связи с рынками Европейской России, Западной Европы. Колорит ярмарочной торговли Томской губернии придавали прямые связи с Китаем и Монголией через взаимный обмен на приграничных ярмарках и торгах Бийского уезда: из Китая и Монголии поставлялись мех сурка, скот и продукты скотоводства (шерсть, кожи); из Томской губернии — маральи рога, шкуры рыси и выдры; с Ирбитской и Нижегородской ярмарок — сукно, ситцы, парча, железные и медные изделия. В середине XIX столетия, по утверждению С. П. Швецова, проходило три приграничных ярмарки по размену товаров: на первой велась наличная торговля в начале июля на реке Бураты под названием «Чур», на второй торговля (наличная и кредитная) начиналась 1,5 месяца спустя, «во время смены солдат на пикете» под названием «калан», а Рождественская ярмарка проходила с середины декабря [195]. В. В. Радлов в дневнике за 1860 г. так описал одну из ярмарок в Чуйской долине: «На переднем плане были верблюды, лошади и рогатый скот, на заднем были разбросаны палатки. Между ними видно 20 синих палаток, которые путешественники назвали монгольскими. Позади их были видны груды рухляди, оберегаемые солдатами. Еще далее были видны белые палатки русских купцов. Перед палатками стоял ряд навьюченных верблюдов. Там раз-

вьючивали, тут сносили товар в юрты, все были заняты размещением товаров и приготовлением к торговле. Самая ярмарка началась на другой день».

О приграничных ярмарках писал в 1880-х гг. Г. Н. Потанин: «В настоящее время несколько бийских купцов ведут торговлю в Монголии и завели лавки в Кобдо и Уляссутае, которые снабжаются русским товаром с Ирбитской ярмарки, частью произведениями местного сибирского производства, но размеры этой торговли ничтожны и не превышают в общей сложности 200 тыс. рублей. Буратинская ярмарка; пилигримы предлагали китайские товары: чай и бумажные ткани кочевникам Чуйской долины, теленгитам в обмен на русские.» По словам Г. Н. Потанина, «в 1869 г. томский губернатор уничтожил ярмарку на р. Бураты. Сначала эта торговля с Монголией была очень выгодна для бийских купцов. Они покупали шкурку по 5 копеек в Монголии, а в Ирбите продавали ее по 15 копеек. Теперь спрос в России на сурка уменьшился: в год вывозится до 500 тыс. шкурок» [196].

В 1880–1890-е гг. с формированием Алтайской житницы и развитием пароходства были установлены торговые связи ярмарочной сети Томской губернии с севером Западной Сибири на основе вывоза хлеба в Березовский и Сургутский уезды. Центрами скупки хлеба стали сельские ярмарки Бийского и Барнаульского уездов, учрежденные в населенных пунктах хлебоборных волостей Алтая. В селениях с грузовыми пристанями сформировались региональные сборные ярмарки, с которых хлеб отправлялся вниз по Оби: в Усть-Каменном Истоке (Коробейникове), Усть-Чарышской пристани, Усть-Калманке, Берском и в городах Барнауле и Бийске. Одной из крупных хлебных ярмарок стала Барнаульская. К концу XIX в. в Барнауле было 13 пристаней, на которые хлеб свозился из глубинных районов Алтая и продавался хлеботорговцам для вывоза на север Западной Сибири. Главными хлеботорговцами являлись пароходовладельцы. В 1899 г. в корреспонденции с Барнаульской ярмарки говорилось: «Цены на хлеб крепнут. Некоторые хлеботорговцы, такие как Е. А. Жернаков и другие, продав половину имеющегося запаса пшеницы, другую половину намерены держать в руках до весны, когда выяснится урожай и общее количество хлеба, тем более, что цены в настоящее время сильно идут на повышение... ее усиленно покупают томские крупчатники-мукомолы, которыми куплено всего (в Барнауле) до 2 000 000 пудов. Также которую томские винокуры купили ввиду дешевых цен более 1 млн...» [197]. Факторами, которые способствовали развитию вывозной хлебной торговли на ярмарках Томской губернии в 1880-е гг., исследователи называют отмену монополии Кабинета на торговлю хлебом и продуктами земледелия в границах Алтайского округа, переориентацию на оброчное хозяйство, развитие предпринимательского хлебопашества [198].

Таким образом, во второй половине XIX в. на территории Западной Сибири сформировалась система многоступенчатой ярмарочной торговли с межуезд-

ными, региональными и межрегиональными связями, создававшая условия для гарантированного обмена товарами не только на разных уровнях внутри губернии, но и между разными регионами. Установление тесных связей региональных ярмарок между собой свидетельствовало о высокой степени единства местных рынков, существование же прочных прямых и косвенных связей ярмарочной сети Западной Сибири с всероссийскими и межрегиональными ярмарками показывало высокий уровень развития всероссийского рынка. Межрегиональные ярмарочные цепочки являлись каналами, через которые реализовывались торговые связи Западной Сибири как аграрно-сырьевого региона с Уралом, Европейской Россией, Восточной Сибирью, Казахстаном и мировыми рынками. Особенностью ярмарочных связей второй половины XIX в. являлось преобладание межрегиональных контактов над внутрирегиональными, благодаря чему товары местного производства поступали на всероссийский и мировой рынок. В целом связи и контакты западносибирской ярмарочной сети с разными регионами России и зарубежными странами свидетельствовали о ее включении в отечественную и мировую экономику.

В период перехода к рыночному типу экономики формирование действующих торговых сетей и усложнение структуры рынка являлось составной частью развития механизма саморегуляции экономики. Организационная структура товарного рынка Западной Сибири во второй половине XIX в. сочетала в себе архаичные и цивилизованные формы торговли. Увеличение товарной массы в период становления рыночной экономики и формирования национального рынка при медленном изменении условий и способов транспортировки товаров, неудовлетворительном состоянии путей сообщения, неблагоприятных для рыночной экономики экономических, социальных, демографических факторах потребовало сложной организационной структуры рынка. В товарном движении ведущую роль стали играть фазы группировки товаров на пути от производителя к потребителю. Значение приобрели те организационные формы, которые в Западной Сибири приспособились к аграрной и промышленной специализации народного хозяйства и вместе с тем адаптировались к новым рыночным условиям. С одной стороны, сезонность основных отраслей экономики, с другой стороны, рост промышленного производства и городов требовали как развития оптовых форм периодической торговли, так и формирования мелкооптовых розничных и стационарных форм (торговля вразнос и вразвоз, базары, магазины, лавки). Во второй половине XIX в. первые по-прежнему оставались сферой деятельности купцов, благодаря которой региональная торговая сеть насыщалась товарами, а вторые служили пунктами непосредственного распределения товаров потребителям. Поэтому торговая сеть Западной Сибири во второй половине XIX в. усложнилась.

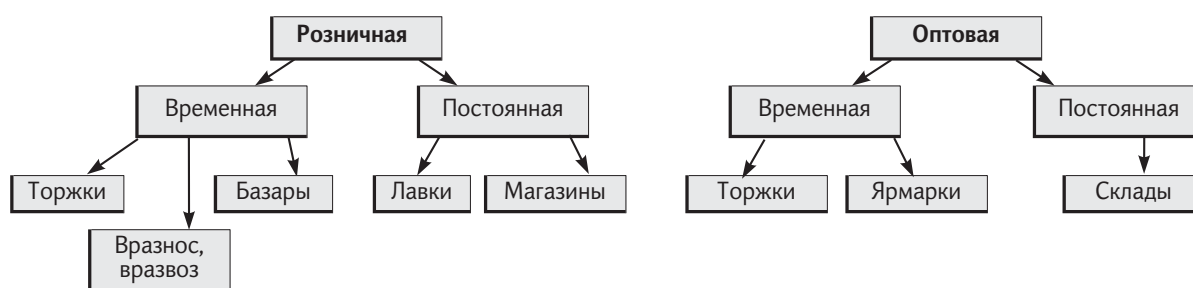
В ходе ее эволюции происходили изменения в содержании традиционных форм торговли. Неопреде-

ленный статус имела торжковая торговля, которая вместе с ярмарочной возникла в средневековье. В практике рыночного хозяйствования по мере роста сельской ярмарочной торговли разница между ними стиралась. Поэтому в одних статистических отчетах Тобольской губернии «ярмарки» и «торжки» разделялись и учитывались самостоятельно, в других они подавались общим числом под названием «ярмарки». Даже среди городских торгов существовала путаница. В 1875 г. к ярмаркам Тары были отнесены две ярмарки: Тихвинская, с 18 по 28 июня, Екатеринбургская, с 24 ноября по 20 декабря, и торжок в Сборное воскресенье, на первой неделе Великого поста [199]. Попытки определить разницу между ними предпринимались еще исследователями второй половины XIX в. По мнению одних, торжки относились к периодической розничной, а ярмарки – к оптовой торговле; по мнению других, «в сущности, между понятиями торжка и ярмарки нет резких границ, и то, что по торговле одним родом товаров должно быть отнесено к ярмарке, по торговле другим товаром будет торжком» [200]. К различиям они относили продолжительность торга и товарный ассортимент. Большинство торжков возникало в местах временногo наплыва населения во время длившихся один-три дня сельских приходских праздников или богомолья в «чудотворных» местах (при святых ключах, чудотворных иконах). В соответствии с краткосрочным характером торговли ассортимент товаров на торжках ограничивался съестными припасами – от урюка до пряников. При благоприятных обстоятельствах торжки по ходатайству сельских обществ переводились в разряд ярмарок. Вместе с тем, в отличие от Европейской России, где торжки являлись временными пунктами розничной торговли, в Западной Сибири на них велась и оптовая торговля.

К периодической торговле относилась базарная торговля с розничной распродажей, которая проходила еженедельно по определенным дням недели. Во второй половине XIX в. базары были открыты во многих волостных селах и крупных деревнях. Многие из них перерастали в еженедельные торжки, что приводило к путанице между базарной и торжковой торговлей. Между периодическими оптовыми и розничными формами существовала тесная связь. Торговцы внимательно следили за уровнем цен на базарах, скупали у крестьян для оптовой перепродажи рогатый скот, овец, хлеб, мед, полотно и продавали на ярмарках. Базары являлись той формой торговли, при которой происходил прямой обмен между производителем и скупщиком и устанавливалась первоначальная цена. Поэтому базары, в отличие от ярмарок, были сферой деятельности мелочных торговцев и характеризовались небольшими оборотами и ассортиментом. По форме торговли некоторыми товарами они тяготели к оптовым центрам, но вместе с тем по своим функциональным характеристикам были близки к стационарной и розничной торговле, так как проходили регулярно.

На территории Западной Сибири развитие и соотношение периодических и стационарных, оптовых и

Организация торговли на территории Западной Сибири во второй половине XIX в.

розничных форм торговли в структуре западносибирского рынка, их географическое размещение было неравномерным и определялось природно-географическим положением регионов, их экономическим развитием, распределением населенных пунктов, потребностями населения. При редком населении северных, таежных, горных районов Западной Сибири повсеместное устройство постоянных торговых помещений было коммерчески невыгодным. Организационные и финансовые издержки торговли не окупались. В таких местностях для удовлетворения потребностей населения устраивались периодические (торжки) или переносимые (торговля вразнос) розничные центры, которые зависели от оптовых периодических торгов (ярмарок).

Количество оптовых центров в аграрно развитых густонаселенных регионах зависело от характера товарного производства, условий транспортировки товарной продукции, а также от размещения розничных центров, объемов их товарооборота. Каждый оптовый ярмарочный центр по сбыту своих товаров имел определенный район влияния, который иногда охватывал значительные территории, как у Нижегородской, Ирбитской, Курганских, Сузунской ярмарок. У розничных постоянных центров он обычно не выходил за пределы населенного пункта. Связь между торговыми пунктами в торговой сети являлась равноправной и соподчиненной разным центрам, как временным, так и постоянным, и в целом зависела от одного или чаще от нескольких оптовых центров, которые являлись средоточием товарной массы экономических районов, часто не совпадавших с административно-территориальными границами. Формирование торговой сети, опорной сетью которой являлись ярмарки, отражало сложившиеся экономические связи. Региональные торговые системы тяготели к определенным оптовым ярмарочным центрам в соответствии с товарной специализацией, благодаря чему организация западносибирского рынка находилась в неразрывной связи с сопредельными территориями.

Взаимодействие ярмарок в торговой сети определялось ввозной (внутренней) и вывозной (отпускной) торговлей, которая была связана с ярмарочными цепочками. На них, по словам современников, можно было проследить, что Сибирь производит и в чем нуждается, и по ним «вернее всего и определялся успех торгового дела в Западной Сибири». К пред-

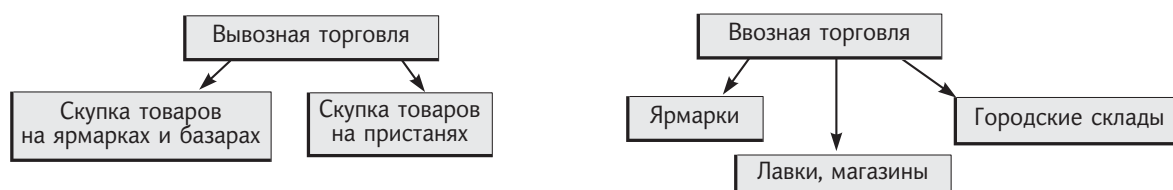
метам вывозной торговли западносибирских губерний относились сырые и полуобработанные продукты земледелия, бортничества, рыболовства, скотоводства, к предметам ввозной торговли – продукция российских и зарубежных фабрик и заводов: мануфактурные, галантерейные, бакалейные, москательные, металлургические, фарфоровые, стеклянные изделия, вино, сахар, табак, минеральные масла, медикаменты и т. п.

Сохранение господства ярмарок в оптовой торговле в Западной Сибири, в отличие от Европейской России, объяснялось отсутствием железных дорог, которые оказывали огромное влияние на организацию рынка в европейской части, где роль оптовых сборных пунктов торговли играли станции на железных дорогах взаимодействующих с речными пристанями. В Западной Сибири лишь в 1880-90-е гг., после появления на территории Западной Сибири первой железнодорожной станции в Тюмени, пристанная торговля стала играть самостоятельную роль в оптовой торговле. Розничное распределение товаров через лавки и магазины в основном зависело от закупок на ярмарках. Стационарная сеть была развита только в городах и волостных центрах.

В целом внутрорегиональное и межрегиональное товарное движение Западной Сибири приобрело организационную оформленность. Опорными пунктами всей схемы товарного рынка служили оптовые ярмарочные торги, от которых зависело функционирование других периодических и стационарных, постоянных оптовых и розничных пунктов торговли. Ярмарочные торги являлись входными каналами для завозимой в губернию, уезд, волость товарной массы и исходными пунктами для вывоза товаров с их территории. Региональные и местные ярмарки и торжки наполняли торговую сеть региона товарами, определяли объемы и направления товарного движения. Пристанная торговля в ходе группировки товаров и передвижения их от потребителя к производителю в Западной Сибири выполняла в товарном движении посредническую функцию. Обусловлено это было меридиональным течением рек с юга на север, а перемещение товаров из Сибири в Европейскую Россию требовало движения с востока на запад.

Таким образом, развитие ярмарочной торговли во второй половине XIX в. шло за счет расширения торговой сети, укрепления связей между ярмарками, дальнейшего развития их специализации и создания

Товарное движение в Западной Сибири

ярмарочных цепочек по перегрузке и сортировке товаров с целью их продвижения на внутренние и внешние рынки. Направления ведущих ярмарочных цепей определялись межрегиональными связями Западной Сибири с рынками Восточной Сибири, Казахстана, Урала, Европейской России и реализацией прямых и косвенных связей ярмарочной сети Западной Сибири с всероссийским и мировым рынком через торговлю на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Ведущие ярмарочные цепочки сформировались в 70–80-е гг. XIX в. На протяжении всего рассматриваемого периода региональные ярмарочные системы уплотнялись. От ведущих ярмарок формировались новые ярмарочные центры, от них в виде ответвлений — новые местные цепочки группировки товаров. Ярмарочная сеть позволяла организовать регулярную и надежную торговлю как для купцов, так и для производителей. По мере ее расширения и уплотнения на ярмарках наряду с оптовой торговлей все больше развивалась розничная, а по мере увеличения числа внутрирегиональных цепочек ярмарки превращались из внутрирегиональных в межрегиональные. Первые обслуживали сельское население и в своей совокупности выполняли накопительно-распределительные функции. Через вторые товарная продукция выбрасывалась на всероссийский рынок. Всероссийское значение имела торговля животноводческой продукцией, хлебом, продуктами лесных промыслов. Это вело к формированию пушных, конных, жировых, хлебных ярмарок.

Ко второй половине XIX в. относится учреждение новых оптовых центров всероссийского рынка за счет развития крупной торговли на городских и сельских ярмарках юга Западной Сибири, превращение их в межрегиональные сборно-распределительные центры торговли, ставшие в один ряд со сборно-распределительными ярмарками в Ишиме, Ирби-

те, Тюмени, Кургане, Крестах, Сузуне, Вознесенском, Абатском и др.

Особенностью развития ярмарочной торговли во второй половине XIX в. стал стремительный рост ярмарок в зонах сельскохозяйственного производства Томской губернии (Барнаульский и Бийский уезды), уплотнение ярмарочной сети в Курганском, Ишимском, Ялуторовском, Тюкалинском уездах Тобольской губернии. Второй особенностью развития западносибирского регионального рынка являлось параллельное развитие стационарной и периодической торговли. Лавочная, магазинная торговля развивалась в основном в городах и крупных населенных пунктах. В сельской местности потребности населения удовлетворялись за счет ярмарочной и базарной торговли. Развитие стационарной торговли шло медленно. Многие лавки в селах работали сезонно, торговля велась нерегулярно. Объяснялось это тем, что периодическая торговля наиболее соответствовала аграрному и промысловому хозяйству населения Западной Сибири и по мере развития замещала стационарную, удовлетворяя потребности сельского населения. В отличие от первой половины XIX в., во второй половине XIX в. ярмарочная сфера рынка отличалась высокой организованностью, слаженностью ярмарочной сети, в которой все ярмарочные торги увязывались по срокам и времени торговли, объединялись товарным движением, группами предпринимателей, выстраиваясь во взаимосвязанные ярмарочные цепи, представлявшие собой единые маршруты передвижения огромных масс товаров. Особенностью ярмарок Тобольской губернии являлась их тесная связь со скотоводческими районами Казахстана и Туркестана и ориентированность торговли на Урал и Европейскую Россию. Ярмарки Томской губернии имели большее значение в торговле с Восточной Сибирью и Монголией.

Примечания

1. Зайончковский П. А. Ярмарки // Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М.: Сов. энцикл., 1976. Стб. 977–982.
2. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России второй половины XVIII – первой половины XIX в. Л., 1981. С. 89
3. Бородавкин А. П. Торговля и пути сообщения. Торгово-промышленная буржуазия // История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 57.
4. Никитин В. А. Южное Зауралье во 2-й половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1995. С. 18.
5. Бочанова Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. Новосибирск, 1978.
6. Лебедева А. А. Ярмарки и торжки // Русские Притоболья и Забайкалья: Очерки материальной культуры XVII – начала XX вв. М., 1992. С. 109.
7. Бунге Н. Х. Разбор сочинения И. С. Аксакова под заглавием «Исследование о торговле на украинских ярмарках, составленное ординарным профессором Св. Владимира Н. Х. Бунге». СПб., 1859. С. 1.
8. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 12: Томская губерния. СПб., 1894. С. 79; Список населенных мест Российской империи. LX. Томская губерния. СПб., 1868. С. 58–59.
9. Ядринцев Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири. СПб., 1884. С. 20–21.
10. Восточное обозрение. 1883. № 40. 6 окт.
11. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 7. 8 февр.
12. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 23
13. Соловьева Е. И. Торговый капитал в крестьянской промышленности Сибири в 60–90-е гг. XIX в. // Из истории Западной Сибири. Вып. 45. Новосибирск, 1970. С. 121, 127.
14. Там же. С. 133, 138.
15. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 7. 8 февр.
16. ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3712. Л. 45–46; Шпалтаков В. П. Городская ярмарочная торговля в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 32.
17. Носова Е. А. Хлебная торговля Тобольской губернии (вторая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII в. – 1920 гг). Барнаул, 1997. С. 82–83.
18. Голубев П. А. Пчеловодство // Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 79–82; Иванченко Н. В. Пчеловодство в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Социально-экономическое развитие Алтая в XVII–XIX вв. Барнаул, 1984. С. 123
19. Милов Л. В. О российском типе генезиса капитализма // Новая и новейшая история. 1987. № 2; Он же. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5; Он же. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Пайпс Р. Россия при старом режиме (социально-психологическое видение сословий). М., 1993.
20. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 75. Л. 5; Носова Е. А. Хлебная торговля Тобольской губернии... С. 87
21. Экономическое состояние... С. 30–31.
22. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 72, 79.
23. Богаевская П. Заметки о Сибири. Брянск, 1895. С. 2.
24. Никитин В. А. Южное Зауралье во 2-й половине XIX в. ... С. 14.
25. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 121.
26. Там же. Л. 46.
27. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 50.
28. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 3. Оп. 19. Д. 658. Л. 17.
29. Статистический очерк Томской губернии / Сост. Н. Д. Путинцев. Самара, 1892. С. 24.
30. Томилова Н. К. Переселение крестьян в Алтайский округ 1865–1899 гг. // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967. С. 71.
31. Иванченко Н. В. Население Алтайского горного округа во 2-й половине XIX в. // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980. С. 132.
32. Шпалтаков В. П. Рост рыночной культуры в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Русский вопрос: история и современность: Материалы третьей всерос. науч. конф. Омск, 1998. С. 51.
33. Сибирь и Великая сибирская железная дорога. СПб., 1893. С. 238; Бородавкин А. П. Рабинович Г. Х. Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири 1861–90-е гг. XIX в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2. С. 8.
34. Бородавкин А. П. Торговля и пути сообщения... С. 57.
35. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909. Ч. I. С. 83.
36. Рапорт Тобольского губернатора о состоянии Тобольской губернии в 1886 г. РГИА. Фонд читального зала. С. 3–4.
37. Эмчи. Заметки с большого сибирского тракта // Восточное обозрение. 1894. 3 июля.
38. Устав путей сообщения. Свод законов. XII. Ч. 1. Тетр. 1. СПб., 1857. С. 5.
39. Голубев П. А. Платежи и повинности // Алтай... С. 426
40. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7, Д. 85. Л. 20
41. ЦХАФ АК Ф. 3. Оп. 1. Д. 531. Л. 2.
42. Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая. Омск: Изд. Зап.-Сиб. Императ. Рус. геогр. о-ва. 1883. С. 215.
43. Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность во второй половине XIX века. Новосибирск, 1975. С. 70.
44. Соловьева Е. И. Извозный промысел в Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX века (1861–1893) // Из истории Сибири. Новосибирск, 1972. Вып. 64. С. 51, 53, 54.
45. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 год. Томск, 1896.
46. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1870. № 9. 30 июля.
47. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 24. 28 февр.
48. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 85. Л. 6.
49. Район Южно-Сибирской дороги в экономическом отношении. СПб., 1913. С. 8, 9.
50. РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 474. Л. 6.
51. Сибирь. 1877. № 9. 27 февр.
52. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа. / Сост. Н. Ваганов. СПб., 1886. С. 156
53. ГАТО Ф. 3. Оп. 48. Д. 94. Л. 3.
54. См.: Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования все-русского рынка. Барнаул, 2001. С. 50–51.

55. Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 32. 13 авг.
56. Ильин В. Ярмарки и торжки в городах и округах Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1864. № 42, 43.
57. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 13. 15 февр.
58. Ирбитский ярмарочный листок. 1898. № 12. 5 февр.
59. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 24.
60. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4742. Л. 1.
61. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 100–101.
62. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893. С. 242.
63. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 14. 16 февр.
64. РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 2090. Л. 8, 12.
65. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 69–88.
66. Там же Л. 26.
67. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 1–9.
68. Осипов В. П. Из истории создания управления государственными имуществами в Западной Сибири в 40–50-е гг. // Проблемы истории Сибири XIX–XX вв. Омск, 1995. С. 25–39.
69. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 85. Л. 7.
70. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14105. Л. 2.
71. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11122. Л. 4.
72. Там же. Л. 3.
73. ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16483. Л. 14.
74. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 22.
75. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12951. Л. 2–4.
76. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14105. Л. 2.
77. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 34.
78. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17497.
79. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 22.
80. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 108–119.
81. Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 33. 14 авг.
82. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11118, 11122, 11126, 11129; Оп. 8. Д. 12272.
83. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11122. Л. 7.
84. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12944. Л. 4.
85. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17497. Л. 173.
86. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12297. Л. 2.
87. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12944. Л. 2–3.
88. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12297. Л. 4.
89. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12944. Л. 4.
90. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11122. Л. 7.
91. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14105. Л. 9.
92. ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16481.
93. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11122. Л. 23–28.
94. Сибирская газета. 1883. № 5. 30 янв.
95. Сибирская газета. 1883. № 4. 23 янв.
96. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 112.
97. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 185, 191
98. Письма с ярмарки // Сибирская газета. 1882. № 50, 51, 52. 12, 19, 26 дек.
99. Свод Законов. Т. XI. Ч. 2. Раздел 5: О ярмарках. Гл. 6: Об иногородских ярмарках и сугланах в Сибири и Мезенском уезде Архангельской губернии // Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1879. С. 5–6.
100. Движение ярмарочной торговли в России за последние пять лет (1868–1872 гг.). Б. м., б. г. С. 23.
101. Ирбитский ярмарочный листок. 1887. № 8.
102. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 12. 13 февр.
103. Движение ярмарочной торговли в России за последние пять лет (1868–1872). Б. м., б. г. С. 5.
104. Мариупольский А. М. Винокурение и виноторговля в Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998. С. 19.
105. Иванов В. Очерк зимней Никольской ярмарки в г. Ишиме Тобольской губернии. Тобольск, 1859. С. 29.
106. Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. Тобольск, 1900. С. 12.
107. Сибирская газета. 1882. № 51. 19 дек.
108. Подсчитано: Список населенных мест по сведениям 1858–59 г. Томская губерния. Т. 60. СПб, 1868; Журнал Министерства внутренних дел. 186. Март; 1861. Ч. 49. Июль, Август.
109. Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск, 1997. С. 197.
110. По России используются данные Б. Н. Миронова, обработавшего материалы Статистического временника Российской империи Вып. I. СПб., 1866. Отд. 2. С. 158–180; по Сибири подсчитано автором.
111. Военно-статистический сборник на 1898 г. Вып. 4: Россия. СПб., 1871. С. 643; Хромов П. А. Экономическая история СССР. М., 1982. С. 81; Зайончковский П. А. Ярмарки // СИЭ. Т. 16. М, 1976. Стб. 980–981.
112. Посчитано по данным: Плаксин И. М. Торговля Курской губернии во второй половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997. С. 13–14.
113. Подсчитано по данным: Кругляк Б. А. Развитие внутренней торговли на Украине в 60–90-е гг. XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Житомир, 1975. С. 9–10.
114. По данным «Обзоров Тобольской губернии», в 1861 г. было 79 ярмарок, а в 1868 – 89. По изданию «Списков населенных мест», в 1868–69 гг. было 245 ярмарок.
115. Шпалтаков В. П. Городская ярмарочная торговля в Западной Сибири в первой половине XIX века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 33.
116. По данным С. Г. Струмилина, Г. А. Дихтяр, Б. Н. Миронова, общая товарная масса Европейской России составляла в 1863 г. около 858 млн кред. руб. (в текущих ценах – 1253 млн руб.), в 1868 г. – 813 млн кред. руб. (в текущих ценах 1445 млн руб.) За эти же годы было привезено на все ярмарки Европейской России товаров на 399,8 и 482,9 млн руб. и продано на 250,7 и 315,4 млн руб.
117. Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1928. С. 160, 258, 380; Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 83; Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 66.
118. Сибирская жизнь. 1908. № 205.
119. Подсчитано: Скочигоров В. Н. Развитие торгово-промышленного предпринимательства в Нижегородском крае в 70–90-е гг. XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новгород, 1995. С. 15–16.
120. Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 41.
121. Военно-статистический сборник. Вып. 4... С. 643; Хромов П. А. Экономическая история СССР. М., 1982. С. 81;

- Зайончковский П. А. Ярмарки... С. 980–981; Денисов В. И. Ярмарки (К вопросу о подъеме экономических сил России). М., 1911.
122. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 126–127.
 123. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 128.
 124. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17504. Л. 3.
 125. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. СПб., 1871. С. 257
 126. РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 294. Л. 30.
 127. Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. Тобольск, 1900. С. 12
 128. ГАОО. Ф. 3. Оп. 48. Д. 101. Л. 12.
 129. ЦХАФ АК Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 212
 130. ЦХАФ АК. Ф. 192 Оп. 1. Д. 79. Л. 36.
 131. ГАОО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 811. Л. 18.
 132. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17509. Л. 4.
 133. РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 13. Л. 22.
 134. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 97. Л. 4.
 135. Тобольские губернские ведомости. 1864. № 42.
 136. Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 34. 16 авг.
 137. Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 4.
 138. РГИА. Ф. 1287. Оп. 67. Д. 294. Л. 30.
 139. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918. Л. 45.
 140. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12953. Лл. 13–15.
 141. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17504. Л. 2.
 142. ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16483.
 143. Там же. Л. 4.
 144. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 89.
 145. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 212. Л. 49.
 146. ГАОО. Оп. 11. Д. 17504. Л. 3.
 147. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17509. Л. 4.
 148. Ирбитский ярмарочный листок. 1879. № 4. 5 февр.
 149. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 4. 5 февр.
 150. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 4. 5 февр.
 151. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 13. 14 февр.
 152. Ирбитский ярмарочный листок. 1869. № 6. 7 февр.
 153. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 140.
 154. РГИА. Ф. 1287. Оп. 67. Д. 294. Л. 30
 155. Подсчитано: РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382.
 156. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 75. Л. 12.
 157. Подсчитано: ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 13969.
 158. Гаге К., Тегнер Г. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки Западно-Сибирского Императорского Русского географического общества. Кн. IV. Омск, 1882. С. 13.
 159. История Курганской области. Курган, 1996. Т. 2. С. 98.
 160. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645, 651; РГИА. Ф. 1281. Оп. 66. Д. 81; Оп. 7. Д. 75, 85, 89.
 161. Тобольские губернские ведомости. 1859. № 20; 1864. № 42.
 162. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. № 37. 15 сент.
 163. Мердер И. Конская торговля в России (Ярмарки). СПб, 1880. С. 6.
 164. Ирбитский ярмарочный листок. 1898. № 7. 31 янв.
 165. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 5.
 166. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918. Л. 31
 167. Тобольские губернские ведомости. 1864. № 43.
 168. Подсчитано: ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918.
 169. Лебедева А. А. Ярмарки и торжки // Русские Притоболья и Забайкалья. Очерки материальной культуры XVII – начала XX в. М., 1992. С. 103–106.
 170. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 2135. Л. 44.
 171. Неклепаев И. Я. Самодская ярмарка в Сургуте // Сибирский листок. 1893. № 3. 14 янв.
 172. Бартнев В. На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. СПб., 1896. С. 135.
 173. Тобольские губернские ведомости. 1870. № 17.
 174. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 17. 10 февр.
 175. Тобольские губернские ведомости. 1870. № 17.
 176. Сибирская газета. 1881. № 3. 15 марта; Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 65.
 177. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 17. 10 февр.
 178. Бартнев В. На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. СПб., 1896. С. 128.
 179. Дунин-Горкавич А. А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1902. С. 121.
 180. Тобольские губернские ведомости. 1870. № 17. 25 апр.
 181. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 1. 1 февр.
 182. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12944. Л. 9.
 183. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 2135. Л. 2.
 184. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 246.
 185. Подсчитано: ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918. Л. 80–83.
 186. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 4; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 2. Л. 33; Д. 105. Л. 7.
 187. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 32. 25 февр.
 188. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884; Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 32. 25 февр.
 189. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898. С. 24; Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884. С. 146.
 190. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 7.
 191. Там же. Л. 127.
 192. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 12. Л. 44.
 193. Сибирь. 1877. № 2. 9 янв.
 194. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918. Л. 14.
 195. Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. Барнаул, 1898. С. 15–17.
 196. Потанин Г. Н. Алтай // Живописная Россия. Т. 11. Западная Сибирь. С. 221
 197. Восточное обозрение. 1899. 17 дек.
 198. Иванченко Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе в 80–90-е годы XIX в. // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1986. С. 79.
 199. Экономическое состояние... С. 64.
 200. Общий обзор ярмарочной торговли // Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 12. 13 февр.; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г. / Под ред. Круссерова. В 2-х частях. Омск, 1875. С. 62.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

УВАТСКОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ

симъ извѣщаетъ, что согласно разрѣшенія Господина Тобольскаго Губернатора отъ 31-го октября 1909 г. за № 40092, открывается въ седѣ Уватскомъ, Тобольскаго уѣзда и губерніи (въ 110 верстахъ отъ г. Тобольска).

===== Е Ж Е Р О Д Н А Я =====

тринадцати-дневная съ 10-го по 23-е декабря

Я Р М А Р К А

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„У В А Т С К А Я“,

для торговли слѣдующимъ товаромъ:

- 1) ПУШНОЙ--бѣлка, соболь, лисица, горностаѣ, колонокъ, выдра, росомаха, рысь, медвѣжья и лосиная шкуры.
- 2) ПЕРОВОЙ--рябчикъ, тетеревъ, куропатка, шкурки желтыхъ филиновъ и сорокъ.
- 3) РЫБА--осетръ, нельма, муксунъ, стерлядь, язь, окунь, налимъ и пр.
- 4) КЕДРОВЫЙ ОРѢХЪ, клюква, брусника.
- 5) ХЛѢБЪ, мясо, сало, масло, шкуры, щетина, конопля, ленъ и сѣмя.
- 6) МАНУФАКТУРНЫЙ--галантерейный и колониальный товары.

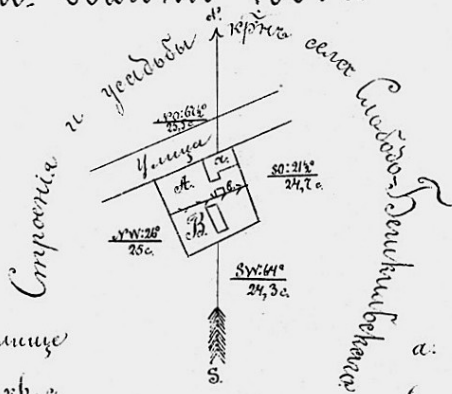
ПЛОЩАДЬ ВЪ С. УВАТКОМЪ ОТВОДИТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Волостной Старшина **М. ЗАХАРОВЪ.**

Волостной Писарь **С. ГЛЯУДИСЬ-ГЛЯВДА.**

ПЛАНЪ

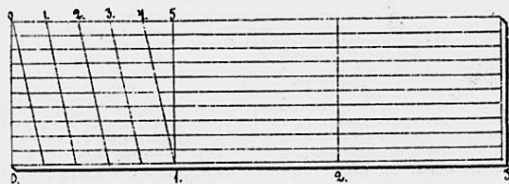
Свободо-Бешкильскою ярмарочной площади, ее укажи =
 ниемъ площади разматей подъ ушницею съ дворами, нахо-
 дящаяся въ Ялуторовскомъ уездѣ, Свободо-Бешкильск-
 оеи волости. 1900 г.

А. Место замятое подъ ушницею
 съ дворами, площадью 304 кв. с.

В. Оставшая часть Свободо-
 Бешкильскою ярмарочной площади,
 площадью 321 кв. саж.

Масштабъ въ Английскихъ дюймахъ 50 саж.

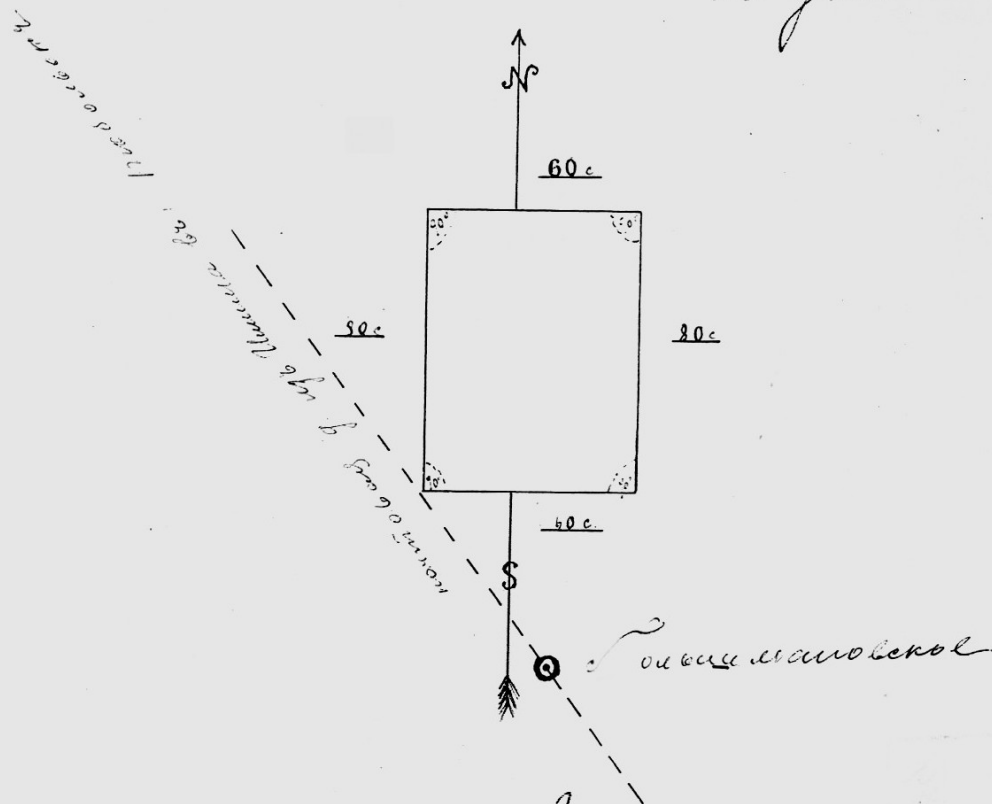
Составленъ въ имѣніи ярмарочной площади и урванука Яковомъ Яковичемъ Работниковъ
 Баровичскимъ Александромъ Олександровичемъ.

План ярмарочной площади в селе Слободо-Бешкильском Ялуторовского уезда Тобольской губернии. 1900 г.
 ТФ ГАТюмО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 237

Чертеж

плана отвесной ярмарочной
площади в с. Голышмановск.

Масштаб 1:500
в дюймах

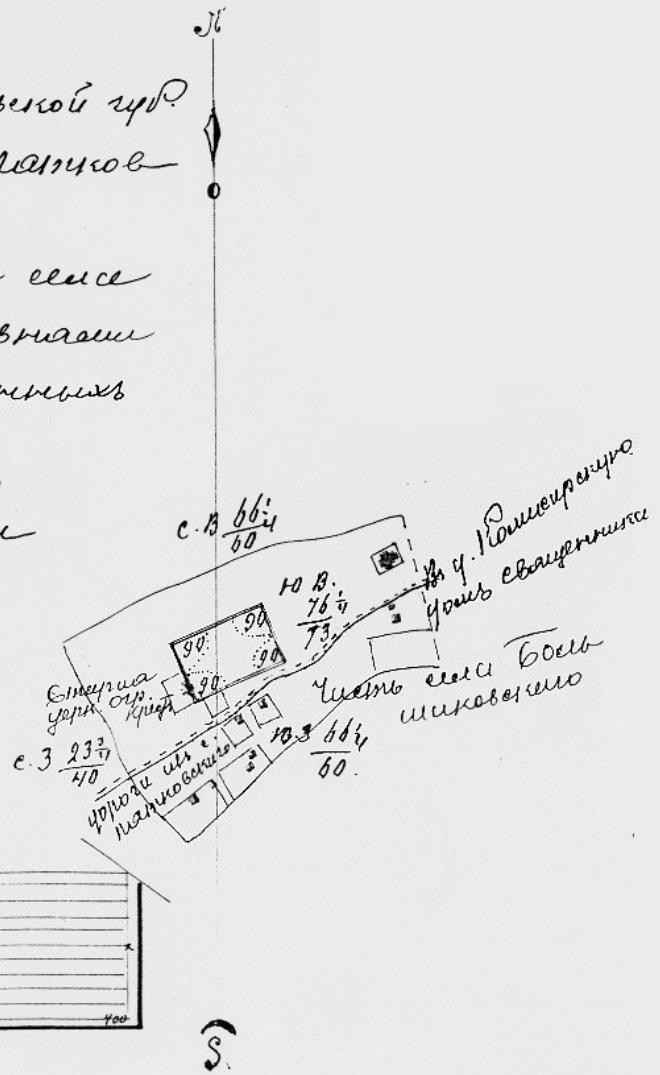
Чертеж Ярем. Коид. Сушков В

Описание

сметных земель тобольской губ.
Ялуторовского округа, Катков-
ской волости.

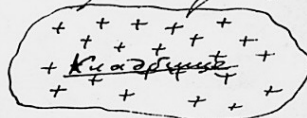
Отъ А до А земля ессе
Большаковского ес деревнями
висящими Государственных
крестьянъ.

Ес помянутыми естрами
Старый Чертежный Ас
церкъ.

План ярмарочной площади в селе Большаковское Ялуторовского уезда Тобольской губернии. 1898 г.
ТФ ГАТюмФ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 336

Простой мой, простой
 ставка Юрчанна дому и
 Сенскому Обществу, но, как
 старинного чертежи, ~~но~~

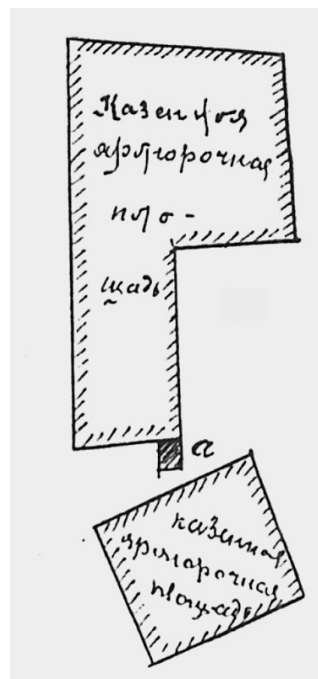
Наветная ярмарочная
 площадь
 Част. А1.

Лавка
 Юрчанна

Наветная яр-
 марочная
 площадь
 Част. А2.

© С. Лебяжьевское

План ярмарочной площади в селе Лебяжьевском Курганского уезда Тобольской губернии.
 1898 г. ТФ ГАТюмО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 334

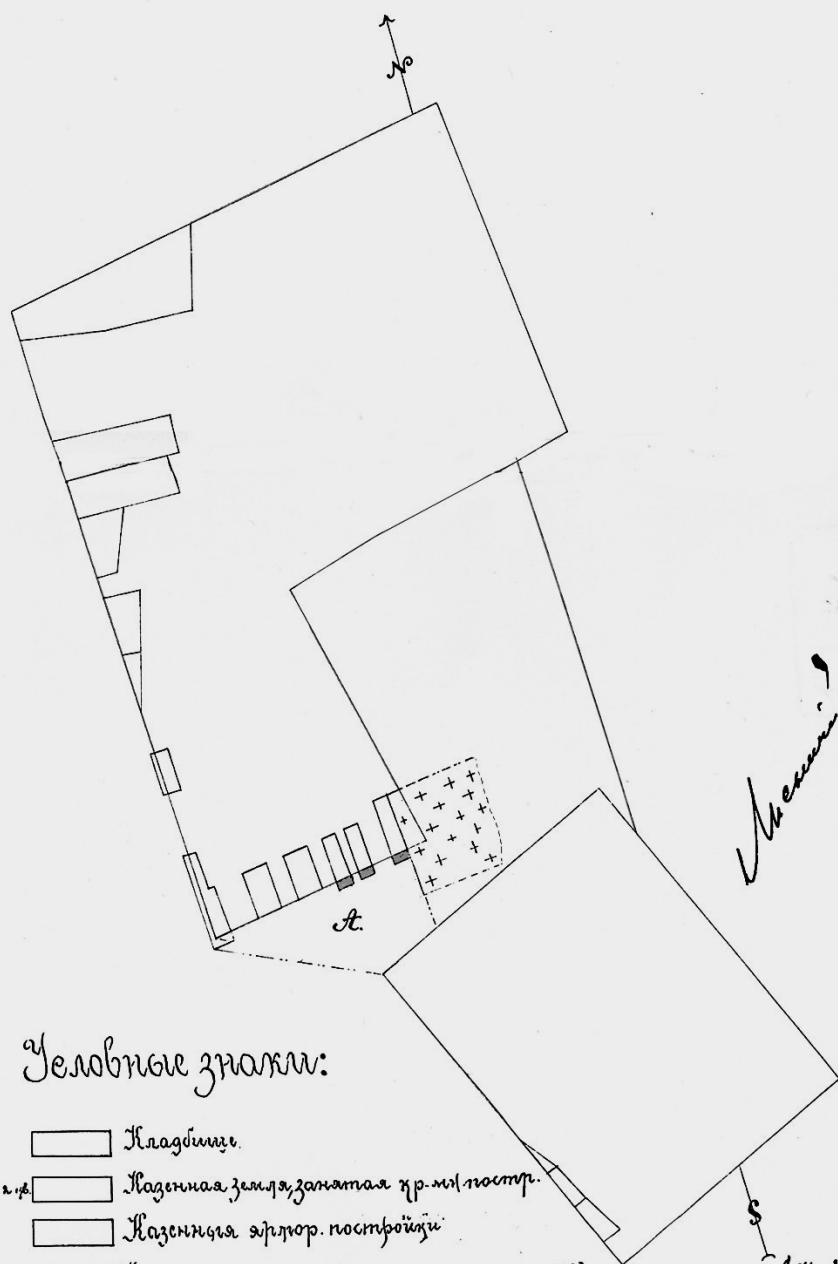

План ярмарочной площади в селе Лебяжьевском Курганского уезда Тобольской губернии.
 1898 г.
 ТФ ГАТюмО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 334

План

Лебяжевской ярмарочной площади

составлен в 1912 г.

Условные знаки:

- Кладбище.
- 122 ч. л. п. Водяная земля, занятая хр. м. постр.
- Казенная ярмар. постройка
- 475 кв. с. Крестчатая земля занятая казен. постр.-м.
- 606,5 кв. с. Проектируемая граница прилегающей к ярмар. площади.

чертеж А. М. М. М.

Мѣсто рынка Зородецкыя Трехы

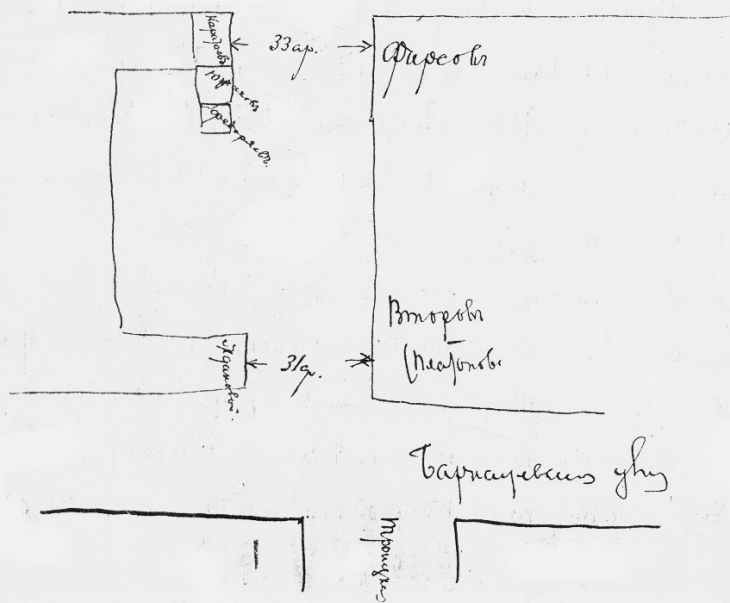
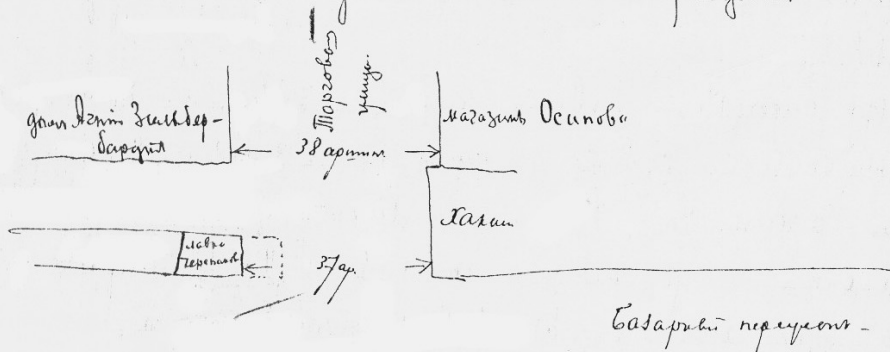
~~1903~~

Заведующему Зородецким подпоркам

Рапортъ

На Заявленіе Жюкина относительно мѣста рынка лавки мансва ~~мансва~~ центъ администр., то въ Батарейскыя лавки по орзовой улицѣ, т.е. противъ Карауновъ Казна, Фирсета и мѣста порога, бывшае Пестикова, отъ думъ торговый улицы отступили, и, лавки противъ мѣста Пестикова, отступя отъ улицы подступили на ар., противъ Караунова Фирсета на 33 ар., а противъ Караунова Жюкина на 37 ар., орзовой же улицы между домами Жюкинъ Зиндербардинъ и Караунова Осипова истре 38 аршинъ.

Двоу Жюкинъ двуамъ мансвкыи тертязамъ.

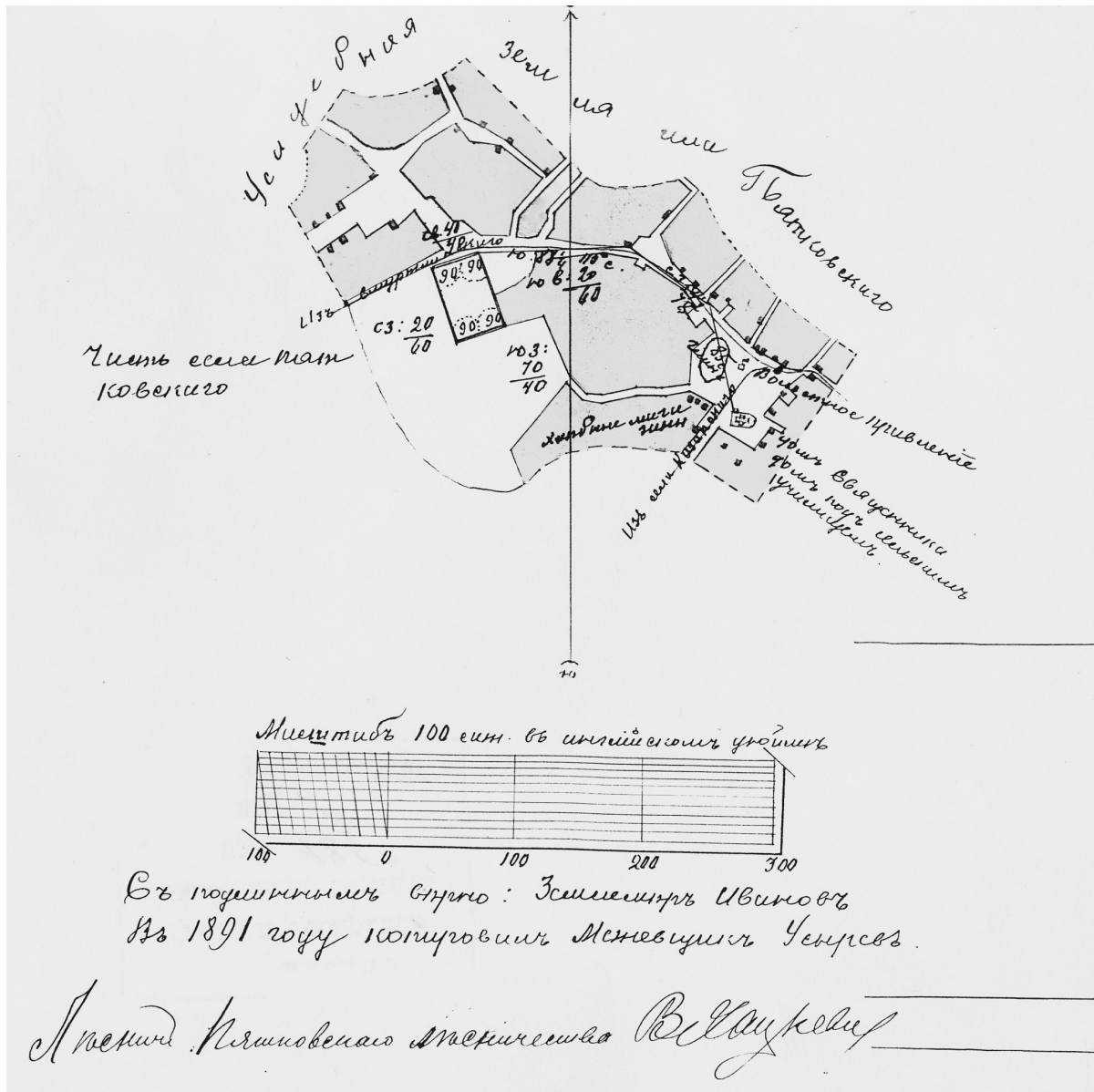

План ярмарочной площади в г. Бийске Бийского уезда Томской губернии. 1903 г.
ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д.

Планъ

Казенно-оброчной статьи ярмарочной площади въ селѣ Пятковскомъ
Тобольской губ., Ялуторовскаго округа и уезда
Пятковской волости
въ 1891 году

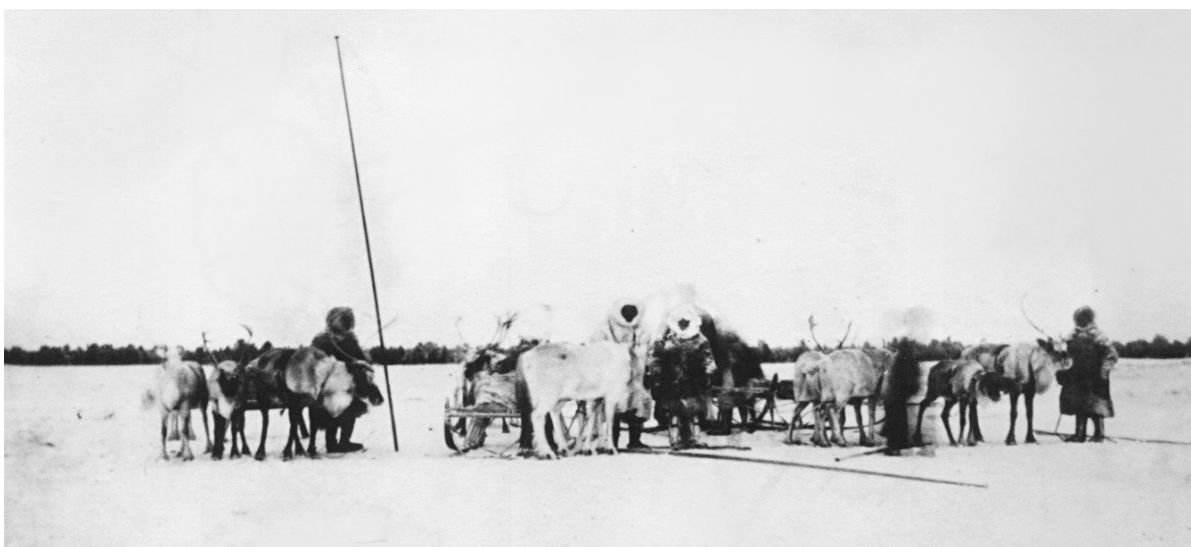
Статья эта значится по отлаженной сканирующей
Генеральной карте Императорскихъ владѣній въ Западной Сибирѣ
1890 г. № 9.

План казенно-оброчной ярмарочной статьи ярмарочной площади в селе Пятковском Ялуторовского уезда
Тобольской губернии. 1896, 1891 гг. Фрагменты

Обдорская ярмарка. Березовский уезд Тобольской губернии. 1890-е гг. Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

«Самоеды» на ярмарке в Сургуте. Сургутский уезд Тобольской губернии. 1890-е гг. Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

Крестьянский скот, получивший награды на Курганской выставке (1895 г.). Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

Сцена ярмарочной жизни. Курганский уезд, село Иковское. Фото конца XIX в. Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

Торговля сухой рыбой на ярмарке. Курганский уезд Тобольской губернии. Фото конца XIX в.
Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

Формирование ярмарочной сети Степных областей во второй половине XIX в. Развитие торговых связей с сибирскими и всероссийскими ярмарками

2.1. Причины и условия развития российско-азиатской торговли

Развитие трансазиатской торговли во второй половине XIX в. происходило в новой политической и экономической ситуации, созданной включением азиатских территорий в состав России и в систему единого всероссийского рынка. Интенсивность формирования единого рыночного пространства Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX в. была подготовлена предшествующими административно-политическими и экономическими процессами на территории Северного и Северо-Восточного Казахстана, присоединением к России Центрального и Южного Казахстана и государств Средней Азии. Экономическая политика России в отношении Казахстана формировалась по мере колонизации и освоения территории Азии русскими со второй половины XVIII в. и на протяжении всего XIX в. На первом этапе Степь играла транзитную роль, являлась буферной зоной между Западной Сибирью и восточными территориями — государствами Центральной Азии, в том числе Бухарским Эмиратом, Кокандским ханством, Синьцзяном, Китаем, Монголией. Для России товаропотоки через Степные области и Западную Сибирь являлись одними из важнейших направлений так называемой «восточной торговли». Крупнейшими перевалочными пунктами трансазиатской торговли являлись казахские и западносибирские города: Тобольск, Тюмень, Томск, Семипалатинск, Петропавловск. Но уже в первой половине XIX в., по свидетельству Н. Г. Аполловой, представители российской коммерции отдавали явное предпочтение торговым связям с Казахстаном [1]. Если в первой половине XIX в. территория Степи использовалась как коридор для караванной торговли с азиатскими государствами, то в первой половине XIX в. торговля непосредственно с казахами-степняками приобрела самостоятельное значение для экономики России.

В условиях углубления географического разделения труда, формирования экономических районов и единого всероссийского товарного рынка все более вырисовывался хозяйственный профиль Степи: ее территория становилась важным источником животноводческого сырья и сбыта промышленных товаров и хлеба. По данным Т. Ж. Шоинбаева, в 1851–

1853 гг. вывоз сырья из Казахстана был на 35% больше, чем из Хивы, Бухары, Ташкента и Коканда вместе взятых, в Казахстан поступало на 126% товаров больше, чем на рынки всех среднеазиатских государств [2]. С середины XIX в. расширявшиеся потребности российской текстильной и обрабатывающей промышленности в сырье и рынках сбыта потребовали создания на территории Казахстана надежной торговой сети. Однако проникновение российских купцов в первой половине XIX в. в глубь Казахской степи носило нерегулярный характер. Основной обмен происходил в приграничной зоне: на таможенных дворах, меновнических ярмарках (Оренбургской, Петропавловской, Ямышевской). Интенсивный процесс формирования торговой сети на азиатской территории России начался с середины XIX в. и был связан с сезонными ярмарками, которые ориентировались товарными потоками на всероссийские ярмарки: Ирбитскую и Нижегородскую, Ишимскую и Крестовскую, а также межрегиональные ярмарки Тобольской и Томской губерний. Формирующаяся единая ярмарочная сеть по сбыту продукции степного хозяйства вбирала в себя территории Казахстана, Западной Сибири, постепенно двигаясь на Урал и в Европейскую Россию.

Российские и казахстанские исследователи (С. А. Сундетов, Т. Ж. Шоинбаев, Б. С. Сулейменов, Ж. К. Касымбаев, Н. Г. Аполлова, М. К. Рожкова), рассматривая причины поступательного развития торговли Степи с соседями, указывали на многофакторный характер этого процесса. В России инициатива диктовалась потребностями формирующегося всероссийского рынка в скотоводческом сырье и сбыте собственной продукции. Степные ярмарки выполняли одно из главных назначений окраинных территорий Российской империи — реализацию промышленных товаров, неконкурентоспособных на европейских рынках. Казахское население еще больше, чем западносибирское, нуждалось в мануфактуре, металлических и кожевенных изделиях. Если в предыдущий период их везли из городов Средней Азии и Китая, то во второй половине XIX в. на степных ярмарках их вытеснила российская продукция. В силу «особого состава и экономического склада местного населения» именно ярмарки, по мнению современников, предоставляли, с одной стороны, «успешный сбыт предметов необходимости в быту кочевников

(хлеб, утварь, деревянные и железные изделия и другие принадлежности домашнего хозяйства), а с другой стороны – значительную выгоду в излишке приобретаемых произведений степи» [3].

Изменилось значение трансазиатской торговли для самой Западной Сибири. Торговля с Казахстаном приобрела для нее во второй половине XIX в. самостоятельное значение. Развитие западносибирской обрабатывающей промышленности предъявило спрос на животноводческое сырье, сибирской золотопромышленности – на продукты питания, производимые животноводством. Поэтому наряду с сибирско-азиатскими транзитными ярмарочными цепочками по торговле скотом и вывозу скотоводческой продукции на Урал, в Восточную Сибирь и Европейскую Россию сформировались самостоятельные группы ярмарок по сбору сырья для салотопенных, мыловаренных, кожевенных, овчинно-шубных и других предприятий Западной Сибири. Для обеспечения рабочих восточносибирской золотопромышленности образовались ярмарочные цепочки по перегону скота живьем с территорий Степных областей через ярмарки Западной Сибири. В середине XIX в. возникла потребность в формировании единой торговой сети передвижения произведений степного хозяйства с территории Казахстана в Западную Сибирь.

Одновременно возросло значение торговли с Западной Сибирью для самого Казахстана. Одной из причин этого являлась слабость немногочисленных городов на территории Казахстана и отсутствие собственной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья. Так, в 1870-е гг. салотопни существовали в Павлодаре (1 салотопня с производством на 1 тыс. руб.) и Акмолинске (2 салотопни с производством на 13 тыс. руб.) и др. [4]. Развитие салотопен и других предприятий обрабатывающей промышленности, для которых имелась огромная сырьевая база, сдерживалось отсутствием леса в окрестностях. Поэтому продукты скотоводства вывозились в Западную Сибирь. В результате во второй половине XIX в. сформировался экономический район товарного скотоводства на территории левобережной части Семипалатинской области по Иртышу с Семипалатинским, Каркаралинским, Павлодарскими уездами, северных регионов Акмолинской области (Омский, Петропавловский, Кокчетавский) и южных уездов Тобольской губернии. Именно в приграничных уездах – Курганском, Ялуторовском, Ишимском – сформировалась сеть предприятий, перерабатывающих скотоводческое сырье: мыловаренных, салотопенных, кожевенных, маслодельных, свечных.

Во второй половине XIX в. степное скотоводство стало ориентироваться своим производством на западносибирские торги. Скотопромышленники поддерживали связи с ярмарками, приспособляли свое хозяйство к нуждам рынка. От состояния западносибирской торговли и потребностей всероссийского рынка на скот и животноводческое сырье зависело дальнейшее развитие степного скотоводства. Зависимость степной ярмарочной сети от спроса на рынках Западной Сибири показывает колебание про-

дажи скота. В 1890–1891 гг. из-за запрещения прогона купленного скота через Томскую губернию в связи с неблагополучной санитарной эпидемиологической ситуацией резко упала торговля скотом на Ботовской ярмарке. Многие скотопромышленники Западной Сибири не приехали на ярмарку. Казахский исследователь Ж. К. Касымбаев считал, что «если бы не огромное количество скота и запасов животноводческих продуктов, то степные ярмарки утратили бы свою роль в экономической жизни края. Размеры, характер торговых сделок стал отличаться от таковых в первой половине XIX в., когда организация закупки скота большими партиями была слабой. Теперь возникло торговое скотоводство. Новое байство (черная кость) разводили скот не только для собственных нужд, но и для рынка. Торговцы-баи поддерживали связи с ярмарками, в том числе с городскими, приспособляли свое хозяйство к нуждам рынка» [5].

Во второй половине XIX в. большую роль в активизации сибирско-азиатской торговли играли также потребности населения Казахстана в хлебе. Если в первой половине XIX в. российское правительство ставило задачу приучить кочевое население к хлебу как продукту питания через организацию беспошлинной торговли им через таможи и приграничные линии, то к середине XIX в. население Казахстана стало активным потребителем земледельческой продукции. Однако в 1880–1890-е гг. под влиянием массовых переселений российских крестьян ряд регионов степных областей превратился в крупных хлебопроизводителей. Но отсутствие собственных перерабатывающих предприятий (мельниц) вынуждало продавать собранное зерно, а взамен для собственного потребления покупать муку. Уже в 1890-х гг. зерновой хлеб стал вывозиться. Главными центрами хлебной торговли были города Семипалатинск и Павлодар. Многие сибирские купцы закупали хлеб на степных ярмарках для переработки на мельницах Западной Сибири. По свидетельству Г. Х. Рабиновича, в 1888 г. томский купец А. Д. Родюков закупил и вывез на предприятия Западной Сибири свыше 500 тыс. пуд. зерна [6]. В 1890-е гг. только через речные пристани (Павлодар, Усть-Каменогорск, Семипалатинск и др.) вывозилось от 180 до 200 тыс. пуд. пшеницы и ржи.

Решающим фактором активизации трансазиатской и сибирско-азиатской торговли, формирования единой ярмарочной сети на территории Северо-Восточного Казахстана и Западной Сибири являлось административное оформление Степи. В результате реформ 1860–1870-х гг. территории северного и северо-восточного Казахстана в составе Акмолинской (бывшая область Сибирских киргизов) и Семипалатинской областей наряду с Тобольской и Томской губерниями вошли в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром в Омске. Начало было положено М. М. Сперанским и Г. С. Батенковым. По разработанному ими Уставу о сибирских инородцах ханская власть в Среднем жузе (северный и северо-восточный Казахстан) упразднялась, вводилась российская административная система управления округами, волостями, аулами. Были образованы Карка-

ралинский (1824), Акмолинский (1832), Баян-Аульский (1933) и другие округа. Северо-Восточный Казахстан вошел в состав Омской области, с 1839 г. находившейся в составе Томской губернии. В 1854 г. на территории Среднего жуза были образованы две области: область Сибирских киргизов (будущая Акмолинская) и Семипалатинская [7]. Казахи, ранее подчинявшиеся пограничным властям, перешли в подчинение к губернаторам, были введены военные окружные начальники, которым было поручено управление казахским и русским населением. Административно их объединило Западно-Сибирское генерал-губернаторство.

Завершила формирование единой системы российского управления в Казахстане работа в 1866–1867 гг. специальной комиссии из представителей МВД, военного Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств. В 1867 г. было введено Положение об управлении в Семиреченской и Акмолинской областях. В 1868 г. было утверждено «Временное положение в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства», по которому административно-территориальное деление Казахстана оформилось в виде Туркестанского, Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств [8]. Тем самым административные реформы 1867–1868 гг. способствовали разделению сфер влияния между региональными группами купцов сопредельных со Степью территорий: зоной деятельности оренбургских и пермских купцов стал Западный Казахстан, западносибирских купцов – северный и северо-восточный Казахстан.

Вошедшая в состав Западносибирского генерал-губернаторства Акмолинская область состояла из 5 уездов: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокчетавского. В 1869 г. для управления южной частью области был образован Сырыйский уезд, не имевший ни одного населенного пункта, пригодного для уездного управления, поэтому управление расположили в ст. Атбасарской и переименовали уезд в Атбасарский [9]. Семипалатинская область по Положению 1868 г. делилась на Семипалатинский, Павлодарский, Каркаралинский и Кокпектинский уезды и имела наиболее длительные исторические и экономические связи с Западной Сибирью, так как была расположена в ее юго-западной части. В составе Томской губернии с 1866 по 1921 гг. оставался Бухтарминский район.

Административные преобразования 1868 г. подчинили общему управлению наряду с казахским населением также казаков, сыгравших большую роль в формировании торговой сети на территории Степных областей и в установлении связей с рынками Западной Сибири. По Положению 1868 г. в Акмолинскую область вошли 1–5-й полки и часть 6-го Сибирского казачьего войска, в Семипалатинскую – 6–8-й полки (включая расположенные на территории Алтайского округа со ст. Чарышской). В 1877 г. из Семипалатинской области были переведены в Томскую губернию 17 казачьих поселков (7,8 тыс. чел.). В 1881 г. было упразднено Оренбургское генерал-губернатор-

ство, а входившие в его состав Уральская и Тургайская области подчинены непосредственно МВД. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено в 1882 г. Но вместо него на территории казахских областей, с исключением собственно западносибирских губерний – Тобольской и Томской – было учреждено Степное генерал-губернаторство. В него вошли Акмолинская, Семипалатинская и отделенная от Туркестанского генерал-губернаторства Семиреченская область (образована в 1867 г. и вновь возвращена в Туркестанское генерал-губернаторство в 1897 г.) Но административным центром обширного генерал-губернаторства оставался Омск. Это гарантировало дальнейшее развитие тесных торгово-экономических связей степных и западносибирских губерний. Положение 1891 г. об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей закрепило предшествующие административные преобразования и оставалось основным законом по управлению Казахстаном до 1917 г. [10].

Упорядочение управления присоединенных территорий, введение единой для всех групп населения системы управления устранили многие препятствия к формированию единой торговой сети, такие как отсутствие гарантий безопасности торговли русских купцов, неравноправие в торговле между разными группами населения, отсутствие сильной власти и контроля с ее стороны за социально-экономической и политической ситуацией в Степном крае. Окончательно статус казахских территорий в составе России и управление ими были определены в последнее десятилетие XIX в., по завершении завоевания территории Средней и Центральной Азии. Таким образом, кардинальные изменения в административно-территориальном устройстве азиатской части России в XIX в. закрепили казахские и среднеазиатские земли за Россией, превратили их в составные части страны, торговля с которыми стала носить внутренний характер. На протяжении предыдущего XVIII в. и первой половины XIX в. торговая колонизация опережала правительственную, но установлению тесных экономических отношений мешала нестабильная политическая ситуация на азиатских территориях. В результате административных реформ во второй половине XIX в. конфронтационный аспект отошел на второй план. Тем самым административно-территориальные реформы создали условия для формирования единого рыночного пространства в границах Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

2.2. Правовые аспекты ярмарочной торговли Степного Казахстана и политика государства

Российское государство в XIX в. поддержало развитие внутренней торговли на территории Казахстана, рассматривая ее как средство освоения новых территорий и включения их в рыночное пространство российской экономики. Одной из форм колонизации аграрной окраины являлось создание

торговой сети на территории Степных областей (северный и северо-восточный Казахстан). В силу их скотоводческой специализации в качестве преобладающей формы торговли стала развиваться ярмарочная система как часть всероссийской торговой сети. Главными вопросами торговой политики государства в этот период стали: 1) создание благоприятных условий для продвижения товаров сибирско-азиатского производства; 2) финансовое обеспечение ярмарочных торгов; 3) организация управления степными ярмарочными торгами; 4) создание системы мер предотвращения эпизоотий, распространявшихся при продвижении товаров по ярмарочным цепочкам.

Создание благоприятных условий для продвижения товаров сибирско-азиатской торговли зависело в первую очередь от положения русских купцов на рынках Степи, а казахстанских и среднеазиатских купцов — на рынках Западной Сибири. Начало торговой социальной политике, сделавшей рынки Западной Сибири и Урала доступными для казахских торговцев, было положено в предыдущий период Уставом о сибирских инородцах (1822). В частности, § 57 предоставил возможность казахским купцам торговать на ярмарках Западной Сибири, а § 46 разрешил казахам-скотоводам свободно продавать продукты своего хозяйства в городах, поселках и на ярмарках региона. Наконец, в январе 1835 г., поощряя казахов к занятию торговлей и хлебопашеством, российское правительство издало Указ о причислении к купечеству «сибирских киргизов». Согласно ему водворившихся оседло было разрешено записывать в гильдии «во внутренних округах Омской области или в иных городах или уездах внутри империи» по установленным правилам, без всякого ограничения и стеснения, с освобождением от рекрутства. В том же году был издан циркуляр, который расширил возможности казахских торговцев, распространив «право заграничной торговли, дарованное российским купцам 3-й гильдии, на казахов Среднего и Старшего жуза, входивших в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства». Втягиванию рядовых скотоводов в торговлю способствовало введение в 1837 г. покибиточной подати. Данный указ вел к вытеснению натурального обмена денежной торговлей, расширял производство и продажу скота, закреплял перспективу товарно-денежных отношений в Казахской степи.

Благоприятные условия для формирования единой сибирско-азиатской ярмарочной сети были расширены административными реформами 1867–1868 гг. Согласно «Временному положению об управлении Степными областями» были отменены пошлины на западносибирских ярмарках, взимавшиеся прежде с казахского населения за привозимые им товары, и торговые сделки стали производиться на общих основаниях. Купцы таких городов, как Семипалатинск, Павлодар, Усть-Каменогорск, Омск, Петропавловск, пользовались правом ведения оптовой торговли без свидетельств. Торговые сделки скотоводов также, согласно «Временному положению об управлении Степными областями», производились на общих

основаниях с запрещением взимать с казахского населения пошлины за привозимые ими в Западную Сибирь товары. Эти меры ликвидировали произвол на ярмарках в отношении казахских скотоводов. По Тобольской губернии в 1863 г. было даже сделано распоряжение об уничтожении незаконных и неустановленных сборов [11]. Эти меры способствовали укреплению позиций казахстанского торгового капитала на ярмарках Западной Сибири, уничтожали правовые препятствия для формирования единого рынка.

Для развития трансасиатской торговли важными являлись указы 1840–1850-х гг., создавшие благоприятные условия на ведущих российских ярмарках для купцов из среднеазиатских городов Ташкента, Коканда, Бухары, Хивы. По положению ст. 207 Торгового устава (Св. Зак. Т. XI) им было разрешено торговать без приобретения торговых свидетельств на трех главнейших ярмарках России — Ирбитской, Нижегородской и Коренной (Курск). В 1844 г. к ним была добавлена Тюменская ярмарка. МФ, объясняя причины предоставления льготы, писало, что, «имея в виду, с одной стороны, пользу от усиления сношений с азиатцами, а с другой, что Тюмень лежит по дороге в Ирбит и, следовательно, представляет удобство для азиатцев, следующих в сей последний город, где ярмарка начинается с половины февраля... полагает в дополнение к ст. 207 свода Законов дозволять иностранным азиатцам, приезжающим в Россию со своими товарами, торговать без взятия торговых свидетельств» [12]. Эти указы помогли среднеазиатским торговцам освоить такие ведущие ярмарочные рынки, как Ирбитский, Крестовский, Ишимский, Тюменский. В торговых ярмарочных отчетах азиатские товары (байховый чай, шелк и шелковые ткани, халаты, бумажные ткани, мерлушка, сухофрукты, верблюжья и овечья шерсть и изделия из нее, кошмы и войлоки, азиатские ковры) выделялись в самостоятельную группу. В 1882 г. привоз азиатских товаров на Ирбитской ярмарке составлял одиннадцатую часть — 6 млн 350 тыс. руб. из 69 млн 265 тыс. руб., в 1887 г. — почти седьмую часть, 8 млн 950 тыс. руб. из 59 млн 827 тыс. руб. На Ишимской ярмарке в 1870 г. привоз азиатских товаров составил почти половину: из 2 млн 701 тыс. руб. — 1 млн 750 тыс. руб.

Одновременно создавались благоприятные правовые условия для торговли сибирских купцов на казахстанских рынках. В 1835 г. был издан указ, на основании которого право «заграничной торговли, дарованное» купцам 2-й и 3-й гильдий Западной Сибири и Оренбургской губернии, распространялось и на крестьян Западной Сибири, торгующих по свидетельствам третьего рода. В 1852 г., чтобы расширить сбыт хлеба в пунктах Сибирской и Оренбургской таможенных линий, на него была отменена пошлина. Эти указы привели к изменению роли российских купцов в сибирско-азиатской торговле. В предыдущий период российские купцы являлись одним из передаточных звеньев сибирско-азиатской торговли, вступая в торговлю с момента передачи товаров в приграничной зоне, и продвигали товары дальше на

русские рынки. Посреднической деятельностью в товарообмене между казахскими скотоводами и российскими купцами на территории самих Степных областей занимались сформированные на территории Западной Сибири торговые сословия татар и бухарцев. Благодаря сходству языков, веры и образа жизни они забрали трансазиатскую торговлю в свои руки. Успеху их торговой деятельности способствовала отмена в 1831 г. торговых пошлин на невыделанные кожи и сало, привозимые на Сибирскую линию из внешних округов, предоставление в 1834 г. бухарцам и ташкентцам, живущим в Западной Сибири, права торговли азиатскими товарами без оплаты гильдейских пошлин на границе и в городах. Во второй половине XIX в. именно западносибирские бухарцы и татары составляли конкуренцию русским купцам Тобольской и Томской губерний в торговле скотоводческими товарами на крупнейших транзитных сибирских ярмарках, а на мелких степных ярмарках они являлись монополистами в торговле российскими и «бухарскими» товарами. Этот сюжет довольно подробно проработан и казахскими, и российскими исследователями [13].

С середины XIX в. инициатива в формировании торговой сети на территории Казахстана перешла к русским купцам. В ходатайствах об открытии ярмарок они обычно писали, что «лучшим средством к понижению цен на русские товары, возбуждению в киргизах доверия к русским купцам и к доброте русских товаров» могло быть учреждение ярмарок «около пунктов, где стали останавливаться киргизы во время перекочевков, для совершения торговых сделок, так и для зимовок» [14]. Притоку российского торгового капитала в Степь способствовало введение денежного эквивалента и отмена в 1868 г. сбора торговых пошлин в Петропавловске.

Благодаря самостоятельным выездам купцов Петропавловска, Семипалатинска, Ялуторовска, Ишима, Омска с товарами в Степь стали формироваться регулярные оптовые торги. Ярким примером являлась деятельность ялуторовского предпринимателя Ф. Ботова, усилиями которого была учреждена самая крупная ярмарка Семипалатинской области, получившая по его фамилии название Ботовской, а по географическому признаку — Куяндинской. Ее история началась весной 1848 г., когда ялуторовский купец Варнава Иванович Ботов выехал с товарами навстречу шедшим в Петропавловск гуртам и в 50 км от Каркаралинской казачьей станицы открыл меновой торг. Он имел в Ялуторовском округе Тобольской губернии несколько салотопенных заводов, для которых приобретал скот на всех степных ярмарках по значительно более низким ценам, чем в Петропавловске. Торговля у пикета Куянды со съездом русских и азиатских торговцев утвердилась с 1849 г. В 1869 г. местная администрация возбудила вопрос об учреждении ярмарки. Официальное открытие Куяндино-Ботовской ярмарки было зафиксировано журналом Совета Главного управления Западной Сибири от 12–13 сентября 1869 г. [15].

Примеру ялуторовских купцов последовали семи-

палатинские русские купцы, которые явились инициаторами учреждения Чарских ярмарок. В 1876 г. они писали военному губернатору Семипалатинской области: «Ввиду успешного развития торговли скотом у Куяндинского пикета в Каркаралинском уезде, послужившей основанием Ботовской ярмарки, некоторые семипалатинские торговцы сделали попытку несколько тому назад завести подобную же торговлю в Семипалатинском уезде на урочище Кара-Мола у р. Чар, в 60 в. на Ю-ЮЗ от Семипалатинска. Попытка увенчалась полным успехом, и ныне установились в названной местности две ежегодные ярмарки, помимо всякого официального разрешения и даже содействия» [16]. Купеческие и станичные общества как Тобольской и Томской губерний, так и Акмолинской и Семипалатинской областей создавали благоприятное общественное мнение вокруг инициативы российских купцов. В 1886 г. общество станицы Семиарской ходатайствовало перед генерал-губернатором Западной Сибири о награждении Павлодарского мещанина, бывшего купца 2-й гильдии Василия Величина за усовершенствование и благоустройство у них ярмарочной площади серебряной медалью на Станиславской ленте [17]. Российское правительство, высоко оценив значение ярмарок в экономическом освоении Казахстана, даже пыталось в этот период волевым решением ускорить процесс формирования ярмарочной сети, однако скоро убедилось в необходимости поддерживать стихийно образующиеся ярмарочные торги.

При выборе места и времени торговли купцы учитывали этносоциальные и этнокультурные особенности населения Степи. Большинство населения северного и северо-восточного Казахстана составляли казахи. Русское население Казахстана до 70-х гг. XIX в. было представлено в основном казаками. В 1870 г. казахи Акмолинской области составляли 83% населения (344 тыс. чел.), русские казаки — 57,8 тыс. чел., в Семипалатинской области казахов было 89% (474,6 тыс. чел.), русских — 54,5 тыс. чел. Русские купцы принимали во внимание, что казахское население вело кочевой образ жизни, а традиции кочевого скотоводства, беспрестанные передвижения огромных стад скота с юга степи на север и обратно препятствовали распространению и развитию стационарной торговли. Формирование инфраструктуры местного рынка было адаптировано ими к трудовым традициям кочевников. Казахские исследователи С. Е. Толыбеков и Н. Э. Масанов выделили в годовом производственном цикле четыре стадии: зимняя, весенняя, летняя и осенняя кочевки, в соответствии с которыми купцы выстраивали торговый процесс, определяли время и место торговли. Изучив график перекочевков, они выгодно использовали для себя моменты, благоприятствовавшие торговле. Купцы знали, что казахи всегда шли в меридиональном направлении с юга (мест зимних пастбищ — тебеновок) на север (в места летовок, т. е. скопления и стояния скотоводов в летние месяцы около крупных водоемов естественного происхождения). Такими летовками, на которые собиралось иногда до несколь-

ко сотен хозяйств, пользовались русские купцы. Вычислить их местонахождение было несложно, поскольку обычно процесс летнего кочевания представлял собой движение от одного водного источника к другому. На основе таких летовок и возникли многие внутренние летние ярмарки Акмолинской и Семипалатинской областей.

Ярким примером локализации ярмарочного торгового места летовки являлась Таинчикульская ярмарка, меновая торговля на которой велась с 1852 г. на пересечении 2 караванных путей: Петропавловск–Акмолинск и Каркаралинск–Ботовская ярмарка. Центральная часть ярмарочной площади сформировалась на месте сотовки (меновая мелочная торговля) сначала у озера Таинчикуль, затем, после ухудшения качества и уменьшения количества воды, – на северном берегу озера Сандыкуль. Кроме этих озер, в округе существовали десятки мелких озер. Их наличие являлось необходимым условием для прокорма скота. К концу XIX в. размеры всей ярмарочной площади охватили территорию вокруг озера Сандыкуль радиусом около 10 в. Во время торговли на берегу озера устанавливалось в два ряда около 200 купеческих юрт: в одном ряду российские купцы торговали фабричными товарами, в другом располагались местные торговцы (сарты и петропавловские татары.) К этому ряду примыкали торговцы из Троицка, несколько юрт казахских портных, часового мастера («петропавловский еврейчик») и даже парикмахера. В 1893 г. в пределах торговой площади, но на некотором удалении были открыты пивная с флагом, кухмистерская и булочная. Напротив торговых рядов устанавливались юрты, в которых размещалась уездная администрация, ветеринары и другие чиновники. Вокруг торговой площади по всей степи в юртах или палатках располагались скототорговцы с партиями своего товара. Недалеко от центра выставлялись флаги, указывающие места мелочной продажи отдельно лошадей, рогатого скота и овец. Скот содержали на окрестных пастбищах около водоемов [18]. Официальные сроки ярмарки были установлены с 15 июня по 15 июля, в действительности торговля велась с 1 июля.

Самым подходящим для улучшения товарного вида скота являлось весеннее время – сезон наивысшей продуктивности растительного покрова. Именно весной, когда было больше травы и воды, совершались наиболее интенсивные перекочевки, стада быстро пересекали сложные и труднодоступные пустынные и полупустынные районы и выходили на весенние пастбища, где скот до наступления летнего зноя быстро набирал вес [19]. Соответственно большинство крупных ярмарок выпадало на конец весны и лето. Торговые цепочки начинались с глубинных ярмарок Семиречья, которые проходили весной, и далее по направлению на север вдоль скотопроегонных трактов ярмарки учреждались уже в июне и июле. Вторая волна ярмарок выпадала на осенний предзимний период, когда начиналось обратное передвижение кочевников на юг. Скотоводы готовились к зиме: забивали лишний скот, который невозможно бы-

ло содержать на скудных зимних, часто солонцовых пастбищах с редким кустарником. Мясо и сало, кожи и кишки, другие продукты и субпродукты продавались на осенних ярмарках, там же закупались необходимые съестные и промышленные товары на долгую зиму, во время которой кочевники были отрезаны от рынков.

Определяющее значение этнокультурного фактора в формировании оптовой периодической торговли признавала и местная администрация. Акмолинский губернатор считал, что ярмарки «совершенно соответствуют особенному составу и экономическому складу местного населения, так как киргизы-скотоводы не могут пользоваться услугами продавцов товаров из постоянных помещений: предметы, необходимые в быту кочевников, должны следовать за киргизами. Затем, самая торговля должна иметь характер натуральной мены, по отсутствию среди кочевников денежных знаков, и, наконец, значительный обмен киргизских произведений на предметы европейской промышленности должен происходить в известные, более или менее удобные для обеих сторон сроки, т. е. периодически и в определенных пунктах, куда привозят обе обменивающиеся стороны свои произведения. Таких периодических обменов – ярмарок – в Акмолинской области считается более 30 и общая сумма их оборотов, выражается в несколько млн руб. (до 10)» [20].

Особенно активное участие в формировании степных торгов принимали казаки Пресногорьковской и Иртышской линий. Хорошо зная традиции кочевого скотоводства с длительными остановками у водоемов на скотопроегонных трактах, они выезжали с товарами в степь на места скопления скотоводов. Под их прикрытием проникали и сибирские купцы. Примером учреждения ярмарки в степи являлась история открытия ярмарки на урочище Джаныспай, Атбасарского уезда Акмолинской области. Торговля на ней началась в 1873 г. в районе Джаргаинской волости в урочище Бекчентай по реке Ишим. Первыми стали приезжать мучники, но торговля не пошла из-за неудобства местности, и торговля была перенесена в урочище Джаныспай, в 7 в. от Бекчентай, на место кочевки казахов разных волостей, около скотопроегонной дороги. Ярмарка получила название Бекчентайской. Она проходила с 15 мая по 15 июня и привлекала внимание торговцев разнообразными мануфактурными и бакалейными товарами: в отдельные годы обороты этого торжка превышали 140 тыс. руб. Приезжие из ст. Звериноголовской Челябинского уезда Оренбургской области и Курганского уезда Тобольской губернии указывали, что «начало торговли на означенном торжке всецело зависело от времени перехода покупателей-кочевников через реку Ишим, что всегда имело и имеет место в первых числах июня, когда воды в реках спадают настолько, что представляется возможность пользоваться естественными способами переправы вброд...» [21].

Своеобразным культурно-бытовым фактором являлась и специфика основных реализуемых здесь товаров: скота, кож, сала, масла. Известно, что их каче-

ство имело широкий спектр — от низкопробных некачественных товаров до отборных образцов. В торговле ими существовала определенная шкала качества, товары делились на группы, но для покупателей важно было по традиции «увидеть товар лицом». В отличие от торговли промышленным товаром, писал корреспондент ярмарочной газеты, при «непосредственном обмене степных продуктов на европейские произведения торговля не может производиться по образцам... требуется собственный взгляд хозяина на степные товары, состоящие в совершенной зависимости от климатических случайностей...» [22].

Таким образом, формирование ярмарочной системы Степных областей началось в середине XIX в. в местах и летонок, где кочевники скапливали предназначенный для продажи скот. Перенесение торговли к местам кочевий привело к образованию летних «подвижных» рынков, известных в некоторых местах под именем «таинчи». Торгующие в этих случаях постоянно двигались за пасущимся скотом. У казахов слово «таинчи» в собственном смысле означало годовалых овец, им же стали называть и походные ярмарки [23]. От него происходило название ведущей Таинчикульской ярмарки. Развитие других летних ярмарок также шло из степных сетовок естественным путем, без участия администрации. Среди них Куяндино-Ботовская, Чарские ярмарки Семипалатинской области, Бекчектайская в Атбасарском уезде Акмолинской области и др.

Лишь некоторые ярмарки учреждались при содействии администрации. Примером может служить Акмолинская Константиновская ярмарка в Акмолинской станице, основанная в 1827 г. на берегу реки Ишим, на главном пути движения азиатских товаров и продуктов скотоводства с юга на север к Петропавловску. Она была учреждена положением Совета Главного управления Западной Сибири, состоявшегося 2–4 февраля 1852 г., во имя св. царя Константина и матери его Елены с 21 мая по 10 июля. Вторая Акмолинская ярмарка им. св. Дм. Солунского была назначена на 26 октября — 10 ноября. Но с первого же года из-за обычной для этого времени непогоды осуществить торговый проект не удалось. В середине XIX в. Акмолинская Константиновская ярмарка, оборот которой достиг уже в первом сезоне 20,7 тыс. руб., стала одним из главных торговых событий такого рода [24].

Дальнейшее развитие ярмарок во второй половине XIX в. внесло изменения в организацию торговой сети Степных областей. Ярмарки учреждались повсеместно и стали преобладающей формой торговли в Казахстане. И к концу XIX столетия на восточной окраине азиатских владений сформировались благоприятные условия для активизации российско-азиатской (трансасиатской) торговли.

Торговая политика государства на степных торгах определялась не столько фискальными интересами казны, как в Западной Сибири, сколько организацией самофинансирования ярмарок, их обустройства. Бурное развитие скототорговли на ярмарках вынуди-

ло российское правительство в первую очередь решить вопросы охранной и ветеринарной службы. Торговля на стихийных ярмарочных торгах велась в антисанитарных условиях, под открытым небом, без оборудованных мест, без достаточного количества питьевой воды, при этом главным товаром являлись огромные стада скота. Ярмарки превратились в источники распространения инфекций среди животных. Для организации ветеринарной службы по предложению Хозяйственного Департамента МВД были разработаны особые сборы с продаваемого скота, которые шли на покрытие расходов по санитарному надзору на ярмарках [25]. Первые такие сборы были установлены указами от 7 и 15 февраля 1871 г. «Об учреждении денежного сбора со скота, продаваемого на ярмарках Актыбинского и Иргизского укреплений Тургайской области», от 17 декабря 1874 г. в городе Темире Уральской области, а также в Илецком городке и в ст. Мобелевской и Сламихинской Уральской области.

В Семипалатинской области первой ярмаркой, на которой был установлен денежный сбор, стала Куяндино-Ботовская. Государственный Совет Указом от 7 февраля 1878 г. утвердил размеры сборов в сумме 5 коп. с лошади, 3 коп. с головы рогатого скота, 1 коп. с барана и 10 коп. с верблюда [26]. Одновременно денежные сборы на скот были введены на Таинчикульской и Константиновской Акмолинской ярмарках Акмолинской области. Официальным мнением Государственного Совета от 7 февраля 1878 г. ярмарочные доходы разрешалось использовать на организацию управления ярмаркой, обустройство ярмарочной площади, устройство путей сообщения, а также на «покрытие издержек по устройству ветеринарно-полицейского надзора на ярмарках, а равно для удовлетворения других торгово-промышленных нужд Акмолинской области». Рекомендовалось установить ветеринарный надзор из 2–3 ветеринаров, организовать караул и пикеты для осмотра и пропуска скота в Западную Сибирь. До учреждения ярмарочных комитетов предлагалось поручить сборы со скота должностным лицам, командируемым областным начальством. Деньги поступали в специальный фонд Акмолинского областного правления. Они расходовались по утверждаемым сметам, с ежегодной отчетностью [27]. Установление денежного сбора вызвало недовольство некоторых российских скотопромышленников. Многие из них во избежание платы оставляли закупленный скот в течение ярмарки на попечение продавцов-казахов и гнали его по окончании ярмарки, когда снимался правительственный надзор и уезжали сборщики платы за скот.

Новые платежи на степных ярмарках были введены общероссийским законом от 3 марта 1883 г. «Об отмене беспроцентной торговли на более значительных ярмарках» и Правилами от 26 апреля 1885 г., вводящими дифференцированное обложение торговли на ярмарках в соответствии с разрядами последних (I–V). Их реализация в Казахстане столкнулась с рядом трудностей, обусловленных спецификой скотоводческой торговли на степных ярмарках. Формаль-

ный признак разрядности по продолжительности торгового признака был невыгодным для степных ярмарок, имевших, как правило, длительную торговлю. Российское правительство, учитывая роль ярмарок в развитии трансазиатской торговли, ввело ряд исключений. В отчетном докладе министра внутренних дел говорилось, что «при открытии новых ярмарок в более отдаленных местностях со слабо развитой торговлей, в виде изъятия из общего правила, допускалось освобождение торгующих от уплаты промыслового налога» [28]. Прежде всего на три года освобождались от обязанностей торгующих выбирать ярмарочные билеты и свидетельства вновь открываемые ярмарки. На некоторых из них торгующие освобождались от платежа пошлин за скот [29]. В последнее десятилетие XIX в. льгота была предоставлена целому ряду ярмарок, открывшихся в удаленной Семиреченской области на реках Атбаш (решение Комитета Министров от 12 октября 1890 г.) и Каркара, в городах Пржевальске (25 июня 1899 г.), Верном (4 мая 1901 г.), Джаркенте (29 мая 1898 г.).

Наиболее успешно вводилась пошлинная торговля на ярмарках, где существовало самоуправление и выбирались ярмарочные комитеты. В 1890 г. на совещании уполномоченных ярмарочного купечества Куяндино-Ботовской ярмарки были приняты положения о введении поземельного сбора по разрядам ярмарок и с торговых зданий на ярмарочной площади. Благодаря этому капитал ярмарки, состоявший в депозитах областного правления на основе остатков сбора со скота, составлял к 1897 г. 5749 руб. 41 коп. В 1890-е гг. из документов на 210 торговых помещений, открывавшихся на время ярмарки, выбиралось 6: среди них Торговый дом из Томска «Петров и Михайлов», из Омска «Братья Волковы», из Петропавловска «Братья Янгуразовы и Девлетгильдеевы», из Павлодара — «Деров» и из Семипалатинска — «Братья Коримовы». По билетам второй гильдии торговали 144 чел., по билетам для мелочной торговли — 60 чел., без документов — от 100 до 120 чел. Из числа крупных скотопромышленников вели дела ялutorовские и павлодарские купцы, казаки Пресновского поселка и купцы Томской губернии. Крупнейшими торговцами кожей и железом были скупщики скота из Петропавловска — Казанцев, Рамазанов, Акчурун — и из Тюкалинска — Ременников, Поляков, Красноперов. Все они торговали по билетам [30].

Организация управления ярмарочными торговыми территориями Степных областей потребовала учета фактора колонизации и особенностей степной экономики. В учреждении ярмарок на территории Степного Казахстана, в отличие от российских территорий, участвовало наряду с МВД и МФ Министерство военных дел. «Высшим наблюдением за порядком на ярмарках по всем частям» ведал военный губернатор области. К нему поступали на утверждение все вопросы об изменениях в режиме работы ярмарок и постановлении ярмарочных комитетов. По этой причине, несмотря на наличие на территории Казахстана многомиллионных ярмарок, система самоуправления, существовавшая на всех крупнейших россий-

ских ярмарках, применялась ограниченно. В частности, она была введена на Куяндино-Ботовской ярмарке. Ярмарочный комитет состоял из 6 членов и председателя. Председателем комитета являлся представитель государственной власти — каркаралинский уездный начальник, членами выбирались лица из числа приобретающих ярмарочные билеты. В отсутствие уездного начальника председательство возлагалось на члена ярмарочного комитета, получившего на выборах большинство голосов. Куяндино-Ботовской ярмарочный комитет, как выборный, контролируемый местной администрацией орган, ведал всеми делами: снабжением торговцев ярмарочными билетами, сбором денежных пошлин за скот, статистическим учетом торговли, санитарным надзором, обустройством скотопроегонных трактов, разбором споров между торговцами, вопросами устройства ярмарочной площади [31]. С разрешения ярмарочного комитета приезжим торговцам разрешалось устраивать постоянные и временные ярмарочные помещения. Комитет определял размер сбора за места, занятые лавками и другими помещениями, распоряжался сдачей их в аренду, в его обязанности входила забота о формировании временной пожарной команды, караула, ветеринарной службы. Финансирование деятельности комитета осуществлялось за счет ярмарочных сборов [32].

Несмотря на большие полномочия ярмарочного комитета, дела по управлению ярмаркой находились под совместным контролем гражданской и военной администрации. Последней инстанцией в решении ярмарочных дел являлся Семипалатинский военный губернатор. Через уездного начальника на его утверждение поступали все постановления комитета. Надзором за порядком во время торговли и полицейской частью заведовал Каркаралинский уездный начальник. В его полномочия входил контроль за соблюдением времени торговли как формального признака для определения разряда ярмарки. Уездные начальники пресекали все попытки купцов торговать после окончания ярмарки [33]. Полицейской командой руководил командированный чиновник. В его распоряжении находились 15 конных и 20 пеших нижних чинов, которых вербовали из казаков и вольнонаемных. Контроль государства проявлялся также в том, что всю деловую переписку и канцелярию ярмарочного комитета вел государственный уездный чиновник, командированный ежегодно в ведение ярмарочного комитета. Для оплаты полицейских услуг, вознаграждения чиновников, покрытия канцелярских расходов, наем писцов, сторожей, полицейских и пр. в уездное казначейство ежегодно перечислялось из ярмарочного сбора 350 руб.

Важнейшим правовым аспектом ярмарочной торговли Степных областей стало юридическое оформление вопросов аренды ярмарочных площадей. В отличие от ярмарок Тобольской и Томской губерний, где ярмарочные казенно-оборочные сборы взимались с земли, занятой торговыми помещениями, на степных ярмарках с 1850-х гг. до середины 1880-х гг. денежный сбор поступал только с покупаемого на яр-

марках скота. Причиной являлось отсутствие юридического оформления ярмарочных площадей. Хотя они были объявлены государственной собственностью, но находились в общественном пользовании казахов Каркаралинского уезда, и земельный вопрос являлся камнем преткновения в спорах между государственной властью и казахскими обществами. В частности, по свидетельству государственных чиновников, ярмарочная площадь Ботовской ярмарки находилась на государственной земле, состоящей в общественном пользовании киргизов Каркаралинского уезда. Лишь в 1891 г. на территории Степных областей началась поземельная реформа. К этому времени были обустроены торговые помещения на всех крупнейших ярмарках, представлявшие собой сезонные ярмарочные поселения.

В отличие от ведущих ярмарок Западной Сибири, торговые площади степных ярмарок обычно находились не в городах, а на обширных открытых пространствах, поэтому обустроивались без надзора и системы. Долина, на которой велась торговля на Ботовской ярмарке, была окружена невысокими горами Токпань. В 1876 г. в числе занятых торговцами мест насчитывалось 16 барачков и 120 юрт, при которых были огорожены дворы, в 1879 г. было 70 барачков и 170 юрт, в 1883 г. — 110 барачков и 205 юрт, в 1886 г. — 200 барачков и в 1890 г. — 276 строений. Все помещения делились на две группы. В первую входили долговременные помещения — магазины, лавки. Их было всего около 30–35. Вторую группу составляли до 230 ярмарочных торговых помещений, которые представляли собой временные тесовые бараки. Все они принадлежали частным лицам из местных и иногородних торговцев. Посторонние торговцы нанимали лавки у владельцев за плату от 8 до 30 руб. [34]. Большинство строений являлось землянками из сырцового кирпича. Для администрации ярмарки использовались юрты, которые нанимали у состоятельных казахов окрестной Аксаринской волости. На наем ежегодно выделялось из ярмарочных сумм от 350 до 400 руб. Торговые ряды были поставлены в одном направлении — с запада на восток, с учетом господствующих ветров [35].

Слабее был государственный контроль за вопросами аренды на ярмарках, где отсутствовали органы самоуправления, — при казахских станицах, в городах. В населенных пунктах ярмарочные площади находились в пользовании обществ, которые самостоятельно распоряжались вопросами аренды, что приводило к произволу. Так, по мнению городских обывателей Усть-Каменогорска, причинами плохой торговли на Екатерининской ярмарке в 1880-е гг. являлось то, что городское управление старалось «содрать побольше куш» с купца, назначая за лавки такую цену, что иногородним купцам было невыгодно торговать: 120–140 руб. за лавки, 10 коп. за воз с хлебом, 3 руб. за воз с кожаным товаром, 2 руб. с балагана, или отдавая помещения в аренду «выжигам» и «маклакам», которые «ломаного гроша не стоят» [36].

Слабость административного надзора особенно проявлялась в торговле с кочевыми скотоводами.

В «Акмолинских губернских ведомостях» описывался случай, когда жители Баян-Аула, где проходила ярмарка, составили между собой письменное соглашение о взимании с приезжих алыбсатар (мелочных торговцев) платы по 2 руб. с человека, с продавцов скота — по 2 коп. с рубля, за место, занятое телегой, — по 1 руб., за место под товар, складированный в кучи, — по 3 руб., со шкуры КРС — 1 коп. Торговцы обратились к арендатору с протестом, но в ответ арендаторы сослались на распоряжение станичного начальства. Особое возмущение вызывал тот факт, что русские всадники из Баян-Аула в степи встречали казахов со стадами и требовали заплатить по 2 коп. с рубля, хотя скотоводы объясняли, что они пригнали скот на продажу для закупки товаров для дома и уплаты податей. После настойчивых требований и вымогательств местных жителей казахи уехали на Акмолинскую Константиновскую ярмарку.

Во второй половине XIX в. почти все станичные общества обустроили ярмарочные площади и превратили их в источник доходов. При установлении сборов существовала двойная бухгалтерия. Для выстроенных станичным обществом торговых помещений была установлена такса в размере 2 руб. с лавки, 1 руб. с балагана с уплатой в станичную казну. Казаки же чаще практиковали строительство лавок за свой счет с произвольной сдачей в аренду. В последнем случае не существовало каких-либо правил. Так же они поступали с землей на ярмарочной площади. Места под торговлю они распределяли между жителями по расписанию местности, на которой каждый устраивал собственным трудом и на собственные средства лавки и балаганы [37]. В той же Баянаульской станице многие жители имели по 2 лавки и получали с каждой по 15 руб., за проживание в квартире брали по 20 коп., а с казаха с лошадью — 35 коп. В среднем каждый житель получал с квартиры около 50 руб. [38]. В 1875 г. торгующие на ярмарке в ст. Пресновской купцы подали жалобу генерал-губернатору Западной Сибири на то, что казаки повысили арендные цены в несколько раз, так что никакая торговля не покрывала расходов. Курганский купец 2-й гильдии В. Т. Харламов сообщил, что с него казак станицы Н. П. Ситников взял за лавку 21 руб. серебром, а с приказчика купца Дерягина — 25 руб., и все «места продаются казаками произвольно, без всякого законного основания, они между собой кидают жребий, кому какое достанется место, потом скупают друг у друга и нам продают за ту цену, какую заблагорассудит себе взять. Поневоле приходится платить им высокую плату, что издали приедешь на ярмарку торговать — обратно ехать не хочется. Казаки торговую площадь и места под оную называют своими собственными» [39].

Одним из важных вопросов ярмарочной политики стала разработка правил провоза транзитных грузов с рынков Казахстана и Азии через ярмарки Западной Сибири. В первую очередь это касалось торговли скотом и сырыми продуктами скотоводства, которая сопровождалась занесением в населенные пункты Западной Сибири опасных болезней — чумы,

сибирской язвы, ящура, сапа, бешенства, вызывавших эпизоотии среди рогатого скота, лошадей, овец и повсеместный падеж животных. Для ограждения западносибирских рынков от заразы были приняты правовые и административные меры, ограничивавшие проникновение болезней на территорию Западной Сибири. В донесении генерал-губернатора Западной Сибири говорилось, что после открытия торговли на Таинчикульской ярмарке был организован в Петропавловске пропускной пункт для скота, закупаемого во время ярмарки. Что касается карантинного осмотра скота, закупаемого на других ярмарках по границе «Киргизской степи», то он отсутствовал. Поэтому генерал-губернатор писал: «В настоящее время, когда Киргизская степь входит уже в состав России и в ней существует русское управление, появилась возможность принимать своевременно меры в случае появления заразы и организовывать карантинные осмотры» [40]. В 1860–1870-е гг. были созданы карантинные пункты на всех скотопрогонных и торговых трактах из Степи в западносибирские и уральские пункты — Шадринск, Ирбит, Ишим, Тюмень. В случаях возникновения опасности тракты для прогона скота закрывались. В частности, несколько раз в период эпизоотий 1880–1890-х гг. решением МВД закрывался Тюменско-Ирбитский тракт [41].

3 мая 1890 г. ветеринарным комитетом губернии было разработано и утверждено МВД Постановление об условиях впуска и движения рогатого скота в Тобольскую губернию. Обязательным условием был раздельный провоз сырых продуктов — кож и шерсти — и раздельный прогон овец и КРС. В нем регламентировались тракты и пункты, через которые разрешался прогон скота и проезд «чумацких обозов». Для осмотра скота, перегоняемого из Акмолинской области в Тобольскую губернию в летнее время (до 15 сентября), было указано два пропускных пункта: ветеринарный пункт в станице Пресногорьковской и в Петропавловске для дальнейшего следования Петропавловско-Моршихинско-Курганским скотопрогонным трактом.

В зимнее время (с 15 октября по 15 апреля) для пропуска огромной массы скота открывались дополнительные пропускные пункты: через Омск прогоняли скот, предназначенный для Тюкалинского округа, через ст. Николаевскую — для Ишимского округа, через Петропавловск — для Ишимского и восточной части Курганского округа, через ст. Пресновскую — для восточной половины Курганского и Ялуторовского округов. При доставке скота водным путем его пропускали через ст. Черлаковскую и Омск. Главными скотопрогонными трактами для КРС являлись большой Сибирский тракт, идущий от Омска через Тюкалинск, Абатское, Ишим и Ялуторовск до станции Тюмень Уральской железной дороги, земский тракт от Ишима через село Моршихинское на Курган, отсюда — почтовый тракт через село Исетское и Ялуторовск на Тюмень. Из Акмолинской губернии до трактов Тобольской губернии гурты отправлялись кратчайшим путем. Скот перегонялся на ярмарки в Ишим, Тюмень, Тюменско-Ирбитским трактом в Ир-

бит. На уральские заводы скот прогонялся через пропускной пункт близ ст. Пресногорьковской, далее по Пресногорьковско-Тюменскому скотопрогонному тракту через Нижне-Алабугское, Гляденское, Чернавское, Утятское (переправа через Тобол), Меньшиковское, Черемуховское до Кургана, отсюда почтовым трактом через село Исетское, Ялуторовск в Тюмень.

Для отдельного прогона овец были назначены Пресногорьковско-Курганский тракт; тракт от ст. Пресновской через села Курейинское, Кривинское на бывший Моршихинско-Курганский скотопрогонный тракт; Петропавловско-Ишимский тракт; Петропавловско-Моршихинско-Курганский тракт; тракт от ст. Николаевской через деревни Лузину, Черемшову и Шипачеву на большой Сибирский тракт; почтовый тракт через Омск—Тюкалинск—Ишим (большой Сибирский тракт) [42].

Для гарантии безопасности около пропускных пунктов вводился в летнее время 21-дневный, а в зимнее время 14-дневный карантин. Во время всего срока карантина скот содержался на арендуемой земле за счет владельцев скота. Животные неоднократно осматривались и термометрировались ветеринарами. Если в гурте не обнаруживали никаких болезней, то выдавали свидетельства о здоровом состоянии скота, и он пропускался. Во время движения по трактам Западной Сибири отары и стада подвергались ветеринарно-полицейскому осмотру в лежащих на пути городах. При отсутствии свидетельств или отклонении от утвержденных правительством трактов гурты скота и отары овец возвращались в Акмолинскую область. В случаях обнаружения больных животных задержанный скот помещался за счет владельцев на полевщине или на сухом корме в месте, безопасном для местного скота и проходящих гуртов. Зачумленные и подозрительные животные убивались без выдачи вознаграждения. Оставшийся скот возвращался обратно через границу губернии или продавался владельцем на ближайшую бойню для немедленного убоя на мясо.

Принятые меры частично защитили западносибирские ярмарочные рынки, но не решили проблему. Казахские скототорговцы находили способы уменьшить потери. Например, забив по требованию ветеринара большой скот, они вопреки санитарным нормам ошкуривали животных и продавали кожи на ярмарках, завозя с ними инфекцию, поэтому ярмарки оставались рассадниками эпизоотий.

Наконец, во второй половине XIX в. правительство поднимало вопросы об информационном и финансовом обеспечении новых оптовых торгов в азиатской части Российской империи. В 1870-е гг. был поставлен вопрос об изыскании средств для проведения телеграфной линии от Павлодара до Каркаралинска для улучшения торговых связей с Куяндинской ярмаркой. Статс-секретарь Дурново сообщал, что, согласно ходатайству Степного генерал-губернатора, на Куяндино-Ботовской ярмарке с 1889 г. ежегодно открывалось почтово-телеграфное учреждение на все время действия ярмарки. Кроме того, в 1893 г. была создана конная почтовая станция. Од-

**Обороты ярмарочной торговли
Акмолинской области в 1863–1912 гг., руб.**

Год	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Всего
1863	3	—	—	—
1869	18	—	—	—
1873	—	—	472 000	—
1876	21	4 884 109	3 697 792	—
1879	—	4 205 970	2 332 539	—
1880	25	4 448 801	2 123 232	—
1881	12	5 200 000	3 000 000	8 200 000
1885	27	4 815 307	3 045 365	7 860 673
1897	—	8 000 000	6 000 000	1 550 000

Составлено: РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 474; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г. В 2-х частях / Под ред. Круссера. Омск, 1875; Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омск, 1887; ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17487.

ним из условий успешного функционирования ярмарочных торгов и развития торговли в городах являлось открытие отделений коммерческих банков или кредитно-финансовых учреждений. До 1887 г. на территории Степных областей «ближе Томска... и Петропавловска не было ни казенных, ни частных банков» [43]. И только в 1887 г. в Семипалатинске было открыто отделение Государственного банка, а в 1888 г. — филиал Сибирского торгового банка [44]. Для торгующего купечества на Куяндино-Ботовской ярмарке в 1894 г. МФ было сделано распоряжение об открытии временного отделения Государственного банка для обеспечения кредитных операций [45]. Особым вниманием администрации на степных ярмарках пользовалась торговля акцизными товарами, водкой, табаком, которые были поставлены под контроль центральной и региональной администрации. В 1881 г. была разрешена свободная продажа водки и вин, которая, по словам корреспондента «Сибирской газеты», «шла едва ли не лучше, чем всеми товарами» [46].

Таким образом, правовые аспекты ярмарочной торговли Степных областей сформировались в течение второй половины XIX в. Включение территории северного и Северо-Восточного Казахстана, а затем последующего присоединения всей Средней Азии в состав России потребовало от российского правительства разработки системы мер по разумной поддержке торгового взаимопроникновения предпринимателей и формирования единой торговой сети. Большинство вопросов решалось в русле общероссийской политики. Вместе с тем в отдельных вопросах учреждения и функционирования степных ярмарок правительство учитывало исторический опыт и традиции хозяйствования и организации тройного обмена товаров на территории Степи: торговли продукцией собственно казахского скотоводства, транзитной торговли азиатскими товарами и торговли русскими товарами. Правительственная политика создавала благоприятные условия для всех групп торгующих на ярмарках и тем самым способствовало интеграции соседних западносибирских и степных рынков в единую торговую систему.

2.3. Особенности формирования ярмарочной сети и масштаб торговли

Новые факторы развития торговли привели к кардинальным изменениям в развитии ярмарочной торговли Степных областей, связанным с образованием регулярных ярмарочных торгов и формированием единой торговой сети с сопредельными российскими территориями (Тобольской, Томской, Оренбургской губерниями). В предыдущий период (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) ярмарки на территории Степного Казахстана учреждались при меновых дворах и таможнях. Известны Ямышевская, Петропавловская, Семипалатинская ярмарки. Первопричиной их образования являлась торговля России с городами среднеазиатских государств — Кокандского и Бухарского. С активизацией

трансзиатской торговли к середине XIX в., в том числе с Китаем и его провинциями, ярмарки были образованы в городах. Инициаторами учреждения ярмарок в Семипалатинске (1854), Петропавловске (1856) и Усть-Каменогорске (1851) являлись купеческие и мещанские общества [47]. Семипалатинское общество в ходатайстве о торговле с 25 мая по 10 июня указывало, что «караваны из Семипалатинска в Чугучак совершают в году несколько оборотов», отчего много «товара скопится», поэтому для сбережения времени и расходов в проезде в Ирбит торговцы пожелали бы вывезенные китайские товары променять на месте» [48]. Жители Петропавловска указывали на необходимость торгового съезда с 25 июня по 25 июля — во время съезда купцов для отправления караванов из Китая. Эти ярмарки не оправдали надежд на превращение их в центры международной торговли. Об этом свидетельствовали обороты торговли: на Петропавловскую ярмарку в 1875 г. было привезено товаров на 4 тыс. руб. и продано на 3,1 тыс. руб., на Усть-Каменогорскую в 1886 г. — на 33 и 15,7 тыс. руб. [49].

Во второй половине XIX в. крупные ярмарки были образованы не в городах, а на внутренних территориях Степных областей, в местах животноводческого производства, а также в виде перевалочных торгов вдоль Прииртышской и Пресногорьковской казачьих линий. К 1869 г. на территории Акмолинской области существовало 7 ярмарок: Акмолинские Константиновская и Дмитриевская, Атбасарская Петровская, Арыкбальская, Таинчинская, Новорыбинская, Пресновская. Их общий оборот составлял 3 млн 942 тыс. руб. [50]. К 1876 г. число ярмарок увеличилось в 3 раза, оборот — в 2,2 раза (21 ярмарка, 8 млн 582 тыс. руб.) В 1896 г. было уже более 50 ярмарок с общим оборотом 10,5 млн руб. (число ярмарок увеличилось в 7, обороты — в 2,7 раза) (табл. 2.1, 2.3).

В Семипалатинской области в 1863 г. было 3 ярмарки (Андреевская в Усть-Каменогорске, Николаевская в ст. Павлодарской и Демьяновская в Копале) с привозом товаров всего на 46,7 тыс. руб. (в 1862 г. — на 44,5 тыс. руб.) [51]. В 1876 г. торговали на 8 ярмарках с оборотом 3 млн 530 тыс. руб., в 1881 г. — на 11 ярмарках с оборотом 5 млн 600 тыс.

Обороты ярмарочной торговли Семипалатинской области, руб.

Таблица 2.2

Год	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Всего	Год	Число ярмарок	Привоз	Сбыт	Всего
1862	3	44 514	—	—	1888	—	общий оборот	2 217 202/2 558 529	
1863	3	46 743	—	—	1889	—	то же	—	
1876	8	2 059 555	1 470 041	—	1890	—	»	»	1 769 597
1881	11	3 000 000	2 600 000	—	1891	—	»	»	—
1882	11	—	—	2 800 000	1892	—	»	»	2 432 561
1883	11	общий оборот	2 000 301	—	1893	—	»	»	—
1884	—	то же	то же	2 238 400	1894	—	»	»	2 954 739
1885	—	»	»	1 392 631	1896	—	»	»	2 462 922
1886	—	»	»	1 930 093	1897	—	»	»	2 060 749
1887	—	»	»	1 865 196					

С о с т а в л е н о: ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5297; Статистика Российской империи. XXVII. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 5. Семипалатинская обл. СПб, 1895; Обзоры Семипалатинской области за 1887–1898 гг. Семипалатинск, 1887–1900.

руб. В 1891 г. проходило 14 ярмарок, общая выручка которых достигла 1 млн 738 тыс. руб., а в 1897 г. — уже 23 ярмарки с оборотом 2,5 млн руб. Количество ярмарок в сравнении с 1883 г. выросло в 7 раз, обороты ярмарочной торговли — почти в 38 раз (табл. 2.2).

Особенностью формирующейся ярмарочной сети Степных областей по сравнению с другими российскими окраинами являлся крупнооптовый характер торговли и высокий процент реализации товаров. По

определению Омской контрольной палаты, на ярмарках в Тобольской и Томской губерниях был «значительный привоз товаров и, наоборот, сравнительно небольшая продажа, что объяснялось преобладанием в привозе мануфактурных и фабричных товаров», «на степных же ярмарках Акмолинской и Семипалатинской областей происходили главным образом сделки по покупке скота, поэтому продажа това-

Время учреждения ярмарок Акмолинской и Семипалатинской областей

Таблица 2.3

Год	Название ярмарки	Время проведения	Место проведения
1861	Тихоновская	10–20 мая	ст. Акан-Бурлукская, Кокчетавский уезд
1861		10–20 января	
1873		5–20 июля	
1852	Константиновская	21 мая – 10 июля	ст. Акмолинская
1859			Арыкбальская
1886 (1873)		15 мая – 15 июня	ур. Бекчетайское
1884	Покровская	1–7 октября	ст. Баян-Аульская
1851	Воздвиженская	14–21 сентября	Кокчетав
1859	Георгиевская	с 26 ноября	
1862	Покровская	15 сентября – 1 октября	
1862		1–15 ноября	Копал, Семипалатинская обл.
1869 (1848)	Куяндино-Ботовская	15 мая – 15 июня	ур. Куянды
1864	Рождественская	1–8 сентября	ст. Новорыбинская
1873	Петровская		
1875	Никольская	1–9 мая	
1876	Иоанно-Златоустовская	13 октября – 1 декабря	пос. Песчанский Семипалатинской обл.
1856	Петровская	25 июня – 25 июля	Петропавловск
1875	Ивановская	7–12 (14, 21) января	ст. Покровская
1854		15 мая – 10 июня	Семипалатинск
		15 декабря – 15 января	
1875	Екатерининской	с 24 ноября	ст. Семиярская Павлодарского уезда
1865 (1852)	Таинчикульская	15 июня – 15 июля	оз. Таинча-Куль
1831	Екатерининская	24 ноября – 9 декабря	Усть-Каменогорск
1872	Петровская		ст. Атбасарская
1881	Казанская	17–24 октября	ст. Зерендинская Кокчетавского уезда
1875	Богородицкая	1–10 октября	Урлютюнская
	Покровская	25 декабря – 2 января	
1875	Петропавловская	29 июня – 9 июля	ст. Черлакская
1876	Чарские	10 мая – 10 июня	Акимбет-Сиван Киреевской (Дельбенгетейской) волости Семипалатинского уезда
		10 сентября – 10 октября	
1865 (?)	Никольская	20–25 ноября	ст. Павлодарская
1874	Георгиевская		пос. Песчанский, Семипалатинская обл.

С о с т а в л е н о: ГАОО. Ф. 3. Оп. 3, Д. 4941; Оп. 4. Д. 5284, 6085, 6626; Оп. 7. Д. 11263; Оп. 11. Д. 17486; Оп. 8. Д. 11846, 11847, 12478а, 13217, 13218, 13219, 13222; Оп. 9. Д. 14107, 14220, 14228; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.). Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1864; РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5010; Ф. 1287. Оп. 5. Д. 223; Оп. 6. Д. 999, 1172; Оп. 7. Д. 3, 1590, 1795; Ф. 1290. Оп. 82. Д. 11.

П р и м е ч а н и е: в скобках указан год фактического начала торговли.

ров на них оказывалась больше, чем на ярмарках Тобольской и Томской губерний» [52].

Статистический анализ показал, что Степные области, уступая в 1876 г. по числу ярмарок западносибирским губерниям (на территории которых формирование регулярной сети шло с XVIII в.) в 3,8 раза, по привозу товаров уступали только в 1,8 раза, по сбыту — в 1,5 раза, а восточносибирским регионам — соответственно лишь в 1,5 и в 1,1 раза. При этом степень реализации товаров на ярмарках Степи доходила до 71,2%, тогда как в Западной Сибири она составляла 59%, в Восточной Сибири — 50,8% (табл. 1.15). Благодаря высокой степени реализации скотоводческой продукции привоз товаров на ярмарки Степи был равен 23,2% от всей товарной массы ярмарок Сибири и Степи, сбыт — 27,7% при доле ярмарок всего 17,7%. Относительно ярмарок Западной Сибири численность ярмарок Степи составляла 21% (29 из 138), привоз товаров на них — 35,5% и сбыт — 32%. В целом на степную ярмарочную сеть приходилось около 1/3 всей товарной массы азиатско-сибирской части России, тогда как число ярмарок составляло 1/5.

Вероятно, в действительности показатели торговли степных ярмарок были еще выше, так как в основе многих торговых операций лежал натуральный обмен, при котором значительная часть товаров учитывалась приблизительно: 1 пуд джебаги приравнивался к 1 барану, 12 шт. мерлушек — к 12 баранам, 1 кожа КРС — к 1,5 или 2 баранам, конская кожа — к 1 барану, 1 пуд сала — к 2 баранам [53]. Но даже при недостатках статистической системы средние показатели оборотов степных ярмарок в 1876 г. были самыми высокими по России: в Акмолинской области привоз и сбыт — 232,6 и 232,6 тыс. руб., в Семипалатинской — 257,4 и 183,8 тыс. руб. Среднестатистический привоз товаров на одну ярмарку в Степи был в 2,1 раза выше, чем в Западной Сибири, сбыт — в 2,6 раза, в Акмолинской области привоз превышал показатели Томской губернии в 2,6 раза, сбыт — в 7,4 раза, в Семипалатинской — соответственно в 2,8 и в 6 раз (табл. 1.14).

Отличием ярмарочной сети Степных областей являлось также большое количество ярмарок с миллионными оборотами: Ботовская и Чарская в Семипалатинской области, Атбасарская, Акмолинская, Таинчикульская — в Акмолинской. В отличие от таких сибирских оптовых ярмарок, как Ишимская (торговля велась с 1797 г.), Ирбитская (с 1643 г.), степные ярмарки возникли в 1850–1860-е гг. и достигли миллионных оборотов за несколько лет. Обороты Акмолинской Константиновской ярмарки с 1858 по 1862 г. составляли в среднем 218 тыс. руб. (привоз — 140,6 тыс. руб., сбыт — 77,6 тыс. руб.), в 1870-е гг. — 2,5 млн руб., а в 1885 г. — 3 млн руб. Атбасарская ярмарка достигла в 1890-е гг. оборота в 2,5 млн руб., Таинчикульская в 1884 г. — 2,9 млн руб. К концу XIX в. обороты торговли этих трех ярмарок составляли до 70% по привозу и 85% по сбыту от общей стоимости товаров на ярмарках Акмолинской области (табл. 2.4–2.6, 2.9, 2.18).

Привоз товаров на ведущую ярмарку Семипалатинской области — Ботовскую — составил в 1877 г.

Таблица 2.4

Обороты Атбасарской Петровской ярмарки, руб.

Год	Обороты	Привоз	Сбыт
1879	—	316 254	174 301
1880	430 000/432 000	—	—
1881	—	376 751	145 536
1883	—	306 066	142 716
1887	667 490	—	—
1888	884 015	499 615	384 387
1891	1 114 904	—	—
1892	2 000 000	—	—
1894	—	1 338 306	1 030 670

Составлено: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 3.; Д. 1590; Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17487.

Таблица 2.5

Обороты Таинчинской ярмарки в 1869–1888 гг., руб.

Год	Привоз	Сбыт
1869	—	3 160 000 (165 000 лошадей, 17 000 КРС, 670 000 баранов)
1873	—	2 140 000
1875	—	2 117 000
1878	—	1 036 078 (за 426 270 голов скота)
1880	—	371 000
1884	982 985	839 520
1885	—	800 638 (149 670 голов)
1887	818 480	скот на 779 847 руб.
1888	874 148	685 140 (из них скота 587 010)

Составлено: РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 474; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год в 2-х частях / Под ред. Круссерова. Омск, 1875. Акмолинские областные ведомости. 1889. № 6. 10 февр.; Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. № 15.

Таблица 2.6

Обороты Таинчикульской ярмарки в 1883–1895 гг., руб.

Год	Оборот	Привоз	Сбыт
1883	1 541 967	687 191	558 962
1884	1 822 505	982 985	839 520
1885	1 793 573	953 315	840 258
1886	1 494 342	806 863	687 479
1887	1 742 101/1 743 067	963 210	779 857
1888	1 542 101/1 550 076	877 743	672 333
1889	1 819 789	—	—
1890	1 356 789	880 300	476 489
1891	1 013 976	774 314	269 662
1892	1 117 473	689 966	427 507
1894	851 441	—	—
1895	1 441 764	—	—

Составлено: Акмолинские областные ведомости. 1889. № 6. 10 февр. Михайлов в. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.; Обзор Акмолинской области за 1895. Омск, 1897.

1 млн 344 тыс. руб., сбыт — 1 млн 28 тыс. руб., в 1886 г. — 1 млн 680 тыс., сбыт — 846 тыс. руб. Общий оборот увеличился с 500 тыс. руб. в 1869 г. до 1 млн 782 тыс. руб. в 1889 г. и 1 млн 587 тыс. руб. в 1898 г. На Чарских ярмарках в 1881 г. привоз составлял 493,4 тыс. руб., сбыт — 412,1 тыс. руб., в 1886 г. — 788,9 и 382,3 тыс. руб. (табл. 2.7, 2.8, 2.24, 2.25).

Благодаря ведущей роли в мобилизации сельскохозяйственного сырья и его продвижения из на рос-

сийские рынки большинство ярмарок Степных областей в 1860–1870-е гг. входило в группы крупнооптовых торгов России с оборотами свыше 200 тыс. руб. Среди них – ярмарки в казачьих станицах Ново-Рыбинской, Пресновской, Арыкбальской Акмолинской области, Семиарской и Сергиопольской Семипалатинской области. Так, общие обороты Новорыбинской ярмарки в 1869 г. составили 287 тыс. руб., а в 1881 г. только по привозу 246 тыс. руб., по сбыту – 86,9 тыс. руб.; в 1883 г. – 302 и 57 тыс. руб. На Арыкбальскую ярмарку в 1881 г. было привезено товаров на 212,9 тыс. руб. и продано на 88 тыс. руб., в 1882 г. – на 510 и 110 тыс. руб., в 1883 г. – на 450 и 159 тыс. руб. Обороты Пресновской ярмарки с 1 по 12 декабря в 1869 г. составляли 287 тыс. руб., в 1881 г. привоз – 345,6 тыс. руб., сбыт – 119 тыс. руб., а второй ярмарки, с 1 по 8 мая, – соответственно 222,9 и 29,8 тыс. руб. В 1876 г. из 24 ярмарок Степного края и сибирской казачьей линии 16 имели общие обороты свыше 100 тыс. руб. (табл. 2.9).

В 1896 г. 6 ярмарок Семипалатинской области из 28 имели сбыт свыше 100 тыс. руб. (Ботовская, Чарские летняя и осенняя, Усть-Каменогорская, Семиарская, Песчанская). В другие годы в эту же группу входили Урлютонская, Ямышевская, Баян-Аульская, Бухтарминская, Алтайская ярмарки. Привоз товаров на Урлютонскую ярмарку в 1877 г. составлял 134,9 тыс. руб., сбыт – 43,4 тыс. руб., в 1881 – 242,5 и 97,8 тыс. руб., на ярмарку в ст. Бухтарминской в 1881 г. – 81,3 и 35,6 тыс. руб. (табл. 2.8, 2.33).

На рубеже 1870–1880-х гг. за счет образования новых переселенческих поселков открывались ярмарки, обороты которых первоначально были небольшими: Щученская, Сандыктавская, Лобановская, Аиртавская Акмолинской области, Больше-Владимирская, Лебяжинская, Чернорецкая, Батинская, Урыльская, Большенарымская, Георгиевская, Долонская Семипалатинской области. Но они быстро набирали обороты и переходили в среднеоптовую группу (свыше 10 тыс. руб.).

В целом приведенные факты показали, что ярмарочная сеть Степных областей получила развитие в сельской местности. Все городские ярмарки, за исключением двух, торговля на которых велась за городом (Акмолинской и Омской) имели небольшие раз-

меры. Продажа на Семипалатинской ярмарке в 1896 г. составляла 3,8 тыс. руб., обороты Усть-Каменогорской ярмарки по привозу составляли в 1876 г. 60,8 тыс. руб., по сбыту – 23,5 тыс. руб., в 1877 г. – 58,6 и 15,8 тыс. руб., в 1881 г. – 123,4 и 62,6 тыс. руб., в 1897 г. – 21,5 тыс. руб., в 1898 г. – 31,2 тыс. руб., в 1899 г. – 53,3 тыс. руб. Самой значительной городской ярмаркой была Омская Введенская с привозом и сбытом в 1876 г. на 129,7 и 57,7 тыс. руб., в 1881 г. – на 179,1 и 104,1 тыс. руб., обороты которой выросли на ввозно-вывозной торговле с Казахстаном. Таким образом, во второй половине XIX в. ярмарочная форма преобладала как во внутренней, так и во ввозно-вывозной торговле (табл. 2.8, 2.9, 2.33).

Большое значение для кочевых сообществ ярмарочной торговли показывают самые высокие в азиатской части России показатели реализации товаров через ярмарки на 1 чел. (1876 г.): привоз в Акмолинской области составлял 21,5 руб., сбыт – 16,31 руб., в Семипалатинской области – соответственно 10,4 и 7,41 руб. (табл. 1.19). Акмолинская область занимала первое место по числу душ на одну ярмарку – 10,7 тыс. чел., Семипалатинская – третье место (22,8 тыс. чел.). По числу ярмарок на единицу территории Семипалатинская и Акмолинская области занимали соответственно второе (506,25 кв. миль, или 43 971,5 кв. в. на одну ярмарку) и третье места (540,3 кв. мили на одну ярмарку), уступая только Тобольской губернии (282 кв. мили на одну ярмарку).

Переход ввозно-вывозной торговли от меновых дворов к оптовой периодической форме подтверждает территориальное размещение формирующейся ярмарочной сети. Основная часть ярмарок концентрировалась в приграничных уездах, вдоль казачьих линий, остальные были расположены разреженно в глубинных районах. На территории Семипалатинской области в 1896 г. из 14 ярмарок 6 проходило в Павлодарском уезде (42,8%), 4 – в Семипалатинском (28,6%) (табл. 2.10). Во второй половине XIX в. это объяснялось не столько безопасностью торговли, как в первой половине XIX в., сколько развитием земледелия в приграничной зоне, что привлекало к обмену с ними скотоводов, и посредничеством казаков в сибирско-азиатской торговле. Для кочевников казачьи ярмарки играли роль рынков по продаже скота и

Обороты Ботовской ярмарки с 1869 по 1894 г., руб.

Таблица 2.7

Год	Привоз	Сбыт	Год	Привоз	Сбыт
1869	–	307 425	1885	оборот	597 214
1869	оборот	500 000	1886	то же	1 679 710
1870	то же	628 803 / 516 425	1887	»	892 278
1871	»	1 064 527	1888	»	1 217 692
1875	»	1 226 297	1889	»	1 781 700
1876	1 524 322	1 260 011	1890	»	850 730
1877	1 344 457	1 027 819	1892	»	1 193 219
1880	оборот	1 368 016	1893	»	1 991 350 / 1 358 885
1882	то же	1 785 114	1894	»	1 713 358

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 748, 824, 1722; Обзор Семипалатинской области за 1886. Семипалатинск, 1886; Ирбитский ярмарочный листок. 1894. №23. 16 февр.; Смирнов А. Куяндинская ярмарка (ее возникновение, история развития и обороты). Семипалатинск, 1924; Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 16, 17 февр.; 1894. № 23. 16 февр.

П р и м е ч а н и е: через дробь приведены данные, различающиеся вследствие разночтений в источниках.

Таблица 2.8

Стоимость разных групп товаров, проданных на ярмарках Семипалатинской области в 1896–1900 гг.

Название ярмарки	Место проведения	Время	Год	Чай, сахар, фаянс и глин. посуда, мануфактурный, бакалейный, мелочной и ножевой товар	Железо, чугун, медь в изделях и не в деле	Мука и зерно всякого рода	Азиатские ткани и фрукты	Крестьянские изделия	Масло и сало	Вадельная кожа	Невадельная кожа	Кошма и армячина	Волос и козий пух	Верблюжья шерсть	Овечья шерсть (джебига)	Овчина, мерлушка, пушной товар	Прочий товар	Верблюды	Лошади	Рогатый скот	Мелкий скот (бараны и козы)	Всего	
Боговская (Куандинская), II разряд	пикет Куанды, Каркаралинский уезд	25.V–25.V или 15.V–15.VI	1896 1897 1898	244 207 402 442 556 000	35 480 38 400 26 000	7 850 8 000 58 000	7 550 41 430 12 000	80 1 500 19 600	90 600 2 000	25 900 35 120 50	11 750 45 330 109 071	2 800 5 000 4 567	32 320 156 853 196 632	— — —	— — —	— — —	1 500 10 940 66 500	90 250 250	8 717 38 955 57 020	126 448 35 955 745 801	284 288 582 897 405 572	845 968 1 403 409 1 586 842	
Чарская весенняя, II разряд	Дельбейская волость	1.VI–1.VII	1896 1897 1898	40 713 — 19 455	900 — 1 320	— — 4 020	— — 100	— — 1 660	— — —	600 — —	9 000 — 145	— — —	594 — 3 220	— — —	— — —	— — —	— — 100	2 600 — —	5 060 — 3 910	12 000 — 1 170	302 812 — 479 210	379 679 — 186 608	
Чарская осенняя, II разряд	там же	10.IX–10.X	1896	7 200	—	—	—	—	—	—	23 000	4 950	—	—	—	—	—	1 300	2 800	155 000	30 000	203 250	
Семипалатинская, IV разряд	Семипалатинск	15.XI–1.I	1896	—	—	—	—	—	—	—	816	3 000	—	—	—	—	—	—	—	—	3816	—	
Екатерининская, III разряд	Усть-Каменогорск	24.XI–9.XII	1896 1897 1898	— 6 000 12 200	— 750 —	3 000 — 750	5 000 — 4 500	— 150 75	150 2 190 200	360 750 1 300	360 1 750 1 300	600 1 050 1 500	— 2 435 1 400	— 275 —	— — —	— — —	— 3 850 2 460 5 200	— — —	240 600 1 200	600 500 1 000	150 600 600	116 785 21 485 31 225	
Никольская	Комплекты	9.V–1.VI	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Введенская	там же	21.XI–21.XII	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Каркаралинская	Каркаралинск	10–25.IX	1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Никольская, IV разряд	с. Больше-Владимирское	6–18.XII	1896	7 270	150	2 120	—	—	—	—	1 500	—	—	—	—	—	—	—	120	90	150	12 400	
Сергиевская, IV разряд	пос. Лебяжинский	16–23.XI	1897 1898	1 985 2 660	115 700	400 140	— 730	— —	— —	130 280	1 700 3 620	— 1 400	— 140	— —	— —	— —	64 122	— —	270 330	— —	— —	4 134 10 122	
Екатерининская, III разряд	ст. Семиярская	24.XI–9.XII	1896 1897 1898	80 100 61 680 40 670	3 100 3 200 2 650	14 658 9 900 4 000	— — 6 600	500 190 —	10 100 — 170	5 300 4 400 900	21 500 78 000 59 000	— — 7 140	9 740 1 610 9 910	— — —	— — —	— — —	2 500 545 450	580 — —	660 7 200 1 800	750 — —	90 720 150	149 578 167 445 133 440	
Покровская, IV разряд	Ст. Баян-Аульская	1–10.X	1896 1897 1898	12 000 12 348 19 328	800 380 2 055	2 520 1 870 1 835	3 200 335 1 890	25 108 455	1 370 2 468 210	3 460 1 485 5 730	4 800 5 269 1 085	7 800 570 5 974	2 100 6 859 1 525	2 100 — —	— — —	— — —	3 100 99 —	50 160 528	1 620 1 262 6 660	360 2 789 7 320	960 2 894 2 940	47 295 38 896 57 535	
Козьмо-Демьянская	ст. Пестанская	4–10.XI	1897 1898	3 650 3 000	250 200	800 —	— 800	— —	2 500 —	300 4 000	2 300 3 000	100 1 400	580 1 000	— —	— —	— —	— —	— —	10 480 12 000	— —	— —	— —	— —
Сергиевская, IV разряд	пос. Урлюбский	6–12.XII	1898	2 660	700	140	730	—	—	280	3 620	1 400	140	—	—	—	122	—	330	—	—	—	10 122
Рождественская, IV разряд	там же	25.IX–20.X	1896 1897 1898	12 094 13 025 27 983	1 864 2 000 3 010	1 050 3 000 2 010	1 735 400 3 700	200 — 1 100	1 005 1 500 —	2 377 2 000 1 500	3 000 7 580 2 600	100 800 675	964 2 070 1 480	— — —	— — —	— — —	1 190 2 850 —	— — —	380 — 1 025	300 2 000 —	— — —	27 259 39 125 45 083	

Продолжение табл. 2.8

Название ярмарки	Место проведения	Время	Год	Чай, сахар, фаянс и глиняная посуда, мануфактурный, бакалейный, мелочной и ножевой товар	Железо, чугун, медь в изделиях и не в деле	Мука и зерно всякого рода	Азиатские ткани и фрукты	Крестьянские изделия и произведения	Масло и сало	Выделанная кожа	Невыделанная кожа	Нравдья и армянская мячина	Кошма и козий пух	Волос и козий шерсть	Верблюжья шерсть (джебига)	Овечья шерсть (джебига)	Овчина, мерлушка, пушной товар	Прочий товар	Верблюды	Лошади	Рогатый скот	Мелкий скот (бараны и козы)	Всего
Никольская	пос. Черноречский, Никольская волость	1-13.XI	1896	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Казанская	ст. Железнодорожная	22-27.X	1896	1 860	60	564	200	30	640	250	170	50	80	-	-	-	-	23	-	-	50	-	3 977
Никольская	Пос. Пятгорский	6-12.XII	1898	16 250	500	1 900	180	250	400	500	3 970	150	360	-	-	-	200	-	-	200	-	-	28 460
Иванно-Златоустовская (Ботословская)	ст. Песчанская	13.XI-1.XII	1896	30 500	3 100	1 872	1 800	-	12 300	4 700	60 000	650	1 300	-	-	-	-	750	1 500	10 000	13 200	1 600	143 272
			1897	33 380	3 525	740	85	-	24 500	2 100	59 489	18 000	1 404	-	-	-	848	867	-	848	1 115	-	149 618
			1898	42 560	3 630	2 860	1 200	1 960	-	25 640	52 365	15 465	4 540	-	-	-	1 270	980	-	1 270	-	-	152 470
Никольская, IV разряд	ст. Долонская	6-13.XII	1897	5 673	1 200	1 000	120	-	-	1 075	1 127	200	105	-	-	-	-	-	470	-	-	-	10 970
			1898	1 780	3 000	1 900	2 400	600	-	2 100	1 900	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13 680
Спирidonовская	пос. Ямшевский	12-21.XI	1896	20 950	900	1 000	-	-	15 000	1 200	10 000	600	1 000	-	-	-	-	-	-	-	1 600	200	38 950
			1897	63 000	5 400	2 100	2 290	-	15 200	3 500	12 900	1 400	800	-	-	-	-	3 000	-	3 200	-	-	112 700
			1898	654 007	6 200	4 000	2 500	2 000	-	1 800	15 400	100	1 200	-	-	-	-	2 500	-	1 200	-	-	119 400
Никольская, IV разряд	ст. Алтайская	6-19.XII	1896	26 601	1 760	6 680	450	-	1 000	540	4 050	1 000	2 060	-	-	-	-	1 490	-	-	-	-	45 631
			1897	65 480	1 700	800	400	700	10 000	1 900	-	1 600	5 335	-	-	-	-	550	-	-	-	-	88 645
			1898	110 000	1 800	4 800	1 600	2 000	150	8 600	5 100	1 500	8 210	-	-	-	-	9 955	-	400	-	-	154 115
Тимофеевская, IV разряд	ст. Батинская	19-31.XII	1897	4 870	90	800	700	-	350	900	-	300	300	-	-	-	-	1 215	-	-	-	-	-
			1898	6 520	150	200	1 010	100	-	80	360	250	250	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8 825
Рождественская, IV разряд	ст. Бухарминская	25.XII-10.I	1896	15 000	285	58	-	30	75	1 000	250	75	-	-	-	-	-	560	-	-	-	-	17 333
Введенская, IV разряд	пос. Уральский	21.XI-4.XII	1897	1 120	60	30	-	-	40	30	-	-	500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 780
			1898	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	200
Михайловская	Больше-Нарамский	8-19.XI	1898	3 000	850	500	905	-	-	140	60	140	220	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5 868
Никольская	ст. Долонской		1898	896	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	896
Всего			1896	49 893	48 390	43 272	14 935	2 015	29 340	51 187	129 436	21 025	50 433	-	-	-	44 130	28 463	6 120	31 197	308 998	623 050	1 930 093
			1897	672 873	56 320	32 640	48 435	2 673	59 348	55 160	214 945	28 840	179 051	-	-	-	-	23 072	880	52 042	39 359	53 711	2 060 749
			1898	917 222	51 765	85 215	39 980	29 550	2752	68 336	255 156	40 106	229 807	-	-	-	-	85 057	778	74 860	84 070	560 778	2 525 432

Составлено: Обзор Семипалатинской области за 1896, 1897, 1898, 1899, 1900 год. Семипалатинск, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 гг.
Примечание: Все ярмарки, внесенные в ведомости, существовали официально, но торговли на тех, для которых не указан привоз товаров за отдельные годы или в период с 1896 по 1900 г., не велась.

Таблица 2.9

Товарный ассортимент (включены товары, имевшие наибольший привоз) ярмарок Степного края и Сибирской казачьей линии в 1876 г., сотни руб.

Местоположение	Название	Время торговли	Всего, привоз/сбыт	Мануфактура	Железо	Лошади	КРС	Бараны	Сырые кожи	Мука, хлеб	Сало, масло	Шерсть, вольнос	Мед, воск	Число местных торговцев	Число приезжих торговцев
Омский уезд															
Омск	Введенская	1-8.IX	1296,7/577,7	620	-	-	-	-	180	-	372	-	-	27	2
Ст. Николаевская	Семеновская	1.XI	5359/168,5	400	-	-	-	-	73	-	-	-	-	4	46
Там же			1669,5/423,1	1452	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	5
Петропавловский уезд															
Ст. Черлаковская	Петропавловская	29.V	50,8/14,2	27,7	-	-	-	-	16,0	-	-	-	-	-	14
Там же	Ивановская	10-18.XI	1420,8/675,4	785	168	-	-	-	353,6	-	-	-	-	-	225
Ст. Покровская	Ивановская	7-14.I	300,8/56,2	246	-	-	-	-	37,4	-	-	-	-	-	56
Ст. Пресновская	Никольская	1-6.XII	3506,4/3000	160	-	1 440,0	-	450,0	-	-	-	32	-	1 889	
Там же	Афанасьевская	11-18.I	1101,2/708,7	330	-	560,0	-	110,0	-	-	-	35	-	1 365	
Пос. Новорыбинский	Рождественская	1-8.IX	2500,6/1493,5	1010	-	1 180,0	-	-	-	-	-	31	-	1 729	
Там же	Никольская		1000,9/3102,2	400	-	469,9	-	-	-	-	-	28	-	826	
Пос. Екатеринбургский	Введенская	21-28	1400/1074,6	550	-	481,0	-	-	-	-	-	17	-	998	81
Пос. Ново-Николаевский	Введенская	1-8.XI	126/50	67	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	1459
Ст. Пресногорьковская	Алексеевская	12-18.XII	567,3/306,2	273,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	7
Пос. Песчановский	Алексеевская	25.XII	32,1/2,02	31,3	-	-	-	-	-	0,7	-	-	-	-	29
Пос. Урлюпинский	Козьминская		1057,3/218,7	899,0-154,8	250	61,4	-	-	17,0	15,0	-	-	-	-	
Пос. Лебяжинский		1-8.XI	200,5/34,9	113,5	-	2,0	6,0	3,0	-	-	-	2	-	7	
Кокчетавский уезд															
Ст. Арык-Балыкская		8-21	1584,3/674,7	980,0	-	336,1	170,5	-	-	-	-	3	-	57	
Ст. Акан-Бурлукская		5-6.VI	137,0/43,3	110,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	25
Сарысуйский (Атбасарский) уезд															
Ст. Атбасарская	Знаменская	27.XI	501,1/174,9	250,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семипалатинский уезд															
Ст. Семиярская	Екатерининская	24.XI	818,4/419,8	510,0/121,5	-	-	-	-	100,0	100,0	-	-	-	63	252
Павлодарский уезд															
Пос. Песчанский		13.XI	812,2/794,7	400/40	-	20/7,5	21/21	-	300-300	-	-	-	-	-	35
Усть-Каменогорский уезд															
Усть-Каменогорск	Екатерининская		607,8/235,1	371,0/69,0	-	10,3/5,3	-	-	113,4/68,5	11,4/11,4	10/10	23,3/18,8	21,8/18,5	9	19
Ст. Чарышская			303,5/57,0	255,0/27,0	10/2	10/4	-	-	-	-	-	-	-	15	24
Ст. Алтайская		1-15.X	130,0/25,0	100,0/6,0	-	8/5	5,3/2,7	-	-	-	-	-	-	10	40
Ст. Антоньевская			1623/350	1453,1/195	-	-	-	-	-	10,1-9,0	100,0/100,0	115,0	-	120	

продуктов животноводства в обмен на хлеб, чай, бумажные материи и т. д. Ряд приграничных ярмарок превратился в пункты перевалки сибирско-азиатских товаров (в ст. Песчанской с 13 ноября по 1 декабря и в пос. Урлюпинском с 1 по 10 октября и с 25 декабря по 2 января в Железнодорожной станице, куда входили поселки Башмашенский, Пяторыжский, Бобровский, Осморымский, Качировский Павлодарского уезда). Казацкие общества в условиях увеличения объемов сибирско-азиатской торговли первыми осознали потребность и выгодность учреждения периодических оптовых центров.

Таблица 2.10

**Территориальное размещение ярмарок
Акмолинской и Семипалатинской областей**

Семипалатинская область, 1896 г.			Акмолинская область, 1887 г.	
Район	Число ярмарок	Оборот	Район	Число ярмарок
Каркаралинский	1	845 968	Атбасарский	3
Павлодарский	6	410 331	Кокчетавский	5
Усть-Каменогорский	3	179 749	Петропавловский	11
Семипалатинский	4	599 145	Омский	7
Кокпектинский	—		Акмолинский	—
В с е г о	14	1 930 093	В с е г о	26

Инициатор учреждения в 1875 г. в Семипалатинской области Семиарской Екатеринбургской девятидневной ярмарки с 24 ноября павлодарский купец 2-й гильдии Василий Елисеевич Величкин указывал на недопустимость огромных расстояний для развития торговли. По его словам, между городами Семипалатинском и Павлодаром на расстоянии более 300 в. нет ни одного места, в котором была бы учреждена или сосредоточена «какая-либо обменка товарами, как это ведется в других местах с киргизами, имеющими особую нужду в сбыте товаров... поэтому киргизы, кочующие в районе Семиарской на пространстве более 300 в., лишены положительно какого-либо сбыта своих товаров и вследствие чего имеют крайнюю нужду» [54]. Благодаря деятельности казаков и транзитному положению казачьих станиц при них стали формироваться ярмарочные цепочки.

Ярмарки в глубинных степных уездах были удалены от общеобластных торговых центров. В отличие от ярмарок в сопредельных с Западной Сибирью уездах, степные ярмарки имели значение сборных пунктов основной товарной массы в виде живого скота. Поэтому они характеризовались значительными оборотами. Из 4 ярмарок Семипалатинского уезда 2 проходили в 60 в. на юго-восток от Семипалатинска, в урочище Кара-Мула, у реки Чар, на Чарских озерах (в пределах Семипалатинского уезда Дельбейской волости). Отдаленной степной ярмаркой являлась Ботовская. Три ярмарки проходили в горно-таежном Усть-Каменогорском уезде (в Усть-Каменогорске, ст. Алтайской и Бухтарминской). На территории самого отдаленного Каркаралинского уезда проходила всего одна ярмарка — Ботовская, расположенная на скотопронном тракте из Семиреченской области через Семипалатинскую и Акмолинскую области в Западную Сибирь, но на нее приходилось до половины об-

щего объема ярмарочных оборотов Семипалатинской области (43,8% в 1896 г.). Она была первым сборным пунктом скота с южных территорий, в том числе из Семиреченской области (Копальский, Верненский, Сергиопольский уезды).

В Акмолинской области 42,3% ярмарочной сети (11 из 26 ярмарок) было сконцентрировано в приграничном Петропавловском уезде при казачьих станицах и крестьянских селах. Второе место занимал приграничный Омский уезд (7). Южные же уезды, особенно Атбасарский, служили накопительным фондом и имели малочисленные, но крупные ярмарки. Только на Таинчикульскую и Акмолинскую ярмарки в 1884 г. было привезено 68,5% и продано 70,5% всех ярмарочных товаров: на Таинчикульской — на 1 млн 823 тыс. руб. и 983 тыс. руб., на Акмолинской — на 1 млн 476 тыс. и 1 млн 163 тыс. руб. В целом на обе ярмарки было привезено товаров на 3 млн 299 тыс. руб. из 4 млн 815 тыс. руб. и продано на 2 млн 146 тыс. руб. из 3 млн 45 тыс. руб.

Таким образом, кардинальные изменения в территориальном размещении ярмарок были обусловлены формированием единой ярмарочной сети на территории Северного и Северо-Восточного Казахстана в виде небольшой группы крупных ярмарок в глубинных скотоводческих районах и цепочек в приграничной зоне, в основном вдоль традиционной оптово-обменной полосы Иртышской и Пресногорьковской линий, которые составляли $\frac{4}{5}$ от всего числа ярмарок, но через которые проходило меньше половины всей товарной ярмарочной массы. Развитие ярмарочной сети Степных областей отличали высокие темпы роста числа ярмарок, их крупнооптовый характер, обусловленные закреплением и активным включением казахских земель в хозяйственный механизм России. Самые большие в России объемы торговли на вновь образованных ярмарках и одновременно высокая степень реализации товаров свидетельствовали о росте мобилизационного значения торгов Казахстана при сохранении ими распределительных функций для кочевых скотоводов.

2.4. Сезонное распределение ярмарок и продолжительность торговли

Формирование ярмарочной сети Степных областей проходило в условиях скотоводческой специализации экономики. Алгоритм ее месячного функционирования выстраивался в соответствии с сезонностью рыночного производства. На территории Акмолинской области, по данным 1887 г., 12 из 30 ярмарок (40%) проходили в ноябре, а всего на осень приходилось 15 ярмарок, что составляло половину оптовых торгов, проводимых в течение календарного года. Зимой, в декабре—январе, проходило 5 (16,7%) ярмарок, а всего в осенне-зимний период — 66,7%. Вторая волна ярмарок (33,3%) приходилась на май—июль: 10 ярмарок из 30. Весенне-летние ярмарки начинались с мая: 4 проходили в мае, 5 — в июне и 1 — в июле (табл. 2.11).

Самым оживленным периодом ярмарочной тор-

Таблица 2.11

**Помесячное распределение ярмарок Акмолинской
и Семипалатинской областей**

Год	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
Акмолинская область													
1887	1	—	—	—	4	5	1	—	2	1	12	4	30
Семипалатинская область													
1896	—	—	—	1	1	—	—	—	4	2	2	4	14

П о д с ч и т а н о: Памятная книжка Акмолинской губернии на 1887 г. Омск. 1887; Обзор Семипалатинской области за 1896 г. Семипалатинск, 1897.

говли являлись октябрь, ноябрь и декабрь. Осенью в основном проводились ярмарки при казачьих станицах и городах: таких ярмарок в Акмолинской губернии в 1890-е гг. насчитывалось до 25, и их торговые обороты составляли от 150 до 700 тыс. руб. [55]. Они преобладали в Петропавловском и Омском уездах. Только по линии казачьих поселений существовало 14 ярмарок. В Акмолинской губернии к приграничным ярмаркам при казачьих поселениях относились Знаменская ярмарка, проводимая в ст. Атбасарской, Казанская в ст. Зерендинской Викторовской волости, Александро-Невская в ст. Арык-Балыкской, Рождественская в ст. Новорыбинской, Михайловская в ст. Пресногорьковской, Никольская в ст. Пресновской, Крестовоздвиженская и зимняя Христорождественская в ст. Николаевской, Иоанновская в ст. Черлаковской, а также Введенская в Омске и др.

Хронологическое распределение ярмарок Акмолинской области в осенний период также имело два пика (сентябрь и ноябрь), обусловленных сезонно-производственными факторами: завершением хлебоуборочной компании и выбросом животноводческой продукции на рынки. Станичные общества часто утверждали в одном населенном пункте две осенние ярмарки. приуроченные к производственным циклам. В 1862 г. казаки ст. Кокчетавской просили вернуть им торговлю на бывшей Воздвиженской ярмарке с 15 сентября по 1 октября, которую они ранее перенесли на 26 ноября — 3 декабря под названием Георгиевской под предлогом того, что более ранние сроки были невыгодны для окрестных казахов. По их приговору именно в конце ноября «изготавливаются главные предметы торговли — кожи, сало и другие жировые продукты», которые «зимой удобны к перевозке и сохранению». Однако для казаков-земледельцев время торговли оказалось неблагоприятным, так как «киргизы мену своих произведений делали преимущественно на хлеб». Поэтому станичное общество потребовало сохранить ноябрьскую ярмарку и открыть вторую с 15 сентября под названием «Покровская», так как в это время «жители ближайших станиц, выселков и даже крестьяне внутренних городов приезжали для сбыта хлеба», а «киргизы, возвратившись с летних кочевий, могли производить сбыт своего скота» [56]. В сентябре в Степных областях проходило 6 ярмарок, в октябре — 3, в ноябре — 14 и в декабре — 8.

Наиболее точно определили назначение сентябрьских ярмарок казаки ст. Новорыбинской, ходатайствуя в 1864 г. об учреждении Рождественской ярмар-

ки с 1 по 8 сентября: «В сентябре ежегодно приходят из Степи киргизы Кокчетавского и Атбасарского округов из разных волостей и производят мену товаров, имеющих от хозяйства и продажи разного скота, а из станиц 3 и 4 полковых округов, а также из соседственных крестьянских селений Курганского, Ишимского, Ялуторовского округов крестьянами может быть сбываем хлеб на мену и деньги, а также бу-мажный товар торгующими крестьянами по свидетельству» [57]. Сделки с хлебом обычно совершались на сентябрьских ярмарках под будущую поставку товарной животноводческой продукции. В таком случае скотопрмышленники казачьих станиц и приграничных уездов Тобольской губернии отдавали казахам в кредит мануфактуру и хлеб с условием «уплаты скотом, преимущественно весной, в мае месяце, когда скот успевает уже поправиться» [58]. Для предоставления возможности расплаты степняков в назначенный срок некоторые станицы, имевшие сентябрьскую ярмарку, учреждали вторую в мае—июне, «на которую могли съезжаться для долговых расчетов русские торговцы с должниками-киргизами. А последние пригоняли скот для продажи на наличные деньги и промена на предметы, необходимые при наступлении лета и летней кочевки... а крестьяне и казаки нуждались в покупке лошадей для летних своих работ». С этой целью была учреждена вторая ярмарка с 1 по 9 мая в пос. Новорыбинском, на которую приезжали за скотом дававшие в кредит мануфактуру и хлеб скотопрмышленники Курганского округа. До открытия Новорыбинской ярмарки им приходилось выезжать весной в Степь для сбора скота [59]. Второй пик осенних ярмарок (ноябрь) был связан с усилением торговли животноводческими товарами, к которой была приурочена выплата податей. Сами купцы в прошениях о ярмарках указывали, что именно осенью «киргизы съезжаются для уплаты повинностей, привозя с собой значительное количество кож убитого на зиму скота и сбывая в видах получения источника для уплаты податей» [60].

В Семипалатинской области в 1896 г. 86,3% ярмарок проходило в сентябре — декабре и лишь две ярмарки — весной: 8 из 14 (57,7%) ярмарок проходили в сентябре—ноябре, 4 (28,6%) — в декабре. Особенностью первой волны ярмарок Семипалатинской области как более удаленной от транзитных ярмарок и промышленных предприятий Тобольской губернии по сравнению с Акмолинской областью являлись более ранние (апрель—май) сроки. В апреле и мае проходили Ботовская и Чарская ярмарки, в осенне-зимний период — Чарская зимняя, Семиарская, Песчанская, Баян-Аульская, Железинская, Урлютюбинская, Ямышевская, Больше-Владимирская и Семипалатинская. В эту же группу входили промысловые ярмарки Усть-Каменогорского уезда: Алтайская, Усть-Каменогорская, Бухтарминская. Схема территориально-временного размещения ярмарок также выстраивалась в соответствии с графиком рыночного скотоводства и природных условий: итоги годовых операций по скупке скота и сырья у казахов Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей местные

торговцы и скотопромышленники подводили осенью в Петропавловске, а начинали на юге в Семиречье и в Семипалатинской области весной. Переходя с юга на север, с ярмарки на ярмарку, от одного владельца к другому в течение всего лета, к осени они достигали Петропавловска — конечного пункта, места забоя скота на саланганах, где сосредоточивались торговые фирмы, специализировавшиеся на торговле скотом и сыром.

Таким образом, в основе помесячного распределения степных ярмарок лежали традиции кочевого скотоводства. Самым неблагоприятным периодом для ярмарочной торговли являлся зимний цикл кочевания, когда скотоводы были наиболее удалены от торговых центров. Началом формирования ярмарочных цепочек являлась весенняя стадия годового цикла кочевого скотоводческого производства. Обычно это происходило в первых числах марта, когда кочевники покидали пастбища-тебеневки для восстановления сил истощенного скота на весенних пастбищах и перегона его в зону летних пастбищ. Поэтому ярмарочная система Степных областей начиналась в глубине Семиреченской области с апреля на весенних пастбищах и далее продвигалась к границам Западной Сибири. Как писал В. Михайлов, «зиму скот влачит жалкое существование, весной нагуливает сало, мясо и продается. Отсюда вполне естественно, что чем южнее местность, тем ранее начинается ярмарка. Так, в Семиреченской области ярмарка идет уже в апреле месяце, в Семипалатинской области Ботовская ярмарка начинается с середины мая, Акмолинская и Атбасарская — с половины июня, а Таинчикульская вблизи Петропавловска — уже в начале июля» [61].

Таблица 2.12

Количество скота и продуктов скотоводства, купленных на Таинчикульской ярмарке

Год	Лошади	Рогатый скот	Бараны	Кожи	Шерсть, пуд.
1890	473	5 921	58 589	2 760	380
1891	—	3 059	57 278	24 217	2 113
1892	1 755	4 607	68 059	128 918	1 592
1893	2 513	6 633	117 158	10 983	2 382
1894	2 519	10 105	109 508	27 449	2 200
1895	2 172/4 171	6 061/8 710	91 909/108 202		

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г. Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1897.

П р и м е ч а н и е. Через дробь обозначено соотношение продажи и общего количества пригнанного скота.

Таблица 2.13

Стоимость скота на Таинчикульской ярмарке, руб.

Год	Лошади	Коровы	Быки	Бараны
1884	15–65	12–30	20–30	3–4,5
1885	15–65	12–30	30	3–4,5
1888	36	23	—	2

С о с т а в л е н о: Сибирская газета. 1885. № 10. 10 марта. Акмолинские областные ведомости. 1889. № 6. 10 февр.

В летний период быстрое передвижение скота приостанавливалось из-за наступившей жары. Главной проблемой становилось обеспечение животных

водой, когда кочевники могли передвигаться лишь в районах пастбищ, обеспеченных водными источниками. Летний период производства основывался на зональности естественного травостоя и состоял в кратковременных переходах от одного водного источника к другому с продолжительными остановками около крупных водоемов [62]. Этими остановками и пользовались купцы, привозя товары и устраивая в местах скопления скотоводов ярмарочные торги. Главным товаром степных летних ярмарок являлся скот, поэтому они имели наиболее значительные обороты. В целом в соответствии с направлением движения скота с юга на север, временем прохождения основных гуртов, местами их стоянок у водоемов выстраивался график и определялись места проведения летних ярмарок. Обычно они согласовывали сроки торговли между собой. В 1885 г. атбасарские станичники выразили недовольство по поводу учреждения Бекчентайской ярмарки Джаргаинской волости с 15 мая по 15 июня, т. к. в это время велась торговля в Атбасаре (с 10 июня по 5 июля) и в Акан-Бурлуке (с 1 по 10 июня) [63].

Весь цикл летних степных ярмарок сформировался с целью сбора скота в течение лета со всей территории Степи и перегона его на западносибирские рынки. Особенностью летних ярмарок было то, что они обычно проходили в открытой степи и были удалены на 500–900 в. от значительных местных промышленных и торговых центров (за исключением Акмолинской ярмарки). К таким ярмаркам относились Чарская, Ботовская, Таинчикульская, Атбасарская и др. На них производились закупки скота в больших количествах, преимущественно баранов, пригоняемых из отдаленных мест Семипалатинской, Акмолинской, Семиреченской областей для салотопенных заводов Петропавловского уезда Акмолинской области, Ялуторовского, Курганского уездов Тобольской губернии и Шадринского уезда Пермской губернии. Их представители брали партии баранов от 10 до 40 тыс. голов. На летние степные ярмарки свозились также большие запасы заводских и мануфактурных товаров как из российских губерний, так и из Туркестанского края и с других центральноазиатских территорий. По данным «Вестника финансов», в Семипалатинской области в 1884 г., при общем обороте всех ярмарок по привозу на 3,7 млн руб. и продаже на 2,8 млн руб., на одну Куяндинскую ярмарку поступило товаров на 2,2 руб. и было продано на 1,8 млн руб., в Акмолинской области привоз на все ярмарки простирался до 4,4 млн руб., продажа — до 2,2 млн руб., а на одной степной Акмолинской Константиновской ярмарке обороты достигали 2,8 млн руб. [64].

В осенний период многие скотоводы, готовя скот к зимовке, часть его забивали как для продовольствия, так и для продажи, а субпродукты (кожи, сало, шерсть и волос) увозили на осенне-зимние ярмарки вблизи постоянных казачьих поселений. Поэтому осенне-зимние ярмарки имели меньшие обороты. Их посещали обычно скотоводы ближайших кочевков; те же, кто имел кочевки в глубине Степей, начи-

нали движение на юг уже во второй половине сентября и не участвовали в торговле. По словам В. Михайлова, осенние ярмарки «далеко по размерам уступали летним и пригодны только для киргиз северной половины области. Южные же кочевники, зимуя очень далеко от оседлых пунктов, должны приобретать и сбывать все на одних только летних ярмарках» [65]. Таким образом, все ярмарки, существовавшие в Семипалатинской и Акмолинской областях в анализируемый период, по времени торговли делились на две группы. В первую входили летние ярмарки (включая и те, которые проходили в апреле–мае), во вторую – осенние (в том числе в декабре и январе). Основная часть проходила в казачьих станицах и городах осенью, значительно меньше – летом. Местом торговли в последнем случае становилась степь с большими водоемами, скотопрогонные тракты.

Скотоводческий характер экономики и большие районы торговли степных ярмарок обусловили длительный характер торговли. В Семипалатинской области в 1896 г. торговлю длительностью более месяца имели 3 ярмарки (21,4%), 1 месяц – 3 (21,4%), от 15 до 21 дня – 7 (50%), от 1 до 2 недель – 2 (14,3%) и 1 неделю – 2 (14,3%). В отличие от Семипалатинской, в Акмолинской области больше половины (16, или 53,3%) составляли ярмарки продолжительностью от 4 дней до недели. Среди них преобладали ярмарки при казачьих станицах, городах и других пунктах, расположенных в приграничных зонах. На группу ярмарок со сроком торговли свыше недели приходилось 46,7%, из них от 8 до 14 дней – 26,7%, от 15 до 21 дня – 10% (табл. 2.14). К длительным торгам относились в основном степные летние ярмарки с торговлей в местах кочевок: Атбасарская Петровская с 10 июня по 5 июля, Джаныспайская Бекчентайская с 15 мая по 15 июня в Атбасарском уезде, Акан-Бурлукская Тихвинская с 1 по 15 июня, Таинчикульская с 20 июня по 15 июля Петропавловского уезда, из осенних – Арык-Балыкская Александро-Невская с 10 по 24 ноября и Омская Введенская 15 по 30 ноября. В отличие от других российских регионов, на территории Степных областей отсутствовали ярмарки с торговлей до 3 дней.

Таблица 2.14

Продолжительность торговли на ярмарках Семипалатинской и Акмолинской областей

Год	1–3 дня	4–7 дней	8–14 дней	15–21 день	Свыше 21 дня	Месяц и более	Всего
Семипалатинская область							
1896	–	2	2	7	–	3	14
Акмолинская область							
1887	–	16	8	3	2	1	30

Подсчитано: Памятная книжка Акмолинской губернии на 1887 г. Омск, 1887; Обзор Семипалатинской области за 1896 г. Семипалатинск, 1897.

Введение в 1880-е гг. разрядности ярмарок в соответствии с их продолжительностью подтвердило, что такого количества длительных ярмарок (II–IV разрядов), как в Казахской Степи, не имел ни один

русский, в том числе сибирский, регион. В 1884 г. ко II разряду, кроме Куяндино-Ботовской ярмарки, относились еще 5 ярмарок Семипалатинской области, в Акмолинской – 3, то есть всего ярмарок этой группы было 9. Ярмарок III разряда было 7 (4 в Семипалатинской и 3 в Акмолинской области), IV разряда – 11 (4 в Семипалатинской и 7 в Акмолинской области) [66].

Таким образом, летний и осенний график сезонного распределения торгов в ярмарочной сети Степных областей формировался в соответствии с производственными циклами главной отрасли экономики – скотоводства – и возможностями кочевого скотоводства, в соответствии с которым основной товар – живой скот из трех степных областей: Семипалатинской, Акмолинской, Семиреченской – переходил во время летних перекочевок от водоема к водоему. Это приводило к большой длительности торговли на летних ярмарках и значительным их оборотам. Движение скотоводов-кочевников заканчивалось на севере и северо-востоке областей в приграничной зоне вдоль казачьих линий, где сформировались осенние ярмарки, на которые поступал оставшийся скот; часть его забивали перед откочевкой на юг и продавали в виде субпродуктов. Остаточный принцип способствовал меньшим оборотам и краткосрочности торговли. В целом именно традиции кочевого скотоводства обусловили сложившуюся закономерность в установлении времени, места и длительности торговли на ярмарках Степных областей. Как правило, наиболее длительными, крупными и удаленными являлись летние ярмарки в местах кочевок, краткосрочными, среднеоптовыми и близкими к рынкам Западной Сибири – осенние.

2.5. Особенности товарного движения и типология ярмарок

В основе формирования взаимосвязанных цепочек ярмарочной сети Степных областей лежали особенности скототорговли при ведущей роли летней продажи скота. Поэтому костяком ведущей ярмарочной цепочки стали летние ярмарки: Чарская, Ботовская, Акмолинская, Атбасарская, Таинчикульская, связанные между собой временем торговли. Военный губернатор Семипалатинской области писал, что на результаты торговли скотом на Ботовской ярмарке немалое влияние оказывали две ярмарки: Акмолинская в Акмолинской области с начала июня и Чарская в Семипалатинской области с 10 мая по 10 июня [67]. В «Памятной книжке Акмолинской губернии» за 1887 г. говорилось, что Акмолинская и Таинчикульская ярмарки Акмолинской области находятся в связи не только между собой, но и с Ботовской ярмаркой Семипалатинской области. Эта связь заключалась в том, что Ботовская и Акмолинская ярмарки стягивали к себе скот из ближайших местностей Акмолинского и Каркалинского уездов и направляли его на Таинчикульскую ярмарку, а с нее происходил главный сбыт скота в промышленные и торговые центры Западной Сибири и

Европейской России. В целом на Таинчикульской и Акмолинской ярмарках в том же году было продано более 85% всего скота Акмолинской области (на Таинчикульской — на 1 млн 516 тыс. руб., на Акмолинской — на 993 тыс. руб.), субпродуктов — на Акмолинской до 75% (до 1 млн 697 тыс. руб.) [68]. Главным назначением цепи летних ярмарок являлся сбор скота с огромной площади трех областей и организация встреч скототорговцев для заключения сделок на основе взаиморасчетов и кредитов. Гарантией надежности этих сделок являлась взаимозависимость ярмарок, связанных деятельностью одних и тех же ярмарочных торговцев, и монопольное положение ярмарочных рынков в скототорговле. Это позволило на главной Таинчикульской ярмарке расплачиваться наличными деньгами только в редких случаях, от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{5}$ сделок; остальная торговля велась в кредит с рассрочкой на 3, 6, 12 месяцев.

Ведущую роль в данной цепи передвижения товаров играла Таинчикульская ярмарка, находившаяся всего в 100 в. от Петропавловска и имевшая крайний летний срок торговли — с 1 по 20 июля. По определению современников, Таинчикульская ярмарка служила главным рынком скота для всей сопредельной местности Сибири, Урала и Европейской России, и на нее являлись все крупные скотопромышленники, в том числе шадринские, курганские, ишимские и др. [69]. Семипалатинский военный губернатор так определял сложившиеся отношения между степными ярмарками и рынками сопредельных территорий: торговля на ярмарках производилась преимущественно меновая, оптовая же велась на скот. Приобретенные путем обмена товары отправлялись в уезды Семипалатинской области и Туркестанский край, а скот угонялся в Акмолинскую область, Тобольскую и Пермскую губернии. Большая часть купленного на ярмарке скота перегонялась на Таинчинскую ярмарку в Петропавловский уезд [70].

Акмолинская Константиновская и Атбасарская Петровская ярмарки являлись наиболее крупными резервуарами накопления скота для Таинчикульской ярмарки. Каждая из них имела свой радиус сбора товарной продукции. Акмолинскую Константиновскую ярмарку, предшествовавшую Таинчикульской и проходившую с 21 мая по 10 июня в 500 в. от нее в местах перекочевков, называли крупным поставщиком Таинчикульской ярмарки, так как через нее на таинчинский рынок поступал товар из Семиречья. Лишь в редких случаях, когда скупка скота в Семиречье запаздывала, скот, минуя Акмолинскую ярмарку, прогоняли на Таинчикульскую. Это приводило к падению торговли на Акмолинской ярмарке, как, например, это произошло в 1894 г. [71]. Корреспондент «Сибири» писал в 1877 г., что «весь скот, который гонится из Киргизской степи, группируется в трех местах, по числу ярмарок, а именно от Петрова до Ильина дня в 150 в. от Петропавловска — в Таинчах, с 31 мая до Петрова дня в Акмолах и в то же время в Куяндах. Самая большая из ярмарок — Таинчинская. Купцы и приказчики, „заподозрив баранчиков“ на целое лето, съезжаются к началу ярмарки и торгуют скотом у та-

тар, которые в большинстве случаев являются посредниками между купцом и киргизом. Отсюда купленный скот рассыпается по десяткам сел и городов и пасется вплоть до осени на пустошах, которые обыкновенно пропиваются целой деревней какому-нибудь доке-приказчику. С наступлением осени скот бьют, сортируют продукты, топят на своих же салотопнях сало и подобно хлебу начинают свозить на ярмарки, где оно скупается опять мириадой и в конце концов, после долгих мытарств, попадает на главный складочный пункт Екатеринбурга» [72].

В Семипалатинской области главный сбор скота производился на Ботовской и Чарской ярмарках. Ведущую роль играла Ботовская, которая, по словам А. Смирнова, «будучи расположена на скотопротонных путях, была тесно связана с другими ярмарками Киргизии, каковы Чарская весенняя ярмарка в Семипалатинском уезде и ярмарки Акмолинской губернии. По мере развития ярмарки ее влияние расширялось и охватило северо-восточную часть Семиреченской области и Акмолинскую губернию. Пригонявшийся на Куяндинскую ярмарку и не распроданный, а равно и отчасти закупленный здесь скот по окончании ярмарки перегонялся на ярмарки Акмолинской губернии, Омска и других крупных торговых пунктов и отсюда уже шел далее на Урал, в Москву, Петербург и другие потребляющие районы» [73].

Таким образом, летние ярмарки Семипалатинской и Акмолинской областей составляли единую ярмарочную систему, ориентированную своей торговлей на Западную Сибирь и Урал: Чарская 10 мая — 10 июня, Акмолинская 25 мая — 10 июня (15 мая — 15 июня), Ботовская 25 мая — 25 июня, Атбасарская 10 июня — 5 июля, Таинчикульская 10–21 июля. Завершала торговлю ярмарочной цепочки Таинчикульская ярмарка. По своим функциям она являлась сборно-распределительной ярмаркой Степного Казахстана. На ней осуществлялся обмен скота на текстильные и металлические изделия. Как говорилось в отчете Министерства военных дел, Ботовская, Акмолинская и Атбасарская ярмарки стягивали к себе скот из смежных уездов, а затем направляли его на Таинчинскую, откуда основной сбыт скота происходил в промышленные и торговые центры Западной Сибири и России. Поэтому радиус влияния Таинчикульской ярмарки определялся местами выхода скота из Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского, Акмолинского уездов и других мест Акмолинской области, а также из Каркаралинского уезда Семипалатинской области и Токмакского уезда Семиреченской области. Приобретали его на Таинчинском рынке большими партиями — до 16 тыс. голов — челябинские, екатеринбургские, казанские, ишимские, курганские и тюкалинские купцы [74]. По данным В. Михайлова, на Таинчикульской ярмарке лошадьми торговало всего 23% местных скотоводов, остальные были приезжими скотопромышленниками, пригонявшими основную часть баранов и КРС с Куяндино-Ботовской и Акмолинской ярмарок. В 1890–1894 гг. 70% поголовья баранов и коз на Таин-

чикульскую ярмарку поступало из Семипалатинской и Семиреченской областей, из них 60% баранов с Куяндинской ярмарки, а 10% баранов и 30% рогатого скота — с Акмолинской. Местные скотоводы пригоняли на Таинчикульскую ярмарку только 40% рогатого скота и 20% баранов. (табл. 2.15).

Среди торгующих на ярмарке к профессиональным скототорговцам относились те, кто пригонял крупные партии рогатого скота от 100 до 1000 голов. В 1891 г. их было 27 чел., в 1892 г. — 20 чел. Мелкие перекупщики сбывали от 10 до 100 голов. К ним относились казаки, объемы деятельности которых на Таинчикульской ярмарке были незначительными и ограничивались северными уездами, из которых они в 1891 г. пригнали 1655 голов КРС (96–98 чел.). В торговле также участвовали и рядовые скотоводы, продававшие от 1 до 10 голов КРС (в 1891 г. их было более половины — 137 чел. из 252, в 1892 г. — 315 из 422 (74,6%). В торговле баранами на ярмарках также господствовали крупные скототорговцы. В 1891 г. торговцы с партиями баранов от 1 до 10 тыс. голов составляли 48,2%, в 1892 г. — 15,6% (56 и 28 чел.). Именно между ними совершались оптовые сделки. Перекупщики (от 100 до 500 голов) составляли всего 10–11% (18–20 чел.). Как и на всех глубинных ярмарках, основную массу торгующих составляли скотоводы, пригонявшие от 1 до 100 овец: в 1892 г. — 67,6% (121 чел.), но их скот составлял незначительную часть и переходил в руки перекупщиков (табл. 2.16)

Торговля продуктами скотоводства на Таинчикульской ярмарке, как и на всех сборных торгах в ярмарочной цепочке, имела второстепенное значение, поскольку летнее время не располагало к торговле такими сырыми продуктами скотоводства, как мясо, сало, сырые кожи. В основном на них сбывали так называемые сухие скотоводческие продукты: собранную с осени овечью и верблюжью шерсть, конский волос, кошмы, войлок. Поэтому радиус сбора поступавшего на Таинчикульскую ярмарку скотоводческого сырья, в отличие от скота, ограничивался ближайшими уездами — Петропавловским и Кокчетавским. В 1893 г. на их долю приходилось 83% от общего привоза невыделанных кож и 58% шерсти и волосо.

Благодаря съезду ведущих скотопромышленников и скотоводов Таинчикульская ярмарка заняла ключевое место в коммерческих планах казахстанских и западносибирских предпринимателей и сыграла большую роль в формировании коммерсантов из местных скотоводов. Обычно ярмарочные торговцы совершали в октябре и марте предварительные выезды в Степь и под раздачу товаров заключали сделки со скотоводами с последующей доставкой скота на летние ярмарки. На них по своему усмотрению они выбирали скот. Собранный на летних ярмарках скот торговцы торопились гнать к 5 (до 10) июля к озеру Таинчи, вокруг которого была удобная местность для пастбы скота. На ярмарке они перепродавали партии скота скотопромышленникам. Перегонка скота с Таинчикульской ярмарки была связана с дополнительными затратами, так как требовала ежеднев-

Таблица 2.15

Места выхода скота на Таинчикульскую ярмарку

Наименование	Место выхода	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Рогатый скот	Семиреченская обл.	2 408	1 312	128	1 012	398
	Семипалатинская обл., 30%	1 606	2 982	1 095	617	2 448
	Акмолинский уезд	3 023	2 680	1 940	2 327	3 686
	Атбасарский уезд	1 048	159	200	—	149
	Петропавловский уезд	1 787	766	1 529	1 048	1 935
	Кокчетавский уезд	921	1 174	927	1 636	2 498
	Омский уезд	616	555	853	1 165	5 614
Бараны и козы	Семиреченская обл.	11 125	10 430	9 500	18 945	11 731
	Семипалатинская обл., 70%	37 618	76 150	92 109	67 625	89 912
	Акмолинский уезд	26 615	23 549	13 750	26 848	36 133
	Атбасарский уезд	7 222	4 432	1 446	2 970	600
	Петропавловский уезд	3 578	2 380	5 112	2 718	3 316
	Кокчетавский уезд	410	1 211	3 010	3 298	3 479
	Омский уезд	236	1 244	650	1 775	8 187
Лошадь	Семиреченская обл.	—	—	—	—	100
	Семипалатинская обл.	—	—	—	1 372	813
	Акмолинский уезд	—	—	—	470	916
	Атбасарский уезд	—	—	—	60	—
	Петропавловский уезд	—	—	—	369	379
	Кокчетавский уезд	—	—	—	294	1 022
	Омский уезд	—	—	—	145	1 656

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.

Таблица 2.16

Число лиц, доставивших партии рогатого скота на Таинчикульскую ярмарку

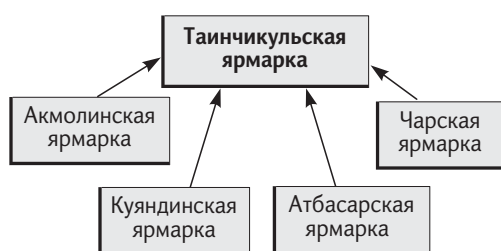
Год	Итого	Свыше 1 тыс.	От 500 до 1000	От 100 до 500	От 50 до 100	От 10 до 50	От 1 до 10
Рогатый скот, голов							
1891	252	1	3	23	12	77	137
1892	422	—	3	8	9	87	315
Бараны, голов							
		Свыше 10 тыс.	От 5 до 10 тыс.	От 1 до 5 тыс.	От 100 до 1000	От 50 до 100	От 1 до 50
1991	—	2	7	18	25	4	—
1892	179	2	6	20	21	14	86

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.

ного выпаса купленных животных, обеспечения их водой и нагула веса. Для сохранения товарного вида торговцы ограничивали устным договором поголовье скота, перегоняемого с ярмарки по трактам, 1 тыс. голов в месяц. При прогоне до 3 тыс. баранов владелец нанимал до 6 пастухов, 2 караульных, кашевара с назначением жалования от 3 до 4 руб. в месяц [75].

Оптовая торговля велась благодаря привозу бухарского, кокандского и ташкентского товаров из Туркестанского края и российских товаров с Ирбитской, Нижегородской, Крестовской и других ярмарок, а также из казахстанских и западносибирских городов — Петропавловска, Ишима, Тюкалинска, Омска. На ярмарку ежегодно съезжалось от 300 до 500 торговцев промышленными товарами. В 1888 г. из Петропавловска промышленных товаров было привез-

Сбор скота на Таинчикульскую ярмарку

зено на 100,5 тыс. руб., из Омска — на 29,3 тыс. руб., из Тюкалинска — на 15,3 тыс. руб., из Ишима — на 1,5 тыс. руб. Благодаря товарообмену Таинчикульская ярмарка выполняла сборно-распределительные функции (табл. 2.17)

Остальные ярмарки в летней торговой цепочке выполняли по отношению к Таинчикульской ярмарке сборные функции. Каждая из них имела свой район сбора скота. Основные партии, в отличие от Таинчикульской ярмарки, формировались из местного скота, а также пригоняемого из отдаленных мест не только Степного края, но и Туркестана. В частности, в 1892 г. 75% рогатого скота было доставлено казахами Акмолинской области, 25% было пригнано из Павлодарского и Каркаралинского уездов Семипалатинской области и Семиречья, в 1894 г. 70% поступило из Акмолинского уезда, 25% — из Семиречья, 5% — из Каркаралинского уезда, а также небольшие партии из Семиреченской области, больше всего из Токмака, Пишкека, Пржевальска, а также из Семипалатинской области. Например, на Акмолинской ярмарке местный скот разного вида в разные годы составлял от 70 до 100%. Остальной скот поступал из Семипалатинской области (КРС, лошади, овцы), часть — из Семиречья (КРС, овцы) и меньше всего с отдаленной Сыр-Дарьинской территории (лошади, овцы). Все сформированные партии закупленного скота были отправлены на Таинчикульскую ярмарку (табл. 2.22, 2.23). В торговле шерстью и кожами на Акмолинский уезд приходилось 60%, остальное привозилось из Семипалатинской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей (табл. 2.20). На АТбасарскую ярмарку скот и субпродукты собирались как из Акмолинской, так и из Семиреченской и Тургайской областей. В 1894 г. на ярмарку было пригнано 6,5 тыс. баранов из Семиреченской области и 5 тыс. — из Тургайской. Однако основу давало местное кочевое хозяйство. В 1893 г. было продано 93,9% баранов из АТбасарского уезда и 62,9% рогатого скота, в 1893 г. — 92,7 и 84,9% (табл. 2.21).

Особенностью торговли на сборных ярмарках являлось также участие в них значительного числа скотоводов, мелких скотопромышленников, казаков. Эти ярмарки являлись местом перепродажи товара и передачи его из рук мелких скотопромышленников в руки более крупных, а также пунктом сбыта степных произведений от непосредственных владельцев скота. Местными скотоводами продавалось на АТбасарской ярмарке до 40 тыс. кож (75% овчины

Места привоза товаров на Таинчикульскую ярмарку (1888 г.)

Место закупки	Кол-во, шт.	Место закупки	Сумма привоза, руб.
Семиреченская область	141 185	Петропавловск	100 505
Куяндинская ярмарка (Каркаралинский уезд)	85 750	Ташкент	33 450
Константиновская ярмарка (Туркестан)	110 000	Омск	29 315
		Тюкалинск	15 315
		Коканд	7 020
		Акмолинск	1 598
		Ишим	1 500
		Всего	189 008

Составлен о: Акмолинские областные ведомости. 1889. 36. 10 февр.

и козины) и до 3 тыс. пуд. овечьей и верблюжьей шерсти и конского волоса ежегодно. В 1892 г. из 62,9% рогатого скота крестьянами было пригнано 5,9%, в 1893 г. из 84,9% — 35,7%. Таким образом, летние ярмарки Степных областей выполняли сборно-распределительные функции при ведущем значении сбора скота и субпродуктов. Их сборное назначение определило и преобладание на них сбыта товаров скотоводства.

Товары на ярмарках Степи были представлены четырьмя группами. В первую входил скот: овцы, лошади, КРС и верблюды. Вторую группу составляли сырые или прошедшие первичную обработку на месте продукты скотоводства, такие как сало, кожи, овчины, шерсть, волос, войлок, армячина и др. В третью группу входили так называемые «азиатские товары»: халаты, одеяла, ковры, бумажные и шелковые ткани, сухофрукты из Средней Азии. Четвертую группу — «европейских товаров» — составляли привозные промышленные товары и продукты питания, такие как мука, чай, сахар, холст, деревянная, стеклянная и фарфоровая посуда, кожаные и железные изделия, бумажные, суконные и шерстяные ткани, бакалейные товары. Товары первой и второй групп были местного производства, третьей — из сопредельных азиатских территорий, четвертой — из Сибири и России.

На соотношение товарных групп влияло размещение и сезонное распределение ярмарок, в соответствии с которыми можно условно выделить такие типы ярмарок, как «скотоводческие», «скотские» и «универсальные». На скотоводческих ярмарках преобладала торговля субпродуктами скотоводства, на «скотских» велась массовая закупка скота для его последующего перегона к местам забоя. На универсальных ярмарках осуществлялась скупка скота и продуктов скотоводства, и одновременно они являлись ведущими центрами распродажи промышленных товаров. Большинство летних ярмарок являлось «скотскими». На осенне-зимних ярмарках, в период массового забоя скота, в большом количестве торговали скотоводческим сырьем.

К «скотским» ярмаркам относились глубинные степные ярмарки. В товарооборотах летних ярмарок преобладали скот и продукты скотоводства — до $\frac{2}{3}$,

Товарный ассортимент ярмарок Акмолинской области в 1881 г.

Название ярмарки	Время торговли	Привоз							Сбыт						
		Общий привоз	Европейские товары	Азиатские товары	Скот	Скотоводческие изделия	Жизненные припасы	Скот и продукция скотоводства	Общий сбыт	Европейские товары	Азиатские	Скот	Скотоводческие изделия	Жизненные припасы	Скот и продукция скотоводства
Акмолинский уезд															
Акмолинская	21.V–11.VI	1 336 408	537 975	225 000	–	–	–	573 433	788 104	150 260	64410	–	–	–	573 443
Омский уезд															
Омская	21.XI–1.XII	179 050	144 500	–	–	34 550	–	–	104 050	69 500	–	–	34 550	–	–
Покровская	7–21.I	48 777	43 366	2 310	120	262	2 680	–	5 616	3 024	–	120	862	345	–
Черлаковская	1–8.IX	36 567	30 448	–	–	–	6 119	–	6 399	2 339	–	–	–	4 060	–
Николаевская	25–31.XII	150 804	121 228	6 814	1 017	14 745	7 000	–	50 401	25 460	2 473	723	14 745	7 000	–
Черлаковская	10–18.XI	201 900	96 846	40 891	2 538	47 973	13 653	–	113 430	30 309	18 958	2 538	47 973	13 653	–
Николаевская	1–8.IX	107 147	91 050	4 500	7 450	1 407	2 740	–	35 902	23 305	2 200	6 250	1 407	2 740	–
Итого по уезду		724 206	527 438	54 575	11 250	98 936	32 193	–	315 798	153 935	23 976	9 631	98 936	29 319	–
Петропавловский уезд															
Таинчикульская	10–21.VII	550 750	106 065	54 500	390 185	–	–	–	443 648	69 740	40 478	334 300	–	–	–
Новониколаевская	21–28.XI	12 650	1 200	–	–	650	–	–	5 541	5 060	–	481	–	–	–
Пресновская	11–18.I	61 770	38 100	–	16 530	7 140	–	–	29 060	5 390	–	16 530	7 140	–	–
Пресновская	1–8.V	222 903	216 975	–	2 558	3 370	–	–	29 755	23 920	–	2 465	3 370	–	–
Пресновская	1–7.XII	345 557	241 775	11 700	24 607	43 235	24 240	–	119 042	30 017	1 350	20 925	42 500	24 240	–
Новорыбинская	1–8.IX	246 126	132 348	51 224	43 943	18 605	–	–	86 854	29 350	3 990	35 235	18 279	–	–
Екатерининская	21–27.IX	92 225	73 625	–	18 780	6 900	–	–	25 796	7 466	–	12 510	5 820	–	–
Лебяжьевская	1–8.XI	28 850	23 900	3 200	500	800	450	–	5 600	3 500	750	200	700	450	–
Пресногорьковская	1–8.XI	200 550	168 285	31 829	–	436	–	–	23 700	18 774	4 636	–	290	–	–
Итого по уезду		1 768 381	1 013 073	152 453	497 029	81 136	46 690	–	768 996	193 217	51 204	421 295	78 590	24 690	–
Кокчетавский уезд															
Котуркульская	6–25.XII	1 500	–	–	–	–	–	–	7 000	–	–	–	–	–	–
Щученская	21.XI–4.XII	5 000	–	–	–	–	–	–	4 000	–	–	–	–	–	–
Сандыктавская	10–17.XII	7 300	–	–	–	–	–	–	991	–	–	–	–	–	–
Лобановская	28.X–8.XI	11 000	–	–	–	–	–	–	250	–	–	–	–	–	–
Аиртавская	30.XI–7.XII	10 000	–	–	–	–	–	–	5 000	–	–	–	–	–	–
Акан-Бурлукская	1–12.VI	115 530	83 180	1 300	12 350	7 500	11 200	–	40 297	16 132	300	10 825	7 440	5 600	–
Арык-Балькская	10–19.XI	212 921	10 965	20 700	52 775	18 112	11 684	–	87 998	46 202	6 510	9 790	18 112	7 884	–
Итого по уезду		376 754	192 830	22 000	65 125	25 612	22 884	–	145 536	62 334	6 810	17 241	20 615	12 984	–
Атбасарский уезд															
Атбасарская	10.VI–5.VII	178 550	117 550	–	22 800	18 000	20 700	–	85 780	26 480	–	21 100	18 000	20 200	–
Атбасарская	26.XI–6.XII	64 505	52 525	1 600	120	6 980	3 280	–	19 019	8 379	260	120	6 980	3 280	–
Всего по уезду		243 055	170 075	1 600	22 920	24 980	23 480	–	104 799	34 854	260	21 220	24 980	23 480	–
Всего по области		4 448 801	2 441 391	455 568	596 199	230 664	103 247	573 433	2 123 232	594 607	146 660	472 761	228 057	90 473	573 433

Составлено: ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17487.

на остальные товары приходилось менее $\frac{1}{3}$ (табл. 2.8, 2.18, 2.24–2.28). Об этом же говорит преобладание среди торговцев продавцов скота: на Ботовской ярмарке в 1877 г. их было 130 чел. (28 торговали мануфактурой, 48 – азиатскими тканями и фруктами), на Чарской – 100 чел. (10 торговцев мануфактурой, 3 – азиатскими товарами); в 1878 г. на Ботовской ярмарке – 120 (31 и 50 чел.), торговцев субпродуктами скотоводства – 260–270 чел. (табл. 2.35). Военный губернатор Семипалатинской области прямо связывал «повсеместное развитие ярмарочной торговли с производством исключительно скота и животноводческого сырья» [76]. На Атбасарской ярмарке скототорговцы в 1894 г. были представлены перекупщика-

ми скота из Акмолинска – 40 чел., из Оренбургской губернии – 30 чел., из Тобольской губернии – 15 чел., из Тургайской области – 3 чел., из Пермской – 2 чел., казаков – 2 чел. (табл. 2.26, 2.27)

Собственно, с торговли скотом начинались все летние ярмарки. Так торговля на летней Чарской ярмарке с 1876 г. на месте урочища Кара-Мола у реки Чар сложилась благодаря обширной продаже баранов, пригоняемых из Зайсанского края, Усть-Каменогорского и южной части Семипалатинского уездов, на осенней же «торговля сосредотачивалась преимущественно на быках, приводимых с тех же местностей, а также от пограничных китайских киргизов» [77]. В 1882 г. скот по стоимости составлял 65% об-

Продажа разных групп товаров на ярмарках Семипалатинской области в 1886, 1890, 1897–1899 гг., руб.

Наименование товара	1886 г.	1890 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Чай, сахар, фаянсовая и глиняная посуда, мануфактурный, бакалейный, мелочной и ножевой товар	498 993	979 360	672 873	917 222	1 142 020
Железо, чугун, медь в изделиях и не в деле	48 399	51 597	56 320	51 765	139 190
Мука и зерно всякого рода	43 272	83 695	32 640	39 980	57 964
Азиатские ткани и фрукты	14 935	48 006	48 435	29 550	37 710
Крестьянские произведения	2 015	1 377	2 673	2 752	2 018
Масло и сало	29 340	64 984	59 348	68 336	70 400
Выделанная кожа	51 187	48 604	55 160	85 215	88 792
Невыделанная кожа	129 436	208 574	214 945	255 156	152 238
Кошма и армячина	21 025	44 020	28 840	40 106	52 104
Волос и козий пух	50 433	85 056			84 737
Верблюжья шерсть		7 113			8 472
Овечья шерсть (джебага)	44 130	101 477	179 051	229 807	118 341
Овчина, мерлушка, пушной товар		44 469			39 734
Прочий товар	28 463	37 358	23 072	85 057	22 110
Верблюды	(182 шт.) 6 120	1 560	880	778	1 899
Лошади	(1475 шт.) 31 197	81 810	52 042	74 860	102 290
Рогатый скот	(16511 шт.) 308 998	194 484	39 359	84 070	156 449
Мелкий скот (бараны, козы)	(242509 шт.) 623 050	805 851	58 711	560 778	622 562
Итого	1 930 093	2 889 395	—	—	—

С о с т а в л е н о: Обзор Семипалатинской области за 1886, 1890, 1897, 1898, 1899. Семипалатинск, 1886–1899.

щей суммы привоза (233 из 362 тыс. руб.) и был пригнан из Семипалатинского, Усть-Каменогорского уездов Семипалатинской области, Сергиопольского уезда Семиреченской области и Зайсанского приставства, а закуплен для отправки в Павлодарский уезд Семипалатинской области, а также в Томскую губернию и Европейскую Россию. Быки с осенней ярмарки отправлялись в Павлодарский уезд, где зимовали; весной из них комплектовались гурты, прогоняемые частью в Восточную Сибирь, частью в Европейскую Россию (преимущественно в Петербург) [78]. В 1886 г. из 260 торговцев Чарской летней ярмарки 180 были продавцами скота. Они пригнали 25 верблюдов на 900 руб., 860 лошадей на 13,2 тыс. руб., 97 голов КРС на 2,4 тыс. руб., 72 тыс. овец на 216,6 тыс. руб. 100 чел. продавали субпродукты: 6480 пуд. джебаги на 16,8 тыс. руб., 10,1 тыс. шт. овчины и мерлушки на 4,1 тыс. руб., 195 пуд. волоса и верблюжьей шерсти на 2,4 тыс. руб. и 90 пуд. козьего пуха на 720 руб. Торговцев мануфактурой приехало 20 чел. (с товаром на 58,8 тыс. руб.), азиатскими тканями – 15 чел. (на 12,2 тыс. руб.) Товар привозился также семипалатинскими купцами [79].

На Акмолинской ярмарке скот и продукты скотоводства составляли 55% от общего привоза, азиатские изделия – 5%, европейские товары – 37%. В 1894 г. пригон скота и привоз субпродуктов составлял 69,6%, а продажа – 88,3%. Промышленная торговля на ярмарке большого значения не имела.

Акмолинск являлся значительным населенным пунктом с круглогодичной торговлей. Во время ярмарки промышленная торговля также велась в центре города, в тех же помещениях, где купечество торговало в обычное время. На время ярмарки приезжали отдельные торговцы, но крупных торговых фирм на ярмарке не бывало. Торговля велась в степи, за 1–2 версты от города. Торговцы размещались в юр-

тах. Строго очерченной ярмарочной площади не существовало. Для торговли разными породами животных на столбах указывались породы. Кожевненный базар представлял собой обширный четырехугольный двор, стороны которого были образованы амбарами дверями внутрь. Сюда же привозили хлеб, составлявший 3% от общих оборотов. На эту же площадь прибывали караваны из Ташкента и Бухары. В 1890-е гг. прибывающие караваны состояли из 100–150 верблюдов. Во второй половине XIX в. значительную часть азиатского товара привозили уже акмолинские торговцы, выезжавшие с весны в Ташкент и Бухару для самостоятельной закупки товаров. Более половины закупок в Туркестане составляли сушеные фрукты. После торговли на Акмолинской ярмарке торговцы перевозили товары на Таинчикульскую ярмарку, а затем в Петропавловск. К концу XIX в. местные предприниматели почти вытеснили азиатских торговцев, господствовавших в 1860–1870-е гг. [80].

Современники отмечали сходство Акмолинской ярмарки с другими летними степными рынками «по предметам торговли и характеру». В частности, они видели «много сходного с оборотами Петропавловска, главного торгового пункта на южной окраине Западной Сибири, что могла считаться до некоторой степени продолжением их» и отмечали различие между ними в том, что в Акмолинске производился преимущественно торг самим скотом, а не его продуктами, и что она имела небольшие обороты хлебом, так как «кочевникам выгоднее было приобретать его в пунктах Горькой и Иртышской линий, где он был гораздо дешевле» [81].

Особенностью торговли скотом на Акмолинской ярмарке являлось формирование крупнейшего конного рынка России. В 1885 г. на эту ярмарку было пригнано 200 лошадей, в 1890 г. – 377, и начиная с 1891 г. ярмарка вошла в группу крупных конных яр-

Таблица 2.20

**Места выхода скота на Акмолинскую
Константиновскую ярмарку, %**

Место	Рогатый скот, 1892 г.	Б а р а н ы			
		1894 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Акмолинский уезд	75	70	92	78	60
Павлодарский и Каркаралинский уезды Семипалатинской обл.	25	—	8	9	—
Семиречье	—	25	—	13	2
Капкаралинский уезд	—	5	—	—	38

С о с т а в л е н о Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.

Таблица 2.21

Места выгона скота на Атбасарскую Петровскую ярмарку в 1892–1893 гг., % от общего количества

Места выхода	1892 г.		1893 г.	
	Бараны	Рог. скот	Бараны	Рог. скот
Атбасарский уезд	93,9	62,9	92,7	84,9
Кокчетавский	4,4	36,2	6,8	14,4
Акмолинский	1,1	0,9	} 0,5	0,7
Петропавловский	0,6	—		—
Тургайская область	—	—		—

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.

марок с продаж в 1891 г. 1352 голов, в 1892 г. — 3031, в 1894 г. — 7801. Славу Акмолинскому конному рынку создавала южная казахская лошадь, которая славились в Сибири и на Урале. Ее перегоняли в сибирские, уральские и поволжские губернии, где лошадей закупают для хозяйственных работ. Часть лошадей перегонялась в промышленные районы Урала и Восточной Сибири для забоя на мясо. В 1892 г. 82% лошадей принадлежало казахам Акмолинской области, в том числе с юга области. За ними специально приезжали оренбургские и акмолинские скотопромышленники. Остальные 18% лошадей были пригнаны из Каркаралинского и Павлодарского уездов Семипалатинской области. В 1893 г. лошади из Акмолинской области составляли 100%, в 1894 г. — 84%.

Таким образом, к концу XIX в. Акмолинский рынок занял первое место по торговле лошадьми среди всех степных торгов и в дальнейшем специализировался на конной торговле, обогнав Таинчикульскую ярмарку, пригон лошадей на которую в 1876 г. доходил до 15 тыс., в 1875 г. — до 5 тыс., а в 1895 г. — до 4,9 тыс. По пригону КРС и овец Таинчикульская ярмарка, как конечный пункт сбора скота с промышленной целью, являлась также самым крупным «скотским» рынком: в 1885 г. КРС на Таинчикульскую ярмарку было пригнано в 6 раз больше, чем на Акмолинскую, овец в 8,7 раза. Однако в 1880-х — начале 1890-х гг. Акмолинская ярмарка расширила обороты торговли КРС и овцами и заняла второе место среди всех степных рынков, сократив разрыв с Таинчикульской ярмаркой: в 1890 г. соответственно в 2,6 и 2,2 раза, в 1891 г. — в 1,4 и 1,2 раза, в 1892 г. — в 2,2 и 1,7 раза, в 1895 г. — в 2,8 и 1,3 раза (табл. 2.29). К концу XIX в. Акмолинская ярмарка превратилась в круп-

Таблица 2.22

**Места выхода скота на Акмолинскую
Константиновскую ярмарку в 1893 г., голов**

Место	Лошади	Рог. скот	Овцы	Всего
Общее поголовье	—	—	—	151 733
Акмолинский уезд Акмолинской области	2 522	4 760	60 799	68 081
Павлодарский и Каркаралинский уезд Семипалатинской области	1 168	85	42 189	43 442
Семиреченская область	—	1 055	5 800	6 855
Капкаралинский уезд Семипалатинской области	—	—	—	—
Сыр-Дарьинская область	18	—	2 603	2 621
В с е г о	3 708	5 900	111 391	—

С о с т а в л е н о: Обзор Акмолинской области за 1893 год. Омск, 1895.

Таблица 2.23

**Места отправки скота на Акмолинскую
Константиновскую ярмарку в 1894 г., голов**

Место	Лошади	Рогатый скот	Овцы
Акмолинский уезд	7801	8 960	89 361
Каркаралинский уезд	—	782	42 806
Семиреченская область	—	1 242	831

С о с т а в л е н о: Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896.

нейший центр всероссийского рынка по торговле скотом. В 1884 г. пригон скота и привоз субпродуктов скотоводства составлял 69,6%, а продажа — 88,3%, в 1895 г. — уже 80,8% и 90,2%. За 10 лет скототорговля выросла на 10%, и, наоборот, уменьшился привоз мануфактуры: с 18,9% до 12,6% при сбыте лишь 6,7–7,2%. Привоз азиатских товаров уменьшился с 7,4 до 4,4%, сбыт — с 2,2 до 1,3%. То же самое происходило с кожевенными и железными изделиями и мехом (табл. 2.30).

В отличие от Акмолинской, на других летних ярмарках наряду с объемной скототорговлей велась значительная торговля промышленными товарами. В отдаленных степных районах, где преобладало кочевое население, промышленная торговля могла производиться только периодически: вразнос, вразвоз и на степных ярмарках. Поэтому торговлю на сборно-распределительных торгах ярмарочной цепи по товарному ассортименту условно можно отнести к универсальному типу. К ним относились Ботовская, Атбасарская и Таинчикульская ярмарки.

На Ботовской ярмарке Семипалатинской области при пикете Куяндинском, в 50 в. от Каркаралинского городского поселения, в отличие от Чарских ярмарок, где торговали почти исключительно скотом, рынок промышленных товаров был значительным: в отдельные годы от 28 до 40% составляли мануфактура, фаянсовая и глиняная посуда, чай, сахар, стекло, бакалейный, галантерейный и ножевой товар, железо, чугун, медь в изделиях, от 3 до 5% — выделанные кожи и от 3 до 6% — азиатские ткани и фрукты (табл. 2.24, 2.28). Но, в отличие от универсальных ярмарок Западной Сибири, где торговля мануфактурой доходила до 50–70%, главным назначением летней Бо-

Торговля на Ботовской ярмарке в 1876–1886 гг., руб.

	1876 г.		1877 г.		1879 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Мануфактура	353 730	261 690	375 640	201 504	544 565	398 775	600 000	315 000	562 900	198960	425 740	244705
Железо и чугун	18 538	15 675	17 538	13 475	16 314	16 314	30 000	20 000	—	—	56 700	35 480
Выделанные кожи	46 610	30 210	40 724	28 504	71 155	67 510	40 000	30 000	—	—	—	—
Мука	2 950	2 950	800	800	1 410	1 410	6 700	6 700	—	—	—	—
Овес	—	—	—	—	535 (720 пуд.)	535	—	—	—	—	—	—
Азиатские ткани и фрукты	39 700	15 000	34 275	14 600	52 300	25 700	150 000	45 000	80 550	25 250	—	—
Масло и сало	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верблюды	4 305	3 710	3 900	2 400	300 (10 шт.)	120 (4 шт.)	1000 (31 шт.)	1 000	—	—	—	—
Лошади	59 085	16 885	37 000	35 700	14 200 (560 шт.)	8 464 (368 шт.)	—	—	—	—	—	—
Рогатый скот	16 985	154 945	112 500	102 000	147 500 (5 900 шт.)	138 750 (5 550 шт.)	86 000 (3 500 шт.)	86 000	11 000 шт. (220 000 руб.)	1 692 шт. (39 240 руб.)	300 000	126 448
Бараны	735 570	687 412	616 000	541 000	667 394 (278 056 шт.)	667 334 (278 056 шт.)	635 000 (187 000 шт.)	605 000 (177 300 шт.)	300 000 шт. (750 000 руб.)	84 174 шт. (2 104 235 руб.)	704 000	284 288 руб.
Овечья шерсть	7 175	7 175	11 250	9 360	23 792	22 542	42 600 (21 000 пуд.)	42 600	—	—	44 000	44 000
Волос, верблюжья шерсть	235 829	26 409	304 000	23 000	40 870	31 780	51 000	51 000	—	—	—	—
Кошмы и армячины	2 396	1 960	1 900	1 700	2 800	2 100	} 12 000	—	—	—	—	—
Невыделанные кожи	16 464	16 464	1 500	1 000	19 700	19 700		12 000	—	—	—	—
Крестьянские произведения	650	520	45 280	37 026	1 560	520	—	—	—	—	—	—
Прочий товар	31 335	19 005	45 280	37 026	51 850	46 790	42 400	18 700	—	—	—	—
В с е г о	—	—	1 344 457	1 027 819	1 656 335	1 448 464	1 400 000	1 250 000	1 823 729	597 214	1 679 710	845 968

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 824, 936. Сибирская газета. 1885. № 37; 1886. № 32. 10 авг.; Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. № 31. 4 авг.

товской ярмарки оставался сбор скота. Ее географическое положение на скотопрогонных путях, идущих из Семиречья и Китая, в центре казахского скотоводческого производства, предопределило основной характер торговли. По словам корреспондента «Сибирской газеты», «исключительным предметом торговли являлся киргизский скот, который сбывается купцам сибирским и екатеринбургским и прочим, наезжающим из разных мест... Семиреченский скот пришел на ярмарку примерно 1 июня, но в малом количестве, так как семиреченских баранов скупили на месте и угнали в Ташкент» [82]. На Ботовскую ярмарку ежегодно сгонялось скота на сумму от 700 тыс. руб. до 1 млн 250 тыс. руб. Рынок сбыта скота с Ботовской ярмарки был обширным. В торговле на ней участвовали сибирские, уральские, поволжские, центрально-азиатские купцы. В 1860–1870-е гг. на этой ярмарке

закупали по 50 тыс. баранов такие известные западносибирские скотопромышленники, как Ботов, Колосов, Жиряков и Скажутин. В 1880–1890-е гг. на ярмарку приезжали уже их агенты: в июне 1891 г. агенты Ботова купили 13,7 тыс. баранов, Колосова — 6,6 тыс. баранов и 606 голов рогатого скота, в 1880 г. было продано уже 256 тыс. баранов, в 1885–1887 гг. пригон баранов превосходил 300 тыс. голов (табл. 2.32).

Рогатый скот и овцы составляли от 40 до 60% и отправлялись в Западную Сибирь и на Урал для промышленных целей как основные источники получения сала, мяса, шерсти, кож. Некоторое уменьшение торговли баранами произошло на Ботовской ярмарке в 1887–1890 гг. Казахский исследователь Ж. К. Касымбаев связывал падение с изменениями в структуре хозяйства скотоводов, в традиционном образе жизни и переходе значительной части кочевников к земледелию и формированию оседло-скотоводческого хозяйства. Доказательством этого, по его мнению, являлся рост оборотов в торговле лошадьми: в 1882 г. пригон составил 111 голов, с 1885 — около 2 тыс., а в 1890 г. — 82 тыс. Скот и субпродукты скотоводства, как и на большинстве летних ярмарок, уступали торговле скотом, находились на втором месте и составляли от 8 до 22%. В 1886 г. на ярмарке было продано сырья на 90,5 тыс. руб., в 1887 г. — на 72,3 тыс. руб., в 1888 г. — на 94,1 тыс. руб., в 1889 г. — на 103,6 тыс. руб., в 1890 г. — на 91,7 тыс. и в 1891 г. — на 189,6 тыс. руб. На третьем месте из местных товаров находились изделия казахской домашней про-

Таблица 2.25

Соотношение товаров в общем ярмарочном обороте Акмолинской области, %

Год	Скот и продукция скотоводства		Европейские товары		Азиатские товары		Прочие товары	
	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт
1888	46	73	—	—	—	—	—	—
1897	—	70	—	20	—	—	—	—
1907	—	70	—	20	—	—	—	—
1909	—	70	—	остальные группы товаров — 30				

С о с т а в л е н о: Памятная книжка. Адрес-календарь Акмолинской области на 1909 год. Омск, 1909.

Торговля на Атбасарской Петровской ярмарке, % от общего привоза

Т о в а р ы	1878 г.				1894 г.			
	Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Скот	275 000	21,5	210 000	24,2	515 150	38,5	515 150	50,0
Продукция скотоводства	63 500	5,0	63 500	7,3	123 330	9,2	123 330	12,0
Азиатские товары	135 000	10,6	37 375	19,1	28 451	2,1	11 050	1,1
Мануфактурный и колониальный товар	}477 257	37,4	165 407	19,7	515 940	38,6	275 325	26,7
Кожевенные изделия					69 860	5,2	58 300	5,7
Железные изделия					17 200	1,3	11 330	1,1
Меховой товар	—	—	—	—	59 600	4,5	27 400	2,7
Жизненные припасы	—	—	—	—	8 775	0,7	8 775	0,9
В с е г о	1 276 532	100	867 057	100	1 338 306	100	1 030 670	100

П о д с ч и т а н о автором: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 3; Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896.

мышленности: кошма, армячина — и на последнем месте стояли крестьянские изделия: хлеб в муке и зерне (табл. 2.24, 2.28).

Крупнейшим степным мануфактурным рынком современники считали Таинчикульскую ярмарку. Но привоз скота, например, в 1884 г. составлял 81,4%, продажа — 95,45%, тогда как привоз промышленного товара — лишь 10,6%, а его сбыт — 1,8%. В тот же год азиатских товаров было привезено на 68 тыс. (7%) и продано на 21 тыс. руб. (2,5%). Кроме того, из Кяхты было привезено байхового и кирпичного чая на 9,4 тыс. руб. и продано на 2,1 тыс. руб. [83]. В абсолютных показателях это составляло: пригон скота — 149,1 тыс. голов (продажа — на 800 тыс. руб.), привоз мануфактуры — на 93 тыс. руб., продажа — на 13 тыс. руб., металлического и кожевенного товара — на 12 и 2,6 тыс. руб. (при общей сумме привоза товаров 983 тыс. руб. и продажи — 840 тыс. руб.). Наибольшие обороты скототорговля на Таинчикульской ярмарке имела вскоре после открытия, в 1860–1870-е гг. В 1875 на нее было пригнано 1 млн 85 тыс. голов скота (5 тыс. лошадей, 300 тыс. голов КРС, 780 тыс. овец), в 1878 пригнали 426,3 тыс. голов скота и продали на 1 млн 36 тыс. руб. Больше всего баранов пригнали в 1873 г. — 1 млн, лошадей 15 тыс., рогатого скота 40 тыс. В последующие годы продажа уменьшилась (табл. 2.32). Основная часть скота приобреталась в кредит с платежом через 12–13 месяцев при уплате наличными пятой или десятой части всей стоимости.

Универсальный характер Атбасарской ярмарки проявлялся в примерно равном количестве скотоводческого сырья и промышленных товаров: привоз продуктов скотоводства в 1894 г. составил 47,7%, сбыт — 62% (при торговле живым скотом — от 38,5 до 50%), привоз мануфактуры — 38,8%, продажа — 26,7% и торговля мехами: привоз — 4,5%, продажа — 2,7%. По сравнению с другими степными ярмарками Атбасарская ярмарка имела самый высокий показатель промышленной торговли.

Третий скотоводческий тип ярмарок формировался благодаря торговле сырыми субпродуктами скотоводства и невыделанными кожами, салом, мясом. К ним относилось большинство осенних и зимних ярмарок в казачьих станицах, к которым также сго-

нялся с ближних кочевий скот и свозились другие субпродукты (осенняя овечья шерсть, конский волос). В отличие от летних, на осенних ярмарках реализовывалась продукция скотоводства окрестных местностей и остатки продукции степных кочевников, вынужденных забивать скот для уплаты налогов. В течение осеннего времени они стягивали продукцию прилегающей степи.

В 1870–1880-е гг. к ним относились ярмарки:

место проведения	название	сроки
пос. Песчанский	Иоанно-Златоустовская	13 янв. — 1 дек.
ст. Николаевская	Семеновская	1–8 сентября
	Христорожественская	25 дек. — 1 янв.
Омский уезд Акмолинской области, Петропавловский уезд		
ст. Покровская	Ивановская	7–14 января
ст. Пресновская	Никольская	1–6 декабря
	Афанасьевская	11–18 января
пос. Новорыбинский	Рождественская	1–8 сентября
пос. Екатерининский	Иоанно-Богословская	20–26 сентября
ст. Пресногорьковская		1–8 ноября
пос. Песчанский		12–18 декабря
пос. Лебяжьевский		1–8 ноября
Омский уезд Акмолинской области,		
ст. Атбасарская	Знаменская	с 27 ноября
Атбасарского уезда		
ст. Семиарская		с 24 ноября
Семипалатинский уезд		
Ямшевское		12–21 декабря

Их значение в рыночном хозяйстве определялось мобилизацией скотоводческого сырья, получаемого после осеннего убоя скота, с последующей отправкой на общесибирские центры — Ишимскую и Ирбитскую ярмарки.

Попытки казачьих станиц открыть летние ярмарки (в Черлакской — Петропавловская с 29 июня по 5 июля, в Новорыбинской — Никольская с 1 по 9 мая) показали, что летняя торговля большого успеха не имела. Поэтому в 1875 г. при открытии Петропавловской ярмарки в ст. Черлакской в решении МВД от 3 января 1875 г. было указано: «в виде опыта на 2 года». В 1876 г. на нее было привезено товаров на 5,1 тыс. руб. и продано на 1,4 тыс. руб., в 1877 г. — на

Таблица 2.27

**Продажа скота на Атбасарской
Петровской ярмарке, голов**

Год	Лошади	Рог. скот	Бараны	Верблюды	Всего
1890	3 400	4 700	27 000	—	35 100
1891	856	862	37 126	—	38 844
1892	2 940	2 099	78 247	—	83 286
1893	2360/2240	1670/1970	61 642/110 958	—	65 672
1894	1000/2300	2987/1800	105 523/97 820	60	109 510
1895	2000	2 528	81 652	—	86 180

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м. б. г.; Обзор Акмолинской области за 1894 г. Омск, 1896.

П р и м е ч а н и е: через дробь приведены данные, различающиеся вследствие разночтений в источниках.

18,7 и 4,7 тыс. руб. Причины слабой торговли на летней ярмарке станичники объясняли тем, что «в это время, когда у всех казачьих жителей и крестьян близлежащих селений ничего нет для продажи, кро-

ме скоромного масла, которое за отсутствием покупателей в половину увезено обратно», а главное, «хотя зажиточными киргизами, кочующими вблизи Черлакской, было заготовлено для продажи на ярмарке большое количество скота, на ярмарку отправлено не было» [84]. Зато на вторую ноябрьскую ярмарку в той же ст. Черлакской в 1876 г. товаров было привезено на 142 тыс. руб. и продано на 76,5 тыс. руб.

Одна из ведущих ярмарочных цепочек передвижения товаров включала торговлю на осенне-зимних ярмарках Екатеринбургской Иоанно-Богословской ярмарке с 21 по 28 сентября, которая получала остатки непроданных товаров от Новорыбинской ярмарки. В среднем за 1891–1893 гг. на нее поступало до 3 тыс. шт. кож и пригонялось 550 лошадей, 1,1 тыс. голов рогатого скота, 2 тыс. баранов из Петропавловского и Кокчетавского уездов. Особенностью осенней распродажи скота на станичных ярмарках являлась значительная реализация на салганы (бой-

Таблица 2.28
Ведомость о торговле на Куяндино-Ботовской ярмарке с 1870 по 1896 гг., руб.

Т о в а р	1870 г.		1875 г.		1880 г.		1885 г.		1890 г.		1895 г.		1896 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Мануфактура, бакалея, галантерея, мелочной и колониальный товар	71 125	—	454 000	—	586 000	401 000	563 000	199 000	810 000	382 000	826 000	470 750	823 085	439 710
Железо, медь, чугун в деле и в изделиях	3000	—	10 000	—	3 000	18 000	28 000	21 000	27 000	25 000	44 700	36 950	44 100	34 695
Выделанные кожи	5000	—	65 000	—	—	—	4000	17 000	52 000	39 000	56 730	38 300	51 980	30 930
Азиатский товар	5000	—	65 297	—	46 000	36 000	83 000	27 000	86 500	42 380	120 370	49 875	106 554	47 761
Мука, овес и масло	—	—	—	—	5 116	5 116	9 499	9 499	4 700	4 120	5 696	5 696	4 980	4 980
Крестьянские изделия	—	—	—	—	1 200	800	150	150	600	600	1 200	1 000	1 300	1 200
Пушной товар	400	—	2 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сырые кожи	9000	—	5 000	—	28 000	28 000	11 000	11 000	9 000	8 200	23 400	23 400	39 844	39 844
Овчины, мерлушки, волос, козий пух, шерсть, джебага	28 000	—	61 000	—	79 000	75 000	51 000	51 000	80 800	77 800	123 596	123 596	146 154	146 154
Скот	403 000	—	564 000	562 000	954 800	750 100	348 000	257 000	373 000	270 870	12 385 00	77 986	1 058 500	773 347
Прочий товар	—	—	—	—	48 000	44 000	15 000	4 000	900	700	1 500	1 500	1 600	1 600
В с е г о	454 625	—	1 226 297	—	2 183 116	988 016	—	—	1 444 500	850 570	2 435 786	187 129	2 278 097	1 520 221

С о с т а в л е н о: Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г. Семипалатинск, 1897. С. 203; Маевский В. Ботовская ярмарка. Б. м., б. г.

Таблица 2.29

Торговля скотом на Акмолинской и Таинчикульской ярмарках в 1884–1912 гг. ярмарках, голов

Год	Акмолинская Константиновская ярмарка				Таинчинская ярмарка				
	Лошади	КРС	Овцы	Верблюды	Лошади	КРС	овцы	козы	Верблюды
1884	—	—	—	—	—	—	139 144	—	—
1885	200	1 933	20 422	2	483	11 560	177 768	—	—
1875	—	—	—	—	5 000	30 000	780 000	—	—
1887	—	—	—	—	885	12 740	279 790	3 850	—
1888	—	—	—	—	540	12 650	224 985	2 200	—
1890	377	4 326	43 379	—	723	11 409	96 369	—	—
1891	1 352	4 876	100 000	—	982	9 625	119 206	—	—
1892	3 031	3 034	75 829	—	1 773	6 672	125 587	—	—
1893	1 861	7 070	101 137	—	2 710	7 805	127 129	—	—
1894	7 801	10 934	132 998	—	—	—	—	—	—
1894	3 078	8 097	131 170	—	—	—	—	—	—
1895	3 708	5 900	111 391	—	4 856	16 723	150 326	—	—

С о с т а в л е н о: Памятная книжка Акмолинской губернии на 1914 год. Омск, 1914; Сибирская газета. 1885. № 10. 10 марта. Акмолинские областные ведомости. 1889. № 6. 10 февр. Михайлов В. Б. м., б. г. Обзор Акмолинской губернии за 1894 год. Омск, 1896. Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск, 1897.

Торговля на Акмолинской Константиновской ярмарке

Т о в а р	1884 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.			
	Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Скот	548 949	37,2	548 949	47,2	877 997	35,4	877 997	42,5	859 906	41,2	859 906	46,5	935 521	49,7	935 520	55,50
Продукция скотоводства	478 556	32,4	478 556	41,1	983 280	39,6	983 280	47,6	810 043	38,8	810 043	43,8	584 313	31,1	584 313	34,70
Азиатские товары	109 750	7,4	25 305	2,2	70 900	2,9	35 500	1,7	62 100	3,0	15 525	0,8	82 500	4,4	21 575	1,30
Мануфактурный и колониальный товар	279 535	18,9	77 388	6,7	453 500	18,3	145 900	7,1	311 500	14,9	138 700	7,5	236 600	12,6	121 950	7,20
Кожевенные изделия	37 290	2,5	21 540	1,9	21 800	0,9	8 300	0,4	26 200	1,3	12 400	0,7	10 500	0,6	4 000	0,20
Железные изделия	21 000	1,4	11 295	1,0	73 000	2,9	16 000	0,77	16 000	0,8	11 000	0,6	32 000	1,7	17 500	1,03
Меховой товар	960	0,07	245	0,02	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В с е г о	1 476 070	100	1 163 335	100	2 480 477	100	2 066 977	100	2 085 750	100	1 847 574	100	1 881 434	100	1 684 859	100

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1722; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 3. Сибирская газета. 1885. № 10. 10 марта. Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896; Составлено Обзор Акмолинской области за 1895. Омск, 1897

П о д с ч и т а н о автором: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1722; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 3. Сибирская газета. 1885. №10. 10 марта; Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896.

ни) Петропавловска, а также Ялуторовского, Курганского, Ишимского уездов. С них на всероссийский рынок отправляли уже сырые товары: сало, мясо, кожи. Для Урала главными покупателями были пермские купцы, для Сибири — курганские.

Многие казачьи ярмарки входили в ярмарочные цепочки Тобольской губернии, являясь их началом или завершением. Наибольшее значение имели ярмарки в ст. Пресновской, Новорыбинской и Пресногорьковской, ближе всех расположенные к Тобольской губернии. Так, сроки Пресногорьковской Рождественско-Богородицкой ярмарки — с 1 по 8 сентября — позволяли по осенней траве перегонять скот от станицы к местам забоя в Курганском уезде, откуда на станичные ярмарки завозились фабричный товар, хлеб и масло. Сырье и скот собирались на Пресногорьковскую ярмарку из близлежащих волостей: Петропавловской (до 43% рогатого скота и баранов), Становской, Пресновской Петропавловского уезда, Чалкарской и Аиртавской Кокчетавского уезда (до 41% рогатого скота и 57% баранов). Основная часть скота перегонялась для забоя на предприятия Тобольской губернии: в 1883 г. — до 45,3% КРС, в 1892 г. — до 62%; в Европейскую Россию отправлялось лишь 14,3 и 35,5% скота (табл. 2.34). Из субпродуктов самые высокие обороты имела торговля кожей — 13,9% на Омской ярмарке, 13,6% — на Николаевской, 31,5% — на летней и 24,9% на зимней Черлаковской, 12,4% — на Покровской, 10,8% — на Арык-Балыкской, 12,3% — на Семиярской, 36,9% — на Песчанской (Семипалатинской области) (табл. 2.18, 2.33).

Тесная связь приграничных ярмарок с ярмарками Тобольской губернии поддерживалась региональными администрациями. Кокчетавский уездный начальник при рассмотрении вопроса об открытии Акан-Бурлукской ярмарки с торговлей 5–20 июня взамен двух, с 10 по 20 мая и 10 по 20 декабря, сообщал, что в смежных уездах Тобольской губернии торговля ведется в селе Иковском Курганского уезда в 400 в. по дороге, пролегающей через казачью станицу Пресновскую Петропавловского уезда, с 15 по 24 июня. Таким образом, «начало ярмарки в Иковском с 15 ию-

ня подходит к исходу к предполагаемой в Акан-Бурлуке», поэтому ее сроки не могут служить препятствием для открытия новой ярмарки [85]. На учрежденную Воздвиженскую ярмарку в ст. Кокчетавской с торговлей с 15 сентября, по заверению казаков, приезжали торговцы из городов и сел Ишимского, Курганского, Петропавловского уездов, а также казахи из Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского уездов [86].

Все станичные осенне-зимние ярмарки предшествовали сборным ярмаркам в Ишиме, Крестах, Ирбите, Мензелинске. А весь ярмарочный «передаточный механизм», по словам станичников, начинался с осеннего «сбыта хлеба через мену с киргизами на скот и разные азиатские товары, потому что в это время киргизы постоянно кочуют вблизи ст. Акан-Бурлукской, а затем, выменянные от коих товары легко можно сбывать инородным торговцам, приезжающим на ярмарку» [87]. Поэтому основным назначением станичных ярмарок была организация обмена с кочующими скотоводами. Возможность органи-

Таблица 2.31

Продажа скота на Ботовской ярмарке

Год	Бараны		Лошади		КРС		Верблюды	
	пригнано	продано	пригнано	продано	пригнано	продано	пригнано	продано
1880	256 033	256 033	111	111	8 107	8 107	20	15
1881	198 261	198 261	356	256	9 108	9 108	24	17
1882	192 591	192 591	550	530	6 558	6 558	22	22
1883	202 591	202 083	456	456	1 523	1 523	20	20
1884	187 371	177 371	150	150	3 478	3 478	31	31
1885	300 000	84 174	2 000	222	11 000	9 962	90	56
1886	320 000	129 222	1 700	279	12 000	4 516	80	56
1887	350 000	173 906	900	234	7 000	4 071	75	39
1888	270 000	160 000	2 000	316	6 200	3 090	50	5
1889	270 000	160 000	2 000	316	6 200	3 090	60	5
1890	120 000	33 123	82 000	50	6 200	6 450	50	8

С о с т а в л е н о: Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг.; 64, Касымбаев Ж. К. О влиянии города на структуру торговли с кочевым казахским населением (вторая половина XIX в.) // Социально-экономические отношения в городе и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1888. С. 49.

Количество скота купленного на Таинчикульской ярмарке (1861–1895 г.)

Год	Лошади, голов	Рогатый скот	Бараны	Всего, руб.	Кожи, шт.	Шерсть, пуд.
1861	10 000	40 000	800 000	3 580 000	—	—
1873	15 000	40 000	1 000 000	5 390 000	90 000	250 000
1887	420/885	12 330/12 740	191 090/27 900	779 847	—	—
1888	140/540	11 529/12650	157585/224985	587 010	—	—
1890	473/723	5921/11409	58589/96369	—	2 760	380
1891	—/982	3059/9625	57 278/119 206	—	24 217	2 113
1892	1755/1773	4607/6672	68 059/125 587	—	12 891/18 918	1 592
1893	2513/2710	6633/7805	11 7158/127 129	—	10 983/13 423	2 382/2482
1894	2519/4856	10 105/16723	109 508/150 326	—	27 449	2 200
1895	2 172	6 061	91 909	100 142	—	—

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г. Обзор Акмолинской области за 1895. Омск, 1897; Акмолинские областные ведомости. № 6. 10 февраля. 1889; Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896.

П р и м е ч а н и е: данные по продаже скота расходятся между «Обзором ярмарок...» В. Михайлова и публикациями в обзорах Акмолинской области и указаны через дробь.

зации торговли с 13 ноября по 1 декабря в селе Песчанском станичное общество обосновало тем, что, во-первых, «в это время жители Песчанского и соседних поселков приобретают своими трудами достаточное количество рыбы», во-вторых, «производят большую забойку скота кочующие по обеим сторонам Иртыша казахи» и, в-третьих, «в это время бывало стечение крестьян, выезжающих из крестьянских селений с мукой» [88].

Обороты осенних скотоводческих ярмарок были меньше, чем летних степных ярмарок. В 1876 г. в Акмолинской области обороты Николаевской сентябрьской ярмарки составили по привозу и сбыту соответственно 53,6 и 16,9 тыс. руб., декабрьской — 167 и 42,3 тыс. руб., Покровской январской — 30,1 и 5,6 тыс. руб., Пресновской декабрьской — 350,6 и 300 тыс. руб., январской — 110,1 и 70,9 тыс. руб., Новорыбинской октябрьской — 250 и 149,4 тыс. руб., Екатерининской сентябрьской — 140 и 107,5 тыс. руб., Ново-Николаевской сентябрьской — 12,6 и 5 тыс. руб., Песчанской декабрьской — 3,2 и 0,2 тыс. руб., Лебяженской ноябрьской — 20,1 и 3,5 тыс. руб., Атбасарской ноябрьской — 50,1 и 11,1 тыс. руб. В 1876 г. в Семипалатинской области обороты Семиарской ноябрьской ярмарки по привозу составили 81,8 тыс. руб. и по сбыту — 42 тыс. руб., Урлюпинской декабрьской — 105,7 и 21,9 тыс. руб., Песчанской ноябрьской — 81,2 и 79,5 тыс. руб. [89]

Особенностью торговли на осенних станичных ярмарках также являлся значительный привоз мануфактурных товаров. На Николаевской сентябрьской ярмарке он составлял в 1876 г. 74,6% от общей суммы привоза, на Николаевской декабрьской — около 87%, Черлакской — 55,3%, Покровской — 81,8%. На Урлюпинской Рождественской ярмарке в 1877 г. из общей суммы привоза 134,9 тыс. руб. мануфактурный товар составлял 96,7 тыс. руб., кожи — 12 тыс. руб., скот — 6,6 тыс. руб.; в 1881 г. из 243,5 тыс. руб. на мануфактурный товар приходилось 160,8 тыс. руб., на кожи — 31 тыс. руб., на скот — 4,1 тыс. руб.; в пос. Песчанском из 158 тыс. руб. соответственно 61,1; 30,3; 2,7 и 184 тыс. руб. (табл. 2.33).

В отличие от летних степных ярмарок, на осенние больше всего приезжало торговцев мануфакту-

рой и продуктами скотоводства: в пос. Урлюпинском в 1877 г. мануфактурой торговали 35 чел., скотом — 42, сырыми кожами — 26, в 1881 г. соответственно 87, 33 и 79, в Песчанском было 23 торговца мануфактурой, 10 — скотом и 3 — продуктами скотоводства, на Семиарской — 86 торговцев мануфактурой, 17 — скотом, 15 — продуктами скотоводства, и т. д. (табл. 2.35). Исключением являлись ярмарки в ст. Пресновской, расположенной на пути из двух торговых пунктов в Оренбург и Курган. На декабрьской ярмарке мануфактура составила 4,6%, на январской — около 30%. Как и на степных ярмарках, основу торговли в ст. Пресновской составляла скототорговля: на декабрьской — 41,1%, на январской — 50,9%. Большая торговля скотом велась также на Новорыбинской и Екатерининской ярмарках — 47,2 и 34,4%. В отличие от ярмарок с высоким процентом промышленных товаров, на них происходил обмен продуктов скотоводства на хлеб, составлявший до 13%. Крупным центром хлеботорговли являлась Семиарская ярмарка: в 1877 г. из общей суммы продажи 20,4 тыс. руб. хлеб составлял более половины — 12,5 тыс. руб., в 1881 г. — половину: 46,5 из 95,2 тыс. руб. (табл. 2.33). Станичники писали, что с «появлением нового рынка улучшилось хлебопашество и значительно развилась местная торговля с киргизами, отчего обороты ярмарки поднялись» [90]. Пятую часть от реализованных товаров составлял хлеб: в пос. Урлюпинском в 1881 г. — 6,4 из 31,3 тыс. руб., в 1877 г. — 1,6 из 21,6 тыс. руб. О высоком статусе этих обменных ярмарок свидетельствует число торгующих: в 1876 г. на Пресновских ярмарках было 1921 и 1400 чел., на Новорыбинской — 1760 и на Екатерининской — 1015.

Вместе с тем деление ярмарок Степных областей по ассортименту товаров на универсальные, «скотские» и скотоводческие является достаточно условным, так как ярмарочная форма торговли предполагала размен товаров всех четырех групп: скота, «скотских» товаров, российских (включая хлеб) и азиатских — как способ заключения торговых сделок. Поэтому торговля на них носила универсальный характер, а по своим функциям они все были сборно-распределительными пунктами с преобладанием оптовой торговли и незначительным развитием роз-

Таблица 2.33

Товарный ассортимент ярмарок Семипалатинской области в 1877, 1881 гг.

	Пос. Урлютовский Павлодарский уезд (Рождественская)				Пос. Песчанский				Ст. Семиярская, Семипалатинский уезд				Усть-Каменогорск, Екатеринбургская				С. Ямшевское 12-21 XII				Ст. Алтайская 6-19 XII				Ст. Бухтарминская, 26.XII-10.I			
	1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.		1877 г.		1881 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Мануфактура, бакалея	96 650	21 550	160 815	31 253	61 130	13 172	89 390	38 155	33 665	20 350	184 000	95 200	49 600	7 800	100 350	400	30 000	7 685	42 320	8 500	70 000	25 660						
Железо, чугун	5 250	3 350	4 993	5 200	3 080	1 221	4 000	2 400	10 000	725	1 700	850	370	150	1 150	830	2 900	340	670	250	2 500	1 257						
Выделанные кожи	2 500	1 500	2 500	2 270	7 210	2 222	5 300	3 100	6 320	4 200	4 860	2 500	675	360	2 286	2 150	8 323	8 323	500	300	1 100	1 010						
Мука и зерно	1 642	1 642	6 400	6 400	400	400	2 450	2 000	12 500	12 500	46 460	46 460	1 053	1 053	3 150	3 150	-	-	300	300	2 000	2 000						
Азиатские ткани и фрукты	1 400	1 400	25 000	10 350	10 150	2 995	3 100	1 100	240	240	-	-	-	-	-	-	2 015	2 000	300	300	2 000	2 000						
Масло и сало	2 500	1 500	2 500	1 500	3 000	7 200	4 500	5 008	15 000	1 500	53 600	44 200	-	-	-	-	5 200	390	265	260	150	150						
Лошади	5 500	2 384	3 095	3 095	600	750	3 000	2 800	600	400	-	-	198	126	512	512	600	400	-	-	-	-						
Рогатый скот	900	800	1 000	1 000	350	500	-	-	2 100	1 050	-	-	132	132	936	936	-	-	-	-	-	-						
Бараны	200	200	-	-	150	200	-	-	224	168	-	-	28	20	204	204	-	-	-	-	-	-						
Овечья шерсть	150	150	63	63	122	140	-	-	1 100	825	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
Волос, верблюжья шерсть, овчины, козий пух	500	250	780	780	1 000	1 300	1 630	1 000	30 300	27 170	-	-	-	-	1 835	1 835	2 100	1 115	300	300	1 300	1 300						
Невыделанные кожи	12 000	7 000	31 000	31 000	70 000	80 000	57 400	20 300	314	374	-	-	2 040	1 972	2 695	2 695	10 000	10 000	270	270	1 200	1 200						
Кошмы и армячины	80	80	350	350	525	600	375	300	-	-	-	-	318	230	-	-	350	100	405	405	-	-						
Крестьянский холст, кадушки, колеса, дули	500	350	500	500	250	150	50	20	-	-	-	-	49	49	940	940	60	45	120	120	100	100						
Мясо	2 500	2 000	840	80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	640	640	-	-	-	-	200	200						
Табак	600	600	1 280	1 280	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	380	380						
Прочие изделия	-	-	-	-	200	300	800	150	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
Мед	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	770	665	1 237	1 237	-	-	-	-	-	-						
Воск	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	450	450	720	720	-	-	-	-	-	-						
Масло коровье	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	315	315	600	600	-	-	-	-	-	-						
Рыба	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1976	1 957	1 890	1 890	-	-	-	-	-	-						
Свечи сальные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	219	269	468	468	-	-	-	-	-	-						
Масло постное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	117	117	3 324	3 324	-	-	-	-	-	-						
Лисицы, белки, заяц	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	58 471	15 845	123 415	62 612	-	-	-	-	-	-						
Итого	134 880	43 356	242 464	978 291	158 167	108 450	174 695	76 333	89 923	69 502	-	-	58 471	15 845	123 415	62 612	66 378	28 898	45 280	10 836	81 280	35 607						

Составлено: ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15145; Оп. 11. Д. 17485, 17487.

Торговля скотом на Пресногорьковской ярмарке

Место отправки	Рогатый скот		Лошади		Бараны	
	1892 г.	1893 г.	1892 г.	1893 г.	1892 г.	1893 г.
Европейская Россия	514	1 568	988	—	—	1 733
Тобольская губерния	2 232	2 000	78	—	2 209	2 444
Акмолинская область	854	844	944	—	1 864	500
Всего	3 600	—	2 000	—	4 073	—

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г.

ничной. Вместе с тем с включением Степных областей в орбиту всероссийского рынка в ярмарочной сети Степных областей новой тенденцией стал рост сборных функций, что проявилось в увеличении объема продажи товаров, являющихся продукцией кочевого скотоводства. В 1887 г. из общей суммы привоза товаров на ярмарки Акмолинской области в 4 млн 81 тыс. руб. мануфактура составляла по привозу 41,2%, по сбыту — 13,3%, азиатские товары — соответственно 4,1 и 2,3%, скотоводческие произведения — 23,5 и 40% и скот — 31,3 и 47,4%. Таким образом, общий привоз на ярмарки скота и продуктов скотоводства составлял 33,8%, а сбыт — 78,7%. Преобладание по показателям реализации скота и скотоводческих товаров над промышленными свидетельствовало о превращении степных ярмарок в животноводческие рынки. Реализации скота на ярмарках составляла 95,9% от привоза, продуктов скотоводства — 99,4%, тогда как процент реализации европейских промышленных товаров составлял лишь 20,4, азиатских — 40 [91]. Таким образом, рост оборотов торговли скотом и скотоводческим товаром свидетельствовал об увеличении объемов казахстанско-сибирской и казахстанско-русской торговли во второй половине XIX в. Благодаря организации ярмарочной сети вывоз скотоводческого сырья на российские и сибирские рынки вырос по сравнению с серединой XIX в. в несколько раз. Сам рост числа ярмарок во второй половине XIX в., в отличие от предыдущего периода, когда ярмарочная торговля была связана с трансазиатской и международной торговлей, был обусловлен развитием товарного скотоводства. Поэтому во второй половине XIX в. российско-казахстанская торговля превосходила на ярмарках по объему трансазиатскую международную. Многие ярмарочные торги, возникшие благодаря международной торговле, в этот период потеряли свое значение.

С развитием китайской, монгольской и среднеазиатской торговлей были связаны ярмарки городов, приграничных и торговых сел, через которые проходили тракты, связывающие в единый узел находящиеся вокруг Степи территории, государства и государственные объединения. Городские ярмарки были приурочены к приходу торговых караванов из Китая и западных китайских провинций: Монголии, Синцзяна — и земледельческо-ремесленных центров Средней Азии — Бухары, Ташкента, Хивы. Причинами учреждения ярмарок в городах купцы и мещане называли пригон гуртов скота и прохождение торговых караванов из Монголии, Китая с последующим их прогоном на российские рынки. Узловым центром российско-азиатской торговли являлся Семипалатинск, через который проходили пути: Верный—Семипалатинск, Туркестан—Семипалатинск, Кульджа (Западный Китай)—Семипалатинск .

В приговоре от 1 мая 1854 г. Семипалатинское городское общество ходатайствовало о ярмарке с 15 декабря по 1 января, так как в это время приходили караваны из Казахских степей и Китая с товарами для Ирбитской ярмарки, поэтому, как сказано в документе, «бывает и самый большой своз товаров,

сверх того, для отправления туда товара здесь скопляются в течение года, и многие из торгующих, для сбережения времени и расходов в проезде в Ирбит, пожелали бы вывезенные товары променять на месте, дабы новые пустить опять в обороты, почему в видах развития торговли и местной промышленности от привлечения в Семипалатинск большого числа торговцев и товаров городу необходима ярмарка» [92]. Главное управление Западной Сибири, увидев в перспективе возможность увязать караванную международную торговлю с периодической ярмарочной, предложило даже учредить в городе вторую летнюю ярмарку, надеясь, что «в случае развития торговли с Китаем выгоднее будет отвозить товары водяным сплавом, тем более, что караваны из Семипалатинска в Чугучак совершают в году несколько оборотов». В решении Главного управления Западной Сибири об открытии двух ярмарок, с 15 мая по 10 июня и с 15 декабря по 15 января, говорилось, что, «убеждаясь в необходимости ярмарок в г. Семипалатинске, как составляющим средоточие главного торгового пути через Киргизскую степь в соседние азиатские владения и Китайские города Кульджу и Чугучак и складочный пункт всех отправляемых через Семипалатинскую таможенную русских и азиатских товаров и имея в виду, что назначенные городским обществом сроки для начатия и окончания сих ярмарок, соответственно с временем прибытия и отправления, следующих через Семипалатинск транспортов, не могут препятствовать привозу товаров на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, полагает открыть 2 ярмарки» [93].

С китайской торговлей были связаны ярмарки еще двух городов: Усть-Каменогорска и Омска, а также станиц Катон-Карагайской (ст. Алтайская) и Бухтарминской благодаря тракту Омск — Павлодар — Семипалатинск — Усть-Каменогорск — Усть-Бухтарминская — Б.-Нарымское — Катон-Карагай (ст. Алтайская) протяженностью 1197 в., далее проходившему через ряд урочищ в Кобдо. Вдоль этого тракта в XIX в. были учреждены ярмарки в ст. Алтайской и Усть-Каменогорске. Г. Б. Гребенщиков, описавший Алтайскую ярмарку, видел ее особенность в «прибытии каракирейцев из пределов Китайской империи. Караваны вьючных верблюдов в десятки и сотни штук представляют собой величественную картину. Каракирейцы привозят сырье, главным образом сырые шкуры скота, и обменивают их на хлеб, выделанные кожи, железные изделия и мануфактуру. Общий вид яр-

Состав торгующих на ярмарках Акмолинской и Семипалатинской областей по данным 1877–1878 гг. (чел.)

Название	Время торговли	Год	Торговцы мануфактурой, бакалей	Продавцы азиатских тканей и фруктов	Продавцы скота	Продавцы сельской продукции	Розничные покупатели, кроме азиатов	Продавцы местных киргизских изделий	Продавцы швейных машинок
Чарская Боговская	10.V–10.XII	1877	10	3	100	—	15	—	—
		1877	28	48	130	8	5 200	270	—
		1878	31	50	120	8	5 000	260	—
Чарская Усть-Каменогорская	10.IX–10.X 24.XI–4.XII	1877	—	40	—	3	—	—	—
		1877	9	1	4	2	—	—	—
Урлютинская	25.XII–2.I	1881	13	2	10	23	2 400	—	—
		1877	35	8	42	26	1 350	—	—
Песчанская	13.XI–1.XII	1881	87	31	33	79	1 900	—	—
		1877	23	10	10	3	800	—	—
Семиярская Чарышская	24.XI–9.XII 1–11.I	1881	52	29	63	1 013	—	—	—
		1877	86	17	15	—	—	—	1
Ямышевская Алтайская	12–24.XII 6–19.XII	1877	8	3	7	12	100	—	—
		1887	55	12	15	215	—	—	—
Бухтарминская	26.XII–10.I	1881	10	—	—	35	35	—	—
		1881	8	1	—	50	438	—	—

Составлено: ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15145; Оп. 11. Д. 17487.

марки представляет чрезвычайно пеструю картину: тут и цивилизованный европеец, и полудикий киргиз, чиновник и мещанин, казак и яшашный, сарт и бухарец, калмык и кара-киреец. Словом, представители почти всех племен, наречий и состояний великой Азии собираются сюда в маленькое пограничное местечко Алтая» [94].

Учрежденная в 1831 г. Усть-Каменогорская Андреевская ярмарка сроком с 15 ноября по 1 декабря была связана с внешней торговлей России. В приговоре городского общества указывалось на «приобретаемые через внешние обороты торговли разного рода пушные товары и произведениями киргиз-кайсаков и китайцев» На учреждаемой ярмарке предполагалось, что «произведения доставляемые иногородними купцами для продажи и обмена, состоят в большом количестве в российских товарах на азиатскую руку, как-то: нанки, бахты, ситцы, сукно, выделанные кожи, всех родов чугуны и железные вещи и прочее» [95]. Уже в 1833 г. привоз товаров составил 165,8 тыс. руб. К привозимым из-за границы товарам относились «скотские», конские и звериные шкуры, овчины, мерлушки, китайское серебро в ямбах, дабы и кирпичный чай. Торговля на Бухтарминской Рождественской ярмарке велась с 26 декабря по 10 января. В 1880 г. товаров было привезено на 25,7 тыс. руб. и продано на 16,3 тыс. руб., в 1881 г. привезено на 81,3 тыс. руб. и продано на 35,6 тыс. руб. Основу привоза составляли мануфактура, завозимая из Семипалатинска, Усть-Каменогорска и с Зыряновского рудника (привоз — 70 тыс. руб, продажа — 25,7 тыс. руб.), мука и зерно из деревень Бухтарминского края на 2 тыс. руб., рыба из озера Зайсан на 1,5 тыс. руб., деревянные изделия из Бийского округа на 100 руб. [96].

Таким образом, русско-китайская торговля велась на ярмарках Семипалатинской области благодаря формированию торговых трактов из Китая и китайской провинции — Монголии. Закрепили российско-китайскую и российско-монгольскую торговлю на ярмарках Семипалатинской области такие прави-

тельствственные меры, как введение льгот для купцов Китая и России в торговле по Петербургскому договору 1881 г., реорганизация таможенного надзора на внешних границах Томской губернии и Семипалатинской области с учреждением в 1890 г. таможенных участков в Кош-Агаче, Катон-Карагае и двух в Семиречье — в Бахты и Джаркенте в границах Семипалатинского таможенного округа, который подчинялся начальнику таможни в Томской губернии.

Вместе с тем создание условий для развития трансасиатской торговли одновременно преследовало цель вытеснения с рынка не только китайских, но и среднеазиатских товаров и ориентации сырьевых ресурсов Казахстана на нужды российской промышленности. Первые шаги были сделаны с открытием ярмарок на пути караванов из Средней Азии. При учреждении ярмарки в Петропавловске в 1854 г. говорилось, что ярмарку необходимо дозволить, «ибо она совпадает со временем прибытия и отправления купеческих караванов из Ташкента и съезда торговцев за покупкою и пригоняемого из Киргизской степи скота» [97]. Выбранное купцами и мещанами время с 25 июня по 25 июля объяснялось «временем съезда купечества за покупкою пригоняемого из Киргизской степи скота и отправления купеческих караванов» с значительной торговлей азиатскими товарами». Учреждение же степных городских ярмарок должно было ликвидировать первенство азиатского торгового капитала (бухарцев, ташкентцев) и передать экономические взаимоотношения Средней Азии (Туркестана) с Казахстаном и Россией в руки российских предпринимателей. Этому во второй половине XIX в. способствовали события в Средней Азии, связанные с завоеванием и присоединением азиатских государств и народов. Ориентация российской администрации на вытеснение азиатских и китайских товаров из степной торговли реализовывалась экономическими рычагами — установлением более низких цен на промышленные изделия, формирование системы льгот для российских

предпринимателей. Но решению этой задачи мешала нестабильная ситуация в Туркестане, в результате чего сохранялось общероссийское значение вывоза азиатских товаров через территорию Степи. В отличие от китайских, торговля среднеазиатскими товарами велась преимущественно на ярмарках Акмолинской области и была связана с прохождением караванов из среднеазиатских городов. Ярмарки являлись местами временных остановок караванов для реализации товаров. Ведущее значение имел караванный путь из Туркестана в Акмолинск. Караваны с товаром из Ташкента до Акмолинской ярмарки, расположенной на 1250-верстном расстоянии, шли 25–40 суток. В Ташкенте они собирались группами до 2 тыс. верблюдов, но в пути разделялись на небольшие партии – от 30–50 до 100 верблюдов. Далее по мере прибытия эти небольшие караваны дожидались остальных партий и потом отправлялись в Петропавловск, который находился в 600 в. от Ташкента [98]. Стоимость доставки товаров из Ташкента в Москву составляла: Ташкент–Акмолинск (33 суток) – 60 коп. за 1 пуд, Акмолинск–Петропавловск (12 суток) – 25 коп. и Петропавловск–Москва (50 суток) – 1 руб. 60 коп. [99].

Интенсивное передвижение осуществлялось по караванным путям, шедшим из Атбасара, Павлодара, Каркаралинска, Акмолинска и Семипалатинска. Узловым центром транзитной азиатско-российской торговли наряду с Троицком стал Петропавловск, через который шла доставка товаров на ведущие ярмарки России. Причем если караваны, идущие из Ташкента на Нижегородскую ярмарку через Троицк, могли за сезон сделать только один оборот, то через Петропавловск они ходили круглый год, за исключением одного зимнего и одного летнего месяцев. Торговый маршрут караванов включал Таинчикульскую ярмарку – Петропавловск – Тюменскую ярмарку – Ирбитскую ярмарку. Ежегодно из Ташкента на Петропавловск отправлялось до 10 тыс. верблюдов, из них 1 тыс. была загружена фруктами и небольшим количеством сарачинского пшена, от 1 до 1,5 тыс. – цитварным семенем, 2 тыс. – хлопком, 5 тыс. – выбойкой, небольшим количеством шелковых и полушелковых материй, овчинами, халатами, кушаками, пряденой бумагой, бумажной материей, особенно бязью. По пути следования караванов десятая часть товаров распродавалась и продавалась по аулам и ярмаркам [100].

Торговля так называемыми азиатскими товарами велась на всех степных и западносибирских ярмарках. На Урлюпинскую Рождественскую ярмарку в 1877 г. было привезено азиатских тканей и фруктов на 1,4 тыс. руб. и продано на 1 тыс. руб., в 1881 г. – соответственно на 25 и 10,4 тыс. руб., в поселке Песчанском в эти же годы – на 10,2 и 3 тыс. руб., 3,1 и 1,1 тыс. руб., в ст. Семиарской – на 240 руб., в ст. Алтайской на ярмарке с 6 по 19 декабря – на 265 руб. (1881 г.), в селе Ямышевском с 12 по 31 декабря – на 2 тыс. руб., в ст. Бухтарминской с 26 декабря по 1 января [101] (табл. 2.33). На Чарской ярмарке в общей сумме продажи товаров на 362,3 тыс. руб. в 1882 г.

азиатские ткани составляли 12,2 тыс. руб., в 1881 г. 16,8 из 339 тыс. руб., в 1884 г. – 40 тыс. руб. и в 1868 г. – 11,9 тыс. руб. [102]. На Таинчикульскую ярмарку в 1884 г. азиатских товаров было привезено на 68,3 тыс. руб., а продано на 21,4 тыс. руб. (из общей суммы 983 тыс. руб. – 840 тыс. руб.)

Оставшиеся товары азиатские купцы везли на Ирбитскую ярмарку с заездом в Тюмень. Если на Тюменской ярмарке цены были хорошими, то они распродавали товары, если цены их не устраивали – увозили в Ирбит. С конца 1860-х гг., после перенесения сроков Тюменской ярмарки на лето, торговые караваны с Таинчикульской ярмарки и Петропавловска сразу отправлялись в Ирбит. На протяжении всей второй половины XIX в. ярмарки Казахстана способствовали освоению Россией среднеазиатского и китайского рынков. Формирование ярмарочной сети Степных областей и ее размещение происходило в условиях усиливавшихся экономических контактов с населением соседних территорий. Освоение сырьевых ресурсов Туркестанского края и увеличение товарооборотов российско-китайской и российско-монгольской торговли Казахских степей способствовало наполнению товарами ярмарочной сети Казахстана. Однако международные аспекты ярмарочной торговли во второй половине XIX в. не имели определяющего значения, как это было в предыдущие годы. Поэтому торговля на ярмарках, возникших как пункты международной торговли, пришла в упадок. Особенно показательна судьба таких городских ярмарок, как Семипалатинские, одна из которых была закрыта, а на другой торговля велась не каждый год, и летней Петропавловской, торговля на которой также велась нерегулярно и имела небольшие обороты. И, наоборот, выросло значение тех городских торгов, которые были связаны с обслуживанием казахского населения и производства. Примером являлась Омская ярмарка, обороты которой в 1874 г. только по привозу товаров составили 231 тыс. руб., по продаже – 86,7 тыс. руб., в 1876 г. – 129,7 и 57,8 тыс. руб. и в 1881 г. – 179,1 тыс. и 104,1 тыс. руб. Торговля на ней велась с 21 по 30 ноября, чтобы «происходил обмен русских произведений на киргизские, почему главный предмет торговли составляют кожи, сало, шерсть. Именно эти товары скупались в полном объеме, [в] каком завозились. Например, в 1880 г. было привезено и продано на 70 896 руб., тогда как российских товаров привезено на 62 691 руб., а продано на 24 025 руб.» [103]. Основанием для развития промышленной торговли на ярмарке являлся приезд казахов-скотоводов и привоз значительного количества скотоводческих товаров: в 1876 г. на Введенскую ярмарку только кож было привезено на 18 тыс. руб., жирового товара – на 37,3 тыс. руб.; в 1881 г. скотоводческих товаров было привезено и продано на 34,6 тыс. руб. [104]. Для приезжавших скототорговцев на ярмарке продавали меховой, кожевенный, шерстяной, бумажный, шелковый, железный, чугунный, стеклянный, фарфоровый товар, чай, сахар, азиатские товары (халаты, ковры, шелк). На протяжении всей второй половины XIX в. Омская ярмарка яв-

лялась крупнейшим рынком российских промышленных товаров на южных рубежах: в 1876 г. их привоз составлял половину всей суммы — 62 тыс. руб., в 1881 г. — 144,5 из 179,1 тыс. руб., продажа — 69,5 из 104,1 тыс. руб.

И лишь к концу XIX в. из-за перенесения торговли с казаками в Степь Омская ярмарка потеряла свое значение. Неудача на ярмарке в 1893 г. современник объяснял так: «Приезд киргизов вдвое меньше, а у нас только на них держится ярмарка... с киргизами выгодно торговать, потому что с него можно взять дороже, чем с русского», поэтому «единственная существующая в Омске ярмарка (Введенская с 21 по 30 ноября) принадлежит к незначительным и сходна с большим базаром, так как мануфактурных товаров на нее вовсе не доставляется...» [105]. Таким образом, падение торговли на Омской ярмарке отразило новую ситуацию в ярмарочной системе Казахстана. Во второй половине XIX в. для непосредственных производителей скотоводческой и земледельческой продукции наиболее удобными были сельские ярмарки, раскинувшиеся сетью на территории Степных областей. Возраставшие потребности российской промышленности в животноводческом сырье привели к повышению спроса и притоку торгового капитала в степные области. Нарастание объемов скототорговли происходило за счет развития оптовых степных ярмарочных торгов. Степные ярмарки имели значительные преимущества в сравнении с городскими, на которых торговля большими партиями скота осложнялась отсутствием пастбищных угодий.

Таким образом, во второй половине XIX в. сложилась единая для Западной Сибири, Степного края и Урала система передвижения товаров, объединявшая первичные территории производства скотоводческого сырья, промежуточные пункты первичной обработки и конечные стадии производства готовых изделий. Степные ярмарки располагались на путях прохождения скота из глубинных территорий Семиреченской, Семипалатинской и Акмолинской областей, а также из Китая и Монголии и были связаны между собой временем торговли, что способствовало продвижению товарной продукции. Общесибирские ярмарки в сложившейся схеме играли роль перераспределителей товаров от производителя к потребителю. Сало с Таинчикульской ярмарки перевозилось и обрабатывалось преимущественно на заводах Курганского и Ишимского округов, откуда отправлялось на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки, где скупалось перекупщиками и увозилось в Кунгур, Екатеринбург или Петербург. Кожи в сыром виде через ярмарки перевозились и обрабатывались в Тюмени или в Курганском и Ялуторовском округах. Кроме местного потребления внутри Тобольской губернии, они сбывались на Нижегородской и Ирбитской ярмарках и поставлялись для довольствия войск в военное министерство, а также в Восточную Сибирь.

2.6. Межрегиональные и международные связи ярмарок Степного Казахстана. Их значение в развитии российско-азиатской торговли

Организация ярмарочной сети Степи во второй половине XIX в. включила скотоводческое производство в активный всероссийский товарообмен и промышленное производство сопредельных западносибирских регионов. Ярмарочные системы Степных областей были связаны общими маршрутами движения товаров, обусловленными статусом южного сырьевого рынка. Вместе с тем в силу исторических традиций, обусловленных геополитическим положением, у каждого степного региона сформировались самостоятельные рынки сбыта. На направления ярмарочных цепей наибольшее влияние оказывали новые факторы в хозяйственной жизни сопредельных регионов — развитие западносибирской фабрично-заводской промышленности и золотодобыча.

Организацию и функционирование ярмарочной системы определял вывоз товаров: 1) на рынки Томской губернии и Семипалатинской области; 2) на золотые прииски Восточной Сибири; 3) на всероссийские сборно-распределительные рынки: Ирбитскую, Крестовскую, Ишимскую, Нижегородскую ярмарки; 4) на рынки Центральной (Средней) Азии; 5) в Монголию и Китай. Сфера влияния Семипалатинской областной ярмарочной системы была смещена на юго-восток и охватывала Томскую и Енисейскую губернии, Семиречье, Монголию и Китай.

Связи Семипалатинской торговой сети с рынками Томской губернии сформировались в предыдущий период, благодаря чайной, хлебной, конной, рыбной торговле. Большую роль в формировании межрегиональных торговых связей сыграло слабое развитие земледелия, наличие соляных и рыбных озер на территории Семипалатинской области и чайная торговля с Китаем. С середины XIX в. по границе двух регионов формировались ярмарочные районы с взаимосвязанными торгами, на которых шел интенсивный обмен товарами между развитыми зерновыми хозяйствами Алтайского округа (Бийским и Барнаульским уездами) и скотоводами Казахской степи. Интенсивный обмен происходил на юго-западе Томской губернии. В 1850-е гг. на алтайские рынки из Казахстана завозили выделанные юфтевые кожи и кожевенные изделия: сапоги, башмаки, рукавицы и конскую сбрую, хомуты, азиатские ткани (зендени, бязь, выбойку, китайку, кисею и полукисею и др.). Из продуктов питания привозили китайский чай и сахар из Семипалатинска и Усть-Каменогорска. Значительную часть привозимых товаров составляла соленая и свежая красная рыба, которую, по сведениям Змеиногорской конторы, привозили с озера Норд-Зайсан [106]. Обменная торговля на юго-западе Алтайского горного округа имела большое значение в обеспечении продовольственными товарами населения горнозаводских поселков и рудников Центрального и Рудного Алтая: Локтевского завода, Колыванской шифовальной фабрики, Змеиногорского, Николаевского, Белоусовского и Риддеровского рудников. Семипа-

латинские купцы закупали на ярмарках Томской губернии для продажи в городах Семипалатинске и Усть-Каменогорске хлеб и мед, а также пушнину. В отчете Алтайского горного правления за 1851 г. говорилось: «Население Змеиногорского рудника занимается ловлею в весьма малых количествах», пушнина и меховые изделия «бывают привозимы в здешний рудник для продажи калмыкам... получаемые от зверей шкурки вывозятся... торгующими разного рода людьми в города... Усть-Каменогорск, Семипалатинск».

Постоянным каналом связи Семипалатинской области с Томской губернией являлась Усть-Каменогорская Андреевская ярмарка. На ней крестьяне из Томской губернии торговали медом, хлебом, молочным маслом, салом, сырыми кожами, пушным зверем, а казахи — кошмами, овчинами, мерлушкой [107]. В отдельные годы из Бийского уезда на ярмарку в большом количестве завозилась продукция крестьянских промыслов, прежде всего деревянная посуда. В 1881 г. из деревень Бийского округа только кадущек и дуг было привезено и продано на 100 руб. [108]. Часть привозимых алтайских товаров закупалась на Усть-Каменогорской ярмарке для Введенской ярмарки в Кокпекты, торговля на которой проходила с 21 ноября по 29 декабря [109].

Во второй половине XIX в. торговые связи двух регионов окрепли благодаря хлебной торговле. Близость хлеборобной Томской губернии, по мнению казахстанских исследователей Ж. К. Касымбаева и Б. З. Отарбаевой, являлась немаловажным фактором для обеспечения населения Семипалатинской области хлебными продуктами [110]. С. А. Судетов даже ставил в зависимость цены на хлеб в Семипалатинской области от состояния урожая в соседней Томской губернии, отмечая ведущую роль хлебной торговли [111]. В 1879 г. военный губернатор Семипалатинской области писал, что кочевое население Павлодарского, Каркаралинского и Семипалатинского уездов закупало в прилежащей к области части Томской губернии до 910 тыс. пуд. пшеницы и ржи ежегодно. К семипалатинским торговцам в годы плохого урожая в Сергиопольском уезде Семиреченской области присоединялись и семиреченские казахи. Осенью 1879 г., по словам губернатора, все переправы через Иртыш между Семипалатинском и Усть-Каменогорском были заняты перевозкой верблюдов, принадлежавших киргизам, следовавшим в деревни Бийского округа за хлебом [112]. В 80-е гг. XIX в. В. Маевский указывал, что главную массу стекающегося на Ботовскую и Чарские ярмарки народа составляли казахи, казаки и крестьяне. Купцы и приказчики приезжали не только из близлежащих, но и из отдаленных городов Тобольской и Томской губерний, а также из Пермской и Оренбургской. Из Бийского округа привозили хлеб, муку, крупу, овес, сельские ремесленные изделия, которые выменивали на кошмы и армячины [113].

Основная зона обменных ярмарок сформировалась в приграничных уездах и волостях Томского и Семипалатинского регионов. Первая группа ярмарок

размещалась на территории северо-западных волостей Барнаульского уезда и в притрактовых селах (на Московском торговом тракте, соединяющем Западную и Восточную Сибирь) Каинского уезда. Благодаря близости Степи многие ярмарки северо-западной части Томской губернии приобрели животноводческую специализацию. В торговле семипалатинских купцов на ярмарках данного региона первое место по объему сбыта в пореформенную эпоху занимали продукты скотоводства, а по объему закупки — хлеб. Это показывают рапорты сельских старост. На ярмарке 1889 г. в селе Бердском Барнаульского уезда «главными покупателями хлеба по большей части были киргизы. Они же пригнали для продажи лошадей» [114]. В сбыте скотоводческих товаров преобладали лошади и крупный рогатый скот (для убоя), которые прогонялись транзитом в Восточную Сибирь; часть рабочих лошадей приобретали местные крестьяне. Некоторые ярмарки Томской губернии стали называться конными. К ним относилась Троицкая трехдневная ярмарка в селе Спасском Каинского уезда, «с большим приводом лошадей», открытая в 1886 г. Через село проходил тракт Омск—Каинск, издавна использовавшийся как скотогонный. Время торговли на Троицкой ярмарке совпадало с приходом по реке Иртышу первых пароходов, отправляемых с хлебом и животноводческим сырьем до Тюмени и Тобольска, и прогоном лошадей в Восточную Сибирь. «Славилась лошадьми» известная в Западной Сибири Девятипятничная ярмарка в соседнем селе Вознесенском Каинского уезда. В 1878 г. лучшие лошади из первых рук продавались по 50–60 руб., из вторые руки — на 10 руб. дороже, тогда как крестьянские лошади стоили 13 руб.

Активную торговлю вели купцы Семипалатинской области на ярмарках пограничных со Степью Кулундинской, Нижнекулундинской, Покровской, Александровской, Шелковниковской, Карасукской волостей в таких селах, как Завьялово, Тюменцево, Крутихинское, Баево, Ново-Егорьевское, Лебяжье, Шемонаиха и др. Выделялась конной торговлей Екатеринбургская ярмарка в селе Локтевском с 24 ноября по 1 декабря. На нее, как сообщало волостное правление, «пригоняли лошадей торговцы Семипалатинской области», они же привозили «азиатские товары», в том числе кошмы. В прошении крестьян села Завьялово прямо говорилось, что «соседство Киргизской степи дает возможность сбывать киргизам баранов и лошадей гуртами и на ногах», а также привозить «кочму, верблюжью шерсть, кожу в сыром и сделанном виде» [115]. Крестьяне села Марзакуль Барнаульского уезда с ярмаркой связывали «приезд покупателей и торговцев с разными мануфактурными, красными и прочими товарами из городов Павлодара и Семипалатинска, расстояние которых от нашей деревни 250 в. ... а также киргиз со своими изделиями — кошмой, маслом, скотом, для покупки хлеба и кочующих не в дальнем расстоянии» [116].

Наряду с конной торговлей пограничные ярмарки отличались привозом большого количества рыбы. На ярмарках южных и западных волостей Барна-

ульского уезда торговали рыбой из озера Зайсан. Особой популярностью пользовалась зайсанская нельма; покупали также щуку (1 руб. 60 коп. за 1 пуд), окуня (1 руб. 60 коп. за 1 пуд), налима, язя, линя (2 руб. 30 коп. за 1 пуд), карася (2 руб. 50 коп. за 1 пуд). Для скупки рыбы, как свежей (3 руб. 20 коп. — 4 руб.), так и соленой (1 руб. коп. за 1 пуд), сообщалось в «Сибирском вестнике», на ярмарки «едут занимающиеся торговлей из Барнаула, Бийска, Копала, Сергиополя, Сузуна и Усть-Каменогорска» [117]. «Летний улов рыбы сушат на солнце, а зимою промораживают и отправляют для продажи в Кокпекты, Усть-Каменогорск и Семипалатинск, отсюда же развозят по деревням, рудникам и заводам Алтайского горного округа» [118]. На ярмарки северо-западных волостей Барнаульского и Каинского уездов рыбу привозили из Чанских озер. Например, в 1878 г. на Девятипятницкую ярмарку в селе Вознесенском привезли 100 возов сушеной рыбы с оз. Чаны, оз. Сарлык, в основном чебака и окуня по 60–80 коп. за 1 пуд. В 1898 г. рыбы из Чанских озер было привезено на 1000 руб., продано на 100 руб. [119].

Наиболее крупную торговлю купцы из Семипалатинской области вели на узловых ярмарках Томской губернии, таких как Сузунская, Змеиногорская, Барнаульская. Во время Змеиногорской ярмарки они арендовали места на Конной и Сенной площадях. В 1890 г. в торгах за право аренды лавок и торговых мест на самой ярмарочной площади принял участие Хасан Мухамедчин и в длительном торге оспаривал наиболее выгодные места. За место № 4 (7 ¹/₂ аршин) с лавкой во втором ряду он вел торг с известными купцами округа В. Д. Суховым (Барнаул) и В. Воробьевским (Змеиногорск) начиная с 1 руб. 50 коп. Спор выиграл В. Сухов за 2 руб. 10 коп. Зато во втором ряду Хасан Мухамедчин выиграл 5 лучших мест за 2 руб., 2 руб. 50 коп., 5 руб., 7 руб. 50 коп., 7 руб. 50 коп. Кроме Х. Мухамедчина, право на аренду приобрели купцы из Семипалатинской области С. Сейфулин (место 12, ряд IV, плата 43 руб.), Г. Мухамедчин (место 13, ряд IV, плата 27 руб.), А. Муртазаев (место 6, ряд VII, плата 12 руб.) [120].

Через ярмарочные цепочки Томской губернии реализовывались также связи с Восточной Сибирью, обусловленные потребностью ее населения в животноводческих продуктах питания. Из-за удаленности Восточной Сибири торговля через межрегиональные ярмарочные цепочки велась путем доставки на золотые прииски мороженого мяса зимой и перегона лошадей и рогатого скота летом. Например, павлодарские купцы закупали на главных ярмарках области — Ботовской (в 281 в. от города) и Чарских летней и осенней — быков на 100 тыс. руб., перегоняли их на луга около Павлодара, а весной отправляли для убоя и на прииски Восточной Сибири [121]. Наибольшее значение приобрели весенне-летние притрактовые ярмарочные цепочки и глубинные ярмарки Бийского уезда, на которые собирали скот для прогона в Енисейскую губернию через Монголию. Таким образом, ярмарочные системы Семипалатинской области и Томской губернии обеспечивали экономическое

взаимодействие скотоводческого хозяйства казахов и земледельческого хозяйства крестьян в условиях формирующегося внутреннего рынка и осуществляемых торговых связей с Восточной Сибирью.

Южное направление торговли реализовывалось через ярмарки Семиреченской и Семипалатинской областей и международную торговлю. Из ближайших уездов Семиречья привозили зерновой хлеб, муку, крупу, овес, сельские ремесленные изделия; основными товарами на рынках Семиречья являлись рыба и мед [122]. Но к формированию сквозных ярмарочных цепочек Семипалатинской и Семиреченской областей (Южный Казахстан) привела скототорговля. В обзоре Семиреченской области за 1890 г. прямо говорилось, что для степняков-скотоводов «единственным пунктом сбыта баранов, как самого главного предмета торговли кочевника, а также лошадей, быков, кож, шерсти есть Куянды в Каркаралинском уезде, где и бывает в июне ярмарка. Отправляя туда все свои предметы сбыта, уезды, в свою очередь, получают почти все необходимые для торговли в Степи товары» [123]. Скототорговля также связывала ярмарки Семипалатинской области с Туркестанским краем. Закупаемый на Куяндинской и других ярмарках скот отправлялся в Ташкент и Бухару. Скот и продукты скотоводства во второй половине XIX в. постепенно вытеснили из китайской торговли чай и ткани. На ярмарки в большом количестве пригонялся скот из Кульджи и Чугучака, доставлялись шерсть и волос. Через ярмарки вывозились российские товары. В 1893 г. Семипалатинская область занимала первое место по отпуску товаров из Степных областей и Сибири в Китай. Через ее рынки проходило около 60% всех товаров, вывозимых по сухопутной границе в Китай [124].

На всероссийских рынках купцы Семипалатинской области, кроме торговли продуктами скотоводства, были известны продажей продуктов рыболовного и соляного промыслов, особенно пчеловодства, получившего широкое развитие в Усть-Каменогорском уезде. На Ирбитской и Нижегородской ярмарках славился мед из Бухтарминской долины. На Усть-Каменогорской, Бухтарминской и Алтайской ярмарках для продажи в Ирбите закупались мед, воск, пушнина. На Усть-Каменогорской ярмарке в 1877 г. в продаже меда было на 770 руб., воска — на 450 руб., в 1881 г. — соответственно на 1,3 тыс. руб. и 720 руб., в 1886 г. — на 250 руб. Рыбы в разные годы от 315 до 600 руб. (табл. 2.33).

На торгах ярмарочной системы Акмолинской области товарные потоки формировались: 1) для рынков Тобольской губернии; 2) для рынков Урала; 3) для всероссийских ярмарок; 4) для рынков Туркестана. В отличие от Семипалатинской области ярмарочная система Акмолинской области была более ориентирована на ярмарки Западной Сибири, Урала и Европейской России. Восточносибирская, томская и китайская торговля была развита меньше.

Формирование связей ярмарочных систем Акмолинской области и Тобольской губернии отражало усиление товарообмена между регионами с разви-

тым скотоводством и промышленностью по переработке скотоводческого сырья. В «Киргизской степи» производилась главная закупка сала, кож, рогатого скота для обрабатывающей промышленности Тобольской губернии, а готовые товары (кожевенные изделия, свечи, мыло) с заводов отправлялись на ярмарки Акмолинской области. «Тобольская губерния и преимущественно Тюмень, — говорилось в отчете генерал-губернатора Западной Сибири, — снабжала кожевенными изделиями всю Западную и Восточную Сибирь, а равным образом и главнейшие рынки Средней Азии, куда кожи отправляются чрез киргизскую степь» [125]. Большинство приграничных промысловых сел Тобольской губернии также были связаны с переработкой скотоводческого сырья. В частности, выделкой шуб из бараньих овчин занимались крестьяне Шатровской волости Ялуторовского округа.

В качестве одного из основных обменных продуктов Тобольской губернии на ярмарках Акмолинской области во второй половине XIX в. выступал также хлеб, который приобретали на сельских ярмарках Тобольской губернии [126]. В Казахскую степь, по данным Азиатского Департамента МВД, сбывался весь избыток хлеба, производимый южными уездами [127]. Ишимский земский исправник писал: «По имеющимся сведениям, половина Ишимского уезда имеет большее тяготение к Петропавловску, в 12 в. от которого находится граница Ишимского уезда, чем к городу Ишиму: так, например, ишимские крестьяне являются поставщиками около 75% всего количества хлеба, привозимого на Петропавловский рынок» [128].

Таблица 2.36

Продажа скота с Акмолинской Константиновской ярмарки в другие регионы в 1894 г. (шт.)

Место продажи	Лошади	Рогатый скот	Овцы
Оренбург, Самара	6 647	—	—
Петропавловск	—	3 380	39 447
Ст. Пресновская и Пресногорьковская	—	2 010	22 612
Таинчикульская ярмарка	—	1 677	30 921
Кокчетавский уезд	—	—	21 755

С о с т а в л е н о: Обзор Акмолинской области за 1894 г. Омск, 1896.

Уральское направление ярмарочной торговли Акмолинской и Семипалатинской областей было обусловлено емкостью рынка потребления продуктов скотоводства городским и горнозаводским населением и перерабатывающей промышленностью. В Оренбургскую губернию, которая служила местом дальнейшего продвижения их на Урал и в Поволжье, поступало более 50% товаров с Атбасарской ярмарки, второе место занимала Тобольская губерния. Соседство Пермской и Оренбургской губерний способствовало развитию транзитной торговли продуктами скотоводства из Акмолинской области в Поволжье и Европейскую Россию.

Прямые торговые связи существовали между ярмарками Акмолинской области и конными торгами Приуралья, Башкирии и Поволжья. В 1894 г. с Акмо-

линской Константиновской ярмарки было угнано в Оренбург и Самару 6647 лошадей. Рогатый скот и овцы через Пресновскую, Пресногорьковскую и Таинчикульскую ярмарки перегонялись в города Курган, Екатеринбург, Шадринск или забивались в Петропавловске, откуда дальше отправляли мясо. В Михайлов главными покупателями считал скотопромышленников Тобольска, Пермской и Оренбургской губерний: «Скот и продукты скотоводства из Степных областей, переходя с ярмарки на ярмарку, всегда имеют направление на северо-запад к пределам Европейской России, Пермской губернии с ее многочисленными заводами, являющей главной потребительницей скота и вывозимых из Акмолинской области мясных продуктов, и проходят они через северо-запад Петропавловского уезда, находя на пути между спросом и потреблением, где и располагаются казачьи ярмарки [129]. В 1984 г. для отправки на Урал в Петропавловске было куплено 3,4 тыс. голов КРС, на ярмарках Пресновской и Пресногорьковской станиц — 2 тыс. голов КРС и 31 тыс. овец и на Таинчикульской ярмарке — 1,5 тыс. голов КРС и 31 тыс. овец (табл. 2.37). Российское направление выхода скота с Акмолинской ярмарки определялось закупкой для отправки в Казань и Самару. Из этих городов в 1884 г. приехали 96 торговцев. В Оренбургскую губернию в 1892 г. было отправлено 64,7% баранов и 55% КРС (в Тобольскую губернию — 29,9 и 25,4%), в 1894 г. — 64 и 55% (30 и 52%), в 1895 г. — 80 и 55% (30 и 25,4%) (табл. 2.37).

Таблица 2.37

Вывоз скота с Атбасарской Петровской ярмарки

Место	1892 г.		1894 г.		1895 г.	
	Бараны	КРС	Бараны	КРС	Бараны	КРС
Оренбургская губерния	64,7	55,0	64	55,0	84	55,0
Тобольская губерния	29,9	25,4	30	52,4	30	25,4
Таинчикульская ярмарка	1,6	1,6	—	—	—	—
Троицк	остальные	—	—	—	—	—
Челябинск		остальной	—	—	—	—
Кустанай			—	—	—	—

С о с т а в л е н о: Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г. Обзор Акмолинской области за 1894, 1895. Омск, 1896, 1897

Туркестанская торговля на ярмарках Акмолинской области имела не столько региональное, сколько транзитное значение. Товар из Туркестана в Тобольскую губернию и на Урал поступал через караванную и ярмарочную торговлю Акмолинской области. В отчете генерал-губернатора Западной Сибири за 1885–1888 гг. говорилось, что внешние торговые сношения Курганского и Ялуторовского уездов со среднеазиатскими владениями происходили из Петропавловска и Акмолинска. Основной маршрут пролегал через Акмолинскую и Таинчикульскую ярмарки. Основная же торговля «ташкентскими товарами», по свидетельству Азиатского департамента МВД, велась на Акмолинской ярмарке. Остатки после торгов-

ли на ней перевозились на Таинчикульскую ярмарку и далее в Тобольскую губернию [130].

Таким образом, между двумя областями — Семипалатинской и Акмолинской — в вывозной торговле через ярмарочную сеть сформировалось определенное географо-экономическое разделение. У каждой из них сложились тесные прямые связи с сопредельными территориями: для Семипалатинской области это была торговля с Томской губернией, Восточной Сибирью, Семиреченской областью (южный Казахстан) и Китаем, для Акмолинской области — с Тобольской губернией и Уралом (Оренбургской, Пермской губерниями) и среднеазиатскими городами. Однако торговые связи Степных областей с российскими рынками и во второй половине XIX в. были не прямыми, а опосредованными через систему всероссийских ярмарок.

Степные области занимали окраинное положение в азиатской части России. Удаленность Акмолинской и Семипалатинской областей и распыленность скотоводческого производства создавали проблему транспортировки товаров и доставки их на российские рынки. Для передвижения товаров с их территории была использована сложившаяся всероссийская ярмарочная система с ведущей ролью двух ярмарок — летней Нижегородской и зимней Ирбитской, расположенных по европейско-азиатской границе. По определению В. Михайлова, «торговля в Акмолинской области, где бы она ни велась — по киргизским аулам или по большим скотским ярмаркам, всегда носит один и тот же характер — вывоз скота и его продуктов из Степи и поступление в нее ирбитских и нижегородских товаров с небольшой примесью азиатских» [131]. График работы ведущих ярмарок позволял дважды в году пополнять российским товаром степные рынки: ирбитский товар подвозился в Казахскую степь ранней весной и продавался на весенних и летних ярмарках, нижегородский товар подвозился осенью.

Увеличение во второй половине XIX в. объемов вывозной оптовой торговли через разросшуюся ярмарочную сеть Акмолинской и Семипалатинской областей потребовало создания новых оптовых пунктов вблизи границ Степного края для предварительной группировки скотоводческих товаров и формирования системы оптовых сборно-распределительных ярмарок как промышленных центров. Первым этапным или «складочным местом» жировых товаров на пути из Казахстана на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки стали Ишимская ярмарка, которую называли «жировой ярмаркой», с торговлей до 1884 г. 1–25 декабря, затем с 23 ноября по 15 декабря. Современники писали в 1890-е гг., что сало на нее собирали «главным образом со скота, пригоняемого с киргизских степей на ярмарку при озере Таинчикуль в Акмолинской области. На этой ярмарке продается около $\frac{1}{2}$ млн голов мелкого скота и около 100 тыс. голов крупного» [132]. Именно торговля продуктами степного скотоводства превратила Ишимскую ярмарку из западносибирского во всероссийский торг.

Вторым складским местом в середине XIX в. являлась Тюменская Васильевская ярмарка, проходившая с 1 января по 5 февраля (с 1880 до 1891 г. — Спаская), которая была связана с Казахстаном Обь-Иртышской водной системой. Последнее обстоятельство привело к переносу сроков торговли на лето (июль), под названием Ильинской ярмарки, для предварительной группировки скотоводческих товаров. 12 ноября 1893 г. городской голова Тюмени от имени 42 торгующих на ярмарке купцов сообщал губернским властям, что сроки ярмарки с 10 июня по 10 июля неудобны, так как «значительная часть сырых кож, представляющих один из главных предметов торговли, идет из дальних степных местностей и приходит в Тюмень лишь к 1 июля и даже позднее..., а сибирское купечество, являвшееся главным покупателем, приезжает в Тюмень после 10 июля, т. е. уже по окончании ярмарки» [133].

В середине XIX в. вблизи казахстанской границы на российско-азиатской торговле образовались еще две сборно-распределительные ярмарки — Крестовская и Мензелинская. Для Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей большую роль играла Крестовская (Ивановская или Постновская) ярмарка (в 120 в. от Кургана, 180 в. от Тюмени), возникшая как торжок окрестных крестьянских волостей в 1850-е гг. и расширившая свою торговлю после удачных попыток организовать промежуточную торговлю промышленными товарами, следовавшими с Нижегородской ярмарки на юг Западной Сибири (нижегородская торговля проходила с 25 июля по 10 сентября, Крестовская вслед за ней — с 20 августа по 10 сентября). Но она переросла рамки регионального торга с увеличением товарных потоков из Степных областей. В 1862 г. тюменский купец Иван Иконников сообщал, что «огромные массы товаров поступают ныне на Ивановскую ярмарку с Азиатской линии из Троицка, Кокчетавы, Петропавловска, Омска, Ямышева и Семипалатинска, в разных скотских, коневых кожах, бараньих овчинах и прочих шкурах; даже частью из Оренбурга привозятся меновые от бухарцев товары — выбойка разных сортов, пряденая бумага и в большом количестве бухарских ягод (сухофрукты. — Т. Ш.).» [134].

С образованием Крестовской ярмарки связи ярмарочной сети Степных областей с всероссийским рынком окрепли за счет того, что двухразовое обеспечение степных рынков промышленными товарами с Нижегородской и Ирбитской ярмарок дополнилось закупками на Крестовской ярмарке. «Для Степи, — писал корреспондент «Сибирской газеты», — Крестовская ярмарка в закупке промышленных товаров играла большую роль, чем для сибирских купцов. Но для последних она имела значение оптовой скупки произведений Степи» [135]. Современники рассматривали Крестовскую ярмарку как продолжение Нижегородской. На Куяндинской ярмарке 1881 г. «привоз мануфактурного товара оказался настолько велик, почему цены стояли низкие», тем не менее купцы «продавали даже в убыток себе, чтобы только выручить сколько-нибудь денег для уплаты кредиторам на

предстоящей Нижегородской и Крестовской ярмарке» [136]. Этому способствовало то, что для степных рынков Крестовская ярмарка была более доступна, поскольку находилась фактически на середине пути от Нижнего Новгорода и вдвое сокращала путь доставки товаров.

Таким образом, летняя группа сборно-распределительных ярмарок (Нижегородская, Крестовская, Тюменская июльская) во второй половине XIX в. стала играть ведущую роль в обеспечении степных рынков промышленными товарами. И наоборот, увеличилось заготовительное сборное значение зимней группы сборно-распределительных ярмарок (Ирбитская, Ишимская, Мензелинская, Тюменская Васильевская). Н. Н. Овсянников, отмечая эту особенность, писал, что «Ирбитская ярмарка усилилась за счет оборотов собственно азиатской торговли Нижегородской ярмарки, но последняя не уменьшила своих размеров в этой торговле» [137].

Увеличение оборотов азиатской торговли на Ирбитской ярмарке произошло благодаря повышению ее роли в международной торговле. В. И. Денисов, рассматривая связи Ирбитской ярмарки с транскаспийской торговлей, отмечал, что она включала в себя две части: внутреннюю торговлю со Степью (Казахстаном) и Туркестаном и внешнюю — с Монголией и Китаем. Занимались ею одновременно одни и те же лица и казахстанских и сибирских купцов. «Что касается Туркестана и Маньчжурии с Монголией, то тяготение этих отдаленных краев к Ирбиту, — пишет В. И. Денисов, — объясняется характером торговли в промежуточных районах. Туркестанские и монгольские покупщики на Ирбитской ярмарке являются вместе с тем и главными деятелями по товарообмену в прииртышских и киргизских степях. Развоза закупленный в Ирбите товар, преимущественно предметы домашнего обихода, эти торговцы осенью начинают подвигаться с юга на север, собирая с должников сырье, которое направляют на Ирбитскую ярмарку. Таким образом, идет, как говорится, товарообмен вкруговую. Но и помимо того, семиреченские и примонгольские торговые фирмы находят для себя более выгодным иметь дела с Ирбитом, чем непосредственно с Москвой. У них торговые операции также носят отчасти меновой характер, и как отправку сырья на Ирбит, так и получение товаров считают выгодным производить по рекам, тем более [что] главный спрос на товар начинается во время кочевания, т. е. весной, а сбор сырья — летом и осенью, когда навигация еще действует» [138].

Изучение состава торгующих на Пресновской Афанасьевской и Новорыбинской Никольской ярмарках в 1891 г. показало, что и в конце XIX в., накануне проведения Транссибирской железной дороги, ярмарочная сеть степных областей зависела от ведущих российских ярмарок. На Пресновской ярмарке из 22 опрошенных купцов 16 привезли мануфактуру преимущественно с Ирбитской ярмарки. Один купец из ст. Звериноголовской привез 150 пуд. мануфактуры на 5 тыс. руб. с Крестовской ярмарки. Четыре купца прибыли из ст. Звериноголовской, три — из Петропав-

ловска, четыре — из Кургана, два — из ст. Пресновской, один — из Кустаная, один — из Ишима. Курганские купцы Харламовы, имевшие постоянную торговлю в Кургане, привезли с Нижегородской на Пресновскую ярмарку чай, сахар, табак, фарфоровую посуду. Василий Харламов привез с Нижегородской ярмарки и из Москвы на Пресновскую ярмарку скобяной и москательный товар, посуду, самовары, чай, сахар, лампы, всего 250 пуд. на 2500 руб. С остатками товаров он планировал отправиться на ярмарку в село Моршихинское Курганского уезда. Курганский купец Петр Савостьянов привез из Нижнего Новгорода и Ирбита на ярмарку в ст. Пресновскую фарфоровой посуды на 1000 руб. Купец из ближайшего села Теплодубровного привез из Ирбита на Пресновскую ярмарку мануфактуры на 5000 руб.

Из 20 купцов, торговавших на Новорыбинской ярмарке, 8 приехали из ст. Звериноголовской и привезли мануфактуру из Ирбита. Курганский купец П. Савостьянов привез из Ирбита чай, а остаток отправил в Курган, В. Харламов привез на 3 тыс. руб. из Ирбита и с Нижегородской ярмарки чай, сахар, посуду и скобяные товары, Ив. Дерягин — на 10 тыс. руб. с Нижегородской ярмарки мануфактуру, чай, сахар и остатки товаров вывез на ярмарку в село Моршихинское Тобольской губернии. Курганский купец Конон Дмитриев привез на 2 тыс. руб. с Ирбитской ярмарки мелочную галантерею [139].

Развитие азиатской торговли на Ирбитской, Ишимской, Тюменской ярмарках шло в основном за счет российско-казахстанской торговли. Зимние ярмарки оттянули от Нижегородской и Крестовской торговлю сырыми продуктами скотоводства: сало отправлялось в Ишим, сырые кожи — в Тюмень и Ирбит. Нижегородская ярмарка осталась ведущим центром центральноазиатской (туркестанской) торговли. В ее азиатские торговые помещения увозилась основная часть товаров из Туркестана, предназначенных для ввоза на рынки европейской России. В 1868 г. в Петропавловске из 25 тыс. пуд. хлопка, поступившего из Средней Азии, 8 тыс. было скуплено елабужским купцом Емельяновым, остальной отправлен на Нижегородскую ярмарку, а из 2 тыс. пуд. пряденой бумаги, доставленной этими же караванами, основная часть была отправлена на Ирбитскую ярмарку. Привезенные до 10 тыс. пуд. изюма, урюка и прочего товара было продано на окрестных ярмарках» [140]. На Ирбитской ярмарке с оборотами 40–60 млн руб. «азиатские товары» составляли до 1/3.

В целом благодаря развитию межрегиональных, всероссийских и международных связей на российских сборно-распределительных ярмарках казахстанский региональный рынок сформировался к концу XIX в. Основная часть промышленных товаров завозилась с оптовых ключевых ярмарок, и на них реализовывалась собираемая товарная масса степного производства. Формировавшаяся на территории самого Казахстана не только периодическая, но и стационарная торговая сеть, включая городские рынки, полностью зависела от общероссийской ярмарочной сети; в частности, от нее зависел такой крупный тор-

говый центр, как Семипалатинск, который современники называли «складочным местом для продуктов скотоводства юго-восточной части области, а также для обработанных русских товаров, поступающих с Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмарок, для сбыта в Степные области и в Монголии» [141]. В 1883 г. в Семипалатинск с Ирбитской ярмарки поступили товары на сумму 1 млн 561 тыс. руб., с Крестовской ярмарки — на 464,5 тыс. руб., с Ишимской ярмарки — на 23 тыс. руб. В городе были выстроены склады, на которых хранился завезенный с ярмарок товар и складировались скупленные продукты скотоводства. В предярмарочный период их оптовыми партиями отправляли на продажу. В 1883 г. отсюда вывезли на Ирбитскую ярмарку товаров на 368,1 тыс. руб., на Крестовскую — на 68 тыс. руб., на Ишимскую — на 10 тыс. руб., на Чарскую — на 108 тыс. руб., на Куяндинскую — на 40 тыс. руб. [142].

В целом торговля всех казахстанских городов во второй половине XIX в. была связана с деятельностью российских ярмарок. Из Павлодара скупленные кожи, шерсть, конский волос, овчины на сумму до 150 тыс. руб. ежегодно отправлялись в Тюмень, на Ирбитскую и Ишимскую ярмарки. Ценность же привозимых в город мануфактурных, колониальных и железных товаров, закупаемых на Ирбитской, Ишимской, Крестовской ярмарках, доходила до 500 тыс. руб. Из Усть-Каменогорска продукты пчеловодства и пушной товар отправлялись в Ирбит, сырые кожи — в Тюмень и Ирбит, а с Ирбитской и Крестовской ярмарок поступали мануфактурные и другие промышленные товары; в Каркаралы поступали также промышленные товары с Ирбитской и Крестовской ярмарок, из Омска и Ташкента, а продукты скотоводства отсюда отправлялись на Ирбитскую, Ишимскую ярмарки, в Тюмень и Петропавловск [143].

Таким образом, в развитии межрегиональных, всероссийских и международных связей Степных областей во второй половине XIX в. ведущую роль стали играть ярмарки как опорные пункты формирующейся организационно структуры внутреннего товарного рынка Степи. Завершение процессов присоединения казахских земель, включение их в структуру государства и единый хозяйственный механизм России привело к усилению торгово-экономических связей населения Казахстана с сопредельными территориями России и Азии и активизировало внутреннюю торговлю. Это потребовало новых принципов в организации российско-азиатской и сибирско-казахстанской торговли.

В первой половине XIX в. главную роль играли меновые дворы, которые В. И. Денисов назвал «единственными и ближайшими крупными центрами торговли... устроенными русских городах, лежащих на границе Киргизской степи». Трансазиатская торговля сосредоточивалась в меновых дворах Оренбурга (с оборотом до 8–10 млн руб.), Троицка (до 1,5 млн руб.) и Петропавловска (2–3,5 млн руб.). Торговля на них велась в течение всего лета, т. е. 4–5 месяцев в году, начиналась с первых прикочевков южных аулов и заканчивалась уходом последних скотоводов на

зимние стойбища. Поэтому меновые дворы становились центрами крупной ярмарочной торговли (в 1759 г. была открыта декабрьская ярмарка в Петропавловской крепости, в 1750 г. — мартовская Троицкая и Оренбургская ярмарки). Однако в тот период они не составляли единой системы.

Центрами российско-азиатских торговых связей в середине XIX в. стали приграничные города, игравшие до этого роль административных и военных пунктов. Одним из ведущих экономических центров Приишимья в северо-восточной части Казахстана стал город Петропавловск, который находился на стыке двух важных торговых артерий — Сибирской (вдоль Горькой линии) и Туркестанской (через Акмолинск и Ташкент). В отличие от меновых дворов, через приграничные города трансазиатская торговля велась в течение всего года, особенно в период прохождения летних караванов. В городах строились склады, на которые в течение года свозились промышленные товары, которые затем вывозились для продажи и обмена в глубь Степи. Основная масса товара в первой половине XIX в. завозилась в приграничные пункты торговли со всероссийских Нижегородской и Ирбитской ярмарок. На них же из Азии отправлялись обозы с хлопком, сырцовым шелком, коврами, шелковыми и бумажными тканями, мерлушкой, козьим пухом, фруктами [144]. В течение более чем двух столетий Ирбитская и Макарьевская ярмарки играли большую роль в рассредоточении казахстанских и среднеазиатских товаров в отдаленных уголках России и, с другой стороны, в отпуске русских изделий в различные районы Казахстана, Средней Азии, Китая и Восточного Туркестана [145]. Стоимость только среднеазиатских товаров, доставленных на Ирбитскую ярмарку, в 1834 г. составила 366 тыс. руб., в 1835 г. — 746 тыс. руб., в 1836 г. — 743 тыс. руб. В 1866 г. с Ирбитской ярмарки через Петропавловск было вывезено русских товаров в Среднюю Азию на 1 млн 535 тыс. руб. [146].

Таким образом, до середины XIX в. трансазиатская торговля с Казахстаном и Туркестаном сосредоточивалась в приграничной полосе, где сформировались резервуары российских товаров. Внутренняя торговля развивалась в форме развоза и разноса промышленных товаров из приграничных городов. Развозно-разносной торговлей в Степи в этот период занимались в основном татары и бухарцы.

С середины XIX в. организация трансазиатской и сибирско-азиатской торговли изменилась. Главным отличием явилось формирование внутренней торговой сети на территории Степного Казахстана как составной части единой всероссийской торговой сети, с учетом этнокультурных особенностей и характера традиционной экономики региона. Особенностью организации торговли стало перенесение торговых операций ближе к местам кочевий и образование ярмарочных торгов. Инициаторами учреждения ярмарок выступили сибирские купцы. В 1851 и 1852 гг. были учреждены 2 ярмарки в Кокчетавском и Акмолинском внешних округах, в 1856 и 1857 гг. — в Петропавловске и Семипалатинске. Значение меновых дворов

начало падать, товары стали распределяться по внутренним степным ярмаркам. В конце XIX в. меновые дворы превратились в городские кожевенные склады, сохранив старые названия. Так, склады в Петропавловске по привычке называли Петропавловским городским кожевенным складским меновым двором [147]. Уменьшилось значение городов как пунктов оптовой российско-казахстанской торговли, они превращались в центры промышленности по переработке сырых продуктов скотоводства, приобретенных на степных ярмарках, и организации их дальнейшей транспортировки. В 1870-х гг. петропавловские купцы закупали скот на Таинчикульской и Акмолинской Константиновской ярмарках. После обработки сырья местными скотопромышленниками только в 1875 г. из Петропавловского менового двора было отпущено до 1 млн шт. мерлушки, до 800 тыс. шт. овчин и более 100 тыс. пуд. шерсти. Сало петропавловские торговцы продавали в Ишиме, а кожи – в Ирбите. Таким образом, городские купцы стали выполнять функцию посредников между внутренними и внешними ярмарками.

Формирование собственной ярмарочной сети закрепило позиции торговцев вразнос и привело к увеличению армии развозных торговцев. Если раньше они «отоваривались» в приграничной полосе, то во второй половине XIX в. развозно-разносная меновая торговля оказалась тесно связанной с ярмарочной сетью. Разъезжающие по степи купцы, казаки, проживающие в станицах «разночинцы» (русские, татары, казахи) закупали скот, кожи, овчины, мерлушки, шерсть, джебагу, волос в казахских волостях за деньги либо путем мены на хлеб или «красный товар» (ситец, недорогие ткани) и отправляли на ярмарки Казахстана и Западной Сибири. Активную роль в ярмарочной и развозно-разносной торговле стали играть казаки, которые сочетали торговлю с извозом и, по словам современников, подряжались доставлять со степных ярмарок «переваливаемые с верблюдов азиатские товары в Петропавловск, Ишим и Курган и в обратную сторону везли хлеб и другие товары» [148].

Образование и развитие ярмарок во второй половине XIX в. внесло изменения в организацию торговой сети Степных областей. В 1870-х гг. ярмарки учреждались повсеместно и стали преобладающей формой торговли в Казахстане. Особенно развита была ярмарочная торговля в Акмолинской области, где действовало около 50 средних и мелких ярмарок, и в Семипалатинской области – около полутора десятков. Наряду с ними сформировались крупные всероссийские центры торговли – Таинчикульская, Акмолинская, Атбасарская, Куяндинская и Чарская ярмарки. Ярмарки Казахстана были тесно связаны с ярмарочными системами Западной Сибири и Урала. Современники, оценивая новую ситуацию в организации торговли, уверждали, что ярмарки «выражали собой ту экономическую силу, которая приходилась на долю данной местности в общей производительности целой страны» [149].

Изменение характера торговли привело к формированию новой цепи оптовых сборно-распределительных ярмарок.

В первой половине XIX в. основными пунктами реализации азиатских товаров в Европейскую Россию и закупки российских товаров для продажи на степных рынках были две ярмарки – летняя Нижегородская и зимняя Ирбитская, расположенные по европейско-азиатской границе. В середине XIX в. цепочка сборно-распределительных ярмарок приблизилась к месту производства сельскохозяйственного сырья и сбыта промышленных товаров за счет превращения Ишимской ярмарки в общесибирскую, учреждения сборной Тюменской ярмарки, являвшейся крайней западной пристанью, и образования самых близких к Казахским степям двух сборно-распределительных ярмарок – Крестовской и Мензелинской. Все эти ярмарки стали этапными пунктами в сборе скотоводческого сырья, его перегруппировки и отправки на всероссийские торжища. Они были связаны между собой сроками торговли, в соответствии с которым выстраивался график развозно-разносной и ярмарочной торговли Казахстана.

В целом ярмарки во второй половине XIX в. стали центрами торгово-экономических связей Западной Сибири и Казахстана. Оптовую ярмарочную торговлю дополняла развозная. Вместе с тем во второй половине XIX в. в городах, переселенческих селах, казачьих станицах и поселках складывалась сеть стационарной торговли: магазины, лавки, оптовые склады. Но стационарная сеть располагалась по окраинным районам, в пограничных зонах. При этом заметной тенденцией в размещении торговой сети стало дифференцированное распределение разных организационных форм: в кочевых районах господствовала развозно-разносная торговля, в районах с полуседлым типом хозяйства и в местах крупных передвижек кочевников – ярмарочная, в районах с преобладанием оседлых хозяйств и русского городского и станичного населения – стационарная (магазины, лавки).

Таким образом, анализ ярмарочной сферы степного рынка и формирования тесных связей с западносибирской ярмарочной сетью показал новую ситуацию в российско-азиатском товарообмене. Ярмарки являлись главными рынками сбора скотоводческого сырья и распределения промышленных товаров между степняками. Значительную роль они играли в международной и караванной торговле с Китаем, Монголией и Туркестаном. На региональных и российских ярмарках формировались все товарные потоки, которые проходили через Степь. А узлом, связывавшим воедино эти товарные потоки, являлись города Петропавловск и Семипалатинск. В них пригонялся с внутренних ярмарок скот, а полученные после его забоя продукты отпускались в сопредельные местности Сибири и Европейской России. Благодаря караванной и ярмарочной торговле через города проходили азиатские товары, получаемые из Семиречья, Ферганской области, Ташкента и Бухары. Со всероссийских и общесибирских ярмарок – Нижегородской, Ирбитской, Крестовской и Ишимской – через города в Степь и Среднюю Азию отпускались хлеб и промышленные товары.

Но ведущую роль во внутренней торговле Степных областей и российско-казахстанском обмене во второй половине XIX в. играли ярмарки. Главное их назначение было в мобилизации сырья для российской промышленности. Свидетельством этого являлось изменение соотношения трех групп товаров: российского, азиатского и казахстанского производства — в сторону увеличения доли товаров местного производства. На степных ярмарках сумма продаваемых местных скотоводческих товаров была значительно выше, чем привозимых фабрично-заводских ($\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$). Ярмарки приобрели исключительное значение в торговле скотом. Если в 1860-е гг. через пункты Сибирской пограничной линии из Казахстана было вывезено баранов 675 тыс. голов, лошадей — 2,4 тыс., КРС — 53,6 тыс., кож — 647 тыс. шт., мерлушек — 626 тыс. шт., шерсти — 4,8 тыс. пуд., то в 1880-х гг. только на одной Таинчикульской ярмарке и в ее районе собиралось ежегодно до 50 тыс. голов КРС, до 20 тыс. лошадей, до 800 тыс. баранов [150].

Кардинально изменилась картина в торговле рос-

сийскими и азиатскими товарами: произведенные на российских фабриках дешевые ткани (ситец, сатин) вытесняли во второй половине XIX в. на ярмарках Акмолинской и Семипалатинской областей среднеазиатские и китайские хлопчатобумажные ткани. В группе среднеазиатских товаров место тканей стали занимать готовые изделия: халаты, тюбетейки, шали, кушаки, мягкие сапоги, посуда и сухофрукты. Из китайских товаров в неизменном количестве поступали чай и пользующиеся спросом шелковые и хлопчатобумажные ткани.

Таким образом, ярмарочная система Степных областей обеспечивала экономическое взаимодействие скотоводческих и земледельческих хозяйств в условиях формирующегося внутреннего рынка. Ярмарки стали играть ведущую роль в сборе животноводческого сырья. К концу XIX в. многие промышленные предприятия России, особенно сопредельных областей Уральского и Сибирского регионов, в значительной степени стали работать на сырье, производимом в Казахстане.

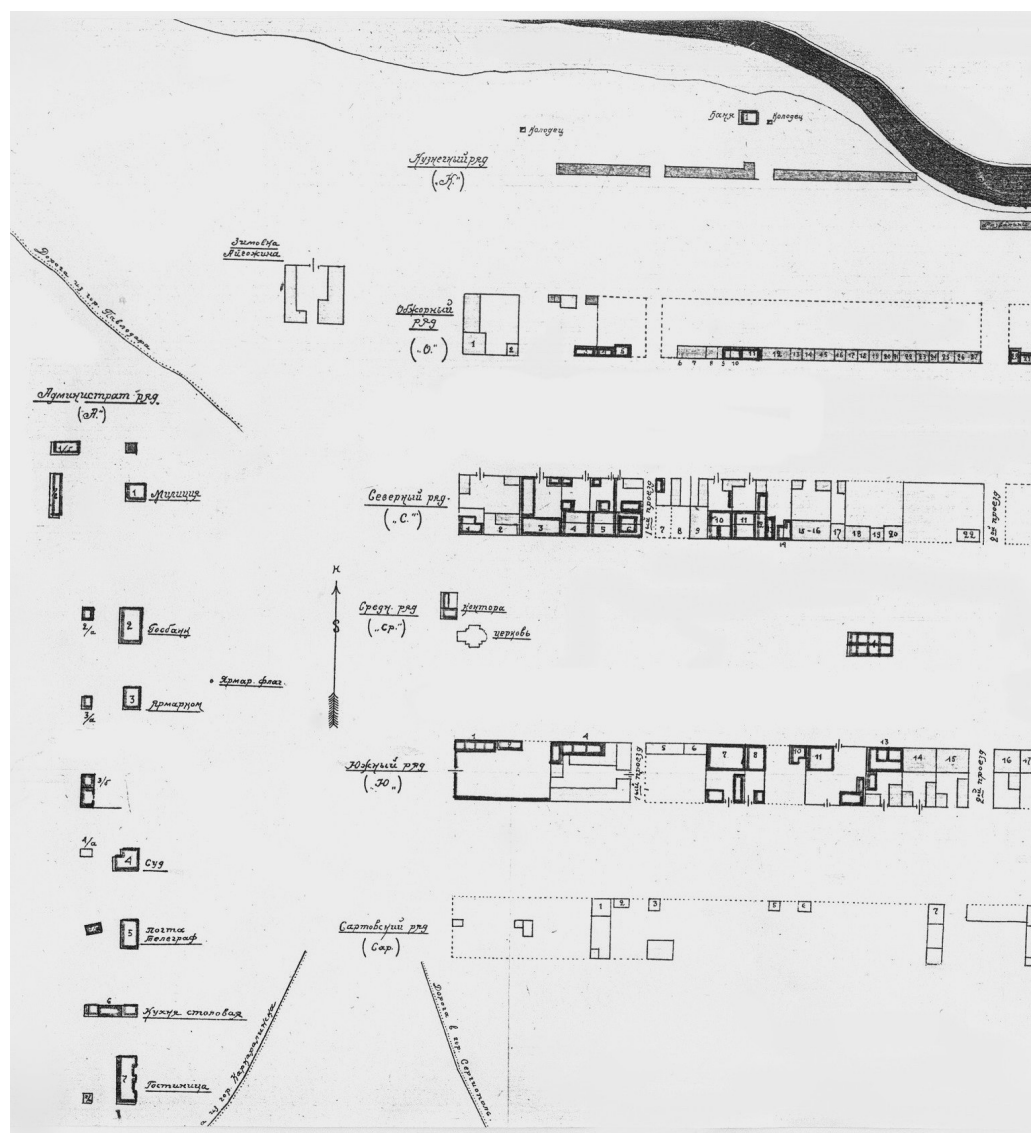
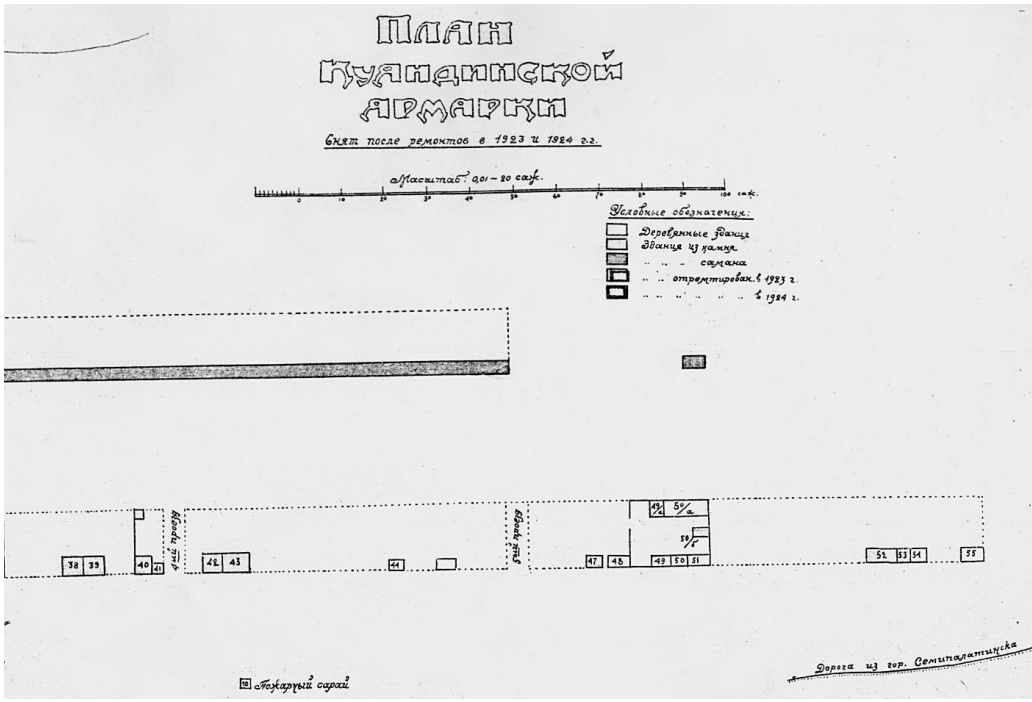
Примечания

1. Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960. С. 330.
2. Шоинбаев Т. Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982. С. 81–82.
3. Памятная книжка Акмолинской губернии на 1887 г. Омск, 1887. С. 40
4. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 115.
5. Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-экономический аспект). Алма-Ата, 1990. С. 62–63.
6. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975. С. 232.
7. Алексеенко Н. В. Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. С. 9–10.
8. Ерошкин Н. П. Степное положение 1868 г. // СИЭ. Т. 13. М., 1971. Стб. 826; История Казахстана. Народы и культуры. Алматы, 2000. С. 186–187.
9. Алексеенко Н. В. Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет ... С. 12.
10. Ерошкин Н. П. Степное положение 1891 г. // СИЭ. Т. 13. М., 1971. Стб. 827; Алексеенко Н. В. Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет... С. 12.
11. РГИА Ф.1281. Оп. 7. Д. 25. Л. 3.
12. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 213. Л. 1–7.
13. Вилков О. Н. Бухарцы и их торговля в Западной Сибири в XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX вв.: Сб. науч. ст. Новосибирск, 1987. С. 171–214; Ерофеева И. В. Характер торговли и формирование купеческого сословия в городах северовосточного Казахстана в XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 114–132.
14. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 145. Л. 20
15. Смирнов А. Куяндинская ярмарка. Ее возникновение, история, развитие и обороты. Семипалатинск, 1924. С. 52.
16. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14107. Л. 1.
17. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15276. Л. 2.
18. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области. Б. м., б. г. // Сборник статей о Сибири. Т. 295. Научная библиотека ТГУ. С. 5.
19. Масанов Н. Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX в. Алма-Ата, 1984. С. 81–90.
20. Акмолинская область. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 1. СПб., 1893. С. 24.
21. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 11. Л. 1, 15.
22. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 16. 18 февр.
23. Там же.
24. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.). Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1864. С. 397.
25. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 301. Л. 43.
26. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 594. Л. 35.
27. РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1268. Л. 54.
28. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 301. Л. 43.
29. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 145. Л. 19–20.
30. Маевский В. Ботовская ярмарка. Б. м., б. г. // Сборник статей о Сибири. Т. 253. Научная библиотека ТГУ. С. 197.
31. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2043. Л. 1–5.
32. Там же. Л. 5.
33. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 11. Л. 23–24.
34. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2043. Л. 8.
35. Маевский В. Ботовская ярмарка... С. 187.
36. Сибирская газета. 1884. № 2. 8 янв.
37. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13204. Л. 13–14.
38. Акмолинские областные ведомости. 1889. № 49. 7 нояб.
39. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13204. Л. 1.
40. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 85. Л. 3.
41. ТФ ГАТюМО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 1.
42. ТФ ГАТюМО. Ф. 686. Оп. 1. Д. 505. Л. 2
43. Обзор Семипалатинской области за 1887 г. Семипалатинск, 1888. С. 43.
44. Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. ... С. 61.
45. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5010. Л. 25.
46. Сибирская газета. 1881. № 22. 28 июля.
47. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1930; Ф. 1287. Оп. 2. Д. 999; Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1172.
48. РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 999. Л. 3–4.
49. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12918; Сибирская газета. 1885. № 50. 14 дек.
50. Подсчитано: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 3, 1590.
51. ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5297. Л. 9 об.
52. РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 13. Л. 22.
53. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. ... С. 45.
54. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13217. Л. 3
55. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. ... С. 43.
56. ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5284. Л. 4.
57. ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6085. Л. 1.
58. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13222. Л. 9.
59. Там же. Л. 10.
60. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 145. Л. 19.
61. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области... С. 3.
62. Масанов Н. Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX в. Алма-Ата, 1984. С. 82.
63. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 11. Л. 1, 15.
64. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. № 31. 4 авг.
65. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области... С. 153.
66. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. № 31. 4 авг.
67. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2043. Л. 8.
68. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. ... С. 43.
69. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1722. Л. 157–158.
70. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 748. Л. 243.

71. Обзор Акмолинской области за 1894. Омск, 1896. С. 55, 151.
72. Сибирь. 1877. № 12. 20 марта.
73. Смирнов А. Куяндинская ярмарка... С. 54
74. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1722. Л. 157–158.
75. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 15. 17 февр.
76. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14107. Л. 1 об.
77. Там же. Л. 1.
78. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14107. Л. 1.
79. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451.
80. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области... С. 168.
81. Экономическое состояние... С. 114.
82. Сибирская газета. 1882. № 26. 27 июня.
83. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1722. Л. 158; Сибирская газета. 1885. № 10. 10 марта.
84. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13219. Л. 16.
85. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15276. Л. 2.
86. ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5284. Л. 4.
87. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 11846. Л. 3.
88. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14228. Л. 2.
89. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15154.
90. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15276. Л. 2.
91. Подсчитано: Памятная книжка Акмолинской губернии на 1887 г. Омск, 1887.
92. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 2.
93. Там же. Л. 7.
94. Гребенщиков Г. Алтайская Русь. Историко-этнографический очерк // Алтайский альманах. 1914. С. 13–14.
95. РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 223. Л. 2, 3.
96. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17487. Л. 6–11, 21–23.
97. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1172. Л. 4.
98. Ирбитский ярмарочный листок. 1868. № 14. 17 февр.
99. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 20. 24 февр.
100. Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи. СПб., 1867. С. 45–46.
101. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15145; Оп. 11. Д. 17485, 17487.
102. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451.
103. Сибирская газета. 1881. № 43. 20 дек.
104. ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15145; 15154; 13969; Оп. 8. Д. 12918; Оп. 11. Д. 17487.
105. Сибирский листок. 1893. № 3. 14 янв.
106. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255. Л. 207.
107. Тобольские губернские ведомости. 1864. № 15.
108. ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17487. Л. 21–23.
109. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. Томск, 1898. С. 10.
110. Касымбаев Ж. К. Отарбаева Б. З. Организация и формы торговли в Северном Казахстане (XIX в.) // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 134.
111. Судетов С. А. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 57.
112. Касымбаев Ж. К. Отарбаева Б. З. Указ. соч. С. 135.
113. Маевский В. Ботовская ярмарка... С. 193.
114. Обзор Семипалатинской губернии за 1886. Семипалатинск, 1887. С. 27–28.
115. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 806. Л. 4–5.
116. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 158.
117. Сибирский вестник. 1885. № 2. 5 янв.
118. Журнал Министерства внутренних дел. 1861. Т. 51. № 4. С. 124–125.
119. Сибирская газета. 1898. 20 сент.
120. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763.
121. Экономическое состояние... С. 134–135.
122. Семипалатинская область. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 5. СПб., 1895. С. 45–46.
123. Обзор Семиреченской области за 1890 г. Верный, 1891. С. 89.
124. Статистика Российской империи. XXVII. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 5. Семипалатинская обл. СПб., 1895.
125. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 75. Л. 6.
126. Акмолинская область. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 1. СПб., 1893. С. 14.
127. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 4.
128. РГИА. Ф. 1287. Оп. 26. Д. 1376. Л. 12.
129. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области... С. 69.
130. РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 13. Л. 22.
131. Михайлов В. Обзор ярмарок Акмолинской области... С. 67.
132. Сибирь и Великая Сибирская железная дорога. СПб., 1893. С. 240.
133. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122. Л. 266.
134. ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 50009. Л. 3.
135. Сибирская газета. 1881. № 22. 28 июля.
136. Там же.
137. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления Урало-Сибирской железной дороги (по отношению сибирского транзита к Нижегородской ярмарке). Н. Новгород, 1870. С. 36.
138. Денисов В. И. Ярмарки... С. 32.
139. Лебедева Ярмарки и торжки // Русские Притоболья и Забайкалья. Очерки материальной культуры XVII – начала XX в. М., 1992. С. 113–114.
140. Ирбитский ярмарочный листок. 1868. № 14. 17 февр.
141. РГИА Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 7.
142. Сибирская газета. 1885. № 15. 14 апр.
143. Экономическое состояние... С. 134–135.
144. Петропавловск (История городов Казахстана). Алма-Ата, 1985. С. 36.
145. Ерофеева И. В. Характер торговли и формирование купеческого сословия в городах северо-восточного Казахстана в XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 121.
146. Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX в. Ташкент, 1983. С. 141–142, 146.
147. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. Омск, 1914. С. 44.
148. Экономическое состояние... С. 110.
149. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. ... С. 40.
150. Очерки экономической истории Казахской ССР (1860–1970-е гг.). Алма-Ата, 1974. С. 30–31.

Карта-схема территориального размещения ярмарок Тобольской губернии, Акмолинской и Семипалатинской областей в 90-е гг. XIX в.

План Куяндинской ярмарки. 1923, 1924 гг. Фрагменты

Табун степного рогатого скота на скотопргонном тракте. Фото 1893 г.
Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

Оренбург. Меновой двор (Из кн.: Денисов В. И. Ярмарки. М., 1911)

На степной ярмарке. Табун лошадей. (Из кн.: Денисов В. И. Ярмарки. М., 1911)

Формирование сибирско-азиатской системы межрегиональных ярмарок. Их роль в развитии ввозно-вывозной торговли Западной Сибири и Степных областей

3.1. Формирование и территориальное размещение межрегиональных ярмарок сибирско-азиатской системы

Во второй половине XIX в. фактором, определяющим развитие всероссийской ярмарочной сети, стало формирование межрегиональных систем сборно-распределительных ярмарок, находящихся во взаимной связи с другими территориальными ярмарочными группами. Благодаря этим системам реализовывались прямые и косвенные межрегиональные связи. И. Аксаков под ярмарочными системами понимал цепь гуртовых (оптовых) ярмарок, сменявших одна другую в течение года, принадлежавших к одной системе и посещаемых, за немногими исключениями, одними и теми же торговцами. Торги межрегиональной ярмарочной системы были связаны временем торговли и обслуживали несколько регионов, между которыми на основе географического и общественного разделения труда сложился товарный обмен. Продвижение товаров внутри них организовывалось с помощью ярмарочных цепочек, состоявших из городских и сельских ярмарок, торговля на которых «стояла на месте целую неделю или две, переходя в промежуточное время в другие места, так что ярмарки образовывали тысячи маленьких ярмарочных округов» по мобилизации и распределению товаров. И. Аксаков называл ярмарочные системы «подвижным ходячим рынком, вращающимся целый год по одному и тому же кругу» в соответствии с определенным графиком [1].

Формирование межрегиональной системы ярмарок, через которую реализовывались всероссийские и международные связи сибирско-азиатских регионов, началось еще в XVII–XVIII вв. и заняло два столетия. В XVIII в., по данным Б. Б. Кафенгауза, она включала летнюю Макарьевскую и зимнюю Ирбитскую ярмарки (1643 г.) как крайние сибирско-азиатские пункты отправки товаров в Европейскую Россию [2]. К середине XIX в. Ирбитская ярмарка вышла на первое место в России по темпам роста торговых оборотов и на второе место по объему торговли. Ведущая роль этой ярмарки объяснялась «выигрышем во времени, которое благоприятно установилось на восточ-

ном краю Пермской губернии для обмена российских и сибирских товаров». Во второй половине XIX в. система двух ярмарок получила дальнейшее развитие за счет превращения ряда сибирских региональных ярмарок в пункты российско-азиатского обмена на азиатской территории и вдоль условной границы между Европой и Азией. Ее новые межрегиональные торги опоясали азиатскую часть России в виде полукруга сборно-распределительных ярмарок, через которые проходили товары из европейской в азиатскую часть России и обратно.

Третьим торгом в сибирско-азиатской системе на территории Сибири стала Ишимская ярмарка, образованная в 1797 г., четвертым — Крестовская, учрежденная около границы со Степными областями в 1859 г. Росту их всероссийского значения способствовало торговое освоение территории Казахских Степей. В середине XIX в. крайним юго-западным пунктом стала Мензелинская ярмарка Уфимской губернии, соединившая сибирско-азиатскую и волжско-камскую ярмарочные группы. Кольцо сибирско-азиатской ярмарочной системы замкнула в 1845 г. Тюменская Васильевская ярмарка как крайний северо-западный пункт продвижения товаров на Урал и север Тобольской губернии. Крайней западной сборно-распределительной ярмаркой, уже в Европейской России, для сибирско-азиатских территорий стала Нижегородская, учрежденная в 1817 г., после переноса Макарьевской ярмарки в Нижний Новгород.

Завершение организации ярмарочной системы в 1850-е гг. проявлялось в том, что Ирбитская ярмарка, ранее обладавшая монополией, оказалась, по словам современников, «тесно соединена с судьбой ярмарок: Нижегородской, Тюменской и Крестовской» [3]. Успех торговли Западной Сибири и Степных областей зависел от участия региональных предпринимателей в деятельности на торгах данной ярмарочной системы. Каждый из ее центров являлся местом встречи производителей и покупателей из разных российских товарных регионов для совершения оптовых сделок. Совокупность центров позволяла организовать взаимовыгодные расчеты в течение длительного периода и служила гарантией развития товарно-денежных отношений. Так, первым местом встре-

чи кожевенных торговцев из Омска, Каинска, Томска, Барнаула, Красноярска со скотопромышленниками Западной Сибири и Казахстана являлась Ишимская ярмарка, с последующим расчетом на Ирбитской, Крестовской или Нижегородской ярмарке [4].

Каждый торг в сибирско-азиатской системе имел обширный район влияния по сбыту и сбору товаров, который у центров региональных ярмарочных сетей обычно не выходил за пределы волости, уезда или губернии, а у стационарных пунктов (лавки, магазины) — за пределы одного населенного пункта. Гарантией функционирования сибирско-азиатской системы ярмарок являлись их организованные соподчиненные связи друг с другом и другими российскими периодическими и постоянными оптовыми центрами. Например, Ишимская ярмарка по ввозной торговле из Европейской России зависела от одного постоянного центра — Москвы — и трех периодических — Ирбитской, Крестовской и Нижегородской ярмарок. По вывозной сальной торговле она зависела от двух ярмарок: торговля салом начиналась на Крестовской ярмарке «раздачей раздатков некоторыми оптовыми торговцами» и заканчивалась на Ирбитской с окончательными расчетами. Но одновременно отношения между ними были равноправными. Ирбитская и Мензелинская ярмарки различались районами сбыта промышленной продукции (у первой — территория Западной Сибири, у второй — Прикамье и Башкирия), но были связаны зависимостью в поставке товаров от одних и тех же торговых и промышленных центров. Последнее обстоятельство привело к взаимной зависимости этих ярмарок, так как давало возможность продавцам, торгующим на обеих ярмарках, сбывать остаток мензелинских промышленных товаров на Ирбитской ярмарке. Связь между Ирбитской, Нижегородской и Крестовской ярмарками также обеспечивалась общностью района влияния, оптовыми остатками товаров, перевозимых по этим ярмаркам, и расчетами между продавцами и покупателями. При одних и тех же продавцах и покупателях расчеты обычно переносились на другие равноправные ярмарки [5]. Во второй половине XIX в. эти ярмарки являлись средоточием основной товарной массы (до $\frac{2}{3}$), поставляемой в сибирский регион и вывозимой из него.

Датские исследователи К. Гаге и Г. Тегнер назвали сформировавшуюся группу сибирско-азиатских ярмарок «господствующей системой» и указали торги, которые она включала: «После громадной центральной ярмарки (Нижегородской) следуют две другие, близкие по значению и играющие собственно роль торговых посредников между Россией и Сибирью. Это Крестовская (на 10 млн) и Ирбитская (на 50 млн): обе они находятся в азиатской части Пермской губернии на границе с Западной Сибирью». По мнению исследователей, такая устаревшая система «продолжала еще играть в Сибири средневековую роль ярмарок в Западной Европе» [6]. Их средневековая роль состояла в том, что через них осуществлялся основной товарооборот: как писал Н. М. Ядринцев, «если мы взглянем на Ирбитскую, Крестовскую или

Ишимскую и Нижегородскую ярмарку, они нам обрисуют, что производит Сибирь и что сбывает» [7]. В отчетах западносибирских губернаторов указывалось, что все статьи привоза заключались в промышленных товарах и бакалее, «получаемых обыкновенно с ярмарок Нижегородской, Крестовской и Ирбитской» [8].

Проявлением зрелости и большого влияния сибирско-азиатской межрегиональной ярмарочной системы на развитие всероссийского рынка во второй половине XIX в. являлась ее монополия на информационную, кредитную, ценовую и торговую политику в азиатской части России. По результатам торговли на этих ярмарках составлялись прогнозы, заключались годовые сделки, устанавливались цены, формировались кредитные отношения и т. д. Российские предприниматели, планируя свою деятельность в сибирско-азиатских регионах, ориентировались на ярмарочные слухи и прогнозы. При оживленной торговле купцов-сибиряков на наличные деньги и больших объемах закупок товаров, успешных ценовых и кредитных делах на одной ярмарке сибирско-азиатской системы они расширяли объемы на следующей, при неблагоприятных результатах — сворачивали. Альтернативы ярмарочным слухам не существовало. Предпринимателями даже были введены особые оценки, например, «ярмарки крутые». Если начиналась удачная торговля на одной ярмарке, значит и последующие должны были пройти успешно, и, наоборот, если «платежи в Нижегородской ярмарке были худые, то и в Крестовской и Мензелинской такие же» [9].

В конечном итоге во второй половине XIX в. развитие ввозно-вывозной торговли азиатской части России почти целиком зависело от сибирско-азиатской системы сборно-распределительных ярмарок. Установление внутренних региональных и межрегиональных связей, направления товарного движения также определялись ярмарками сибирско-азиатской системы, которые как бы составлялись из более мелких, служивших предварительными сборными пунктами со своими районами влияния. Межрегиональные сборно-распределительные ярмарки связывали сибирско-азиатскую торговую сеть в единый рынок, так как на них собирались предметы вывоза за Урал, а с них расходились по более мелким ярмаркам предметы ввоза [10]. Зависимость ввозно-вывозной торговли региональной ярмарочной сети формировалась вследствие реализации межрегиональными ярмарками связей двух видов: по словам современников, они, с одной стороны, как бы «составлялись из более мелких» (мобилизация товарной массы), с другой стороны, «распадались на мелкие» (распределение товарной массы). Для организации этого процесса в масштабах всей России время и место каждой ярмарки регулировались правительством (МВД и МФ), которое считало, что сборно-распределительные ярмарки территориальных систем (сибирско-азиатской, волжско-камской) не могут быть учреждены произвольно и всякие действия, направленные на перевод ярмарки в другое место, изменение хро-

ка торговли могут привести к экономическому упадку края. Время и место ключевой ярмарки, по мнению чиновников, должны были представлять собой нечто среднее, одинаково удобное для всех местностей, с которыми она находилась в торговых связях, и соотноситься с деятельностью других ярмарок [11]. Относительно времени и места торговли всероссийских ярмарок выстраивались региональные системы и ярмарочные цепочки. Например, связи Зауралья с Западной и Южной Сибирью реализовывались через последовательность проведения ярмарок — Курганской Рождественской (22–29 декабря), Шадринской Афанасьевской (18 января — 1 февраля) и Ирбитской (с 1 февраля). Купцы через участие в торговле на всероссийских ярмарках укрепляли существующие и устанавливали новые экономические связи между регионами, осваивали пространство от Урала до Китая, Монголии, Средней Азии, налаживали не только внутрисибирские, но и внешнеэкономические торговые связи.

Сезонное (помесечное) распределение ярмарок сибирско-азиатской системы во второй половине XIX в. определялось сроками торговли на двух из них — зимней Ирбитской (с 1 по 28 февраля) и летней Нижегородской (с 20 июля по 25 августа), как исторически сложившихся начальных пунктах товарного ввозно-вывозного движения и сформировавшихся рынках для российских фабрикантов. Остальные ярмарки системы выросли за счет увеличения объемов российско-азиатской торговли и ее раздробления. Н. Н. Овсянников писал: «Ирбит и Тюмень в своих торговых оборотах выросли за счет Нижегородской ярмарки» [12]. В соответствии с временем торговли двух исторических оптовых центров сформировались зимняя и летняя группы ярмарок.

Зимняя группа ярмарок начиналась с торговли на Ишимском рынке в декабре: до 1865 г. — с 6 декабря по 1 января, в 1865 г. — с 1 по 25 декабря, затем с 27 ноября до 15 декабря, а с 1884 г. — с 23 ноября по 15 декабря (табл. 3.19). Торговля на следующей за ней по времени Мензелинской ярмарке велась с 26 декабря по 11 января. По окончании торговли купцы с Мензелинской ярмарки раньше всех прибывали в Ирбит. Современник писал: «Первые предвестники ярмарки — мензеляки. Они прибыли к нам 15 января по хорошей дороге и с хорошим настроением» [13]. На третьей ярмарке, Тюменской Васильевской, до 1868 г. торговали с 1 по 30 января. Зимние оптовые ярмарки являлись внешним кольцом сбора и гуртовой группировки товаров сибирско-азиатского производства и промыслов и замыкали последовательное продвижение товарных партий с региональных ярмарок на всероссийский рынок. Летняя группа ярмарок формировалась относительно времени торговли на Нижегородском рынке: торговля на Крестовской ярмарке велась с 20 августа по 5 сентября, на Тюменской Ильинской ярмарке, учрежденной в 1891 г., — с 20 июня по 20 июля (табл. 3.19). Время торговли зимних ярмарок было обусловлено сезонным выбросом сельскохозяйственной продукции и использованием зимних дорог для перевоза скоропортящихся продук-

тов. Летние ярмарки позволяли использовать более дешевые водные пути для доставки крупных партий на дальние расстояния — по рекам Обь-Иртышского и Волжско-Камского бассейнов.

В соответствии с сезонным ритмом функционирования сибирско-азиатской ярмарочной системы строилась деятельность всех региональных предпринимателей. Обычно несколько раз в году или один раз они обязательно (Ирбит) выезжали на всероссийские ярмарки, в остальное время разворачивали торговлю в своих регионах. Купцы были заинтересованы в государственном регулировании времени торговли на всероссийских торгах. По их инициативе правительство ликвидировало паузы в торговле и связанные с ними простои. Этим объяснялись неоднократные изменения сроков торговли Ишимской и Тюменской ярмарок (с 1848 г. — Тюменская Васильевская с 1 по 30 января, с 1868 г. — Тюменская Спаская с 20 июля по 15 августа, с 1880 г. — Тюменская зимняя с 15 января по 5 февраля, с 1891 г. — Тюменская Ильинская с 20 июня по 20 июля). По этой причине купцы неоднократно ставили вопрос об изменении срока торговли Мензелинской ярмарки, так как, по их мнению, на Ирбитскую ярмарку с «Мензелей» «многие торговцы уже приезжают около 15 января и скучают, потому что нет еще ни гостиниц, ни других развлекающих заведений». В 1867 г. к их услугам был только один содержатель «незавидного, без всяких фанаберий „Китай“-заведения, бежавший в Ирбит из Тюмени, от из рук вон плохой Васильевской ярмарки» [14]. Неизменными на протяжении второй половины XIX в. оставались только сроки торговли на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Кучность торгов во времени позволяла купцам дважды в году организовывать доставку товаров и более рационально использовать остальное время.

Территориальное размещение сибирско-азиатской системы ярмарок было обусловлено природно-географическими и экономическими факторами. Все ярмарки располагались вдоль границы Азии и Европы. Условным рубежом являлись Уральские горы, которые создавали трудности на пути товарного движения из России в Сибирь, от них зависело формирование торговых сухопутных и водных маршрутов. При транзите сибирских и российских товаров через горы на пересечении водных и сухопутных дорог образовывались как стационарные, так и периодические перевалочные пункты. При доставке товаров с Нижегородской ярмарки в Сибирь купцами были открыты стационарные перевалочные склады в Казани, Перми и Тюмени. Эти города были доступны для торговцев нескольких регионов — Сибири, Северного Урала (Вятская губерния), Южного Урала и Зауралья. По словам Н. Н. Овсянникова, Казань имела для сибирской торговли значение второго «складочного пункта» после Нижегородской ярмарки во время как зимнего, так и летнего продвижения товаров. Зимние маршруты использовались при перевозе товаров с Ирбитской ярмарки: обозы шли санным путем до Казани, а оттуда с началом летней навигации отправлялись водой в Нижний Новгород. Летом ввиду

трудностей «взводного судоходства по Каме» для доставки нижегородских товаров в Сибирь использовались сухопутные дороги: в таком случае вывозимые из Нижнего Новгорода товары «шли водою до Казани, а оттуда уже сухим путем» за Урал [15]. Доставку из Казани клади, следующей с Нижегородской ярмарки на Ирбитскую, монополизировали вятские и пермские возчики, которые привозили в Нижний Новгород сырье. Часть вятских ямщиков направлялась с товарами, минуя Нижний Новгород, в Москву или на фабрики, расположенные в московском и ближайших промышленных районах, откуда партии товаров забирали по цене изготовителя для Ирбитской ярмарки, следуя обратно северными дорогами на Вятку и Пермь [16].

Вторым стационарным перевалочным пунктом на пути с Нижегородской ярмарки в Сибирь и обратно являлась Пермь. Из Тюмени по Сибирскому торговому тракту через Пермь направлялись в Нижний Новгород железные и чайные караваны. Из Перми значительная часть сибирских товаров отправлялась дальше по воде. Одной из ведущих транспортных фирм по доставке товаров на Нижегородскую ярмарку являлось пароходство купца И. С. Колчина. Он же занимался доставкой грузов по рекам Обского бассейна в Тюмень. Современники писали, что «пароходы купца И. С. Колчина ходят по Волге и Каме между Нижним и Пермью, а товарищество Колчина и Игнатова — по рекам Западной Сибири, между Тюменью и Томском». В 1870-е гг. на волжско-камской линии было 4 парохода, перевозивших сибирские товары в Нижний Новгород, на сибирской — 6 [17].

На территории Западной Сибири главным стационарным перевалочным пунктом с Нижегородской ярмарки являлась Тюмень. Она располагалась на стыке водных и сухопутных дорог и предоставляла склады для перевалки товаров в период смены двух торговых сезонов — летнего и зимнего. Для предпринимателей сибирско-азиатских регионов она являлась крайним западным пунктом доставки товаров водным путем. С летнего вывоза товаров начинался график продвижения товаров на всероссийский рынок. Так, китайские товары приобретались весной на тамбове Кош-Агача (Алтайский округ), доставлялись в Бийск в половине мая, вывозились в течение 15–18 суток пароходами до Тюмени (около 4,5 тыс. в.) к началу июня, а к июлю они уже были на Нижегородской ярмарке. Товары с Нижегородской ярмарки, предназначенные для монголо-китайской торговли, через Бийск доставлялись к концу сентября в Тюмень, а оттуда на пароходах в первой половине октября отправлялись в Тару (1,2 тыс. в., 4 суток), и уже по первому зимнему пути их перевозили в Бийск, а оттуда по Чуйскому тракту — в Кош-Агач. Во второй половине ноября их разменивали на монголо-китайские товары и в декабре отправляли на Ирбитскую февральскую ярмарку. С нее русские товары отправлялись тем же зимним путем на Алтай, в конце марта они были в Бийске, а из него первым летним путем доставлялись для весеннего размена в Кош-Агач. Таким образом, в течение года бийские купцы

совершали две «ходки», используя перевалку в Тюмени и Перми. Китайские же товары, приобретаемые весной и летом в Кяхте и Иркутске, сухим путем доходили до Тюмени только в январе и феврале и через вторую перевалку в Перми доставлялись на Нижегородскую ярмарку почти через год [18].

Периодическим перевалочным пунктом для товаров, перевозимых с Нижегородской ярмарки, во второй половине XIX в. стала Крестовская ярмарка, торговля на которой открылась при прохождении торговых караванов с Нижегородской ярмарки по торговому тракту из России в Сибирь, в 7 в. от села Маслянского, 26 в. от Шадринска, 120 в. от Кургана, 168 в. от Ялуторовска, 180 в. от Тюмени, 400 в. от Ишима, Тобольска, Петропавловска. Решающую роль в превращении Крестовской ярмарки в центр сибирско-азиатской торговли сыграла ее доступность для торговцев Степного края: на нее приезжали из Кокчетава, Петропавловска, Ямышева, Семипалатинска, Акмолинска [19]. Поэтому неоднократные попытки городских обществ Екатеринбурга и Тюмени перенести Крестовскую ярмарку в эти города не нашли поддержки у правительства.

Таким образом, на помесечный график и географическое размещение ярмарок сибирско-азиатской системы большое влияние оказала сезонность использования путей сообщения. Высокая стоимость перевозки товаров летним гужевым транспортом способствовала функционированию тех летних ярмарок, доставка товаров на которые осуществлялась большей частью по воде. Перевозка товаров на зимнюю ярмарку обычно происходила в два этапа: в летнюю навигацию — до ближайшей к ярмарке товарной пристани, остальную часть дороги — зимним санным путем.

Лидирующее положение Нижегородской ярмарки объяснялось тем, что она была связана речными системами с региональными ярмарочными сетями и являлась перевалочным пунктом для товаров, передвигавшихся по рекам с юга на север и обратно, с востока на запад и обратно. Юго-северное движение определялось тем, что в Нижнем Новгороде обычно осуществлялась перегрузка товаров с судов с большой осадкой, плававших по Каспию и в низовьях Волги, на суда с малой осадкой Верхневолжского и Окского бассейнов. Восточно-западное товарное движение определялось водной системой Камы, соединенной гужевыми путями с Обской речной системой. По водным системам Волги, Камы и Оби Нижегородская ярмарка стягивала к себе товары Урала, Сибири, Азии, с одной стороны, и центральных поволжских регионов и Кавказа, с другой стороны. Поэтому наибольшая активность судоходства отмечалась в ярмарочный период: в 1879 г. более половины судов (2298 из 4384) причалили к Нижнему Новгороду во время ярмарки [20]. В 1863 г. значение летней Нижегородской ярмарки возросло благодаря открытию железной дороги до Москвы. Эта дорога позволила отправлять накопленные в течение лета и проданные во время ярмарки товары на запад в течение всего года. Но в силу более низких тарифов водные перевозки сохра-

нили в развитии ярмарочного рынка ведущую роль. В 1874 г. в Нижний Новгород по воде товаров было привезено в 10,9 и отправлено в 2,9 раз больше, чем по железной дороге (водой — 26 млн 560 тыс. пуд. и 12 млн 243 тыс. пуд., по железной дороге — 2 млн 432 тыс. пуд. и 4 млн 83 тыс. пуд.) [21].

Использованием водных путей объяснялась организация на Нижегородской ярмарке российского металлического рынка при географической близости к местам их производства Ирбитской ярмарки. Несмотря на то, что Уральские заводы находились на восточной стороне Урала, лишь небольшая часть железа с этих заводов шла прямо в Сибирь или через Ирбитскую ярмарку, тогда как основная его часть отправлялась для продажи на Нижегородскую ярмарку. В 1870-е гг. на Нижегородской ярмарке из общей суммы продажи металлов в 3,5–4,5 млн руб. почти 75% составляли металлы с уральских заводов, в то время как на Ирбитской ярмарке металла продавалось на сумму до 100 тыс. руб. Он привозился на Ирбитскую ярмарку сухопутно с ближайших Алапаевских (наследников С. С. Яковлева), Режевского (А. И. Яковлева), Невьянских (наследников Яковлевых) и Нижнетагильских (Демидова) заводов. На Ирбитской ярмарке среди сбываемых в Сибири промышленных товаров железо занимало 10-е место. Небольшие объемы торговли железом в Ирбите объяснялись дороговизной его провоза на лошадях как на ярмарку с заводов, так и с нее на рынки Западной Сибири. Некоторые заводы, находившиеся на восточной стороне Урала и вырабатывавшие железо исключительно для Сибири, особенно для золотых приисков (Кыштымский, Сысертский, Верх-Исетский, Ревденский, Сергинский), отправляли железо, минуя Ирбитскую ярмарку и не делая большого крюка. В этом случае железо зимним путем перевозилось с заводов в Тюмень, а оттуда с наступлением навигации отправлялось водой по Оби.

Громоздкое, тяжелое, но дешевое железо, в отличие от пушных и других дорогостоящих товаров, могло с выгодой перевозиться на дальние расстояния только водным транспортом. Поэтому для всех заводов, лежащих севернее Екатеринбурга, единственным путем вывоза железа с Урала была Кама, которую называли большой дорогой к Нижнему. Железо отвозили за 200 в. и более на пристани реки Чусовой (притока Камы), которая начиналась в 25 в. западнее Екатеринбурга, впадала в Каму в 17 в. выше Перми и пересекала Урал [22]. Трудности при перевозке железа по Чусовой создавали короткий период весенней навигации и хроническое маловодье в летнее время. При отправке железа барки всегда нагружались, по свидетельству транспортников, так, что сидели в воде на 5 и 5,5 четвертей. При неровностях речного дна, образованного горными породами и усеянного отвалившимися от береговых скал обломками камней, для сплава барок необходима была глубина воды до 2,5 аршин или, во всяком случае, не менее 2 аршин. Такие условия на Чусовой существовали только весной в течение 1,5 недель, а часто и меньше — от 2 до 5 дней. При упущении сроков короткой навига-

ции (от 1 до 3 недель) железо могло застрять на реке до следующего года [23].

Преимуществом летней Крестовской ярмарки также являлась отправка товаров с нее водой в Европейскую Россию через Пермь или Осу, а в Сибирь — через Тюмень. Торгующие в Крестах купцы писали, что «гужевой перевозки приходилось делать сравнительно немного, и притом дешевле, потому что из России и легкие товары можно отправлять в Кресты мимо вольной почты. Благодаря этой дешевизне многим сибирякам покупать товары в Крестах стало выгоднее, чем в Ирбите. При покупке в Ирбите нужно рассчитывать на отправку оттуда на пароходах, средние рейсы которых приходятся около 1 июня. Но Крестовская ярмарка бывает только двумя с половиной месяцами позднее этого срока, и товары, купленные там, еще могут успеть к последнему рейсу в Тюмень или Ирбит» [24]. И наоборот, зимние сроки Ирбитской ярмарки с использованием более дешевого санного пути должны были компенсировать ненадежность водного пути по реке Нице, которая в отдельные годы являлась несудоходной. Но большие расстояния и сложный рельеф местности создавали трудности в доставке объемных и тяжелых товаров в Ирбит. Кроме железа, к ним относились мраморные памятники, мельничные жернова и т. п. Так, мельничные жернова на Ирбитскую ярмарку доставляли гужом из Верхотурского уезда по 5 руб. за 1 шт., а в Западную Сибирь — через склады Тюмени и Тобольска посредством весеннего сплава по рекам Талде и Туре на специально приспособленных для этого груза бревенчатых плотах [25].

Участие западносибирских купцов в торговле на ярмарках сибирско-азиатской системы определялось условиями отправки товаров: она могла быть дешевой, или, как говорили, «экономической», либо дорогой («коммерческой»), что зависело не только от стоимости провоза, но и от возможности доставить товар раньше других, ко времени наивысшего спроса: с Ирбитской ярмарки — к Пасхальным, с Нижегородской — к Рождественским праздникам и свадебному сезону и т. д. В 1891 г. корреспондент писал про купцов, опоздавших к началу ирбитского торга, что они «слишком поздно получили нижегородские товары и поэтому выгадывали поторговать дома несколько лишних дней, так как в январе местная розничная торговля вообще заметно оживляется благодаря свадебному сезону» [26]. Чтобы использовать выгодный момент, купцы производили перед ярмарками группировку товаров: одни партии отправляли как можно быстрее, используя дорогой транспорт, другие — позже, но более дешевым способом. Купец Н. Чукмалдин писал, что «для сахара и подобных ему тяжелых товаров по коммерческому расчету требуется экономическая отправка. Его отправляли из Нижнего на тяжелых пароходах до Перми, а из Перми уже по зимнему пути. При запаздывании зимы отправка товаров часто начиналась с конца ноября. При хороших зимних условиях нижегородские товары отправлялись из Перми с 10 по 15 ноября. Поэтому тяжелые товары доставляли из Нижегородской ярмар-

ки к декабрю. Если надо было быстрее, то товары доставлялись из ярмарки в Тюмень к отходу пароходов по последним рейсам в Томск, около 13–15 сентября» [27].

С развитием пароходства купцы старались успеть с летней Нижегородской ярмарки на товарные речные рейсы до Сибири. Такая перевозка называлась «быстрой», в отличие от «обыкновенной», когда товары «едва успевали до морозов дотащить водою в Пермь», где «они дожидались зимнего пути и доходили до Томска в половине или даже в конце декабря». При быстрой перевозке товар отправлялся из Нижнего Новгорода на пароходах в начале августа и к 15 августа доходил до Перми. От Перми до Тюмени насчитывалось 650 в., которые «при быстром ходе» проходили за 12–13 дней. При удачном стечении обстоятельств товары в конце августа или в начале сентября отправляли на пароходе из Тюмени, и они доходили к 20-м числам сентября (около 20 дней) [28]. При обыкновенной доставке купцы всего на два месяца выигрывали по времени с Ирбитской ярмаркой.

Ирбитские товары при «коммерческом» расчете необходимо было доставить до весенней распутицы. Первые караваны с товарами (мануфактурой, галантереей, бакалеей и др.), которые хорошо раскупались перед Пасхой, отправлялись с Ирбитской ярмарки в середине или конце февраля. Перевозка осуществлялась короткими перегонами с частой сменой лошадей. Это сильно повышало провозную плату. Например, в 1865 г. отправка товаров из Ирбита в Енисейск с доставкой за 36 суток на протяжных стоила 2 руб. 60 коп. за 1 пуд, а доставка на возках легкого товара — 3 руб. с 1 пуда за 14 суток. Остальные товары отправляли санным путем (экономическая доставка) до Тюмени, где они ждали навигации и уже с первыми пароходными рейсами доставлялись в места назначения. Наиболее громоздкие и не столь срочные товары оставались в Ирбите до весны и в случае хорошей воды отправлялись пароходами прямо в места назначения. Но это было рискованно, так как реки Ница и Тура в отдельные годы были несудоходны, хотя пароходство на Нице было учреждено в 1840-е гг. В 1864 г. между Ирбитом и Тюменью курсировало три парохода, в 1866 г. — шесть: Корчемкина, Тецкова, Тюфина, Хаминова и два — Ирбитской компании. В 1871 г. в период навигации по реке Нице совершали рейсы пароходы: «Верный» Логинова, «Алмаз» и «Ница» Тюфина, «Дмитрий» Тецкова, «Анатолий» и «Тобольск» Смородникова и Попова, «Рыбак» Плеханова [29]. В навигацию 1879 г. по Нице курсировало 11 пароходов: один — Корнилова, два — Тюфина, а также Тецкова, Плехановой, Айтыкиных, Плотникова, Торгового дома братьев Смородиновых и совместный Колчина, Игнатова, Хрущева и Капитонова. Они принимали заказы на транспортировку товаров, оставшихся от зимней ярмарки для поставки в Западную и Восточную Сибирь. Позже Ирбитское пароходство вошло в состав Западносибирского пароходства. Но наиболее оживленное товарное движение проходило по трактам. Для Западной Сибири ведущую роль играл Ирбитско-Тюменский тракт, проходив-

ший через село Красное, из Казахстана — Петропавловский через село Байкаловское, из южного Зауралья — Шадринский через села Харловское, Новьюрмытское. Существовал прямой путь с Ирбита на Тобольск. Доставка грузов в Ирбит гужом с Урала осуществлялась по трактам Камышлов–Ирбит, Екатеринбург–Ирбит, Тагил–Ирбит.

На сезонное и географическое распределение ярмарок российско-азиатской системы оказал влияние график караванной восточносибирской и трансзиатской торговли. В первом случае начало торговли на ярмарках устанавливалось в соответствии с приходом чайных товаров из Кяхты. В 1860-е гг. решающую роль в споре между Ирбитской и Тюменской Васильевской ярмарками, который закончился упразднением второй, сыграл аргумент, что на нее не успевали из Кяхты чайные товары. В данном случае ликвидация ярмарки произошла в пользу развития российско-китайской торговли, несмотря на то, что Тюменская ярмарка имела удобные для Западной Сибири январские сроки торговли: закупленные на Нижегородской ярмарке товары поступали в Тюмень к декабрю, а сибирские купцы к этому времени заканчивали торговые операции на западносибирских ярмарках и к январю завозили сибирские товары на Тюменскую ярмарку, которая находилась ближе Ирбитской. После размена товаров в январе они отправляли товары по городам Западной Сибири и успевали к Пасхе. Поэтому сибирские купцы писали в МВД, что Тюменская ярмарка давала больше выгоды, чем Ирбитская, так как им «купленные российские товары нужно торопиться отправить в отдаленную Сибирь как можно ранее, например 5 января, чтобы они могли поспеть к Пасхе» [30]. Ее обороты начались с 3 млн 860 тыс. руб. по привозу и 1 млн 30 тыс. руб. по сбыту (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Обороты (руб.) Тюменской Васильевской ярмарки 1845–1868 гг. (1 января – 1 февраля)

Год	Привоз	Сбыт	Год	Привоз	Сбыт
1845	3 860 000	1 030 000	1857	474 300	189 600
1846	1 677 936	408 500	1858	512 000	210 070
1847	1 039 400	368 250	1859	615 000	176 530
1848	1 103 000	611 560	1860	563 500	193 300
1849	1 522 714	713 937	1861	500 400	177 800
1850	1 231 200	457 560	1862	371 600	117 050
1851	933 600	403 600	1863	303 000	98 600
1854	713 890	213 560	1866	188 700	97 900
1855	492 070	131 600	1868	142 800	66 000
1856	437 250	184 100	—	—	—

Составлено: Промышленность, мануфактура и торговля. № 445. 1863. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1896 годов. СПб., 1871; Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Март.

Вытеснение с 1860-х гг. на всероссийских ярмарках кяхтинского чая кантонским, а также увеличение объемов трансзиатской торговли с включением Казахстана в орбиту всероссийского рынка закрепили для Западной Сибири большое значение зимнего цикла ярмарок. Спецификой экономики Степных областей являлась преобладающая роль скотоводства

с выбросом товарной продукции в осенний период. Предприниматели были заинтересованы в оттачивании ярмарочного механизма в соответствии с интересами присоединенной Казахской степи. По словам ветеринара Ишимской ярмарки В. Иванова, именно в конце октября производился массовый забой скота в Казахстане, продукты от убитого скота — мясо, сало, кожи и овчины — продавались исключительно в Ишиме, а вывозимые из степи овечья и верблюжья шерсть, козий пух, мерлушка и конский волос увозились на Нижегородскую и Крестовскую ярмарки [31]. Поэтому можно считать, что хронологически сибирско-азиатская система окончательно оформилась в 1850–1860-е гг. Дальнейшие изменения не носили принципиального характера, а касались только согласования времени торговли в двух сформировавшихся группах ярмарок, вызванного уплотнением ярмарочной сети западносибирского рынка, с целью увязать сроки межрегиональных ярмарок с региональными ярмарочными цепочками и дать возможность торговцам посещать их. В частности, сроки проведения Ишимской ярмарки в 1880-е гг. были перенесены для согласования сроков трех ярмарок — Ишимской, Мензелинской и Курганской. В ходатайстве купцов указывалось, что с Ишимской ярмарки они отправлялись на Мензелинскую с 26 декабря и на Курганскую с 18 декабря, ей предшествовали ярмарки в Таре и селе Мокроусовском с 24 ноября. Для того, чтобы организовать передвижение товаров по данной цепочке, в 1884 г. старые сроки ярмарки в Ишиме (1–25 декабря) были сдвинуты на 23 ноября — 15 декабря, так как, по словам купцов, они все равно уезжали с ярмарки 15 декабря, и для них желательнее было «прекращать торговлю на Ишимской ярмарке по крайней мере 12 декабря» [32].

Государство во второй половине XIX в. заняло жесткую позицию поддержки исторически сложившихся центров оптовой торговли, хотя в новых экономических условиях как по объективным, так и по субъективным причинам неоднократно предпринимались попытки изменить географическое размещение сборно-распределительных ярмарок всероссийского значения. Особенно часто возникали предложения о переносе Ирбитского торгового центра в Тобольск как столицу Сибири, в Тюмень как ведущую пристань Западной Сибири или в Екатеринбург. Ирбитская городская дума жаловалась в МВД на то, что жители этих городов несколько раз учреждали у себя ярмарки, совпадающие с Ирбитской по срокам, и даже ходатайствовали о переводе ее к ним. На Крестовскую ярмарку претендовали Шадринск и Екатеринбург, на Мензелинскую — Елабуга и Челны [33]. Но государство, несмотря на то, что их местонахождение создавало во второй половине XIX в. определенные трудности в передвижении товаров, отклоняло все ходатайства городских купеческих и мещанских обществ.

Больше всего оснований для недовольства купцов давал Ирбит, торговля в котором открылась в середине XVII в. благодаря тому, что трасса российско-сибирского сухопутного тракта, ранее проходившего через Верхотурье, после ее переноса прошла через

Ирбит. С формированием Московского торгового тракта в конце XVIII — первой трети XIX в. и открытием пароходства по основной водной артерии — Оби Ирбитская ярмарка осталась в стороне. В истории было много случаев, когда ярмарки с изменением торговых маршрутов теряли свое значение, поэтому в претензиях тюменского городского общества имелся здравый смысл. Во второй половине XIX в. на стороне Тюмени благодаря развитию пароходства и превращению этого города в крайнюю западную пристань сибирских водных сообщений было преимущество. Как писали современники, «по рекам Оби, Иртышу, Тоболу и Туре приходят суда с пароходами из Томска с чаем, медью с Алтайских горных заводов и со свинцом из Барнаула, в Томск же они везли чугун в изделиях, железо полосовое и в изделиях, колониальные и мануфактурные товары, кожаные изделия и крестьянские произведения для золотых приисков» [34]. На протяжении всей второй половины XIX в. роль Тюмени в хозяйственной жизни Западной Сибири росла, особенно с развитием собственной обрабатывающей промышленности, прежде всего кожевенной. Тюменские купцы активно участвовали в осенней торговле на западносибирских ярмарках: собирали продукты скотоводства, обрабатывали их на предприятиях и с навигацией следующего года отправляли тюменскую юфть «на киргизскую линию и за границу в Китай, Ташкент и Бухарию», «развозили по ярмаркам Тобольской губернии собственно в кожах, конской сбруе, броднях, чарках, сапогах и рукавицах» [35].

Поэтому К. Голодников считал перенесение ярмарки в Тюмень шагом, экономически выгодным для формирования сибирско-азиатской ярмарочной системы, так как «Тюмень лежала на Сибирском торговом тракте и имела судоходное сообщение с Томском, Омском и Семипалатинском. Тогда как доставка кладей через Ирбит на Нижегородскую ярмарку возвышала фрахт от Нижнего к Томску до 30 коп. с 1 пуда. Кроме того, сибирским купцам приходилось делать лишних 360 в. туда и обратно, причем плата за этот провоз включалась в стоимость товара. Следовательно, перенесение торговли в Тюмень могло понизить цены, особенно сала, масла, бухарских товаров, предметов Семипалатинского и Бийского ввоза». Тобольские перенесение торгового центра также обосновывали тем, что «этот пункт торговли в означенный срок, сокращая путь доставки из России и Сибири кладей, даст им значительный выигрыш во времени, понизит цену за извоз товаров» [36]. Основу товарного ассортимента составлял типичный для всех сборно-распределительных ярмарок середины XIX в. промышленный товар из России: ткани (от 76 до 256 тыс. руб. в 1861–1863 гг.), драгоценности (до 70 тыс. руб.), бумага, галантерея (от 20 до 114 тыс. руб.), москательный товар (18–25 тыс. руб.), готовые промышленные товары (шапки и картузы от 14,5 до 27,5 тыс. руб.), а также стальные, железные и стеклянные изделия [37]. Основу товарного ассортимента составлял промышленный товар: ткани, драгоценности, бумага, галантерея, москательный товар.

Торговля на Васильевской ярмарке Тюмени (1 января по 1 февраля) в 1861–1863 гг.

Наименование товара	1863 г.		1860 г.		1861 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Шерстяные ткани	28 000	9 000	—	—	—	—
Бумажные ткани	76 000	29 300	269 500	106 200	256 700	98 900
Шелковые и полшелковые ткани	18 000	5 500	—	—	—	—
Пушной товар	7 000	1 500	23 000	4 000	20 000	4 500
Серебряные изделия	70 000	2 700	—	—	—	—
Галантерея	20 000	10 000	114 000	24 000	100 000	23 000
Шапки и картузы	20 500	7 200	—	—	—	—
Москательный товар	18 000	12 500	25 000	10 000	24 000	12 000
Бакалея	—	—	13 000	4 500	12 000	6 000
Железные	—	—	10 000	3 000	8 000	2 500
Шорные	—	—	1 000	600	1 000	600
Картузный	—	—	27 500	10 800	14 500	5 400
Писчая бумага	2 500	1 700	—	—	—	—
Свечи, воск	12 500	7 000	19 000	90 000	20 000	8 500
Хрустальная и фаянсовая посуда	16 500	7 500	—	—	—	—
Игольный товар, бумага	9 000	1 700	29 000	2 500	17 000	2 000
Сундуки	—	—	5 500	4 500	3 000	1 800
Виноградное вино	—	—	7 500	3 500	4 000	2 800
Тульский медный товар	5 000	3 000	—	—	—	—
Чай	—	—	3 000	900	4 000	1 200
Сахар	—	—	3 000	2 500	2 500	2 000
Стекланная посуда	—	—	3 500	2 300	3 500	2 100
Стальная изделия	—	—	10 000	5 000	10 200	4 500
В с е г о	303 000	98 600	563 500	193 300	500 400	177 800

С о с т а в л е н о: Тобольские губернские ведомости. 1863. № 20.

Именно на основании этих преимуществ сибирским купцам удалось на короткое время (1845–1868 гг.) добиться открытия торговли на Васильевской ярмарке зимой. Однако ее обороты к 1868 г. упали в 20 раз (табл. 3.1, 3.2). Все последующие попытки изменить время торговли зимних ярмарок заканчивались поражением Тюмени. На стороне Ирбита, кроме субъективных причин (сложившихся традиций и психологических стереотипов), лежали совместные интересы Сибирско-Уральского региона, включая северные территории. Основная масса сельскохозяйственных продуктов через Ирбитскую ярмарку не столько шла в Европейскую Россию, сколько поглощалась Уралом для пропитания заводского населения и обеспечения сырьем промышленности. Для Европейской России на Ирбитской ярмарке комплектовались в основном партии легких и дорогостоящих товаров, таких как пушнина, конский волос, щетина и «сибирские деликатесы» — мед и кедровые орехи. Поэтому Ирбитская ярмарка во второй половине XIX в. удержала свои позиции. Тюменские купцы жаловались: «В других местах ярмарки начинаются с ничтожного торжка и потом развиваются до миллионных оборотов. У нас же началась с миллионов и дошла до сотен. А все оттого, что ее стеснила Ирбитская и придавила Мензелинская ярмарка» (26 декабря — 15 января) [38].

Государство рассматривало слаженность ярмарочного механизма как гарантию реализации исторически сложившихся межрегиональных связей. Поэтому во второй половине XIX в., несмотря на многочисленные попытки купцов изменить время проведения

ярмарок, сложившиеся системы только дополнялись новыми ярмарками, не подрывая сроки торговли на старых. В частности, поиски взаимовыгодных сроков ярмарки в Тюмени заняли несколько десятилетий и закончились успешно только в 1891 г. после того как купцы отказались конкурировать сначала с Ирбитской, а затем с Нижегородской и Крестовской ярмарками. В 1867 г. во время Ирбитской ярмарки специально для поиска времени торговли в группе сибирско-азиатских ярмарок была организована встреча ярмарочных купцов из разных регионов на квартире губернатора Пермской губернии. Основным вопросом стало обсуждение взаимоотношений Ирбита и Тюмени и переноса Тюменской ярмарки на летний

Таблица 3.3

Обороты (руб.) Тюменской Ильинской ярмарки (20 июня — 20 июля) в 1891–1897 г.

Год	Привоз	Сбыт
1891	оборот 2 600 000	2 000 000/1 800 000
1892	1 308 293	1 006 713
1893	1 778 580	1 441 380
1894	2 372 943	1 830 168
1895	2 356 087	1 742 837
1896	2 454 287	1 783 342
1897	2 672 095	190 455

С о с т а в л е н о: Обзор Тобольской губернии за 1894–1897 г. Тобольск, 1894–1897; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907; Ядринцев Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири (Доклад по случаю торжества 300-летия Сибири). СПб., 1892; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894–1899 г. Томск, 1893–1899; ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 645, 651.

срок, почти совпадавший со временем торговли на Крестовской ярмарке. При голосовании за Ирбит было подано 32 голоса, за Кресты — 18 и за Тюмень — 2 [39]. Но новое время торговли — с 20 июля по 15 августа — совпало с Нижегородской ярмаркой, и обороты Тюменской ярмарки продолжали уменьшаться, не спасло даже открытие отделения Государственного банка. На все попытки купцов спасти Тюменскую ярмарку путем назначения новых сроков торговли МВД отвечало, что это приведет к «совершенно иной группировке торгово-ярмарочных районов и нанесет урон российско-сибирской торговле» [40]. Такая же ситуация сложилась в борьбе между Елабугой и Мензелиями. И государство вновь поддержало исторически сложившийся ярмарочный торг, так как, по мнению чиновников, «лишить местность какого-либо ярмарочного интереса — значит подорвать ее в материальном интересе по доходу с ярмарки... Пусть где основалась ярмарка, там она и будет...» [41]. Государственный контроль за ярмарочными системами закрепил Положение 1885 г. о введении разрядов, которое оставило право решать все вопросы о ярмарках I–III разрядов за министерством.

Новым поводом к пересмотру географического размещения рынка оптовых ярмарок стало начавшееся в 1880-е гг. железнодорожное строительство. Во время проектирования первой из дорог (Уральской) при выборе направления вновь столкнулись интересы Ирбита и Тюмени. Но в новых условиях Тюмень рассматривалась как складочное место всей азиатской части России на Оби. Проведение Уральской железной дороги усилило Тюмень и ослабило позиции Ирбитской ярмарки. Попытка тюменских купцов в 1891 г. установить торговлю на Тюменской ярмарке с 20 июня по 20 июля оказалась удачной. Ее обороты в первый год после открытия составили 2,6 млн руб., в 1894 г. — 2,2 млн руб. (табл. 3.3). Этому способствовал правильный расчет, основанный на сроках навигации и торговли на Нижегородской ярмарке. В 1897 г. среди предпринимателей даже появилось мнение, что назначение новых сроков во время самого разгара навигации приведет к первенству Тюменской ярмарки, которая «сосредоточилась на границах громадного водного бассейна Сибири и начала сети железных дорог в России» и со временем «должна заменить две лучших ближайших к ней российских ярмарок — Крестовскую и Ирбитскую» [42].

Таким образом, во второй половине XIX в. по восточную сторону европейско-азиатской границы сформировалась система межрегиональных сборно-распределительных ярмарок (Тюменская Ильинская с 20 июня, Крестовская с 29 августа, Ишимская с 27 ноября, Мензелинская с 26 декабря, Тюменская Васильевская с 1 января, Ирбитская с 1 февраля), которая ориентировалась торговлей на Нижегородскую ярмарку как общероссийский центр торговли и находилась во взаимной связи с ярмарочной сетью Западной Сибири и Степных областей. Ее развитие в XIX в. шло за счет образования новых ярмарок (Крестовская, Мензелинская, Тюменская) и превращения старых (Ишимская) во всероссийские центры непосредственно

в азиатской части России, ближе к местам производства товарной массы. В течение года они распределялись кучно в зимний и летний периоды в соответствии с сезонным характером аграрного производства и функционирования водных путей сообщения. Сложившаяся система межрегиональных ярмарок обслуживала регионы Сибири и азиатских владений России в организации обмена между промышленно развитыми российскими регионами европейской и сырьевыми районами азиатской части, что позволяет назвать ее сибирско-азиатской системой.

3.2. Организация межрегионального товарообмена и особенности функционирования сибирско-азиатской ярмарочной системы

Главное назначение сформировавшихся в XIX в. ярмарочных систем Н. Н. Овсянников видел в реализации исторически сложившихся межрегиональных торгово-экономических связей. Для сибирско-азиатского рынка они состояли в развитии ввозно-вывозной торговли и товарообмена с другими российскими регионами. Между ярмарками сибирско-азиатской системы во второй половине XIX в. сложилась определенная специализация в продвижении товаров с региональных на всероссийский рынок. Жировыми товарами и сырыми кожами торговали на ярмарках, расположенных по восточной стороне Уральских гор: Крестовской, Ишимской, Ирбитской — с вывозом на уральские рынки; более легкими субпродуктами скотоводства — на Нижегородской ярмарке, расположенной по другую сторону Уральских гор, для вывоза на рынки Европейской России и за границу. Соответственно такому разделению торговли через товарные цепочки формировались и торговые связи региональных рынков со всероссийскими ярмарками. Так, торговля крупным рогатым скотом и баранами ориентировалась сбытом преимущественно на промышленность Западной Сибири и Урала, поэтому начиналась на степной летней Таинчинской ярмарке Акмолинской области. После осеннего забоя сало обрабатывалось на заводах Курганского и Ишимского округов, откуда отправлялось на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки, а с них — в Кунгур, Екатеринбург, Петербург. По этой же причине на Ирбитской ярмарке сбывалась основная масса сырых кож. Кожи сибирской выделки с нее отправлялись обратно в Среднюю Азию, Восточную Сибирь и лишь частично — на Нижегородскую ярмарку. Таким образом, во второй половине XIX в. торговля сырыми жировыми товарами сложилась на Ишимской и Ирбитской ярмарках. Через них товары сибирско-азиатского производства сбывались на рынки Урала и Азии. Выделанные кожи и легкие субпродукты скотоводства сбывались через Нижегородскую ярмарку на рынки Европейской России.

Связывала ярмарочную группу универсальная торговля промышленными товарами, прежде всего текстильными, которые перевозились ярмарочными купцами в границах сибирско-азиатской системы

торгов. Нижегородская ярмарка являлась первым по времени пунктом движения российских промышленных товаров в Сибирь с расчетом торговли до следующей закупки на Ирбитской ярмарке. В период распределения нижегородских промышленных товаров на торгах сибирско-азиатской ярмарочной сети выявлялась покупательная способность сибиряков, определялся объем и ассортимент зимних закупок на Ирбитской ярмарке. Сибирские купцы в 1871 г. в Ирбите объясняли агентам российских фабрик причины задержки оплаты нижегородских векселей тем, что «после Нижегородской ярмарки в Сибири торговали, судя по громадным запасам товаров, неудовлетворительно... и до Нижегородской ярмарки торговали не совсем хорошо, что отразилось на делах Крестовской ярмарки, которая вышла для торговцев мануфактурным товаром не совсем удовлетворительной. Товаров в Сибири с Нижегородской ярмарки поступило много больше, чем бы следовало» [43].

Связующая роль мануфактурной торговли определялась местом сибирско-азиатских рынков в составе всероссийского как центров сбыта продукции российского промышленного текстильного производства. Российские предприниматели говорили, что на Нижегородской и Ирбитской ярмарках «главный спрос на мануфактурный товар бывал со стороны торговцев преимущественно Сибирского края. Все же остальные играют второстепенную роль и не могут влиять на ярмарки в том или другом случае. Если в Сибири торговали хорошо, если от продажи осталось немного товаров — это верный залог к тому, что на ярмарках он будет требоваться в значительных размерах, через что и оживится дело. Но наоборот: если в Сибири торговали плохо и товаров по этому случаю осталось много, то нужно ожидать ярмарку плохую» [44]. Ведущую роль в насыщении Сибири и Степных областей промышленными товарами играла Нижегородская ярмарка, которая являлась отправной точкой. В 1860–1870-е гг., по свидетельству Г. Богдановича, на нее привозилось сибирских товаров около 14 млн пуд., по данным Н. Н. Овсянникова — 15–16 млн пуд. на сумму 30 млн руб., по данным Любимова — 20 млн пуд., а так как всего из Китая, Ташкента, Сибири, Семипалатинской области и с Урала в Россию их вывозилось около 5,08 млн пуд., а из России — 4,62 млн пуд., то можно считать, что почти весь товар проходил через Нижегородскую ярмарку [45].

Ирбитская ярмарка, наоборот, была главным для российских предпринимателей начальным пунктом передвижения товаров из Сибири в Европейскую Россию. Предприниматели говорили, что сибиряки «приготавливали свои товары к Ирбитской ярмарке, съезжались, и начиналось первоначальное движение товаров» [46]. В российских коммерческих кругах считалось, что ко времени Ирбитской ярмарки заканчивались все сибирские ярмарки и сбор продукции сибирского производства (сырья), поэтому она являлась общесибирским конечным сборным пунктом. Примером служила торговля пушниной. Основная часть мехового товара поступала на всероссийский и между-

народный рынки через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Разница, так же как и в торговле продуктами скотоводства, состояла в том, что на Нижегородской ярмарке велась обширная торговля готовыми (меховыми) изделиями. По времени она совпадала с началом движения мехового товара на международном рынке и предшествовала Лейпцигской ярмарке. По словам Аксакова, на Нижегородской ярмарке также производилась «самая обширная закупка мехов» для Украины. В 1887 г. на Нижегородскую ярмарку выделанных мехов было привезено на 7,8 млн руб., а пушнины — в 1,5 раза меньше, на 4,78 млн руб. [47]. Основная масса невыделанной пушнины проходила через Ирбитскую ярмарку, которая являлась общесибирским сборным пунктом пушнины. По подсчетам Н. Н. Овсянникова, невыделанных мехов в Ирбите продавали в 4 раза больше, чем в Нижнем Новгороде [48]. Например, для сырой белки главным рынком являлась Ирбитская ярмарка, продажа выделанных белличих шкурок концентрировалась преимущественно на Нижегородской (из сырой пушнины на Нижегородскую ярмарку, как на более позднюю, поступала только сибирская белка весеннего срока добычи, а также не проданная в Ирбите). В целом специализация двух ярмарок отвечала потребностям мирового пушного рынка с дисперсной сетью сборных рынков в местах промыслов, функционирующих осенью. Последующая концентрация торговли происходила на зимних межрегиональных рынках ярмарочных систем (для азиатской части России эту функцию выполнял Ирбит). После выделки меха собирались на Нижегородской ярмарке для последующего продвижения на мировые рынки. Поэтому на Нижегородскую ярмарку свозился меховой товар со всех ярмарочных систем России, каждая из которых имела свой рыночный продукт: например, купцы Средней Азии и Кавказа торговали каракулем и мерлушкой, которых было мало в Ирбите.

Внутри каждой группы создавалась своя система сбора. Организация сибирского пушного рынка начиналась со скупки пушнины через посредство многочисленного штата агентов ведущих меховщиков, работающих из процента (от 5 до 10%). Собранный осенью пушной товар сортировался, в начале зимы проходил через сборные региональные ярмарки и вывозился в Ирбит (часть его сразу поступала в рыночный оборот). Например, в 1870 г. обдорскую белку покупали из первых рук (выездная торговля) по цене от 4 до 5 ¹/₂ коп. за 1 шт., на Обдорской ярмарке — за 10–12 коп., сдавали на Ирбитскую по 13 ¹/₆ коп., продавали по 16 коп., а затем часть перевозили на Нижегородскую ярмарку [49].

Центральное положение Нижегородской ярмарки на всероссийском рынке способствовало развитию прямой ввозно-вывозной торговли на сибирско-азиатских рынках теми товарами, которые удовлетворяли повседневные потребности всего населения России. Уральское положение Ирбита обуславливало удовлетворение потребностей всего Уральско-Сибирского региона. Например, Нижегородская ярмарка являлась ближайшим для Европейской России потреби-

тельским чайным рынком. Благодаря кяхтинской чайной торговле у Нижегородской ярмарки сложились более тесные связи с Восточной Сибирью, тогда как Ирбитская ярмарка являлась потребительским чайным рынком для Урала и Западной Сибири. Главную роль в транзите чайных грузов от границ Китая в Европейскую Россию играли восточносибирские купцы. Кяхтинский чай до 1860–1870-х гг. не имел конкуренции и пользовался спросом по всей России. Формирование рынка сбыта для восточносибирских купцов в Нижнем Новгороде сделало нецелесообразными их поездки за промышленными товарами в Ирбит. Они совмещали чайные караваны в Нижний Новгород с вывозом в обратный путь фабрично-заводской продукции. Что касается чайного рынка Ирбитской ярмарки, то он формировался западносибирскими купцами, которые также участвовали в чайной торговле. Главную роль играли томские купцы, ведущие транзитную торговлю с Китаем и Восточной Сибирью по Московскому тракту. В обратный путь с Ирбитской ярмарки они везли на восток также промышленные товары для населения Западной Сибири и хлебные грузы. На восточносибирских ярмарках эти товары получили название «томских». Господству западносибирских купцов на Ирбитской ярмарке способствовало то, что они занимались транзитной торговлей крупногабаритными и громоздкими сельскохозяйственными продуктами, прежде всего скотоводческими товарами из Западной Сибири и Казахстана. М. Смоленский и Г. Н. Потанин считали, что эти товары не выдерживали дальних перевозок и не оправдывали себя; кроме того, на Нижегородскую ярмарку скотоводческие товары поступали с рынков Прикамья, Поволжья, Новороссии. Но главной причиной превращения Ирбита в сборный сырьевой пункт являлось существование емких рынков потребления продуктов скотоводства и хлебопашества на Урале. Поэтому для западносибирских купцов ближним сборно-распределительным рынком стала Ирбитская ярмарка.

Специализация Ишимского рынка в системе российско-азиатских межрегиональных ярмарок определялась близостью Ишима к торговым центрам Казахстана и развитием товарного скотоводства на юге Западной Сибири. Кроме того, она оказалась самой близкой к сибирско-азиатским рынкам и располагалась непосредственно на территории Западной Сибири (Ишимский уезд Томской губернии). Российские предприниматели называли Ишимскую ярмарку первостепенным рынком в торговле продуктами скотоводства и вместе с тем последним звеном в той системе крупных ярмарок, которая шла от Нижегородской ярмарки к востоку. Ее всероссийское значение определялось не столько тем, что она была «значительной по своим оборотам» и «оставляла за собой не только ярмарки сибирские, но и большую часть ярмарок, существующих в России», сколько связями со скотоводческими регионами Азии. В отличие от других известных региональных жировых ярмарок, «сало на нее собиралось не только с местного скота, но главным образом со скота, пригоняемого из кир-

гизских степей» [50]. Во второй половине XIX в. она превратилась во всероссийский жировой рынок, определяющий цены на сало и характер торговли этим товаром в сибирско-азиатской части России. По мнению ярмарочного купечества, от ишимских цен на кожи и сало иногда зависели цены на петербургской и московской биржах [51].

В отличие от других ярмарок российско-азиатской системы, промышленный рынок Ишимской ярмарки имел второстепенное значение, но с него многие купцы начинали зимнюю цепочку продвижения промышленных товаров в Сибирь. После осенней паузы в закупках на Нижегородской и Крестовской ярмарках она была первым по времени рынком, на котором велась оптовая торговля. Благодаря приближенности к местам производства и доступности по Московскому торговому тракту для сельских и городских рынков Западной Сибири Ишимская ярмарка стала ареной деятельности средних и мелких предпринимателей, занимавшихся закупкой сырья на региональных ярмарках. Чиновники Департамента торговли и мануфактур МФ, отмечая значение Ишимского промышленного рынка для становления сибирского предпринимательства, указывали, что в Ишиме «мелкие сибирские торговцы запасаются бумажными, сахарными и другими изделиями, которых у них не хватило после Крестовской ярмарки» [52].

Но значение Ишимского рынка в системе российско-азиатских межрегиональных ярмарок определяла не распределительная, а сборная торговля. Промышленные товары, в отличие от нижегородского и ирбитского торгов, здесь составляли по ценности около трети всего привоза. По словам членов Ишимского ярмарочного комитета, покупка их крупными поставщиками сырья имела второстепенное значение, поэтому «нельзя сказать в общем про Ишимскую ярмарку, что на ней происходит обмен сырья на обработанные товары» [53]. Именно сборный характер торговли определил и большое значение ярмарки для среднего бизнеса, представители которого занимались закупкой жировых товаров на торгах региональной ярмарочной сети. Современники писали, про них: «По окончании полевых работ на сельские ярмарки и торжки Тобольской губернии свозятся массы разного рода сырья. Мелкие торговцы усердно посещают их, закупают сало, масло, кожи и прочее. Затем к декабрю спешат на Никольскую ярмарку, где уже и заключают все торговые операции» [54]. Благодаря их деятельности Ишимский торг превратился во второй половине XIX в. в ведущий сырьевой рынок России.

Таким образом, ввозно-вывозная торговля губерний и областей Западной Сибири во второй половине XIX в. реализовывалась через систему сибирско-азиатских межрегиональных ярмарок. Зависимость региональной торговли от всероссийских оптовых торгов осознавалась как центральной, так и региональной властью. Томский губернатор прямо указывал, что «вся торговля жителей губернии состояла в сбыте местных произведений в другие губернии и в приобретении взамен их предметов внутреннего пот-

ребления для продажи на местах через три оптовых центра — Нижегородскую, Ирбитскую, Ишимскую ярмарки, а также Томск» [55]. Причиной государственной поддержки сформировавшейся системы оптовой торговли являлась также ее большая роль в формировании региональных отрядов предпринимателей, для которых основным источником первоначального накопления капитала являлась торговля, но при постоянном дефиците наличных денег на сибирских рынках и незначительных стартовых капиталах в открытии своего дела или своей торговли решающее значение имели кредитные отношения, связывавшие ярмарки сибирско-азиатской системы как между собой, так и с торговыми сибирско-азиатской ярмарочной сети.

В таких условиях система ярмарок являлась гарантией развивающихся товарно-денежных отношений между регионами, а купцы своей деятельностью укрепляли существующие межрегиональные экономические связи. Прочность связей между Ирбитом и Нижним Новгородом Н. Н. Овсянников видел в том, что конторы коммерческих банков на Нижегородской ярмарке кредитовали купечество на 6-месячный срок, окончание которого приходилось на время Ирбитской ярмарки, а ирбитские долги, в свою очередь, платились в Нижнем Новгороде. Практика кредита «от ярмарки к ярмарке» являлась главным источником становления регионального сибирского предпринимательства и способом включения регионов в систему всероссийского рынка. Обычно купцы брали товары в кредит на одной ярмарке сибирско-азиатской системы, уезжали в Сибирь или Казахстан, распродала их, а расплачивались с теми же кредиторами на следующей ярмарке. Началом самостоятельной деятельности для сибирских предпринимателей являлось предоставление кредита на Ирбитской, Крестовской, Ишимской или Нижегородской ярмарке. Купцы считали, что торговля без кредита немислива: «Самый лучший торговец начинал свое дело с какого-нибудь незначительного капитала, например 500 руб., и столько же брал в кредит. Год от года его капитал увеличивался, и еще больше возрастал кредит. С этого времени торговец входил в полное доверие у кредиторов, набирал у них товаров на большую сумму в год, например, в Ирбите до ярмарки следующего года» [56]. По мере роста масштабов деятельности и авторитета купца в ярмарочной среде росли и суммы предоставляемого на ярмарках кредита. У постоянных участников ярмарочной торговли кредит составлял миллионные суммы. Например, об известном предпринимателе Второве писали в «Сибирской газете», что он не пожелал оплатить на Ирбитской ярмарке кредит в 3 млн 700 тыс. руб. [57]. На ярмарочном кредите сформировалась определенная категория предпринимателей; чиновники МФ называли их «ярмарочными торговцами», а региональные группы — «отрядами». Они, используя ярмарочный кредит, насыщали региональные рынки товарами. Они же организовывали сбор товаров на региональных ярмарках и доставку их на ярмарки сибирско-азиатской системы и под привезенные товары

снова получали кредит. Таким образом ярмарочные торговцы обеспечивали продвижение товаров от производителя к потребителю в рамках всероссийского рынка.

Для сибирских и казахстанских ярмарочников чаще всего практиковался полугодовой кредит. Датские исследователи К. Гаге и Г. Тегнер назвали его «самым непродолжительным кредитом», «от Нижнего до Ирбита и обратно». Для надежных клиентов существовал годовой кредит, по определению датчан — «от Нижнего до Нижнего». До проведения железных дорог, связавших центр страны с Сибирью, был распространен кредит на 12–14 месяцев. Наиболее выгодным считалось приобретение векселей с оплатой их через год (на очередной Ирбитской или Нижегородской ярмарке), но больше был распространен кредит с расчетом через полгода (на Нижегородской ярмарке при подписании векселя на Ирбитской ярмарке и наоборот). Сложившийся механизм обеспечивал товарообмен между Россией и Азией, торговую деятельность ярмарочных региональных отрядов. В 1885 г. московские купцы и фабриканты на Ирбитской ярмарке, узнав о попытке Тюменского городского общества учредить ярмарку, совпадающую по времени с Ирбитской, потребовали защитить Ирбитскую ярмарку на том основании, что она необходима для перевода вексельного кредита согласно банковским правилам в сроки от Ирбитской ярмарки до Нижегородской и наоборот. Соблюдение сроков торговли на двух ведущих ярмарках, по их мнению, являлось гарантией «правильности расчетов по кредитам, в зависимости от которых стоят частные банки и государственный банк» [58].

При продаже товаров на региональных ярмарках сибирские купцы, в свою очередь, предоставляли такой же кредит ярмарочным торговцам губернских и уездных ярмарочных сетей. В целом такой кредит имел характер задатка на поставку товаров и создавал определенные трудности в ярмарочном товарообмене. Корреспондент «Вестника Европы» описывал их так: «Открытие Нижегородской ярмарки с каждым годом запаздывает на несколько дней против прежнего. Покупатели, едущие на ярмарку в Нижний, помня о своих долгах по прежним обязательствам, старались собрать долги с уездных и волостных покупателей. Если собрать деньги не удавалось, то торговец-должник, приезжая на ярмарку, начинал упрямить кредиторов по переписке векселей, и такие коммерсанты на ярмарке были не единичны, а переписывание векселей было явлением распространенным. Поэтому к концу 90-х г. 25 августа (день оплаты векселей. — Т. Ц.) потеряло свое значение как показатель ярмарочной торговли» [59].

Кредит на ярмарках обеспечивался банковскими учреждениями, осваивавшими во второй половине XIX в. рынок ценных бумаг на ведущих ярмарках России. Правом выдачи банковских векселей при условии платежа по ним на последующей ярмарке обладали ведущие российские ярмарки, такие как Нижегородская, Ирбитская, Крестовская, Мензелинская, Ишимская, Куяндинская. Первым был освоен нижего-

родский рынок. В 1860–1870-е гг. сложилась практика двух видов кредита – государственного и частного. Государственный кредит осуществляли через контору Государственного коммерческого банка, открытую еще в 1820 г., с кредитом на 6 месяцев. Частное кредитование в эти же годы предоставляли частные дисконтеры и ярмарочные ростовщики. Во второй половине XIX в. ведущую роль на ярмарке стали играть частные коммерческие банки. В 1860 г. в конторе Государственного коммерческого банка на Нижегородской ярмарке было учтено векселей всего на сумму 5,9 млн руб., в частном – на 34 млн руб. В 1868 г. на Нижегородской ярмарке открыл отделение Государственный банк [60]. В 1860–1870-е гг. во время Нижегородской ярмарки открывалось 7 отделений коммерческих банков, в 1880–1890-е гг. – 10. Среди них Волжско-Камский (с 1870 г.), Московский купеческий (с 1874 г.), Казанский купеческий (с 1890 г.), Петербургско-Азовский (с 1893 г.), Азовско-Донской (с 1897 г.), Русский для внешней торговли (с 1899 г.). Обороты коммерческих банков на Нижегородской ярмарке в 1870 г. составили около 80 млн руб. при торговых оборотах ярмарки 136 млн руб., в 1890-е гг. – уже 160 млн руб.

Становление банковской системы на ярмарках являлось способом развития их связей с товарными регионами и ярмарочными системами. Без банковского кредита перерастание региональной ярмарки во всероссийскую было невозможно. Кредит обеспечивал деятельность оптовых купцов. Поэтому ярмарочные комитеты стремились привлечь на время торговли отделения известных коммерческих банков. В 1872 г. по инициативе ярмарочных торговцев открылось отделение Волжско-Камского Коммерческого банка на Мензелинской ярмарке с операциями по приходу и расходу более 1 млн руб. Деятельность Мензелинского городского общественного банка по приходу составляла всего 25,2 тыс. руб. В 1890 г. с разрешения МФ Тюменское отделение Сибирского торгового банка открыло временные отделения во время ярмарок в Ирбите, Крестах и Ишиме. Основными банковскими операциями на ярмарках являлись переводы денег по телеграммам и стандартам в разные губернии, срочные вклады, вклады до востребования, платежи по векселям. Последним днем срока выплаты по векселям для всех ярмарочных торговцев являлся последний день официального срока торговли на ярмарке. Для Ишимской ярмарки это было 25 декабря, после 1884 г. – 15 декабря, для Ирбитской ярмарки – 28 февраля, Нижегородской – 25 августа. Банки предоставляли купцам дополнительные возможности, поэтому между ярмарками возникло соперничество за право открытия их отделений. Сворачивание их деятельности приводило к превращению межрегионального торгового оборота в региональную ярмарку. Банки при принятии решений об открытии отделений во время торговли руководствовались показателями торговых оборотов ярмарки. В случае их падения частные банки по решению своих советов сворачивали дела, а Государственный банк закрывался решением МФ. Так, в 1885 г. из-за незначительности

торговых оборотов Тюменской ярмарки с торговлей с 28 июля по 10 августа министр финансов принял решение о закрытии отделения Государственного банка и открытии взамен него временного отделения банка в Крестах на время Ивановской ярмарки [61].

О решающем значении банковских кредитов в организации межрегионального товарообмена на ярмарках сибирско-азиатской системы свидетельствовала решительная позиция предпринимателей в тех случаях, когда изменения в торговле на ярмарках могло негативно повлиять на кредитные отношения. В 1884 г. поводом к изменению сроков торговли на Ишимской ярмарке на период с 27 ноября по 15 декабря (вместо 1–25 декабря) явилось то, что открывавшиеся во время ярмарки коммерческие банки прекращали свои операции 12 декабря, и дальнейшая деятельность крупных торговцев становилась невозможной из-за прекращения банковских переводов. Старый срок также не устраивал кредиторов, поскольку срок оплаты векселей, написанных по предъявлению в Ишимскую ярмарку, наступал 25 декабря, и раньше этого числа документы нельзя было опротестовать. Для кредиторов это было неудобно, так как торговцы в преддверии рождественских праздников уезжали из Ишима не позднее 15 декабря. Просрочки по условиям оплаты векселей приводили при обоюдном согласии к продлению срока выплат до следующей ярмарки и увеличению сумм этих выплат на 5–10%. Поэтому во второй половине XIX в. крупные ярмарки превратились в коммерческие и финансовые центры.

Но коммерческий смысл торговли на межрегиональных ярмарках заключался в «размене товаров на деньги для удовлетворения кредита Нижегородской ярмарки», а успех торговли определялся количеством наличных денег в обществе. Ярмарка считалась успешной, если большая часть товаров на ней продавалась за наличные деньги. Общие обороты ярмарок имели условное исчисление. На протяжении всей второй половины XIX в., несмотря на возрастающие обороты, купечество жаловалось на плохую торговлю, так как большая часть товаров сбывалась в кредит, под залог и т. п., но не за наличные деньги. Как писал корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка», купцы жаловались, что «продажа на наличные деньги была ничтожна. Все остальное распродано только в кредит, но даже и наступившие платежи затянулись, и значительная часть их отсрочена. Сроки платежей доходили до 18 месяцев и более». В 1883 г. ситуация повторилась, так как «общим свойством ярмарки являлся недостаток наличных денег, так что вследствие этого торговля за наличные шла слабо, тогда как в кредит торговали очень успешно» [62].

Соотношение кредитной и наличной торговли показывает пример, опубликованный в «Сибирской газете» за 1888 г.: из общей суммы в 15 млн руб., заплаченной на Ирбитской ярмарке за товары, привезенные из Европейской России, лишь часть была внесена наличными деньгами, а основная часть – векселями [63]. На Мензелинской ярмарке также торговали

больше в кредит, с надбавкой от 15 до 25%. Но кредитные отношения на ярмарках являлись объективно необходимыми во взаимных экономических оптовых отношениях Европейской России и Сибири из-за несбалансированности и неадекватности товарообмена. Ежегодно из Европейской России в Сибирь отправлялось только мануфактурных товаров на 40 млн руб. и более, со всеми же закупками для сибирских рынков сумма достигала 80 млн руб. Сибирь же не могла предложить на такую сумму товары местного производства, основу которых составляло дешевое сырье. Стоимость сибирских товаров, предназначенных для обмена, достигала всего 11–20 млн руб. [64] Таким образом, сибирские и казахстанские купцы не могли оплатить на ярмарках промышленные товары сырьем. Оставшиеся суммы необходимо было доплачивать наличными деньгами, которых у сибирских предпринимателей не было. Поэтому рождался кредит и возникала постоянная задолженность купцов, привозивших сырье. В результате этого кредиты Нижегородской, Ирбитской, Ишимской, Крестовской, Мензелинской ярмарок часто оставались неудовлетворительными. На очередной ярмарке осуществлялось новое кредитование, уплата по которому переносилась на следующую ярмарку.

По причине безденежья купцов наряду с банковским денежным кредитом на ярмарках сибирско-азиатской системы сохранилась старая форма «кредитования» товарами. Этому способствовала денежная ситуация среди крестьянского населения Западной Сибири, которое фактически не имело свободных денег, так как средства, вырученные от продажи, уходили на уплату налогов, а торговые операции, в которых участвовали крестьяне, часто носили характер натурального обмена. На сельских торгах как низовых звеньях ярмарочной сети купцы обычно получали в обмен на промышленные товары сельскохозяйственную продукцию. Такая же схема переносилась и на ведущие ярмарки. На них в ярмарочной купеческой среде широко практиковалась продажа под запись, под будущую поставку товаров, то есть фактически в долг, под честное письменное и даже устное слово купца. Определенной гарантией служила полная зависимость сибирского купца от торговли на ярмарках российско-азиатской системы. В случае несостоятельности данного слова торговец превращался в изгоя ярмарочного мира, а значит, лишался возможности приобретать товары для продажи в своих регионах, что вело к разорению. Между постоянными и надежными ярмарочными торговцами сделка по обмену крупными партиями товаров совершалась на основе устного или письменного согласия, без осмотра и даже привоза наличного товара. Поэтому особенностью торговли на всероссийских ярмарках в этот период являлись хронические долги сибирских купцов.

Таким образом, механизм торговли на межрегиональных ярмарках сибирско-азиатской системы был построен на широком использовании кредита, а распространенной формой торговых операций являлась продажа товаров под залог или в долг. По свидетельству

П. И. Мельникова, из всего количества проданного для Сибири товара на Нижегородской ярмарке около трети оплачивалось векселями, около половины обменивалось на товары или отдавалось в долг на основе письменных расписок или устных договоренностей. Наличными деньгами оплачивалась лишь шестая часть продаваемых товаров [65].

Сложная система товарообмена на ярмарках сибирско-азиатской системы привела к формированию особого ярмарочного этикета, основанного на личных связях предпринимателей, который позволил перейти к торговым сделкам с заключением контрактов по сбыту промышленных и сельскохозяйственных товаров без его привоза на ярмарки, с доставкой товаров с места производства в конечный пункт продажи. Такая торговля была возможна либо при полном доверии, либо при полной зависимости партнеров друг от друга. В случае нарушения взятых обязательств купец терял доверие, лишался кредита на больших ярмарках и возможности заниматься предпринимательством. К концу XIX в. практика привоза на ярмарки части товаров с отправкой остальной части к месту назначения закрепились. Особенно часто такая форма сделок практиковалась на Ирбитской ярмарке с теми товарами, которые предназначались для перепродажи на Нижегородской ярмарке. В таком случае купцы совершали сделки на Ирбитской ярмарке без завоза товаров в Ирбит, с получением за них задатка. Товары отправлялись в Нижний Новгород, где совершался окончательный расчет. Примером являлась продажа на Ирбитской ярмарке 1895 г. Е. А. Жернаковым партии кож в 25 тыс. шт. по 11 руб. за 1 шт. при задатке 1 руб. с получением остальных денег на Нижегородской ярмарке [66].

Такая торговля получила на ярмарках название «заочной», или «заглазной», она переросла в «торговлю по контракту» и «торговлю по образцам». Заочно продавались прежде всего тяжелые и громоздкие товары, которые не требовали поштучной проверки или имели стандартное серийное производство. Первыми на такую форму перешли продавцы фабрично-заводских изделий и уральского железа. Уже в 1891 г. Верх-Исетские заводы привезли в Ирбит только образцы продукции. С Алапаевских заводов в Ирбит привозили лишь часть железа, а остальное отправляли на тюменские склады [67]. Поэтому на Ирбитской ярмарке обычно заключались контракты на его поставку из Тюмени в города Западной Сибири. Само железо отправлялось с заводов к указанному в контракте месту назначения. Суммы за товары, проданные по контракту, под запись или по образцам, вносились в показатели общих оборотов ярмарки.

Сделки с сельскохозяйственными товарами стали заключаться лишь в тех случаях, когда партии этих товаров можно было без большого риска покупать «за глаза». Торговля по образцам началась с жировых товаров. В 1868 г. на Ишимскую ярмарку все товары привозились и продавались еще в наличном виде, а значительные партии топленого сала и масла — по пробам или заочно со сдачей товара в Шадринске, Екатеринбурге и других городах. Как сооб-

стал в 1884 г. Ишимский ярмарочный комитет, жировой товар составлял главную отрасль ярмарки, а привозилась налицо лишь десятая его часть. На Ирбитской ярмарке только в 1871 г. были заключены заочные сделки с салом в количестве до 300 тыс. пуд. [68].

Таким образом, с одной стороны, сохранение менового характера торговли на межрегиональных ярмарках, торговля на основе личных связей, доверия, а не коммерческого расчета, старокупеческая монополия в торговле свидетельствовали об их традиционности, с другой стороны, формирование банковского кредита, развитие торговли по образцам показывали эволюцию ярмарочных торгов в рыночных условиях. Благодаря этому они не сдавали во второй половине XIX в. своих позиций. В исторической литературе неоднократно указывалось на ведущее положение Нижегородской ярмарки в регулировании цен на всероссийском рынке. Она являлась рынком, где формировалась начальная цена на российские товары для сибирско-азиатских регионов, которая росла по мере удаления от нее при движении от ярмарки к ярмарке. Так, в 1887 г., по сведениям «Сибирской газеты», на Ирбитской ярмарке поднимать цены на мануфактуру, несмотря на рост цен на хлопок и пряжу в Москве, сочли неудобным вследствие понижения цен на Нижегородской ярмарке [69]. После Нижегородской ярмарки по стоимости промышленных товаров шли Ирбитская, Крестовская и Ишимская. Например, на Ирбитской ярмарке в 1879 г. цены на мануфактуру в сравнении с Ивановской (Крестовской) ярмаркой были за 1 аршин на 0,5 копейки ниже [70].

Цены на сибирское сырье в конечном счете также определял спрос на Нижегородской ярмарке. Но его минимальная цена устанавливалась на ярмарках в местах производства. Для ярмарочных скупщиков важно было просчитать возможные колебания цен, чтобы при сбыте оптовых партий получить прибыль. В газетных корреспонденциях содержится огромное количество примеров того, как цены сибирских товаров по мере продвижения от производителя к потребителю росли. Так, 200 тыс. пуд. сала, оставшегося непроданным на Ишимской ярмарке в 1895 г., прошли на Ирбитской ярмарке с повышением цены на 5–10 коп. за 1 пуд (3 руб. 80 коп. — 3 руб. 85 коп.), 4,5–5 тыс. пуд. масла было продано на 45–50 коп. дороже, чем в Ишиме. Конский волос в Томске покупали по 10 руб., а на Ирбитской ярмарке продавали по 25 руб. [71]. В результате вся сибирско-азиатская система ярмарок была связана механизмом ценообразования, при котором торговля велась в рассрочку или в кредит с расчетом за товар на последующих ярмарках и с учетом цен на предыдущих ярмарках. На основе формировавшихся цен сибирско-азиатской ярмарочной системы устанавливались цены на региональных рынках.

Фактор произвольности и субъективности, влиявший на процесс ценообразования через ярмарки, затруднял деятельность предпринимателей в новых рыночных условиях. Отмечая эти особенности ценообразования, Б. В. Ананьич писал, что цены на Нижего-

родской ярмарке устанавливались не всегда рыночным путем, а часто полюбовным соглашением купцов. Он даже пришел к выводу, что на все важнейшие товары цены на Нижегородской ярмарке устанавливал банкирский дом Ротшильдов [72]. В целом формирование цен на товары зависело также от способа оплаты. Самая низкая цена устанавливалась для покупателя при оплате торговой сделки наличными, а также при немедленной оплате товара и принималась с отсрочкой уплаты. Так, сделки по продаже сала на Ишимской ярмарке с доставкой в Шадринск совершались по цене 3 руб. 90 коп. при расчете в самом Ирбите и 4 руб. 15 коп. — с отсрочкой получения денег [73].

Итак, организация продвижения сибирско-азиатского товарного сырья на всероссийский рынок привела к развитию специализации торговли на всероссийских ярмарках. В соответствии с сезонным выбором сырья устанавливались место и время торговли на всероссийских межрегиональных ярмарках: пушная январская торговля — по окончании промыслов в Ирбите, жировая ноябрьско-декабрьская — после массового убоя скота в Ишиме и т. д. Основой сложившихся межрегиональных торгово-экономических связей в сибирско-азиатской системе ярмарок являлся кредит, без которого при постоянном дефиците наличных денег у региональных предпринимателей и стоимостной неравнозначности товарной продукции российского фабрично-заводского и сибирского сырьевого рынков невозможно было реализовать ввозно-вывозную торговлю. Практика кредита «от ярмарки к ярмарке» являлась источником становления регионального сибирско-азиатского предпринимательства и способом включения регионов в систему единого национального рынка. В отличие от предыдущего периода, наряду с традиционной меновой, заочной, «заглазной» ростовщической торговлей в рассрочку развивался цивилизованный банковский кредит. Но он не улучшил ценовую ситуацию на ярмарках: и во второй половине XIX в. ее отличали монопольность, диктат со стороны купцов при установлении цен и произвольный характер последних.

3.3. Значение межрегиональных ярмарок в сибирско-азиатской ввозно-вывозной торговле и продвижении товаров на всероссийский и мировой рынок

3.3.1. Нижегородская ярмарка и сибирско-азиатская торговля

Нижегородская ярмарка являлась центром ярмарочной сети Российской империи. Ее обороты в 1847–1856 гг. в среднем составляли 52 млн руб., в 1857–1866 гг. — 94 млн руб., в 1867–1876 гг. — 136 млн руб., в 1877–1886 гг. — 175 млн руб. и в 1887–1896 гг. — 163 млн руб. [74] (табл. 3.4). Однако во второй половине XIX в. она переросла рамки товарного рынка. Ее главным капиталом, по словам Н. Н. Овсянникова, являлись исторические связи с ярмарочными системами азиатской и европейской частей России не только по обмену товарами, но и

Таблица 3.4

Обороты Нижегородской ярмарки в 1861–1887 гг.

Год	Привоз, руб.	Сбыт, руб.	Число лавок	Год	Привоз, руб.	Сбыт, руб.
1861	98 400 900	94 522 950	5737	1880	200 446 278	169 335 933
1864	108 892 500	92 224 450		1881	246 180 000	
1868	125 857 000	11 800 000		1885	оборот	188 016 734
1869	144 191 000	128 306 000	5739	1886	оборот	186 871 585
1876	162 359 000	150 125 000		1887	оборот	198 740 000

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 36; Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1865. № 14. 1 авг.; 1870. № 3. 21 июля; Путеводитель по Нижегородской ярмарке / Сост. А. П. Пожарский. Н. Новгород, 1888.

Таблица 3.5

Промышленный рынок Ирбитской и Нижегородской ярмарок в 1883 г., % от общей суммы привоза

Т о в а р	Ярмарка	
	Нижегородская	Ирбитская
Бумажные и полубумажные ткани	20	33
Шерстяные	10	8
Шелковые	5	2
Льняные пеньковые	2	3
Меха, шубы, пушнина, меховые изделия	4	5,5
Невыделанные кожи	0,2	7
Выделанные кожи, обувь, кожаные изделия	3	3
Стеклянные, фарфоровые, хрустальные	4	1,25
Металлы и металлические изделия	9	4

по формированию ценовой, кредитной, информационной политики. Поэтому, с одной стороны, Нижегородская ярмарка, как «устаревшая система», с 20 июля превращалась в общероссийский товарный склад, где были представлены все производимые в России и привозимые из-за границы товары, с другой стороны, она стала всероссийским купеческим клубом и справочно-информационным бюро. Поездки сибирских купцов на Нижегородскую ярмарку во второй половине XIX в. имели целью не столько сбыт товаров (существовали более близкие оптовые рынки), сколько установление связей с российскими производителями и получение информации. Товары сибирского производства на Нижегородской ярмарке составляли незначительную часть в общей сумме оборотов. Сибирско-азиатский товарный рынок имел здесь довольно однородный ассортимент, в отличие от рынка ценных бумаг, с помощью которых оформлялись различные товарные сделки. Вместе с тем приезд сибирско-азиатских предпринимателей был ожидаем, так как их заказы влияли на промышленный рынок Нижегородской ярмарки. Доказательством этому служили многочисленные свидетельства российских фабрикантов. Так, в 1884 г. они ожидали большого спроса на мануфактурные товары со стороны купцов Красноярского и Каинского округов, которые, по их сведениям, рассчитывая на плохую торговлю в течение зимы, сделали небольшой запас этих товаров на прошлой Нижегородской ярмарке. Но благодаря неожиданно хорошему урожаю хлеба

и высоким ценам на него торговля промышленными товарами в регионах прошла оживленно [75]. Поэтому ожидался приезд расторговавшихся сибирских предпринимателей.

На Нижегородской ярмарке сибирско-азиатские купцы заказывали «русские» и «иностраные» товары. Особенно интересовали купцов товары западноевропейского производства, поскольку иностранный «восточный» товар (из Китая, Центральной и Передней Азии) поступал в Западную Сибирь через караванную и ярмарочную трансасиатскую торговлю. Из российских товаров на первом месте стояла продукция центрального текстильного центра. В общей сумме оборотов мануфактурные товары составляли около 40% (табл. 3.5). Объяснялось это связями Нижегородской ярмарки со всеми ярмарочными системами России и ее распределительной ролью для всероссийских межрегиональных ярмарок (Курской Коренной для центрально-черноземных районов России, Ростовской сборной для Новороссии, Полтавской и Харьковской для Левобережной Украины, Ирбитской для сибирско-азиатской окраины). Эти российские торги заказывали основную часть промышленных товаров. В формировании рынка промышленных товаров Нижегородской ярмарки участвовали все российские регионы. Текстильный рынок Нижегородской ярмарки, ориентированный на сибирско-азиатского потребителя, отличался большим объемом торговли московскими ситцами преимущественно высших сортов, владимирскими и костромскими тканями низших сортов, в том числе ситцами шуйско-ивановских фабрик, которые называли «азиатскими ситцами» за яркие пестрые расцветки или рисунки с драконами, змеями и другой восточной символикой, и крестьянскими товарами. Благодаря закупке у непосредственных производителей стоимость текстильных изделий на Нижегородской ярмарке была самой низкой из всех всероссийских ярмарок. В оборотах Ирбитской ярмарки доля текстильного товара доходила до 47%. Отличительной чертой промышленного рынка Нижегородской ярмарки являлись большие объемы торговли готовыми шитыми изделиями: платьем, одеждой, обувью, кожаными и меховыми изделиями, в отличие от Ирбитской, на которой был высок процент полуфабрикатов: невыделанных кож на ярмарке в Нижнем Новгороде продавали около 0,2%, а в Ирбите — 7%.

Нижегородский рынок железа формировался главным образом Уралом. Торговля этим товаром составляла 9% от общих оборотов (в Ирбите — 4%) (табл. 3.5). По маршруту передвижения железных караванов на Нижегородскую ярмарку на месте перегрузки уральских металлов сформировался автономный центр торговли железом, известный как Лаишевская (Лашевская) ярмарка. Лаишевская ярмарка была первым по времени пунктом распродажи железа и определяла годовые цены на него. На ней железо для сибирских предпринимателей со склада обычно стоило дешевле на 5 коп., с пристани — на 10 коп. Исследователь рынка металлов С. Я. Титов писал в 1883 г., что в Лаишеве всем заказчикам ставились

окончательные цены [77]. В Лаишеве существовали склады, где часть товаров оставалась до следующей ярмарки. Так как металлы доставлялись с Урала до складов Нижегородской ярмарки в течение всей навигации, то, кроме Лаишева, велась еще промежуточная торговля на пристанях в Казани, Батраках и Левшино («железная ярмарка»). Остальное железо поступало на склады Нижегородской ярмарки. Часть железных товаров после продажи сразу вывозилась к месту назначения, другая часть оставалась на складах и по мере надобности отправлялась в течение года. Поэтому торговля металлами велась не только во время ярмарки, но и в течение всей летней навигации.

В 1888 г. на Нижегородской ярмарке было 32 поставщика железа и меди. Железо поступило на Нижегородскую ярмарку с Уральских и Вятских заводов в количестве 8 млн 490 тыс. пуд., из Левшино — 404,7 тыс. пуд., Лаишева — 1 млн 888 тыс. пуд., с пристаней по рекам Каме и Волге — 1 млн 589 тыс. пуд., всего 12 млн 371 тыс. пуд. на 23,5 млн руб. Таким образом, через Нижегородскую ярмарку продавалось 68,6% всего производимого на Урале железа. Степень ежегодной реализации железа была высокой. В 1887 г. на Нижегородской ярмарке осталось непроданным всего 867 тыс. пуд. железа. Это остаточное количество накапливалось и росло из года в год. В 1888 г. общий остаток составлял 1 млн 691 тыс. руб., а из привезенного железа — 824 тыс. пуд. [78]. Так, П. П. Демидов, владелец Нижне-Тагильских заводов, известный как князь Сан-Дonato, продал в 1888 г. 781 пуд. штыковой меди на 10,2 тыс. руб. при общем привозе 19,1 тыс. пуд. на 25 тыс. руб. Остаток хранился в складах при собственном доме Макарьевской части ярмарочного города. Благодаря всероссийской производственной металлургической базе товары годами накапливались в Нижнем Новгороде и во время ярмарки расходились на центральные ярмарки региональных систем. В частности, уральское железо с Нижегородской ярмарки продавалось на украинских, сибирских, поволжских ярмарках [79]. По такой же схеме формировались рынки галантереи, бакалеи, кожевенных товаров, стеклянных, фарфоровых, хрустальных изделий и др.

Сборное значение Нижегородской ярмарки определялось также участием в ней всех товарно-экономических районов России. Деятельность региональных отрядов предпринимателей на ярмарке носила специализированный характер. На отдаленную Нижегородскую ярмарку они вывозили ту продукцию, которая пользовалась спросом на всероссийском и мировом рынках. Однако во второй половине XIX в. увеличение вывоза товаров с территории Казахстана привели к структурным изменениям сибирско-азиатской вывозной торговли на Нижегородской ярмарке, в соответствии с которыми в российско-сибирско-азиатском товарообмене можно выделить два этапа: 1860–1870-е и 1880–1890-е гг.

Для сибирско-азиатских торговцев в 1860–1870-е гг. участие в торговле на Нижегородской ярмарке определялось их ролью в трансазиатской тор-

говле с народами Центральной и Восточной Азии, в первую очередь посреднической деятельностью в торговле с Китаем через Кяхту и Семипалатинскую таможню. «Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке в 1870 г.» показывал, что большинство сибирских предпринимателей арендовали лавки в китайском ряду. Из китайской лавки № 8 в 1865 г. торговал чаем прибывший 11 августа тюменский купеческий сын И. К. Шемуков. В 1870 г. из 18 сибирских арендаторов чайных торговцев было 9 чел., среди них тарский купец А. Айтыкин, занимавшийся транспортировкой товаров, остальные — из Иркутска и Кяхты (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Список купцов из Сибири, торговавших на Нижегородской ярмарке в 1870 г.

Ф. И. О. торговца	Место проживания	Место торговли на ярмарке (ряд)
Айтыкин Абдул	Тара	китайский
Аксенов Иван Яковлевич	Иркутский	пушной
Белова Матрена	Минусинск	нижний шляпный
Белов Александр	Минусинск	нижний шляпный
Дудкин Иван	Енисейск	нижний шляпный
Куликов Иван	Нерчинск	китайский
Лаврентьев Петр	Иркутск	китайский
Михеев Михаил	Иркутск	китайский
Новиков Иннокентий	Кяхта	китайский
Останины Василий и Евсей	Иркутск	китайский
Пономарев Михаил	Иркутск	китайский
Смирнов Василий	Кяхта	малый овощной
Сыромятников Андрей	Тобольск	пушной
Трапезников Александр	Иркутск	китайский
Чернядев Иван	Иркутск	китайский
Щеголева Пелагея	Барнаул	нижний шляпный
Чукмалдина Александра Семеновна	дер. Кулакова Тюменского уезда	лавка на шоссе № 38–39
Шушляев Степан Алексеевич	Томск	каменная лавка впереди лавки № 3 Сапфирского

Составлено: Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. План ярмарки и рис. Собора Св. А. Невского. М.: Тип. Н. А. Калашникова, 1970.

По данным «Нижегородского справочного ярмарочного листка», в том же году кяхтинским чаем торговали Хаминов (10 тыс. ящичков), Климин (3 тыс.), Губкин (15 тыс.), Кузнецов (2 тыс.), Грибушин (3 тыс.), Катанов (3 тыс.), братья Тельных (10 тыс.), Чмякин (5 тыс.) и Александров (15 тыс.) [80]. В этот период сибирская чайная торговля являлась важнейшей отраслью товарного рынка. От цены на чай зависели цены на другие первостепенные статьи ярмарочной торговли, даже сложилась поговорка, что «чай на все цену ставит». Предприниматели считали, что от исхода чайной торговли на ярмарке «ждали своего приговора вообще все русские мануфактуры... потому что китайцы в обмен на чай, с небольшими денежными приплатами, получали русские мануфактурные товары...» [81]. Высокий спрос на чай определил преобладание среди торговцев, приезжавших из азиатской части России, восточносибирских предпринимателей. В 1870 г. из Иркутска приехали

7 купцов, из Минусинска — 2, из Енисейска и Нерчинска — по 1 и из Кяхты — 2. Западную Сибирь представляли по 1 купцу из Тары, Тобольска, Тюмени, Томска и Барнаула.

Но именно в эти годы торговля чаем претерпела наибольшие изменения, что привело к смене приоритетов в сибирско-азиатской торговле на Нижегородской ярмарке. С 1861 г. российским правительством был принят ряд мер против монополии кяхтинской чайной торговли. Новым фактором для сибирских купцов на Нижегородской ярмарке стала конкуренция со стороны российских купцов в торговле так называемым кантонским чаем. Его доставляли в Россию более дешевым морским путем, через порты Балтийского моря; по железной дороге он поступал в Нижний Новгород. Даже при таком кругосветном путешествии его провоз стоил меньше, чем сухопутная гужевая доставка из Кяхты через Сибирь и Урал. Ввоз кантонского чая с западной границы привел к тому, что торговля кяхтинским чаем на Нижегородской ярмарке в 1860–1870-е гг. упала. Это вызвало снижение платежеспособности ряда сибирских торговцев, начались банкротства купцов с их последующей переориентацией на торговлю сибирскими товарами — продукцией скотоводства, промыслов и земледелия. В 1862 г. Нижегородская ярмарочная газета писала, что «кахтинцами вследствие нераспродажи чаев более чем наполовину взято в Кяхту мануфактурных товаров самого незначительного количества, но при всем том торговля ими, в особенности бумажными, при меньшем привозе была весьма удовлетворительной» [82].

С падением чайной торговли в 1860–1870-е гг. на первое место среди сибирских товаров вышла торговля пушниной, покупателями которой являлись российские, особенно московские предприниматели и агенты зарубежных меховых аукционов. Как отмечал В. Ю. Шимановский, «заграничные продавцы» из

Западной Европы являлись прежде всего «крупными собирателями сибирских мехов на Нижегородской ярмарке», хотя меха поступали также из Азии, Персии, с Кавказа [83]. По свидетельству Н. Н. Овсянникова, торговля выделанными сибирскими мехами через Нижний Новгород велась также на всероссийских ярмарках — Курской, Полтавской и Харьковской [89]. В 1866 г. основные партии шкур белки, соболя, горноста, медведя были привезены из Сибири, с Дальнего Востока и из Степных областей. Партия шкур волков в 200 шт. из Европейской России была в 10 раз меньше, чем из Степи, зайцев (100 тыс. шт.) — в 5 раз меньше, чем из Сибири, и лишь горноста (500 шт.) — в 2,5 раза больше, чем из Сибири (табл. 3.7).

Среди сибирской пушнины высоким спросом на меховом рынке пользовался дорогостоящий соболь, который высоко котировался на международном рынке и добывался преимущественно в Восточной Сибири (якутский соболь стоил в 1864 г. от 900 до 1100 руб. за сорочек, в 1865 г. — от 1400 руб. и выше) и на Дальнем Востоке (амурский соболь — от 35 до 450 руб.). В 1866 г. баргузинского соболя было продано 10 сорочков на сумму 17 тыс. руб., 80 шт. на 86 тыс. руб., 20 подгорных на 10,5 тыс. руб.; амурского соболя — 1 тыс. шт. на 4,6 тыс. руб. Но самые массовые партии пушнины составляла белка, которая по качеству подразделялась по сортам в зависимости от районов добычи: обская, кузнецкая, бийская, ленская, енисейская, якутская. Наиболее ценилась белка из Восточной Сибири. В 1866 г. было продано 100 тыс. шкурок ленокской белки на 13,3 тыс. руб. Беличий товар из Западной Сибири проходил под названием «закаменская белка» (20–25 коп.) или «обская» (9–10 коп.). В 1866 г. было продано 550 тыс. шкурок обской белки на 43,5 тыс. руб. (табл. 3.7). Уже внутри региональных партий в соответствии с качеством устанавливалась максимальная и минимальная

Таблица 3.7

Продажа меховых изделий на Нижегородской ярмарке в 1866 г.

Товар	Торгующие	Источник поставки товара	Количество, шт./пуд.	Продажа, руб.	Стоимость, руб.
Белка: закаменная	сибирские, московские купцы	северо-восточная часть Европейской России	300 000	68 250	0,21–0,24
ленская		река Лена	100 000	13 300	0,13–0,14,5
обская	зыряне	река Обь	50 000	4 750	0,9, 5
		север по рекам бассейна Оби и Енисея	500 000	38 750	0,7–0,8,5
Беличьи хвосты	—	—	300 пуд.	18 150	—
Соболи: баргузинские	сибирские, московские	—	10 сорочков	17 000	1 700
якутские	—	—	80 »	86 000	1 050–1 100
подгорные	—	—	20 »	10 500	450–600
амурские	—	—	200 »	80 000	350–450
Волки	—	Сибирь	1 000	4 600	4,30–4,80
	—	Европейская Россия	200	1 625	3–3,5
	—	Степные области	2 000	4 200	2–2,25
Медведи	—	—	1 700	30 600	24–35
Горноста	—	Сибирь	200 сорочков	4 000	20
	—	Европейская Россия	500 »	6 500	12–14
Заяц	—	Сибирь	500 000	48 750	0,9–0,10
	—	Европейская Россия	100 000	36 000	0,35–0,37

С о с т а в л е н о: Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867. 167 с.

Стоимость сибирских товаров на Нижегородской ярмарке в 1864–1865 гг. (в руб.)

Наименование товара	1864 г.		1865 г.	
	от	до	от	до
Соболь якутский, сорочек	900	1100	1400	—
Соболь амурский, сорочек	350	450	450	—
Белка закаменская, шт.	0,20	0,25	0,20	0,23
Обская белка, шт.	0,10	—	0,90	—
Железо, пуд.	1,10	3,10	1,50	4
Литье чугунное, пуд.	1,00	1,20	1,30	1,50
Медь листовая и шыковая, пуд.	12,50	14,50	13	15
Пшеница (зерно), пуд.	7,20	9,50	13	15
Ржаная мука, куль	3,30	3,75	5,40	6
Овес, пуд.	2,10	2,25	3,20	3,80
Сибирская конская косица	16	18	44	48
Чай байховый (кяхтинский), ящик	90	165	85	175
Чай пекинский кирпичный	28	35	60	—
Чай кирпичный крупнолистовой, ящик	42	—	60	—

Составлено: Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1875.

Нижегородской ярмарке. Свидетельством этого стало изменение состава сибирских купцов, среди которых сформировались две группы: занимающиеся посреднической торговлей пушниной и чаем с Восточной Сибирью и продуктами скотоводства со Степным краем. В первую группу вошли томские купцы. В их руки перешла торговля чаем и пушниной, которую раньше вели восточносибирские купцы. В 1890 г. из Кяхты приехал всего один человек. Значительную часть чая и восточносибирской пушнины привезли томские транспортные торговые дворы Кухтерина и Пушкикова, которые сочетали выполнение контрактов по перевозке чая из Восточной Сибири с собственной торговлей чаем и пушниной (табл. 3.9).

Вторая группа новых сибирских предпринимателей сформировалась на торговле продуктами скотоводства, прежде всего благодаря освоению рынков Степного Казахстана. Об увеличении объемов торговли продуктами скотоводства за счет Степного Казахстана свидетельствовали данные о привозе субпродуктов коневодства и свиноводства. В 1898 г. на Нижегородскую ярмарку были привезены партии петропавловского, кузнецкого, семипалатинского и бийского конского волоса. Всего на ярмарку поступило около 14 тыс. пуд. этого товара с установлением цены за косицу до 30–33 руб. за 1 пуд., при этом «русской косицы» было до 6 тыс. пуд. «Казанская косица» продавалась по 20–22 руб. Конская грива из Западной Сибири стоила 9 руб. 25 коп. — 10 руб. за 1 пуд, «русская» — от 8 руб. 50 коп. до 8 руб. 75 коп. [86]. Но особенностью скотоводческой торговли на Нижегородской ярмарке стал рост жировой торговли (сырыми продуктами). Невыделанные кожи со складов продавали купцы из двух сибирских кожевенных центров, Тюмени и Ялуторовска, и степного центра — Петропавловска. На ярмарке 1890 г. из Ялуторовского уезда было 4 чел. — из Ялуторовска и ярмарочных сел Кодское, Шатровское, Уковское. Единст-

цена. В целом пушнина из Сибири играла ведущую роль, определяя объем всего привозимого на ярмарку пушного товара и составляя основу при комплектовании партий для заграничной торговли. Среди предпринимателей Сибири в 1870 г. торговцы пушниной составляли значительную группу, среди них были иркутский купец И. Я. Аксенов, тобольский купец А. Сыромятников.

Но главной особенностью сибирско-азиатской торговли в Нижнем Новгороде в эти годы стал рост торговли продуктами скотоводства, объемы которой увеличивались по мере того, как сибирскими предпринимателями осваивались вновь присоединяемые азиатские территории. В отличие от других сырьевых рынков российско-азиатской системы ярмарок, в Нижнем Новгороде ведущую роль играла торговля «сухими» субпродуктами скотоводства — конским волосом и щетиной, на которые был высокий спрос на всероссийском и мировом рынке. Конский волос отправлялся с ярмарки в петербургские порты, где сортировался на белый, черный и серый. Основная его часть сбывалась в Англию. В 1868 г. на Нижегородскую ярмарку из Западной Сибири было привезено 6,5 тыс. пуд. конского волоса на 42,5 тыс. руб., в 1869 г. конской гривы на 17,5 тыс. руб. и конского хвоста 100 тыс. шт. на 33 тыс. руб., в 1869 г. — конского хвоста на 32 тыс. руб. [85].

Среди продуктов земледелия преобладали продукты льноводства и коноплеводства. В 1869 г. $\frac{1}{8}$ всей партии льняного семени, закупленной в Нижнем Новгороде для продажи за границу (740 тыс. пуд.) через Петербургский рынок, составлял вывоз из Западной Сибири; в архангельский порт через Нижегородскую ярмарку из Западной Сибири его вывозилось до 50 тыс. пуд. Среди зерновых преобладали пшеница в зерне, овес. Но торговля ими носила ограниченный характер, главным образом из-за огромного спроса на рынках сопредельного Урала, находившихся на половине пути в Нижний Новгород, а также развития собственной обрабатывающей промышленности в Западной Сибири. Сезонные колебания сельскохозяйственного производства и промыслов и зависимость доставки от погодных и других природных условий вела к нестабильности сибирско-азиатской торговли на Нижегородской ярмарке и значительным колебаниям цен. В 1864–1865 гг. разница в ценах только за два года составила на пшеницу до 5 руб. за 1 пуд: по минимуму от 7 руб. 20 коп. в 1864 г. до 13 руб. в 1865 г. и по максимуму от 9 руб. 50 коп. до 15 руб.; на сибирскую конскую косицу — от 16 руб. в 1864 г. до 44 руб. в 1865 и в максимальной стоимости 18–48 руб. Меньшим колебаниям была подвержена торговля дорогостоящими товарами (пушниной и чаем), не имеющими ограничений в сроках реализации (табл. 3.8).

На развитие сибирско-азиатской торговли в Нижнем в 1880–1890-е гг. повлияли изменения в географическом размещении всероссийского товарного рынка, прежде всего активизация российско-казахстанской торговли. Структурные изменения торговли проявились в увеличении жировой торговли на

Торговля купцов Западной Сибири на Нижегородской ярмарке в 1890 г.

Торговцы	Место торговли, товар	Торговый ряд	Место проживания
Яруллин Хикматулла	Сибирская пристань, пески	склад сырых кож	Петропавловск Акмолинской области
Сайдукон Нейматулла Карамшаков, бухарец	там же	там же	Тюмень Тобольской губернии
Пушников Федор Харлампович, купец, владелец транспортной компании	Сибирская пристань, в лугах, у Мещерского озера	чайные балаганы	Томск, Почтамтская улица, собственный дом
Кухтерин Евграф Николаевич, купец, владелец транспортной компании	там же	там же	Томск, Воскресная гора, Иркутская улица, собственный дом
Швецов Алексей Васильевич	там же	там же	Кяхта, собственный дом
Калмаков Антон Васильевич, купеческий брат	шубный товар	ул. 3-я Пожарская, 30	Ялуторовск, Тобольской губернии, собственный дом
Мазов Алексей Савельевич	шубный товар	ул. 3-я Пожарская, 29	Шадринск Пермской губернии
Колосов Федор Сергеевич, крестьянин	овчины	—	Кодский монастырь Ялуторовского уезда Тобольской губернии
Сабенин Кирилл Дмитриевич, крестьянин	шубный товар	ул. 3-я Пожарская, 37	Шатровское, Ялуторовского уезда Тобольской губернии
Товарищество под фирмой ялуторовского купца 1-й гильдии Василия Васильевича Калмакова с братьями	шубный товар	ул. 3-я Пожарская, 30	Уковский завод, Ялуторовский уезд Тобольской губернии

венным препятствием для массовой торговли громоздкими, объемными и зачастую скоропортящимися сельскохозяйственными товарами оставалась дорогая и долгая перевозка.

Таким образом, в новой экономической ситуации значение Нижегородской ярмарки изменилось. Для сибирско-азиатских рынков она теряла значение все-российского товарного склада, или, как говорили, «караван-сарая», в связи с тем, что были образованы близкие к ним оптовые сборно-распределительные торги российской-азиатской системы ярмарочного товарообмена. С 1885 г., с проведением железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени и развитием пароходства по Обь-Иртышскому бассейну, положение оптовых рынков на сибирско-азиатской территории укрепилось. Вместе с тем выросло значение рынка сбыта Нижегородской ярмарки для сибирско-азиатских

торговцев. Если в 1860–1870-е гг. вывозились только те товары сибирско-азиатского производства, которые выдерживали дальние перевозки и окупали затраты (имевшие небольшой вес и дорогостоящие, такие как чай, пушнина, или имевшие неограниченный срок реализации — конский волос, грива, конопляное и льняное волокно и семя), то с 1880-х гг., в соответствии с ростом сырьевого значения азиатской части для центральной России, на Нижегородской ярмарке увеличилась торговля продуктами хлебопашества и скотоводства, в том числе сырыми кожами.

3.3.2. Ирбитская ярмарка и сибирско-азиатская торговля

Ирбитская ярмарка во второй половине XIX в. занимала по объемам торговли второе место в России. Рост оборотов объяснялся тем, что она обслуживала

Таблица 3.10

Торговые обороты Ирбитской ярмарки в 1854–1897 гг. (руб.)

Год	Привезено	Продано	Год	Привезено	Продано	Год	Привезено	Продано
1854	37 296 577	29 164 689	1868	37 311 200	34 359 500	1882	70 046 300	66 203 400
1853	36 955 122	29 263 070	1869	39 184 400	37 524 800	1883	69 807 350	62 574 750
1854	37 296 577	29 164 689	1870	40 066 500	38 306 900	1884	67 459 900	62 238 600
1855	23 343 520	17 601 200	1871	45 921 000/40 782 000	42 222 500/37 545 500	1885	50 695 700	37 317 900
1856	20 672 800	18 541 500	1872	46 250 000	42 502 000	1886	—	59 820 800
1857	17 969 000	17 141 500	1873	46 912 000	43 855 000	1887	59 826 800	51 505 300
1858	41 264 800	38 847 100	1874	45 822 000/45 921 000	42 223 000/42 222 500	1888	57 709 353	55 426 493
1859	44 789 100	42 628 200	1875	48 145 500/50 375 500	43 247 500/48 890 150	1889	—	—
1862	51 204 000	39 397 500	1876	49 029 000/49 028 570	45 987 000/45 986 970	1890	46 090 000	42 522 000
1863	50 540 000	35 760 000	1877	49 824 000	46 213 000	1891	45 896 000	39 303 000
1864	39 520 500	32 182 000	1878	50 376 000/50 575 300	48 890 000/49 585 300	1892	34 586 000	25 473 000
1865	36 370 000	32 237 200	1879	50 575 000	49 585 000	1893	48 409 800	41 083 800
1866	36 311 500	33 833 000	1880	57 058 000	53 672 000	1896	47 000 000	—
1867	38 622 800	35 537 200	1881	68 784 000	65 158 000	1897	41 000 000	—

Составлено: РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4680–4683; РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 219. Л. 6; РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 468, 637, 748, 870, 871, 1722; Сибирская газета. 1882. № 20. 16 мая; 1887. № 8. 22 февр. Промышленность, мануфактура и торговля. 1863. № 10; Сибирский листок. 1894. № 17; Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872. С. 73; Ярмарки // Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 25 (XIII). СПб., 1894. С. 308; Вольский З. Вся Сибирь. С. 433. Энциклопедический словарь / Изд-во бр. Граннат. С. 121–122; Ирбитский ярмарочный листок. 1882. № 1. 1 февр.; 1875. № 1. 1 февр.; 1885. № 3. 3 февр.

Примечание: через дробь указаны цифровые данные, различающиеся вследствие разночтений в источниках.

огромную азиатскую часть страны, занимающую окраинное положение и отдаленную от экономически развитых центров России. В 1862 и 1863 гг. привоз товаров на ярмарку составлял более 50 млн руб., сбыт — от 35 до 39 млн руб. С 1870 по 1882 гг. привоз увеличился в 1,75 раза — до 70 млн руб., сбыт — в 1,74 раза — до 66 млн руб. Строительство Уральской железной дороги привело к падению оборотов, которые сразу снизились по привозу с 67,4 млн в 1884 г. до 50,7 млн руб. в 1885 г., а сбыт — с 62,2 до 37,3 млн руб., и дошли по привозу до 48 млн руб. в 1893 г. и до 36 млн руб. в 1899 г. (уменьшились в 1,9 раза), по сбыту — до 41 млн в 1893 г. (в 1,5 раза) (табл. 3.10). По подсчетам В. И. Денисова, общее сокращение оборотов Ирбитской ярмарки за 1885–1894 гг. составило 28,6% (ежегодно в среднем на 2,8%) [87].

Значение и место Ирбитской ярмарки традиционно определялось ее связями с сибирскими рынками. Современники писали, что «в административном отношении она принадлежит к ярмаркам Европейской России, но она создалась условиями потребностей сибирской торговли и поэтому составляет важнейшую ярмарку в Сибири. Здесь сосредотачивались и сосредотачиваются продукты сибирской промышленности, и тут же устанавливались цены на все главные предметы сибирской торговли, не исключая пушнины и чая» [88]. В деловых кругах считалось, что «главные потребители товаров — сибиряки», и успех торговли зависел от их покупательной способности: «если мало купят сибиряки товаров, то и ярмарка должна быть хуже. Наоборот, если они достаточно покажут свою потребность — то произведут благоприятное влияние на ярмарку» [89]. Поэтому в рыночном пространстве за Ирбитской ярмаркой закрепилась оценка, что она «основана на спросе товаров в Сибирь». Но во второй половине XIX в. Ирбитская ярмарка превратилась в сибирско-азиатский торговый центр благодаря ее связям с товарно-экономическими районами Сибири, Азии и Урала. Именно они доминировали в торговле по результатам переписи 1880 г. На первом месте стояла Западная Сибирь, из которой было 150 человек: из Тобольской губернии — 52 купца, из Томской — 98 (всего 150 чел.). Число торгующих из Степных областей — Акмолинской и Семипалатинской — также составило 150 чел. Акмолинская область вышла среди зауральских регионов на первое место — 102 чел., обогнав Томскую (табл. 3.11–3.13). Сами ярмарочники объясняли это тем, что на ее территории «скотоводство было в лучшем состоянии и степная торговля была хорошая» [90]. Всего из Западной Сибири и Степных областей приехало 300 чел., тогда как из Восточной Сибири и других местностей Средней Азии — 67 чел., а вместе с двумя уральскими губерниями, Оренбургской и Пермской, — 157, т. е. в 2 раза меньше.

Их деятельность на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. состояла в организации традиционного обмена российских промышленных и сибирско-азиатских товаров. Так как, по словам современников, ход ярмарки по-прежнему определялся в основном «потреблением в Западной Сибири до ярмар-

Таблица 3.11

Социальный состав торгующих из уездов Тобольской губернии на Ирбитской ярмарке в 1880 г. (чел.)

Торгующие	Губерния									
	Тобольский	Березовский	Сургутский	Ишимский	Курганский	Тюкалинский	Тарский	Туринский	Тюменский	Ялуторовский
Купцы 1-й гильдии	1	—	—	—	2	—	2	—	3	1
Купцы 2-й гильдии	18	1	2	14	15	14	9	9	26	14
Купцы (гильдия неизвестна)	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Купеческие дети	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Мещане	12	—	—	—	1	—	1	5	25	2
Крестьяне	15	1	1	4	8	4	3	5	31	39
Бухарцы	2	—	—	—	—	—	—	—	13	—
Иностранцы	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Рядовой	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Потомственные почетные граждане	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Звание не указано	—	—	—	—	3	—	—	2	1	2
Солдаты	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Всего	52	2	3	18	30	18	19	21	104	59

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале в феврале 1880 года / Обр. А. Лобовым, Е. И. Гасабовым. Пермь, 1882.

Таблица 3.12

Социальный состав торгующих из Западной Сибири и Степных областей на Ирбитской ярмарке в 1880 г. (чел.)

Торгующие	Губерния				Всего
	Томская	Акмолинская	Семипалатинская	Тобольская	
Купцы 1-й гильдии	5	2	—	9	16
Купцы 2-й гильдии	50	58	25	122	255
Купцы (гильдия неизвестна)	6	1	6	2	15
Временные купцы 2-й гильдии	3	3	1	—	7
Временные купцы (гильдии не указаны)	1	—	1	—	2
Купеческие дети 1-й гильдии	1	—	—	5	6
Купеческий брат 1-й гильдии	1	1	—	—	2
Купеческий брат 2-й гильдии	—	—	1	—	1
Купеческие дети 2-й гильдии	4	3	3	—	10
Мещане	4	19	3	46	72
Крестьяне	11	2	3	111	62
Торгующие татары	1	—	1	—	2
Звание не показано	11	3	—	8	12
Дворяне	—	1	—	—	1
Отставной унтер-офицер (Тобольская — военные)	—	1	1	2	4
Казачи	—	3	—	—	3
Киргизы (Тобольская губерния — иностранцы)	—	6	2	4	12
Бухарцы	—	1	1	15	17

ки», а главным потребителем являлся «земледельческий класс». Как писали ярмарочники, «из сведений, полученных из Западной Сибири, мы знаем, что урожай хлеба почти во всей Сибири был хороший», поэтому «главный потребитель имел относительно большие средства и мог более расходувать» [91]. Ирбитский промышленный рынок фактически являлся частью передвижного рынка из Нижнего Новгорода,

Таблица 3.13

Социальный состав и количество торгующих на Ирбитской ярмарке в 1880 г.

Статус	Пермская губерния	Тобольская губерния	Томская губерния	Акмолинская область	Семипалатинская область	Другие местности Средней Азии	Енисейская губерния	Якутск, Иркутск, Кяхта, Китай	Оренбургская губерния
	Купцы 1-й гильдии	1	1	5	2	—	—	3	—
Купцы 2-й гильдии	14	18	50	58	25	10	19	—	30
Купцы (гильдия неизвестна)	—	1	7	1	6	8	—	—	5
Временные купцы 2-й гильдии	—	—	3	3	3	2	—	—	1
Купеческие дети 1-й гильдии	—	—	1	—	2	1	—	—	—
Купеческие дети 2-й гильдии	—	1	4	1	2	1	1	—	3
Купеческие братья 1-й гильдии	—	—	1	1	2	—	—	—	—
Мещане	3	12	4	19	3	3	1	—	3
Крестьяне	10	15	11	2	3	1	2	—	14
Почет. гражданин	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Звание неизвестно	1	—	11	3	—	—	—	—	—
Бухарцы	—	2	—	1	1	—	—	—	1
Иногородцы	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Рядовые	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Татарин	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Дворянин	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Отставной унтер	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Казачи	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Казачи	—	—	—	6	—	—	—	—	—
Сарт	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Урядник	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего	30	52	98	102	48	31	26	10	60
из них приехали:									
для покупки	15	17	36	62	14	20	14	2	35
для продажи	14	8	17	17	4	—	—	1	4
для продажи и покупки	1	27	45	23	30	11	12	7	21

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

П р и м е ч а н и е: в список не включены пароходовладельцы, прибывшие на ярмарку для приема товаров на пароходы, а также для расчетов и одновременно самостоятельно участвующие в торговле.

так как на нем господствовали те же фирмы и торговые дома, но был ближе к сибирско-азиатским рынкам. Новым фактором стало то, что Ирбитская ярмарка предоставляла возможность сбыта сельскохозяйственной и промысловой продукции, так как превратилась в главный сырьевой торг всероссийского рынка. На нее поступала вся товарная масса народного хозяйства Сибири с сезонных сборных торгов сибирско-азиатской ярмарочной сети. Как писали купцы, «можно прогнозировать успех и Ирбитской ярмарке», если «все сибирские ярмарки прошли блестящим образом».

Ведущее значение Ирбитской ярмарки во второй половине XIX в. наряду с традиционной перевалкой товаров из России в Сибирь стали определять связи уральских горнопромышленных районов с развиты-

Таблица 3.14

Местожителство и социальный состав торгующих из Томской губернии на Ирбитской ярмарке в 1880 г.

Место- жителство	Купцы 1 гильдии	Купцы 2 гильдии	Крестьяне	Временный купец 1 гильдии	Звание неизвестно	Мещане	Временный купец 2 гильдии	Татары
	Томск	3	11	—	—	—	1	—
Барнаул	1	5	—	—	5	1	—	—
Д. Курьинская	—	1	—	—	—	—	—	—
Д. Зыкова	—	—	1	—	—	—	—	—
Д. Кривинская	—	—	2	—	—	—	—	—
Бийск	2	10	—	1	1	—	—	—
Бийский округ	—	6	2	—	1	—	—	—
Каинск	—	—	4	—	—	—	—	1
Спаское	—	5	—	—	—	—	—	—
Кузнецк	—	2	—	—	2	—	—	—
Кольвань	—	6	—	—	—	1	—	—
Красный Яр	—	1	—	—	—	—	—	—
Убинское	—	1	2	—	—	—	1	—
Нарым	1	—	—	—	—	—	—	—
Кетское	—	—	1	—	—	—	—	—
Д. Хабары	—	1	2	—	—	—	—	—
Локтевский завод	1	—	—	—	—	—	—	—
Змеиногорск	—	1	—	—	—	—	—	—
Бобровсок	—	—	—	—	—	1	—	—
Верх-Ануйское	—	1	—	—	—	—	—	—

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

ми сельскохозяйственными районами Западной Сибири и Степи. Прочность позиций Ирбитской ярмарки была обусловлена ее положением на стыке сельскохозяйственных и промышленных районов. По переписи 1880 г. купцов с Урала насчитывалось 90 чел.: из Оренбургской губернии — 60, из Пермской — 30; на территории этих губерний «спрос был всегда порядочным» [92]. Товарный хлеб, мясо и другие сельскохозяйственные продукты закупались для горнозаводского населения Соликамска, Надеждинска, Невьянска, Верхотурья, Нижнего Тагила; сало, сырые кожи — для заводов. Поэтому Ирбитская ярмарка во второй половине XIX в. подводила годовые хозяйственные итоги сибирско-азиатских регионов. Группировка товаров для торговли на Ирбитской ярмарке происходила на осенних ярмарках Сибири и Степи. В 1869 г. на Ирбитской ярмарке «торговля началась при дружном ожидании благоприятного исхода», так как предварительная группировка товаров показала хорошую торговлю на Мензелинской, удовлетворительные платежи на Нижегородской, Крестовской, Ишимской, Курганской ярмарках и дошли известия об урожае в Сибири, которые «не оставляли желать ничего лучшего».

Восточная Сибирь по числу приезжавших торговцев занимала только 4-е место. В 1880 г. из Восточной Сибири приехали 36 чел.: из Енисейской губернии — 26, из Иркутской губернии, Якутска, Кяхты и Китая — 10 (табл. 3.13, 3.14). Среди ярмарочников бытовало мнение, что для Восточной Сибири «требова-

Ассортимент товаров у купцов Томской губернии на Ирбитской ярмарке 1880 г.

Местность	Товары
Томск	Чай, мед, воск, кедровый орех, сливочное масло, рыбий клей, белка, лисица, заяц, волк, соболь и другая пушнина
Колывань	Жернова, щетина
Нарым, Томский уезд	Пушнина
С. Кетское, Томский уезд	Пушнина, кедровый орех
Барнаул	Воск, мед, кедровый орех, сливочное масло, конский волос, щетина, кожи, чичунчи, белка, сурок, заяц, волк, соболь, куница и другая пушнина
Дер. Курьинская, Барнаульский уезд	Масло, кожи
Дер. Высокая Грива, Барнаульский уезд	Масло, кожи
Дер. Зыкова, Барнаульский уезд	Масло, кожи
Кузнецк	Воск, мед, кедровый орех, щетина, конский волос, масло, белка, колонок, заяц, соболь и другая пушнина
Дер. Кривинская, Барнаульский уезд	Масло, кожи
Дер. Хабары, Барнаульский уезд	Масло, кожи яловые
Бийск	Воск, восковые свечи, масло, мед, щетина, кожи, кедровый орех, куницы, белка, сурок, лисица, соболь, маралина и другая пушнина
Локтевский завод, Бийский уезд	Воск, лисица, белка
Эмеиногорск	Пушнина: лисица, куница, медведь, волк, белка
С. Верх-Ануйское, Бийский уезд	Воск, мед, масло, кожи, пушнина (заяц)
Каинск	Масло
С. Спасское, Каинский уезд	Масло, мед

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

ние было гораздо меньше» и увеличивалось только в те годы, когда «сибирская золотопромышленность шла настолько хорошо, что давала неожиданный дивиденд и хороший заработок рабочим», что «с хорошей стороны отражалось на сибирской торговле» [93].

Увеличение сборного значения Ирбитской ярмарки во второй половине XIX в. привело к усилению скупщической деятельности региональных торговцев, проезд которых на ярмарку увеличился. Среди торгующих из Западной Сибири и Степных областей

в 1880 г. было много купцов, привезших товары для сбыта (46) или сочетавших продажу с покупкой (102). Для сбыта товаров из Тобольской приехало 8 чел., из Томской – 17, из Акмолинской – 17, из Семипалатинской – 4; для продажи и покупки из Тобольской губернии – 27 из 52 чел., из Томской – 45 из 98, из Семипалатинской – 30 из 48, из Енисейской – 12 из 26. Расширение социальной базы торгующих на ярмарке происходило за счет участия в торговле самих представителей сельскохозяйственного производства или лиц, сочетающих ведение крес-

Таблица 3.16

Привоз товаров купцами Томской губернии на Ирбитскую ярмарку в 1880 г. из отдельных населенных пунктов

	Чай, пуд.	Мед, пуд.	Воск, пуд.	Орех, пуд.	Сливоч. масло, пуд.	Рыбий клей, пуд.	Пушнина	Белка	Лисица	Заяц	Волк	Соболь	Щетина, пуд.	Пушнина, орех	Конский волос	Кож	Сурок	Куница	Восковые свечи	Белка и сурок	Маралина	Жернова	
Томск	40	200	200	600	250	12	100	20 000	325	2 000	2 500	350	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5 000
Нарым	–	–	–	–	–	–	20 000 руб.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кетское	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4 000	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Барнаул	–	3 630	800	–	550	–	3 000	20 000 руб.	160	460	60	70	–	55	225	1 700	30	–	1 500	–	–	–	–
Бийск	–	800	730	1 000	1 230	–	900	–	600	–	–	150	1	–	–	–	100 000	100	700	20 000	350	–	–
Верх-Ануйское	–	560	560	–	200	–	–	–	–	2 500	–	–	–	–	–	120	–	–	–	–	–	–	–
Бийский уезд (без места)	–	850	1 250	900	–	–	1 400	58 000	–	1 500	–	–	40	–	15	–	–	–	–	–	–	180	–
Кузнецк	–	280	900	300	100	–	500	–	–	–	–	–	20	–	25	–	–	–	–	–	–	–	–
Каинск	–	–	–	–	6 600	–	700	–	–	–	–	–	60	–	–	360	–	–	–	–	–	–	–
Барнаульский (без места)	–	150	–	600	600	–	8 000	–	–	1 000	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	40	6 470	4 440	3 400	9 530	12	14 600 шт. 20 000	78 000 шт. 20 000	1 085	7 000	2 960	600	221	4 000	95	705	117 000	130	700	3 500	530	5 000	–

Торгующие Тюменского уезда на Ирбитской ярмарке, постоянные места их торговли и составления товарных партий (1880 г.)

Звание	Место жительства	Постоянное место торговли
Привозители и покупатели		
Купец 1-й гильдии	Тюмень	Томск, Иркутск
Купец 1-й гильдии	Тюмень	Тюмень, Кяхта
Купец 2-й гильдии	Тюмень	Тюмень, Ирбитская и Крестовская ярмарки
Купец 2-й гильдии	Тюмень	ярмарки Тобольской и Оренбургской губернии
Купец 2-й гильдии	дер. Зырянская	Каинский округ Томской губернии
Мещанин	Тюмень	разные ярмарки
Мещанин	Тюмень	ярмарки: Ирбитская, Крестовская и сельские
Крестьянин	Тюмень	разные ярмарки
Бухарец	Тюмень	Семипалатинск
Иноходец	Акдарские юрты	разные ярмарки
Неизвестно	Тюмень	Томск и Тюмень
Покупатели	Бухарцы	Акиарские юрты
Купец 2-й гильдии	Тюмень	Тюмень и Семипалатинск
Крестьянин	дер. Мостовщикова	
Привозители		
Купец 1-й гильдии	Тюмень	Тюмень и Томск
Купец 2-й гильдии	Тюмень	Тюмень и разные ярмарки
Мещанин	Тюмень	Тюмень и Тюменский округ
Мещанин	Тюмень	разные ярмарки
Мещанин	Тюмень	Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Ишим, Петропавловск, Ирбит
Крестьянин	Тюмень	разные ярмарки
Крестьянин	Камышевка	разные ярмарки
Крестьянин	д. Боева	Ирбит, Тюмень
Крестьянин	Липчинское	Ирбит, Тюмень
Крестьянин	сл. Усть-Ницинская	Ирбит, Тюмень
Бухарцы	Тюмень	разные ярмарки
Иноходцы	Якушевские юрты	разные ярмарки
Крестьянин	Липчинское	Ирбит, Тюмень
Бухарец	Тюмень	ярмарки: Ирбитская, Крестовская, Курганская, Петропавловская

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

тынского хозяйства с торговлей, и мелких торговых посредников. Большинство купцов 1-й гильдии было из регионов, занимающихся транзитной и посреднической торговлей с Китаем, Монголией и сибирскими пушными ярмарками. В 1880 г. 3 купца 1-й гильдии приехали из Енисейской губернии и 5 — из Томской. Много торгующих крестьян и сельских купцов приезжало из Томской и Тобольской губерний. Среди торгующих из Томской губернии городские купцы составляли до $\frac{2}{3}$ (58 чел.). Из них больше всего было томских — 15 (3 купца 1-й гильдии и 11 — 2-й гильдии, которые занимались транзитной торговлей с Восточной Сибирью по Московскому торговому тракту и китайской торговлей через Кяхту) и бийских — 14 (2 купца 1-й гильдии и 10 — 2-й гильдии, занимавшихся торговлей с Монголией). На третьем месте стояли барнаульские купцы — 12 чел., из них 1 купец 1-й гильдии, 5 — 2-й гильдии. Из Каинска приехало 5 чел., из Кузнецка — 4, из Кольвани — 7. Остальные 31 чел. приехали в Ирбит из сельской местности. В отличие от городских купцов, которые вели крупнооптовую торговлю дорогостоящими продуктами, имевшими всероссийский и мировой спрос (чай, пушнина, кедровый орех, мед), они торговали преимущественно продуктами скотоводства: сливочным маслом и кожами. Так, торговцы Барнаульского

уезда из села Курьинского привезли сливочного масла на 6 тыс. руб., кож — на 1 тыс. руб., из деревни Высокая Грива соответственно на 2,5 тыс. руб. и 500 руб., из деревни Зыковой — 300 пуд. на 3,5 тыс. руб. и 560 руб., из Кривинской — 100 пуд. на 2 тыс. руб. и 100 руб., из Хабаров — 1868 пуд. масла и 300 шт. яловых кож (табл. 3.11).

Крупные городские купцы Тобольской губернии (Тюменского и Тобольского уездов) занимались скупкой пушнины на Севере. Приехавшие в Ирбит из Енбаевских, Кобяцких и Медяных юрт указали постоянным местом торговли северные ярмарки, а купцы 1-й гильдии (1 чел.) и 2-й гильдии (18 чел.), кроме ярмарок, торговали в городах Тобольске, Березове, Екатеринбурге. По количеству (57 чел.) они занимали третье место среди торговцев Тобольской губернии: из Тобольского уезда — 52 чел., из Березовского — 2, из Сургутского — 3 (табл. 3.11). Больше всего торговцев в Ирбите было из Тюменского уезда, известного своим посредничеством в транзитных перевозках и торговле: в 1880 г. они составляли треть часть: 104 чел. из 326. В отличие от купцов Томска, они вели транзитную торговлю не только с Восточной Сибирью, но и с Казахстаном: купцов 1-й гильдии было 3 чел. из 8, 2-й гильдии — 26, бухарцев — 13, мещан — 25, остальные — торгующие крестьяне. В спис-

Торгующие Ялуторовского уезда на Ирбитской ярмарке, постоянные места их торговли и составления товарных партий (1880 г.)

Привозители			Покупатели			Привозители и покупатели		
Звание	Местожительство	Постоянное место торговли	Звание	Местожительство	Постоянное место торговли	Звание	Местожительство	Постоянное место торговли
Крестьяне	Мостовская	ярмарки	Крестьянин	с. Камышевское	ярмарки	Крестьяне	сл. Исетская	ярмарки
Крестьяне	с. Камышевское	ярмарки	Купец 2-й гильдии	сл. Осипова	ярмарки	Крестьяне	Турушево	ярмарки
Крестьяне	Турушево	ярмарки	Временный купец	Еремина	Ишимский округ	Купец 2-й гильдии	Кодское	Томск и Кодское
Крестьянин	сл. Терсютская	ярмарки				Неизвест. звание	Тютрино	Ялуторовский округ и Петропавловск
						Купцы 2-й гильдии	д. Морево	д. Морево и в разъездах

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

ке их посреднической торговли названы Томск, Иркутск, Кяхта, Семипалатинск, Петропавловск, Тюмень и ярмарки сибирско-азиатской системы (табл. 3.17).

Среди приезжавших из южных сельскохозяйственных уездов, в отличие от северной и центральной частей Тобольской губернии, преобладали крестьяне и купцы, занимавшиеся скупкой сельскохозяйственного сырья. Их основным местом жительства являлись сельские населенные пункты, а постоянными местами торгового предпринимательства – сельские ярмарки. Такой характер на Ирбитской ярмарке носила деятельность торгующих из Ялуторовского уезда, занимавшего второе место по числу торговцев – 59 чел., среди них 39 крестьян. Близко к нему по составу торговцев и роду их деятельности стоял Курганский уезд, занимавший четвертое место по числу приезжих (30 чел., из них 8 крестьян) (табл. 3.11, 3.18).

Превращение Западной Сибири в товарный сельскохозяйственный регион увеличило объем сырьевой торговли, но не изменило обменного характера торговли. На Ирбитской ярмарке по местам производства можно выделить 4 рынка, включавших свыше 80 групп товаров, объединявших все многообразие производимых и привозимых товаров. Привозную продукцию фабрично-заводской промышленности Европейской России называли на Ирбитской ярмарке «европейско-русскими» товарами. Они включали 34 группы: «европейские заграничные» товары (Польша, Англия, Германия и другие страны Западной Европы) насчитывали 8 групп; «азиатские заграничные» товары (товары Хивы, Бухары, Ирана, Турции, Синьцзяна, Китая, Монголии) включали 11 групп (шелковые и бумажные ткани и изделия, головные уборы, халаты, ковры, кошмы, войлоки и сырье – мерлушки, верблюжья, овечья и коровья шерсть, а также лакомства – урюк, изюм, орехи). Эти три группы товаров по стоимости составляли до $\frac{2}{3}$ всего привоза товаров на ярмарку. Ведущую роль играли промышленные товары. Для российских фабрикантов Ирбитская ярмарка являлась важнейшим рынком сбыта продукции. Он формировался благодаря деятельности группы агентов и представителей российских фирм, которые имели прямые связи с промышленными предприятиями и вели торговлю

по кругу всероссийских ярмарок – на Курской, Ростовской сборной, Ирбитской и Нижегородской ярмарками, везде имея свои склады и торговые точки. Типичными были объявления на Ирбитской ярмарке о том, например, что «дешево продаются три лавки в Нижегородской ярмарке. Подробности узнать у товарищества „Эмиль Циндель“ в Гостином дворе Ирбитской ярмарки» [94]. Значение промышленного рынка Ирбитской ярмарки для народного хозяйства России определялось обширными связями с азиатскими, сибирскими и внешними рынками Востока.

Южная граница влияния Ирбитской ярмарки в распространении текстильного товара включала рынки государств Центральной и Восточной Азии. Во второй половине XIX в. на юге сформировался емкий рынок за счет Степного края. Очерчивая круг потребителей текстильных изделий на Ирбитской ярмарке в 1887 г., корреспондент «Сибирской газеты» назвал прежде всего «хорошую торговлю» в Семипалатинском округе, Кульджинском крае и частью по Средней (т. е. Западной. – Т. Ш.) Сибири; кроме того, по его словам, очень значительным оказался спрос на ситцы и другие мануфактурные товары, потребляемые населением Средней Азии и Северного Китая, так что «многие фирмы торговали на ярмарке хорошо: Данилевская мануфактура, мануфактура Саввы Морозова» [95]. На севере и северо-востоке границы распространения промышленных товаров определялись ярмарками Низового края Тобольской губернии – Обдорской и Сургутской – и торговыми Вятской губернии, расположенной в стороне от транспортных коммуникаций. В отличие от южного и центрального Урала с высокоразвитым мукомольным производством, Вятская губерния славилась предприятиями по переработке животноводческого сырья и поставками кожевенного товара в Ирбит. На востоке распространение промышленных товаров включало Восточную Сибирь, их доставкой занимались также томские купцы. Томск являлся для Восточной Сибири вторым после Тюмени перевалочным пунктом. По расчету Хозяйственного департамента МВД, из 520 тыс. пуд. товара, покупаемого для Восточной Сибири на Ирбитской ярмарке, в Иркутск отправлялось непосредственно дорогим санным путем 120 тыс. пуд. (от 10 до 12 руб. за доставку 1 пуд. товара). Остальные 400 тыс. пуд. оставались в Ирбите до откры-

Таблица 3.19

**Формирование времени торговли на ярмарках
сибирско-азиатской системы**

Населенный пункт	Год	Сроки	Название ярмарки
Ишим	до 1865	6.XII–1.I	Никольская
	1865	1–25.XII	то же
	1881	27.X–15.XII	»
	1884	23.XI–15.XII	»
Тюмень	1845	15.I–15.II	Васильевская
	1850	1–30.I	то же
	1868	20.VII–15.VIII	Спасская
	1880	15.I–8.II	–
	1891	20.VI–20.VII	Ильинская
Ирбит	до 1845	15.II–15.III	Ирбитская
	1845	1–28.II	то же
	1847	15.II–15.III	»
	1850	1.II–1.III	»
Кресты	1859	20.VIII–10.IX	Ивановская, Постновская
Нижний Новгород	1817	20.VII–25.VIII	Нижегородская
Мензели	1858	26.XII–11.I	Мензелинская

тия навигации, а затем отправлялись пароходами в Томск, где ожидали санного пути, или доставлялись в Иркутск на летних подводах. В том и другом случае перевозка всех 520 тыс. пуд. товара обходилась в сумму от 750 тыс. руб. до 1 млн 200 тыс. руб. [96]. Значительная часть товаров вывозилась для приискового населения Енисейской губернии. Фабриканты говорили, что хотя на ярмарке происходил «отпуск товаров почти во все местности», но «первыми покупателями на мануфактурные товары являлись на ярмарке красноярцы и барнаульцы» [97].

Таким образом, развивающийся текстильный промышленный центр России расширил объемы торговли на Ирбитском промышленном рынке, используя устойчивые связи ярмарки с потребителями, формировавшиеся в течение долгих лет и гарантирующие ежегодный сбыт. На ярмарке была создана система льгот для сибирских и казахстанских купцов, которые отоваривались у одних и тех же торговцев, например, в оптовой закупке ситцев. Фабриканты писали, что у каждого продавца мануфактурных товаров были свои покупатели, которых они подразделяли на ближайших покупателей – из Пермской и Тобольской губерний – и дальних – из Восточной Сибири, Томской губернии, Степного края. Представители крупнейших производителей тканей, таких как Никольская и Трехгорная мануфактуры, устанавливали торговлю с представителями разных региональных групп. Это позволяло смягчить влияние неблагоприятных природных условий на сельскохозяйственное производство или лесные промыслы, отражавшееся на покупательной способности той или иной местности. Как писал в 1871 г. «Ирбитский ярмарочный листок», «те фирмы, у которых покупатели из ближайших мест, где был плохой урожай хлеба, торговали тише прошлогоднего, а те фирмы у которых дальние покупатели, торговали очень хорошо» [98]. Поэтому более надежное положение было у крупных фирм,

имевших долговременные связи с представителями разных регионов. У мелких российских предпринимателей круг постоянных клиентов был уже, а риск больше.

Каждому региону на Ирбитской ярмарке российские торговцы мануфактурой давали неофициальное название. Например, «Дальней Восточной Сибири» на Ирбитской ярмарке называли купцов из Енисейской губернии, известных в Ирбите также под прозвищем «красноярцы». К «Дальней Западной Сибири» относили купцов Алтайского округа, которых звали «барнаульцами» и «бийцами»; последних часто именовали также «чуйцами». Ближней Западной Сибири на Ирбитской ярмарке называли Тобольскую губернию, ее купцов – «тюменцами», «тоболяками», «обдорчанами». Саму Западную Сибирь часто называли Средней Сибирью, приезжих из Акмолинской и Семипалатинской областей – «степняками». К ближайшим территориям относилась собственно Пермская губерния, купцов которой называли «пермяками». В целом Ирбитская ярмарка обслуживала почти половину территории Российской империи, на которой городское население составляло незначительную часть. Поэтому, в отличие от Нижегородской ярмарки, на Ирбитской текстильный рынок формировался в основном для сельского и приискового населения. Корреспондент «Сибирской газеты» указывал, что основными потребителями мануфактуры с Ирбитской ярмарки являлись «крестьяне и вообще трудящиеся слои населения» [99]. Это привело к преобладанию на ее рынках так называемых «простых сортов» мануфактуры, особенно ситцев. Производство русских ярчих и дешевых ситцев в ответ на спрос довольно быстро привело к замене ими на Ирбитском рынке китайских и среднеазиатских тканей. В 80–90-е гг. XIX в. на первое место по объему продажи тканей на Ирбитской ярмарке вышла Московская губерния, за ней – Владимирская и Костромская с их ситцами [100].

Лишь с середины 80-х г. XIX в. под влиянием прямых поставок по Уральской железной дороге (Екатеринбург–Тюмень) объемы торговли не только российскими промышленными, но импортными европейскими и азиатскими товарами уменьшились: российскими товарами – в 1,5 раза, с 46 до 31 млн руб., европейскими – в 2,1 раза, с 900 до 419 млн руб., азиатскими – в 1,3 раза, с 7 млн 261 тыс. руб. до 5 млн 574 тыс. руб. Торговцы российскими и европейскими товарами открыли вдоль железной дороги склады в городах Урала с конечным пунктом в Тюмени. Ирбитская ярмарка осталась для российских предпринимателей местом выяснения спроса и заключения предварительных сделок. В частности, сахароторговцы открыли постоянные склады в Перми и Екатеринбурге и имели возможность в любое время исполнить требования передвижения сахара в ту или иную местность по мере выяснения на Ирбитской ярмарке масштабов спроса [101]. Так же поступали продавцы мануфактуры и других промышленных, галантерейных, бакалейных товаров.

Иные тенденции имела во второй половине XIX в.

Таблица 3.20

Скупка предпринимателями сала и масла на ярмарках в 1883 г., пуд.

Предприниматели	До Ишима		В Ишиме		Всего	
	Сало	Масло	Сало	Масло	Сало	Масло
Бр. Крестовниковы	70 000	—	127 000	—	100 000	—
Жиряков	60 000	—	40 000	—	87 000	—
Бр. Калмаковы	50 000	15 000	37 000	10 000	45 000	25 000
Ботов Ф. Ф.	35 000	12 000	10 000	6 000	35 000	18 000
Кузнецов	35 000	—	—	—	27 000	—
Бородин	—	—	27 000	—	25 000	—
Бородин	—	—	25 000	—	25 000	—
Ботов А. Ф.	15 000	5 000	10 000	4 000	25 000	9 000
Осипов	25 000	1 000	—	—	—	1 000
Бр. Ошурковы	5 000	4 000	15 000	32 000	20 000	36 000
Колосов	10 000	—	10 000	—	20 000	—
Потапов И. С.	15 000	—	—	—	15 000	—
Налетов	10 000	—	6 000	—	16 000	—
Калижников	15 000	15 000	—	—	15 000	15 000
Калмаков А. В.	10 000	—	3 000	—	13 000	—
Баландина	—	15 000	10 000	—	10 000	15 000
Зарубин	10 000	—	—	—	10 100	—
Соколов А. М.	—	—	10 000	—	10 000	—
Кириянов	—	20 000	—	—	—	20 000
Пятков Д. Е.	—	10 000	—	—	—	10 000
Смолин Д. И.	—	7 000	—	—	—	7 000
Бр. Пятковы	—	6 000	—	—	—	6 000
Березин Ф. Ф.	—	3 000	—	—	—	3 000
Курганские торговцы	—	6 000	—	—	—	6 000
Ялуторовские торговцы	—	3 000	—	—	—	7 000

Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. № 7. 8 февр. 1884.

Таблица 3.21

Привоз пушнины на Ирбитскую ярмарку из Тобольской губернии в 1880 г. (шт.)

Наименование	Тобольск	Кобицкие юрты	Медянские юрты	Тобольский округ	Березов	Обдорск	Тара	Туринск	Тюмень	Есаульские юрты
Разная пушнина	10 300	—	—	—	—	—	—	—	4 600	400
Белка	10 150	—	—	} 3 570	12 000	—	85	32 000	—	—
Лисица черная	4	—	—		378	—	—	—	—	—
Лисица красная	40	—	—	—	—	150	—	5	—	—
Колонок	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горностай	1 500	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волк	10	—	—	—	—	20	—	—	25	—
Росомаха	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболь	10	—	—	191	—	50	—	120	—	—
Выдра тобольская	9	—	—	31	—	—	—	—	—	—
Песец белый	1 500	—	—	—	—	5 000	—	—	—	—
Недопески	1 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крестоватик	6 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неплюи	700	—	—	—	—	500	—	—	—	—
Пешки (пыжик)	1 700	—	—	—	—	3 000	—	—	—	—
Лисица, волк, заяц	—	700	500	—	—	—	—	—	—	—
Медведь	—	—	—	6	—	25	—	5	7	—
Лебедь	—	—	—	40	—	—	—	—	1 500	—
Зайцы	—	—	—	—	—	1 000	—	—	—	—

торговля товарами сибирско-азиатского производства. В отличие от ввозной торговли, объемы вывозной торговли относительно общих показателей привоза и сбыта росли. По стоимости рынок сибирско-азиатских товаров занимал второе место и включал 28 групп товаров. В 1882 г. из 69,3 млн руб. на русские товары приходилось 49,8 млн руб. (71,9%), на

сибирские — 11,7 млн. руб. (16,9%), на азиатские — 6,4 млн руб. (9%), на европейские заграничные — около 1,4 млн руб. (2%). К 1904 г. русские товары по привозу составляли 72,5%, сибирские — 22,9%, азиатские — 4,6% (табл. 3.20). Рост объемов сибирской торговли в этот период происходил за счет как сибирских, так и «азиатских внутренних» товаров с осваива-

Таблица 3.22

**Привоз на Ирбитскую ярмарку пушнины
из Восточной Сибири в 1885 г.**

Пушнина	Привезено, шт.	Продано, шт.	Цена, руб.	Сумма, руб.
Соболи	55	15	400 2 400	18 000
Лисицы красные и сиводушки	6 060	6 000	5–15	40 000
Белка, всего	2 400 000	2 400 000		
забайкальская, нерчинская и читинская	100 000	100 000	0,3	31 000
якутская	300 000	300 000	0,25	75 000
иркутская подгорная	100 000	100 000	0,24	24 000
ленская	900 000	900 000	0,18	162 000
енисейская	1 000 000	1 000 000	0,17	170 000
Зайчина	50 000	50 000	0,20	10 000
Горностаи	80 000	80 000	0,7	5 600
Колонок	12 000	12 000	1,90	22 800

Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 19. 22 февр.

емых территорий Казахстана. Поэтому их стали называть «азиатско-сибирскими» товарами. Торговля ими на Ирбитской ярмарке имела общероссийское значение. Вторым отличием вывозной торговли являлась высокая степень реализации товаров – 99,3%: в 1882 г. из привезенных товаров на 11,7 млн руб. было продано на 11,6 млн руб.; в 1904 г. из 6,9 млн руб. – на 6,8 млн руб. (99,7%) (табл. 3.20). В соответствии со спросом на всероссийском рынке сложились специализированные рынки сибирско-азиатских товаров: жировой, пушной, хлебный, конный, рыбный, рынки деликатесов (меда, кедрового ореха, дичи, клюквы, брусники), съестных продуктов, кустарных изделий.

Наибольшие всероссийские и международные связи имел пушной рынок Ирбитской ярмарки. Он комплектовался с ярмарок всей азиатской части России – степной, таежной и лесотундровой зоны: Дальнего Востока, Восточной Сибири, Забайкалья, Западной Сибири, Степного Казахстана, Зауралья и Урала. Именно участием всех сибирско-азиатских районов пушной рынок отличался от других рынков Ирбитской ярмарки. В соответствии с пушной торговлей в XVIII – первой половине XIX в. и возможностью для промышленников всей азиатской части России добраться до ярмарки были установлены февральские сроки торговли, так как основные промыслы заканчивались повсеместно в декабре. Деятельность каждой региональной группы отличала «своя» торговля.

Торговлю предпринимателей Восточной Сибири отличала поставка дорогих мехов (соболя) и основных партий белки (забайкальской, нерчинской, читинской, якутской, иркутской, ленской, енисейской). Только в 1885 г. было привезено и продано на Ирбитской ярмарке беличьих шкурок на 2 млн 400 тыс. руб., соболя – 55 шт. с продажей на 18 тыс. руб. Из Восточной Сибири они привезли также 6 тыс. 60 лисьих шкурок, продали на 6 тыс. руб.; 50 тыс. шкурок зайца, 80 тыс. шкурок горностая и 12 тыс. шкурок колонка [102]. Их предварительно закупили

на Якутской летней пушной ярмарке, которая являлась центральным пушным рынком для всей северо-восточной Азии, включая ярмарки Дальнего Востока и Камчатки, а также сплавные ярмарки по Лене, Енисею и рынки Забайкалья и Иркутской губернии. В кругу российских предпринимателей бытовало мнение, что почти все участие Восточной Сибири в Ирбитской ярмарке ограничивается доставкой и сбытом пушных товаров (табл. 3.22).

Среди меховщиков Западной Сибири сложилась географически обусловленная специализация. «Тобольяки» являлись главными поставщиками меха песца и оленьих шкур. В 1880 г. именно ими был привезен весь песец: 10,9 тыс. шт. из Тобольска, 8,5 тыс. шт. из Обдорска. Торговлю «бийцев» отличал привоз шкур монгольского сурка и марала (в 1880 г. ими было привезено 15 тыс. шкурок черного сурка, 85 тыс. – белого и 520 шт. маралины), «степняков» – привоз шкур зайца, корсака, волка и лисицы. Но большинство пушников Западной Сибири вело универсальную меховую торговлю. Самой массовой пушиной являлся мех белки, куницы, горностая, меньше было соболя: в 1880 г. из Тобольской губернии шкурок соболя привезли 371 шт., из Тобольска и Тобольского уезда – 201 шт., из Обдорска – 50 шт., из Туринска – 120 шт. Из Томской губернии поступило 660 шт.: из Бийска – 150 шт., из Кузнецка – 100 шт., из Томска – 350 шт., из Барнаула – 50 шт. (табл. 3.21, 3.23).

В торговле беличьим мехом западносибирские губернии и по количеству, и по качеству уступали восточносибирским. Среди томских регионов главными поставщиками белки являлись горнотаежные территории Кузнецкого уезда (180 тыс. шт.), Бийский (100 тыс. шт.) и Томский (20 тыс. шт.) уезды. Шкурки белки собирали по пушным и универсальным ярмаркам: Нарымской, Васюганской, Парабельской, Усть-Каменогорской, Чуйским, Алтайской, Александровской, Бухтарминской, Зырянской, Улалинской, Майминской, Кузнецкой, Бийской и др. Среди тобольских бесспорными лидерами являлись рынки таежных Тобольского, Березовского и Туринского уездов. Купцы этих же регионов поставляли основную массу других видов пушнины. В Томской губернии главными поставщиками Ирбитской ярмарки являлись бийчане. В 1880 г. купцы из Бийска и Бийского уезда, в том числе таких сел, как В.-Ануйское и Змеиногорск, участвовали в торговле по 13 номинациям (белка, лисица, заяц, соболь, черный и белый сурок, куница, марал, медведь, горностаи), тогда как из Каинска привезли только зайчину и горностая. Из Тобольской губернии на Ирбитском пушном рынке ведущую роль играли «тобольяки», они же привозили пушнину из Обдорска по 17 номинациям (белка, черно-бурая и красная лисица, колонок, горностаи, россомаха, соболь, выдра, медведь, заяц, хорек, разные виды песца) и др. (табл. 3.16, 3.21, 3.23). С южных степных территорий Западной Сибири и Казахстана пушнину привозили транзитом в составе общих товарных партий ярмарочные купцы. Например, в 1880 г. из Каинского округа Томской губернии тюменские купцы привезли 25 тыс. шкурок горностая и зайца. В Томской гу-

Таблица 3.23

Продажа пушнины на Ирбитской ярмарке купцами Томской губернии в 1880 г., шт.

Источник поставки	Пушнина разная	Белка	Лисица	Заяц	Волк	Соболь	Белка, сурок	Сурок	Куница	Сурок черный	Сурок белый	Маралина	Медведь	Колонки
Томск	100 пуд	20 000	225	2 000	2 500	350	—	—	—	—	—	—	—	—
Барнаул	30 000	1 500	160	—	—	60	20 000	4 000	30	—	—	—	—	—
Барнаульский уезд	8 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бийск	900 пуд.	42 000	600	—	—	150	20 000	—	100	15 000	85 000	350	—	—
Локтевский уезд	—	850	305	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Змеиногорск (лисица, куница, медведь, белка)	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В.-Ануйское	—	—	—	2 500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бийский уезд	1400 пуд.	58 000	—	1 500	—	—	—	—	—	—	—	180	11	2 000
Каинск (лисица, куница, волк)	700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецк	—	180 000	—	600	—	100	—	—	—	—	—	—	—	5 000
Усть-Каменогорск	—	—	—	1 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каинский уезд (зайчина, горностаи)	25 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882

Таблица 3.24

Сбыт товаров на Ирбитской ярмарке в 1882–1890 гг., руб.

Год	Жировые товары	% от общей суммы продажи сибирских товаров	Сибирские товары	Общий сбыт	Российские товары	% продажи по отношению к 1882 г.	Европейские товары	% продажи по отношению к 1882 г.	Азиатские товары
1882	—	45	11 000 000	—	46 118 000	100	900 000	100	—
1887	3 210 000	39,2	8 000 000	50 500 000	34 330 000	74,4	645 500	71,6	7 261 000
1888	2 474 500	32,7	7 500 000	55 500 000	39 077 000	84,9	730 000	81,1	—
1889	1 713 000	29	6 000 000	4 450 000	32 164 000	69,9	524 000	58,2	—
1890	1 195 000	23,4	5 500 000	42 500 000	31 412 000	68,2	419 000	46,5	5 574 000
	Пушнина	% относительно общей суммы продажи сибирских товаров	Съестные припасы: птица, семена, хлеб, постное масло	Рыба	Кустарные изделия	Все сибирские товары	% продажи относительно 1882 г.	Мед, патока, воск	
1882	3 000 000	—	—	786 000	317 000	12 000 000	100	533 000	
1887	2 475 000	30,2	751 500	470 000	258 000	8 200 000	68	—	
1888	2 596 000	43,1	744 000	440 000	254 000	7 600 000	63	—	
1889	2 000 000	33,9	777 000	316 000	199 000	5 900 000	49	262 000	
1890	1 850 000	36,2	763 000	300 000	187 000	5 100 000	42,5	249 000	

С о с т а в л е н о: Сибирский вестник. 1891. № 31.

бернии ялуторовские купцы закупили белку, зайчину, лисицу на 10 тыс. руб., а из самого Томска было привезено разного пушного товара на 1 тыс. руб. Из Семипалатинска тарские купцы привезли 500 шкур корсака, из Семипалатинской области — 450 шт. лисицы, 22 — куницы, 61 — корсака.

К концу XIX в., несмотря на тенденцию падения общих торговых оборотов Ирбитской ярмарки, объемы пушной торговли на ней росли. В 1890 г. пушнина вышла на первое место по сбыту и составила $\frac{1}{3}$ общего объема продажи сибирских товаров. По стоимости она в 1,5 раза уступала жировым товарам, которые в предшествующий период занимали первое место. В 1882 г. жировые товары составляли 45% от всей суммы сбыта, 1885 г. — 39,2%, тогда как пушнина — только 30,2%. Но торговля жировыми товарами только за 8 лет, с 1882 по 1890 г., упала с 45 до 23,4%, торговля же пушниной поднялась с 30,2 до 36,2% (табл. 3.24).

Жировой рынок Ирбита формировался сопредельными западносибирскими и казахстанскими терри-

ториями с развитым скотоводством, которое в середине XIX в. играло ведущую роль в народном хозяйстве. В 1860–1870-е гг. жировых товаров реализовывалось на 5–6 млн руб. В этот период в определена специализация сибирско-азиатских предпринимателей, торговавших жировыми товарами на Ирбитской ярмарке. Основная группа жировых ярмарочников сформировалась среди торговцев Тобольской губернии и Степных областей. Для торговцев Томской губернии, как более удаленной, Ирбит являлся местом реализации легких субпродуктов скотоводства, имевших длительные сроки реализации: щетины, конского волоса. Субпродукты обычно привозили в обозах с пушниной, воском и другими традиционными для губернских купцов товарами. На ярмарку 1880 г. щетину из Томской губернии привезли 7 чел. в объеме 221 пуд.: из Томска — 20 пуд., из Барнаула — 70 пуд., из Барнаульского уезда — 10 пуд., из Бийска — 1 пуд., из Бийского уезда — 40 пуд., из Каинска — 60 пуд., из Кузнецка — 20 пуд. (табл. 3.16). Значительная часть щетины с территории Томской гу-

Сведения «Ирбитского ярмарочного листка» о закупке в Сибири сала, пуд.

Предприниматели	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1871 г.	1875 г.	1881 г.	1883 г.
Стеариновый завод Бр. Крестовниковы и К°	90 000	95 000	150 000	162 000	130 000	95 000	232 000
Баладин, К. Баладин	60 000	95 000	75 000	91 000	58 000	25 000	10 000
Кузнецовы	140 000	90 000	99 000	65 000	58 000	13 000	20 000
Нуров М. А.	110 000	60 000	75 000	57 000	—	—	—
Стеариновый завод Эджеворт Губбарт и К°	—	90 000	113 000	55 000	167 000	111 000	—
Бр. Ботовы	30 000	28 000	32 000	45 000	26 500	50 000	—
Тарасов С. и И. С.	—	35 000	46 000	45 000	45 000	32 000	15 000
Бородин В. М.	40 000	65 000	75 000	43 000	—	40 000	20 000
Плешанов А. М.	140 000	90 000	35 000	40 000	—	—	—
Симанов И.	—	—	—	34 000	—	—	—
Жиряков С. и Е. Т.	20 000	—	—	28 000	27 000	30 000	41 000
Бр. Калмыковы	—	16 000	10 000	20 000	7 000	22 000	19 000
Меньшиковы	12 000	16 000	14 000	20 000	—	—	—
Бр. Ошурковы	—	—	—	18 000	—	20 000	7 000
Соколов А.	—	—	—	13 000	—	—	—
Папулов	—	17 000	17 000	13 000	—	—	—
Трапезников	—	—	—	12 000	—	—	—
Калижников Е.	—	—	—	10 000	—	25 000	12 000
Дрожжилов А.	—	—	—	10 000	—	—	—
Фадеев Н. Н.	40 000	40 000	23 000	9 000	10 000	—	—
Блохин В. Н.	—	10 000	8 000	8 000	—	—	—
Иванов	—	—	—	7 000	—	—	—
Потапов И.	—	—	—	6 000	—	8 000	3 000
Посников	—	10 000	7 000	5 000	—	—	—
Фадеев И. И.	—	—	—	2 000	—	—	—
Крюков М.	—	10 000	5 000	2 000	—	—	—
Багашов	25 000	—	—	—	—	—	—
Колесников	—	8 000	12 000	—	—	—	—
Неизвестные	193 000	—	—	—	—	—	—
Ф. Ф. Ботов	—	—	—	—	—	—	22 000
Ф. Т. Ботов	—	—	—	—	—	—	20 000
Осипов А. и И. А.	—	—	—	—	10 000	16 000	14 000
Налетов И.	—	—	—	—	—	8 000	—
Колосов И.	—	—	—	—	—	7 000	9 000
Зарубин И.	—	—	—	—	—	6 000	6 000
В с е г о	900 000	7 750 000	826 000	820 000	—	302 000	508 000

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 5. 9 февр.; 1868. № 20. 25 февр.; 1881. № 7. 7 февр.; 1875. № 24.

бернии вывозилась профессиональными жироторговцами из Тобольской губернии. В том же году из Каинского округа тюменские купцы вывезли в Ирбит 280 пуд. щетины, ялutorовские купцы из Томска — 300 пуд. и дополнительную партию на 10 тыс. руб. Такая же ситуация существовала в торговле конским волосом. В 1880 г. в Ирбит торговцы из Барнаула привезли его в количестве 55 пуд., из Бийска — 15 пуд., из Кузнецка — 25 пуд., из Томска — 150 пуд. и т. д., тогда как только один ялutorовский купец вывез из Томской губернии 150 пуд. конского волоса.

Среди жировых торговцев по сделкам с сырым скотоводческим сырьем и живым скотом лидировали предприниматели из Курганского, Ишимского, Ялutorовского, Тюкалинского уездов, на территории которых сложились сборные жировые торги (Заводуковское, Омутинское, Морево, Исетское и т. д.). Ярмарочные торговцы из Тарского и Тюменского уездов занимались скупкой жировых товаров на сопредельных территориях Томской губернии, Акмолинской и Семипалатинской областей. Так, купцы из Та-

ры в 1880 г. закупили и привезли в Ирбит из Барнаула 2 тыс. пуд. сливочного масла, из Барнаульского округа — 3 тыс. пуд. масла, 500 пуд. сырых кож, из Семипалатинской области — 6 тыс. козьих шкур, из Павлодара — 100 пуд. кож. Тюменские жироторговцы из разных мест Западной и Восточной Сибири привезли 25 тыс. пуд. масла, сала, кож, из Семипалатинска 400 шт. сырых кож, 4 тыс. шт. овчины. Ялutorовские купцы только из Томской губернии вывезли 730 пуд. масла. Сделки с сырым жировым товаром из предпринимателей Томской губернии совершали в основном купцы пограничных со Степью волостей Каинского и Барнаульского уездов. В 1880 г. на Ирбитский рынок сырые жировые товары привезли из 17 населенных пунктов. Главным для продавцов жирового товара из Барнаульского и Каинского уездов являлось сливочное масло; торговля салом и мясом носила ограниченный характер, так же как и сырыми кожами: 6,6 тыс. пуд. сливочного масла поступило из Каинска и 2 тыс. пуд. из села Спасского Каинского уезда, 550 пуд. — из Барнаула, остальное — из сел Бар-

Сведения Ирбитского ярмарочного листка о вывозе масла (пуд.) через Ирбитскую ярмарку из Сибири в 1871–1883 гг.

Предприниматели	1871 г.	1875 г.	1881 г.	1883 г.
Поступило в Таганрог				
Вальяно (греческая фирма)	62 000	31 500	—	—
Халибов	30 000	—	—	—
Балабанов	10 000	4 000	—	—
Хатранов	10 000	20 000	—	—
Сабиров	10 000	—	—	—
Каменев	1 000	—	—	—
Жижин	1 000	—	—	—
Всего поступило в Таганрог	124 000	—	—	—
Поступило для Петербурга				
Бородин В.	7 000	—	4 000	—
Блохин	7 000	—	—	—
Калижшков С.	3 500	—	6 000	16 000
Бр. Крестовниковых	5 000	33 000	—	—
Нуров и Ошурковы	7 000	3 000	—	Нуров
Тарасов И.	2 000	—	4 000	12 000
Бр. Ботовы	1 000	11 000	15 000	27 000
Бр. Калмыковы	1 000	2 500	—	—
Фадеев 2-го	5 000	1 000	—	—
Меньщиков	1 000	—	—	—
Емананов	2 000	—	—	—
Трусов	500	—	—	—
Баландин К.	—	18 000	25 000	18 000
Бр. Ошурковы	—	15 000	22 000	66 000
Бр. Скорелковы	—	—	7 000	—
Бр. Пятковы	—	—	3 000	—
Пятков Д.	—	—	3 000	—
Потапов И.	—	—	2 000	—
Соколов А.	—	2 000	2 000	—
Кирьянов К.	—	—	—	1 000
Ботов Ф. Т.	—	—	—	8 000
Смолин Д. И.	—	—	—	8 000
Осипов И. А.	—	—	—	3 000
Певзнар	—	—	—	2 000
Шапошников	—	22 000	—	—
Калашников	—	15 000	—	—
Тяжелов	—	1 000	—	—
Всего в Петербург	45 000	—	93 000	226 000
Всего	169 000	—	—	—

наульского уезда: из Курьинского — на 6 тыс. руб., из Высокой Гривы — на 2,5 тыс. руб., из дер. Зыковой — 300 пуд. на 3,5 тыс. руб., Кривинской — 100 пуд. на 2 тыс. руб., из Хабаров — 1868 пуд. С остальных территорий губернии было привезено лишь 3680 пуд., из них 250 пуд. из Томска, 2 тыс. пуд. из Томского округа, 1230 пуд. из Бийска, по 100 пуд. из Бийского уезда и Кузнецка. Ведущая роль двух приграничных уездов особенно ярко проявилась в продвижении сырых кож: если из Каинска их привезли 380 шт., из Барнаула — 225 шт., из сел Барнаульского уезда — на 3,2 тыс. руб., то из остальных населенных пунктов Томской губернии — всего 120 шт. (табл. 3.16).

Торговля жировыми товарами велась из табора, где складировались кожи, мясо, сало. В 1867 г. сальная партия доходила до 900 тыс. пуд., в 1868 г. — до 775 тыс. пуд., в 1869 г. — до 826 тыс. пуд., в 1871 г. — до 820 тыс. пуд. В 1875 г. было закуплено и отправлено в Петербург 541 тыс. пуд. сала. В 1880-х гг. сальный рынок сократился по сравнению с 1860-ми гг. По сведениям 1881 г., сибирская партия сала составляла 302 тыс. пуд., в 1882 г. — около 643 тыс. пуд., в 1883 — до 508 тыс. пуд. Его реализация в 1882 г. показала, что Ирбитский сальный рынок в основном формировался для промышленников Урала и Поволжья, часть сала закупалась для предприятий Петербурга. В 1882 г. 228 из 643 тыс. пуд. было куплено для стеариновых заводов Крестовниковых, 164 тыс. пуд. — предпринимателем Губбартом, 100 тыс. пуд. — для уральских свечных и мыловаренных предприятий, 151 тыс. пуд. было продано в Петербург [103]. Наиболее крупными покупателями сала в Ирбите на протяжении всей второй половины XIX в. являлись казанские предприниматели Крестовниковы (от 90 до 232 тыс. пуд. в 1867–1883 гг.) (табл. 3.25). Заводчикам было выгоднее закупать сало в Ирбите, где цены были ниже. Обычно сало на заводы Крестовниковых доставлялось с ярмарочными караванами из Ирбита и Ишима, следующими до Нижнего Новгорода с перевалкой в Казани. На Ирбитской ярмарке в 1860–1890-е гг. закупал сало владелец стеаринового завода Плешаков (от 40 до 140 тыс. пуд.) Закупки для стеаринового завода «Эджеворт Губбарт и К°» колебались от 55 до 167 тыс. пуд. Крупными сальными торговцами были братья Ошурковы, Щербаков, Налетов из Екатеринбурга, Д. И. Смолин из Кургана, братья Калмаковы, А. Ф. Ботов, Колосовы из Екатеринбурга. Значительные партии закупались Чаадаевым для завода в Кунгуре (до 8 тыс. пуд.), Лисицыным для отправки в Верхнеуральск (10 тыс. пуд.), Афанасьевым (3 тыс. пуд.) и Ф. Ф. Ботовым — в Троицк. Они же вели оптовую торговлю сливочным маслом. Одни из них покупали товар прямо на ярмарке, в 1882 г. 4 тыс. пуд. купил Ботов с уплатой по 7 руб. 90 коп. за 1 пуд, другие — с приемкой в местах назначения: в тот же год Ошурковы купили 13 тыс. пуд с приемкой в Екатеринбург. Постоянными и крупными покупателями масла являлись греки и армяне. Так, греческая фирма Вальяно купила в 1871 г. 62 тыс. пуд., в 1875 г. — на сумму до 31,5 тыс. руб., а в 1882 их эмиссар купил до 5 тыс. пуд. и сразу отправил зимним пу-

тем в Севастополь. Скупкой сала для его отправки в порты Таганрога на Ирбитской ярмарке занимались Халибов, Балабанов, Хатранов, Сабиров, Каменев, Жижин. Только в 1871 г. с Ирбитской ярмарки в Таганрог поступило 124 тыс. пуд. (табл. 3.26)

Кожы также вывозились для выделки в уральские и поволжские города: Пермь, Кунгур, Сарапул. Кунгур был известен в России крестьянскими сапогами, которые считались прочнее кимринских и потому пользовались в Сибири большей популярностью. Часть кож продавалась для Тюмени, которая славилась броднями как крестьянской и рабочей обувью. В Тюмени ежегодно шилось до 150 тыс. пар бродней (по 2 руб. 50 коп.). С Ирбитской ярмарки они расходились по ярмаркам азиатской части России, а в европейской почти не употреблялись.

Ведущие торговцы жировыми товарами на Ирбитской ярмарке 1881 г.

???	Торговцы
Тобольская губерния	
Ялуторовск	Василий Рыбников, Поликарп Коротаев, Фаттон Камалдинов, Вениамин Снегирев, Егор Скажукин, Антон Калмаков, Иван Груздев, Дмитрий Падерин, Иван Стрепетиллов
Тара	Михаил Зорин, Семен Каморников, Малик Айтыкин, Иван Поцелуев, Дмитрий Десятириков, Евг. Савастьянов, Сайфутдин Ямбулгин, Василий Бурков, Абдул Айтыкин, Прокофий Сибирцев, Егор Коршунов, Денис Денеев
Омск	Михаил Галкин, Петр Терехов, Алена Завьялова
Ишим	Иван Завьялов, Алексей Вукин, Платон Ширишев, Ларион Никитин
Тюкалинск	Гаврила Балакин, Иван Опарин, Яков Веревкин, Михаил Миропольский
Тюмень	30 купцов, в основном бухарские татары
Томская губерния	
Барнаул	Игнатий Афонин И. Афонин, В. Голев, И. Удонов, Е. Строгонов, Г. Тарасов, Д. Сухов, П. Мишуков, И. Бельшев, С. Сбитнев, С. Малютин, А. Морозов, М. Сычев, С. Архипов, Ф. Долгов, Ф. Быков.
Бийск	А. Кривченко, В. Пархаев, И. Шестаков, В. Осипов, Я. Тырышкин, Е. и П. Сафроновы, К. Меньшиков, П. Захаров, Н. Стародубов, Н. Фирсов, В. Паршин
Томск	Филосов Пеглин
Кузнецк	Василий Наумов, Николай Перевалов, Антон Медников
Каинск	Петр Сибирцев, Иван Курнин, Венедикт Ерофеев, Михаил Безменов
Кольвань	Гавриил Попов
Змеиногорск	Алексей Карпов

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 5. 5 февр.

Серьезную конкуренцию тобольским жировикам составляли предприниматели Акмолинской и Семипалатинской областей, особенно в торговле салом и сырыми кожами, среди которых преобладала овчина. В 1890 г. основная партия овчин — 587 тыс. шт. — была привезена именно из Петропавловска, Акмолинска и Семипалатинска [104].

Результаты проведенного в 1881 г. Ирбитским ярмарочным комитетом обследования жирового рынка показали, что в его формировании участвовали 29 городов Западной Сибири и Казахстана. Главными поставщиками в 1880-е гг. стали предприниматели из Петропавловска — 49 чел., на втором месте стояли Семипалатинск и Тюмень — по 29 чел., на третьем месте Павлодар и Бийск — по 14 чел. Затем шли Барнаул — 9 чел. и далее Курган, Томск, Туринск, Ишим и другие города, из которых приезжали от 1 до 9 чел. (табл. 3.27, 3.28). Среди уральских городов на первом месте стояли Троицк и Шадринск. Купцы обоих городов являлись посредниками в торговле северных областей Казахстана на Ирбитской ярмарке. Торговля большинства жировых торговцев носила комплексный характер. Они комплектовали смешанные партии скотоводческих товаров, разъезжая по ярмаркам в местах скотоводческого производства. Ирбитский ярмарочный комитет, очерчивая район деятельности ярмарочного жирового торговца, писал, что предприниматели из России, Иркутска, Красноярска, Енисейска, Томска достигали предгорий Алтая для закупок продуктов скотоводства с целью поставки их в Ирбит. В частности, жировые товары в Бийском уезде и близлежащих округах они собирали на следующих ярмарках: в станице Антоньевской с 8 ноября, в селе Смоленском — с 14 ноября, в Бийске — с 24 ноября, в Сузуне — с 6 декабря, в Змеиногорске — с 25 декабря, в ст. Чарышской — с 6 января. Почти на все эти ярмарки, по сведениям комитета, приезжали иркутские, красноярские, енисейские, томские и рос-

сийские покупатели [105]. Поэтому обычно крупнейшие поставщики сала являлись и главными продавцами сливочного масла на Ирбитской ярмарке: Ерофеев, Пятков, Симбирцев, Калижников, Ботовы, Баландины, Ошурковы, Калмаковы и др. (табл. 3.25).

В 1880–1890-е гг. жировой рынок, по сведениям статистика М. В. Пихтина, сократился в 4 раза, с 5 млн руб. в 1882 г. до 1,5 млн руб. в 1890 г. Сбыт жировых товаров падал вдвое быстрее, чем в целом продажа сибирских товаров на ярмарке. Особенно быстро уменьшался сбыт кож и масла: в 1887 г. их было продано на 2 млн 535 тыс. руб., а в 1890 г. — на 750 тыс. руб.; масла в 1887 г. на 150 тыс. руб., а в 1890 г. — на 50 тыс. руб. (табл. 3.24, 3.29). Причиной было не только влияние Уральской железной дороги, но и переход в 1890-е гг. торговли тяжелыми жировыми товарами в руки транспортных контор, монополизировавших их поставку в Ирбит, а затем и продажу. Они же в основном арендовали места под торговлю жировыми товарами, внося плату заранее. Определенное сдерживающее влияние оказало введение новых правил провоза жирового товара из Степи на ярмарки Пермской губернии, связанных с установлением строгого санитарного надзора [106].

Хлебная торговля сибирских регионов на Ирбитской ярмарке на протяжении второй половины XIX в. регулировалась спросом со стороны Урала. В 1880-е гг. на Ирбитской ярмарке сформировался обширный хлебный рынок. Этому способствовало становление торгового пароходства, которое устраняло такое неудобство хлебной торговли, как относительная дешевизна, требующая больших объемов продажи, наращивать которые мешали удаленность Ирбитской ярмарки и дороговизна гужевого провоза. Развитие пароходства позволило организовать доставку хлеба из новых хлебопроизводящих регионов — Алтая (по Оби) и Семипалатинской области (по Иртышу). Хлебная торговля стала прерогативой парохо-

довладельцев, среди них наиболее известны были пароходные компании Е. Г. Морозовой (Бийск), Е. Жернакова (Кольвань) и др. Наряду с доставкой хлеба на баржах купцы по-прежнему использовали «водяную доставку зимой» по льду до Тюмени [107]. Увеличение объема хлебной торговли на ярмарке с 9,2% в 1887 г. до 15% в 1890 г. проходило уже в условиях развития на ярмарке торговли по образцам (табл. 3.24).

Завоз хлеба на саму ярмарку изначально был нецелесообразным, так как Ирбит был удален от главных потребителей — уральской промышленности и горнозаводского населения и промыслового населения севера Западной Сибири. В 1880–1890-е гг., время наивысшего расцвета ирбитского хлебного рынка, торговля зерном, крупой, мукой фактически превратилась в заочные сделки между уральскими заводчиками или тобольскими рыбопромышленниками и пароходоладельцами. В 1887 г. на ярмарке состоялись сделки на продажу сибирской пшеницы в количестве 1,5 млн пуд. на крупчатые мельницы Екатеринбургского уезда с предварительной минимальной уплатой. Основную часть этой партии составляла пшеница, вывезенная из Семипалатинской области, остальное — из Барнаульского и Бийского уездов Томской губернии. В 1888 г. уже было продано до 3 млн пуд. [108]. В 1895 г. на пристанях Тюмени было собрано к продаже на Ирбитской ярмарке около 1 млн 400 тыс. пуд. новой пшеницы, из которой почти половина была продана по образцам, остальные 715 тыс. пуд. остались в Тюмени до следующей ярмарки [109].

Схема заочной хлебной торговли предусматривала доставку хлеба на пароходах по Иртышу и Оби в Тюмень. Здесь он складировался и хранился, иногда не один год. Его продавцы ехали дальше в Ирбит, где предлагали его покупку по образцам. После заключения сделок хлеб отправлялся в места потребления. Переход к заочной торговле закрепила Уральская железная дорога, которая позволяла вывозить хлеб из Тюмени на Урал в любое время года. До Челябинского тарифа пшеница продавалась также на Ирбитском хлебном рынке для Европейской России с отправкой из Тюмени. В 1891 г. было продано 940 тыс. пуд. пшеницы. Таким же образом хлеб из Тюмени без завоза в Ирбит вывозился в период весенней навигации в Березовский и Сургутский уезды. В Ирбите также заключались контракты на поставку хлеба в Восточную Сибирь. Обычно контракты предусматривали поставку хлеба сразу из южных уездов Западной Сибири по водным путям с перевалкой в Томске на сухопутный транспорт без его привоза в Тюмень. В 1891 г. на енисейские прииски Хиякова было продано Жернаковым 100 тыс. пуд. ржи.

Среди других продуктов продовольственного рынка, который занимал по величине сбыта сибирских товаров третье место, наряду с хлебом большой сбыт имели продукты льноводства и коноплеводства — растительное масло, семя. Торговлей ими славились барнаульские и бийские масляники. Особым спросом пользовалось конопляное масло. Его привоз в 1893 г. в количестве до 4 тыс. пуд., а в 1894 г. — до

8 тыс. пуд. объяснялся значительными партиями из Барнаульского и Бийского уездов Томской губернии, где обычно бывал обильный урожай конопли и низкие цены на ее семя. Предпринимателям Алтайского горного округа торговля им при хорошей рыночной конъюнктуре давала высокую прибыль. Так, цены на конопляное масло на месте составляли 40–45 коп. за 1 пуд (при провозе от Томска — 0,90–1,00 руб., из Барнаула — 1,10–1,20 руб. с 1 пуд.), а на ярмарке мелкооптовые партии продавались по цене от 5 руб. 50 коп. до 5 руб. 60 коп. с прибылью до 2 руб. на 1 пуд. Льняное масло ценилось меньше, продавалось также мелкооптовыми партиями до 1 тыс. пуд. и стоило на 15–20 коп. дешевле конопляного. Суммы продаж конопляного и льняного семени находилась на Ирбитской ярмарке на уровне от 265 до 320 тыс. руб. Цены на конопляное семя составляли на ярмарке не ниже 1 руб. 13 коп. — 1 руб. 15 коп., на льняное — 1 руб. [111]. Основным потребителем масляного товара было уральское население. В отличие от растительного масла, льняное и конопляное семя скупалось для перепродажи на Нижегородской ярмарке. Высокий спрос и благоприятные условия доставки товаров способствовали привозу масла и семян в большом количестве и установлению низких цен на них.

Среди съестных припасов наибольшее падение показателей произошло в торговле рыбой и субпродуктами рыболовства (рыбьим клеем и жиром). Их сбыт уменьшился с 1882 по 1893 г. в 2,6 раза — с 786 до 300 тыс. руб. (табл. 3.24). Рынок товаров рыболовства комплектовался в основном купцами севера Западной Сибири (Тобольский, Березовский, Сургутский уезды) и Туринского уезда. Большинство торговцев рыбой сочетало привоз продуктов рыболовства и продукции добывающих промыслов. Во второй половине XIX в. они использовали маршруты доставки с перевалкой на главном рыбном рынке Западной Сибири — в Тобольске, куда рыба с северных обских песков свозилась в осеннюю навигацию. В 1880 г. из Тобольска торговцы Ишима и Сургута вывезли на Ирбитскую ярмарку 600 пуд. рыбы на 16 тыс. руб., березовский купец вывез из Тобольска рыбы на 6 тыс. руб., сургутский — на 10 тыс. руб., ишимский — на 100 руб.

Купцы Тобольской губернии являлись безраздельными монополистами в оптовой рыбной торговле. В 1880 г. ими было привезено 41,5 тыс. пуд. свежей рыбы, 5 тыс. шт. соленого осетра, 1 тыс. свексуна, 5,8 тыс. пуд. кедрового ореха, 50 пуд. пера утки и куропатки. В этом же году было привезено свежей рыбы из Березова и Обдорска по 350 пуд., из Сургута и Туринского уезда — по 1 тыс. пуд., с реки Тавды Туринского уезда — 3 тыс. пуд., из Тюмени — 100 пуд., а также 50 пуд. икры максуна. Из Томской губернии в этот год был привезен только рыбий клей (из Томска) (табл. 3.30).

Рынок сибирских деликатесов, наоборот, комплектовался преимущественно предпринимателями юга Западной Сибири. Основу поставок из Томской губернии составляли мед и кедровые орехи. Им сопутствовала продажа других продуктов бортничества и лес-

Численность торгующих жировыми товарами из городов Западной Сибири, Степных областей и Урала на Ирбитской ярмарке в 1881 г.

Семипалатинская обл.		Томская губ.		Акмолинская обл.		Тобольская губ.		Оренбургская губ.		Пермская губ.	
Сергиополь	3	Змеиногорск	2	Акмолинск	5	Ялуторовск	5	Троицк	12	Шадринск	7
Усть-Каменогорск	2	Барнаул	9	Петропавловск	49	Курган	1	Челябинск		Верхотурск	1
Звериноголовск	3	Кузнецк	6	Омск	3	Тюкалинск	5			Камышлов	3
Каркаралинск	2	Бийск	14			Тара	5				
Семипалатинск	29	Каинск	3			Ишим	1				
Павлодар	14	Томск	1			Тюмень	29				
		Колывань	2			Туринск	1				

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 2. 2 февр.

Таблица 3.29

Жировая торговля на Ирбитской ярмарке в 1871–1904 гг.

Наименование	1871 г.	1894 г.	1897 г.		1898 г.	1904 г.
			шт., пуд.	руб.		
Кожи, шт.:						
яловые	25 290	72 501	60 923	213 230	52 000	29 153
конские	24 482	46 008	34 773	104 319	52 000	2 248
телячьи	—	6 240	5 100	4 080	2 500	1 307
овчины/мерлушки	374 565/112 400	269 505	452 027/36 444	271 216/10 933	335 000/30 000	225 656
козлины	13 076	303 110	179 516	107 709	33 000	13 741
верблюжьи	2 213	7 725	12 200	54 900	15 000	14 141
жеребьячьи	—	—	3 537	3 537	3 000	—
В с е г о	—	706 370	784 520	769 924	522 500	—
Конский волос, пуд.	—	—	3 710	118 720	5 575	3 207,24
Конский подкос, пуд.	—	—	476	4 760	506	—
Конская грива, пуд.	—	—	1 650	11 500	3 090	—
В с е г о	—	—	5 836	134 980	15 171	—
Шерсть овечья, пуд.	—	—	2 855	14 305	3 379	4 130,21
Шерсть верблюжья, пуд.	—	—	360	180	128	30
Козий пух, пуд.	—	—	—	—	280	—
Щетина, пуд.	—	—	—	—	6 000	—
В с е г о	—	—	3 215	16 105	3 787	—
Мясо, пуд.:						
говядина	—	—	21 360	32 040	22 500	6 947,28
баранина	—	—	2 182	2 618	1 500	579,37
свинина	—	—	—	—	200	17
Сало, пуд.	555 возов	—	—	—	—	200
Масло	1 131 воз	—	—	—	—	—
В с е г о	—	—	23 542	990 325	—	7 744,25 пуд.

ного собирательства — воска, восковых свечей и ягод. Высокой торговой репутацией пользовались товары «Бийского края», как называли Бийский и Барнаульский уезды. Алтайский мед наряду с бухтарминским считался лучшим по вкусовым качествам на Ирбитском рынке, уступая только башкирскому. В 1880 г. на Ирбитской ярмарке медом торговали 13 человек. Всего ими было привезено 6470 пуд. меда: из Томска — 200 пуд. (2 чел.), из Барнаула — 3630 пуд. (3 чел.), из Барнаульского уезда — 150 пуд. (1 чел.), из Бийска — 800 пуд. (1 чел.), из Верх-Ануйского — 560 пуд. (1 чел.), из Бийского уезда — 850 пуд. (3 чел.), из Кузнецка — 280 пуд. (2 чел.). Схема доставки товаров предусматривала также их вывоз водой до Тюмени. В 1880 г. на товарных складах Тюмени купцами Томской губернии было сосредоточено для продажи в Ирбите 25 тыс. пуд. меда на сумму 60 тыс. руб., что значительно превосходило поставки из Тобольской губернии. Воск в этом же году

привезли те же 13 купцов в объеме 4030 пуд.: из Томска — 200 пуд. (1 чел.), из Барнаула — 800 пуд. (2 чел.), из Бийска — 730 пуд. на 16 тыс. руб. (5 чел.), из разных мест Бийского уезда — 700 пуд. (1 чел.), из Локтевского завода — 140 пуд. (1 чел.), из Верх-Ануйского — 560 пуд. (1 чел.), из Кузнецка — 900 пуд. (2 чел.) [112]. При этом Туринского уезда в том же году воска было привезено лишь 135 пуд. и из Тюмени — 110 пуд. В 1887 г. только в одной партии бийского воска было продано до 3,5 тыс. пуд. Первые партии продавали по 22 руб. 50 коп., потом цена повысилась до 23 руб., за белый воск — до 25 руб. Но в 1880-е гг. под влиянием изменения технологии изготовления свечей и постепенной замены в быту восковых свечей более дешевыми парафиновыми началось падение восковой торговли. С 1882 по 1890 г. сбыт меда, патоки и воска уменьшился в 2,1 раза (табл. 3.24). Основными потребителями воска на Ирбитской ярмарке остались монастыри Урала, которые установили

Рынок товаров добывающих промыслов Тобольской губернии

Регион	Рыба		Перо утки и куро- патки, пуд.	Рыба соленая, шт.	Кедро- вые орехи	Пушнина и рыба, пуд./руб.	Брус- ника, руб.	Пушни- на, оре- хи, руб.	Рогожа, орехи, руб.	Икра максу- на*, пуд.	Мед, пуд.	Воск, пуд.
	пуд.	Руб.										
Тобольск	45 500	6 000	50	5 000	1 500	1 500/20 000	—	8200	—	—	—	—
Тобольский уезд	600	16 000	—	10 000	—	—	—	—	—	—	—	—
Березов	11 590	—	33	—	4 250	—	300	—	—	—	—	—
Обдорск	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сургут	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туринский уезд	—	10 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туринск	1 000	—	—	—	—	—	—	3 000	—	—	—	—
Р. Тавда, Туринский уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тюмень	100	—	—	—	—	—	—	—	3 500	50	600	2 500

С о с т а в л е н о: Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. Пермь, 1882.

на ярмарке прямые связи с поставщиками. Например, Екатеринбургский монастырь обычно покупал воск у торгового дома Петрова и Михайлова, который доставлял его по ирбитскому контракту из Тюмени в Екатеринбург или через Ирбит зимним путем. На монастырском заводе в Екатеринбурге воск для белых свечей выбеливался, часть же шла на желтые свечи, которые продавались другим монастырям [113].

«Визитной карточкой» бийских и барнаульских купцов на Ирбитской ярмарке являлись также кедровые орехи. Лучшим по вкусовым качествам среди сортов сибирского ореха считался алтайский, поэтому он стоил дороже других. За 1 пуд сырого алтайского ореха на ярмарке давали от 2 до 2,60 руб., за 1 пуд алтайского черного — 3 руб. В 1880 г. на Ирбитскую ярмарку кедровые орехи в количестве 4900 пуд. привезли 9 чел.: из Томска — 600 пуд. (1 чел.), из Барнаула — 2500 пуд. (2 чел.), из Барнаульского уезда — 600 пуд. (1 чел.), из Бийского уезда — 900 пуд. (3 чел.), из Кузнецка — 300 пуд. (2 чел.) [114]. В ярмарочном мире приоритет купцов Томской губернии в торговле медом, воском и кедровыми орехами, которую они сочетали с закупкой пушнины, признавался так же, как в жировой торговле — предпринимателей Тобольской губернии и Казахстана. Привозимый в Ирбит товар они собирали на значительной территории не только Томской губернии, но и сопредельных регионов. Так, купцы из Барнаула и Бийска комплектовали эти товары в Семипалатинской области. В 1880 г. они закупили в Усть-Каменогорске 118 пуд. меда, 107 пуд. воска и 1000 пуд. зайчины, а томский купец отправил в Тюмень 25 тыс. пуд. воска на 60 тыс. руб. Благодаря славе алтайского рынка за кедровыми орехами, медом, воском и пушниной сюда ездили профильные купцы из Тобольской губернии. Для Ирбитской ярмарки в том же году на Алтае купец из Шадринска закупил в Бийске и вывез в Ирбит 1,5 тыс. пуд. кедровых орехов и 600 пуд. воска, а ялуторовский купец закупил на 1 тыс. руб. пушного товара и щетины (табл. 3.16).

Орехи из Тобольской губернии по вкусовым качествам ценились ниже алтайских, но они поступали в большем количестве. Тарский и тобольский орех стоил от 2 руб. 30 коп. до 3 руб. 60 коп. за 1 пуд. В 1880 г. его привезли партиями из Тобольска 1500 пуд., из То-

больского уезда — 4250 пуд. Тюменские и тарские купцы вывозили его обычно в партиях с рогожей, часто в упаковочном материале из бычьих кож, который затем продавался. Кедровый орех, мед, брусника, клюква закупались на Ирбитской ярмарке для реализации на рынках не столько Урала, сколько Европейской России.

На рынке сибирских кустарных промыслов наибольшие обороты имела торговля упаковочными материалами (рогожами, циновками) из Туринского и Тюменского уездов Тобольской губернии и Верхотурского уезда Пермской губернии. Торговля рядной и кулевой рогожей, циновками на Ирбитской ярмарке сформировалась для обслуживания товарного движения, так как вывоз купленных товаров предполагал их «укупорку». Рогожа и циновка приобретались купцами для перевозки таких товаров, как чай, мех, съестные припасы и др. Для упаковки жировых товаров использовали сырые невыделанные кожи, которые после распаковки продавались тут же на ярмарке. Основными продавцами упаковочного материала были сами крестьяне-производители из дер. Метелевой (привезли 2 тыс. рогож) и Кулаковой (16 тыс. рогож, 500 дуг). Но чаще их доставляли купцы из Тюмени и Туринска; среди них были тюменские мещане Л. В. Байдаков, Л. Л. Беркович, Н. Ф. Воложанин. В 1880 г. они привезли до 150 тыс. шт. рогожи, в 1881 г. — 100 тыс. шт. [115]. Основными поставщиками тяжелой турунской 12- и 14-фунтовой рогожи-циновки являлись торговцы Новоселов, Корчемкин, Литовских. В 1881 г. они сбывали на ярмарке 20 тыс. шт. по цене от 35 до 38 коп. Их покупателями были ярмарочники из отдаленных регионов Восточной Сибири, с юга Западной Сибири, из Степи. Постоянными покупателями были красноярский купец Гадалов, закупавший до 10 тыс. шт. рогожи-циновки, енисейский купец Кузьмин и несколько иркутских фирм, закупавших от 500 до 1000 шт. каждая. Легкую рогожу-циновку для упаковки чая поставляли тюменцы. В 1881 г. они привезли ее около 80 тыс. шт. Ее покупателями являлись томские посредники в чайной торговле Балбусовы (до 10 тыс.), Некрасов (до 2 тыс.)

* Сибирская рыба. Название использовалось в одних случаях применительно к обскому осетру, в других — к обскому сигу.

В том же году было привезено около 100 тыс. шт. тюменской кулевой рогожи, которую покупали для укупорки меховые торговцы. Обслуживанию извоза и транспортировки товаров служила и торговля продукцией деревообрабатывающих промыслов Туринского и Тюменского уездов — экипажами, санями, деревянной тарой — ящиками. В 1881 г. из Туринского уезда было привезено 30 экипажей, из Тюменского — 220 экипажей, 140 саней, 700 ящиков, из села Камышевки — 1 тыс. дуг, из Липчинского — 97 саней, сл. Усть-Ницинской — 105 саней.

Из продукции других сибирских кустарных промыслов большая торговля велась кожевенными изделиями Ялуторовского, Тюменского, Туринского уездов Тобольской губернии, которые закупались для приискового, горнозаводского и крестьянского населения. Особенно славился тюменский шитый кожевенный товар — рукавицы, женская и мужская обувь, лошадиная упряжь. Только два торговца из Тюменского уезда привезли в 1880 г. на ярмарку 550 пуд. шитого кожевенного товара, 5 чел. привезли 26 тыс. пар рукавиц, 3 чел. — 3,7 тыс. пар голяшек для сапог, еще 3 чел. — 2,7 тыс. пар бродней, 1 чел. — 150 хомутинов, 200 пуд. шубного товара и подборов для сапог, из Акиарских юрт — 600 пар рукавиц, 200 пар голяшек для бродней, из Туринского уезда — 300 пар сапог. Торговцы из Ялуторовского уезда славились поставками шубного материала. В 1880 г. только из села Шатровского торгующие привезли 9,5 тыс. шуб, из деревень Мостовой — 150, Дворцов — 150 и из Чекалиной — 200 шт. шитой овчины для шуб.

Меньше привозилось на Ирбитскую ярмарку как межрегиональный торг кустарных изделий, имевших утилитарное назначение. Хозяйство сибирского крестьянина было самодостаточным и само обеспечивало себя бытовыми предметами, от керамики до своедельной одежды. В Западной Сибири сформировались сельские центры по производству кустарных изделий деревообрабатывающего, коврового, ткацкого производства, ориентирующиеся сбытом на мелкие сельские ярмарки. На территории Ялуторовского уезда это были села и слободы Исетское, Камышевское, Турушево, Кодское, Мостовское, Терсютское, Шатровское, Ченкалино, Дворцы; в Тюменском уезде — Камышевка, Липчинское, Усть-Ницинское, Тугульское. На Ирбитскую ярмарку их кустарная продукция бытового назначения не попадала. Ирбитский рынок домашней и кустарной промышленности формировался за счет сопредельных регионов: в частности, из Туринского уезда привезли 30 пуд. посуды, на 500 руб. простой мебели. Но сибирские изделия не выдерживали конкуренции с продукцией высокоразвитых уральских кустарных центров и поступали в ограниченном количестве.

Для европейских и российских купцов больший интерес, нежели продукция производственного назначения (упаковочный материал), представляли изделия художественных промыслов, имевшие всероссийскую славу: тюменский и туринский холст, тюменские ковры, ялуторовские и ишимские скатерти,

шубный товар. Так, привоз холста в 1870–1890-е гг. составлял 55–60 тыс. руб. Тюменских ковров из коровьей и овечьей шерсти привозилось в эти же годы до 5 тыс. шт. [116]. В 1880 г. около 1,1 тыс. ковров на 2,5 тыс. руб. привезли 7 чел. Тюменские торговцы привозили продукцию ткачества: 700 гарусных опоясок (гарус — шерстяная нить), 8 тыс. арш. и 450 пуд. тюменского холста, из дер. Кулаковой — 100 ковров, из Камышевки — 500 ковров, из Зырянской — 450 ковров, из Зубаревой — 200 ковров, из Молчановой — 400 ковров, из других сел — 750 ковров и половиков. Среди ткацких товаров ялуторовских кустарей особенно ценились гарус и гарусные опояски: из Исетской волости 2 человека привезли 100 пуд. гаруса, из сл. Исетской 3 торговца — 2 тыс. шт. опоясков и 50 пуд. гаруса, из Камышевского — 22,3 тыс. шт. опоясков, из Турушево 25 пуд. гаруса, из Кодского — 3383 шт. опоясков и т. д. Ялуторовского холста привезли из села Камышевского 35 тыс. арш. на 7,2 тыс. руб. (5 чел.), мешочного холста — на 400 руб., из сл. Терсютской — 10 тыс. арш. холста и на 70 руб. бисерных говитанов (женское шейное украшение). Однако развитие фабрично-заводской промышленности вело к вытеснению из торговли изделий кустарной промышленности: с 1882 по 1890 г. торговля ими сократилась в 1,7 раз — с 317 до 187 тыс. руб.

Важнейшей составной частью сибирско-азиатской торговли на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. являлось посредничество в китайско-монгольской торговле, ведущую роль в которой играли барнаульские и особенно бийские купцы, организовавшие транзитную торговлю по Чуйскому тракту. В 1860–1880-е гг. основу продажи составляли китайские ткани. В 1880 г. барнаульский купец привез 15 пуд. чичунчи (китайской шелковой материи из сырца), бийский купец привез китайский шелковый товар: фанзу, чичунчу, гранатург, шарфики и платки. С 1870-х гг. на первое место вышла торговля монгольским сурком, в которой полными монополистами являлись «чуйцы». В 1880 г. торговцев из Барнаула было двое: один из них привез шкурок на 20 тыс. руб., другой — 17 тыс. шт., из Бийска 6 купцов привезли 15 тыс. шкурок черного сурка и 85 тыс. — белого. Самостоятельную статью торговли составляли ямбы (золотые и серебряные слитки, китайские монеты), которые приравнялись к валюте. Бийчане приобретали их через торговлю с Западным Китаем и привозили не только в Ирбит (в 1880 г. — 10 фунт.), но и на Крестовскую и Нижегородскую ярмарки, а с них даже частично в Восточную Сибирь (Иркутск), опять же для обмена с Китаем; часть поступала в Москву и через нее в Лондон и Китай. Для китайско-монгольской торговли на Ирбитской ярмарке бийцы привозили маралину и маральи рога, из которых китайцы добывали пантокрин и продавали как готовый жизненный эликсир в самой России. В 1880 г. из Бийска привезли 350 шт. маральных рогов. Участие в международной торговле купцов Тобольской губернии было связано с транзитной торговлей чаем через Кяхту. Так, в 1880 г. два тюменских купца привезли в Ирбит 2300 ящиков чая: один — 1020 ящиков байхового чая,

3200 пуд. байхового и кирпичного, другой — 3 тыс. пуд. байхового чая. Купцы из Тары привезли в Ирбит из Ханькоу и Фунчан 1900 ящиков байхового чая и 200 ящиков кирпичного чая на 200 тыс. руб.

Таким образом, в отличие от других ключевых торгов ярмарочных систем России (Курской, Ростовской, Харьковской и др.), обороты которых после реформ 1860-х гг. и массового железнодорожного строительства начали падать, торговля на Ирбитской ярмарке увеличилась (к 1882 г. — почти в 2 раза). Только со строительством Уральской железной дороги ее обороты стали снижаться. Причиной прочности позиций Ирбитского торгового являлось его превращение в пункт сбыта продукции товарного сельского хозяйства и промыслов Сибири и Азии. Значение ирбитского сырьевого рынка выросло в условиях формирования и развития всероссийского рынка, определившего сырьевое значение сибирско-азиатских регионов в народнохозяйственном комплексе России. Росту оборотов Ирбитской ярмарки способствовало и ее расположение на территории промышленного Урала — главного потребителя сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем начало железнодорожного строительства в азиатской части России (Екатеринбург— Тюмень) привело к структурным изменениям сибирско-азиатской торговли на Ирбитской ярмарке, что проявилось в уменьшении торговли сырыми продуктами скотоводства (жировыми товарами), которые стали сбываться также через Тюменскую ярмарку (с 1891 г.) или перевозиться водой и отправляться железной дорогой на Урал через Екатеринбург. Пушная же торговля, благодаря такой ее черте, как высокая степень монопольности, стала определять в 1890-е гг. обороты оптовой сибирско-азиатской торговли на Ирбитской ярмарке и способствовала превращению последней в специализированный всероссийский пушной торг, тогда как торговля жировыми товарами имела значение преимущественно для Урала и Западной Сибири.

Разная степень доступности Ирбитской ярмарки для региональных купцов привела к специализации их торговли. Ирбитская ярмарка как один из центров всероссийского рынка отражала спрос на товарную продукцию регионов и их место в народнохозяйственном механизме России. В частности, предприниматели отдаленной Томской губернии в 1860–1870-е гг. вели преимущественно торговлю медом, пушниной, кедровым орехом, субпродукты занимали второстепенное положение с приоритетом продуктов скотоводства. С середины 1880-х гг. азиатские предприниматели стали играть ведущую роль в хлебной торговле. Жировой рынок Ирбита в середине XIX в. комплектовался преимущественно торговцами Тобольской губернии (хлеб реализовывался через прямые поставки на рынки Урала и Казахстана), но в последующие годы он стал зависеть от поставок из Степных областей, участие торговцев из которых в Ирбитской ярмарке ограничивалось в основном жировой торговлей, тогда как приезжавшие из Тобольской губернии участвовали также в торговле рыбой, пушниной, кедровыми орехами, продукцией

промыслов. Последняя вывозилась, если этого требовала производственная необходимость (упаковочный материал) либо если вещи обладали художественной ценностью (ковры, сундуки); изделия утилитарного назначения в основном были уральского производства.

2.2.3. Ишимская ярмарка и сибирско-азиатская торговля

Ишимская ярмарка во второй половине XIX в. входила в группу ярмарок II разряда с продолжительностью торговли 3 недели и миллионными оборотами, которые выросли с по привозу с 2,4 млн руб. в 1867 г. до 4,6 млн руб. в 1875 г., 5,6 млн руб. в 1883 г. и 6,1 млн руб. в 1884 г. и по сбыту с 1,9 млн руб. в 1867 г. до 3,6 млн руб. в 1875 г., 4,6 млн руб. в 1883 г., 6,1 и 5,2 млн руб. в 1884 г. В последующее десятилетие объемы торговли составляли по привозу 4,5–5,7 млн и по сбыту 4,2–4,5 млн руб. (табл. 3.31). Значение Ишимской ярмарки в системе межрегиональных торгов определялось южным, приближенным к местам сельскохозяйственного производства положением. Поэтому, в отличие от Нижегородской и Ирбитской, Ишимская ярмарка, которая в торговле российскими и иностранными промышленными товарами зависела от них, имела большое значение прежде всего в сборе и вывозе товаров азиатского производства. Современники писали, что приезд на Ишимскую ярмарку купцов из черноморских портов России — Таганрога и Одессы — имел целью не столько продажу, сколько скупку товаров для вывоза за границу, а приезд купцов из внутренних районов Сибири и «Киргизской степи» — продвижение товаров местного производства на всероссийский рынок [117].

Вследствие зависимости Ишимской ярмарки от всероссийских, на которых комплектовался промышленный товар, торговля этим товаром на ней носила опосредованный характер. Обычно заказы на поставку объемных партий товаров повседневного спроса — мануфактуры, галантереи, готовых кожевенных и меховых изделий, хрустальных, фарфоровых и стеклянных вещей — оформляли на Ирбитской ярмарке. С наступлением навигации их вывозили более дешевым водным путем. В 1873 г. из Ирбита на Ишимскую ярмарку было доставлено 6 тыс. пуд. фабрично-заводских товаров на 450 тыс. руб. С Нижегородской ярмарки и из Москвы в Ишим завозили дорогостоящие товары, в том числе имевшие ограниченный спрос среди определенных категорий сибирского населения и не имевшие массового покупателя: книги, предметы религиозного культа (иконы, кресты, литературу, лампы), обои и др. В 1873 г. с Нижегородской ярмарки привезли 4,5 тыс. пуд. этого товара на 580 тыс. руб., из Москвы — 2,9 тыс. пуд. на 280 тыс. руб. В Нижнем Новгороде заказывали также металл и изделия из него. С 70-х гг. XIX в. партии товаров в Ишим стали завозиться с Крестовской ярмарки. В 1873 г. было привезено 4,8 тыс. пуд. товаров на 221 тыс. руб. [118]. Основу крестовских товаров составляли мануфактура, галантерея, табак, вино, т. е. те товары, которыми торговали до основных заку-

Обороты Ишимской ярмарки с 1853 по 1897 гг., руб.

Год	Привоз	Сбыт	Год	Привоз	Сбыт
1853	537 400	409 600	1875	4 575 000/ 4 579 080	3 604 425
1854	861 595	631 395			
1857	3 075 890	2 251 490	1876	4 391 328	3 553 328
1858	2 661 065	2 417 780	1877	4 655 800	4 114 200
1895	3 415 620	2 878 919	1878	4 850 000	4 390 000
1860	3 129 520	2 707 907	1879	4 868 400	4 442 500
1861	2 662 895	—	1880	4 892 500	4 380 200
1862	2 650 895	2 329 829	1881	4 800 000/ 4 918 500	4 200 000/ 4 283 500
1863	2 266 524	1 325 224			
1864	1 732 025	1 146 025	1882	4 968 300	4 453 500
1865	2 060 145	1 658 625	1883	3 450 000	2 920 000
1866	2 124 000	1 689 900	1884	6 056 700	5 247 300
1867	2 352 040	1 893 240	1889	5 749 200	4 850 700
1868	2 463 300	2 158 650	1890	4 951 700	4 401 000
1869	2 781 260/ 2 781 350	2 518 350	1891	4 628 700	3 902 500
			1892	5 055 700	4 231 700
1870	2 700 913	2 369 247	1893	5 700 500	4 743 700
1871	2 738 440	2 496 890	1894	5 304 700	4 430 150
1972	3 309 750	2 775 950	1895	5 393 700	4 576 200
1873	2 254 700	1 315 650	1896	5 199 500	4 235 500
1874	3 578 000	3 041 245	1897	оборот	2 700 000

Составлено: РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 13; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 474; Оп. 67. Д. 295, Оп. 223. Д. 151; Ф. 1287. Оп. 7. Д. 825, 871, 936; Оп. 26. Д. 1376. Л. 4, 11; Обзоры Тобольской губернии за 1895–1897 гг. Тобольск, 1895–1897; Сибирская газета. 1882. № 19. 9 мая.; Промышленность, мануфактура и торговля. № 10. 1863. Лучшев А. Сибирский календарь на 1877 год. Казань, 1876; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1876. № 49–52; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год в 2-х частях / Под ред. Круссера. Омск, 1875; Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1968–69 годов. СПб., 1871, Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894; Журнал Министерства Внутренних Дел. Март. Ч. 46. 1861; Июль. Ч. 49. 1861; Ирбитский ярмарочный листок. № 10. 12 февраля. 1869; № 20. 1880; Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 32. 7 авг.

жегородской ярмарки 3 тыс. пуд. бакалейного товара, чая, сахара на 3 тыс. руб. Закупленные товары они хранили на собственных городских складах и оттуда вывозили на Ишимскую ярмарку и в другие пункты сибирско-азиатской ярмарочной сети. Часть уральских предпринимателей приезжали с товарами собственного производства. Так, Торговый дом братьев Ушаковых (купцы 1-й гильдии) привез на ярмарку 380 пуд. суконного товара на 12 тыс. руб. Кроме того уральские купцы участвовали в доставке на Ишимскую ярмарку товаров, производимых кустарной и горной промышленностью Урала: подносов, сундуков, шкатулок, кошев, экипажей, железа, чугуновых и железных изделий. Уральская железная дорога, усилив распределительное перевалочное значение уральских городов Перми и Екатеринбурга, закрепила их позиции на Ишимской ярмарке. Благодаря этому уральские купцы прочно освоили близкий к ним оптовый рынок, на котором они приобретали сырье и съестные товары для торговли на Урале.

Географическое положение Ишима делало ярмарку доступной также и для азиатских торговцев из Петропавловска, Семипалатинска, Ташкента, Самар-

пок на Ирбитской ярмарке. Всего в 1877 г. из 93 торговцев, опрошенных в Ишиме, 36 торговали мануфактурным, бакалейным, галантерейным, скобяным товаром. Из 14 чел., торгующих мануфактурой на Ишимской ярмарке, 3 чел. привезли товар из Москвы, 7 чел. — с Нижегородской ярмарки, остальные — из Ирбита и Екатеринбурга. Бакалейный товар поступил из Нижнего Новгорода, Ирбита, Шадринска и Москвы, посуда, книги, иконы, церковная утварь — с Нижегородской ярмарки (табл. 3.23).

Значительно меньше товаров поступало на Ишимскую ярмарку путем прямых поставок от производителей: так, в том же 1877 г. скобяные товары были привезены с заводов Пермской губернии, мужская и женская обувь — из Казани [119]. В 1873 г. в Нижнем Тагиле был закуплен сундучный и железный товар в количестве 8,1 тыс. пуд. на 14,2 тыс. руб., железо, чугун — на Сысортском заводе [120]. Часть товаров завозилась в Ишим круглый год, накапливалась на складах и выставлялась на продажу во время ярмарки. В 1873 г. на ярмарку с ишимских складов вывезли на продажу 100 тыс. пуд. товаров на 832 тыс. руб. За счет прямых поставок на промышленный рынок поступали изделия сибирских кустарных промыслов: из Ишима — сукно, скатерти, из Тюмени — кожаная обувь, рукавицы, ковры, из Тобольска — рыбий клей, пух, из Туринска — рогожи и циновки. В 1873 г. из Тобольска привезли 2,7 тыс. пуд. промысловых товаров на 28,5 тыс. руб., из Тюмени — 2,8 тыс. пуд. на 31 тыс. руб. из Туринска — 4,9 тыс. пуд. на 18,1 тыс. руб.

Главными продавцами фабрично-заводских изделий в Ишиме были московские и владимирские предприниматели. Они торговали мануфактурой, хрусталем, фарфором, галантереей, москательными и аптекарскими товарами. В 1877 г. московский предприниматель Василий Кацепов привез с собственной фабрики из Москвы 1 тыс. пуд. бумажного товара и продал на 2 тыс. руб., купец 1-й гильдии Я. И. Грязнов из Павловского посада Московской губернии — 580 пуд. шерстяной и бумажной мануфактуры собственного производства. Купцы из Казани участвовали в торговле головными уборами, бакалеей. Уральские купцы вели посредническую торговлю с Нижегородской ярмарки и из Москвы такими товарами, как шляпы, шапки, картузы, игольный, галантерейный товар, часы, ювелирные изделия, польское серебро, зеркала, фарфоровая, хрустальная и стеклянная посуда, конфеты, керосин, скипидар, спички, иконы, книги, писчая бумага, письменные принадлежности и обои. Ведущую роль играли екатеринбургцы и шадринцы. В 1877 г. из Екатеринбурга торговали 12 чел. (из 93), из Шадринска — 9 чел. Шадринский купец П. Н. Родников в 1877 г. закупил в Москве 1 тыс. пуд. игольного и мелочного товара на 1,5 тыс. руб., И. С. Бирюков — 500 пуд. книг, икон, медного товара на 6 тыс. руб., екатеринбургский купец В. С. Поляков привез 500 пуд. медного, золотого и серебряного товара на 15 тыс. руб., екатеринбургская купчиха 2-й гильдии А. И. Янина — 3 тыс. пуд. фарфоровой, фаянсовой и хрустальной посуды на 1,5 тыс. руб., екатеринбургский купец 2-й гильдии А. И. Черемухин привез с Ни-

Места комплектования товаров и их ассортимент на Ишимской ярмарке
(в порядке уменьшения объема привоза)

Место проведения ярмарки	Т о в а р
Ирбит	Шерстяные, бумажные, пеньковые, полотняные, москательные, галантерейные товары, чай, сахар, пушной, кожаный, хрустальный, стеклянный товар, мыло, восковые и стеариновые свечи, фарфор, табак, вина
Нижний Новгород	Панский товар, иконы, картины, кресты, мелочной товар, железные, стальные, медные изделия, игольный товар, чай, сахар, мыло, восковые и стеариновые свечи, вино, пушной, хрустальный, стеклянный, фарфоровый, кожаный, табачный, москательный, галантерейный товар
Москва	Мануфактура, чай, сахар, вино, иконы, кресты, обои, посуда, свечи, мыло, москательные, галантерейные и табачные изделия
Крестовская ярмарка	Мануфактурный, москательный, галантерейный, кожаный, пушной, мелочной товар, вина, чай, сахар, крестьянские изделия, мыло, свечи
Тюмень	Кожаный, пушной, мелочной, мануфактурный товар, чай, сахар, табак, мыло, вино, крестьянские изделия, ковры, сермяга
Тобольск	Рыбный, пушной, кожаный товары, птичье перо, пух, орехи, рыбий клей
Ишим	Галантерейный, москательный, мануфактурный, мелочной, жировой товары, кошмы, войлоки, верблюжья и оленья шерсть, крестьянские изделия, кожаный товар, строевой лес, лошади
Ишимский округ	Жировой товар, крестьянские изделия, табак, лошади, хлеб, строевой лес, сани, дровни
Нижне-Тагильские и др. заводы	Железные и сундучные товары
Курганский округ	Жировой товар, крестьянские изделия, лошади, хлеб, крупчатка
Тарский округ	Жировой товар, мед, свечи, орехи, рыба, брусника

С о с т а в л е н о: Тобольские губернские ведомости. 1876. № 19. 8 мая.

канда, Бухары. Основные партии российских фабрично-заводских товаров на Ишимской ярмарке покупались именно для торговли в Степных областях. По Московскому торговому тракту из городов Восточной Сибири приезжали иркутские купцы, которые закупали вещи для рабочих золотых приисков. В частности, в 1871 г. привезенные петропавловскими купцами 10 тыс. армяков были проданы по 2 руб. 85 коп. на золотые прииски Восточной Сибири. Для китайской торговли через Кяхту эти же иркутские купцы купили 20 тыс. пар сайгачьих рогов [121]. В отличие от Ирбитской ярмарки, на Ишимской мануфактурные товары, имея значительные обороты, уступали по сумме привоза и сбыта жировым, несмотря на то, что на протяжении рассматриваемого периода обороты мануфактурной торговли росли: с 457 тыс. руб. в 1876 г. до 650 тыс. руб. в 1894 г. Однако относительно общей суммы привоза мануфактура составляла в Ишиме в 1882 г. всего 10,7%, тогда как в Ирбите – 34,2%. В остальные годы торговля мануфактурой колебалась от 9 до 14%. Еще меньше привозилось галантереи: в отдельные годы от 200 до 125 тыс. руб. Кроме мануфактуры и галантереи, рынок промышленных товаров на Ишимской ярмарке в 1876–1894 гг. включал следующие группы товаров: железные и чугунные изделия на сумму привоза от 61 до 260 тыс. руб., медные изделия – от 20 до 88 тыс. руб., золото, серебро, швейные машины – от 12 до 62 тыс. руб., хрустальная, фарфоровая, стеклянная посуда и зеркала – от 50 до 92 тыс. руб., сахар – от 70 до 280 тыс. руб., галантерейный и мелочной товар – от 60 до 225 тыс. руб., москательные и аптекарские товары – от 4 до 60 тыс. руб., бумага, письменные принадлежности и обои – от 2 до 32 тыс. руб., керосин, скипидар, нефть – от 1 до 50 тыс. руб., фосфорные спички – от 5 до 50 тыс. руб., книги и иконы – от 3 до 30 тыс. руб., кубовая краска – от 13,5 до 48 тыс. руб. (табл. 3.37).

Но всероссийское значение Ишимской ярмарки определялось торговлей продуктами скотоводства: салом, мясом, кожами. Торговцев ими в 1877 г. было 23 чел. из 93: 9 из Омска, по 3 из Каинского и Тарского округов, 3 с ярмарок Акмолинской области, 2 из Петропавловска и Семипалатинска и по 1 из Томска, Тюмени, Тюкалинска. К местам сбора жировых товаров относилась вся зона развитого сибирско-азиатского скотоводческого производства, включая Каинский и Барнаульский уезды Томской губернии, Акмолинскую и Семипалатинскую области, южные и центральные уезды Тобольской губернии (Ишимский, Ялуторовский, Курганский, Тарский и Туринский), а также внешние территории Китая и его провинции Монголии. Тобольский губернатор считал, что Ишимская ярмарка служила главным после Ирбитской ярмарки местом сбыта таких продуктов, как сало, масло и кожи [122]. В значительной степени это было связано с близостью Ишима к центрам забоя скота, сосредоточенным по обе стороны границы с казахстанскими областями. С наступлением первых заморозков сам город превращался в громадную бойню. Именно поэтому Ишимскую ярмарку называли «сальной ярмаркой». Для всероссийского рынка она являлась первым этапом пунктом вывоза азиатского сырого и топленого сала.

Ишим был связан с внутренней Азией цепочкой ярмарок Акмолинской и Семипалатинской областей: Куяндинской, Атбасарской, Кокчетавской, Чарскими, Акмолинской, Таинчинской и др. «Начало жировой операции, – свидетельствовал ветеринарный врач В. Иванов, – надо искать за пределами Тобольской губернии, на так называемой Таинчикульской ярмарке, вблизи города Петропавловска Акмолинской области, бывающей ежегодно в июле. На ярмарку эту пригоняются киргизами десятки тысяч голов крупного рогатого скота и более полумиллиона баранов. Вся эта масса живого товара скупается приезжающи-

ми на ярмарку сибирскими купцами и до наступления осенних холодов выпасаются на казенно-оброчных и общественных участках Тобольской губернии и Акмолинской области» [123]. Значительная часть предпринимателей Западной Сибири ориентировалась своей деятельностью на закупку скота, который они до сентября откармливали овсом. Один семигодовалый бык давал 6–9 пуд. сала, 12–14 пуд. мяса, до 2 пуд. кожи. Эти же предприниматели в августе–сентябре скупали у местных крестьян свиней, затем в течение 3–4 месяцев откармливали их отрубями, рожью, пшеницей, хлебом, горохом и «мясиной» (выварками свиных туш, перетопленных на сало) [124]. В 1865 г. на Ишимской ярмарке курганскими, ялutorовскими и ишимскими предпринимателями было продано наличного, без учета законтрактованного для Ирбитской ярмарки, топленого и сырого сырца на 207 тыс. руб., кожаного товара — на 250 тыс. руб. и сливочного масла — на 450 тыс. руб. Привоз сала в 1883 г. колебался от 600 тыс. руб. до 1 млн 610 тыс. руб., в 1891 г. составил 1 млн 550 тыс., в 1894 г. — 1 млн 125 тыс. руб., тогда как на Ирбитскую ярмарку в 1882 г. было привезено и продано сала только на 645,5 тыс. руб. (табл. 3.37).

Таким образом, близость Ишимской ярмарки к местам забойки скота способствовала формированию специализации в торговле жировыми товарами. На жировом рынке Ишимской ярмарки совершались главные сделки с сырыми продуктами — салом, маслом, а на расположенном на Урале Ирбитском жировом рынке — субпродуктами скотоводства, которые были более легкими, не боялись дальних перевозок и использовались в первую очередь для формирования товарных партий, отправляемых в дальние города России и за рубеж: кожами, конским волосом, щетиной. Современники писали, что из направлявшегося из Петропавловска в Европейскую Россию сырья на Ишимской ярмарке из продуктов степного скотоводческого хозяйства сбывалось главным образом сало. Прочие же продукты скотоводства — кожи, волос, овчины — отправлялись на Ирбитскую ярмарку. Поэтому торговля щетиной, конским волосом, а также пером и пухом в Ишиме имела небольшие обороты — от 12 тыс. в 1878 г. до 85 тыс. в 1888 г., тогда как в Ирбит одной щетины привозилось на сумму 200 тыс. руб. и более. Жировую торговлю Ишимской ярмарки во второй половине XIX в. стимулировало развитие обрабатывающей промышленности Западной Сибири и Урала и золотопромышленности Восточной Сибири. Значительная часть жировых товаров с Ишимской ярмарки закупалась предпринимателями Томской губернии в Енисейскую и Иркутскую губернии. Так, в 1887 г. томские купцы закупили значительные партии сибирского масла для Иркутска [125]. Кроме того томские, барнаульские и бийские купцы являлись основными поставщиками семян льна, простого и чесаного льна, льняных оческов, кудели, меда, воска, восковых свечей.

Однако главными потребителями жировых товаров на Ишимской ярмарке являлись уральские регионы, территории Среднего Поволжья, большие горо-

да — Петербург, Москва, Ростов-на-Дону. Вывоз жировых товаров в Европейскую Россию и к морским портам проходил в 2 этапа с сортировкой в уральских городах. Основная часть закупленного масла и сала на сумму до 500 тыс. руб. отправлялась в Екатеринбург или Шадринск зимними санными дорогами, где сосредоточивалась главная уральская торговля им. Масло перетапливали, очищали и отправляли уже летом по Каме в Санкт-Петербург и Ростов. Через причерноморские и балтийские порты масло отправляли за границу, преимущественно в Англию [126], а в Москву жировой товар в виде топленого колобового масла и сала в бочках сразу следовал по зимним дорогам к месту назначения. Считалось, что сало на Ишимской ярмарке предназначалось преимущественно для вывоза в Петербургский порт. Лишь часть его следовала дальше в Ирбит [127]. Самые крупные партии масла — до 24 тыс. пуд., сала — до 10 тыс. пуд. и кож — до 12 тыс. пуд. вывозили тарские предприниматели братья Пятковы. Казанские предприниматели братья Крестовниковы в 1883 г. из общей партии сала в 200 тыс. пуд., закупленной в Сибири, 127 тыс. приобрели в Ишиме [128].

Основные сальные операции в Ишиме проходили между екатеринбургскими, петропавловскими, курганскими и ялutorовскими купцами. Больше всего в 1884 г. было купцов и торгующих крестьян из Кургана — 11 чел. Они привезли 127,2 тыс. пуд сала. Самая большая партия была у Смолина — 80 тыс. пуд. Из других курганских купцов участвовали Бронников, Березин, Корнильцев, Буров, Попов, Рылов, Шилов, Сотников, Соколов, Мякинин. Второе место занимали салоторговцы из Казахстана. Всего ими было привезено 209,7 тыс. пуд. Основную партию доставили из Петропавловска — 122 тыс. пуд., остальные — из ст. Звериноголовской, Пресновской, Пресногорьковской, Новорыбинской, Новоникольской, Боголюбской, Надеждинской, Кокчетавской, Щукинской, Атбасарской, Николаевской. Ялutorовскими купцами было предложено на продажу 78,5 тыс. пуд. сала. Самыми крупными держателями сала были А. Ф. Ботов — 30 тыс. пуд., Е. М. и М. Скажутины, Колосов, Рыбников. Торговцев из Екатеринбурга было 4 чел.; основная партия принадлежала Жирыкову — 30 тыс. пуд., меньше привезли Налетов, Щербаков, Ошурковы. Всего ими было предложено к продаже 56,5 тыс. пуд. сала. Из Челябинска приехали 5 человек: П. В. Соколов, Мезенцев, Мокеев, Бородин, Жуков: ими было предложено 27,5 тыс. пуд.; из Омска — Галкин, Винокуров, Белозеров, привезшие по 15 тыс. пуд. сала; из Кунгура — Чадаев (6 тыс. пуд.) (табл. 3.20, 3.33).

Обычно торговцы совмещали торговлю салом и маслом. Например, братья Калмаковы в 1883 г. предложили к продаже 37 тыс. пуд. сала и 10 тыс. пуд. масла, Ф. Ф. Ботов — 10 тыс. пуд. сала и 6 тыс. пуд. масла (табл. 3.20, 3.34). Крупными маслоторговцами были также А. Ботов, А. Калмаков, Соколов (Екатеринбург), Д. Е. Пятков, Баландина, из Кургана — Успеневич, Вахутин, Бакинов, Ивин; из Тары Н. Я. Миропольский, а также известные сибирские предприниматели Осипов, Калижников, Кирьянов, Д. И. Смолин,

Ф. Ф. Березин и др. Основными поставщиками топленого сливочного масла на Ишимскую ярмарку были торговцы Тарского, Ишимского и Тюкалинского уездов Тобольской губернии, Кузнецкого уезда Томской губернии [128]. Много масла вывозилось также из Каинского и Барнаульского уездов Томской губернии. Сумма привоза и продажи масла на Ишимскую ярмарку выросла с 600 тыс. руб. в 1876 г. до 920 тыс. руб. в 1894 г. и превосходила Ирбитский рынок в 1,5 раза. Так, привоз и сбыт сливочного масла на Ишимской ярмарке составил в 1883 г. 850 тыс. руб., на Ирбитской — 485 тыс. руб. (табл. 3.37).

Обороты кожевенного рынка Ишимской ярмарки находились на уровне от 400 до 900 тыс. руб., к 1893–1894 гг. они понизились до 350 тыс. руб. Для торговли кожами на ярмарочной площади в 1861 г. был построен путем подряда гостиный двор за 21,8 тыс. руб. [129]. Однако в сравнении с Ирбитской Ишимская ярмарка в торговле кожами играла второстепенную роль. Так, в 1882 г. на Ишимскую ярмарку было привезено сырых кож на 500 тыс. руб., на Ирбитскую — на 3 млн 535 тыс. руб., т. е. более чем в 7 раз больше. Кожы привозились на ярмарку из сел Ишимского, Тюкалинского, Тарского уездов Тобольской губернии, городов Петропавловска, Омска, Каинска, Семипалатинска. Основными покупателями являлись тюменские, казанские и кунгурские заводчики. Активными посредниками были тюменские «бухарцы», которые перепродавали кожи в Тюмень, Пермь, Казань и Вятку. Главными покупателями была фирма Алафузова из Казани.

Всероссийское значение имела на ярмарке торговля лошадьми. Обороты конного рынка во второй половине XIX в. выросли в 5,4 раза: с 5,5 тыс. руб. в 1876 г. до 30 тыс. руб. в 1893 г. В отдельные годы число проданных лошадей достигало 5 тыс. Лошадьми торговали в основном выходцы из Акмолинской и Семипалатинской областей, Томской губернии и юго-западных уездов Тобольской губернии. Главными покупателями являлись жители Тобольской губернии. Часть лошадей угоняли в Восточную Сибирь, на Урал, особенно много в Вятскую губернию, Поволжье (Казанскую губернию), Европейскую Россию (Костромскую губернию) (табл. 3.37, 3.38).

В отличие от жировых товаров хлеб (рожь и пшеница) покупался главным образом для внутреннего потребления. Наибольший привоз хлеба на ярмарку был в 1860–1880-е гг. В этот период основной житницей Западной Сибири являлись Курганский, Ишимский и Ялуторовский уезды. В 1870 г. обозначилось уменьшение оборотов хлебной торговли. Привоз хлеба составил 80,3 тыс. руб., продажа — 49,1 тыс. руб. Опубликованные В. Ивановым данные о торговле продуктами земледелия показывали, что падала также торговля мукой: в 1870–1880-е гг. ее привозили на сумму от 30 до 60 тыс. руб.: в 1876 г. — на 40 тыс. руб., в 1877 г. — на 40 тыс. руб., в 1878 г. — на 30 тыс. руб., в 1879 г. — на 30 тыс. руб., в 1880 г. — на 50 тыс. руб., в 1881 г. — на 49 тыс. руб., в 1882 г. — на 60 тыс. руб., в 1883 г. — на 40 тыс. руб., в 1884 г. — на 60 тыс. руб., в 1885 г. — на 90 тыс. руб. А в 1886–1889

гг. обозначилась тенденция к падению: в 1890 г. — на 40 тыс. руб., в 1891 г. — на 35 тыс. руб., в 1892, 1893, 1894 гг. — на 30 тыс. руб. [130]. Члены ярмарочного комитета пытались найти этому объяснение, однако в основном обращали внимание на случайные факторы, например, «замедление обозов, задержанных на пути к Ишиму неудобствами дорог, занесенных снегом и... неурожаем» [131]. Однако причины были глубже. В частности, Е. А. Носова связывала падение оборотов хлебной торговли с истощением основных житниц — Курганского, Ишимского, Ялуторовского уездов [132]. Но решающую роль сыграло формирование нового хлебопроизводящего района на Алтае. После создания благоприятных условий для вывоза хлеба с юга Западной Сибири с развитием пароходства по Оби и открытием движения по Уральской железной дороге Урал и север Западной Сибири стали снабжаться алтайским хлебом. А хлеботорговля южных округов Тобольской губернии на Ишимской ярмарке была направлена на местное потребление и сбыт в Степь. В 90-е гг. XIX в. хлеб и мука-крупчатка по объему сбыта среди всех сибирских товаров занимала одно из последних мест. Они привозились мелкими партиями из Ишимского и Туринского округов, в основном с заводов братьев Калмаковых из Ялуторовска и братьев Смолиных из Кургана, а также из соседнего Каинского уезда Томской губернии и Семипалатинской области (табл. 3.38).

Из Тарского уезда на Ишимскую ярмарку доставлялась соленая рыба и орехи. Оптом торговал на ярмарке свежей рыбой купец 1-й гильдии Афанасий Окунев (Тара). Пушной рынок Ишимской ярмарки имел небольшие обороты: в 1876 г. на 21,5 тыс. руб., в 1894 г. — 2 тыс. руб. Самая большая сумма привоза и продажи была в 1886–1889 гг. от 60 до 68 тыс. руб. (в Ирбите до 3 млн руб.) (табл. 2.37). Специально сибирские торговцы не приезжали в Ишим для торговли пушниной, а завозили меха, как сопутствующий товар. В основном поступали мелкие партии беличьих мехов и воротников. В 1877 г. их было привезено из Тобольска на 5 тыс. руб. Главными торговцами были тобольчане. В 1877 г. вес партий беличьих мехов и воротников пяти тобольских мещанок — М. И. Черкашиной, У. Григорьевой, Ф. Д. Шапошниковой, Д. П. Меленковой, Ф. А. Гричичиной — составлял от 4 до 16 пуд., стоимость — от 400 до 1,5 тыс. руб. [133].

Всего среди опрошенных в 1877 г. 93 торговцев из Москвы было 3 чел., из Казани и Елабуги — по 1, с Урала — 9, из Шадринска, Екатеринбургa и Вятской губернии — по 1, из Тобольской губернии — 10; по 7 чел. — из Ялуторовского и Ишимского уездов, по 5 — из Тары и Тюкалинска, 4 — из Омска, 3 — из Тюмени, 2 — из Кургана; из Томской губернии — 5, из Каинска — 2; из Томска — 2; из Барнаула и Бийска — по 1; из Казахстана — 13 [134]. Оптовый характер торговли на ярмарке показывает преобладание купцов 1-й и 2-й гильдий, соответственно 12 и 27 чел., что составляло 41,9% от всех торгующих. Оптовой деятельностью занимались 7 приказчиков оптовых купцов. С возов торговали 23 крестьянина (24,7%). Торговлю вели также 17 мещан и 7 инородцев [135].

Количество сала, предложенного к продаже на Ишимской ярмарке в 1884 г., пуд.

Округ	Торговцы	Количество	Округ	Торговцы	Количество	Округ	Фамилия	Количество	
Екатеринбургский	Жиряков	30 000	Курганский	Смолин	80 000	Казачьи станицы	Звериноголовская	21 000	
	Налетов	10 000		Бронников	7 000		Пресновская	8 000	
	Щербаков	2 500		Березин	7 000		Пресногорьковская	2 000	
	Ошурковы	10 000		Корнильцев	6 000		Новорыбинская	21 000	
	Итого	56 500		Буров	2 000		Новоникольская	} 6 000	
	Кунгурский	Чадаев		6 000	Попов		2 500		Боголюбовская
		Ялуторовский		Ботов А. Ф.	30 000		Рылов		5 000
	Скажутин Е. М.			15 000	Шилов		1 000	Кокчетавская	20 000
	Скажутин М.	15 000		Сотников	2500		Щукинская	2 500	
	Колосов	16 000		Соколов	2500		Акшулинская	2 500	
Рыбников	2 500	Мякинин	1 000	Атбасарская	2 000				
Итого	78 500	Крестьяне	1 000	Николаевская	2 700				
Челябинский	Соколов П. В.	10 000	Итого	127 200	Итого	87 700			
	Мезенцев	9 000	Омский	Галкин	4 500	Шадринский	15 000		
	Мокеев	5 000		Винокуров	2 000				
	Бородин	1 500	Тюкалинский	—	Белозеров	8 500	Всего	588 800	
	Жуков	1 700	Петропавловский	—	10 000				
	Итого	275 000	—	122 000	—				

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 4. 5 февр.

Таблица 3.34

Партии сливочного масла, предложенные или купленные на Ишимской ярмарке в 1885 г., пуд.

Торговцы	Количество, пуд.	Торговцы	Количество, пуд.	Торговцы	Количество, пуд.	Торговцы	Количество, пуд.
Бр. Калмыковы	20 000	Соколов (Екатеринбург)	55 000	Смолин (Курган)	4 500	Ивин	1 500
Ф. А. Ботов	14 000	Пятков Д. Е.	13 000	Успеневич	1 500	Миропольский Н. Я. (Тара)	3 000
А. Ботов	8 000	Бр. Пятковы	6 000	Вахутин	1 300	Всего	102 800
Бр. Ошурковы	1 500	Баландина	3 000	Бакинов	500		
А. Калмаков	3 500						

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 4. 5 февр.

К концу XIX в. большое влияние на жировой рынок оказали новые технологии, вызвавшие снижение спроса на скотоводческое сырье. Ишимскую торговлю значительно подорвала замена салных свечей стеариновыми. Ярмарочники жаловались в 1880 г., что «в Петербурге показался в большом количестве голландский и американский стеарин, привезенный туда беспощинно и переделанный на местных заводах в свечи. вследствие чего уменьшилась выработка русского стеарина, а вместе с тем и покупка сала в здешнем краю сократилась наполовину, если не больше». В этой ситуации сибирские торговцы, собравшиеся на Ишимскую ярмарку в 1880 г., по инициативе энергичного предпринимателя Ф. Ф. Ботова на его квартире вместе с представителями двух стеариновых заводов решили по примеру Петербургского биржевого комитета просить МФ о наложении пошлины на привозимые из-за границы стеарин и сало. Они составили телеграмму за подписью 28 чел., которую послали 7 декабря в Петербург: «Сибирские скотопрмышленники, торговцы салом и отправители русского сала к Петербургскому порту, прибыв на Ишимско-Никольскую ярмарку, где ежегодно производятся значительные запродажи сала как для отправки его в Петербург, так и для русских стеариновых заводов и где устанавливаются решительные и настоящие цены на него, поставлены в затруднитель-

ное положение при совершении торговых сделок на этот продукт». В конце телеграммы они просили наложить пошлины на привозимые из-за границы сало, стеарин. Этим, по их мнению, можно было «поддержать сибирское скотоводство и дать возможность сибирским торговцам вести правильную торговлю скотом и салом» [136].

В качестве доказательства необходимости поддержки ярмарочной торговли салом купцы приводили сохранение за ним первого места в торговле на ярмарке. А адаптации ярмарочного рынка к новым рыночным условиям, по их мнению, должно было служить изменение характера торговли и переход к ее цивилизованным способам — торговле по образцам. Как сообщали купцы, уже в 1880-е гг. «в наличности его бывало мало, оно покупалось на ярмарке по образцам оптовыми торговцами с последующей доставкой в Екатеринбург и другие места» [137]. К. Голодников в 1882 г. отмечал, что «не только сало, но и сливочное масло и кожи часто стали продавать не наличностью, а заочно, с условием сдачи их в известные сроки в городах Шадринске, Екатеринбурге и других» [138].

Таким образом, развитие во второй половине XIX в. Ишимской ярмарки как самого близкого оптового центра сибирско-азиатской системы было обусловлено жировой торговлей, благодаря в первую оче-

редь связям со скотоводческим хозяйством Акмолинской и Семипалатинской областей и созданию в пограничной полосе с достаточным количеством лугов и пастбищ для выпаса закупленного в Степи скота центров по его забору (салганов, боен). Ишимский торг специализировался на сборе тяжелых и скоропортящихся товаров сала и сливочного масла, а также являлся крупнейшим конным рынком с продажей степных лошадей. Ишимская ярмарка во второй половине XIX в. являлась единственной в группе межрегиональных сборно-распределительных ярмарок, на которой жировая торговля преобладала над мануфактурной (в 1882 г. — на 23,5%). В результате активизации сибирско-казахской торговли (привоз товаров вырос с 1867 к 1884 г. в 2,5 раза, сбыт — в 2,7 раза) она стала местом комплектования основных партий сала и масла для вывозной торговли и деятельности ведущих скотопромышленников западносибирских, уральских, поволжских регионов, Петербурга, Москвы. Среди них были ведущие предприятия Крестовниковых и др.

3.3.4. Крестовская ярмарка и сибирско-азиатская торговля

Возникновение Крестовской ярмарки в середине XIX в. было вызвано потребностями всероссийского рынка в создании дополнительного оптового центра на юге сибирско-уральского региона. Современник А. Воскресенский, рассматривая в 1867 г. место молодой ярмарки в российско-азиатской торговой сети, писал: «Две большие ярмарки — Нижегородская и Ирбитская — до последнего времени удовлетворяли потребности обмена между Европейской Россией и Сибирью. Расширение и усиление торговых оборотов и нужды сибирского края потребовали нового центра для торговли между Сибирью и Россией. Таким центром всего естественнее следовало бы быть какому-либо судоходному пункту на границе Западной Сибири, по возможности ближайшему к водным путям Европы. Поэтому торговля направила свой путь на одну из лучших местных ярмарок, Крестовскую, и ярмарка Крестовская, сама по себе местная, стала, так сказать, исправлять должность ярмарки междутерриториальной» [139]. В 1868 г., спустя 5 лет после образования торжка, на ярмарку было привезено товаров на 4 млн 397 тыс. руб., продано на 3 млн 794 тыс. руб., в 1871 г. — соответственно на 5 млн 931 тыс. руб. и 4 млн 317 тыс. руб., в 1876 г. — на 8 млн 650 тыс. руб. и 6 млн 552 тыс. руб., в 1891 г. привоз составил 5 млн 756 тыс. руб.; в 1892 г. сумма привоза была равна 4 млн 942 тыс. руб., сбыта — 3 млн 783 тыс. руб. (табл. 3.35).

Торговля на Крестовской ярмарке началась с удачных попыток организовать промежуточную продажу промышленных товаров, следовавших с Нижегородской ярмарки в Сибирь и Казахстан. Тюменский купец Ив. Иконников в 1862 г. писал, что «к большому упрочению ее развития оказалось возможным некоторым предприимчивым купцам привезти товары с Нижегородской ярмарки и как новинку сбыть их. Слава ее, распространяясь, вызвала значи-

Таблица 3.35
Обороты Крестовской ярмарки в 1858–1892 гг., руб.

Год	Обороты		Число торгующих, чел.	Доход жителей	Доход населенного пункта	Доход церкви села Маслянского
	привоз	сбыт				
1858	1 169 261	674 112	—	—	—	—
1859	1 506 990	975 700	—	—	—	—
1860	1 558 937	991 744	—	1 600	914,54	1 486,30
1864	3 659 586	2 507 035	—	—	—	—
1865	4 086 000	2 372 000	—	—	—	—
1866	4 108 957	2 542 382	—	—	—	—
1867	4 213 888	2 693 302	—	—	—	—
1868	4 397 449	3 793 595	—	—	—	—
1871	5 931 025	4 317 150	6 967	2 540	—	—
1876	8 650 000	6 552 000	—	—	—	—
1891	5 765 000	—	—	—	—	—
1892	4 942 000	3 783 000	—	—	—	—

С о с т а в л е н о: Журнал МВД. Июль. Ч. 49. 1861. Движение ярмарочной торговли за последние 5 лет (1868–1872); Гулишамбаров С. И. Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибири. СПб., 1893; Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 5. Отд. 3. Ярмарки в Европейской России. СПб., 1872. Вып. 5; Сибирь и великая сибирская железная дорога. СПб., 1893.

тельный привоз товаров с Нижегородской ярмарки, известной от извозчиков, по весу до 60 тыс. пуд., за покупкой которых приезжают не только торговцы Пермской и Тобольской губерний, но даже из Восточной Сибири, последние успевают доставлять товар на пароходах из Тюмени в Томск» [140]. В этом смысле Крестовская ярмарка являлась продолжением Нижегородской и отличалась большими объемами промышленной торговли. Но, в отличие от Нижнего Новгорода, мануфактурный товар привозился сюда не только из Европейской России, но и с Востока. Привоз бумажных изделий на Крестовскую ярмарку в 1868–1872 гг. доходил до $\frac{1}{3}$ всего привоза: из 5 млн 600 тыс. руб. — 1 млн 700 тыс. руб., с реализацией до 1,5 млн руб. Второе место занимали шелковые ткани, которых привозилось на сумму от 830 тыс. руб. до 1 млн руб. На сумму до 800 тыс. руб. привозили галантерейных и игольных товаров с продажей до $\frac{1}{3}$. Третье место занимал готовый кожевенный товар — около 615 тыс. руб. Бакалеи привозилось на сумму до 300 тыс. руб., продавалось до 75%, железа — до 122 тыс. руб., продавалось до 75%. В целом торговлю на Крестовской ярмарке отличал высокий процент реализации товаров — свыше 70% (табл. 3.36). Быстрому развитию торговли на Крестовской ярмарке способствовало ее расположение на стыке четырех регионов: Западной Сибири, Урала, Европейской России и Степных областей — и доступность благодаря Сибирскому торговому тракту. О включении Крестовской ярмарки в систему ведущих оптовых центров свидетельствовал приезд на ярмарку в 1870-80-е гг. российских ярмарочников из Москвы, Казани, Вятки. В 1880 г. на ней были открыты представительства предпринимателей Москвы, Тулы, Костромы, Казани, Вятки, Москвы. По анкетным данным торговавших на Крестовской ярмарке в 1881 г. вятских купцов 1-й и 2-й гильдий выяснилось, что они постоянно торговали в Казани, Вятке и на четырех

ярмарках — Ирбитской, Крестовской, Нижегородской, Мензелинской. Купец 1-й гильдии из Костромы вел постоянную торговлю в Москве, Харькове, Екатеринбурге и на тех же 4 ярмарках, купец 1-й гильдии из Казани — в Перми, Самаре, Оренбурге и на 8 всероссийских ярмарках — Нижегородской, Ирбитской, Крестовской, Мензелинской, Симбирской, Бугульминской, Корсукской, Бирской; московский купец 1-й гильдии — в Полтаве, Харькове и на Крестовской и Нижегородской ярмарках, а мещанин из Тулы — в Харькове и трех ярмарках: Нижегородской, Крестовской и Ирбитской [142]. Основу их товарных партий составляла промышленная продукция. В 1877 г. В. Р. Ромин перевез с Крестовской ярмарки на Ишимскую ситец, сукно и гарус на 5 тыс. руб. [143]. В 1880 г. московский купец отправил из Крестов на Ирбитскую ярмарку остатки товаров — книги и картины в объеме 400 пуд. [144]. Уже в середине 1860-х гг. на Крестовскую ярмарку стали привозить, по словам предпринимателей, в «огромном количестве бумажные, шелковые и полотняные [товары] и продавать по таким сходным ценам, что многие из торговцев Тобольской, Пермской, Томской, Красноярской и частью Иркутской и Оренбургской губерний и Азиатской линии стали ездить вместо Макарьевской ярмарки на Крестовскую, как отстоящую от них далеко ближе, требующую со стороны их меньше расходов и не угрожающую им никакими стеснениями» [145].

Но она переросла рамки регионального торга с увеличением товаропотоков из Степных областей — Акмолинской и Семипалатинской. Тот же купец Ив. Иконников сообщил, что «огромные массы товаров поступают ныне на Ивановскую ярмарку с Азиатской линии из Троицка, Кокчетавы, Петропавловска, Омска, Ямышева и Семипалатинска, в разных скотских, коневых кожах, бараньих овчинах и прочих шкурах; даже частью из Оренбурга привозятся меновые от бухарцев товары — выбойка разных сортов, пряденная бумага и в большом количестве бухарских ягод» [146].

Уже в начале 1870-х гг. ярмарка стала общероссийским центром торговли. По данным 1871 г., в торговле участвовало 212 купцов 1-й и 2-й гильдий, 5 иностранцев, 750 людей торгового сословия и 6 тыс. людей разного звания [147]. В отличие от Нижегородской и Ирбитской, Крестовская ярмарка обслуживала юг Западной Сибири, Южное Зауралье, Степные области, включала в сферу влияния Западный Китай. Об этом же писал корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка». По его словам, «главный элемент Крестовской ярмарки — южная полоса Западной Сибири и Туркестанский край [148]. Благодаря Иртышу Крестовская ярмарка имела большие перспективы по вывозу с нее хлеба в Степь и далее на Алтай и в Китай. Подобная хлебная операция была удачно проведена Каменским в 1877 г. с перевалкой товаров в Омске, когда весь запас хлеба из Тюкалинского, Ишимского и Курганского округов был отправлен в Монголию по Иртышу, а в обратный путь Омск стал пунктом перегрузки товаров, идущих Иртышом

из Китая и Алтая в Кресты на ярмарку» [149]. Из азиатско-сибирских товаров сформировались пушной, жировой и хлебный рынки. Торговля на пушном рынке отличалась привозом степных мехов — лисицы, зайца, волка. Всего пушнины поступало на сумму до 166 тыс. руб. (продавалась до 50%).

Таким образом, образование нового оптового рынка было вызвано развитием товарного земледелия и скотоводства в южном Зауралье, усилением связей с Казахстаном и спросом на промышленные товары населения юга Западной Сибири. Крестовская ярмарка для Западной Сибири наряду с Ирбитской и Нижегородской стала одним из основных промышленных оптовых центров. Чиновники хозяйственного департамента МВД, характеризуя новую рыночную ситуацию, писали, что ввозимые в пределы Западной Сибири колониальный, бакалейный, москательный товары и разные фабричные и заводские и мануфактурные изделия закупались оптом на Ирбитской, Крестовской и лишь частью на Нижегородской ярмарках [150]. По сбору сибирских товаров Крестовская ярмарка служила перевалочным пунктом с юга Западной Сибири, Степных областей и Китая на Урал и в Европейскую Россию.

2.3.5. Мензелинская ярмарка и сибирско-азиатская торговля

Мензелинская ярмарка Уфимской губернии, так же как и Крестовская, возникла в XIX в. и вышла на 6-е место среди крупнейших всероссийских ярмарок. В 1893 г. привоз товаров на ярмарку составил 4 млн 264 тыс. руб., сбыт — 3 млн 282 тыс. руб., в 1894 г. — соответственно 3 млн 385 тыс. руб. и 1 млн 963 тыс. руб. [151]. Ее возникновение и развитие было вызвано потребностями Волжско-Камского региона и сопредельного сибирско-азиатского региона. Закупленные товары доставлялись на ярмарку с пристаней рек Белой, Камы, Вятки. Тесные связи существовали у Мензелинской ярмарки с Уралом. Торговля на ней велась с 26 декабря по 11 января и предшествовала Ирбитской ярмарке. Мензелинская ярмарка имела почтовое и грузовое сообщение с городами Поволжья, Прикамья, Урала и Западной Сибири. Ее тесные связи с другими ярмарками российско-азиатской системы были обусловлены участием в них одних и тех же групп ярмарочных торговцев промышленными товарами, посежавших последовательно Нижегородскую, Крестовскую, Мензелинскую, Ирбитскую ярмарки. В 1872 г. только мануфактуру на ярмарку привезли 46 фирм из Москвы, Казани, Шуи, Верхнеуральска, Троицка, Сарапула, Ирбита, Пермской, Нижегородской, Симбирской губерний и др. Кожаной обувью торговали 94 фирм, фарфоровой, фаянсовой и хрустальной посудой — 11, меховой одеждой — 15.

Основу привоза, как и на всех всероссийских ярмарках, осуществляющих российско-азиатскую торговлю, составлял промышленный товар: в 1860-е гг. первое место по привозу занимали бумажные изделия, в среднем в 1864–1870-е гг. на 1 млн 832 тыс. руб., на втором месте был кожевенный товар —

Товарные обороты Крестовской ярмарки в 1860 г. (руб. серебром)

Таблица 3.36

Т о в а р ы	Привоз	Сбыт	Товары	Привоз	Сбыт
Отечественные товары	1 432 837	918 444	Сырые кожи	51 017	34 109
Бумажные	550 000	398 200	Мука-крупчатка	13 000	6 290
Шерстяные и гарусные	70 000	50 000	Сахар	20 200	15 510
Шелковые	52 600	20 310	Виноградное вино	6 100	4 200
Льняные и пеньковые	16 000	12 610	Арбузы и яблоки	1 500	1 000
Сукна	35 000	20 000	Сливочное и конопляное масло	2 000	1 900
Галантерейные	60 500	33 050	Сушеная и соленая рыба	2 660	2 000
Москательные	19 700	12 880	Соль	1 900	1 500
Бакалейные	91 900	56 860	Овес, сено	5 060	4 900
Медные	3 500	1 900	Смола, деготь	980	680
Железные	88 000	43 700	Лошади	13 000	
Посуда фаянсовая	5 300	3 070	Иностранные товары	126 100	6 500
Посуда стеклянная	3 100	1 740	Европейские товары:	16 000	73 300
Мелочные	25 000	13 000	Кубовая краска	5 000	
Сундуки и деревянные изделия	5 600	3 010	Часы стенные и карманные		11 100
Тюменские ковры	1 850	1 300	Азиатские товары	81 800	3 000
Меха и шитое платье	85 320	45 560	Бумажные и шерстяные изделия	10 500	44 400
Овчины и изделия из них	22 240	10 710	Сухофрукты	12 800	6 800
Кожевенный товар	170 000	105 000	Чай	1 558 937	8 000
Сыромятные кожи, конская сбруя	9 810	6 955	В с е г о		991 744

С о с т а в л е н о: Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Октябрь.

639 тыс. руб. Из състных припасов больше всего поступало сахара — на 433 тыс. руб. Затем шла группа шерстяных изделий — 350 тыс. руб., сукна — 241 тыс. руб., игольного товара — 316 тыс. руб. Привоз шелковых изделий, прядильной бумаги, кубовой краски и др. москательных и бакалейных товаров колебался от 100 до 300 тыс. руб. Большое значение мануфактурного промышленного рынка показывал и процент реализации: до $\frac{3}{5}$ москательных товаров, до $\frac{2}{3}$ бумажных, бумаги прядильной, кожевенных и бакалейных товаров, до $\frac{3}{4}$ сукон, шелковых изделий и чаю, до $\frac{5}{7}$ шерстяных изделий, до $\frac{4}{5}$ кубовой краски, до $\frac{5}{6}$ игольного товара, до $\frac{6}{7}$ сахара. Вся реализация промышленных товаров доходила до $\frac{5}{7}$ привоза. С 1868 по 1872 г. продажа товаров выросла в 2,5 раза [152].

Для торговли промышленными товарами была обустроена ярмарочная площадь. Торговые помещения были выстроены из полубревен и располагались рядами, которые назывались «линиями». Всего было 9 линий из лавок: москательная и игольная линия — 33 лавки, гуртовая линия — 84, пушная — 11, бакалейная — 20, панская галантерейная — 24, чайная — 32, шапочная и ичижная — 14, большая вязниковская — 30, малая вязниковская — 32, всего 286 лавок. Вторую группу составляли дощатые лавки во временных гуртовых линиях: мануфактурная линия — 35 лавок, игольная линия — 30, линия красильных номеров — 52. В 1872 г. для расширения торговой площади было выстроено 38 пристроек к полубревенчатым и дощатым лавкам и 546 лубочных балаганов, 33 из которых располагались в фарфоровой линии, 38 — в сапожной, 28 — в сундучной и железной, 10 — в шубной, 10 — в щепной и железной, 31 — в шляпной, 29 — в ичижной, 21 — в мыльной, 6 — в шорной, 58 — в шапочной мелочной, 30 — в суконной, 30 — в павловской стальной, 23 — в тульской медной, 27 —

в розничной мелочной, 18 — в шляпной и 154 — в красной мелочной и бухарской.

Значение этой ярмарки для сибирских предпринимателей определялось также большими объемами торговли хлебного и конного рынков. Ярмарка славилась башкирскими лошадьми, за которыми приезжали торговцы со всей России. В хлебной торговле Мензелинская ярмарка являлась каналом вывоза хлеба с юга Западной Сибири и Зауралья в Европейскую Россию. Значение хлебного рынка определялось связями ярмарки с ближайшими пристанями Камского и Волжского бассейнов, на которых складировался продаваемый хлеб. Роль перевалочного пункта для хлеба, вывозимого на север Европейской России и в Петербург, играла Рыбинская пристань, которая являлась своеобразной торговой границей в волжском судоходстве. После Рыбинска волжский фарватер настолько мельчал, что кладь приходилось перегружать с больших судов на меньшие, чтобы идти по водным системам к Петербургу [153]. Поэтому на Мензелинской ярмарке заключались сделки с поставкой хлеба к Рыбинской пристани. В Рыбинске собиралось огромное количество муки и зерна. Покупкой и отправкой хлеба с Мензелинской ярмарки занимались казанские маклеры. В 1875 г. ими было закуплено до 150 тыс. кулей хлеба с доставкой их к маю в Рыбинск и Ярославль. Часть хлеба вывозилась с верхнекамских пристаней. Особенно высокий спрос был на муку и овес, меньший — на рожь. В 1875 г. всех видов хлеба было предложено к продаже от 275 до 300 тыс. кулей. Главным покупателем в 1870-е гг. был Овсянников. Он закупал хлеб не только на Мензелинской ярмарке, но и на пристанях в Казани.

От хлебной торговли на Мензелинской ярмарке зависел хлебный рынок Нижегородской ярмарки. Нижегородский ярмарочный комитет указывал, что «становление ярмарочных цен на хлеб зависит от по-

Таблица 3.37

Товарный ассортимент Ишимской ярмарки в 1876–1894 гг., тыс. руб.

Год	Топленое сырое сало		Сливочное масло		Сырые кожи		Говядина и баранина		Пушнина		Птичий пух, перо, щетина		Всего	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1876	1500	70	600	600	400	400	30	30	21,5	21,5			4 391,328	3 553,388
1877	1200	87	820	820	900	800	25	18	22,0	22,0	20,0		4 655,500	4 114,200
1878	1100	85	760	760	800	780	18	18	21,0	21,0	20,0		4 850,000	4 390,000
1879	1105	85	800	800	801	801	25	25	2,00	20,0	12,0		4 868,400	4 442,500
1880	800	60	750	750	710	710	22	22	24,0	24,0	40,0		4 892,500	4 380,200
1881	650	60	700	700	700	610	23	23	25,0	25,0	60,0		4 926,000	4 296,000
1882	600	40	800	800	500	500	19	19	27,0	27,0	70,0		4 968,300	4 453,500
1883	1610	35	850	850	673	656	52	43	3,00	30,0	70,0		5 603,500	4 578,370
1884	1280	45	920	920	685	685	56	56	55,0	55,0	75,0		6 056,700	5 247,300
1885	990	25	950	950	600	600	78	68	60,0	60,0	78,0		5 709,830	4 769,330
1886	—	—	950	950	600	600	78	68	60,0	60,0	78,0		—	—
1887	—	—	950	950	600	600	78	68	60,0	60,0	78,0		—	—
1888	900	35	810	810	550	550	90	50	68,0	68,0	80,0		5 736,750	4 770,050
1889	860	40	700	700	540	540	85	50	66,0	66,0	85,0		5 749,200	4 850,700
1890	600	30	700	700	600	600	70	60	5,00	50,0	80,0		4 681,400	4 000,000
1891	1550	80	875	875	850	850	91	90	5,00	50,0	85,0		4 681,400	4 000,000
1892	600	35	700	700	650	650	60	40	25,0	25,0	80,0		5 055,700	4 231,700
1893	650	35	700	700	350	300	60	60	22,0	13,0	80,0		5 055,700	4 231,700
1894	1125	25	920	920	350	350	80	65	22,0	13,0	80,0		5 304700	4 430,150
Год	Шубы и полушубки		Деревянные изделия		Съестные припасы (хлеб, рыба, соль, икра)		Мука крупчатая		Конопляная и льняная кудель		Льняное и конопляное семя		Предметы местной обрабатывающей промышленности	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1876	18,0	11,5	10,8	8,2	35	35	40	40	5		—	—	5,0	3,0
1877	19,0	12,7	11,0	9,0	35	35	40	40	10	10	—	—	5,0	5,0
1878	19,5	14,3	12,4	10,4	90	90	30	30	12	12	100	100	6,0	5,0
1879	19,0	15,0	15,0	12,0	92	92	30	30	8	8	50	50	6,0	6,0
1880	30,0	25,0	20,0	17,0	10	10	50	40	6	6	40	40	12,0	9,0
1881	35,0	27,0	20,0	18,0	100	100	49	49	15	15	35	35	12,0	10,0
1882	38,0	29,0	21,0	19,0	80	80	60	60	15	15	40	40	12,5	12,5
1883	40,0	25,0	20,0	17,0	80	80	40	40	16	16	185	112	5,0	5,0
1884	45,0	45,0	25,0	21,0	70	70	60	60	8	8	40	40	6,0	5,0
1885	50,0	20,0	30,0	15,0	60	60	90	60	12	12	40	40	7,0	5,0
1886	40,0	35,0	25,0	20,0	65	65	50	50	12	12	40	40	5,0	5,0
1887	40,0	35,0	25,0	20,0	66	50	50	50	12	12	40	40	5,0	5,0
1888	55,0	55,0	37,0	36,0	50	48	50	50	15	15	70	70	8,0	8,0
1889	54,0	54,0	35,0	30,0	30	25	50	50	20	20	70	70	8,0	8,0
1890	60,0	60,0	30,0	20,0	30	25	40	35	15	15	40	40	5,0	5,0
1891	65,0	65,0	30,0	30,0	20	20	35	30	8	8	15	15	5,0	5,0
1892	45,0	30,0	20,0	10,0	25	23	30	25	15	15	40	40	5,0	5,0
1893	22,0	15,0	30,0	25,0	35	35	30	30	20	20	19	19	5,0	5,0
1894	25,0	25,0	35,0	22,0	30	21	30	23	22	22	19	19	6,1	6,1
Год	Крестьянские изделия: сукно, холст, пестрядь		Сосновый лес, плахи, тес		Лошади		Мануфактура: суконные, шерстяные, бумажные, шелковые ткани		Бумажный, шелковый, шерстяной, суконный товар		Шапки, картузы, пимы		Крытые шубы, выделанные меха	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1876	5,1	5,1	6,0	6,0	5,528	5,528	457	399	178	98	40,0	30,0	20,0	10,0
1877	5,0	5,0	5,0	5,0	6,0	6,0	460	340	150	90	40,0	30,0	30,0	10,0
1878	7,0	7,0	6,0	6,0	15,0	15,0	480	380	175	100	40,2	30,7	20,0	9,0
1879	7,0	7,0	3,0	3,0	12,0	12,0	490	357	180	100	40,3	30,6	21,0	9,5
1880	8,0	8,0	1,5	1,5	10,0	10,0	500	390	182	105	40,0	31,0	22,0	11,0
1881	7,5	7,5	6,0	6,0	15,0	15,0	600	450	225	125	55,0	42,0	40,0	28,0
1882	7,0	7,0	5,8	5,8	14,0	14,0	700	550	260	161	60,0	50,0	43,0	32,0
1883	7,0	7,0	6,0	6,0	9,0	9,0	600	354	309	60	60,0	30,0	48,0	30,0
1884	6,5	6,5	4,5	4,5	10,0	10,0	680	480	290	100	45,0	25,0	80,0	30,0
1885	7,0	7,0	—	—	10,0	10,0	600	400	300	150	65,0	30,0	90,0	45,0
1886	7,0	7,0	5,0	5,0	12,0	12,0	600	400	300	250	50,0	40,0	70,0	45,0
1887	7,0	7,0	5,0	5,0	12,0	12,0	600	400	300	250	50,0	40,0	70,0	45,0

Год	Крестьянские изделия: сукно, холст, пестрядь		Сосновый лес, плахи, тес		Лошади		Мануфактура: суконные, шерстяные, бумажные, шелковые ткани		Бумажный, шелковый, шерстяной, суконный товар		Шляпы, картузы, пимы		Крытые шубы, выделанные меха	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
188	8	8	1,5	1,5	14,5	14,5	660	400	330	210	60,0	40,0	95,0	55,0
1889	7	7	1,0	1,0	15,0	15,0	700	450	300	200	70,0	45,0	100,0	55,0
1890	3	3	3,0	3,0	10,0	10,0	600	350	250	150	60,0	40,0	120,0	50,0
1891	3	3	3,0	3,0	25,0	25,0	600	500	250	200	60,0	40,0	80,0	40,0
1892	5	5	3,0	3,0	15,0	15,0	700	500	250	170	55,0	35,0	130,0	60,0
1893	5	5	2,5	2,5	30,0	30,0	700	500	10	80	40,0	20,0	130,0	60,0
1894	5	5	2,5	2,5	—	—	650	580	100	60	30,0	22,0	75,0	40,0
Год	Железные и чугунные изделия		Медные изделия		Золото, серебро, швейные машины		Хрустальная, фарфоровая посуда, стекло и зеркала		Фрукты, бакалея		Сахар		Галантерея и мелочной товар	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1876	105	82	62	42	12,0	5,0	92	62	102	75	110	100	150	70
1877	85	70	63	50	12,0	10,0	92	60	115	85	100	100	150	75
1878	61	50	62	50	14,0	21,0	84	60	120	80	85	85	160	85
1879	80	72	63	51	28,0	25,0	85	74	120	80	90	90	160	90
1880	250	200	80	60	35,0	24,0	90	80	180	150	95	95	170	105
1881	250	205	88	61	40,0	28,5	95	85	185	157	70	70	173	110
1882	260	218	85	65	39,5	29,2	98	88	190	164	75	75	180	120
1883	135	85	30	20	48,0	25,0	80	55	191	145	160	158	60	40
1884	140	120	35	25	49,5	27,0	50	40	200	140	280	257	190	130
1885	150	80	38	20	50,2	32,0	52	40	205	120	250	250	200	100
1886	150	90	38	30	50,0	35,0	52	40	220	180	200	200	200	100
1887	150	90	38	30	50,0	35,0	55	35	220	180	200	200	200	100
1888	105	100	45	25	62,0	40,0	55	35	420	280	75	65	220	100
1889	180	100	40	20	60,0	32,5	60	40	300	180	120	120	225	120
1890	120	100	35	15	52,0	26,0	60	35	300	200	100	100	200	100
1891	120	80	35	15	40,0	30,0	50	30	300	150	100	70	200	80
1892	100	90	40	20	44,5	25,0	65	40	300	250	100	100	200	100
1893	175	150	50	30	53,2	26,4	65	50	250	120	90	70	125	75
1894	175	150	50	30	13,0	5,7	65	50	250	120	90	70	125	75
Год	Воск, свечи, восковые		Табак листовый, нюхательный, папиросы		Москательные, аптекарские товары		Бумага, письменные принадлежности, обои		Чай		Керосин, скипидар, нефть		Фосфорные спички	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1876	80	50	30	25	50,0	25	15,0	15,0	140	70,00	9,0	9,0	5	5
1877	52	50	31	26	50,0	30	2,0	2,0	120	120,00	1,0	1,0	5	5
1878	80	72	40	30	50,0	30	2,5	2,5	125	125,00	1,5	1,5	15	15
1879	52	48	41	30	50,0	30	3,0	3,0	126	126,00	2,5	2,5	17	17
1880	52	48	45	36	55,0	30	3,5	3,5	215	175,00	3,0	3,0	17	17
1881	60	55	46	46	60,0	45	6,0	6,0	217	183,00	12,0	12,0	25	25
1882	65	61	50	50	45,0	45	8,0	8,0	220	190,00	8,0	8,0	25	25
1883	64	58	10	7	60,0	50	12,0	12,0	269	143,37	16,0	16,0	27	27
1884	75	67	65	60	10,0	6	10,0	5,0	240	184,00	35,0	35,0	30	30
1885	77	68	66	45	10,0	5	12,0	8,0	210	170,00	24,0	24,0	40	40
1886	77	68	65	60	10,0	5	12,0	8,0	210	200,00	25,0	25,0	40	40
1887	77	68	65	60	10,0	5	12,0	8,0	210	200,00	25,0	25,0	40	40
1888	70	55	65	60	9,5	7	14,0	10,5	240	220,00	40,0	40,0	60	60
1889	75	65	65	55	10,0	8	18,0	13,0	250	225,00	50,0	50,0	50	50
1890	65	45	70	50	6,0	5	20,0	15,0	240	200,00	50,0	50,0	90	90
1891	65	45	70	50	6,0	5	20,0	15,0	240	200,00	40,0	40,0	90	90
1892	60	35	80	60	4,0	3,6	25,0	20,0	240	200,00	50,0	50,0	40	35
1893	50	40	80	52	11,0	7	25,0	20,0	250	195,00	35,0	35,0	40	35
1894	50	40	80	52	11,0	7	32,0	15,0	250	195,00	35,0	35,0	40	35
Год	Образы в ризах, книги		Краска кубовая		Шелковые, бумажные изделия, халаты		Мерлушка		Верблюжья шерсть, армяки, кошмы, войлоки					
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт				
1876	5	2,5	20,0	7,0	5,0	3,0	1,6	1,0	12,0	8,0				
1877	3	1,5	20,0	8,0	5,0	3,0	2,0	1,5	14,0	9,0				

Год	Образы в ризах, книги		Краска кубовая		Шелковые, бумажные изделия, халаты		Мерлушка		Верблюжья шерсть, армяки, кошмы, войлоки	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
1878	3	2,0	20,0	10,0	5,0	3,5	2,0	1,5	15,0	12,5
1879	10	8,0	21,0	11,0	4,0	3,0	2,0	2,0	16,5	14,5
1880	10	8,0	48,0	35,0	4,5	3,5	17,0	17,0	21,0	19,0
1881	10	8,0	30,0	25,0	5,0	4,0	17,5	17,5	22,5	20,5
1882	12	9,0	40,0	35,0	5,5	4,5	19,0	19,0	9,0	9,0
1883	10	6,0	13,5	5,4	2,5	1,0	7,0	7,0	8,0	5,0
1884	12	7,0	20,0	5,0	10,0	8,0	8,0	8,0	10,0	10,0
1885	13	7,0	21,0	6,0	11,0	9,0	10,0	10,0	20,0	10,0
1886	20	17,0	15,0	10,0	11,0	9,0	10,0	10,0	20,0	20,0
1887	20	17,0	15,0	10,0	11,0	9,0	10,0	10,0	20,0	20,0
1888	30	22,0	3,5	1,5	9,5	7,5	14,0	11,5	30,0	25,0
1889	30	25,0	4,5	2,5	—	—	15,0	12,0	30,0	26,0
1890	20	15,0	5,0	3,0	5,0	2,0	10,0	7,0	30,0	27,0
1891	20	15,0	5,0	3,0	5,0	2,0	10,0	7,0	30,0	27,0
1892	20	15,0	10,0	5,0	5,0	2,0	10,0	8,0	35,0	28,0
1893	—	—	14,0	8,5	4,0	3,0	12,0	10,0	47,0	20,0
1894	25	15,0	14,0	8,5	4,0	3,0	12,0	10,0	47,0	20,0

С о с т а в л е н о: Иванов В.П. Очерк зимней Никольской ярмарки в г. Ишиме. Тобольск; Тобольские губернские ведомости. 1895. № 48–53.

ложения дел на рыбинской бирже» [154]. Привоз сибирского хлеба в отдельные годы был не столь значительным — в 1883 г. было учтено 2,5 тыс. мешков на 24,8 тыс. руб. Главным фактором, сдерживавшим хлебную торговлю с югом Западной Сибири, было отсутствие водных путей сообщения между регионами.

Отсутствие условий для дешевых перевозок способствовало торговле кяхтинским чаем, сухопутные перевозки которого оправдывали себя. В 1864–1872 гг. чай занимал второе место по суммам привоза после мануфактуры — до 816 тыс. руб. На ярмарке 1883–1884 гг. из Кяхты было привезено и полностью продано 3,5 тыс. ящиков стоимостью 360,5 тыс. руб., а кантонского чая — 4 тыс. ящиков на 400 тыс. руб.

По сведениям статистического обследования торговли Мензелинской ярмарки, в 1872 г. на ней торговал 331 чел., из них 35 купцов 1-й гильдии, 120 — 2-й гильдии, 92 торгующих крестьян, 58 мещан, 2 отставных солдата, 3 дворян, 2 чиновников, 19 башкир. Постоянное место торговли в Москве имели 23 чел., в Казани — 96, в Сарапуле — 31, в Елабуге — 26, остальные — в Иваново-Вознесенске, Павловске, Шуе, Шадринске, Троицке, Уфе, Самаре, Кунгуре, Екатеринбургe, Перми, Вятке, Нижнем Новгороде. В целом было представлено более 30 регионов. Среди них были и ярмарочные торговцы в количестве 30 чел., которые в опросных листах указали, что постоянная торговля ими ведется только на ярмарках. Провоз в Ирбит в разные годы составлял от 30 коп. до 1 руб. 40 коп., от Москвы до Мензелинской ярмарки — около 1 руб. 30 коп. (1862 г.)

Ассортимент товаров у сибирских купцов включал традиционные для удаленных всероссийских ярмарок продукты лесных промыслов (пушнину, дичь, кедровые орехи), дорогие сорта рыбы и предметы художественных кустарных промыслов (сундуки, ковры). Так, в 1883–1884 гг. купцы привезли 2,1 тыс. пуд.

кедровых орехов на 8,4 тыс. руб., пушного товара — на 206 тыс. руб., сибирских сундуков — 8,1 тыс. шт. на 4,3 тыс. руб., сибирских ковров — 2,5 тыс. арш. на 25 тыс. руб. и «сибирской» рыбы 700 пуд. на 3,5 тыс. руб. (из них 350 пуд. осетров на 26 тыс. руб., 200 пуд. нельмы на 1,6 тыс. руб. и 150 пуд. максуна на 1,1 тыс. руб.) [155]. Кроме того, продавали сливочное масло, которое в начале ярмарки стоило 10 руб., в конце — 8 руб. 60 коп., сибирскую птицу (рябчиков и тетеревов — от 53 до 68 коп. за пару), орехи кедровые по 5 руб. 50 коп., уральского осетра — за 14 руб., сибирского — за 11 руб. [156]. Для торговли сырыми кожами и рыбой были выделены торговые места, для продажи лошадей — коновязи. Большую торговлю вели на Мензелинской ярмарке купцы из Средней Азии. В 1872 г. так называемым бухарским товаром торговали 44 представителя 44 фирм.

Таким образом, развитие российско-азиатской системы ярмарок достигло наивысшего развития в 1860-е — середине 1880-х гг. Их связывала деятельность ярмарочных купцов, торгующих промышленными и съестными товарами поочередно на всех ярмарках, и зависимость торговли на них от развития сибирско-азиатских экономических районов. Всероссийские ярмарки являлись местом распределения товаров между регионами, мобилизовали региональную экономику регионов и связывали ее с общенациональной. Каждая ярмарка в российско-азиатской системе одновременно являлась местом окончательного оформления оптовых партий одних товаров или местом группировки, т. е. объединения мелких партий в крупные. Например, Ирбитская ярмарка являлась местом группировки конского волоса или пушнины для торговли в Нижнем Новгороде. Вместе с тем их связывала распродажа промышленных товаров российского производства, объемы которых также определялись прямыми связями с азиатскими регионами-потребителями. Например, по данным за

Сведения о регионах-поставщиках и районах-потребителях на Ишимской ярмарке в 1870–1890-е гг.

Товары	Откуда привезены товары	Места последующей поставки и потребители	Цены, руб.
Топленое и сырое сало		Главные покупатели – купцы Крестовниковы из Казани и Миллер из С.-Петербурга	Сырец – 1,6–2,2, топлец – 3,6–4,6
Сливочное масло	Из Тюкалинского, Ишимского, Тарского округов	Рынки Москвы, Петербурга, Таганрога; предприниматели Миллер и Крестовников	–
Сырые кожи: яловые, конские, козлиные, овечьи	Из селений Ишимского, Тюкалинского и Тарского округов, городов Петропавловска, Омска, Каинска, Семипалатинска.	Тюменские кожевенные заводчики и тюменские бухарцы, перепродающие в Тюмени пермским, казанским и вятским купцам, из российских фирм – Алафузову из Казани.	–
Говядина, баранина	Крестьяне и торговцы Ишимского, Тюкалинского, Тарского, часть из Петропавловска.	Пермская губерния, заводы Урала	–
Пушнина	Из северных округов Тобольской губернии	Российские меховые торговцы	–
Птичий пух, перо, щетина	Торговцы Тобольской губернии из округов Тарского, Тюкалинского (с осенних ярмарок)	Крупными партиями перепродавали шадринским и московским, которые увозили на Нижегородскую ярмарку для отправки за границу, в Англию	1 пуд пуха – 32–40, пера – 12–18, щетины – 60–120
Шубы и полушубки	Из селений Ялуторовского округа (с. Штаровское), Тюмень. Скупают на сельских ярмарках	–	–
Деревянные изделия: сани, дрожки, телеги, кошевы, столы, стулья, посуда деревянная, рогожи	Из г. Тюмени, Шадринска, Воткинского завода и Тарского округа, частью крестьянами, частью производителями.	Крестьяне и горожане Тобольской, Томской и Акмолинской губерний	Телеги – 8–15, сани, кошевы – 12–15, рогожи – 12–18, циновки – 40–60
Съестные припасы: хлеб, рыба, икра, соль	Из Тобольской губернии и частью из Степного края, Каинского округа	–	–
Мука-крупчатка	С заводов Ялуторовского округа (бр. Колмаковы), Курганского (Смолина), частью из Петропавловска (бывш. Фыгина)	Торговцы Тюкалинского, Тарского и Ишимского округов, местным населением	–
Конопляная и льняная кудель	Из округов Тобольской губернии, главным образом из северных волостей Ишимский округов	Товар поступал через Тюмень в Пермь, где сортировался и отправлялся на zahraniчные рынки	Куделя 2,8–3,2
Льняное и конопляное семя	Исключительно из Тарского, Тюкалинского и Ишимского округов Тобольской губернии	Пермские купцы (Кропачев, Анчуггов), льняное семя после сортировки в Перми – за границу. Конопляное семя – по Тобольской губернии	–
Крестьянское сукно, пестрядь, холсты	Из округов Тобольской губернии	Большая часть – в Россию, часть – местным крупчаточным заводчиками для мешков. Сукно по округам Тобольской губернии.	Сукно, 1 арш. – 0,3–0,7
Строевой лес, плахи, тес	Из северных округов Тобольской губернии	Крестьяне и горожане	
Лошади	Крестьянские хозяйства	Главным образом жители Тобольской губернии; часть лошадей угонялась в Вятскую, Казанскую, Костромскую губернии	20–60
Мануфактура	Фабриканты Московской и Владимирской губерний	Торговцы Западной Сибири	
Шляпы, шапки, картузы	Из Шадринска, Пермской, Вятской и Казанской губерний	Горожане и крестьяне Тобольской губернии	
Крытые шубы, выделанные меха (оленьи) и дохи	Из Перми, Екатеринбурга, Тобольска	Горожане Тобольской губернии	

Товары	Откуда привезены товары	Места последующей поставки и потребители	Цены, руб.
Железные, чугунные изделия	С уральских горных заводов, кустарями Тебеняковской волости Курганского округа (сошники, топоры, ножи, ножницы для стрижки овец)	Торговцы и крестьяне Западной Сибири	Чугун, 1 пуд. – 1,2–3; сорт. железо – 1,7–2; железные поделки – 2–2,2; лист. железо – 2,3–2,6
Медные изделия	Из Тульской губернии	Западная Сибирь, Степной край, Ирбит	–
Польское серебро, часы, оптические предметы, швейные машинки	Екатеринбургскими, тюменскими, пермскими торговцами	Горожане и зажиточные крестьяне и торговцы	–
Хрустальная, стеклянная, фарфоровая посуда, зеркала, оконные стекла	Фабрикантами Московской и Владимирской губерний, екатеринбургскими торговцами. Оконное стекло – из Курганского округа (Меньщиков), Ялуторовского округа (Злоказов)	–	–
Фрукты, бакалея	Московские, казанские, шадринские и екатеринбургские торговцы (Конфеты фабрики Афонина Екатеринбург)	Западная Сибирь	–
Сахар	Из Москвы (Губкин), торговцами с заводов Харитоненко, Терещенко, Бродского, Даниловского, Черкасского, графа Бобринского)	Тобольская губерния, часть – в Каинск и Омск	1870–1880-е гг. – 7, 1890-е гг. – 6–6,2
Галантерейный и мелочной товар	Московское производство	Тобольская губерния	–
Восковые свечи и воск	Екатеринбург, Сарапул, Вятская и Тобольская губернии	Тобольская губерния	Свечи – 22–30, воск – 20–22
Керосин, скипидар, нефть	Со складов Перми, Екатеринбург, Тюмени (Шитов, Нобель)	Западная Сибирь, Степной край	Нефть – 1,5–1,8, скипидар – 3,5–4, керосин – 1,9–2
Фосфорные спички	Екатеринбургские купцы (с фабрик г. Слободского Вятской губернии Логинова, Белоносова, а также Ворожцова)	Тобольская губерния	До введения акциза 2,5–4; после – 6,5–8 за 1 ящик
Табак: листовой, крошенный, нюхательный, папиросы, сигареты	Табак: Арзамас Нижегородской губернии (Щегольков), Екатеринбург (Грибасов), Нижегородская ярмарка (шадринские купцы). Папиросы и сигареты московских и петербургских фабрик. Омская табачная фабрика Протормаса	Западная Сибирь	–
Москательные и аптекарские товары	Москва (Морозов)	Западная Сибирь	–
Подносы, сундуки, шкатулки	Екатеринбургский и Верхотурский уезды Пермской губернии, Тобольская губерния	Степной край, Западная Сибирь	–
Бумага писчая, оберточная, письменные принадлежности и обои	Екатеринбург (Ятес), успенская фабрика Щербакова (Тюмень). Обои и письменные принадлежности (Екатеринбург)	Западная Сибирь	10 стоп (оберт.) – 8; Кипа писчей 12,5–50
Образы в ризах, книги	Работа суздальских кустарей. Привозят екатеринбургские купцы (Лопухов, Иевлев). Книги – московские	Тобольская губерния	–
Краски кубовые	Нижний Новгород (Кутырев, Кармацкий)	Крестьяне Тобольской губернии и Каинского округа Томской губернии	1 пуд. – 120–140
Чай	Кяхта (купцы Тобольской губернии Кутырев, Кармацкий, Пятков) и иногородние купцы (Губарев, Молчанов)	Местные крестьяне. Остатки в Тюмень.	Кирпичный (ящик) 72–75; байховый – 120–160
Шелковые, бумажные изделия, халаты	Ташкент (бухарцы)	Местные мусульмане	–

1868–1872 гг., бумажных товаров на Нижегородскую ярмарку привозилось на 25,5 млн руб., на Ирбитскую – до 11 млн руб. Второе после бумажных изделий место занимали шерстяные: на Нижегородской ярмарке – на 17,25 млн руб., на Ирбитской – только

на 3,5 млн руб. На Мензелинской и Крестовской ярмарках второе место занимали шелковые изделия. Кожевенные товары на Ирбитской ярмарке занимали второе место, на Крестовской и Мензелинской – третье. Таким образом, эти ярмарки как бы служили

Таблица 3.39

Торговые обороты Ишимской ярмарки (включены товары, имевшие наибольшую сумму привоза), тыс. руб.

Т о в а р ы	1877 г.		1878 г.		1879 г.		1883 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Иностранные товары	168,5	146,5	—	—	177,5	163,3	—	—
Русские товары	—	—	—	—	4 670,9	4 260,2	—	—
Бакалея	—	—	—	—	—	—	343,00	278,00
Галантерея	150,0	75,0	160,0	85,0	—	—	—	—
Мануфактура	460,0	460,0	480,0	370,0	—	—	909,00	414,00
Ткани — суконные, шерстяные, шелковые, бумажные	—	—	175,0	100,0	490,0	375,0	—	—
Металлические изделия (чугунные, медные, сундучные)	—	—	—	—	—	—	195,00	125,00
Сало в сырце	87,0	87,0	480,0	370,0	—	—	—	—
Сало топленое	1 200,0	1 200,0	1 100,0	1 100,0	1 105,0	1 105,0	20,95	2 095,00
Сливочное масло	620,0	620,0	760,0	760,0	800,0	800,0	—	—
Сырые кожи	900,0	900,0	800,0	800,0	801,0	801,0	673,00	656,00
Хлеб	—	—	—	—	—	—	110,00	110,00
Меховой товар	—	—	—	—	—	—	88,00	88,00
Говядина	—	—	—	—	—	—	52,00	52,00
Восковые свечи	—	—	—	—	—	—	64,00	64,00
Птичий пух	—	—	—	—	—	—	—	—
Чай	120,0	120,0	1 250,0	125,0	—	—	269,00	140,37
Сахар	100,0	100,0	—	—	—	—	160,00	158,00
В с е г о	4 655,8	4 114,2	4 850,0	4 390,0	4 868,4	4 442,5	5 603,50	4 578,37

С о с т а в л е н о: РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 87. Л. 14-15; Оп. 7. Д. 680, 748, 825, 871, 936, 1590, 1722.

периодически открываемыми товарными складами для приобретения товаров на продажу.

Периодом расцвета и монопольности всероссийских торгов за Уралом являлись 1880-е гг. Проведение железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени привело к изменению торговых маршрутов отдельных продуктов животноводства и земледелия, связало пристанную торговлю (Тюмень превратилась в крайнюю западную пристань) с железнодорожными перевозками и в конечном счете привело к уменьшению объемов торговли на межрегиональных торгах. С проникновением железной дороги за Урал на ярмарках российско-азиатской системы наметилась тенденция перехода от универсальной торговли к специализированной: в частности, на Ирбитской ярмарке сократилась жировая торговля и выросла пушная, на Ишимской ярмарке сальная торговля, наобо-

рот, увеличилась. Под влиянием изменения способов транспортировки к концу рассматриваемого периода натуральная торговля некоторыми товарами принимала форму биржевой, при которой биржа как регулятор цен не требовала наличного товара. Сделки совершались по образцам, и товары доставлялись в места назначения с мест производства. Такой характер приобрела сальная торговля. Отчасти к этой форме перешла торговля мануфактурными товарами: например, на Нижегородской ярмарке во второй половине XIX в. отказались от наличной торговли чаем, который с появлением железной дороги и развитием телеграфа стал фактически полностью продаваться по образцам или под запись, в том числе для Петербурга, Москвы, Одессы. Поэтому оптовые ярмарки превратились в места расчетов по сделкам, совершенным в других местах, и т. п.

Примечания

1. Аксаков Н. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858. С. 5.
2. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958. С. 61, 185.
3. Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 17. 20 февр.
4. Иванов В. Очерк зимней Никольской ярмарки в г. Ишиме, Тобольской губернии. Тобольск, 1895. С. 6.
5. Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1980 года / Обр. А. П. Лобовым и Е. И. Гасабовым, Пермь, 1882. С. 5–6.
6. Gare K., Tegner G. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки ЗСРГО. Омск, 1882. Кн. IV. С. 13–14.
7. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. 2-е изд. 1892. С. 359.
8. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 4.
9. Ирбитский ярмарочный листок. 1875. № 1. 1 февр.
10. Ирбитский ярмарочный листок 1880. № 7. 8 февр.
11. Там же.
12. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления Урало-Сибирской железной дороги (по отношению сибирского транзита к Нижегородской ярмарке). Н. Новгород, 1870. С. 30.
13. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 1. 1 февр.
14. Летучие заметки Ирбитчанина // Ирбитский ярмарочный листок. 1867. № 3.
15. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления... С. 30.
16. Ирбитский ярмарочный листок. 1891. № 4. 29 янв.
17. Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1875. С. 133–134.
18. Сибирь. 1877. № 5. 30 янв.
19. ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5009. Л. 3.
20. Скопичев В. Н. Развитие торгово-промышленного предпринимательства в Нижегородском крае в 70–90-е гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1995. С. 17.
21. Нижегородка. Путеводитель и указатель... С. 77.
22. О торговле железом в Ирбитской ярмарке // Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 9. 11 февр.
23. Ирбитский ярмарочный листок. 1966. № 7. 9 февр.
24. Несколько слов об относительном значении ярмарок: Нижегородской, Ирбитской, Тюменской и Крестовской // Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 17. 20 февр.
25. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 18. 21 февр.
26. Ирбитский ярмарочный листок. 1891. № 7. 1 февр.
27. Чукмалдин Н. Заметка // Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 22. 26 февр.
28. Ирбитский ярмарочный листок. 1866. № 3. 4 февр.
29. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 19. 26 февр.
30. Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 17. 20 февр.
31. Иванов В. П. Очерк зимней Никольской ярмарки ... С. 3.
32. РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 2090. Л. 3, 6, 10, 12.
33. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 602. Л. 3.
34. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 85. Л. 3.
35. Журнал министерства внутренних дел. 1860. Февр. Отд. VI. С. 13.
36. Голодников К. Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 32. 7 авг.
37. Журнал Министерства внутренних дел. Февраль. 1860. Отд. VI. С. 13.
38. Промышленность, мануфактура и торговля. 1863. № 446.
39. Ирбитский ярмарочный листок. 1867. № 21.
40. Ирбитский ярмарочный листок. 1887. № 13.
41. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 2. 5 февр.
42. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898. С. 28; Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 9. 2 февр.
43. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 1. 1 февр.; РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 295. Л. 22
44. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 1. 1 февр.
45. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления... С. 61.
46. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329. Л. 13.
47. Нижегородка. Путеводитель и указатель... Н. Новгород, 1875. С. 23.
48. Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867. С. 135: Он же В защиту южного направления... С. 47.
49. Тобольские губернские ведомости. 1870. № 17. 25 апр.: Правительственный вестник. 1870. № 18.
50. Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894
51. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 2. 2 февр.
52. РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 13. Л. 21.
53. Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке... С. 135.
54. Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год в двух частях / Под ред. Круссера. Омск, 1875. С. 62.
55. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 87. Л. 57.
56. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 10. 11 февр.
57. Сибирская газета. 1887. № 7. 15 февр.
58. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329. Л. 13; Gare K. Tegner G. Указ. соч.
59. Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. СПб., 1870. С. 381.
60. Богородицкая Н. А. Самохвалов В. Банки на Нижегородской ярмарке // 100 лет Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Н. Новгород, 1897. С. 60.
61. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329. Л. 2.
62. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451. Л. 23–24; Д. 1761. Л. 3–4.
63. Сибирская газета. 1888. № 17.
64. Сибирская газета. 1885. № 16.
65. Мельников П. И. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). Н. Новгород, 1917. С. 163.
66. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 34.
67. Ирбитский ярмарочный листок. 1891. № 11. 6 февр.
68. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1761. Л. 16; Ирбитский ярмарочный листок. 1869. № 5. 6 февр.; 1871. № 3. 6 февр.
69. Сибирская газета. 1887. № 8. 22 февр.
70. Ирбитский ярмарочный листок. 1879. № 10. 12 февр.
71. Ирбитский ярмарочный листок. 1867. № 6; 1895. № 34.
72. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России в 1860–1914 годы. Л. 1991. С. 73.
73. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 3. 6 февр.
74. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 7.
75. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 1. 1 февр.
76. Нижегородка. Путеводитель и указатель... С. 62.

77. Сведения о металлах, доставленных, проданных и оставшихся непроданными в Лаишеве и Нижегородской ярмарке 1883 года, а равно и о состоявшихся продажах и на будущую 1884 года ярмарку / Сост. С. Я. Титов. Н. Новгород, 1884. С. 4.
78. Сведения о металлах уральских и вятских горных заводов, доставленных, проданных и оставшихся непроданными в Нижегородской ярмарке 1888 года на Гребневской пристани (на песках), в сибирском железном ряду / Сост. Е. Я. Кувайцев. Н. Новгород, 1888. С. 10.
79. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1869. № 15. 6 авг.
80. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1870. № 28. 23 авг.
81. Нижегородка. Путеводитель и указатель... С. 61.
82. Справочный листок для Нижегородской ярмарки. 1862. № 19. 5 авг.
83. Шимановский В. Ю. Нижегородская ярмарка 1899 г. в письмах. СПб., 1900. С. 7.
84. Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке... С. 136.
85. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления... С. 47.
86. Шимановский В. Ю. Нижегородская ярмарка. Настоящее и будущее Нижегородской ярмарки. СПб., 1898. С. 52.
87. Денисов В. И. Ярмарки (к вопросу о подъеме экономических сил России). М., 1911. С. 27.
88. Вольский З. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., 1908. С. 413.
89. Ирбитский ярмарочный листок. 1869. № 14. 10 февр.
90. Ирбитский ярмарочный листок. 1872. № 1. 1 февр.
91. Там же.
92. Сибирская газета. 1882. № 20. 16 мая.
93. Ирбитский ярмарочный листок. 1872. № 1. 1 февр.
94. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 4. 28 янв.
95. Сибирская газета. 1887. № 8. 22 февр.
96. РГИА Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329. Л. 17.
97. Ирбитский ярмарочный листок. 1879. № 4. 5 февр.
98. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 4. 8 февр.
99. Сибирская газета. 1888. № 25.
100. Гернштейн Я. Л., Смирных А. И. Ирбит. Свердловск, 1981. С. 19.
101. Сибирская газета. 1888. № 8. 22 февр.
102. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 19. 22 февр.
103. Сибирская газета. 1882. № 10. 7 март.
104. Сибирский вестник. 1894. № 17; Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 3. 4 февр.
105. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 2. 2 февр.
106. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. 31 янв.
107. Сибирская газета. 1887. № 10. 8 марта.
108. Ирбитский ярмарочный листок. 1887. № 19. 21 февр.
109. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 34.
110. Сибирский вестник. 1891. № 31.
111. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 13. 6 февр.
112. Исследование Ирбитской ярмарки... С. 128–141.
113. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 20. 25 февр.
114. Исследование Ирбитской ярмарки... С. 12–141.
115. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 3. 3 февр.; № 12. 13 февр.
116. Сибирская газета. 1880. 8 марта. № 10.
117. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 85. Л. 7.
118. Тобольские губернские ведомости. 1873. № 26–28.
119. ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 642.
120. Тобольские губернские ведомости. 1873. № 26–28.
121. Ирбитский ярмарочный листок. 1871. № 3. 6 февр.
122. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 745. Л. 12.
123. Иванов В. Очерк зимней Никольской ярмарки... С. 2–3.
124. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 75. Л. 8.
125. Ирбитский ярмарочный листок. 1887. № 19. 21 февр.
126. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 75. Л. 6.
127. Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894.
128. Проскурякова Н. Л. Никольская ярмарка // Ишим. Далекий – близкий. Ишим, 1997. С. 92.
129. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 97. Л. 4.
130. Иванов В. Очерк зимней Никольской ярмарки... С. 15–16.
131. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 89. Л. 26.
132. Носова Е. А. Хлебная торговля Тобольской губернии (вторая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII в. – 1920 гг.). Барнаул, 1997. С. 87.
133. ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 542. Л. 85.
134. Подсчитано: Ф. 417. Оп. 1. Д. 542. Л. 1–102.
135. ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 642. Лл. 1–102; Сидорчук О. Н. Предприниматели на Ишимской ярмарке во 2-й половине XIX в. // К истории предпринимательства в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 77–79.
136. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 2. 2 февр.
137. Ирбитская ярмарка. 1880. № 20.
138. Голодников К. Движение ярмарочной торговли... № 33. 14 авг.
139. Воскресенский А. Ярмарки Зауралья (Тюмень и Ирбит) // Ирбитский ярмарочный листок. 1876. № 16.
140. ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5009. Л. 9.
141. Движение ярмарочной торговли в России за последние 5 лет (1868–1872). СПб., 1873. С. 23–24.
142. Исследование Ирбитской ярмарки... С. 72–122.
143. ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 642.
144. Исследование Ирбитской ярмарки... С. 72–122.
145. ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5009. Л. 11.
146. Там же. Л. 3.
147. РГИА Ф. 1287. Оп. 7. Д. 637. Л. 196–197.
148. Ирбитский ярмарочный листок. 1886. № 10.
149. Сибирь. 1877. № 9. 27 февр.
150. РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 295. Л. 22.
151. Мензелинск // Словарь Брокгауза и Ефрона. Краткая географическая энциклопедия. Т. 2. С. 574.
152. Движение ярмарочной торговли в России... С. 24.
153. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1865. № 14. 1 авг.
154. Нижегородка. Путеводитель и указатель... С. 105.
155. Гурвич Н. А. Ярмарки. К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884. С. 63.
156. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 3. 3 февр.

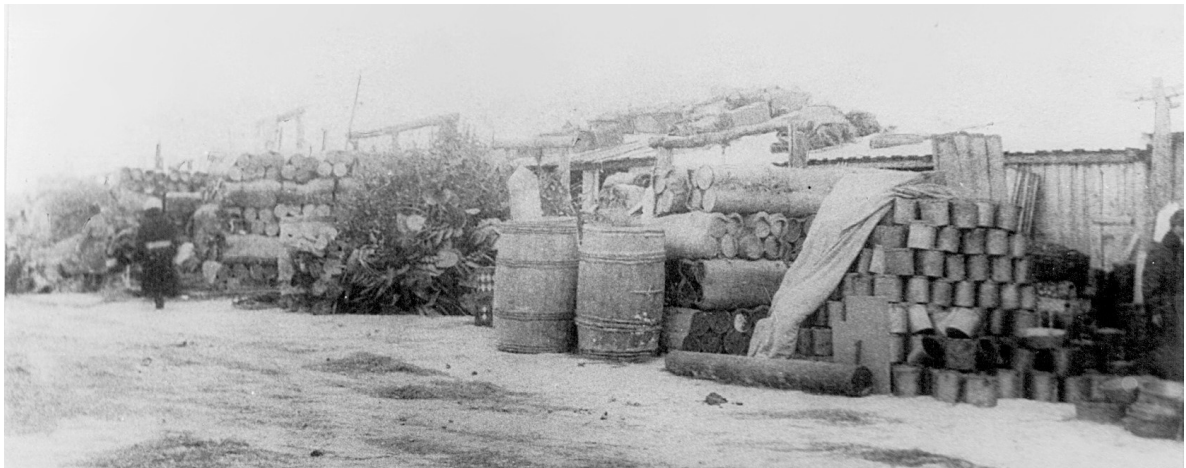
Китайские склады Нижегородской ярмарки (общий вид). Фото 1896 г. Из фондов ТГИАМЗ, г. Тобольск

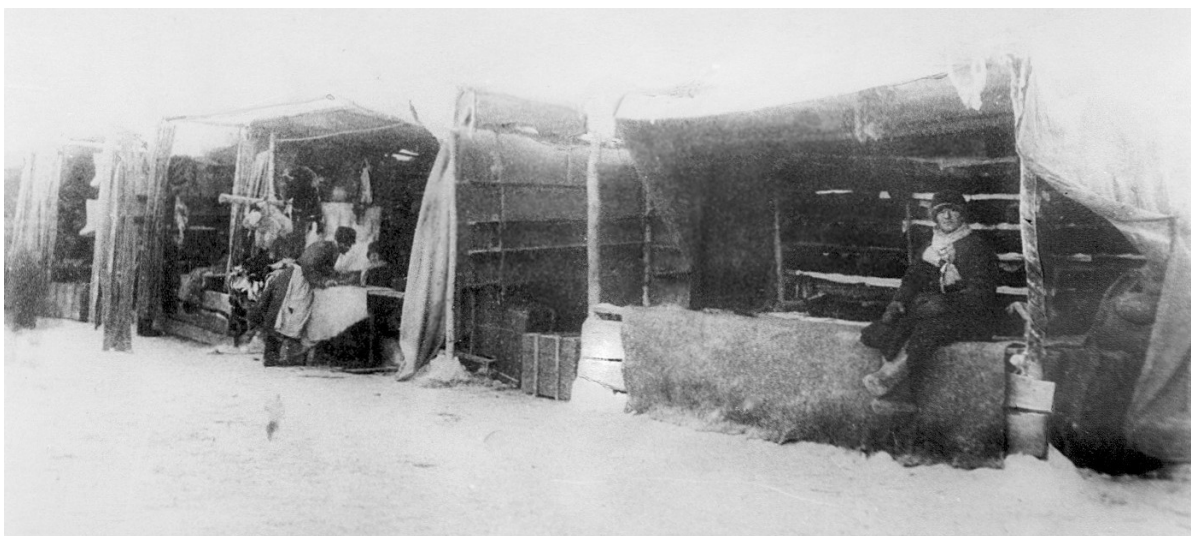
Ишимская Никольская ярмарка. Сундучные ряды. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

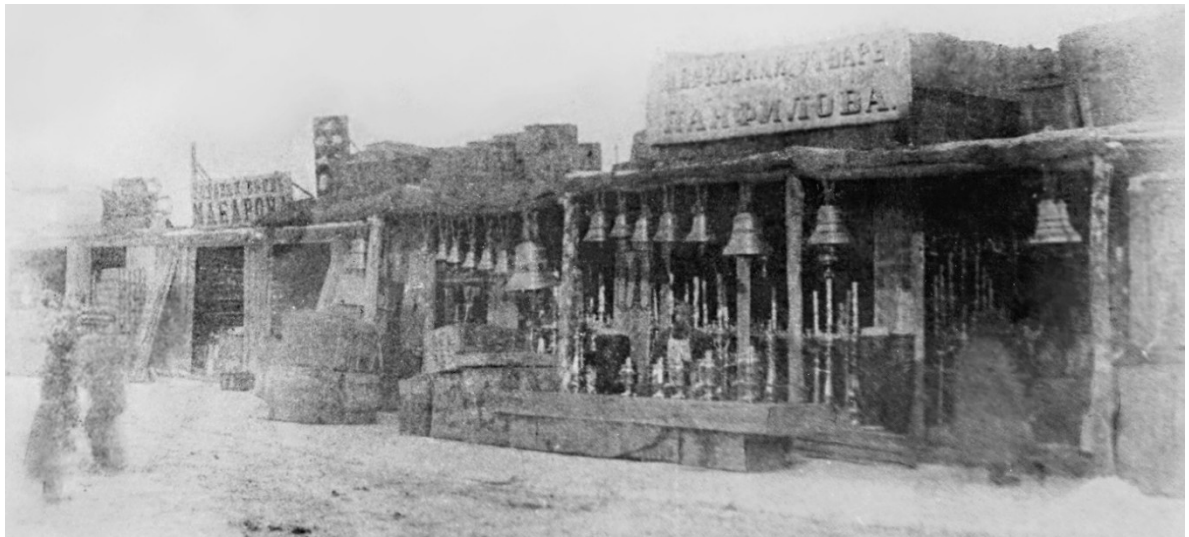
Ишимская Никольская ярмарка. Общий вид. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

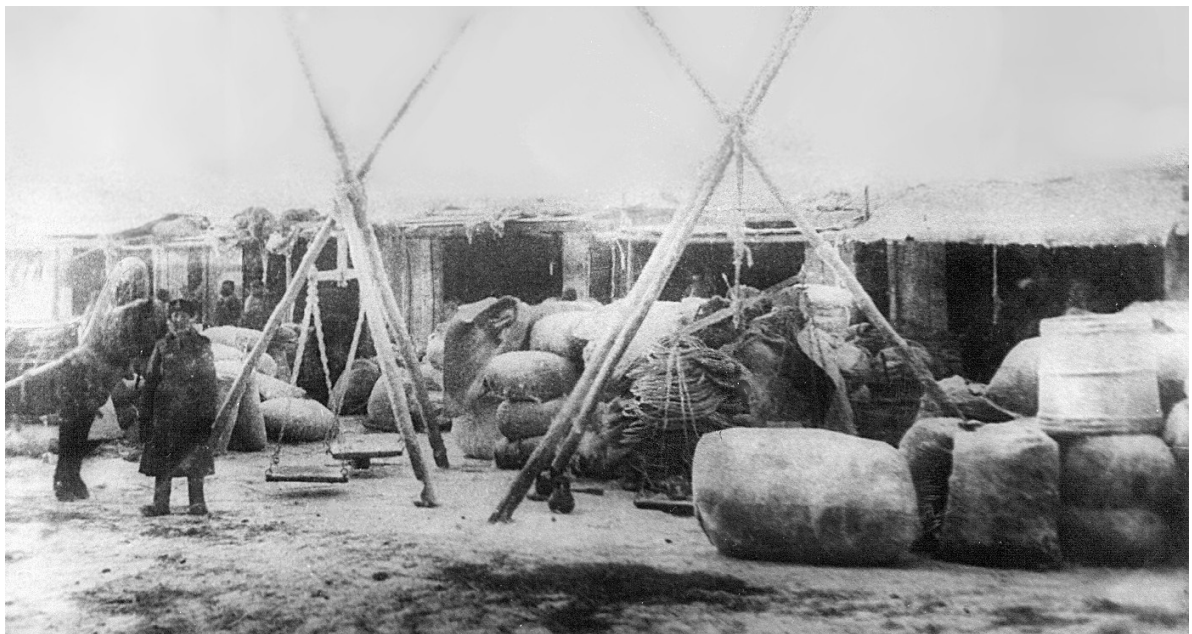
Ишимская Никольская ярмарка. Бондарный ряд. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

Ишимская Никольская ярмарка. Дошчатые балаганы. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

Ишимская Никольская ярмарка. Торговая лавка Панфилова (продажа церковной утвари). Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

Ишимская ярмарка. Взвешивание товаров. Торговые весы. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

Ишимская Никольская ярмарка. Кустари-торговцы. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима (Тюменская область)

Ишимская ярмарка. Площадь для торговли упаковочным материалом. Фото конца XIX в.
Из фондов краеведческого музея г. Ишима Тюменской области

Пристань на реке Нице. Фото 90-х гг. XIX в.

Ирбитская ярмарка. Открытие

Продажа пушныны на Ирбитской ярмарке. Фото 80-х гг. XIX в.

Ирбитская ярмарка. Гостиный двор. Фото 90-х гг. XIX в.

Процесс учреждения, территориального размещения и развития ярмарок во второй половине XIX в. регулировался рыночными рычагами. С одной стороны, с развитием капиталистической экономики вглубь и вширь включило сибирско-азиатские окраины в единый процесс рыночного производства, закрепило за ними значение сырьевых районов и привело к росту объемов ввозно-вывозной и внутренней торговли. С другой стороны, развитие торговли в азиатской части России проходило в прежних неблагоприятных природно-географических и социально-демографических условиях. Формированию многоступенчатой ярмарочной системы по сбору и перегруппировке товарной продукции способствовали раздробленность и сезонность основных отраслей народного хозяйства и слабо развитая транспортная инфраструктура. Вместе с тем буферное положение регионов привело к развитию трансазиатской торговли и закрепило перераспределительные и накопительные функции ярмарочной сети. Вследствие этого периодическая оптовая торговля органично вписалась в рыночную инфраструктуру Западной Сибири и Степных областей.

Государство, учитывая аграрный характер экономики России, а также роль ярмарок в формировании профессиональных предпринимателей и укреплении платежеспособности крестьян, рост доходов от ярмарочного казенно-оброчного хозяйства (до $\frac{1}{3}$) проводило протекционистскую политику. Положениями 1863–1865 гг. оно подтвердило свободу ярмарочной торговли от приобретения патентных билетов и ярмарочных свидетельств. Частью этой политики стало формирование предпринимательской и общественной инициативы в развитии ярмарочной производственной базы. Для этого вводилось ярмарочное самоуправление. Достигнутые положительные результаты: зрелость ярмарочного купечества, из которого вышли крупнейшие предприниматели Ботовы, Смолины, Кухтерины и др., втягивание крестьян в торговлю и глубокие изменения в социально-экономической жизни — привели к пересмотру ярмарочной политики в 1883–1885 гг. С одной стороны, введение пошлин для профессиональных торговцев удовлетворило фискальные интересы государства, с другой стороны, государство сохранило протекционистскую политику в отношении сельских ярмарок (V разряда) и торгующих крестьян. Новая политика привела к повсеместному учреждению в сельской местности краткосрочных торгов, которые привлекали беспошлинной торговлей скупщиков сельскохозяйственного сырья. Это способствовало формированию нового поколения предпринимателей из крестьянско-

го сословия, таких как Винокуровы, Фирсовы, Притчины, Корольковы и др.

Вторая половина XIX в. являлась периодом оформления и усложнения ярмарочной сети как организационной основы региональных рынков. Западная Сибирь, занимая по числу ярмарок одно из последних мест в России, по темпам их роста превзошла многие центральные регионы. Число ярмарок выросло в 6,2 раза (593 в 1895 г.), их обороты — в 2,1 раза (до 34,4 млн руб.).

Масштаб и динамика развития, территориальное размещение ярмарочной сети диктовались рынком и отличались неравномерностью. Большинство ярмарок (свыше 80%) и большая часть ярмарочных оборотов (около 90%) приходилось на Тобольскую губернию. Ее ярмарки обеспечивали сырьем рынки горнозаводского Урала и товарооборот казахстанской торговой сети. Слабое развитие ярмарочной торговли Томской губернии до середины 1880-х гг. было обусловлено внерыночными причинами (ограничительной политикой Кабинета). Число ярмарок выросло всего в 4,4 раза (в Тобольской — в 6,6). После переориентации Кабинета на арендно-земельное хозяйство Томская губерния по темпам роста числа ярмарок вышла на первое место в Сибири.

На основе рыночного спроса из простой совокупности ярмарок и торжков сформировалась сеть взаимосвязанных торгов, которые выстраивались по времени и местоположению в виде цепочек по продвижению товара. Сырьевое назначение западносибирских регионов в составе всероссийского рынка привело к формированию густой сети ярмарок на территории товарных сельскохозяйственных уездов: Курганского, Ялуторовского, Ишимского, Тюкалинского, Барнаульского, Бийского, на которые приходилось до 70% ярмарок и 85% ярмарочного товарооборота Западной Сибири.

Частью организации процесса продвижения сельскохозяйственного сырья от производителя к потребителю на межрегиональном и всероссийском уровне с середины XIX в. стало формирование по инициативе западносибирских предпринимателей ярмарочной сети на территории Казахстана, которая с завершением административного оформления Степных областей в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства приобрела исключительное значение в реализации российско-сибирско-казахстанского товарообмена. Особенностью ярмарочной сферы степного рынка являлась ее органическая связь с торгами сопредельных территорий Тобольской, Томской, Оренбургской губерний. В отличие от предыдущего периода, ярмарки учреждались не при меновых дво-

рах и таможах, а на внутренних территориях в местах животноводческого производства и в виде перевалочных торгов вдоль Прииртышской и Пресногорьковской линий.

Ярмарочная торговля в новых условиях оказалась эффективной формой организации рынка благодаря встроенности в народную экономику и этнокультурные производственные традиции земледельческого, промыслового и скотоводческого населения Западной Сибири и Степи. Для Степных областей это проявилось в формировании в летний период разреженной ярмарочной сети, состоящей из крупных торгов по скупке живого скота на территории глубоких южных степных уездов, служивших местом сезонных перекочевков и выпаса скота. В контактной зоне приграничных уездов сформировались сквозные сибирско-казахстанские ярмарочные цепочки по перевалке скотоводческих продуктов, связанных хлебной, рыбной и соляной торговлей. Двухволновое распределение ярмарок Западной Сибири также было связано с крестьянской экономикой и сезонностью эксплуатации путей сообщения. Разреженная ярмарочная сеть существовала на окраинных и удаленных территориях, где отсутствовало массовое производство. Вместе с тем по мере роста переселений и экономического освоения территорий юга Западной Сибири и Казахстана на основе товарообмена земледельческих сел со скотоводческими и промысловыми формировались ярмарочные цепочки вглубь степи, тайги и гор.

Развитие ярмарочной торговли в пореформенный период прошло два этапа. На первом этапе (1860–1870-е гг.), в условиях начала становления рыночных механизмов, торговля на ярмарках носила преимущественно универсальный характер, они выполняли сборно-распределительные функции. При такой торговле в привозе преобладала промышленная продукция российского производства, особенно мануфактура. Существенное значение в этот период имели административно-политические факторы. Для Томской губернии это проявилось в преобладании продуктов скотоводства: 40–50% оборотов.

На втором этапе (1880–1890-е гг.) ярмарки стали терять монополию в распределении промышленных товаров, хотя привоз последних оставался обязательным, т. к. ярмарки по своей сути являлись разменными пунктами. Однако возросли сборные функции ярмарок в мобилизации сельскохозяйственной и промысловой массы. Тенденция перехода от универсальной торговли к специализированной на основе формирующегося рыночного спроса на местную продукцию привела к формированию жировых, скотоводческих, хлебных, промысловых, пушных, конных торгов. На них происходила концентрация и перегруппировка товарной продукции для вывозной торговли. Это способствовало расширению сети сельских ярмарок. Среди городских ярмарок большое значение приобрели те, которые нашли место в меняющейся системе товарного движения с сезонным выбросом товарной массы и многочисленными фазами перег-

руппировки товаров в межрегиональной торговле (Курганские, Омская).

Вместе с тем неравномерное распространение рыночных отношений и участие регионов в межрегиональном обмене способствовало сохранению на их территории ярмарок с традиционным характером торговли. К ним относились ярмарки в Томской губернии, имевшие большие среднестатистические обороты и длительную торговлю, хотя и на ее территории отсутствовали крупные (с оборотами свыше 1 млн руб.) межрегиональные пункты. Функцию, близкую к названной, выполняли Сузунская и транзитная Вознесенская ярмарка. Наоборот, на юге Тобольской губернии формировались специализированные межрегиональные сборные ярмарки, расположенные в местах встречи товарных потоков из разных регионов (Абатские, Мокроусовские). Одновременно вокруг них образовывалось значительное число мелких сельских краткосрочных ярмарок, выкачивающих товарную продукцию на всероссийский рынок.

Однако эти тенденции не носили абсолютного характера. В результате адаптации степных торгов к рыночным условиям образовалась группа ярмарок II разряда с миллионными оборотами, сохранивших универсальный характер торговли. Но в отличие от подобных торгов Западной Сибири, где промышленные товары составляли до 50%, на степных торгах до 70% ярмарочных оборотов приходилось на скот и субпродукты скотоводства, что говорило о сборном значении степных торгов. Самый высокий процент реализации — до 71,2% (в Западной Сибири — до 59%, в Восточной — до 50,8%) свидетельствовал о превращении их в важнейшие рынки капиталистической торговой системы.

Увеличение объемов ярмарочной торговли и изменения в ее отраслевой структуре привели к формированию системы сборно-распределительных ярмарок, обслуживавших сибирско-азиатские окраины путем усложнения двухразовой оптовой торговли на летней Нижегородской (25.VII–25.IX) и зимней Ирбитской (1–28.II) ярмарках. Особенностью географического размещения новой системы межрегиональных ярмарок являлось перенесение их на территорию Западной Сибири с сохранением двух сезонов торговли (летняя и зимняя группа ярмарок) в соответствии с возможностями эксплуатации водных и гужевых транспортных путей и сезонным характером сельскохозяйственного и промыслового производства. Новые ярмарочные торги сложились на основных направлениях сибирско-азиатского вывоза, в местах соприкосновения сопредельных ярмарочных систем — Западной Сибири (Тюмень), Тобольской губернии (Ишим), Степных областей (Кресты), Урала (Ирбит), Волжско-Камского района (Мензелинск).

Зимняя группа ярмарок: Ишимская (23.XI–15.XI), Мензелинская (26.XII–11.I), Ирбитская — играла ведущую роль в сборе и подготовке товаров Западной Сибири и Степного края для отправки на российские рынки. Летняя группа: Нижегородская и Крестовская (20.VIII–10.IX), с 1891 Тюменская — имели большое

значение в обеспечении их промышленными товарами. Причиной превращения Крестовской и Ишимской ярмарок во всероссийские являлось увеличение объемов российско-казахстанской торговли.

Периодом расцвета межрегиональных ярмарок сибирско-азиатской системы являлись 1870–1880-е гг. XIX в.: валовые обороты Ишимской ярмарки выросли в 2,6 раза — до 11,3 млн руб., Ирбитской — в 2 раза, до 120 млн руб. Уральская железная дорога вывела оптовую торговлю на тюменские пристани и привела в падению торговли межрегиональных ярмарок: Ишимской — на 1–2 млн руб. (в 1891 — 8,5 млн), Ирбитской — на 40–50 млн руб. (60 млн руб. в 1892 г.). Но уменьшение объемов оптовой торговли на всероссийских ярмарках (прежде всего за счет промышленной торговли) и ее раздробление вследствие роста новых межрегиональных торгов не только сбалансировало общие обороты ярмарочной торговли, но и привело к росту объемов вывозной сибирско-азиатской торговли и переходу от универсальной торговли к специализированной: на Ирбитской ярмарке — пушниной, медом, воском, кедровыми орехами, дичью, рыбой, сырыми кожами, на Мензелинской — лошадьми, на Тюменской — хлебом и жировыми товарами, на Ишимской — салом, маслом, лошадьми, на Крестовской — скотом и продуктами скотоводства. Отличительной чертой развития системы межрегиональных ярмарок являлась эволюция торговли от оптового натурального товарообмена до многоплановых мероприятий по продвижению сибирско-азиатских товаров на российский и международный рынок на основе кредита, торговли по образцам, выставочной деятельности и т. д. Из товарных

рынков они превратились в коммерческие и предпринимательские центры экономической, общественной, культурной жизни, формировали ценовую и кредитную политику, определяли характер взаимоотношений между российскими, сибирскими и азиатскими регионами и являлись местом концентрации межрегиональных, всероссийских, международных связей.

Международная торговля на ярмарках во второй половине XIX в. утратила значение ведущей торговой отрасли. Это было связано с новым географическим размещением рынка и структурными изменениями торговли. По мере освоения территории Центральной Азии значение ярмарок Степи и Западной Сибири, тесно связанных с караванной торговлей из Ташкента, Бухары, уменьшилось. Утратила свое значение сухопутная торговля китайским чаем. По мере развития российской текстильной промышленности российские ткани (ситец и сатин) вытеснили китайские и бухарские. К концу XIX в. произошло падение торговли монгольской пушниной (сурком) и постепенная ее замена в российско-монгольских товарооборотах субпродуктами скотоводства (шерсть, джебага, кожи и т. д.). В результате упало значение региональной ярмарочной сети в международной торговле. Центрами российско-китайской и российско-монгольской торговли остались две ярмарки: Ирбитская и Нижегородская. Но число купцов-международников сократилось, при этом возросло число лиц, торгующих в азиатских павильонах и таборах, за счет переориентации предпринимателей на торговлю субпродуктами скотоводства Степных областей.

Ярмарки Акмолинской и Семипалатинской областей (XIX — начало XX в.)*

Аиртавская Никольская ярмарка проходила в ст. Аиртавской Кокчетавского уезда Акмолинской обл. с 30 ноября по 7 декабря с привозом товаров в 1881 г. на 10 тыс. руб. и продажей на 5 тыс. руб.

Алтайская (Катон-Карагайская) ярмарка проходила в ст. Алтайской (Катон-Карагай) Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской обл. Торговля до 1880 г. велась в октябре, но не имела успеха и в 1881 г. была перенесена на 6–19 декабря. Причинами переноса жители назвали «установление зимнего пути, который представлял более удобства торговцам в провозе товаров на ярмарку, так равно и для местного населения представляет более удобств в доставке на ярмарку сырых материалов». В 1876 г. на нее было привезено товаров на 13 тыс. руб., продано на 2,5 тыс. руб., в том числе мануфактуры на 10 тыс. и 600 руб., лошадей — на 800 и 500 руб., КРС — на 530 и 270 руб. В ярмарке участвовали 10 местных и 40 приезжих торговцев, ими было занято 10 торговых помещений. В 1881 г. приехали 10 торговцев мануфактурой, 35 — сырыми скотоводческими продуктами, 35 разных покупателей. Для торговли обществом было устроено 10 лавок, которые сдавались по 3–15 руб. В 1880 г. было привезено товаров на 1837 руб. и продано на 805 руб., в 1881 г. — соответственно на 45,3 и 10,8 тыс. руб. Промышленный и съестной товар поступал из Усть-Каменогорска, с Зырянского рудника (в нем проходила ярмарка с 8 по 22 января), из Зайсанского приставства. Покупателями являлись местные казахи, крестьяне, казаки. В 1881 г. больше всего поступило мануфактуры — на 42,3 тыс. руб., продано ее было на 8,5 тыс. руб., меди в изделиях — на 670 и 250 руб., выделанных кож — на 500 и 300 руб., муки и зерна — на 300 и 300 руб., азиатских тканей — на 265 и 260 руб., масла и сала — на 130 и 130 руб., сырых кож — на 270 и 270 руб., овчины и козлыны — на 300 и 300 руб., кошмы — на 405 и 405 руб., деревянной посуды — на 120 и 120 руб. Ярмарка была связана с международной торговлей. Ее общий оборот в 1896 г. составил 45,6 тыс. руб.

В начале XX в. торговля велась две недели, в тот период, когда на южном Алтае устанавливался санный путь. В 1909–1913 гг. на ярмарку ежегодно привозилось пушнины, сырья, хлеба и других товаров

на 300–400 тыс. руб., и почти весь товар бывал продан. В 1911 г. привоз составил 300 тыс. руб., сбыт — около 200 тыс. руб. Было продано 100 шкур соболя, 150 — лисицы, 120 — волка, 40 — медведя, 2,5 тыс. — белки, 1 тыс. — горностая, всего на 12 тыс. руб. Участниками торговли являлись жители Бухтарминского края. Из Семипалатинска приезжали купцы с мануфактурой, они же закупали сырье, пушнину и жировые товары. Со скотом, сырьем и мясом на ярмарку прибывали казахи, с хлебом, медом, маслом, льном, пушминой — крестьяне. Ежегодно на Алтайскую ярмарку приезжали кара-кирейцы из Китайской империи с караванами вьючных верблюдов в десятки и сотни голов. Они привозили сырье, главным образом сырые шкуры скота, закупали хлеб, выделанные кожи, железные изделия и мануфактуру.

Акан-Бурлукская ярмарка проходила в ст. Акан-Бурлук Кокчетавского уезда Акмолинской обл. Торговля велась с 5 по 20 июня. В 1873 г. по ходатайству станичников взамен двух ярмарок с 10 по 20 мая и с 10 по 20 декабря была учреждена Тихоновская с 5 по 20 июня. Ближайшая ярмарка проходила с 15 по 24 июня в 400 в. в с. Иковском Курганского уезда Тобольской губ., с ней Акан-Бурлукскую ярмарку связывал тракт через ст. Пресновскую Петропавловского уезда. Лавки были построены станичным обществом. В 1874 г. на ярмарку было привезено русских товаров на 23,5 тыс. руб., азиатских — на 5 тыс. руб., ржаной и пшеничной муки — до 18 тыс. пуд. и продано на 24,1 тыс. руб., скота и степных товаров — на 25,5 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 13,7 тыс. руб., из них 11 тыс. руб. приходилось на мануфактуру; объем продажи составил 4,3 тыс. руб. В торговле приняли участие двое местных и 25 приезжих торговцев. Торговля велась из 27 помещений, с уплатой обществу в общей сложности 23 руб. В 1881 г. на ярмарку было привезено товаров на 115,5 тыс. и продано на 40,3 тыс. руб., в том числе скота на 12,4 и 10,8 тыс. руб., скотоводческих товаров — на 7,5 и 7,4 тыс. руб., европейских товаров — на 83,2 и 16,1 тыс. руб., азиатских — на 1,3 тыс. руб. и 300 руб., жизненных припасов — на 11,2 и 5,6 тыс. руб.

Акмолинская Константиновская ярмарка началась с торговли в ст. Акмолинской на берегу реки

* Словарь «Ярмарки Акмолинской области и Степных областей» продолжает публикацию справочных материалов по ярмаркам, начало которой было положено «Словарем ярмарок Томской губернии» в монографии «Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX в. Из истории формирования всероссийского рынка» (Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. С. 405–465). «Словарь ярмарок Тобольской губернии» планируется включить в готовящееся к изданию исследование о ярмарочной торговле Западной Сибири, северного и северо-восточного Казахстана в начале XX века.

Ишим, на главном пути движения азиатских товаров и продуктов скотоводства — с юга на север к Петропавловску. Она была учреждена положением Совета Главного управления Западной Сибири, состоявшегося 2–4 февраля 1852 г., во имя Св. царя Константина и матери его Елены (Константиновская), с торговлей 21 мая — 10 июля. Вторая Акмолинская ярмарка им. Св. Дм. Солунского (Дмитриевская) была назначена на 26 октября — 10 ноября, но не получила большого развития. На ней казахи сбывали сало и кожи, одновременно запасаясь необходимыми предметами обихода. На ярмарку же Св. царя Константина и матери его Елены, по словам современников, в первый же год было привезено российских изделий и азиатских товаров, а также рыбы, зверя, ташкентских плодов и пригнано скота на общую сумму 26,1 тыс. руб., продано из этого количества на 20,7 тыс. руб. Среднегодовые обороты Акмолинской Константиновской ярмарки с 1858 по 1862 г. составляли 218,1 тыс. руб. (привоз — 140,6 тыс. руб., сбыт — 77,5 тыс. руб.). В 1868 г. ее оборот был равен 84,6 тыс. руб. В 1869 г. обороты ярмарки составили 160 тыс. руб.

Обороты Константиновской ярмарки быстро выросли в 1870-е гг. В 1874 г. на нее было привезено бухарских, ташкентских, кокандских товаров на 80,7 тыс. руб. и продано на 80,7 тыс. руб., русской мануфактуры и железных изделий — на 96,2 и 43,2 тыс. руб., скота — на 336,6 тыс. руб., продуктов скотоводства — на 55,9 тыс. руб. Торговцев мануфактурой приехало 20 чел., гуртовых покупателей — 20 чел. В 1875 г. было продано скота на 548 949 руб. (880 лошадей и 1232 голов КРС), азиатских товаров — на 80,7 тыс. руб., кожевенных изделий — на 55,9 тыс. руб. и российских товаров — на 153,7 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 836,7 тыс. руб., среди них сырые продукты и скот составляли 500 тыс. руб., азиатские товары — 183,1 тыс. руб., мануфактура — 111 тыс. руб., продано товаров было на 663,9 тыс. руб. Торговля велась из 85 помещений. На ярмарку съезжались все крупные скотопромышленники сопредельных территорий Западной Сибири и Европейской России. В 1870-е гг. общие обороты ярмарки сильно колебались — от 300 до 700 тыс. руб., так как зависели от состояния скотоводства. Привоз обработанных товаров колебался от 250 до 600 тыс. руб., из них продавалось $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{2}$, остальное отправлялось небольшими партиями транспортом в места кочевков скотоводов. В 1880 г. было привезено товаров на 1 млн 277 тыс. руб., в 1881 г. — на 1 млн 336 тыс. руб. и продано на 788,1 тыс. руб., в том числе скота и продукции скотоводства — соответственно на 573,4 и 573,4 тыс. руб., европейских товаров — на 538 и 150 тыс. руб., азиатских — на 225 и 64,4 тыс. руб. В 1883 г. обороты ярмарки по привозу составляли уже 1 млн 446 тыс. руб. и по сбыту — 1 млн 103 тыс. руб. В 1870-е гг. общие обороты достигли 2,5 млн руб., в 1885 г. — 3 млн руб. Предметы торговли распределялись следующим образом: 55% — скот и продукция скотоводства, 37% — европейские товары, 5% — азиатские товары, 3% — хлеб. Торговая площадь Акмолинской ярмарки была

разделена на две части. Европейскими товарами торговали в центре города из помещений, в которых купечество торговало и в обычные дни. Представителей крупных промышленных фирм на ярмарку приезжало немного. В отличие от Атбасарской и Таинчикульской, она имела менее оживленную промышленную торговлю. Азиатские и скотоводческие изделия вывозились в степь, за 1–2 в. от города, и размещались в юртах. Строго очерченной ярмарочной площади не существовало. На столбах указывались животные, которыми велась торговля. Кожевенный базар представлял собой обширный четырехугольный двор, стороны которого состояли из амбаров дверями внутрь. На эту площадь прибывали караваны из Ташкента и Бухары, состоявшие в 1890-е гг. из 100–150 верблюдов. В отличие от более раннего периода, в конце XIX в. значительную часть азиатского товара привозили акмолинские торговцы, выезжавшие с весны в Ташкент и Бухару для самостоятельной закупки товаров. Более половины закупок составляли сушеные фрукты. После торговли на Акмолинской ярмарке они перевозили товары на Таинчикульскую, а затем в Петропавловск. К концу XIX в. они почти вытеснили азиатских торговцев, преобладавших в 1860–1870-е гг.

Арыкбальская ярмарка. Об ее открытии состоялось журнальное постановление бывшего Совета Главного управления Западной Сибири 14 мая 1859 г. Привоз товаров в 1882 г. составил 510 тыс. руб., продажа — 110 тыс. руб., в 1883 г. — 450,3 и 159 тыс. руб.

Арык-Балыкская ярмарка проходила в ст. Арык-Балыкской Кокчетавского уезда Акмолинской обл. с 8 по 21 июня. В 1876 г. на ярмарку было привезено товаров на 158,4 тыс. руб., из них мануфактуры — на 98 тыс. руб., скота — на 33,6 тыс. руб., сырых кож — на 17,1 тыс. руб.; продано было на 67,5 тыс. руб. Торговали на ярмарке 3 местных и 57 приезжих купцов из 60 торговых помещений с уплатой обществу 33 руб. Вторая ярмарка проходила с 10 по 19 ноября. В 1881 г. на нее было привезено товаров на 212,9 тыс. руб. и продано на 88 тыс. руб., в том числе скота на 52,8 и 9,8 тыс. руб., скотоводческих продуктов — на 18,1 и 18,1 тыс. руб., европейских товаров — на 10,9 и 4,6 тыс. руб., азиатских — на 20,7 и 6,5 тыс. руб., жизненных припасов — на 11,6 и 7,9 тыс. руб.

Атбасарская Петровская и Знаменская ярмарки проходили в ст. Атбасарской Сарысуевского (Атбасарского) уезда Акмолинской обл.: Петровская с 10 июня по 5 июля, Знаменская — с 27 ноября по 6 декабря. Петровская ярмарка проходила в период между Акмолинской Константиновской и Таинчикульской ярмарками. Торговцы из других мест останавливались для торговли в станице, возвращаясь из Акмолинска.

До Петровской ярмарки в Атбасаре существовала Каркиевская ярмарка с оборотом до 50 тыс. руб. Под влиянием существовавшего в Троицке менового двора и торговли в Кустанае она пришла в упадок.

Торговля на ярмарке проходила на площади, расположенной на юго-западе Атбасарской станицы,

где были выстроены тесные деревянные помещения в виде отдельных кварталов, разделенных узкими проходами. Торг скотом располагался с юго-западной стороны станицы. Для каждого вида животных было отведено определенное место, отмеченное флагами. Так как свободных пастбищ вокруг станицы не было, арендаторы взимали плату за выпас. В 1874 г. на ярмарку было привезено азиатских товаров (бухарских, ташкентских, кокандских) на 20 тыс. руб. и продано на 17 тыс. руб., русских — на 36 тыс. руб. и продано на 22,8 тыс. руб., местных товаров — на 7,4 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 181 тыс. руб. и продано на 120,3 тыс. руб.

Знаменская ярмарка была открыта с 1877 г. Торговля велась с 27 ноября по 6 декабря. В 1876 г. на нее было привезено товаров на 50,1 тыс. руб., из них 25 тыс. руб. приходилось на мануфактуру, 11,1 тыс. руб. — на скотоводческий сырой товар; продано было на 17,5 тыс. руб.

Бекчентайская ярмарка. Торговля в районе Джаргаинской волости на урочище Бекчентай по р. Ишим (Акмолинская область) началась в форме небольшого торжка, открывавшегося в последние числа мая с 1873 г. Сначала на него приезжали только торговцы мукой, которую они продавали с возов. Из-за неудобной местности торговлю перенесли в урочище Джаныспай, в 7 в. от Бекчентайского, сохранив название. Новое место располагалось в пункте кочевки казахов разных волостей, на скотогонном тракте. На него стали приезжать торговцы мануфактурой и бакалеей. Обороты торговли достигли 140 тыс. руб. Казахи Джаргаинской волости в приговоре от 1885 г. просили утвердить торговлю с 15 мая по 15 июня. Торговля с 15 мая по 15 июня на Бекчентайской ярмарке была открыта в 1886 г. Начало торговли, приходившееся на первые числа июня, зависело от времени прибытия скотоводов и было связано с падением уровня воды в Ишиме, что давало возможность перейти реку вброд. Учреждению ярмарки пытались противодействовать жители ст. Атбасарской и Акан-Бурлукской, в которых проходили близкие по времени ярмарки — с 10 июня по 5 июля и с 1 по 10 июля. Соперничество обострялось тем, что основными торговцами на Бекчентайской ярмарке являлись жители ст. Звериноголовской Челябинского уезда Оренбургской губ. В 1885 г. на ярмарке было продано товаров на 11,2 тыс. руб., в 1887 г. — на 2,3 тыс. руб.; в 1886 г. привоз составил 45 тыс. руб., сбыт — 11,2 тыс. руб.

Баян-Аульская Покровская ярмарка с 1 по 7 октября была учреждена в 1884 г. с разрешения генерал-губернатора Колпакова по причине сильной засухи, когда местный урожай упал до сам-1, и большой потребности в хлебе. Торговля велась «посредине местности между Павлодаром и Каркаралами». В 1893 г. ярмарочный сбор составил 1,3 тыс. руб., общий оборот — 119 тыс. руб. В 1896 г. на ней было продано 2 верблюда, 90 лошадей, 30 голов КРС, 1,2 тыс. овец. Общий оборот составил 47,3 тыс. руб.

Больше-Владимирская Михайловская ярмарка проходила в селе Больше-Владимирское Семипа-

латинского уезда Семипалатинской обл. Торговля велась с 8 по 20 ноября. В 1896 г. ее общий оборот составил 12,4 тыс. руб.

Бухтарминская Рождественская ярмарка проходила в ст. Бухтарминской с 26 декабря по 10 января на территории Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской обл. В 1881 г. на нее приехало 8 торговцев мануфактурой, 1 — азиатскими товарами, 50 — сельскими произведениями и 438 розничных покупателей. Для торговли местные жители выстраивали до 15 временных балаганов, которые сдавались в аренду по цене от 15 до 20 руб. На ярмарку было привезено из Усть-Каменогорска, Семипалатинска и Зыряновского рудника мануфактуры на 70 тыс. руб. и продано на 25,7 тыс. руб., железных, чугунных и медных изделий — на 2 тыс. руб., железа в деле — на 500 и 157 руб., выделанных кож — на 1,1 тыс. руб. и продано на 1,01 тыс. руб. Из деревень Бухтарминского края было привезено и продано муки и зерна на 2 тыс. руб., из казахских волостей — азиатских тканей на 150 руб., масла и сала на 250 руб., овечьей шерсти и джебаги на 100 руб., волоса и верблюжьей шерсти на 1,3 тыс. руб., сырых кож на 1,2 тыс. руб. Из деревень Бийского уезда Томской губ. было привезено и продано деревянных изделий, кадушек и дуг на 100 руб. С озера Зайсан было привезено и продано рыбы на 1,5 тыс. руб., из казахских поселков — говядины и баранины на 200 руб., табака на 380 руб. Всего в 1881 г. сумма привоза товаров составила 81,3 тыс. руб., продажи — 35,6 тыс. руб., в 1880 г. — соответственно 25,7 и 16,3 тыс. руб. В 1896 г. общий оборот составил 17,3 тыс. руб.

Вознесенская Знаменская и Введенская (21–27 ноября) ярмарки проходили в ст. Вознесенской Петропавловского уезда Акмолинской обл. На Введенскую ярмарку в 1874 г. приехало 395 чел., было привезено и продано товаров соответственно на 9,6 и 1,7 тыс. руб. Позже торговля велась с 14 по 21 ноября; в отдельные годы из-за неблагоприятной погоды съезда торговцев не было.

Екатерининская Иоанно-Богословская (Иоанно-Боголюбская) ярмарка проходила в поселке Екатерининском Петропавловского уезда Акмолинской обл. с 21 по 28 (26) сентября. На нее привозили остатки непроданных товаров с Новорыбинской ярмарки. В 1874 г. привоз и сбыт товаров составил 54,9 и 5,9 тыс. руб.; в 1876 г. привезли товаров на 140 тыс. руб., из них мануфактуры на 55 тыс. руб. и скота на 48,1 тыс. руб., продано было на 107,5 тыс. руб. В ярмарке участвовали 17 местных и 998 приезжих торговцев, которые вели торговлю из 32 лавок. В 1881 г. было привезено товаров на 92,2 тыс. руб. и продано на 25,8 тыс. руб., в том числе скота на 18,8 и 12,5 тыс. руб., продуктов скотоводства — на 6,9 и 5,8 тыс. руб., европейских товаров — на 73,6 и 7,5 тыс. руб. В среднем за 1891–1893 гг. на эту ярмарку из Петропавловского и Кокчетавского уездов поступало до 550 лошадей, 1050 голов КРС, 2 тыс. баранов и 3 тыс. шт. кож. Скот скупали в основном пермские и курганские торговцы для убоя на салтанах. В 1893 г. оборот ярмарки превышал 120 тыс. руб. Главным продавцом ману-

фактуры был торговый дом «Артем Иванович Дервов».

Железинская Казанская ярмарка проходила в ст. Железинской Павлодарского уезда Семипалатинской обл. с 22 по 27 октября. В 1896 г. ее оборот составил около 4 тыс. руб.: мануфактурный и бакалейный товар — 1,9 тыс. руб., железо — 60 руб., мука и зерно — 564 руб., азиатские ткани и фрукты — 200 руб., крестьянские произведения — 30 руб., масло и сало — 640 руб., выделанные кожи — 250 руб., невыделанные — 170 руб., кошмы и армячины — 50 руб., волос, козий пух, шерсть — 80 руб. и т. д.

Кокчетавская Воздвиженская ярмарка с торговлей с 15 сентября по 1 октября была открыта по Положению Совета Главного управления Западной Сибири, состоявшегося 30 апреля 1851 г., с временем торговли с 14 по 21 сентября. В 1859 г. по ходатайству станичников начало торговли перенесли на 26 ноября; ярмарка получила название Георгиевской. Причиной переноса являлось желание торговать продуктами скотоводства с казаками, которые получали их в более поздний период. Но в 1862 г. сроки торговли вновь перенесли на 15 сентября — 1 октября для продажи хлеба; ярмарка в этот период называлась Покровской. Решением Совета Главного управления Западной Сибири от 25 сентября от 1862 г. обе ярмарки были утверждены.

Копальская осенняя ярмарка была учреждена в 1862 г. и проходила с 1 по 15 ноября в Копале — окружном городе Семипалатинской обл. Торговля велась в 20 деревянных лавках, 58 балаганах и в жилых домах. Купцов из Семипалатинской обл. было 101, приезжих из Ташкента и Бухары — 70. Предметами оптового торгового дела были изделия российских текстильных фабрик: ситцы, нанка, сукно, недорогие шелковые материи, сундуки, шкатулки, юфть, а также изделия из железа и меди. Эти товары променивались на китайские шелковые материи: канфы, чунчи, завидоны, частью на китайскую столовую и чайную фарфоровую посуду, на чай байховый и кирпичный, серебро в слитках. Предметами обмена были ташкентские и кокандские шелковые ткани и бумажные дабы, выбойки, бязи, одеяла, сарачинское пшено, мерлушки и бараны.

Котуркульская Никольская ярмарка проходила в ст. Котуркульской Кокчетавского уезда Акмолинской обл. с 6 по 25 декабря. В 1880 г. было привезено товаров на 14,5 тыс. руб., в 1881 г. — на 15 тыс. руб. В 1880 г. было продано товаров на 2 тыс. руб., в 1881 г. — на 7 тыс. руб.

Куяндино-Ботовская ярмарка. История ярмарки началась с 1848 г., когда ялуторовский купец Варнава Иванович Ботов выехал весной 1848 г. с товарами навстречу шедшим в Петропавловск гуртам и в 50 км от Каракаралинской казачьей станицы открыл меновой торг. Местом торговли стал пикет Куяндинский, который представлял собой степную почтовую станцию, состоящую из одного домика в 2 комнаты, одна из которых предназначалась для проезжих и старосты, другая для ямщиков. Находился он около речки Талды, впадающей в Куяндинское озеро. Бо-

тов имел в Ялуторовском округе Тобольской губ. несколько салотопенных заводов, для которых приобретал скот на всех степных ярмарках по более дешевой цене, чем в Петропавловске. С 1849 г. во второй половине мая утвердился съезд русских и азиатских торговцев. С этого времени купец Ботов хлопотал об открытии ярмарки. Сам он закупку скота производил за наличные деньги, что было выгодно скотоводам, поэтому в его честь они назвали место торговли «Боты», что привело к возникновению двойного названия: Куяндино-Ботовская ярмарка. В 1869 г. местная администрация возбудила вопрос об учреждении ярмарки. Открытие Ботовской ярмарки было разрешено журналом Совета Главного управления Западной Сибири от 12–13 сентября 1869 г. Мнением Государственного совета от 7 февраля 1878 г. был установлен сбор со скота, продаваемого на этой ярмарке, для покрытия расходов по управлению ярмаркой, устройству путей сообщения. Размер сбора был установлен по примеру Илецкой ярмарки по 11 коп. с барана, 3 коп. с головы КРС, 5 коп. с лошади и 10 коп. с верблюда. Время торговли было утверждено с 15 мая по 15 июня, но обычно торговля начиналась с 25 мая или позже, в зависимости от наступления весны. При поздней весне и при продолжавшихся холодах скот не скоро нагуливался после зимы, и его пригоняли на ярмарку позже. Животных выпасали в степях, окружающих долину, и на местах, свободных от зимовых стойбищ. Ярмарочная площадь находилась на государственной земле, состоявшей в общественном пользовании казахов Каркаралинского уезда. В 1871 г. по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири под ярмарку и под выпас пригоняемого на нее скота был отчужден из пользования казаками земельный участок в 55 квадратных верст (11 в. вдоль р. Талды и 5 в. в ширину). Долина была окружена невысокими горами Токпань.

Застройка площади торговыми помещениями производилась без надзора и системы. В первые годы товары помещались в войлочных кибитках, но с 1870-х гг. для их складирования начали строить дощатые бараки и бревенчатые срубы. Кроме того, нанимались кибитки от 5 до 15 руб. за 1 шт. Все помещения делились на долговечные (магазины, лавки) и временные. Первых было около 30–35. Большинство строений являлось землянками из сырцового кирпича. На рубеже 1880–1890-х гг. имелось до 230 ярмарочных торговых помещений в виде тесовых временных барачков. Все они принадлежали частным лицам, в основном из местных торговцев. Иногородние торговцы, посещавшие ярмарку, как правило, не имели собственных лавок и нанимали их у владельцев за 8–30 руб.

Для администрации использовались юрты, которые обычно нанимали у казахов окрестной Аксаринской волости. Сдавали их в аренду состоятельные люди. Только для администрации ежегодно выделялось из ярмарочных сумм от 350 до 400 руб. для найма юрт.

Торговые ряды были поставлены в одном направлении — с запада на восток. Такое параллельное раз-

мещение было обусловлено направлением господствующих ветров. На площади было 8 колонок для питьевой воды.

Торговые помещения на Куяндинской ярмарке

Год	Торг. бараки	Юрты	Год	Торг. бараки	Юрты
1876	16	120	1886	200	—
1879	70	170	1890	276	707
1883	110	205			

С первых лет существования ярмарки главными товарами на ней являлись скот и продукты скотоводства. В 1869 г. было пригнано 100 тыс. баранов и продано на 2,5 млн руб., лошадей продано 200 голов на 5,5 тыс. руб., привезено 8 тыс. шт. яловых кож, продано на 20 тыс. руб., 8 тыс. овчин, продано на 4 тыс. руб., 42 тыс. шт. мерлушки на 147 тыс. руб., 230 пуд. конского волоса на 1,6 тыс. руб., 170 пуд. козьего пуха на 6,2 тыс. руб., 350 пуд. верблюжьей шерсти на 1,1 тыс. руб., 3,5 тыс. пуд. джебаги на 4,4 тыс. руб. Всего было продано продуктов степи на 307,4 тыс. руб.

В 1870 г. было продано скота, кож, волоса и шерсти на 452,3 тыс. руб. и разного товара (чай, сахар) — на 17,7 тыс. руб., в 1871 г. — соответственно на 453 и 22,6 тыс. руб., в 1877 г. — на 675 и 40,7 тыс. руб. В 1873 г. баранов и коз было пригнано 243,8 тыс. голов, рогатого скота — 33 тыс., лошадей — 670 голов. Сбор со скота составил 2,6 тыс. руб.

В первые десятилетия на ярмарку приезжали русские купцы из Омска, Петропавловска, Акмолов, Павлодара, Каркаралов для торговли мануфактурными товарами, а татары и сарты из Ташкента — азиатскими товарами из Чугучака и Кульджи. Главными покупателями скота в эти годы были Ботов и Жиряков, отправившие только с ярмарки 1877 г. до 100 тыс. голов скота каждый.

С 1877 г. торговля велась с 25 мая по 11 июля. В этом году на ярмарку приехали 28 торговцев мануфактурой (в 1878 г. — 31), азиатскими товарами — 48 (50), скотом — 130 (120), сельскими произведениями — 8 (8), продуктами скотоводства — 270 (260), разных покупателей — 5200 (5000). Мануфактурный, бакалейный и другой товар привозился на ярмарку торговцами Пермской и Тобольской губ., Акмолинской и Семипалатинской обл. Торговля в основном велась меновая, оптовая, денежный расчет применялся лишь частично: товары обменивали на скот, часть — на деньги и отправляли в уезды Семипалатинской и Семиреченской обл. и в Туркестан, а скот угоняли в Акмолинскую обл., Тобольскую и Пермскую губ. Промышленный товар с ярмарки продавался в Семипалатинскую и Семиреченскую обл. и в Туркестанский край. Основную часть скота отправляли на Таинчикульскую ярмарку. Скот для продажи пригоняли из Семиреченской и Семипалатинской обл., ташкентские изделия привозили из Туркестана. В 1876 г. было привезено товаров на 1,5 млн руб., продано на 1,3 млн руб. Из них мануфактура составляла соответственно 353,7 и 261,7 тыс. руб., лошади — 59,1 и 16,9 тыс. руб., КРС — 170 и 155 тыс. руб., бараны — 735,6 и 687,4 тыс. руб. Занято было 316 торго-

вых мест. В торговле участвовали 250 местных и 174 приезжих торговца. Оборот в 1877 г. составил 1 млн 344 тыс. руб. по привозу (в 1878 г. — 1 млн 212 тыс. руб.) и 1 млн 28 тыс. руб. по сбыту (в 1878 г. — 991 тыс. руб.). В 1879 г. на ярмарку приехали 40 торговцев мануфактурой и бакалей, 62 — азиатскими товарами, 135 — скотом, 10 — сельскохозяйственной продукцией, 265 — местными скотоводческими произведениями; розничных покупателей было до 5,5 тыс. чел.

В 1883 г. торговцев с фабричными и заводскими изделиями из внутренних губерний было 110 чел., на 10 меньше, чем в 1882 г., купцов с азиатскими товарами — 63 чел., скотом — 120 чел.; разного рода мелких покупателей и продавцов из казахов на ярмарку прибывало более 7700 чел. С 1885 г. на период ярмарки стало открываться почтовое отделение, а с 1886 г. на ее территорию была проведена из Каркаралов телеграфная линия. В 1888 г. было подано ходатайство об открытии на ярмарке отделения Государственного банка. Статс-секретарь Дурново объяснил, что «согласно ходатайству Степного генерал-губернаторства, на Куяндино-Ботовской ярмарке с 1889 г. ежегодно открывается почтово-телеграфное учреждение на все время действия ярмарки». Кроме того, в 1893 г. сюда была переведена конная почтовая станция. Для торгующего купечества МФ сделало распоряжение об открытии с 1894 г. на время ярмарки временного отделения Государственного банка. Чиновники обычно командировались из Семипалатинского и других отделений банков. Для отделения банка в 1889 г. было выстроено здание с прочной каменной кладовой и помещением для всех командированных.

Обороты отделений банка на Куяндинской ярмарке, тыс. руб.

Год	По кассе (приход и расход)	По всем операциям	По учетной операции		Процент, полученный по операции
			векселей, шт.	руб.	
1894	192,8	1093,3	92	95,2	3 854
1895	1003,1	2337,8	208	261,9	12 124
1896	915,2	2580,5	278	274,4	13 386

В 1893 г. на ярмарке российских товаров было продано на 632,5 тыс. руб., баранов — на 459,6 тыс. руб., волоса и выделанных кож — на 726,4 тыс. руб., всего азиатских товаров — на 1 млн 358,9 тыс. руб. из общей суммы сбыта 1 млн 991 тыс. руб. В 1896 г. на ярмарке было продано 3 верблюда, 379 лошадей, 45 162 голов КРС, 129 222 голов овец. Торговля на ярмарке продолжалась до 30-х гг. XX в.

Лебяженская Козьминская ярмарка проходила в пос. Лебяженском Петропавловского уезда Акмолинской обл. с 1 по 8 ноября. В 1874 г. на нее приехало 340 чел., сумма привоза товаров составила 22,8 тыс. руб., продажи — 1,7 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 20,1 тыс. руб., из них мануфактуры на 11,4 тыс. руб., хлеба — на 300 руб., скота — на 200 руб., кож — на 600 руб., продано товаров на 3,5 тыс. руб. На ярмарочной площади торговали двое местных и 17 приезжих торговцев из 2 лавок и 4 балаганов с доходом в пользу станичного общества

80 руб. 40 коп. В 1881 г. было привезено товаров на 28,9 тыс. руб. и продано на 5,6 тыс. руб., в том числе скота на 500 и 200 руб., продуктов скотоводства — на 800 и 700 руб., европейских товаров — на 23,9 и 3,5 тыс. руб., азиатских — на 3,2 тыс. руб. и 750 руб., жизненных припасов — на 450 руб.

Лобановская Михайловская ярмарка проходила в ст. Лобановской Кокчетавского уезда Акмолинской обл. с 28 октября по 8 ноября. В 1880 г. привоз составил 9 тыс. руб., продажа — 30 руб., в 1881 г. — соответственно 11 тыс. руб. и 250 руб.

Николаевская Семеновская и Христорождественская ярмарки проходили в ст. Николаевской Омского уезда Акмолинской обл. Семеновская ярмарка проходила с 1 по 8 сентября. В 1874 г. на нее приехал 61 торговец, привоз промышленных товаров составил 47,6 тыс. руб., среди них были шелковые и бумажные ткани, чай, сахар, железный и кожаный товар, пенька, холст, овчины, кожи, армячины, деревянные изделия, мочало; сумма продажи составила 4 тыс. руб. Скота — баранов, лошадей, КРС — было продано на 10,9 тыс. руб.

В 1876 г. на ярмарку привезли товаров на 53,6 тыс. руб., из них 40 тыс. руб. приходилось на мануфактуру, 7,3 тыс. руб. — на кожи; продано товаров было на 16,9 тыс. руб. В торговле участвовали 4 местных торговца и 46 приезжих, было занято 40 помещений. Доход от ярмарки составил 25 руб. На Христорождественской ярмарке торговля велась с 25 декабря по 1 января. В 1876 г. было всего привезено товаров на 166,9 тыс. руб., из них 145,2 тыс. составляла мануфактура, и продано на 42,3 тыс. руб. В торговле участвовали 4 местных и 5 приезжих торговцев. Занято было 64 помещения с платой до 306 руб. В 1881 г. на Семеновской ярмарке привоз товаров составил 107,1 тыс. руб., продажа — 35,9 тыс. руб., при этом скота было пригнано на 7,5 тыс. руб., продано на 6,3 тыс. руб., скотоводческих товаров привезено на 1,4 тыс. руб., европейских товаров привезено и продано на 91 и 23,3 тыс. руб., азиатских — на 4,5 и 2,2 тыс. руб., жизненных припасов — на 2,7 тыс. руб.

Рождественская, или Христорождественская, ярмарка в ст. Николаевской проходила с 25 декабря по 1 января с приездом в 1876 г. 113 торговцев и торговлей теми же товарами, что и на Семеновской ярмарке (привоз — на 100,5 тыс. руб., продажа — на 32,5 тыс. руб.). В 1881 г. на Христорождественскую ярмарку с 25 по 31 декабря было привезено товаров на 150,8 тыс. руб. и продано на 50,5 тыс. руб., в том числе скота — на 1017 и 723 руб., скотоводческих товаров — на 14,7 тыс. руб., европейских товаров — на 121,2 и 25,5 тыс. руб., азиатских — на 6,8 и 2,5 тыс. руб., жизненных припасов — на 7 тыс. руб.

Новониколаевская Введенская ярмарка проходила в пос. Ново-Николаевском Петропавловского уезда Акмолинской обл. с 21 по 28 ноября. В 1876 г. на нее было привезено товаров на 12,6 тыс. руб., из них на 6,7 тыс. руб. мануфактуры, и продано на 5 тыс. руб. Торговали на ярмарке 4 местных и 81 приезжий купец. Было занято 4 лавки и 26 балаганов. В 1881 г. на ярмарку было привезено товаров на 12,7

тыс. руб. и продано на 5,5 тыс. руб., из них скотоводческих продуктов — на 650 и 481 руб., европейских товаров — на 12 и 5,1 тыс. руб.

Новорыбинская Никольская и Рождественская ярмарки проходили в пос. Новорыбинском ст. Пресновской Петропавловского уезда Акмолинской обл. Торговля на *Никольской ярмарке* велась с 1 по 9 мая. В 1869 г. ее оборот составил 251 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 100,1 тыс. руб., из них 40 тыс. руб. составляла мануфактура, 47 тыс. руб. — скот, и продано на 31 тыс. руб. В торговле участвовали 28 местных и 826 приезжих торговцев. Было занято 49 лавок. В 1890 г. на ярмарку были пригнаны две партии рогатого скота по 217 голов, в 1893 г. — 1070 голов рогатого скота и 1933 баранов, 40 коней. Скот был перекуплен мелкими торговцами и перепродан пермским промышленникам.

Новорыбинская Рождественская ярмарка с торговлей с 1 по 8 сентября была учреждена в 1864 г. для торговли станиц 3-го и 4-го полковых округов. Крестьяне Курганского, Ишимского и Ялуторовского округов сбывали хлеб, бумажный товар. Торговали преимущественно сырыми продуктами скотоводства. Были выстроены лавки, балаганы, установлены весы. В 1874 г. было привезено товаров на 292,7 тыс. руб. и продано на 48,1 тыс. руб., в 1876 г. привезено на 250,1 тыс. руб., в том числе мануфактуры на 101 тыс. руб., скота на 118 тыс. руб., и продано на 149,4 тыс. руб. В торговле участвовали 31 местный и 1729 приезжих купцов. Было занято 158 помещений; доход от ярмарки составил 10 руб. В 1881 г. было привезено и продано товаров на 246,1 и 86,9 тыс. руб., при этом на скот приходилось 43,9 и 35,2 тыс. руб., на скотоводческую продукцию — 18,6 и 18,3 тыс. руб., на европейские товары — 132,3 и 29,4 тыс. руб., на азиатские товары — 51,2 и 4 тыс. руб. В 1883 г. сумма привоза составила 301,9 тыс. руб., сбыта — 57,4 тыс. руб.

В 1873 г. с разрешения МВД и МФ была открыта **Новорыбинская Петровская ярмарка**.

Омская Введенская ярмарка проходила в Омске с 21 декабря по 1 января (30 декабря). В 1874 г. было привезено товаров на 231,02 тыс. руб. и продано на 86,7 тыс. руб. В привозе были мануфактурный, кожаный, шерстяной, бумажный, шелковый, фарфоровый, стеклянный, чугунный, железный товар, чай, сахар. Велась обширная торговля азиатскими товарами — халатами, коврами, шелком, кожами, салом, волосом, шерстью, овчинами. В ярмарке принимали участие 12 торговцев. В 1881 г. на нее было привезено товаров на 179 тыс. руб. и продано на 104 тыс. руб., при этом европейские товары составляли по привозу и сбыту соответственно 144,5 и 69,5 тыс. руб., продукция скотоводства — 34,6 и 34,6 тыс. руб.

Песчанская Иоанно-Златоустовская (Иоанно-Богословская) ярмарка, учрежденная в 1876 г., проходила в пос. Песчанском Павлодарского уезда Семипалатинской обл. с 13 ноября по 1 декабря. В 1877–1881 гг. на нее приезжали от 23 до 40 торговцев мануфактурой, от 10 до 20 — азиатскими тканями, от 10 до 29 — скотом, от 3 до 29 — сельскохозяйственной

продукцией и от 800 до 1013 розничных покупателей. Ярмарочная площадь в 1877 г. имела до 30 лавок из плетня и теса, принадлежавших жителям поселка, в 1881 г. — 79 помещений, которые сдавались на время ярмарки за плату от 5 до 15 руб. Торговля на ярмарке велась оптом для Омска, Тюкалинска, Петропавловска, Павлодара и городов Европейской России. Промышленный товар привозился из Омска, Тюкалинска, Петропавловска, Павлодара. Торговые обороты составили в 1877 г. 158 тыс. руб. по привозу и 108 тыс. руб. по сбыту, в 1881 г. — соответственно 174,7 и 76,3 тыс. руб. Мануфактуры привозили на сумму от 61 до 89 тыс. руб., железа — от 3 до 4 тыс. руб., выделанных кож — от 5 до 7 тыс. руб., муки и зерна — от 400 до 2,5 тыс. руб. (1–2,5 тыс. пуд.), азиатских тканей — от 3,1 до 10 тыс. руб., масла и сала — от 3 до 7,2 тыс. руб., лошадей — от 50 до 150 голов на сумму от 600 руб. до 3 тыс. руб., КРС — до 50 голов на сумму около 350 руб., баранов — до 100 голов на 150 руб., овечьей шерсти — до 35 пуд. на сумму до 123 руб., волоса и пуха — от 1 до 1,6 тыс. пуд., невыделанных кож — от 57 до 70 тыс. руб., кошмы — до 500 арш. на сумму от 375 до 525 руб., крестьянских изделий — до 250 руб. и другого товара — от 200 до 800 руб. В 1896 г. было пригнано 50 верблюдов, 500 лошадей, 700 голов КРС, 1 тыс. овец. Общий оборот составил 142,3 тыс. руб.

Песчанская Алексеевская ярмарка проходила в ст. Песчанской Петропавловского уезда Акмолинской обл. с 12 по 18 декабря. В 1876 г. на ней торговали 7 приезжих торговцев. Всего было привезено товаров на 3,2 тыс. руб., из них мануфактуры на 3,1 тыс. руб., хлеба — на 70 руб., и продано на 203 руб. На ярмарочной площади торговля велась из одной лавки с уплатой 12 руб. в станичную казну.

Петропавловская Петровская ярмарка была учреждена Главным управлением Западной Сибири 12 сентября 1856 г. При учреждении ярмарки в Петропавловске (Акмолинская обл.) в 1854 г. главной причиной называлось то, что «она совпадает со временем прибытия и отправления купеческих караванов и съезда торговцев за покупкою и пригоняемого из киргизской степи скота». Выбранное купцами и мещанами время с 25 июня по 25 июля объяснялось «временем съезда купечества за покупкою пригоняемого из Киргизской Степи скота и отправления купеческих караванов», и производится торг будет преимущественно азиатскими товарами. В 1870-е гг. торговля на ней продолжалась целый месяц с 25 июня. Но, по словам современников, в это период она была больше похожа на базар... на нее привозились только крестьянские изделия, и до главных отраслей торговли города она не имела никакого отношения, тем более, что происходила одновременно с Таинчикульской и задолго до осени, когда убивали скот». В 1875 г. на ней торговали маслом, холстом, деревянными изделиями, телегами, колесами, посудой, рогжами. Всего было привезено товаров на 4 тыс. руб. и продано на 3,1 тыс. руб.

Покровская Иоанновская (Иоанновская) ярмарка, утвержденная в феврале 1875 г., проходила в ст.

Покровской Омского уезда Акмолинской обл. с 7 по 12 (14 или 21) января. В 1876 г. приезжих купцов было 56, они заняли 16 лавок и уплатили 50 руб. Всего было привезено товаров на 30,1 тыс. руб., из них мануфактуры на 24,6 тыс. руб., кож — на 3,7 тыс. руб., и продано на 5,6 тыс. руб. В 1881 г. привоз составил 48,8 тыс. руб., сбыт — 5,6 тыс. руб., в том числе скота было привезено и продано на 120 руб., скотоводческой продукции — на 861 руб., европейских товаров — на 43,4 тыс. и 3,02 тыс. руб., азиатских — на 2,3 тыс., жизненных припасов — на 2,7 тыс. руб.

Пресногорьковские Константиновская и Михайловская ярмарки проходили в ст. Пресногорьковской Петропавловского уезда Акмолинской обл. Торговля на Константиновской ярмарке велась с 21 по 28 мая, на Михайловской — с 1 по 8 октября. В 1863 г. обороты Михайловской ярмарки составляли 85 тыс. руб. В 1875 г. на нее было привезено товаров на 50,3 тыс. руб. и продано на 17,4 тыс. руб., в 1881 г. — на 200,6 и 23,7 тыс. руб., из них скотоводческих товаров на 436 и 290 руб., европейских товаров — на 186,3 и 18,8 тыс. руб., азиатских товаров — на 31,8 и 4,6 тыс. руб.

Объемы торговли на Константиновской и Михайловской ярмарках, руб.

Ярмарка	Год	Лошади	Рогатый скот	Бараны	Кожы
Константиновская	1892	108	490	646	430
	1893	—	1 236	2 280	—
Михайловская	1892	—	1 270	—	1 000

Популярность ярмарки объяснялась ее близостью к Оренбургской и Тобольской губ., куда отправляли пригонявшийся из Пресногорьковской, Пресновской, Кушлурунской (Кушмуронской) волостей скот. Часть скота забивали на месте, часть — в соседней ст. Звериноголовской. Сроки последней Рождественско-Богородицкой ярмарки (1–8 сентября) позволяли по траве перегонять скот от станицы к местам забойки. Особенно тесные связи существовали с Курганским уездом, откуда на ярмарки завозились фабричные товары, хлеб и масло. В 1891 г. было доставлено 1870 голов КРС, 9145 баранов, 29 395 кож, преимущественно овчины. Скот и сырье привозили из близлежащих волостей, в частности из Петропавловской (до 43% рогатого скота и баранов), Становской, Пресновской Петропавловского уезда, Черлкарской и Аиртавской Кокчетавского уезда (до 41% рогатого скота и 57% баранов) При этом основная часть товаров вывозилась в Тобольскую губ. В частности, в 1892 г. закупленный скот распределялся следующим образом (указаны суммы продажи, руб.):

	Рогатый скот		Лошади		Бараны	
	1892 г.	1893 г.	1892 г.	1893 г.	1892 г.	1893 г.
В Европейскую Россию	514	1 568	988	—	—	1 733
В Тобольскую губ.	2 232	2 000	78	—	2 209	2 444
В Акмолинскую обл.	854	844	944	—	1 864	500
Всего	3 600	—	2 000	—	4 073	—

Пресновская Никольская и Афанасьевская яр-

марки проходили в ст. Пресновской Петропавловского уезда Акмолинской обл. Торговля на *Никольской ярмарке* велась с 1 по 7 декабря, на *Афанасьевской* — с 12 по 17 января. Оборот Никольской ярмарки в 1863 г. составлял 115,45 тыс. руб., в 1869 г. — 286,6 тыс. руб. В 1874 г. было привезено товаров на 213,1 тыс. руб. и продано на 136,8 тыс. руб. В 1890-е гг. обороты ярмарок снизились. В 1892 г. на ярмарку было пригнано 549 голов рогатого скота и привезено 8 тыс. кож. Основные партии были привезены из Пресновской, Становской и Петропавловской волостей. Скот на ярмарках скупался для дальнейшего откорма и продажи весной. В 1876 г. на Никольскую декабрьскую ярмарку было привезено товаров на 350,6 тыс. руб., из них мануфактуры — на 16 тыс. руб., хлеба — на 45 тыс. руб., пригнано скота на 144 тыс. руб. и продано на 300 тыс. руб. На ярмарке торговали 32 местных и 1889 приезжих купцов с использованием 179 лавок. В 1881 г. на Никольскую декабрьскую ярмарку было привезено товаров на 345,6 тыс. руб. и продано на 119,04 тыс. руб., в том числе скота на 24,6 и 20,9 тыс. руб., продуктов скотоводства — на 43,2 и 42,5 тыс. руб., европейских товаров — на 241,8 и 30,01 тыс. руб., азиатских — на 11,7 и 1,4 тыс. руб., жизненных припасов — на 24,2 и 24,2 тыс. руб. На Афанасьевскую ярмарку в 1876 г. было привезено товаров на 1 млн 101 тыс. руб., из них 33 тыс. руб. составила мануфактура, 11 тыс. руб. — хлеб, 56 тыс. руб. — скот, продано на 70,9 тыс. руб. В торговле участвовали 35 местных и 1365 приезжих купцов, занимавшие 59 лавок. В 1881 г. в привозе было товаров на 61,8 тыс. руб. и в продаже на 29,1 тыс. руб., из них скота на 16,5 и 16,5 тыс. руб., произведенный скотоводства — на 7,1 и 7,1 тыс. руб., европейских товаров — на 38,1 и 5,4 тыс. руб. На Никольскую майскую ярмарку в 1881 г. товаров было привезено на 222,9 тыс. руб. и продано на 29,8 тыс. руб., в том числе скота — на 2,6 и 2,5 тыс. руб., продуктов скотоводства — на 3,4 и 3,4 тыс. руб., европейских товаров — на 217 и 23,9 тыс. руб.

Пресногорьковские и Пресновские ярмарки играли большую роль в торговле с Тобольской и Оренбургской губ.

Сандыковская Рождественская ярмарка проходила в ст. Сандыковской Кокчетавского уезда Акмолинской обл. с 10 по 17 декабря. В 1880 г. было привезено товаров на 7,2 тыс. и продано на 784 руб., в 1881 г. соответственно на 7,3 тыс. и 991 руб.

Семипалатинские ярмарки. Первая проходила с 15 мая по 10 июня, вторая — с 15 декабря по 15 января. Учреждены решением Главного управления Западной Сибири от 3 августа 1854 г. В приговоре Семипалатинского городского общества от 1 мая 1854 г. в качестве причин учреждения ярмарки в городе и назначения срока торговли на 15 декабря — 1 января назывались две: приход караванов по трактам из степей с товарами для Ирбитской ярмарки и караванов из Китая. В общественном приговоре указывалось, что «между торгующими через Семипалатинск в киргизской степи и других азиатских владениях вошло в обычай возвращаться в сей город с караванами

пред наступлением Ирбитской ярмарки, когда бывает и самый большой своз товаров, сверх того, для отправления туда товары здесь скопляются в течение года, и многие из торгующих, для сбережения времени и расходов в проезде в Ирбит, пожелали бы вывезенные товары променять на месте, дабы новые пустить опять в обороты, почему в видах развития торговли и местной промышленности от привлечения в Семипалатинск большого числа торговцев и товаров». Однако Главное управление Западной Сибири, соглашаясь со сроками зимней ярмарки как торга, предшествующего Ирбитской ярмарке, предложило рассмотреть вопрос о второй летней ярмарке в Семипалатинске в связи с тем, что «в случае развития торговли с Китаем выгоднее будет отвозить товары водным сплавом, тем более, что караваны из Семипалатинска в Чугучак совершат в году несколько оборотов». В решении Главного управления Западной Сибири говорилось, что, «убеждаясь в необходимости ярмарок в г. Семипалатинске как составляющем средоточие главного торгового пути через Киргизскую степь в соседние азиатские владения и Китайские города Кульджу и Чугучак и складочный пункт всех отправляемых через Семипалатинскую таможню русских и азиатских товаров и имея в виду, что назначенные городским обществом сроки для начатия и окончания сих ярмарок, сообразно с временем прибытия и отправления, следующих через Семипалатинск транспортов, не могут препятствовать привозу товаров на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, полагает открыть 2 ярмарки».

На обе ярмарки съезда во второй половине XIX в. почти не было, так как первая совпадала со времени с Чарской летней, а вторая проходила после сетовки, на которой обычно уже закупалось все необходимое. Сетовка проходила в первый месяц после покрытия Иртыша льдом, когда приезжало множество казахов. Семипалатинское областное правление решением от 16 июня и 3 августа 1877 г. ходатайствовало об упразднении ярмарки с 15 мая по 10 июня, так как она не оправдывала себя, поскольку ни купцы, ни скотопромышленники на нее не приезжали. На второй же ярмарке торговля «исключительно производилась местными казахскими произведениями и приезжали редкие торговцы с мануфактурными товарами, а других товаров не бывает» В 1896 г. оборот ярмарки составил 3,8 тыс. руб., из него 816 руб. пришлось на сырые кожи, 3 тыс. на кошмы и армячины.

Сергиопольская ярмарка проходила в Семипалатинской обл. и в 1899 г. имела обороты около 78 тыс. руб.

Семиарская Екатеринбургская ярмарка. Учреждена по инициативе павлодарского мещанина (купца 2-й гильдии) В. Величина в 1875 г. Станичное общество ходатайствовало о награждении его серебряной медалью на Андреевской ленте. Проходила в ст. Семиарской Семипалатинского уезда Семипалатинской обл. Торговля велась с 24 ноября в течение 9 дней. К услугам торговцев действовали почта и телеграф. Первоначально на средства Величина было выстроено 25 лавок с условием освобождения на 3 года

от арендной платы. В 1881 г. было уже 167 лавок, наем которых стоил от 5 до 15 руб. Сборы взимались в пользу станицы согласно таксе, составленной самим обществом и утвержденной станичным управлением. В 1881 г. на нее приезжало 86 торговцев мануфактурой, 1 — швейными машинами, 17 — азиатскими товарами. Ее доходы в 1891 г. составили 91 тыс. руб. Для наблюдения за порядком на ярмарку командировался чиновник от уездного управления. Торговля велась розничная. В 1876 г. было привезено товаров на 81,8 тыс. руб., продано на 42 тыс. руб., в том числе мануфактуры — на 51 и 12,2 тыс. руб. муки — на 10 тыс. руб., кож — на 10 тыс. руб. В торговле приняли участие 63 местных и 252 приезжих торговца. Мануфактуру привозили в 1877–1881 гг. из Семипалатинска и Павлодара до 2,5 тыс. пуд., на сумму от 34 до 184 тыс. руб., железа до 200 пуд. на сумму от 1 до 1,7 тыс. руб., выделанных кож — до 800 шт. от 4,9 до 6,3 тыс. руб., муки и зерна привозили для степных казахов до 50 тыс. пуд. на сумму до 46 тыс. руб., азиатских тканей — до 50 пуд. на сумму до 240 руб., масла и сала — до 300 пуд. на 1,5–53,6 тыс. руб. Скот закупался и угонялся на Ирбитскую ярмарку: лошадей — до 30 голов на сумму до 600 руб., баранов — до 700 голов на сумму до 2,1 тыс. руб. На Ирбитскую ярмарку увозили до 80 пуд. шерсти на 224 руб., до 40 пуд. волоса на 1,1 тыс. руб., невыделанных кож — до 6 тыс. шт. на 30,3 тыс. руб., кошмы — до 250 аршин на 314 руб. Всего в 1877 г. было привезено товаров на 89,9 тыс. руб. и продано на 69,5 тыс. руб. В 1896 г. на ярмарке было продано 16 верблюдов, 33 лошади, 50 голов КРС, 30 овец, ее общие обороты составили 149,6 тыс. руб.

Таинчикульская (Таинчинская) ярмарка. Торговля велась в степи на оз. Таинчи-Куль в 120 в. к югу от Петропавловска и 70 в. к северо-востоку от Кокчетавы. Меновая торговля велась с 1852 г. на пересечении двух караванных путей: Петропавловск–Акмолинск, Каркаралинск — Ботовская ярмарка. Поэтому на ярмарке останавливались караваны из Туркестана, Монголии, Китая с чаем, шелковыми и бумажными товарами, сухофруктами. Ярмарка фактически заменила более раннюю торговлю скотом около Петропавловска, поскольку там не хватало пастбищ, «отчего пригнанный скот приходил в худобу и терял свою ценность». В 1860–1870-е гг. приезжали оптовые покупатели из Кургана, Ишима, Шадринска и Екатеринбурга и, соединяя скот в большие партии, перегоняли его на Петропавловск, в ст. Пресновскую и Николаевскую. В 1861 г. было пригнано и продано до 800 тыс. баранов, рогатого скота — на сумму до 40 тыс. руб., лошадей — на 10 тыс. руб. Торговые обороты по средним ценам составили 3 млн 580 тыс. руб.

Центральная часть ярмарочной площади сформировалась на месте сетовки (меновая мелочная торговля) сначала у озера Таинчи-Куль, затем, после ухудшения качества и уменьшения количества воды, на северном берегу озера Сандыкуль. Кроме этих озер, существовали десятки более мелких. Их наличие было необходимо для прокорма скота. К

концу XIX в. ярмарочная площадь охватывала территорию вокруг озера Сандыкуль радиусом около 10 в. Во время торговли на берегу озера устанавливались в два ряда около 200 купеческих юрт: в одном ряду российские купцы торговали фабричными товарами, в другом размещались местные торговцы (сарты и петропавловские татары). К этому ряду примыкали торговцы из Троицка, несколько юрт казахских портных, часовой мастер («петропавловский еврейчик») и даже парихмахер. В 1893 г. в отдалении была открыта пивная с флагом, кухмистерская и булочная. Напротив торговых рядов устанавливались юрты, в которых размещалась уездная администрация, ветеринары и другие чиновники. Вокруг торговой площади по всей степи в юртах или палатках располагались скототорговцы с партиями скота. Недалеко от центра выставлялись флаги, указывающие места мелочной продажи отдельно лошадей, рогатого скота и овец

Официальные сроки ярмарки были установлены с 15 июня по 15 июля, но в действительности торговля велась с 1 июля. В 1875 г. скота было пригнано на 245,3 тыс. руб., привоз промышленных товаров составил 57,6 тыс. руб. В ярмарке участвовали 5 торговцев. В 1876 г. было привезено товаров на 2 млн 410 тыс. руб. и продано на 2 млн 110 тыс. руб. В торговле приняли участие 876 местных и 1235 приезжих торговцев, под товары было занято 2111 помещений.

В конце XIX в. фабричные товары доставляли петропавловские купцы. Ведущую роль играла фирма Ганьшина и К°. Вторую группу составляли омские купцы. Азиатские товары также привозили в основном петропавловские купцы; ташкентские товары поступали в виде остатков после торговли на Акмолинской ярмарке.

Пиком торговли на ярмарке являлись 1870-е гг. Уже в 1869 г. указывалось, что ее оборот составил 3 млн 160 тыс. руб. По данным ветеринара Кравцова, в 1872–1874 гг. объем привоза продуктов скотоводства простирался до 5 млн 390 тыс. руб. Впоследствии объем торговли снизился: если в 1878 г. на ярмарку было пригнано 462,3 тыс. голов скота и продано на 1 млн 36 тыс. руб., то 1884 г. было пригнано всего 149 тыс. голов, продано на 800 тыс. руб. В 1875 г. лошадей было пригнано 5 тыс., в 1884 г. — 1 тыс., рогатого скота в 1875 г. — 300 тыс., в 1884 г. — 8,9 тыс., овец — соответственно 780 и 139 тыс. Скот продавался в 1884 г. на льготных условиях под кредит на 12–13 месяцев с уплатой наличными от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ суммы. Чая продали в 1878 г. на 57,6 тыс. руб., в 1884 г. — на 2,1 тыс. руб. при привозе на 9,4 тыс. руб. В целом сбыт в 1878 г. составил 2 млн 117 тыс. руб., в 1884 г. — 839,5 тыс. руб. при привозе на 983 тыс. руб. Азиатских товаров в 1884 г. было привезено на 68,3 тыс. руб., продано на 21,4 тыс. руб., российских товаров — соответственно на 93 и 12,8 тыс. руб., металлических изделий — на 11,6 и 2,6 тыс. руб. В 1883 г. было привезено товаров на 678,2 тыс. руб. и продано на 559 тыс. руб.

Усть-Каменогорская Екатерининская ярмарка проходила в Усть-Каменогорске, в 202 в. от областно-

Объемы торговли различными товарами на Усть-Каменогорской Екатерининской ярмарке

Товар	1877 г.				1881 г.			
	Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт	
	Количество	Руб.	Количество	Руб.	Количество	Руб.	Количество	Руб.
Мануфактура, бакалея	—	49 600	—	7 800	—	100 350	—	4 000
Железо, чугун, медь	—	370	—	150	—	1 150	—	830
Выделанные кожи, шт.	150	675	80	360	486	2 286	430	2 150
Мука и зерно, пуд.	5 850	1 053	5 850	1 053	6 300	3 150	6 300	3 150
Мед, пуд.	220	770	190	665	150	1 237	150	1 237
Воск, пуд.	30	450	30	450	40	720	40	720
Сливочное масло, пуд.	70	315	70	315	100	600	100	600
Рыба, пуд.	870	1 976	870	1 876	720	1 890	720	1 890
Сальные свечи, пуд.	84	219	71	269	78	468	78	468
Постное масло, пуд.					80	480	80	480
Лошади, голов	11	198	7	16	32	512	32	512
КРС, голов	12	132	12	132	52	936	52	936
Бараны, голов	14	28	10	20	68	204	68	204
Волос, верблюжья шерсть, овчины, пуд.	117		117		1 830	3 324	1 830	3 324
Невыделанные кожи, шт.	600	2 040	580	1 972	770	2 695	770	2 695
Кошмы, аршин	706	318			510	230		
Овчины, шт.					3 670	1 835	3 670	1 835
Крестьянские изделия (деревянная и глиняная посуда), пуд.	544	49	544	49		940		940
Говядина и баранина, пуд.					400	640	400	640

го центра Семипалатинска, с 24 ноября по 9 декабря. В 1876 г. было привезено товаров на 60,8 тыс. руб. и продано на 23,5 тыс. руб., из них мануфактура составляла 37,1 и 6,9 тыс. руб., мука — 1,1 и 1,1 тыс. руб., мед и воск — 2,2 и 1,9 тыс. руб., лошади — 1,02 тыс. руб. и 525 руб., волос и шерсть — 2,3 и 1,9 тыс. руб., невыделанные кожи — 11,3 и 6,8 тыс. руб., выделанные кожи — 800 и 600 руб. Торговали 9 местных и 19 приезжих торговцев. На ярмарочной площади было занято 15 лавок, 20 столов и 4 балагана. В 1870–1880-е гг. общий оборот составлял около 25 тыс. руб. Продукты пчеловодства и пушной товар отправлялись из Усть-Каменогорска в Ирбит, сырые кожи — в Тюмень и Ирбит; в свою очередь, с Ирбитской и Крестовской ярмарок поступали мануфактурные и другие обработанные товары.

Закупаемые торговцами Тобольской губ. на ярмарке мед и воск сплавлялись на плотках из Бухтарминского края. В 1877 г. на ярмарку приехали 9 торговцев мануфактурой (в 1878 г. — 13), азиатскими товарами — 9 (13), скотом — 4 (10), сельскохозяйственной продукцией — 2 (23). Торговля велась в легких постоянных помещениях, выстроенных за счет города: в лавках (8), балаганах (3), на столах (10). Обычно на ярмарке мануфактура продавалась по ценам на 20–30% выше ирбитских. Мануфактурный и колониальный товар часто привозили из Змеиногорска, Бийского уезда (муку, зерно, мед и воск) и Семипалатинска и продавали в Казахскую степь. Покупали для продажи в Казахскую степь также железо, выделанные кожи из Бухтарминских поселков и Бийского округа, мясо из Семипалатинска и Змеиногорска, масло постное и сливочное из Усть-Каменогорского и Семипалатинского уездов. Рыбу из Кокпектов и Зайсана покупали для Семипалатинска и Змеиногорска. Сальные свечи привозили из Змеиногорска и Семиреченска. Лошадей с ярмарки отправляли в казахские

степи и Бийский уезд. Сырые кожи привозили для продажи из Казахской степи, крестьянские произведения — из Риддеровского уезда. Скот продавали в Усть-Каменогорск и Бийский уезд, мед и воск — в Ирбит, конский волос и шерсть — в Ирбит, кошмы — в Бийский уезд. Обороты составили в 1877 г. по привозу и сбыту 58,5 и 15,8 тыс. руб., в 1881 г. — 123,4 и 62,6 тыс. руб., в 1880 г. — 61 и 95 тыс. руб.

В 1885 г. привоз товаров на ярмарку составил 33,1 тыс. руб., сбыт — 15,7 тыс. руб. В 1886 г. привоз составил 8,8 тыс. руб. Мануфактурный, колониальный, бакалейный в привозе и продаже составлял 3,1 тыс. руб., мука, просо, овес, др. зерно на 2,3 тыс., сырые кожи на 100 руб., рыба на 500 руб., говядина, баранина на 300, мед на 250 руб. В 1896 г. на нее было пригнано 120 лошадей, 90 КРС, 150 овец. Общий оборот составили 116,8 тыс. руб.

Урлюпинская (Урлютюнская, Урлютюнская) Покровская ярмарка была учреждена в 1875 г. по приговору жителей ст. Железинской, поселков Урлюпинского, Башмашенского, Пяторьского, Бобровского, Осморьского, Качировского Павлодарского уездов Семипалатинской обл. Торговля велась с 1 по 10 октября в пос. Урлюпинском (Урлютюнском) Павлодарского уезда с поступлением доходов в станичное управление. Торговля на Рождественской ярмарке в с. Урлюпинском проходила с 26 декабря по 2 января. В 1876 г. на нее было привезено товаров на 105,7 тыс. руб. и продано на 21,9 тыс. руб. Из этой суммы мануфактура по привозу составляла 89,9 тыс. руб., по продаже — 15,5 тыс. руб., железа было привезено на 2,5 тыс. руб., муки — на 1,5 тыс. руб., кож — на 1,7 тыс. руб., масла — на 2,1 тыс. руб., лошадей — на 6,1 тыс. руб. В торговле приняли участие 35 приезжих торговцев, было занято 9 лавок. В 1877 г. приехали 35 торговцев мануфактурой, в 1881 г. — 87, азиатскими товарами — соответственно 8 и 31 чел., ско-

том — 42 и 33, сельскими произведениями — 42 и 33, розничных покупателей было 1350 и 1900. В постоянных торговых рядах товарами было занято до 43 лавок, принадлежащих жителям станицы и арендуемых по 6–10 руб., в 1881 г. — 39 лавок по 8–18 руб., 12 балаганов по 2 руб. Велась преимущественно розничная торговля. Оптом торговали только жировым товаром, особенно сырыми кожами, предназначенными для российских городов. Промышленный товар привозился на ярмарку из Омска, Петропавловска, Павлодара, Тюкалинска, скот — из Казахской степи. Покупателями на ярмарке являлись казаки, казахи и крестьяне. Всего на ярмарку в 1877 г. было привезено товаров на 134,9 тыс. руб. и продано на 45,4 тыс. руб., в 1881 г. — соответственно на 242,5 и 97,8 тыс. руб., в 1880 г. — на 224 и 41 тыс. руб. Железа привозили в 1877–1881 гг. от 730 до 815 пуд. на 4993–5250 руб., продавали от 350 до 800 пуд. на 3350–5200 руб. Мануфактуры привозили на 96,7–160,8 тыс. руб. и продавали на 21,6–31,2 тыс. руб., выделанных кож — 440 шт. на 2,5–2,9 тыс. руб., муки и зерна — 4–8 тыс. пуд. на 1,6–6,4 тыс. руб., азиатских тканей на 1,4–2,5 тыс. руб., масла и сала — 300–700 пуд. на 1,5–2,5 тыс. руб. Лошадей пригоняли от 120 до 276 голов на 3,1–5,5 тыс. руб., КРС — от 45 до 50 голов на 0,9–1 тыс. руб., баранов — до 100 голов на 200 руб.; овечьей шерсти привозили от 21 до 100 пуд. на 63–150 руб., волоса, козьего пуха и верблюжьей шерсти — около 80 пуд. на 500–780 руб., сырых кож — от 3,5 до 10 тыс. пуд. на 12–31 тыс. руб., около 200 кошм и армячин на 80–350 руб., крестьянского холста и деревянных изделий — до 30 возов на 500 руб., мяса 0,7–5 тыс. пуд. на 840–2500 руб., табака — 1–1,2 тыс. пуд. на 0,6–1,3 тыс. руб.

В 1896 г. на ярмарке было продано 25 лошадей и 15 голов КРС, общий оборот составил 27,3 тыс. руб.

Черлакская Петропавловская ярмарка с торговлей с 29 июня по 9 июля была учреждена в 1875 г. и проходила в ст. Черлакской Омского уезда Акмолинской обл. Затем она была перенесена на 1–8 сентября. Ее торговые обороты составили в 1876 г. 5083 руб. по привозу и 1428 руб. по сбыту, из них на мануфактуру приходилось 2 тыс. руб. и 500 руб., на кожаный и железный товар — 1,6 тыс. руб. и 400 руб., на чай и сахар — 765 и 168 руб., холст — 2 тыс. руб. и 40 руб., деревянную посуду — 40 и 22 руб., муку — 110 и 110 руб., сливочное масло — 360 и 186 руб., табак — 8 и 8 руб. Торговля продолжалась 4 дня с приездом 12 купцов, 3 мещан, 4 крестьян, 6 разночинцев, 45 степных киргизов. В селе было выстроено за общественный счет 57 лавок: 26 из бревен и плах и 31 плетневая. В 1877 г. торговля шла уже 6 дней с привозом на 18,8 тыс. руб. и продажей 4,7 тыс. руб. Баранов было пригнано 83 голов, КРС — 10. В торговле принимали участие 10 купцов, 42 мещанина, до 50 крестьян, 100 казахов и до 130 приезжих казаков. Доход в пользу станицы составил 59 руб. 91 коп. В 1881 г. товаров было привезено на 36,6 тыс. руб. и продано на 6,4 тыс. руб., из них соответственно европейских товаров на 30,4 и 2,3 тыс. руб., жизненных припасов — на 6,1 и 4,1 тыс. руб.

Ивановская (Иоанновская) ярмарка проходила с 10 по 18 ноября. В 1874 г. на нее были привезены следующие товары: шелковые, шерстяные, бумажные, железные, чугунные, холщовые ткани, скот, хлеб, рыба, сало, шерсть, кожи, овчины, всего на 112,6 тыс. руб., и продано на 47,4 тыс. руб. В 1876 г. было привезено товаров на 142,1 тыс. руб., из них на 78,5 тыс. руб. мануфактуры, на 16,8 тыс. руб. железа, на 3,8 тыс. руб. москательных товаров; продано на 67,5 тыс. руб. На ярмарке торговали 225 приезжих купцов. Ими было занято 44 помещения, за которые уплачено 596 руб. В 1881 г. обороты ярмарки по привозу и сбыту составили 201,9 и 113,4 тыс. руб., из них на торговлю скотом приходилось 2,5 тыс. руб. (привоз и сбыт), продуктами скотоводства — 48 тыс. руб., европейскими товарами — 96,8 тыс. руб. (привоз) и 30,3 тыс. руб. (сбыт), азиатскими — 40,9 и 18,9 тыс. руб., жизненными припасами — 13,7 тыс. руб.

Чарские ярмарки проходили в Акимбет-Сиван Киреевской волости (позже — Дельбенгетейской волости) Семипалатинского уезда. Торговля на них началась по инициативе семипалатинских купцов, которые по примеру успешной торговли на Куяндинской ярмарке предприняли попытку завести подобную же торговлю на урочище Кара-Мула у р. Чар, в 60 в. на юго-запад от Семипалатинска. Место торговли было выбрано на скотопрогонной дороге, которая шла по левому берегу Иртыша. Со временем без официального разрешения установились два торга: в начале лета торговали скотом, пригоняемым из Зайсанского приставства, Усть-Каменогорского и южной части Семипалатинского уезда, осенью же торговля велась преимущественно быками для отправки в Европейскую Россию и Восточную Сибирь. Официально ярмарки были учреждены только в 1876 г. с летней торговлей с 15 мая по 10 июня и зимней с 15 декабря по 1 января. Но торговля велась обычно около месяца: с 10 мая по 10 июня и с 10 сентября по 10 октября.

На ярмарках торговали исключительно скотом: на летней продавали баранов, на осенней — быков. В 1877 г. обороты летней ярмарки составляли до 150 тыс. руб., а в 1879 г. превысили 250 тыс. руб. Обороты осенней ярмарки были около 100 тыс. руб. Кроме семипалатинских торговцев, на ярмарки приезжали многие крупные скотопромышленники Сибири. С места торга баранов перегоняли к Петропавловску, Кургану и Ишиму, быков же сначала отправляли для зимовки в местности Павлодарского уезда, а потом в Европейскую Россию и на золотые прииски Восточной Сибири. По другим данным, обороты ярмарки в 1877 г. составили по привозу 181,3 тыс. руб. и по сбыту 153,8 тыс. руб.; мануфактуры было привезено 71 пуд. на 7178 руб., продано на 3740 руб., железа — 15 пуд. на 50 руб., продано на 18 руб., ташкентского товара (дабы и шелка) — на 1720 и 750 руб., сарачинской крупы — 40 пуд на 85 руб., продано на 74 руб., выделанных кож — 360 пуд. на 2460 руб., продано на 1790 руб., козлиных кож — 210 пуд. на 315 руб., продано на 300 руб., листового табака — 48 пуд. на

Торговля на Чарской ярмарке в 1882 и 1884 гг. (количество скота – голов, весовой товар – пуд.)

Наименование товара	1882 г.				1884 г.			
	Привоз		Сбыт		Привоз		Сбыт	
	количество	руб.	количество	руб.	количество	руб.	количество	руб.
Верблюды	25	900	25	900	–	–	–	–
Лошади	860	13 240	860	13 240	–	–	–	–
Рогатый скот	97	2 425	97	2 425	–	8 000	8 000	–
Бараны	71 896	216 632	71 896	216 632	83 586	250 500	73 586	229 700
Всего скота	72 878	233 197	72 878	233 197	–	430 200	–	305 762
Выделанные кожи	–	13 540	–	13 540	–	–	–	–
Мануфактурные товары	–	58 800	–	34 680	–	90 600	–	18 610
Колониальные товары	–	18 000	–	15 000	–	–	–	–
Азиатские ткани	–	12 200	–	16 840	–	40 000	11 852	–
Джебага	6 480	16 848	–	16 840	–	–	–	–
Овчины и мерлушка	10 100	4 085	10 100	4 085	–	–	–	–
Волос и верблюжья шерсть	195	2 395	195	2 395	–	–	–	–
Козий пух	90	720	90	720	–	–	–	–
Выдра	–	2 500	–	1 800	–	–	–	–
В с е г о	–	362 285	–	339 105	–	–	–	–

Составлено: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451.

96 руб., продано 25 пуд., 8 верблюдов на 320 руб., продано на 70 руб., 369 голов КРС на 5655 и 2555 руб., 90,2 тыс. баранов на 162,4 и 143,5 тыс. руб., 1150 шт. мерлушки на 287 и 195 руб., 1350 шт. овчины на 405 и 472 руб., 110 пуд. овечьей шерсти на 165 и 110 руб., 50 сырых кож на 200 и 150 руб. На ярмарке было 10 торговцев мануфактурой, 3 – азиатскими тканями, 100 – скотом и 15 разных покупателей. Торговля производилась из временно поставленных юрт, арендованных у киргизов по 2 руб. 50 коп. Скот угонялся в Ялutorовск, Омск, Колывань. Мануфактуру привозили из Семипалатинска, выделанные кожи – из Ялutorовска, скот – из казахских степей. В 1896 г. на ярмарку было пригнано 74 верблюда, 203 лошади, 8 тыс. голов КРС, 100 957 овец. Общий оборот составил 379,7 тыс. руб.

На осеннюю Чарскую ярмарку в 1877 г. приехали 2 торговца мануфактурой, 40 – скотом и трое различных покупателей. Торговали во временных юртах. Скот сбывали гуртами в Павлодар, Семипалатинск, Самек-Басентеиновскую волость Павлодарского уезда. Товар на ярмарку привозили из Семипалатинска, скот пригоняли из Семипалатинского уезда и Зайсанского приставства. Оборот по привозу составил 150 тыс. руб.: мануфактуры – на 1060 руб., 25 выделанных кож на 75 руб., 20 пуд. листового табака на 30 руб., 9896 голов КРС на 148 тыс. руб. Продано было товаров на 94 тыс. руб. – соответственно на 110 руб., 30 руб., 30 руб., 94 тыс. руб. В 1896 г. было пригнано 37 верблюдов, 140 лошадей, 10 320 голов КРС, 20 тыс. овец. Общий оборот составил 203,3 тыс. руб.

В 1880 г. на обеих Чарских ярмарках было продано товаров на 675 тыс. руб. В 1886 г. привоз товаров на них составлял 788,9 тыс. руб., продажа – 382,3 тыс. руб. В эти годы на ярмарку приезжало до 20 торговцев мануфактурой, 15 – азиатскими тканями, 80 – скотом и 100 продавцов «киргизских произведений». Скот пригоняли из Семипалатинского и

Усть-Каменогорского уездов Семипалатинской обл., Сергиопольского уезда Семиреченской обл. и Зайсанского приставства. Товар привозили исключительно семипалатинские купцы. Закупленный скот большей частью отправлялся в Павлодарский уезд, а также в Томскую губ. и Европейскую Россию.

Щученская Введенская ярмарка проходила в пос. Щученском Кокчетавского уезда с 21 ноября по 4 декабря. В 1880 г. на нее было привезено товаров на 15 тыс. руб. и продано на 5 тыс. руб., в 1881 г. – соответственно на 5 и 4 тыс. руб.

Ямышевская Спиридоновская ярмарка существовала с XVII в., торговля во второй половине XIX в. велась с 12 по 21 декабря в с. Ямышевском. На ярмарку 1880 г. было привезено товаров на 74,2 тыс. руб., продано на 51,2 тыс. руб., в 1881 г. – соответственно на 66,4 и 28,9 тыс. руб. Больше всего было привезено в 1881 г. мануфактуры – на 30 тыс. руб., продано на 7,7 тыс. руб. Выделанных кож было привезено 6,2 тыс. пуд. на 8,3 тыс. руб., продано 6,2 тыс. пуд. на 8,3 тыс. руб., железа соответственно на 2,9 тыс. руб. и 340 руб., азиатских тканей и фруктов – на 2015 и 2000 руб., масла и сала – на 5,2 тыс. руб. и 390 руб., пригнано 30 лошадей на 600 руб., продано 20 на 400 руб., привезено верблюжьей шерсти и волоса на 2,1 тыс. руб., продано на 1,1 тыс. руб., невыделанных кож привезено и продано на 10 тыс. руб., кошмы и армячины – на 350 и 100 руб., крестьянских изделий – на 60 и 45 руб. В ярмарке участвовали 55 торговцев мануфактурой и азиатскими товарами, 13 торговцев скотом, 15 – сельскими произведениями и 215 разных покупателей. Местными жителями было устроено 30 лавок, которые сдавали по 11 руб. 50 коп., и 21 балаган. Товар в основном привозили из Семипалатинска и Павлодара, Казахской степи. Закупали товар для Семипалатинска, Павлодара, казахских поселков, для продажи казахам. В 1896 г. общий оборот составил около 40 тыс. руб., было продано 80 лошадей, 20 голов КРС.

Сокращения

АГУ – Алтайский государственный университет
БГПУ – Барнаульский государственный педагогический университет
БигПИ – Бийский государственный педагогический институт
ГАО – Государственный архив Новосибирской области
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ЗСОРГО – Западно-Сибирский отдел Русского географического общества
Кабинет Е. И. В. – Кабинет Его Императорского Величества
КРС – крупный рогатый скот
МВД – Министерство внутренних дел
МФ – Министерство финансов
НГУ – Новосибирский государственный университет
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
СИЭ – Советская историческая энциклопедия
СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук
ТГИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Тобольск, Тюменская область)
ТГУ – Томский государственный университет
ТФ ГАТюмО – Тобольский филиал государственного архива Тюменской области
ЦХАФ АК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края

Содержание

Введение	3
Глава 1	
Ярмарочная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в.	
1.1. Причины и условия развития ярмарочной торговли	30
1.2. Правовые аспекты ярмарочной торговли и политика государства	40
1.3. Масштаб и динамика развития ярмарочной торговли	53
1.4. Сезонное распределение ярмарок и продолжительность торговли	59
1.5. Формирование и территориальное размещение ярмарочной сети	64
1.6. Особенности товарного движения и типология ярмарок.	76
1.7. Межрегиональные и международные связи ярмарок. Их значение в развитии всероссийского рынка.	86
Глава 2	
Формирование ярмарочной сети Степных областей во второй половине XIX в. Развитие торговых связей с сибирскими и всероссийскими ярмарками	
2.1. Причины и условия развития российско-азиатской торговли	109
2.2. Правовые аспекты ярмарочной торговли Степного Казахстана и политика государства.	111
2.3. Особенности формирования ярмарочной сети и масштаб торговли.	119
2.4. Сезонное распределение ярмарок и продолжительность торговли	126
2.5. Особенности товарного движения и типология ярмарок	129
2.6. Межрегиональные и международные связи ярмарок Степного Казахстана. Их значение в развитии российско-азиатской торговли.	145
Глава 3	
Формирование сибирско-азиатской системы межрегиональных ярмарок. Их роль в развитии ввозно-вывозной торговли Западной Сибири и Степных областей	
3.1. Формирование и территориальное размещение межрегиональных ярмарок сибирско- азиатской системы	159
3.2. Организация межрегионального товарообмена и особенности функционирования сибирско-азиатской ярмарочной системы	167
3.3. Значение межрегиональных ярмарок в сибирско-азиатской ввозно-вывозной торговле и продвижении товаров на всероссийский и мировой рынок	173
3.3.1. Нижегородская ярмарка и сибирско-азиатская торговля.	173
3.3.2. Ирбитская ярмарка и сибирско-азиатская торговля	178
3.3.3. Ишимская ярмарка и сибирско-азиатская торговля.	195
3.3.4. Крестовская ярмарка и сибирско-азиатская торговля.	201
3.3.5. Мензелинская ярмарка и сибирско-азиатская торговля.	202
Заключение	218
Словарь	
Ярмарки Акмолинской и Семипалатинской областей (XIX — начало XX в.)	221

Научное издание

Татьяна Кирилловна ЩЕГЛОВА

**Ярмарки Западной Сибири и Степных областей
во второй половине XIX века**

Из истории российско-азиатской торговли

Монография

Оформление и компьютерная верстка –
Н. Л. Васильева

Отв. за выпуск – *Л. В. Скорлупина*

Лицензия ЛР № 020058 от 3.03.98

Подписано в печать 21.09.2001. Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 28,3. Тираж 250 экз. Заказ 31.
Типография администрации Алтайского края: Барнаул, ул. Папанинцев, 106